

ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ЧЕТВЕРТЫЙ

МОСКВА
2017

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ЧЕТВЕРТЫЙ

МОСКВА
№2/2017

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ С 1765 г.

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЭО РОССИИ

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ЧЕТВЕРТЫЙ

МОСКВА
№2/2017

УДК 33
ББК 65

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Scientific Works of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

УДК 33
ББК 65

© Вольное экономическое общество России, 2017
© The Free economic society of Russia, 2017

ISBN 978–5–94160–195–0
ISSN 2072–2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- ПОПОВ Г.Х.** Главный редактор, председатель Сената (Совета старейшин) ВЭО России, почетный президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- АСАУЛ А.Н.** Член Президиума ВЭО России, директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия).
- БАЙЗАКОВ С.Б.** Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан).
- БОДРУНОВ С.Д.** Президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия).
- ВАСА Л.** Директор Центра исследований инновационных технологий факультета экономики и социальных наук Университета имени Святого Иштвана, д.э.н., доцент (г. Геделле, Венгрия).

ГЕОРГИЕВ Р.М.

Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария).

ГЛАЗЬЕВ С.Ю.

Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ГРИНБЕРГ Р.С.

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ДАВЫДОВ В.М.

Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иberoамериканского мира, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ИВАНТЕР В.В.

Действительный член Сената ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

КРАСИЛЬНИКОВ В.Н.

Руководитель издания, первый вице-президент ВЭО России, генеральный директор Международного Союза экономистов, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ОСКОЛЬСКИЙ В.В.

Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, заслуженный экономист Украины, д.э.н., профессор (г. Киев, Украина).

- РАЕВСКИЙ В.А.** Действительный член Сената ВЭО России, главный ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- РАТНИКОВА М.А.** Координатор-составитель, вице-президент ВЭО России, директор ВЭО России, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия).
- САМЕДЗАДЕ З.А.** Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика).
- СОЛЬДА Д.** Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика).
- СОРОКИН Д.Е.** Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ТОСУНЯН Г.А.** Вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия).

ЭСКИНДАРОВ М.А.

Вице-президент ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент Российской Академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ЯКУТИН Ю.В.

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

EDITORIAL BOARD

- POPOV G.Kh.** Editor-in-chief, president of the Senate (Council of elders) of the VEO of Russia, honorary president of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- ASAUL A.N.** Member of Presidium of the VEO of Russia, director of the Institute of economy renovation problems, honored Science Worker of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ, Professor (Saint Petersburg, Russia).
- BAIZAKOV S.B.** Research advisor of the JSC Economic Research Institute at the Ministry of Economic development and trade of the Republic of Kazakhstan, Dr. Sc. Econ., Professor (Astana, Republic of Kazakhstan).
- BODRUNOV S.D.** President of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia).
- VASA Laszlo** Director of the Center for Research of Innovative technologies of the faculty of Economics and Social Sciences of SzentIstvan University, Dr. Sc. Econ., associate Professor (Gödöllő, Hungary).

GEORGIEV R.M.

Vice-president of the International Union of Economists, deputy dean of the faculty of the Economics and business administration of the Sv. KlimentOhridski University of Sofia, Dr. Sc. Econ., Professor (Sofia, Bulgaria).

GLAZ'EV S.Yu.

Vice-president of the VEO of Russia, advisor to President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

GRINBERG R.S.

Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

DAVYDOV V.M.

Member of the Board of the VEO of Russia, director of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences; president of the Association of researchers of Ibero-American World, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

IVANTER V.V.

Member of the Senate of the VEO of Russia, director of the Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

KRASILNIKOV V.N.

Head of edition, first vice-president of the VEO of Russia, general director of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics and Management, Cand. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

- OSKOLSKY V.V.** President of the Ukraine Union of Economists, president of the Ukraine Association of commodity numeration, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, honorary economist of Ukraine, Dr. Sc. Econ., Professor (Kiev, Ukraine).
- RAEVSKIY V.A.** Member of the Senate of the VEO of Russia, chief scientific secretary of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- RATNIKOVA M.A.** Coordinating compiler, vice-president of the VEO of Russia, director of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia).
- SAMADZADE Z.A.** Vice-president of the International Union of Economists, Committee chairman on Economic policy of the MilliMejlis (the Parliament of Azerbaijan), chief editor of the newspaper «Economics», Academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Dr. Sc. Econ., Professor (Baku, Republic of Azerbaijan).
- SOLDA D.** Vice-president of the International Union of Economists, president of the Association of exporters and importers of Argentina, Dr. Sc. Econ., Professor (Buenos Aires, Republic of Argentina).
- SOROKIN D.E.** Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the scientific and practical Council of the VEO of Russia scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

TOSUNYAN G.A.

Vice-president of the VEO of Russia, president of the Association of Russian Banks, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Law, Professor (Moscow, Russia).

ESKINDAROV M.A.

Vice-president of the VEO of Russia, rector of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

YAKUTIN YU.V.

Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of «Publishing house «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

- 21** **НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ**
Абалкинские чтения на тему «От кризиса к росту»
- 22** **Д.Е. Сорокин**
Вступительное слово
- 24** **А.Г. Аганбегян**
От кризиса к росту (к прогнозу Министерства экономического развития РФ до 2019 г. и Федеральному бюджету на 2017–2019 гг.)
- 35** **С.Д. Бодрунов**
От кризиса — к экономическому росту: трехлетний бюджет, прогноз и реальность
- 40** **Богоявленский В.И., Богоявленский И.В.**
Состояние и стратегия развития нефтегазовой отрасли России
- 49** **Р.С. Дзарасов**
Прогноз министерства экономического развития и бюджетное планирование
- 57** **М.В. Еришов**
Потенциал стабилизации роста: большие неиспользуемые возможности
- 63** **В.В. Ивантер**
Сегодняшние задачи российской макроэкономической политики
- 67** **Т.С. Саркисян**
Цифровая безальтернативность
- 73** **А.А. Широков**
Возможности ускорения экономического роста в среднесрочной перспективе
- 78** **А.В. Мурычев**
Комментарий по теме
- 81** **НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**
«Наследие Г.В. Плеханова и современность»
- 82** **С.Д. Бодрунов**
Идейное наследие Г.В. Плеханова: ретроспектива и перспектива развития индустриального общества
- 93** **Ю.В. Якутин**
Плеханов – марксист?
- 111** **Р.С. Дзарасов**
Плеханов, Ленин и пути русской революции

- 121 **М.И. Воейков**
Экономическая предопределенность в истории: Г.В. Плеханов и современность
- 132 **В.А. Раевский**
От политизации и зашоренности экономических взглядов к компромиссу, отвечающему потребностям экономики
- 142 **Г.Н. Цаголов**
Сквозь призму времени. Марксист с особо человеческим лицом
- 153 **Г.Д. Гловели**
Трагифарс «плехановской ортодоксии» и драма российской европеизации
- 167 **АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ: ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**
«Город трёх революций: к столетию российских революций XX века»
Аналитический материал по итогам конференции (подготовлен Н.Б. Лёгкой)
- 168 100 лет после Октября: осмысление уроков Великой русской революции
- 178 **Пленарное заседание Абалкинских чтений Всероссийской конференции «Город трех революций: к столетию российских революций XX века»**
- 179 **Д.Е. Сорокин**
Вступительно слово
- 181 **Ю.А. Петров**
Великая российская революция 1917 года: уроки истории
- 192 **С.Д. Бодрунов**
Великая русская революция 1905–1917 годов: уроки для современной России
- 203 **Г.Х. Попов**
Уроки 1917 для 2017
- 222 **Р.С. Гринберг**
Невыученные уроки Великой русской революций
- 230 **В.В. Козловский**
Цивилизационные эффекты российских революций
- 244 **Д.Е. Сорокин**
Заключительное слово
- 245 **Материалы секции на тему «Экономика России: фактор или жертва революций»**

- 246 **Д.Е. Сорокин**
Вступительно слово
- 248 **В.Т. Рязанов**
Российская экономика: сто лет спустя
- 259 **И.Н. Шапкин**
«Мобилизационная экономика» России и революция 1917 года
- 267 **Г.Н. Цаголов**
Революция и экономика
- 273 **А.И. Колганов**
Октябрьская революция: ожидаемая неудача или неожиданный успех?
- 279 **А.Е. Городецкий**
Государственное управление
в эпоху перемен
- 311 **Д.Ю. Миропольский**
Октябрьская революция: рождение азиатского способа
производства на индустриальной стадии
- 316 **Д.Е. Сорокин**
Заключительное слово
- 319** **КООРДИНАЦИОННЫЙ КЛУБ ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ**
- 322** **Материалы четвертой экспертной сессии
Координационного клуба ВЭО России**
- 323** **В.В. Ивантер**
Вступительно слово
- 327** **А.А. Широ**
Презентация доклада «Структурно-инвестиционная политика
в целях устойчивого роста и модернизации экономики»
- 337** **АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ**
- 338** **Т.Г. Пыльнева, А.В. Грушевская, Д.С. Филимонов**
Кластер как инструмент оценки конкурентоспособности
социально-экономических систем
- 353** **Л.К. Астафьева, Р.М. Кундакян, Л.Ф. Зульфикарова**
Оценка банковского сектора Российской Федерации
- 366** **Р.М. Кундакян, Н.С. Григорьева, Л.Ф. Зульфикарова**
Современные тенденции использования института
импортозамещения на российском рынке информационных
технологий

- 380 **Р.М. Кундакян, Л.Ф. Зульфакарова**
Теоретико-методологические аспекты исследования влияния
кросс-культурных факторов на развитие экономики
- 392 **Э.А. Половкина, Е.А. Григорьева, Е.И. Кадочникова**
Статистическая оценка влияния организационных факторов
на производительность труда
- 408 **Ф.Ф. Адигамова, Ю.В. Акатьева**
Налог на добавленную стоимость в странах Таможенного союза
- 416 **Н.А. Харитонова, Е.Н. Харитонова**
Место и роль городов-кластеров в новой модели
экономического роста России
- 428 **А.В. Лавренова**
Формирование экономико-математической модели
рационального уровня запасов организации в современных
условиях
- 434 **Э.В. Маймина, А.А. Мигранян**
Центральная Азия между ЕАЭС и ЭПШП: национальные
интересы, перспективы и риски развития интеграционного
вектора
- 453 **А.В. Гридчина, Л.Н. Добрышина, Э.В. Маймина**
Проблемы и перспективы создания и внедрения
профессионального стандарта научного работника
- 462 **Л.А. Юнусов, Б.И. Файн**
Актуальные задачи тарифной политики в распределительном
электросетевом комплексе
- 478 **А.Ю. Манюшиц**
Первый независимый университет России: системная
инновация для страны и регионов (к 25-летию
Международного университета в Москве)
- 503 **ПОРТРЕТЫ УЧЕНЫХ**
504 К 60-летию А.В. Петрикова
506 К 65-летию А.Н. Шохина
509 Требования к научным статьям для публикации

CONTENTS

- 21** SCIENTIFIC DISCUSSIONS
Abalkin`s readings: «From crisis to growth»
- 22** **D.E. Sorokin**
Opening speech
- 24** **A.G. Aganbegyan**
From crisis to growth (to the forecast of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation through to 2019 and Federal budget of 2017–2019)
- 35** **S.D. Bodrunov**
From crisis to economic growth: triennial budget, forecast and the reality
- 40** **V.I. Bogoyavlensky, I.V. Bogoyavlensky**
Status and development strategy of Russian oil and gas industry
- 49** **R.S. Dzarasov**
Forecast of the Ministry of economic development and budget planning
- 57** **M.V. Ershov**
Potential of stabilization of growth: ample unused opportunities
- 63** **V.V. Ivanter**
Present-day problems of Russian`s macroeconomic policy
- 67** **T.S. Sarkisyan**
Digital shortage of options
- 73** **A.A. Shirov**
The opportunities of speedup of economic growth in the midterm
- 78** **A.V. Murychev**
Comment on the following topic
- 81** RESEARCH-TO-PRACTICE CONFERENCE
«Heritage of G.V. Plekhanov and modernity»
- 82** **S.D. Bodrunov**
Ideological heritage of G.V. Plekhanov: retrospective and perspective of development of industrial society
- 93** **U.V. Yakutin**
Was Plekhanov a marxist?
- 111** **R.S. Dzarasov**
Plekhanov, Lenin and the path of Russian revolution
- 121** **M.I. Voeykov**
Economic predetermination in history: G.V. Plekhanov and contemporary

- 132 **V.A. Raevsky**
From politization and close-mindedness of economic views to compromise which meets demands of economy
- 142 **G.N. Tsagolov**
In the light of the time. Marxist with the peculiar human face
- 153 **G.D. Gloveli**
Tragifarce of “Plekhanov’s orthodoxy” and the drama of Russian europeanisation
- 167 **ABALKIN’S READINGS: ALL-RUSSIAN CONFERENCE**
«City of three revolutions: on the occasion of centenary revolution of the 20th century»
Analysis findings summarizing the results of the conference (by N.B. Legkaya)
- 168 100 years after the October Revolution: understanding of the Great Russian revolution’s lessons
- 178 **Plenary meeting of the Abalkin Readings of the Nationwide conference «City of three revolutions: on the occasion of centenary revolution of the 20th century»**
- 179 **D.E. Sorokin**
Opening speech
- 181 **U.A. Petrov**
Great Russian Revolution of 1917: lessons of history
- 192 **S.D. Bodrunov**
Great Russian Revolution of 1905-1917: lessons for modern Russia
- 203 **G.Kh. Popov**
Lessons of 1917 for 2017
- 222 **RS. Grinberg**
The unlearned lessons of the Great Russian revolution
- 230 **V.V. Kozlovsky**
Civilizational effects of Russian revolutions
- 244 **D.E. Sorokin**
Concluding remarks
- 245 **Section materials on a topic "Russian economy: factor or fatal casuality of revolution"**
- 246 **D.E. Sorokin**
Opening speech
- 248 **V.T. Ryazanov**
The russian economy: one hundred years ago
- 259 **I.N. Shapkin**
“Mobilization economy” of Russia and the revolution 1917

- 267 **G.N. Tsagolov**
Revolution and economy
- 273 **A.I. Kolganov**
The October Revolution: expected misfortune or unexpected success?
- 279 **A.E. Gorodetsky**
Public administration during changing times
- 311 **D.U. Miropolsky**
The October revolution: genesis of Asian production method at the industrial stage
- 316 **D.E. Sorokin**
Concluding remarks
- 319 **EXPERT SESSION OF COORDINATION CLUB OF THE VEO OF RUSSIA**
- 322 **Materials of the 4th expert session Coordination Club of the VEO of Russia**
- 323 **V.V. Ivanter**
Opening speech
- 327 **A.A. Shirov**
Presentation of the report “Structural-investment policy for purposes of sustained expansion and modernization of economy”
- 337 **ANALITICAL ARTICLES**
- 338 **T.G. Pylneva, A.V. Grushevskaya, D.S. Filimonov**
Cluster as a tool for competitiveness assessment of social and economic systems
- 353 **L.K. Astafyeva, R.M. Kundakchyan, L.F. Zulfakarova**
The assessment of the Russian Federation banking sector
- 366 **R.M. Kundakchyan, B.S. Grigoryeva, L.F. Zulfakarova**
Modern trends of use of the import substitution institute on the Russian Market of information technologies
- 380 **R.M. Kundakchyan, L.F. Zulfakarova**
Theoretical and methodological aspects of the study of the effect of cross-cultural factors in the development of the economy
- 392 **E.A. Polovkina, E.A. Grigoreva, E.I. Kadochnikova**
Statistic evaluation of organizational factors impact on labour productivity
- 408 **F.F. Adigamova, U.V. Akateva**
Value-added tax in the countries of the custom union

- 416 ***N.A. Kharitonova, E.N. Kharitonova***
Place and role of cluster-cities in a new model of Russian economic growth
- 428 ***A.V. Lavrenova***
Mathematical economic model of organization's rational inventory levels formation under current conditions
- 434 ***E.V. Maymina, A.A. Migranyan***
Central Asia between the EEU and the Silk Road economic belt national interests, prospects and risk of development of integration vector
- 453 ***A.V. Gridchina, L.N. Dobryshina, E.V. Maymina***
Problems and prospects for the creation and implementation of professional standards scientist
- 462 ***L.A. Unusov, B.I. Fayn***
Challenges of the tariff policy in the electricity distribution networks
- 478 ***A.U. Manushis***
First independent University of Russia: system innovation for the country and regions (on the occasion of 25th anniversary of The International University in Moscow)
- 503 **PORTRAITS OF SCIENTISTS**
504 For the 60th jubilee of A.V. Petrikov
506 For the 65th jubilee of A.N. Shokhin
509 Requirements for scientific articles submitted for publication

НАУЧНЫЕ
ДИСКУССИИ

АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ НА ТЕМУ «ОТ КРИЗИСА К РОСТУ»

14 декабря 2016 года Абалкинские чтения на тему «От кризиса к росту» в Вольном экономическом обществе России были посвящены обсуждению ключевых условий устойчивого экономического роста российской экономики. Эта тема уже неоднократно поднималась на заседаниях ВЭО России, но, пожалуй, в этот раз аргументация и содержательность тезисов и предложений достигали своей предельной концентрации.

В своем недавнем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Владимир Владимирович Путин поставил конкретную задачу — к 2020 году вывести экономику России на темпы роста, опережающие средние мировые, отметив при этом, что существовавшие до недавнего времени источники этого роста в нашей стране себя исчерпали.

Участники дискуссии высказали свои мнения о том, какие отрасли, регионы, проекты и госпрограммы могли бы помочь российскому народно-хозяйственному комплексу развиваться опережающими темпами.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

OPENING SPEECH

Д.Е. СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН

D.E. SOROKIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Scientific and practical board of the VEO of Russia, scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of the Russian Academy of Sciences

Добрый день, уважаемые коллеги! Мы с вами сегодня проводим заключительный в этом году наш круглый стол. Я думаю, что тема, которую мы выбрали для этого круглого стола, сегодня для российских экономистов, наверное, номер один. Мы ее назвали «От кризиса — к росту».

Хотя в последнее время руководители экономических институтов говорят о том, что наша экономика достигла дна и что вот-вот от него оттолкнемся и пусть потихонечку, но с 2017 года начинаем расти. Но я обращаю ваше внимание, что в своем декабрьском послании президент страны достаточно жестко отозвался о тех прогнозах нашего роста, которые в ноябре подготовило Минэкономразвития, сказав, что нам не нужны прогнозы, в которых от нас мало что зависит.

Дело в том, что тот рост, который прогнозирует Минэкономразвития на предстоящий среднесрочный период в случае реализации базового варианта, означает, что к 2019 году так и не будет восстановлен уровень 2013 года, после которого началось падение. Фактически экономика окажется на уровне 2011–2012 гг. В случае же реализации

варианта «Базовый плюс» окажемся на уровне 2013 года. Но я напомню, что условием реализации прогноза «Базовый плюс» является рост экспортных цен на российскую нефть с 40 долларов до 50. А если не будет?

А в этот же период, согласно тем же прогнозам, наши основные геополитические конкуренты продолжают расти темпами, которые увеличат их отрыв от нас. Такой прогноз страну не может устроить.

Именно поэтому в перечне поручений президента по итогам послания Федеральному Собранию правительству поручено подготовить и утвердить к концу мая 2017 года — обращаю внимание — не прогноз, а план действий по выходу к 2018–2019 гг. на темпы роста выше среднемировых.

Вместе с тем бюджет на 2017 год утвержден и это значит, что этот год будет, по существу, потерян для выхода на необходимые темпы. Поэтому я хотел бы, чтобы сегодня в наших выступлениях звучала не столько критика — критиковать очень легко сейчас — сколько звучали конкретные предложения о том, а как это сделать, чтобы перейти к необходимым темпам роста, что для этого конкретно надо сделать. Вы знаете, что по результатам круглого стола мы делаем рассылку стенограммы по всем ключевым органам власти.

А теперь разрешите предоставить слово для выступления академику Абел Гезовичу Аганбегяну, который согласился открыть наш круглый стол.

ОТ КРИЗИСА К РОСТУ

(К ПРОГНОЗУ МИНИСТЕРСТВА
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ ДО 2019 Г.
И ФЕДЕРАЛЬНОМУ БЮДЖЕТУ НА 2017–2019 ГГ.)

FROM CRISIS TO GROWTH

(TO THE PROSPECTS OF THE MINISTRY
OF ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN FEDERATION UNTIL 2019
AND FEDERAL BUDGET FOR 2017–2019)

А.Г. АГАНБЕГЯН

Заведующий кафедрой экономической теории и политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, академик РАН

A.G. AGANBEGYAN

The Head of Chair of economic theory and policy of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), academician of the Russian Academy of Science

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы основные причины возникшей стагнации и возможные способы достижения более высоких темпов роста российской экономики.

ABSTRACT

The key reasons for appeared stagnancy and options to achieve high growth in Russian economy are analyzed in the article.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Кризис, стагнация, инвестиции, стимулирование экономики.

KEYWORDS

Crisis, stagnation, investments, priming of economy

Главная отправная точка для понимания социально-экономической ситуации и возможных перспектив в свете поставленных — это кризис 2008–2009 годов. Для России он был очень глубоким. У нас больше всего сократился валовой внутренний продукт — 7,9, за нами идет Япония — 6,1 (у них сокращение не только из-за кризиса, но и из-за цунами и атомной катастрофы). Потом идет Евросоюз — 4, США — 3. А развивающиеся страны вообще не сократили ВВП, у них темпы снизились с 6 до 2,2%.

В России больше всего сократился фондовый рынок — в 4,5–5 раз против 2,5 в среднем. Внешняя торговля — на 40%, в мире — на 20%. Больше всего сократился бюджет — в 1,8 раза, доходы бюджета, чем в других странах. Была самой высокой среди крупных стран годовая инфляция — 11,7 в 2009 году. И ряд других показателей были похуже.

Этот кризис, как известно, был циклическим, мировым, глобальным. Но в России он был не просто циклическим. Благодаря тем «черным дырам» или слабостям в нашей экономике, этот кризис одновременно оказался и структурным, то есть более глубоким, чем нормальный циклический кризис. Поэтому в этот кризис у нас коренным образом изменились условия и источники экономического роста.

В чем было это изменение? У нас очень сильно упали инвестиции, а они — основной источник экономического роста. Очень сильно сократилась экономика знания — главная составляющая часть человеческого капитала. А она — второй по значимости источник. Перестали расти цены на нефть. В кризис они упали, потом приподнялись немножко, на 110, в то время как до кризиса были 95, и остановились. Не было ежегодного их прироста, который был в предшествующие десятилетия, подъема, когда они выросли в 8 раз с 1998 по 2008 год — с 12 до 95. И наполовину, по расчетам мирового банка, опередили наши темпы социально-экономического развития в этот период. Ничего подобного в послекризисное время не было.

Вместо притока капитала, который был в докризисные годы, особенно в 2006 году, — 42 млрд долл. США пришло больше, чем ушло, в 2007 — 82 млрд долл. США, у нас девятый год после кризиса идет огромный отток капитала. Он составил чуть более 700 млрд долл. США за девять лет. Пики его были в 2008, 2011 и 2014 годах. В 2008 году, первом кризисном году, ушло 133 млрд. А в 2011 году, в год переизбора президента, 80 млрд ушло больше, чем пришло. И третий, наибольший, пик был в 2014 году, в год ввода санкций 151,5 млрд долл. США больше ушло из страны, чем пришло.

В России резко сократилось выбытие фондов и норма обновления фондов. Фонды стали прогрессивно стареть и тянуть экономику вниз.

В период подъема за десять лет инвестиции выросли в 2,8 раза при росте валового продукта в 1,9. В результате у нас фонды немножко обновились. Во всяком случае, их норма обновления была существенно больше.

Надо сказать, что в период кризиса мы очень много истратили резервов и обескровили нашу экономику. В результате сейчас мы уже не можем так щедро ликвидировать негативы, как в кризис 2008–2009 годов, который при такой глубине был пройден относительно безболезненно по сравнению с другими странами. У нас не снизились реальные доходы, реальные зарплаты, выросли пенсии. Была предотвращена большая безработица, которая могла случиться. Благодаря вложенным средствам, мы ликвидировали панику населения, поддерживая курсы рубля, истратив на это сотни миллиардов долларов. Сейчас мы себе этого позволить не можем.

Изменились факторы роста, и поэтому после кризиса Россия перешла на совершенно другую траекторию роста. Экономический рост после кризиса всегда бывает сразу довольно высоким. Но у нас валовой продукт увеличивался в среднем на 4% в год с 2010 по 2012 год. Это в 1,5–2 раза ниже показателей периода подъема. Такие темпы роста были и по инвестициям почти вдвое ниже и по реальным доходам (росли втрое ниже после кризиса, по 3% в год, в то время, как в период подъема рост составлял 10%) и т.д. Подъем был не столь интенсивный.

Но если Россию сравнить с другими странами, то она выглядела неплохо и развивалась примерно на мировом уровне в послекризисном периоде. Втрое выше, чем развитые страны, которые замедлили развитие, главным образом, из-за Европы, которая практически сразу после кризиса попала в стагнацию. Но при этом мы развивались в 1,5 раза медленнее, чем развивающиеся страны, особенно страны БРИКС. Но тем не менее рост валового продукта на 4% в год — это неплохой темп.

Благодаря этому в 2010–2012 годах мы восстановили все текущие экономические и социальные показатели докризисного времени, кроме строительства. Оно снизилось на 16%, а поднялось на 13% за три года. Также мы сумели восстановить объем инвестиций, хотя производство машин и оборудования, если взять отдельную строку, мы тоже не восстановили.

Хуже всего дела обстоят с фондовым рынком — он до сих пор не восстановился к уровню 2008 года. Он был равен 1,5 трлн долларов — это сумма акций эмитентов фондового рынка. Сейчас он почти на две трети ниже. Он стагнирует очень сильно.

Лучше всего продемонстрировать это на примере «Газпрома». В 2007 году его рыночная капитализация составляла 332 млрд долларов, а сейчас — 44, т.е. упала катастрофически.

Надо сказать, что в период восстановления некоторые результаты были очень положительные и давали надежду на дальнейшее хорошее развитие. Мы резко сократили инфляцию. Впервые в России в 2012 году годовая инфляция была 5,1%. Ключевая ставка ЦБ РФ была 5,5%, кредит выдавался крупным компаниям ниже 10%.

Инвестиции росли в период посткризисного подъема в среднем на 7–8% в год. Внешняя торговля, экспорт выросли, потому что цена на нефть быстро восстановилась, и 2010 и 2011 годы — экспорт рос на 32%, как и внешнеэкономический оборот. Примерно также рос импорт. Поэтому вместо 472 млрд долларов экспорт достиг 527 млрд в 2012 году.

Кроме того, это был период до присоединения Крыма, до санкций, и мы широко использовали мировой финансовый рынок. Мы вышли из кризиса с долгом меньше 470 млрд долларов. Но потом стали его увеличивать, и он вырос до 732 млрд долларов по максимуму, т.е. взяли много валюты и это как бы внушало, что с таким количеством валюты в совокупности с экспортной выручкой мы рванем вперед. И поэтому были настроены довольно благодушно, и ничто не предвещало того, что произошло дальше.

А дальше произошло следующее. С первого квартала 2012 года валовой продукт стал катастрофически снижаться, и к первому кварталу 2013 года он снизился в семь раз, с 4,7 до 0,7%. В целом в 2013 году рост валового продукта составил 1,3%, промышленность — 0,3%, инвестиции — 0... Фактически мы в 2013 году перешли к стагнации.

В первый квартал 2014 года — это еще до санкций, до присоединения Крыма — мы еще в два раза снизили рост ВВП. Первый квартал 2014 года начался — 0,6. В целом в 2014 году рост валового продукта составил 0,6 и начал сокращаться импорт. Кроме экспорта, более серьезно стало сокращаться строительство, впервые стали сокращаться реальные доходы, которые даже в кризис не сокращались. Стагнация углубилась, тем более что со второй половины 2014 года начала снижаться цена на нефть и началась девальвация рубля. С ней было связано ускорение инфляции. Ну и санкции с сентября — октября стали серьезными по отношению к нам. Они стали финансовыми, секторальными и так далее и уже заметно повлияли на наш экономический рост.

Первое, что надо понять, — почему на пустом месте, без видимых причин, без внешних толчков с 2013 года вдруг после подъема, после

хорошей инфляции, хорошей ссудной ставки, огромных займов, увеличения экспорта, высокой цены на нефть, при стабильном курсе рубля вдруг рухнули в стагнацию?

Наш анализ ситуации показал, что главная причина стагнации в том, что главный источник экономического роста — инвестиции. Все знают, что, когда инвестиции осуществляются, никакого результата еще нет, они раскручивают экономику, потому что когда они осуществляются, ведется строительство, проектирование и так далее, люди заняты, им платят зарплату, они идут в магазин — экономика развивается. Но наибольший толчок инвестиции дают валовому продукту, когда на их базе начинают производиться товары, услуги, тогда, конечно, экономика растет более сильно. Но это происходит через четыре года, когда вводятся новые фонды, ради которых эти инвестиции были сделаны.

Так вот, на 2013 год фонды были заложены в 2009 году, когда инвестиции упали на 16%. Поэтому в 2013 году ввод в действие новых фондов был практически на нуле. Например, в 2011 году ввод фондов составил 21%, потому что в 2007 году рост инвестиций был 21%. В результате темпы роста 2013 года, при прочих равных условиях, должны были быть ниже из-за меньшего ввода фондов. Но и они не могли привести к стагнации, если бы в 2013 году инвестиции выросли на 7–8%. Тогда бы они раскрутили экономику, может быть, на 3%. Но стагнации могло бы не быть. Но одновременно, к сожалению, в 2013 году инвестиции не выросли. И вот это совпадение — не ввод фондов и стагнация инвестиций — это явилось, с моей точки зрения, главной причиной.

За счет чего снизились инвестиции? Они снизились только по линии предприятий, организаций, контролируемых государством, по всем линиям. Они снизились по бюджету, и доля бюджета упала в общих инвестициях. Они снизились по линии корпораций, контролируемых государством. «Газпром» снизил инвестиции в два раза, закончив «Северный поток» и начав «Южный», а затем бросив его из-за отмены. Немножко сократил инвестиции «Росатом», поскольку из-за санкций некоторые страны отказались от проектов. «Ростехнологии» незначительно снизили инвестиции. «Роснефть» увеличила инвестиции, но ее инвестиции меньше, чем у «Газпрома», и это не компенсировало снижение инвестиций «Газпрома».

Частные инвестиции выросли на 10%, если брать данные 2015 года по отношению к 2012 году. А государственные снизились на 27%.

Но беда не приходит одна — недофинансирование экономического роста из-за сокращения инвестиций усилилось оттоком капитала.

За первые два года до кризиса и потом за весь кризис в целом он составил 700 млрд. Это огромная сумма. Со второй половины 2014 года из-за снижения цен на нефть начал сокращаться экспорт, и в 2016 году он был уже более чем в два раза ниже уровня 2012 года. Где-то 270 млрд долларов.

Ради справедливости надо сказать, что все это началось с расходов в объеме 700 млрд долларов — потерь 2008–2009 годов. На 211 млрд были уменьшены золотовалютные резервы с 580... с 597 до 386. На 234 млрд уменьшился экспорт за два года — 2008–2009 годы — из-за снижения цен на нефть. Отток капитала — 187 за два года. И 62 млрд был профицит бюджета, который исчез. Если все это сложить, получится 700 млрд. И в годы подъема эта сумма не была компенсирована. Нам удалось компенсировать около 150 млрд без занятых денег. Поэтому чувствовалась нехватка и более, так сказать, осторожное обращение к резервам и, естественно, как результат недофинансирование, которое усилилось.

Но были и другие факторы, которые нас тянули вниз. Это факторы уродливой структуры нашей экономики, связанной с гипертрофированной долей топливно-энергетического, сырьевого комплекса, полуфабрикатов, материалов и так далее, на которые цены упали, которые тоже негативно повлияли на экономику.

Произошла очень интересная вещь с бюджетом. Бюджет в номинале как-то держался на уровне, при этом даже отдельные его составные части росли. Но если взять годовую инфляцию, 15,5% в 2015 году, 7,8% в 2014 году, 6,8% в 2013 году, то вы увидите, что он все время сокращается с 2013 года и тянет экономику вниз.

Вот почему нужна налоговая реформа! Дело в том, что налоги не выполняют своей функции, они даже фискальную задачу не выполняют. Экономика не сокращается так сильно, как сокращается сбор налогов. Что же это за налоги, которые сокращаются? Бюджет сокращается в несколько раз больше, чем народное хозяйство. Значит, что это за налоговая система такая странная, которая не может обеспечить соответствие роста бюджета экономическому росту страны? Она с этим справлялась, когда росла цена на нефть. Налоговая система не только не выполняет функцию стимулирования, снижения, дифференциации в доходах, которые должна была бы выполнять, — это все понятно, но она даже фискальную цель не выполняет, поэтому она просто негодна. И совершенно справедливо, что ее надо, чем быстрее, тем лучше, серьезно дорабатывать.

Когда были введены санкции, стагнация переросла в рецессию, которая длится уже два года — 2015–2016 годы. Экономические показа-

тели объемные не сильно упали. Валовой продукт упал — 3,7% в 2015 году. Промышленность — и того меньше — 3,4. Пока она растет — 0,3. Но, наверное, будет год на нуле. Грузооборот почти не снизился — на десятые доли или на нуле. Сельское хозяйство прирастает — 2–3% за эти годы. Каждый год оно прирастает по 2–3%. Поэтому объем валовой продукции не очень снизился. Но другие экономические показатели, например инвестиции, стали снижаться с 2014 года и снижаются — 14%, т.е., почти так же, как в кризис 2009 года. Строительство снизится на 16% за эти годы. А производство машин и оборудования снизится процентов на 15.

Самое плохое: эта рецессия имеет крен в социальные показатели. Они упали катастрофически. Реальные доходы на 10% за два года. Реальные зарплаты — на 9%. А самый главный показатель — конечное потребление домашних хозяйств упало на 14% за два года, чего никогда не было в новой России. Частично люди добровольно сокращают потребление, увеличивая, вклады или кубышку, покупая валюту, по понятным причинам люди копят. Вот такая ситуация сложилась.

Из того совершенно ясно, что надо делать, если вы хотите возобновить экономический рост. Его можно возобновить только одним путем — если добиться перехода к форсированным инвестициям в основной капитал и к форсированным вложениям в человеческий капитал. Соединение этих двух источников может дать весомый экономический рост.

Сделать это можно по-разному. Одни считают, что надо создать для этого условия. Не надо предпринимать какие-то специальные меры, чтобы инвестиции росли. Не надо приказывать бюджету увеличивать инвестиции или не нужно обращать внимания, что банки не увеличивают. Нужно создать такие условия, чтобы самим предприятиям было выгодно увеличивать инвестиции. И ждать, когда вот эти условия позволят увеличить инвестиции.

Надо сказать, что обычно мало что получается, когда вы ждете, ничего не делая. Если вы будете ждать, увеличивая инвестиции, то натолкнетесь на преграды этим инвестициям, начнете их снимать, у вас как-то изменится климат, и вы более интенсивно будете улучшать условия. А если сидеть на сниженных инвестициях, не вкладывать их в дело, и просто сказать: «Давайте сначала снизим ключевую ставку до 4%, тогда сами придут. Давайте инфляцию снизим на столько-то и так далее» — то это сильно откладывает экономический рост.

Между тем по разным причинам мы уже столько лет стагнируем, что можно говорить о потерянной 15-летию, если цифры взять. Можно говорить о потерянной 25-летию, потому что фактически уровень

ВВП, промышленности, сельского хозяйства, находится практически на уровне 1989 года — 10% разница.

Итак, нам нужно перейти к форсированным инвестициям. Зачем они нам нужны? Первое — для того чтобы технологически обновить действующее производство, второе — чтобы резко увеличить долю высокотехнологических инновационных отраслей, третье — для того, чтобы создать современную транспортную, логистическую инфраструктуру, перейти к строительству двусторонних автострад, скоростных железных дорог, четвертое — чтобы удвоить жилищное строительство и социальное, отсталое бытовое и пятое — чтобы поднять экономику знаний. А значит НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии здравоохранения.

Откуда взять деньги? Напомню, что В.В. Путин в своем выступлении на президиуме Экономического совета сказал: «Старые источники экономического роста себя исчерпали. Если мы на них будем опираться, нас ждет нулевой рост. Нам нужны новые источники экономического роста». Какие это источники? Первое — активы банка. Активы банка в 2015 году превзошли валовой внутренний продукт — 83 трлн рублей. Из них вложения в основной капитал — 1,1 трлн рублей, т.е. ничего. Доля инвестиционного кредита в России — 5,9% отечественных банков среди всех инвестиций. В развитых странах этот показатель составляет — 30–40% и 15–20% — в развивающихся. В связи с этим можно в 3–5 раза увеличить долю активов банка в инвестиционном кредитовании. Это главный источник.

Второе — из золотовалютных резервов можно взаимнообразно взять 100 млрд, а 300 оставить для гарантии безопасности финансовой. И при окупаемости 5–7 лет эти 100 млрд хватит, чтобы в год по 15–20 млрд брать на дополнительные инвестиции. Третье — нужно освободить предприятия от налога на прибыль — ту часть, которая идет на инвестиции, чтобы увеличить инвестиции, вывести часть прибыли из тени. И нужно пересмотреть всю амортизационную политику, перейти на ускоренную амортизацию — то, что сделано в рейганомике было. Это даст 1,5–2 трлн.

Можно сделать выгодные облигационные займы для населения, под жилье, под автомобили, давая всякие льготы при приобретении, поскольку они будут финансировать как бы их развитие.

Наконец, наше государство имеет сейчас внешний долг 3% валового продукта, его хотят довести до 4%. И 9% внутренний долг, его хотят довести до 15% к 2019 году. Безопасным считается долг до 60%, как известно, по международным нормам. Нам такого объема не надо, но если довести его до 40% — эти 500 млрд долларов можно занять у меж-

дународных банков, инвестфондов и т.д. Денег в мире избыток. Наше государство отличается аккуратностью выплаты долгов и имеет очень высокий имидж в этом смысле. Раньше мы опасались брать в долг, потому что был очень большой долг России — 732 млрд. Но после введения санкций нам перестали давать деньги, и у нас долги снизились. Сейчас 515 млрд долл. Они снизились на 217 млрд, и поэтому государство более способно в их выплате.

Кроме того, что нужно перейти к форсированным инвестициям, надо создать условия, чтобы эти инвестиции были эффективны, не пошли бы в незавершенное строительство, не привели бы к росту дороговизны строительства и т.п. Можно растратить деньги, не получив эффекта, поэтому нужны условия. Главное условие — снижение инфляции, ключевой ставки. За три года можно снизить инфляцию до 3%, по моему мнению, а ключевую ставку — до 4%. Центральный банк это сделать не способен, потому что инфляция на 2/3 определяется немонетарными факторами, не зависящими от него и бюджета. Поэтому надо сделать президентскую программу сокращения инфляции. В общем, этим серьезно очень заняться. Это ключевая позиция.

Кроме того, нужны стимулы экономического роста. Нужны налоговые каникулы, если вы технологически обновляете производство, что-то новое технологическое строите, мощности или предприятия. Если вы строите инфраструктуру, не брать налог и давать всякие льготы. Льготы налоговые и таможенные при импортозамещении, льготы при производстве экспорта готовых изделий с высокой добавленной стоимостью, особенно высокотехнологических отраслей. Льготы при проектном финансировании и так далее.

И наконец, нужны институциональные преобразования или структурные реформы, которые бы снимали преграды с пути экономического роста и с пути форсированных инвестиций. Значит, наше развитие во многом определяется нормой инвестиций. У нас сейчас предельно низкая норма инвестиций в основной капитал — 17% в 2016 году, и предельно низкая доля экономики знания валового продукта — 13%. При таких показателях нас ждет нулевой рост, если не повысится цена на нефть, или около нуля. Развитые страны имеют 20% в среднем норму инвестиций в основной капитал и 30% в среднем долю экономики знаний в валовом продукте. И увеличивают их на 1,5–2% в год. Развивающиеся страны имеют норму инвестиций — 30–35% и поэтому развиваются под 5%, сейчас 4% в год. Китай имеет 45–50 и развивается под 7%, 6,5–7%.

Если мы будем на 10% в год увеличивать инвестиции и вложения в человеческий капитал, то к 2020 году у нас норма инвестиций со-

ставит 25% в основной капитал и 20% будет доля экономики знаний. А в 2025 году их доли могут составить 30%. В 2020 году мы могли бы выйти на темп 3% — это примерно темп мировой экономики. Последние несколько лет она очень устойчива — 3,3%. Но немного снижает темпы по прогнозам.

И последние — это наши рейтинги. По экономике Россия занимает 43-е место по уровню экономического развития. А вот по социальным показателям у нас большое отставание, особенно по продолжительности жизни, качеству здравоохранения, уровню жизни пенсионеров, жилищному обеспечению. Поэтому если мы будем развиваться процентов по 5–6 в год, то только к 2030 году достигнем уровня развитых стран по экономике. К 2035-му — по социальным. Но нам нужно достичь уровня лучших стран, если мы хотим сохранить название великой страны.

Как мне видится, это можно осуществить. Дело в том, что предприятия, организации, контролируемые государством, в нашей стране сегодня производят 70% ВВП. А частный сектор производит только 30%. Но частный сектор инвестирует 55% всех инвестиций, а сектор, контролируемый государством, инвестирует 45%.

Но государство играет огромную роль не только с позиций инвестиций. Оно вкладывает деньги в экономику знаний: образование, фундаментальную науку и т.п. Государство устанавливает массу индикаторов, от которых зависит наша жизнь, поэтому нам нужно сделать так, чтобы государство в целом повернулось к решению социально-экономических задач всего общества.

У нас отсутствует, если очень грубо сказать, единая экономическая политика, единая инвестиционная политика, единая финансовая политика. А самое главное, что у нас отсутствует связь между финансовой политикой и целевыми ориентирами. Ведь бюджет наш основной, такой государственный документ, и он бесцелевой. Вы знаете, что в бюджете никаких целей, куда тратятся деньги, нет. Можно привести массу примеров, когда инвестиции в бюджете увеличивались, а результаты были нулевые. И когда бюджет отчитывается, то он не отчитывается, что сделано и какой получен результат, а отчитывается, сколько денег потрачено. Однако интересны не деньги, а результат.

Поэтому я склоняюсь к мысли, что нам нужно восстановить пятилетние планы. Если бы был план с заданиями, чего мы хотим достичь. Например, мы хотим, скажем, в 2019–2020 гг. 4%-ный темп, который нужно считать исходя из таких-то инвестиций. Этот темп надо расшифровать: какие отрасли, за счет чего, за счет каких регионов и т.д. То есть должен быть единый план. И этот единый план должен

опираться на единую финансово-кредитную программу или финансово-кредитный план, потому что кредит — это значительная часть финансов для экономического роста.

И уже в рамках этого единого финансово-кредитного плана должен составляться бюджет. И бюджет не только федеральный. Ведь что такое федеральный бюджет? Федеральный бюджет в полтора раза меньше суммы денег у Сбербанка, «ВТБ» с «ВТБ 24» вместе. Понимаете? У бюджета смешные проблемы. Председатель правительства не может найти 300 млрд, чтобы сверстать общий государственный антикризисный план. А руководитель Сбербанка одним росчерком пера подписывает кредиты существенно большие по сумме, потому что у него более 2 трлн...

Минфин не занимается региональными бюджетами. Если вы посмотрите, больше всего инвестиции сократили региональные бюджеты. Никто их не сводит, не смотрит, не корректирует. На всякие инвестиционные проекты им было выдано 3 трлн рублей за последние пять лет. И на эти деньги, по данным Счетной палаты, ничего не построено. То есть деньги выданы, а куда они истрачены, не ясно. Где результаты? Для чего они выдавались? Поэтому нужен план.

**ОТ КРИЗИСА —
К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ
РОСТУ: ТРЕХЛЕТНИЙ
БЮДЖЕТ, ПРОГНОЗ
И РЕАЛЬНОСТЬ**
**FROM CRISIS
TO ECONOMIC GROWTH:
TRIENNIAL BUDGET,
FORECAST AND THE REALITY**

С. Д. БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д. э. н., профессор

S.D. BODRUNOV

President of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

Автор рассматривает перспективы развития российской экономики, акцентируя внимание на необходимости ее структурного изменения, разработки мер по формированию системных государственных инвестиций и активному вовлечению частных инвестиций. По мнению автора, обширных инвестиций требуют, во-первых, общая экономическая инфраструктура, составляющая фундамент экономики, без которой, с одной стороны, невозможен рост других ее секторов и обновление которой, с другой стороны, оживит экономику; во-вторых, инфраструктура промышленности как базового сектора экономики, придающего ей устойчивость и динамизм.

ABSTRACT

Author suggests some prospects for Russian economy, highlighting the need of its structural change, development of measures for forming systemic public investment and for greater involvement of private investment. In author's opinion for greater financial support craving, first of all, common economic infrastructure, which is integral part of economic foundation, without which, on the one hand, the growth of its other sectors is impossible, and whose renewal, on the other hand, will revitalize the economy; and secondly industrial infrastructure, which is base economic sector imparting in it stability and dynamism.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Государственный бюджет, государственные инвестиции, частные инвестиции, общая экономическая инфраструктура, промышленная инфраструктура, структура экономики, реформирование экономики.

KEY WORDS

Budget, public investment, private investment, common economic infrastructure, industrial infrastructure, structure of economy, reforming of economy.

Уважаемые коллеги! Я бы поддержал главную идею глубокого доклада академика Аганбегяна.

Несмотря на различие взглядов ведущих экономистов страны на то, какой должна быть новая модель экономического развития России, все они в основном сходятся в том, что необходимы структурные реформы, связанные с исчерпанием возможности развития на базе нынешней экспортно-сырьевой модели, и прежде всего нужно решить проблему недостаточных инвестиций в реальный сектор экономики.

Очевидно, и мне лично кажется, что обширных инвестиций требуют, во-первых, общая экономическая инфраструктура, составляющая фундамент экономики, без которого, с одной стороны, невозможен рост других ее секторов и обновление которого, с другой стороны, оживит экономику. Во-вторых — инфраструктура промышленности как базового сектора экономики, придающего ей, будучи надлежаще налаженным, и устойчивость, и динамизм. Особенно необходимо вкладывать в развитие базовых суботраслей промышленности, таких, к примеру, как станкостроение, производство элементной базы для производства современной техники, создание новых материалов. И вот сейчас принят новый бюджет. Бюджет — это закон, надо его выполнять. Но бюджет — это и инструмент, обеспечивающий решение задач экономической политики. Как сказал Абел Гезевич, нужны инвестиции. А что у нас в бюджете?

Представленный же бюджет, к сожалению, не предлагает нам ни серьезных системных госинвестиций в инфраструктуру, ни реальных шагов, которые позволили бы нам инициировать активное вовлечение в этот процесс инвестиций частных, в том числе — из самого реального сектора экономики.

Более того, в условиях потенциально крепнущего рубля (а укрепление рубля, несмотря на конъюнктурные колебания вокруг «проблемы Трампа» и других подобных ситуаций, возможно, как определенный долгосрочный тренд в связи с ожидаемыми действиями акторов мировых энергорынков и повышением стоимости энергоресурсов, от чего мы продолжаем зависеть) сохранение жесткой монетарной политики в целях таргетирования инфляции до минимальных значений наносит серьезный удар по экспортерам, особенно — высокотехнологичной промышленной продукции. А ведь нам предстоит решать задачу экспортно ориентированного импортозамещения.

Но это, так сказать, очевидные вещи, оперативного плана. Хотя любая дорога начинается с первых шагов, и главное — сделать их в правильном направлении. Да и Форд еще говорил: «Кто неправильно застегнет первую пуговицу — неправильно застегнет и весь пиджак».

А какой путь нам надо пройти?

В свое время И. Сталин, готовя решения по индустриализации страны, оценивая технологический, говоря современным языком, уровень нашего хозяйства и возможность государства в связи с этим сохранить свою независимость, сказал, что мы отстали на сто лет, нам надо «пробежать» этот путь за десять — «иначе нас сомнут!». Сегодня для нас — снова ситуация в принципе сходная — и отставание по не раз уже обсуждавшимся причинам налицо, и друзей, за нашу эконо-

мику и государственность радеющих, не прибавилось. И потому новая модель экономического роста, развития нашей экономики, о необходимости разработки и реализации которой и мы говорили сто раз, и о чем и президент уже прямое указание дал — это не надуманное дело, а насущное требование жизни. Сохранить свою государственность Россия сможет только на пути экономического возрождения и интенсивного инновационного развития. Только сделав свою экономику мощной, устойчивой и занимающей достойное место в экономике мировой. И только — на пути перехода к новому качеству индустриального производства, достижения лидерства в базовых позициях. Не раз говорил и снова повторю: экономические лидеры будущего — лидеры технологические. И нам надо это не просто воспринять как императив идейный, нам надо воспринять это как императив практического решения задачи восстановления и укрепления нашей экономики.

Есть ли такие посылы в новом трехлетнем бюджете?

Символично, что принятие бюджета совпало с выходом двух документов — «Комментариев о государстве и бизнесе» Высшей школы экономики и обзора нашей экономики, представленного Всемирным банком.

а) Всемирный банк, отмечая потенциальные небольшие позитивные сдвиги в количественных показателях нашей экономики (прогнозируется небольшой рост в 2017–2018 гг. в пределах 1,5–1,7%), тем не менее констатирует, что экономика России останется сырьевой, т.е. качественных структурных изменений не произойдет.

б) В свою очередь, независимо от прогноза Всемирного банка, в своих «Комментариях...» ВШЭ вообще выносит жесткий приговор реализуемой экономической политике, именуя одну из глав комментариев «Сырьеризм стремительно усиливается».

Вывод. И пожалуй, при реализации бюджета в том виде, как он принят, так оно и произойдет. По крайней мере, в отсутствие госинвестиций и абсолютно «выжидательной» позиции в плане инвестиций в реальный сектор со стороны частного инвестора, которого такой бюджетный план вряд ли растормошит. Об этом, собственно, сигнализируют и показатели инвестиционной активности российских компаний, что недавно отмечала Счетная палата России — при увеличении их совокупной прибыли в прошлом году примерно на 20% их инвестиции сократились на 8,5. Примерно то же — и в этом году.

Так что разговоры о выполнении задачи, поставленной президентом России по формированию новой модели экономического развития нашей страны, о чем резонно напомнил нам докладчик, остаются

разговорами, если мы будем иметь бюджет, не подтверждающий стремление эту задачу решить. И к усилиям и рекомендациям экономического сообщества, направленным на ее решение, экономические власти пока не особенно прислушиваются, решая в основном текущие задачи латания экономических прорех в тришкином кафтане нашей экономики и не особенно задумываясь, как же и когда мы, наконец, приступим к шитью нового, достойного костюма.

И в завершение своего выступления хотел бы обратить внимание на один, кажется, небольшой, но на деле принципиальный методологический момент. Показательно то, что новая модель еще не определена, рассмотрение ее властными экономистами аккуратно «отодвинуто» на следующий год, а бюджет — подчеркну, не годовой, а трехлетний (и это — закон уже, а его, именно его, надо исполнять!) и составлен фактически на базе ныне действующих подходов — принимается уже сейчас. Это закладывает потенциальную возможность отложить реформирование экономики в долгий ящик. А с сохранением таких подходов до нового костюма можно и недотянуть.

СОСТОЯНИЕ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

STATUS AND DEVELOPMENT STRATEGY OF RUSSIAN OIL AND GAS INDUSTRY

В.И. БОГОЯВЛЕНСКИЙ

Заместитель директора, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем нефти и газа РАН (ИПГН РАН), член Научно-экспертного совета Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, член Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации Федерального Собрания РФ, почетный разведчик недр, член-корреспондент РАН, д. т. н.

V.I. BOGOYAVLENSKY

Assistant director of the Oil and Gas Institute of Russian Academy of Sciences, member of Scientific Advisory Board of State Commission for Arctic Regions development issue, member of the Counsel of the Arctic Region and the Antarctic of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Honoured Prospector, corresponding member of the Academy of Sciences, D.Eng.Sc.

И.В. БОГОЯВЛЕНСКИЙ

Научный сотрудник Лаборатории комплексного геолого-геофизического изучения и освоения нефтегазовых ресурсов континентального шельфа Института проблем нефти и газа РАН

I.V. BOGOYAVLENSKY

Research associate of the Laboratory of complex geological-geophysical study and exploration of gas and oil resources of continental shelf of the Oil and Gas Institute of Russian Academy of Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье показаны основные достижения нефтегазового комплекса и проблемы воспроизводства минерально-сырьевой базы России. Предложены стратегически важные направления развития нефтегазовой отрасли России.

ABSTRACT

The article shows the main achievements of the oil and gas industry and the problem of reproduction of the mineral resources base of Russia. Strategic directions of development of the oil and gas industry of Russia are proposed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Нефтегазодобыча, воспроизводство минерально-сырьевой базы, сланцевые углеводороды, шельф Арктики.

KEYWORDS

Oil and gas production, reproduction of the mineral resources base, shale hydrocarbons, Arctic shelf.

В 2016 году в России продолжился рост объемов добычи жидких углеводородов (нефть и конденсат), достигших 547,5 млн т, что на 2,5% больше, чем в 2015 году (534,1 млн т). При этом до 21,3 млн т (на 11,5%) увеличилась добыча нефти на шельфе. Экспорт нефти вырос, по предварительным данным, на 4,9% — до 254 млн т. После трех лет снижения добыча газа в 2016 году увеличилась на 1,5 млрд м³ (0,2%) и составила 637 млрд м³

(включая попутный нефтяной газ — ПНГ). Общий экспорт газа (дальнее и ближнее зарубежье) вырос на 10 млрд м³ (около 5%) и достиг 202,3 млрд м³. Доля «Газпрома» на европейском рынке достигла рекордной величины — 31%.

Несмотря на позитивные результаты 2016 года, комплексный анализ долей ТЭК России в мировом энергетическом балансе свидетельствует о продолжающемся снижении геополитической роли России и сохранении данного тренда в будущем [1–3]. Темпы снижения зависят от ряда факторов, включая воспроизводство минерально-сырьевой базы (ВМСБ) нефтегазовой отрасли. ВМСБ напрямую зависит от объема проведения новых геолого-разведочных работ (ГРП) на суше и море, основными из которых являются сейсморазведка и поисково-разведочное бурение (ПРБ). В последние 25 лет объемы ГРП многократно снизились по сравнению с временами СССР, что привело к значительному росту доли трудноизвлекаемых запасов в общем балансе запасов страны. По данным ВНИГНИ, в период 2008–2015 гг. объем сейсморазведки 2D снизился в 2,5 раза (с 143,4 тыс. до 56,3 тыс. пог. км), а количество поисково-разведочных скважин уменьшилось в 2,2 раза (с 422 до 196 шт.) [4].

Происходящее ежегодно ВМСБ нефтегазовой отрасли в основном обусловлено доразведкой ранее открытых месторождений. Вклад новых месторождений в ВМСБ составляет всего 15–20% [4, 6]. Но самое неприятное то, что наибольшая часть приращиваемых запасов нефти является нерентабельной или низкорентабельной. По данным ВНИГНИ, в 2014 году из 710 млн т приращиваемых запасов 435 млн т нерентабельны (61,3%), 169 млн т — низкорентабельны (23,8%) и только 106 млн т — рентабельны (14,9%) [4]. В 2015 году рентабельными были лишь 18,4% запасов (110 из 597 млн т). В итоге ВМСБ нефтегазовой отрасли обеспечивается рентабельными и низкорентабельными запасами лишь на 35–40%, а большая часть прироста запасов (60–65%) фактически не представляет интереса для развития ТЭК страны.

Месторождения, открываемые на суше в последнее десятилетие, в основном характеризуются небольшими запасами (мелкие и мельчайшие). По данным ГКЗ РФ, в период с 2003 по 2013 год всего в России было открыто 533 новых нефтяных месторождения с суммарными запасами по категориям C_{1+2} — 2,06 млн т. В среднем ежегодно открывалось по 48 месторождений, а их средние запасы составили 3,9 млн т. При этом в 2013 году открыто минимальное количество месторождений (32), а их средние запасы составили всего 1,3 млн т. В 2015 году было открыто 54 месторождения со средними запасами категорий C_{1+2} — всего 2,7 млн т, при этом доля C_1 составляет менее 10% [6].

Всеобщий повышенный интерес к нефтегазовым проектам шельфа Арктики и других акваторий России основан на том, что именно здесь прогнозируются открытия наиболее крупных месторождений. Однако из-за падения цен на углеводороды (УВ) и введения санкций против России не выполняются грандиозные планы освоения морских лицензионных участков. По данным МПР РФ, на 75 выданных лицензионных участках на шельфе и в транзитных зонах АЗРФ согласно лицензионным обязательствам в период 2014–2020 гг. должно быть пробурено 36 поисковых и 15 разведочных скважин [5]. При этом в трехлетний период 2014–2016 гг. было пробурено всего две скважины (в 2014 г.). Очевидно, что в оставшийся четырехлетний период 2017–2020 гг. пробурить 39 скважин (по 10 скважин в год) невозможно даже теоретически.

Отметим, что в зарубежной нефтегазовой отрасли также нет благополучия. Низкие цены на УВ, вызванные спадом мировой экономики и возникшим из-за сланцевой революции профицитом УВ, практически повсеместно привели к тому, что нефтегазовые компании значительно снизили объемы ГРП. По данным компании WoodMackenzie, инвестиции в ГРП в период 2014–2016 гг. снизились с 100 млрд до 40 млрд долл. В первую очередь это касается дорогостоящих арктических проектов.

Мировая нефтегазовая отрасль, включающая многочисленные сервисные предприятия, переживает трудные времена. В сентябре — октябре 2016 года, благодаря дипломатическим усилиям России, появилась надежда на улучшение ситуации — удалось договориться со странами ОПЕК о снижении квот на добычу нефти. В конце 2016 — начале 2017 года наметился рост цен на нефть, что доказало эффективность внедрения в рыночную экономику элементов глобального стратегического планирования. Небольшие снижения объемов производства и экспорта УВ Россией и странами ОПЕК практически мгновенно окупались и принесли прибыль за счет значительного роста их стоимости.

По данным ЦБ РФ, за десятилетие 2005–2014 гг. экспорт УВ (нефть, нефтепродукты и газ) давал в среднем около 65,4% валютной выручки страны при максимальной доле 67,98% в 2013 году (рис. 1). В 2015 и 2016 гг. за счет падения цен на нефть и роста экспорта зерна эта доля снизилась до 59,6 и 54,9% (доля нефти — 46 и 42,9%, а газа — 13,6 и 12%). Налицо однозначная зависимость бюджета страны от реализации ресурсов УВ. Происходящие в настоящее время события, связанные с санкциями, требуют незамедлительного развития других отраслей народного хозяйства, что уже начало сказываться, особенно в сельском хозяйстве.

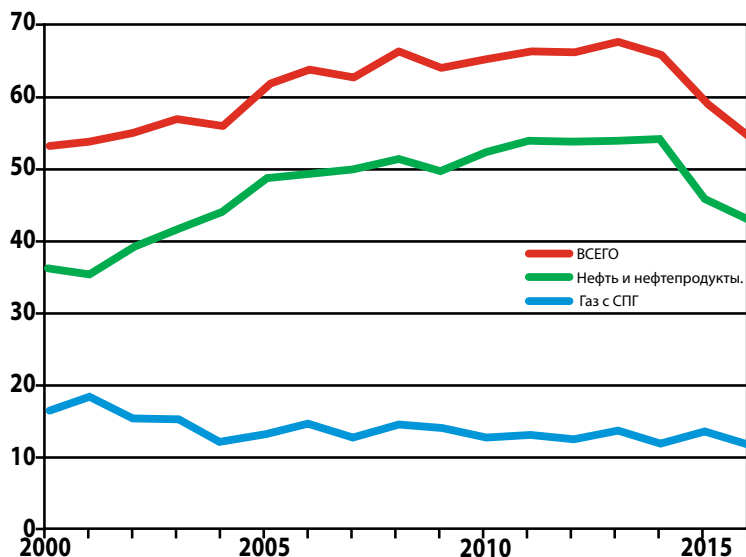

Рис. 1. Доля доходов России от экспорта углеводородов, по данным ЦБ РФ (2016 г. — прогноз на основе трех кварталов)

В настоящее время и в ближайшие годы будет наблюдаться профицит УВ. В связи с этим можно предполагать относительно невысокие цены реализации УВ, при которых освоение труднодоступных регионов, включая удаленные от берега акватории Арктики, будет малорентабельным или нерентабельным. Это не означает, что на данном этапе можно снизить активность ГРП в Арктике, наоборот, нужно пользоваться потеплением климата и большей раскрываемостью акваторий Северного Ледовитого океана ото льда для завершения стадии региональных ГРП. Кроме того, ряд проектов на шельфе Арктики может быть более рентабелен, чем на сопредельной суше, что обусловлено облегченной логистикой при обустройстве мелководных промыслов и вывозе УВ.

С учетом экономического кризиса и падения цен на углеводородное сырье представляется, что первоочередными объектами освоения на арктических и других акваториях России будут прибрежные месторождения в районах с развитой инфраструктурой на берегу (Харасавэйское, Крузенштернское, Каменномысское-море, Семаковское

и др.) (рис. 3). Такие месторождения можно успешно разрабатывать горизонтальными скважинами с берега, что дешевле и экологически безопаснее, чем с моря. В этом направлении есть опыт ОАО «Новатек» при разработке крупного Юрхаровского НГКМ (с 2003 г.), большая часть запасов которого расположена под дном Тазовской губы. Горизонтальные скважины большого диаметра бурятся с побережья Тазовского полуострова с отходом от вертикали до 3–5 км, при этом начальные дебиты газа достигают 3–5 млн м³ в сутки. За счет разработки Юрхаровского НГКМ Россия является лидером с 2005 года по объемам добычи товарных УВ на шельфе Арктики (рис. 2), опережая суммарную добычу США (9 месторождений) и Норвегии (Snohvit с 2007 г. и Goliat с 2016 г.). В 2015 году на шельфе Сахалина на платформе Орлан доказана возможность бурения скважин с горизонтальным отклонением более 12 км, что расширяет «полосу доступности» морских месторождений с берега или искусственных островов, включая стационарные платформы типа «Приразломная» (кессонный остров). Вместе с тем отметим, что в ближнесрочной перспективе (до 2030–2035 гг.) добыча жидких УВ на шельфе Арктики вряд ли превысит 13–15 млн т [1, 2].

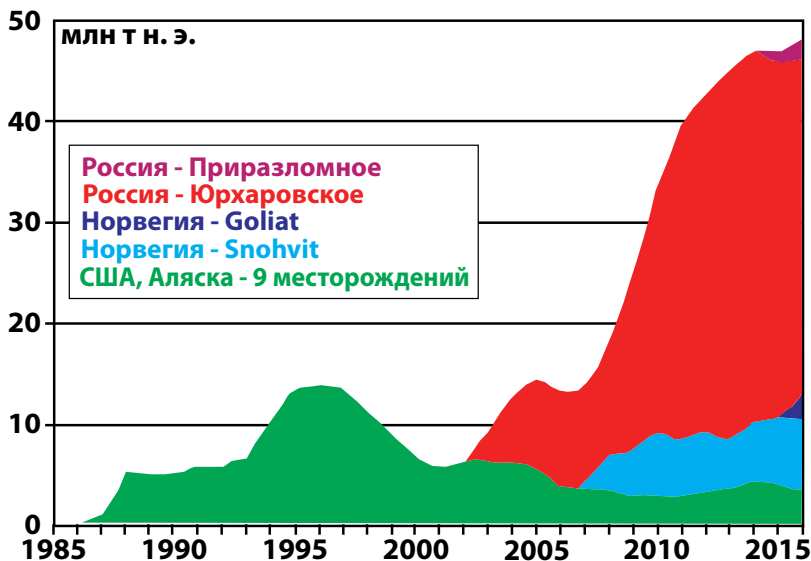

Рис. 2. Добыча углеводородов на шельфе Арктики

В 2017 году ООО «Газпром добыча Ямбург» завершит проектирование ледостойкой стационарной платформы свайно-гравитационного типа для освоения ГКМ Каменномыское-море в Обской губе (проектировщик ООО «Красноярскгазпромнефтегазпроект»). Месторождение имеет запасы газа 535 млрд м³ и на 13-летнем пике добычи может обеспечить добычу 15 млрд м³ газа. Предполагается построить платформу и три блок-кондуктора на российских верфях вне зависимости от действия санкций и начать добычу газа в 2025 году. В 2027–2028 гг. планируется начать разработку ГКМ Северо-Каменномыское и Семаковское.

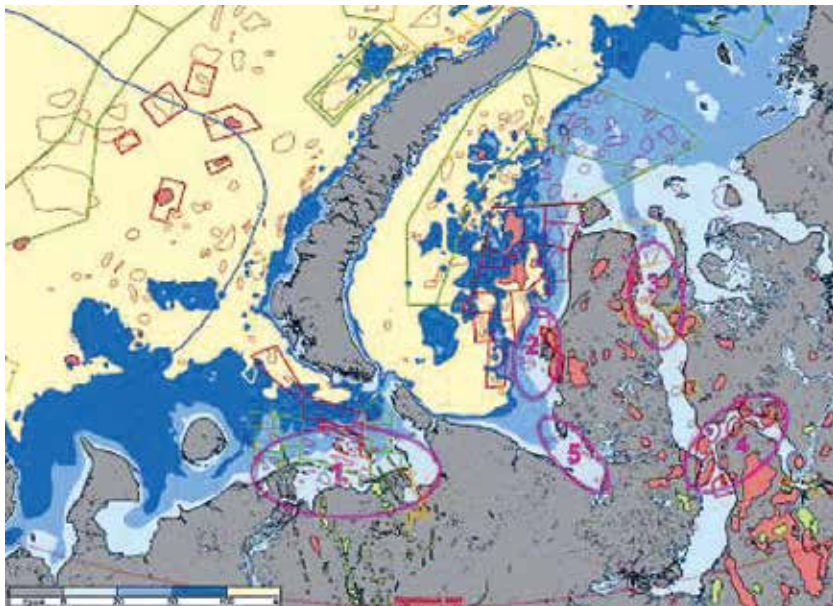

Рис. 3. Первоочередные районы (1–5) и нефтегазоперспективные объекты ближнесрочного освоения на шельфе Печорского и Карского морей

Если говорить о запасах и ресурсах газа, Россия — самая обеспеченная страна. Мы без особых проблем можем значительно увеличить объемы газодобычи, которые сдерживаются лишь ограничениями по реализации на внешнем и внутреннем рынках. Однако развитие сланцевой революции и активно развивающийся

рынок сжиженного природного газа (СПГ) вносят свои коррективы в возможности экспорта российского газа по трубопроводам. Самые крупные ресурсы сланцевого газа выявлены в Китае, в котором темпы роста его добычи опережают США. Проведенный нами детальный расчет объемов поставок и потребления газа на рынке Китая свидетельствует о назревающем крупном переизбытке предложений, возможно, до 300 млрд м³ в 2020 году [3]. В связи с этим радужные надежды ПАО «Газпром» на поставки больших объемов газа в Китай по строящемуся газопроводу «Сила Сибири» (до 38 млрд м³ в год) по высокой цене могут не сбыться. Цена на газ в Азиатско-Тихоокеанском регионе снизилась в 2015–2016 гг. почти в три раза. Хорошим выходом из складывающейся ситуации с реализацией проекта «Сила Сибири» является ориентация значительной доли его поставок на внутренний рынок Сибирских и Дальневосточных регионов России, которые газифицированы всего на 5,8 и 15,8% [3], и экспорт через проектируемый завод СПГ во Владивостоке.

С учетом геологических, ресурсных, геополитических и других специфических условий отметим рекомендуемые нами стратегически важные направления развития нефтегазовой отрасли России:

- рост объемов ГРП не только на акваториях Арктики и других морей, но в первую очередь на суше — именно здесь сосредоточены основные запасы и ресурсы УВ;
- применение новых технологий увеличения эффективности нефтегазодобычи (КИН);
- повышение уровня рационального использования попутного нефтяного газа (снижение объемов его сжигания);
- развитие и применение технологий добычи сланцевой и тяжелой нефти;
- на шельфе Арктики первоочередные поиск и освоение месторождений УВ в транзитных и мелководных прибрежных зонах в районах с развитой инфраструктурой;
- увеличение роли государства в организации, проведении и финансировании ГРП;
- развитие газохимической промышленности и расширение географии газификации российских регионов.

Библиографический список

1. Богоявленский В.И. Арктика и Мировой океан: современное состояние, перспективы и проблемы освоения ресурсов углеводородов // Труды ВЭО России, 2014. Т. 182. С. 12–175.

2. Богоявленский В.И., Богоявленский И.В. Нефтегазовая отрасль и экономическая безопасность России // Труды ВЭО России, 2016. Т. 199. С. 102–120.
3. Богоявленский В.И., Баринов П.С., Богоявленский И.В., Якубсон К.И. Газовая революция в Китае // Бурение и нефть. 2016. № 11. С. 3–14.
4. Варламов А.И. Без новых открытий нет будущего // Нефтегазовая вертикаль. 2016. № 20. С. 40–45.
5. Донской С.Е. Тактические нюансы и стратегические перспективы // Нефтегазовая вертикаль. 2016. № 20. С. 22–25.
6. Орлов В.П. Перекресток романтики и высоких технологий // Нефтегазовая вертикаль. 2016. № 20. С. 26–30.

Bibliographical list

1. Bogoyavlensky V.I. Arctic and World Ocean: current status, problems and prospects of development of hydrocarbon resources. // Proceedings of the Free Economic Society of Russia, v.182, 2014, p. 12–175.
2. Bogoyavlensky V.I., Bogoyavlenskiy I.V. Oil and gas industry and the economic security of Russia. // Proceedings of the Free Economic Society of Russia, v.199, 2016, p. 102–120.
3. Bogoyavlensky V.I. Barinov P.S., Bogoyavlensky I.V., Yakubson K.I. The gas revolution in China. // Drilling and Oil, № 11, 2016, p. 3–14.
4. Varlamov A.I. Without new discoveries has no future. // Oil & Gas Vertical, № 20, 2016, p. 40–45.
5. Donskoy S.E. Tactical nuances and strategic perspectives. // Oil & Gas Vertical, №20, 2016, p. 22–25.
6. Orlov V.P. Crossroads of romance and high technology. // Oil & Gas Vertical, № 20, 2016, p. 26–30.

ПРОГНОЗ МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И БЮДЖЕТНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ FORECAST OF THE MINISTRY OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND BUDGET PLANNING

Р.С. ДЗАРАСОВ

Член Правления ВЭО России, зав. кафедрой политической экономии и истории экономической науки РЭУ им. Г.В. Плеханова, д. э. н.

R.S. DZARASOV

Member of the Board of Russian VEO, Head of the department of Political Economy and the History of Economic Science Plekhanov Russian University of Economics, D.Sc. Economics

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется прогноз социально-экономического развития РФ на 2017 год и на плановый период 2018–2019 гг., составленный Министерством экономического развития РФ, и его влияние на бюджетную политику страны в 2017–2019 гг. Показано, что ожидания начала экономического роста носят чрезмерно оптимистический характер. В частности, целевой прогноз министерства исходит из стремления повысить ресурсы, доступные частному бизнесу для инвестирования, за счет снижения заработной платы наемных работников в реальном выражении. Бюджетные планы предусматривают снижение государственных расходов на развитие национальной экономики и на человеческий капитал. В статье делается

вывод, что подобная стратегия не обеспечит выход России на траекторию устойчивого экономического роста.

ABSTRACT

The paper analyses the forecast of the social-economic development of Russia on the 2017 and the planning period of 2018–2019 suggested by the Ministry of Economic Development of Russian Federation and its impact on the country's budget policy for the 2017–2019. It is shown that expectations of starting economic growth are too optimistic. In particular, the target forecast of the Ministry assumes seeking expanding resources available for investments of private business through decreasing real wages of hired labour. Budget plans assume decrease of state expenditures on development of the national economy and on human capital. The paper concludes that such a strategy is unable to secure shifting Russia to the trajectory of sustained economic growth.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Прогноз социально-экономического развития, бюджетное планирование, экономический рост.

KEY WORDS

Prognosis of the social-economic development; budget planning; economic growth.

Я хотел бы, уважаемые коллеги, сказать два слова о прогнозе социально-экономического развития Министерства экономики и бюджетном планировании. Но поскольку Абел Гезевич осветил хорошо эмпирическое состояние российской экономики, то я пропущу первые два слайда, которые показывают итоги развития по данным Министерства, и перейду к прогнозам, на основе которых и сверстан трехлетний бюджет наш, его проект.

Прогноз содержит три варианта: Базовый, Базовый+ и Целевой¹.

«Базовый» вариант исходит из ухудшения внешнеэкономических условий развития российской экономики. Они определяются сохранением цен на нефть на уровне 40–41 долл.

¹ Данные приведены по тексту: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. – М.: Министерство экономического развития РФ, 2016, http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9dd9931d-3960-454c-a8db-ec6fc1ab4bfc/prognoz_2017_2019.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9dd9931d-3960-454c-a8db-ec6fc1ab4bfc, доступ осуществлен 11.01.2017.

за баррель. Исходя из этого, предполагается проводить «сдержанную» бюджетную политику, что означает сокращение расходов на социальные нужды и развитие. Ожидается, что потребительский спрос будет «умеренным» и в 2019 году возрастет лишь на 1,7%. Это значит, что в 2017–2018 гг. предполагается дальнейшее падение платежеспособного спроса населения, а столь точную цифру роста через три года предвидеть сегодня невозможно. Зато чистый отток частного капитала предполагается на уровне 18–25 млрд долл. в год. Неудивительно, что ожидается дальнейшее падение инвестиций в основной капитал в 2017 году. Остается неясно, на каком основании правительство прогнозирует рост накопления в 2018–2019 гг., правда, только на ничтожные ежегодные 1,6%. В условиях низких доходов от экспорта, падения как потребления населения, так и капиталовложений, прогноз Минэкономразвития о росте ВВП страны на 0,2, 0,9 и 1,2% в 2017–2019 гг. повисает в воздухе и не вызывает доверия.

Вариант «Базовый+» предполагает более благоприятные внешнеэкономические условия развития отечественной экономики. Под ними подразумевается рост цены нефти до 48–55 долл. за баррель. В подобной ситуации предполагается «умеренное увеличение социальных обязательств государства и бизнеса». Вкупе с замедлением инфляции до 4,5–4,1% за год, это приведет к росту оборота розничной торговли. Чистый отток частного капитала сократится до 15 млрд долл. в 2019 году. В этих условиях инвестиции в основной капитал должны вырасти до ежегодных 2,9% в 2017–2019 гг. В результате в те же годы рост ВВП составит 1,1, 1,8 и 2,4% соответственно.

Но наибольший интерес из прогнозов Министерства экономики представляет целевой прогноз, поскольку он отражает ту политику, которую надо, по мнению министерства, проводить для того, чтобы достичь более благоприятных результатов в нашем развитии.

Он предполагает использование правительством дополнительных ресурсов, которые открывают более благоприятные внешнеэкономические условия варианта «Базовый+». При их наличии предполагается достичь выхода России на «траекторию устойчивого роста темпами не ниже среднемировых при одновременном обеспечении макроэкономической сбалансированности». Рост ВВП в предстоящие три года ожидается на уровне 1,8, 3,0, и 4,4%. Подобную цель должен обеспечить переход на то, что Минэкономразвития считает «инвестиционной моделью развития». Она предполагает повышение темпов роста инвестиций в основной капитал до 5,2% среднегодовых в предстоящие три года.

И вот хочу обратить внимание на то, что целевой прогноз отражает, по существу, одну главную идею. Сформулирована она вроде бы

благозвучно: надо осуществить меры, которые приведут к экономии всех видов расходов в промышленности, к снижению издержек производства. Но видится это прежде всего за счет снижения реальной заработной платы. И предполагается, что это будет важнейший источник для увеличения прибыли, а значит, расширятся ресурсы для инвестиций, пойдут инвестиции в экономику и усилится экономический рост.

В связи с этим рассмотрим данные таблицы 1, которые показывают динамику промышленного производства в 2015 году и оценку этого показателя на 2016–2019 гг. Видно, что предполагается некоторый рост промышленного производства в будущем году. Но обратите внимание, что это за счет роста добывающей промышленности.

Таблица 1

Промышленное производство в 2015–2016 гг. (% , г/г)

Наименование	2015 г. отчет	2016 г. оценка	2017 г. – 2019 г.						2019 г. к 2015 г., %	
			прогноз							
			базовый	базовый+	базовый	базовый+	базовый	базовый+		
Промышленность, всего	-3,4	0,4	1,1	1,6	1,7	2,3	2,1	2,7	5,4	7,1
Добыча полезных ископаемых	0,3	2,3	1,2	1,2	1,4	1,5	1,8	1,9	6,8	7,1
Обрабатывающие производства	-5,4	-0,4	1,3	2,0	2,0	2,8	2,5	3,2	5,4	7,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-1,6	0,6	0,1	0,4	0,5	0,8	0,9	1,2	2,1	3,0

Источник: Прогноз социально-экономического развития ..., указ. соч., с. 85.

Ожидается, что в следующем году падение обрабатывающей промышленности продолжится. А вот затем должны быть какие-то очень скромные темпы экономического роста.

Опыт последних двух лет опровергает представление Минэкономразвития о том, что высвободившиеся за счет снижения зара-

ботной платы средства частный капитал направляет на инвестиции. Рассмотрим таблицу 2.

Таблица 2

Доля оплаты труда и прибыли в ВВП по доходам

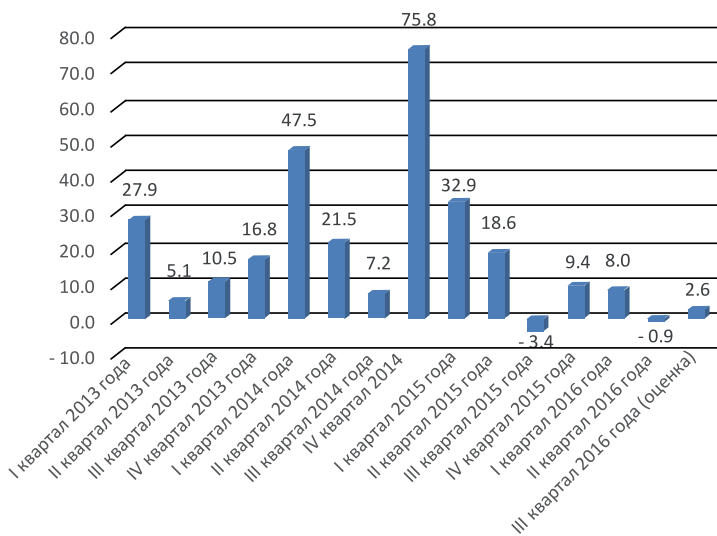
	2014 (1 кв.)	2014 (2 кв.)	2014 (3 кв.)	2014 (4 кв.)	2015 (1 кв.)	2015 (2 кв.)	2015 (3 кв.)	2015 (4 кв.)	2016 (1 кв.)	2016 (2 кв.)
оплата труда	48,8	47,5	45	45	48,4	48,7	45,1	45,6	51,2	51,0
валовая прибыль эконо- мики и вало- вые сме- шанные доходы	36,6	37,3	41,7	41,5	38,4	40,2	43,8	44,1	36,8	38,2

Источник: По данным Росстата.

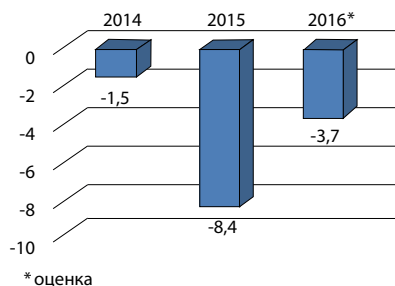
Данные таблицы показывают, что в 2014–2015 гг. произошло резкое изменение структуры ВВП в пользу прибыли частного капитала. Однако инвестиции в основной капитал в эти годы упали. Обратимся к рис. 1. Данные показывают, что инвестиции в реальном выражении упали в рассматриваемые годы на 1,5 и 8,5% соответственно. Зато чистый частный вывоз капитала из страны в 2014–2015 гг. превысил 210 млрд долл. США. Это означает, что в сложившихся условиях предполагаемая политика правительства приведет к дальнейшему спаду, ограничив емкость внутреннего рынка и стимулировав вывоз капитала за границу.

И если мы обратимся к плану бюджета, проекты которого рассматриваются на ближайшие три года, то мы увидим, что впервые в нашей истории сокращение расходов бюджета планируется более высокими темпами, чем ожидается падение доходов. Предполагается, что в ближайшие три года доходы бюджета упадут примерно на 0,5%, то есть на полпроцента ВВП. А вот сокращение расходов предусматривается на 2,5%. И причем в рамках вот этих падающих расходов. Обратите внимание, что в структуре бюджета предполагается снижение расходов на национальную... долю расходов на национальную экономику, на здравоохранение, на науку, весьма болезненное для нашей страны.

Чистый ввоз (-)/вывоз (+) капитала частным сектором в 2013-2015 годах и январе-сентябре 2016 года

Инвестиции в основной капитал

Чистый вывоз частного капитала

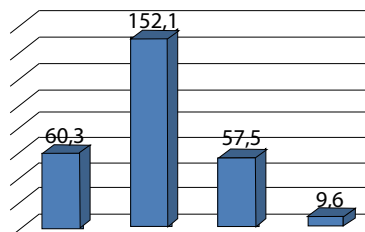

Рис. 1. Вывоз капитала и инвестиции
Источник: По данным ЦБ РФ.

И таким образом получается, что источники экономического роста бюджетная политика очень существенно подрывает. Поэтому те даже скромные темпы роста, которые предполагаются в «Базовом» и в «Базовом плюс» прогнозах Минэкономразвития, непонятно, откуда они взяты.

И цель этой политики — это всемерная борьба с бюджетным дефицитом. Вот уже говорилось сегодня, что сокращение бюджетного дефицита не должно быть самоцелью. И вот такое резкое падение государственных расходов, которое исключает государственное стимулирование инвестиций экономического роста, это, конечно, фактор, который будет способствовать сохранению как минимум депрессии в нашей экономике.

Между тем российская экономика остается очень уязвимой ко второй волне мирового экономического кризиса, который вполне может подняться, а по мнению некоторых аналитиков, уже поднимается на этот раз из Азии и связан с замедлением темпов роста Азии, которые будут продолжаться. Потому что китайская экономика намертво связана с американской экономикой, и мировой экономический кризис — это кризис не только американской экономики и развитых стран, но это и кризис китайской экономики. И в этой ситуации рассчитывать на то, что конъюнктура мирового рынка нас вынесет, конечно, не следует.

Есть три подхода к текущей экономической политике. Правительство критикуют и справа, и слева. Но вот Кудрин, который возглавляет критику справа, он, по существу, в более экстремистской форме предлагает продолжать текущую политику и при этом еще и полагает нужным сдать наши стратегические позиции Западу в тщетной, мне кажется, надежде, что в обмен на такое унижение с нашей стороны Запад отменит санкции.

Мне, конечно, гораздо ближе позиция Сергея Глазьева, которая состоит в том, что необходим переход к национальному планированию, к сочетанию, разумному поиску нашего варианта, сочетания рыночных и плановых методов управления экономикой. Я думаю, что является задачей дня поиск российской модели индикативного планирования, суть которой должна состоять в том, чтобы установить, во всяком случае, резко усилить социальный контроль над крупным капиталом. Он должен проходить в форме реформы корпоративного управления. Мне кажется, должен быть государственный стандарт по корпоративному управлению, цель которого — пресечь рентные отношения в крупном бизнесе, который является в том числе источником гигантской коррупции для государства.

Необходимо повысить роль наемных работников в управлении производством. В макроэкономическом планировании государство, мне кажется, должно иметь рычаги для того, чтобы влиять на соотношение заработной платы, цен и инвестиций в нашей экономике и таким образом определять пропорции народного хозяйства. Вот тогда возникнут предпосылки для того роста инвестиций, о которых говорил Абел Гезевич. Как мне кажется, это главная потребность нашей современной экономики.

ПОТЕНЦИАЛ СТАБИЛИЗАЦИИ РОСТА: БОЛЬШИЕ НЕИСПОЛЬЗУЕ- МЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

POTENTIAL OF STABILI- ZATION OF GROWTH: AM- PLE UNUSED OPPORTUNITIES

М.В. ЕРШОВ

Член Правления ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям, руководитель Департамента финансового анализа Института энергетики и финансов, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, д. э. н.

M.V.ERSHOV

Member of the Board of the VEO of Russia, Chief Director of Financial study, Head of Financial analysis department of the Energy and Finance Institute, Professor of the Financial University under Government of the Russian federation, Dr.Sc. Econ.

АННОТАЦИЯ

В России не используются многие из имеющихся механизмов денежно-кредитной и финансовой политики, способные обеспечить высокие и устойчивые темпы роста экономики. В частности, дефицит бюджета, более низкие процентные ставки и использование механизма эмиссии государственных ценных бумаг с участием Центрального банка как их ключевого покупателя могут стимулировать рост и развитие приоритетных для экономики секторов.

ABSTRACT

Important fiscal and monetary mechanisms that can provide high and stable growth of economic are not used in Russia. Budget deficit, lower interest rates and government bonds emission with the central bank as a key buyer of such bonds are main elements of the mechanisms that may stimulate growth and development of priority sectors of the economy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Бюджетный дефицит, денежная эмиссия, процентные ставки.

KEY WORDS

Budget deficit, money creation, interest rates.

Добрый день, уважаемые участники. Мой центральный вывод, который я анонсирую при начале выступления и потом подтвержу, показав, в чем состоит дело, — мы не используем важные механизмы и большие возможности, которые у нас есть, для превращения нашего роста в устойчивое явление.

У нас сейчас отмечается новое явление в экономике под названием «структурный профицит ликвидности», когда экономика, по сути, деньги не требует, и вроде как денег в переизбытке, и они вроде как и не нужны для поддержания роста. Причина профицита — невостребованность денег из-за запрительно высокого уровня процентных ставок, когда они сверхвысоки. Это первая причина. И вторая — сжатие внутреннего спроса, сокращение потребления, в том числе из-за девальвации рубля, которая сжала возможности населения и бизнеса.

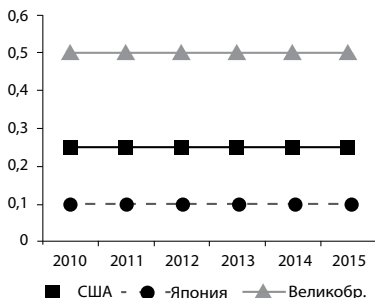
С аналогичной ситуацией, на самом деле, мы, российская экономика, сталкивались еще до дефолта 1998 года. Напомню вам: был очень быстрорастущий и сверхэффективный рынок ГКО — государственных краткосрочных облигаций, и деньги там были в избытке. Притом что монетизация экономики (M2/ВВП) была 10%, использовались суррогаты,

квазиденьги, неплатежи, бартер. Потому что деньги из экономики ушли, они были локально лишь на неких наиболее эффективных рынках, а везде было их полное отсутствие. Поэтому проблема, на самом деле, в том, чтобы обеспечить механизмы денежной трансмиссии. То есть чтобы деньги начали течь в экономику. А то как некий аквариум с водой, а вокруг — пустыня. Да, наверное, можно и в таком мире жить, но просто это будет не совсем правильно.

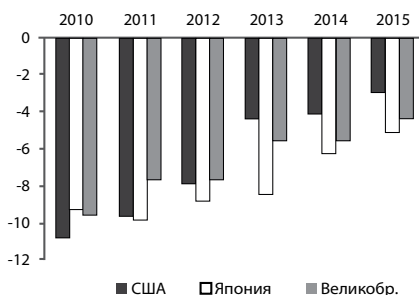
Значит, ставки являются одним из тормозов того, что деньги не текут в экономику. Слова руководства Центрального банка: «Чем выше дефицит, тем жестче денежно-кредитная политика. При дефиците бюджета ЦБ должен держать высокие процентные ставки». Наверное, в учебниках, может быть, и так, но вот в реальном мире, в наиболее развитых финансовых системах, последние многие-многие годы ситуация иная (рис. 1).

Справа вы видите картинку — в США, Японии и Великобритании бюджетные дефициты, по крайней мере, за последние приведенные здесь шесть лет. А можно и дальше продлить. Устойчивые серьезные дефициты бюджета, уходящие на многие-многие годы назад, и их же ставки. У всех ставки ниже процента и ниже инфляции, что еще более важно. Кстати, если продлить вот этот ряд лет на десять назад, где также были дефициты, мы увидим, что ставки у них были выше, но они при этом даже при наличии устойчивых дефицитов их резко снизили до нынешних уровней, которые сверхнизки. Значит, все возможно и здесь.

А) Основные процентные ставки центральных банков (%)

Б) Дефицит государственных бюджетов (% к ВВП)

Источники: центральные банки соответствующих стран, МВФ.

Рис. 1. Процентные ставки центральных банков и дефицит бюджетов

В целом то, что деньги в экономику не очень текут, проблема сейчас не только наша. Это во всем мире так. И вот один опять очень интересный прецедент, здесь есть над чем подумать нам, нашим регуляторам и бизнесу, но регуляторам в первую очередь. Так, этим летом отрицательные ставки ввел Европейский центральный банк. У них тоже деньги в экономику не особо идут, и банки не хотят наращивать риски, и у реального сектора низкий спрос.

Но как у них решают эту проблему? По сути, были введены дифференцированные ставки. Так, если ты работаешь в бизнесе в Европе и если ты готов финансировать наиболее приоритетные программы, которые для регуляторов наиболее важны, то в этом случае вводится отрицательная ставка. Что, по сути, это означает? Коммерческий банк приходит в ЕЦБ за деньгами, и если он соответствует требуемым нормативам, то ЕЦБ деньги дает по программе TLTRO на четыре года. Через четыре года банк деньги возвращает, и при этом не банк платит ЕЦБ за взятый кредит, а так как ставка отрицательная, ЕЦБ платит банку. То есть банк взял миллион, а вернул, к примеру, 980 тысяч. Но вот есть, по крайней мере, над чем подумать. Что нам мешает ввести более активные стимулы — дифференцированные ставки в зависимости от сфер приоритетности тех или иных отраслей? По крайней мере, большой вопрос для размышления.

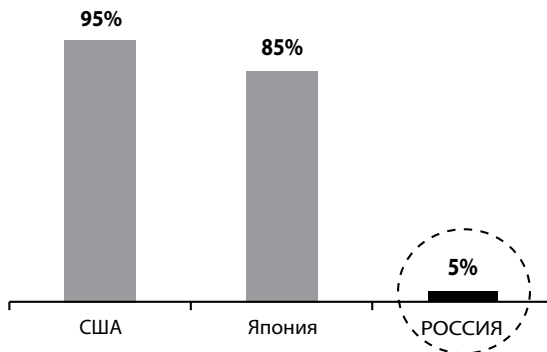
Дальше — дефицит бюджета в целом, возвращаясь уже вот к этой связке. Совершенно верно, дефицит госбюджета вызывает беспокойство, но и к этой проблеме нужно взвешенно подходить. Так, даже для концептуального понимания, дефицит, умеренный дефицит — это важный рычаг экономического роста. Ведь даже на микроуровне дефицит необходим для роста. К примеру, вот я — компания. Прежде чем что-то произвести, я сначала арендную станки, покупаю сырье, нанимаю рабочую силу и т.д. Я в минусе, я в дефиците. И только потом, если все в порядке, я произвожу продукцию, реализую ее и получаю доход, профицит и начинаю развиваться. Поэтому этот подход верен и на уровне более укрупненном, на макроуровне. Таким образом, умеренный бюджетный дефицит является важным механизмом и рычагом экономического роста.

Но, конечно, важно обеспечить финансирование дефицита. И здесь тоже маленький нюанс. Значит, у нас сейчас предлагается для решения проблемы дефицита либо сокращать расходы, либо у кого-то перетягивать, так сказать, одеяло, у наиболее быстрорастущих отраслей на какие-то менее растущие. Скажем, нефтегазовый сектор работает хорошо — значит, у них взять деньги и отдать кому-то, кто отстает.

Либо как минимум размещать для финансирования госбумаги, в первую очередь на внутреннем рынке.

Но и все эти вещи в своей логике имеют некоторый изъян. Вот деньги у одних взяли, а другим отдали. Эти стали расти и расти быстрее, а другие стали развиваться медленнее. Тогда получается перетягивание одеяла — это, так сказать, скорее, усредненная температура по больнице. Одному стало хуже, а другому — лучше. Ну а в среднем вроде нормально. Однако за счет ущерба для каких-то конкретных отраслей. Притом что опять в развитых странах эта проблема решается вполне эффективно и без ущерба для отдельных отраслей.

Вот такая интересная картинка. Какую роль играют госбумаги в эмиссии национальных валют? Сейчас я поясню (рис. 2). Это очень важный денежно-кредитный компонент. Что у них происходит? У них Центральный банк является покупателем госбумаг, которые эмитирует их Минфин. Центральный банк бумагу купил, Минфин этой страны деньги получил. Центральный банк — здесь важны несколько нюансов — эти бумаги дальше на вторичный рынок не перепродает, потому что иначе деньги с рынка оттянутся. Так сказать, он бумаги продал, деньги тем самым с рынка стерилизовал. Но он этого не делает. Центральный банк держит все эти бумаги весь срок действия бумаг у себя на балансе.

Источник: на основе данных центральных банков соответствующих стран.

Рис. 2. Доля госбумаг в денежной эмиссии соответствующих стран

А бумаги в рассматриваемых странах сейчас длинные и сверхдлинные: до 30 лет в США, до 40 лет — в Японии. А администрацию Трампа сейчас спрашивают: «А что вы думаете об эмиссии бумаг

на 50–100 лет?» И они говорят: «Ну, мы, в общем, рассматриваем». Ну ничего себе. Если будет столетняя эмиссия, конечно, там можно и космос, и регионы, и ипотеку, и все, что надо, развивать. Столетняя эмиссия. Более того, еще маленький важный нюанс. Когда срок действия бумаги истекает, а программа еще развивается и ее нужно продолжать финансировать, то операция повторяется вновь: прежняя бумага гасится, а новая эмитируется. Тогда получается эмиссия вообще бессрочная: 30 лет плюс 30 лет плюс 30 лет, и так сколько хочешь. Их баланс, по крайней мере, показывает, что истекающие десятилетние бумаги, если есть необходимость, продолжают выпускать вновь.

То есть получается, мы имеем картину, где у них: а) ставки минимальные, ниже инфляции, и б) деньги бессрочные. Конечно, в таких условиях можно, наверное, много чего развивать: и наукоемкое производство, и ипотеку, и регионы, и космос, и хайтек, и т.д.

Вывод. Мы уже готовы и к дефициту бюджета, и к финансированию его у нас здесь, посредством госбумаг и даже к использованию длинных госбумаг, до 30 лет, у нас в России. Но мы не готовы к самому главному компоненту в этой связке — к использованию Центрального банка в качестве покупателя, важного покупателя этих бумаг. Забудьте, 95% всей долларовой эмиссии, всех долларов мира (это более 4 трлн долл. денежной базы) по балансу ФРС США возникли на 90% с лишним под покупку тех самых американских казначейских бумаг, которые ФРС купил у своего Минфина. То же самое — в Японии. Цифры чуть меньше, но точно также достаточно высоки. У нас в России — 5% — комментарии излишни. Вот эта «дырка» между 5 и 90 — здесь есть над чем подумать: где у нас потенциал использования похожих, по крайней мере, подходов, которые можно использовать. Необходимо хотя бы подумать как.

Значит, вывод совсем последний. И в плане стимулирования роста, и в плане формирования длинных денег, и с точки зрения расширения возможностей бюджета у нас есть скрытые и пока не используемые механизмы, причем без ущерба для отдельных отраслей. Их нужно сейчас, мне кажется, серьезно рассмотреть.

СЕГОДНЯШНИЕ ЗАДАЧИ РОССИЙСКОЙ МАКРОЭКО- НОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ PRESENT-DAY PROBLEMS OF RUSSIA'S MACROECO- NOMIC POLICY

В.В. ИВАНТЕВ

Действительный член Сената ВЭО России,
директор Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, академик РАН

V.V. IVANTSEV

Active Member of the Senate of the VEO of Russia,
Director of the Institute of economic forecasting
of the Russian Academy of Sciences, Academician
of the Russian Academy of Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается ряд ключевых аспектов современной макроэкономической политики России. Даны оценки потенциала роста. Представлен авторский взгляд на желательные и нежелательные действия в рамках макроэкономической политики государства.

ABSTRACT

This article presents a number of key problems of the present-day Russian macroeconomic policy. Economic growth potential of Russia is estimated. Author presents his view on desirable and non-desirable actions under national macroeconomic policy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Российская экономика, темпы экономического роста, макроэкономическая политика, отрасли, инвестиции, структура экспорта.

KEY WORDS

Russian economy, rate of economic growth, macroeconomic policy, industries, capital expenditures, export structure.

Уважаемые коллеги, доклад Абеда Гезевича Аганбеяна носил характер научной монографии и охватывал все актуальные проблемы, поэтому я не буду пытаться дублировать его. Я просто хотел бы поделиться с вами результатами некоторых наших исследований и очень коротко доложить о них.

Мы по-прежнему считаем, что потенциал экономического роста России — это увеличение ВВП на 6–8% в год на протяжении нескольких лет [1]. В послании президента поставлена задача выйти на темпы выше мировых где-то между 2019–2020 гг. Конечно, если темпы роста мировой экономики будут нулевыми, такую задачу будет выполнить легко. Но если даже она станет прирастать по 3,5% в год, при таком потенциале выйти на ежегодный прирост 4% в России не будет особой проблемой.

Однако без инвестиций таких темпов роста добиться, тут я со всеми согласен, невозможно. Но как обеспечить приток инвестиций? Первая идея заключается в том, что нам надо не сопли распускать по поводу наших проблем, а тиражировать успехи.

В последние годы у нас, по крайней мере в четырех отраслях, имели место серьезные успехи. Первая из этих отраслей — оборонка. Ее успехи, связанные с качеством продукции, были доказаны, например, в Сирии. При этом я не хочу сказать, что у нас не было недостатков в оборонке. Были они и есть. Но успехи тоже несомненны, а том числе экономические.

Второе. У нас наблюдался фантастический успех в сельском хозяйстве. Фантастический. Мы впервые, можно сказать, преодолели последствия коллективизации, снова превратившись из импортера зерна в его экспортера. И дело в том, что мы не просто вывозим зерно. В императорской России тоже вывозили зерно, но при этом время от времени в стране возникал голод. Сейчас мы вывозим зерно из страны, где нет продовольственной проблемы. А объемы производства мяса птицы с 2010 по 2014 год выросли на 42%. Если бы мне несколько лет назад сказали, что так будет, я бы не поверил. И ответил бы, что такого у нас не может быть никогда. Но это случилось.

Третья отрасль — это металлургия. Мы в настоящее время имеем металлургию, которую следует рассматривать как одну из наших самых высокотехнологичных отраслей, способную работать на любой спрос.

И наконец, четвертая передовая отрасль — это химия полимеров, где также случился колоссальный прорыв. Успехи перечисленных отраслей можно и нужно тиражировать всем остальным.

Это я высказался по поводу того, что надо делать. Теперь о том, что не надо делать. Первое, что не надо сейчас, — это бороться с дефи-

цитом бюджета. Надо понимать, что есть разница между житейским здравым смыслом и экономической логикой. Конечно, если в домашнем хозяйстве тратить больше, чем зарабатывать, то это может дурно кончиться. Что касается экономики, то в целом регулярные расходы (зарплата бюджетников, например) должны финансироваться за счет регулярных доходов. Это правильно. Но возьмем инвестиции. Можно ли их финансировать за счет дефицита бюджета? Почему нет? Ведь что такое дефицит государственного бюджета? Это значит, что те деньги, которые в данный момент не тратятся в экономике, государство тратит на другие нужды. Это нормальное явление. Я еще раз хочу сказать, это эти деньги могут и должны быть использованы на цели экономического роста. Иными словами, дефицит бюджета — это вполне рациональный инструмент экономического роста. И мне кажется, что хорошо бы, чтобы это поняли. И инструменты использования дефицита всем известны — облигационные займы разного типа.

Второе, что не надо, — бороться с инфляцией. Послушайте, вот мы снижаем инфляцию. Мы что хотим — снизить цены? Но если цены вокруг снижаются, а я инвестор, то разве буду вкладывать в развитие производства на рынке, где снижаются цены?

С другой стороны, конечно, двузначная инфляция неприемлема. Я с этим согласен. Но уверяю вас, нет никакой разницы между экономикой с инфляцией в 6–7% и экономикой с инфляцией 4%. Никто невооруженным взглядом эту разницу увидеть не сможет. Тем более когда под инфляцией понимается рост розничных цен по всей России от Магадана до Калининграда и от пива до автомобиля. Как это вообще можно точно измерить? Кроме того, мы с вами уже жили в системе, где инфляция, по самым щедрым оценкам, никак не превышала 1,5% в год. И что? Мы хорошо в этой системе жили? Значит, дело вовсе не в нескольких процентных пунктах инфляции.

Наконец, третье, что не надо делать, — строить бюрократические утопии, как их называл Юрий Васильевич Яременко, на основе технократических фантазий [2]. Фантазии о том, что все экономические проблемы будут решаться с внедрением новых технологий. У Ильфа в записной книжке написано, что раньше у фантастов самой главной задачей было распространение радио, при нем ожидалось счастье человечества. В этой связи он заметил: «Радио теперь есть, а счастья по-прежнему нет». То же самое и сейчас — нет таких нововведений, которые обеспечат нам счастье.

А что еще нужно делать? Нужно профинансировать экономику, чтобы она могла расти. И здесь нам говорят, что у нас нет денег. В действительности деньги, конечно, есть. Но есть и еще одна про-

блема. Представьте себе, что мы все-таки договорились с Эльвирой Сахипзадовой и она отдала в экономику 20 трлн рублей. И куда их можно с пользой вложить? Куда? Что, у нас есть набор эффективных проектов на 20 трлн? Нет. Поэтому сейчас основная проблема — это разработка и отбор эффективных проектов, которые в определенные сроки могут быть реализованы. Сказать, что таких проектов совсем нет, — неправда. Они и есть, и на них все-таки надо выделить деньги. Но нет и большого числа таких проектов. А для обеспечения высоких темпов роста таких проектов должно быть именно много.

В заключение хочу затронуть сюжет по поводу экспорта. Вот, говорят, у нас экспорт неправильный. Его обязательно надо диверсифицировать и вместо нефти продавать компьютерные программы. Тогда все станет гораздо лучше. В действительности у нас очень хорошая структура экспорта. Мы что продаем? Мы продаем то, что все и всегда покупают — энергоносители. А нам говорят: «Надо еще другое обязательно продавать». А вы с покупателем уже договорились, что он у вас это другое купит? Да еще в большом количестве? У них там ведь уже свои производители есть. Они что — сразу согласятся свои заводы закрывать? Поэтому не надо ругать наш экспорт и отказываться от продажи нефти.

Библиографический список

1. Белкина Т.Д., Белоусов Д.Р., Блохин А.А. и др. Восстановление экономического роста в России. Научный доклад. — М.: ИНП РАН, 2016. — 32 с.
2. Яременко Ю.В. Экономические беседы. — М., ЦИСН, 1999. — 298 с.

Bibliographical list

1. Belkina T.D., Belousov D.R., I dr. Vosstanovlenie ekonomicheskogo rosta v Rossii. Nauchnyy doklad. — M.: INP RAN, 2016. S. 32.
2. Yaremenko U.V. Ekonomicheskie besedy. — M. CISN, 1999. S. 298.

ЦИФРОВАЯ БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ DIGITAL SHORTAGE OF OPTIONS

Т.С. САРКИСЯН

Председатель коллегии Евразийской экономической комиссии, кандидат экономических наук, премьер-министр Армении (2008–2014), председатель ЦБ Армении (1998–2008)

T.S. SARKISYAN

Chairman of the board of Eurasian Economic Commission, Candidate of economic sciences, Prime Minister of Armenia (2008–2014), National Bank's Governor of Armenia (1998–2008)

АННОТАЦИЯ

Развитие цифровых технологий и цифровой экономики оказывает существенное влияние на мировую торгово-экономическую систему. Существенно также влияние цифровых технологий на интеграционные процессы в мире: страны и объединения включают «цифровую повестку» в свои приоритеты. Перед такой же необходимостью стоит и Евразийский экономический союз, находящийся в начале пути формирования собственной «цифровой повестки».

ABSTRACT

The development of digital technology and digital economy influences the world commercial and economic system fundamentally. Digital technology also has a huge influence on world integration processes: countries and unions mark “digital agenda” as their priorities. Eurasian Economic Union is challenged to the same need and is on its very beginning to form its own “digital agenda”.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровые технологии, цифровая экономика, интеграционные процессы, Евразийский экономический союз.

KEY WORDS

Digital technology, digital economy, integration processes, Eurasian Economic Union.

*Что день грядущий
мне готовит?*

Стремительное внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности людей обуславливает значительные изменения в характере производства, а значит, и в торгово-экономических отношениях между странами и интеграционными объединениями.

В частности, на наших глазах формируются и успешно действуют межотраслевые цифровые платформы (МЦП), которые обеспечивают автоматическую координацию и оптимизацию взаимосвязанной деятельности большого количества участников рынка за счет вытеснения по сути уже ненужных посредников. Это приводит к резкому сокращению транзакционных расходов и увеличению скорости осуществления операций. Тем самым МЦП — это особая, современная форма организации разделения труда. Особенность этой формы важна также с учетом того, что она существует в новой экономической реальности, одной из основных характеристик которой является следующая: максимальная добавочная стоимость сегодня создается в новых отраслях, а также отраслях, прошедших оцифровку, что позволяет резко повысить производительность труда, связывая данные отрасли с МЦП.

Активы в традиционных отраслях промышленности, не прошедших оцифровку, резко обесцениваются на фоне роста стоимости новых цифровых активов. Ведущие эксперты сходятся во мнении, что в течение ближайших 15–20 лет мир ждет повсеместное применение платформенной бизнес-модели и, по сути дела, реформирование привычных организационных структур промышленности и торговли.

Хорошим примером целенаправленного выращивания цифровой платформы является китайская Alibaba group (создана в 1999 году, капитализация — 266 млрд долл. США). Группа состоит из 14 цифровых платформ, включающих торговые платформы, ориентированные на внешний и внутренний рынок, а также финансовую, логистическую, таможенную и прочие платформы. Способствуя экономическому росту, Alibaba group играет важную роль в продвижении экономических интересов Китая на мировой арене, в том числе на территории бывшего СССР.

Подобные Alibaba group транснациональные корпорации из США, Европы и Китая накапливают огромные массивы данных и информации при государственной поддержке с аккумуляцией серьезного научного потенциала. По оценкам Всемирного банка, глобальные

цифровые платформы уже сегодня злоупотребляют своим доминирующим положением.

Говоря о влиянии основных тенденций цифровизации мировой экономики и торговли на пространство Евразийского экономического союза, можно сказать, что наше интеграционное пространство теряет потребителя, который уходит на цифровые рынки других стран. Например, Aliexpress пересылает уже 90% посылок, оформленных в рамках электронной трансграничной торговли, гражданами наших стран и генерирует около 50% денежного потока. Кроме того, крупные российские инвесторы вкладывают свои средства в дочерние предприятия подобных корпораций. Таким образом, мы уже являемся участниками этой новой цифровизированной мировой торговой системы и главная задача, стоящая перед нами сегодня, занятие достойного места в ней.

Надо отметить, что развитие цифровой экономики привело к появлению важнейших новых трендов в развитии мировой торгово-хозяйственной деятельности, в разделении труда и в промышленной системе. Ключевыми из них являются:

В мировом хозяйстве внедряются так называемые умные системы управления, которые, благодаря автоматизации и цифровизации производственных процессов, руководят ими, существенно сокращают транзакционные расходы, повышают энергоэффективность и выявляют рыночные и торговые преимущества.

Благодаря цифровизации появляются десятки и сотни новых специальностей, некоторые старые исчезают. Причем процесс этот происходит настолько быстро, что образовательные системы не успевают за изменениями и зачастую сами новые сектора становятся центрами образования. Яркий пример — образовательные центры при крупнейших IT-корпорациях мира, выпускники которых пользуются не меньшей конкурентоспособностью на рынке, чем выпускники лучших университетов.

И главное, появляются совершенно новые отрасли экономики, основу которых составляют цифровые технологии. Часть старых отраслей вымирает, но часть — трансформируется в цифровой логике. Растущая «цифровая доля» в стоимости современных автомобилей, например, неуклонно растет, и сами автомобили становятся «смартфонами на колесах»¹.

Все вышеотмеченные тренды вносят новую логику не только в системы мировой торговли и экономики, но и интеграции. Старые ее модели теряют свои сравнительные преимущества, а новые находятся

¹ The Connected Car. Smartphone on Wheels // The Economist, September 6-th, 2014.

в процессе формирования. Иначе и быть не может, так как существующие модели интеграции формировались в экономических условиях, важнейшими элементами которых были установление тарифов, облегчение таможенных процедур, выработка общих правил торговли и т.д. Нынешний технологический и цифровой рывок создает свою интеграционную логику, основанную на технологических платформах и решениях, цифровизации и цифровых стандартах.

Надо отметить, что развитые страны и некоторые интеграционные объединения уже сформулировали свои цифровые повестки с целью ускорения трансформации традиционных отраслей и перехода к цифровой форме взаимодействия. Европейский союз на институциональном уровне вывел цифровую повестку в отдельное направление интеграции и принял решение о создании Единого цифрового рынка ЕС. США, Великобритания, Южная Корея, Сингапур, Израиль и другие заявили о своих стратегиях в цифровой экономике и активно продвигают их через международные и двусторонние соглашения. Многие страны обозначили свою роль в разделении труда в цифровой экономике. Евразийский экономический союз пока еще находится в начале пути формирования и реализации своей цифровой повестки, однако мы должны четко понимать, что этот путь не имеет альтернативы.

Точнее, его единственной альтернативой может быть установление полного контроля над цифровым пространством Евразийского экономического союза со стороны глобальных игроков. А это недопустимо как для самого интеграционного объединения, так и для государств — членов ЕврАзЭС.

Вышеотмеченное таит в себе риски потери цифрового суверенитета и ослабления интеграционных стимулов через:

а) разведение нашей торговли и свободного перемещения товаров глобальными торговыми площадками;

б) подключение оцифрованных отечественных предприятий к МЦП других стран;

в) использование нашим бизнесом и гражданами новых цифровых решений по финансовым услугам, в том числе по биткоинам, которые также создаются иностранными компаниями;

г) привлечение нашей высококвалифицированной рабочей силы для разработки новых IT-решений для иностранных МЦП, которые и получают большую часть созданной добавочной стоимости.

Таким образом, основной риск сводится к потере конкурентных преимуществ Евразийского экономического союза в процессе трансформации мировых торговых площадок. Основным эффективным способом удерживания интеграционных процессов в рамках ЕАЭС — это

формирование собственных МЦП для того, чтобы исключить отставание от новой цифровой революции и не оказаться в экономической и технологической зависимости.

На наш взгляд, для эффективного движения по пути решения стоящих перед нашими странами и интеграционным объединением задач нам необходимо:

- а) сформулировать собственную цифровую повестку,
- б) определить совместные мегапроекты, которые могут дать толчок развитию всего сектора,
- в) спроектировать создание собственных МЦП для выхода с ними на глобальные рынки.

Это, с одной стороны, позволит сформулировать новую экономическую программу по модернизации национальных экономик, с другой — укрепит наше интеграционное объединение с возможностью привлечения стран, которые по объективным причинам не смогут выстраивать свои цифровые платформы. Реализация программы цифровизации наших экономик и пространства — задача, по своей амбициозности сравнимая с легендарной ГОЭЛРО, но ее положительный эффект может быть не меньше чем от реализации программы электрификации.

Сравнительным преимуществом для быстрой реализации подобного подхода в наших странах могут служить огромные массивы данных, собираемых с большинства организаций государственной информационной системы. Они могут стать плацдармом для выстраивания собственной экосистемы цифровых платформ ЕАЭС. Так, только в России существует 390 государственных информационных систем, собирающих несколько тысяч различных форм отчетности с бизнеса ежегодно. Побочным эффектом выстраивания подобной экосистемы будет являться перестроение существующего регулирования в алгоритмическое регулирование — прозрачное и не требующее огромного административного аппарата для его реализации.

Вторым преимуществом может стать наличие в наших странах уже задействованных частных инициатив по созданию собственных торговых и информационных площадок, которые могут быть вовлечены в процесс выстраивания глобальных МЦП на базе государственного частного партнерства. Это позволит привлечь к реализации мегапроектов отечественных инвесторов, обеспечить заказами наших специалистов в области ИТ, в том числе работающих по заказу иностранных компаний. К первому эшелону таких мегапроектов по МЦП можно отнести торговую, логистическую и финансовую платформы, а возможность организации государственных закупок на базе таких платформ

может резко повысить интеграционную привлекательность и рыночную стоимость подобного проекта. Евразийская экономическая комиссия сегодня создает интегрированную информационную систему для взаимодействия и координации государственных информационных ресурсов и информационных систем (ст. 23, п. 3 Союзного договора). Однако для адекватной реакции на вызовы и риски, стоящие перед нашим молодым объединением, необходим согласованный подход по широкой цифровой повестке нашего союза. Заявление по цифровой повестке ЕврАзЭС, принятое главами государств нашего союза 26 декабря 2016 года в Санкт-Петербурге — проявление такого подхода.

ВОЗМОЖНОСТИ УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

THE OPPORTUNITIES OF SPEEDUP OF ECONOMIC GROWTH IN THE MIDTERM

А.А. ШИРОВ

Заместитель директора ИНП РАН,
д. э. н., профессор

A.A. SHIROV

Deputy director of Institute for National Economic
Forecasts of the Russian Academy of Sciences, D.Sc.
Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

Автор дает краткий обзор экономической ситуации в России, отмечая медленное восстановление спроса, формирование равновесия между спросом, предложением и ценами на важнейших рынках, высокую склонность населения и бизнеса к сбережению, естественную инвестиционную паузу в ключевых секторах экономики (оборонно-промышленный комплекс, металлургия, химическое производство и т.д.), а также сохранение высокого уровня ценовой защиты отечественных производителей на внутреннем рынке. Среди условий активизации экономического роста автор выделяет фиксирование расходов бюджета в реальном выражении (на уровне 2015 года), развитие механизмов финансирования экономики и создание специализированного Института развития (более крупного и целевого, чем Внешэкономбанк) для реализации крупных инвестиционных проектов макроэкономического значения.

ABSTRACT

Author summarizes economic situation in Russia, noting slow demand recovery, forming the balance between demand, supply and prices on most important markets, high population's and business' propensity to save, natural investment pause in key economic sectors (defence industry complex, metallurgy industry, chemical industry, etc.), and high-level price protection of inland producers on internal market. Among the conditions for stronger economic growth author highlights fixing of budget expenditures in real terms (for the year 2015), development of funding mechanism of economy and creating special development Institute (more high-profiled and specialized than "Vnesheconombank") for realisation of large investment projects, which have a great macroeconomic value.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Спрос, предложение, сбережения, инвестиции, бюджет, ценовая защита производителей, Институт развития.

KEY WORDS

Demand, supply, savings, investment, budget, price protection of producers, Development Institute

Мне кажется, что сейчас важно сформировать позицию относительно того, что сейчас происходит в экономике.

Первое. Мы наблюдаем, несмотря на все наши ожидания, довольно медленное восстановление спроса на промежуточную продукцию. Ожидалось, что этот процесс будет идти гораздо быстрее, особенно с учетом того, что в течение многих кварталов подряд мы имели спад внутреннего спроса на такие товары. Второе. Мы отмечаем формирование равновесия между спросом, предложением и ценами на важнейших внутренних рынках, и это позитивный сигнал. Третье. Сохраняется чрезвычайно высокая склонность населения и бизнеса к сбережению. И это является результатом того, что в экономике существует высокая неопределенность.

При этом у тех секторов, где у нас есть успехи (оборонно-промышленный комплекс, металлургия, химическое производство и т.д.), возникла естественная инвестицион-

ная пауза. И направлений, по которым может развиваться инвестиционная активность, стало гораздо меньше. Потому что в ряде секторов инвестиции уже сделаны, мощности модернизированы, но необходимого внутреннего спроса на производимую продукцию нет.

Важно отметить, что в экономической динамике сохраняется замыкающий характер доходов населения. То есть реальные доходы могут значимо расти только после того, как пройдет весь цикл восстановления экономической активности.

Ключевое влияние на динамику инвестиций оказывает бюджетная консолидация, а также опережающее сокращение инвестиций в государственном и квазигосударственном секторе. Эта тенденция сохраняется, и мы это видим по статистике.

И наконец, необходимо отметить положительный момент, связанный с сохранением высокого уровня ценовой защиты отечественных производителей на внутреннем рынке. Кроме того, в текущих условиях при рассмотрении факторов, влияющих на развитие экономики, можно выстраивать экономическую политику, рассчитывая как минимум на нейтральное сочетание внешнеэкономических факторов, то есть драматических ухудшений конъюнктуры при сложившихся обстоятельствах ожидать не приходится.

Теперь хотелось бы поговорить о том, что же позволяет чиновникам в правительстве говорить о том, что произошла экономическая стабилизация. Прежде всего, мы отмечаем, что у довольно значительного количества секторов экономики отмечается позитивная динамика производства. Год назад ситуация была существенно хуже. Так вот, из этого делается вывод о том, что сейчас мы имеем ряд направлений промышленного производства и других секторов экономики, в том числе сельского хозяйства, где возникли точки роста. Но я хотел бы обратить внимание на то, что позитивная динамика не является очень существенной. Фактически мы имеем стабилизацию, мы имеем ограниченное восстановление производства с очень низких уровней, но никакого реального роста пока, к сожалению, нет.

Анализ динамики инвестиций крупнейших публичных компаний с государственным участием в период с 2012 по 2015 год показывает, что они продолжают лидировать в спаде инвестиций в основной капитал. Если по отношению к 2012 году мы имеем общий спад инвестиций примерно на 10%, то публичные компании с государственным участием снизили инвестиционный спрос больше чем на 14%. И лидируют в этом процессе энергетические компании, «РЖД» и «Роснефть».

Ситуация с импортом. Вот здесь есть некоторый позитив. Мы утверждаем, что никаких других способов устойчивого уве-

личения экономической активности, кроме как наращивания инвестиций в основной капитал, сейчас не существует. Так вот, если разложить импорт по потребительским, инвестиционным и промежуточным товарам, то в инвестиционном импорте мы видим определенный рост. К сожалению, он в значительной степени связан с тем провалом на 35,5%, который мы имели в 2016 году, и низкой базой сравнения. Тем не менее даже при этом спаде инвестиций, по нашим оценкам, удалось осуществить простое воспроизводство основного капитала импортного происхождения. То есть бизнес, несмотря на тяжелую экономическую ситуацию, нашел средства для того, чтобы закупить импортное технологическое оборудование, которое позволило не допустить «проедание» основного капитала.

Уникальность текущей ситуации состоит в том, что никогда в истории России — с 2005 года мы делали такой анализ — не было ситуации, при которой ставки по кредитам для большинства секторов экономики с учетом их рентабельности были бы так высоки, а вложения средств в депозиты были бы так выгодны. И это означает, что в этих условиях ожидать какого-то значительного роста инвестиционной активности просто не приходится.

А есть ли у экономики деньги для финансирования инвестиций? На наш взгляд, деньги есть не только у банковского сектора, они есть и у бизнеса, потому что ряд секторов экономики, кстати говоря, это те сектора, в которых мы отмечаем успехи, получают дополнительный объем доходов. И если бы в ситуации 2016 года мы снизили ключевую ставку до 8%, то, безусловно, какие-то средства в экономику бы пришли (примерно 1,3 трлн рублей).

Проблема состоит в том, что у нас образовалась узошь секторов экономики, которые в этих условиях могли бы предъявить спрос на эти кредитные ресурсы. Это операции с недвижимым имуществом, торговля и транспортная инфраструктура. Но с учетом уровней рентабельности в целом по экономике ключевые сектора (прежде всего машиностроение) не смогут воспользоваться заемными средствами. Таким образом, попытки за счет снижения ставки добиться фронтального роста инвестиций в текущих условиях, скорее всего, не приведут к значимому результату.

Если посмотреть на то, что происходит в банковской системе, то, с одной стороны, банковская система все лучше оценивает ситуацию у заемщиков, потому что снижается норма резервирования, а с другой стороны, резко растет прибыль. По результатам января — сентября 2016 года прибыль банковской системы превысила 700 млрд рублей.

Ну и традиционный вопрос: что делать? Первый сюжет связан с бюджетом. Мы оценили, что произошло бы с бюджетом, если бы мы от текущей версии проекта закона «О бюджете» перешли бы к варианту, при котором расходы бюджета были бы зафиксированы в реальном выражении, на уровне 2015 года. Тогда за счет дополнительного импульса к росту экономики мы бы могли к 2020 году иметь дефицит бюджета примерно 1,4% от ВВП. Я напомним, что в текущем проекте закона «О бюджете» сходный ориентир по дефициту в 1,1% стоит на 2019 год. Вывод состоит в том, что в сложившихся условиях стимулирование экономического роста имеет прямой смысл, в том числе для повышения уровня доходов бюджета.

Второй сюжет — развитие механизмов финансирования экономики. Мы попытались просто систематизировать те сектора экономики, которые могли бы финансироваться из тех или иных источников. И так: есть рыночные каналы, есть специализированные каналы. Рыночные каналы — это рынок облигаций и банковское финансирование. Кто может рассчитывать в текущих условиях на облигационные займы? Это прежде всего высоконадежные компании. Понятно, что это крупный бизнес. Банковское финансирование. Им могут воспользоваться конкурентоспособные экспортно ориентированные производства и торговля, они могут выдерживать текущий уровень ставок. А дальше начинается история со специализированными каналами. Это Фонд развития промышленности, АИЖК, Новый фонд поддержки агропромышленного комплекса, Корпорация МСП.

Кроме того, необходимо создание специализированного Института развития. Традиционно под таким институтом имелся в виду Внешэкономбанк. Но, видимо, речь должна идти о том, что нам нужен более крупный и более целевой институт, который должен быть заточен исключительно на реализацию крупных инвестиционных проектов макроэкономического значения.

Центральный банк в этой схеме поддержания инвестиционной активности должен поддерживать все ее элементы ликвидностью. С другой стороны, в дополнение к этой системе, по-видимому, потребуется создание дополнительных механизмов реструктуризации задолженности.

Таким образом, условия для активизации экономического роста есть. Проблема — только в принятии соответствующих решений.

КОММЕНТАРИЙ ПО ТЕМЕ COMMENT ON THE FOLLOWING TOPIC

А.В. МУРЫЧЕВ

Член Президиума ВЭО России, исполнительный вице-президент Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», председатель Совета Ассоциации региональных банков России, доктор экономических наук, кандидат исторических наук

A.V.MURICHEV

Presidium member of Russian VEO, executive vice-president of Russian Public Organization “Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs”, chairman of Association of Regional Banks of Russia, Ph.D. in Economics, Candidate of Historical Sciences

АННОТАЦИЯ

В данном материале автор обращает внимание на необходимость оценки работы институтов развития экономики, а также пересмотр экономической политики в отношении крупного, среднего и малого бизнеса.

ABSTRACT

In this article author draws attention to the need for evaluation of economic development institutes and to the revision of economic policy regarding big, medium and small business.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Рост экономики, институты развития, реструктуризация экономики, доверие, конкуренция.

KEY WORDS

Economy growth, development institutes, restructuring of economy, credibility, competition

Для восстановления темпов роста экономики первое, что нам необходимо, это работа институтов — нужно понять, что препятствует движению вперед. Вторая проблема — это отсутствие мотивации для ведения бизнеса в России. Условия для этого ни правительством, ни другими регуляторами до сих пор не созданы.

Не будем трогать судебную систему и административные барьеры, они все присутствуют и мешают работать, развивать бизнес. Возьмем институты развития. Их порядка двух десятков в стране с огромным бюджетом, если сложить бюджеты всех этих институтов. Мы слышим что-то об этих институтах? Кроме, может быть, Фонда развития промышленности? О других мы вряд ли что-то услышим и узнаем, тем более средний или малый бизнес, он вообще не чувствует и не понимает, чем занимаются эти институты развития.

Поэтому нужна полная инвентаризация того, что сейчас есть. Необходимо понять, чем обладают эти институты. Во-первых, чем они занимаются, и, самое главное, перенаправить их работу на обеспечение роста экономики для создания инструментов гарантий, поручительств и реализации программ, которых действительно не так много, но тем не менее существуют.

Но даже в тех институтах, которые работают отлично — возьмем Фонд развития промышленности, — уменьшается бюджет. О каком развитии и бюджете развития разговор может идти, когда те институты, которые работают и которые востребованы рынком, фактически ограничивают в возможностях.

По моему мнению, институты развития в большей степени нужны для поддержки реструктуризации экономики с точки зрения поддержки среднего бизнеса как такового, с тем чтобы действительно реализовалось важное направление, связанное с инновационными технологиями, с созданием продукта с высокой добавленной стоимостью. Это все уровень среднего предпринимательства, который очень ограничен в этих возможностях. Государство практически не оказывает сильной поддержки этому уровню предпринимательства.

Крупному бизнесу институты развития не нужны по большому счету. Ему нужны условия. Если они создаются, то крупный бизнес в состоянии сам обеспечить и профинансировать свою деятельность. Сейчас крупный бизнес финансирует до 50% инвестиций в основные фонды сейчас в стране. Банки — всего лишь 8%. И никогда эта цифра не увеличивалась выше 10%. Если дать мотивацию для крупного и среднего бизнеса и чтобы они нормально развивались и вкладывали свои деньги в экономику, а деньги есть, тогда и развитие пойдет, тогда и продукт будет создаваться и рынок оживет.

И последнее — вопрос доверия. У нас проблема не в программах, которые мы каждый квартал стараемся верстать. У нас проблема во внеэкономических факторах — это вопросы, связанные с доверием и предсказуемостью поведения властей. Налоговая политика, бюджетная политика, фискальная политика — все, что сопряжено с этим. Они должны быть предсказуемы хотя бы на пять лет, тогда и мотивации будет больше.

И еще одно, у нас в стране фактически отсутствует конкуренция. Сильное огосударствление системы идет, бизнесовой системы, банковской системы. О чем можно говорить? Если конкуренция дальше будет хиреть, скукоживаться, то и развитие будет идти очень медленно.

НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«НАСЛЕДИЕ Г.В. ПЛЕХАНОВА И СОВРЕМЕННОСТЬ»

12 декабря 2016 года в связи со 160-летием со дня рождения Георгия Валентиновича Плеханова в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова состоялась научная конференция на тему «Наследие Г.В. Плеханова и современность».

Пленарное заседание приветственным словом открыл ректор РЭУ им. Г.В. Плеханова, член Президиума ВЭО России, д. э. н., профессор Гришин Виктор Иванович.

Модератором конференции выступил начальник Научно-исследовательского объединения, научный руководитель РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор С.Д. Валентей.

Конференция организована ВЭО России и РЭУ имени Г.В. Плеханова

ИДЕЙНОЕ НАСЛЕДИЕ Г.В. ПЛЕХАНОВА: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

IDEOLOGICAL HERITAGE OF G. V. PLEKHANOV: RETROSPECTIVE AND PERSPECTIVE OF THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL SOCIETY

С.Д. БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д. э. н., профессор

S.D. BODRUNOV

President of the VEO of Russia, Director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор, опираясь на классическое наследие Плеханова в области материального производства, обращает внимание на необходимость его развития. Сегодня изменения во всех компонентах процесса индустриального производства, ведут нас на новую ступень развития материального производства, требуют перехода к новому индустриальному обществу второго поколения. Необходима смена экономической модели, восстановление приоритета индустриального пути развития России.

ABSTRACT

In this article author relying on the classic heritage of Plekhanov in the material production field highlights the need of its development. Current changes in all industrial manufacturing elements are leading us to the whole new stage of material production development, requiring transition to the new industrial society of the second generation. Economic model change and priority restoration of manufacturing-based development strategy in Russia are required.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Материальное производство, экономические модели, индустриальное общество, знаниеёмкие производства, знаниеёмкость продукта, знаниеёмкость технологий.

KEY WORDS

Material production, economic models, industrial society, knowledge-intensive productions, product knowledge-intensity, technology knowledge-intensity

Уважаемые коллеги!

Мне чрезвычайно приятно выступать в этом зале. Университет им. Г.В. Плеханова, любимая «Плешка» — моя, в значительной степени, альма-матер. Здесь я получал образование как экономист, здесь защищал и свою кандидатскую, и докторскую диссертации у профессора Б.А. Соловьева. И сегодня именно здесь я хотел бы сделать небольшой доклад, важный для меня, поскольку его положения довольно сильно отличаются от традиции таких докладов, и такие, сокровенные, идеи всегда хочется высказать в том месте, к которому ты относишься с максимальным пиететом. Для меня это — университет им. Георгия Валентиновича Плеханова.

Георгий Валентинович Плеханов известен прежде всего как марксист, развивавший ос-

новые философские идеи Маркса и Энгельса. Его работы, такие как «О развитии монистического взгляда на историю», «О роли личности в истории», и ряд других были нацелены в первую очередь на исследование научной методологии изучения общественных явлений. При этом, будучи марксистом, Плеханов твердо стоял на материалистической точке зрения, в том числе и при подходе к изучению общества. Опираясь на марксистский принцип материалистического понимания истории, он отстаивал и развивал взгляд на основополагающее значение производственных отношений в структуре общества, а в развитии самих производственных отношений видел первенствующую роль материального производства, развивающегося вместе с развитием производительных сил человека.

Этот взгляд Плеханова на приоритет материального производства сохраняет свое значение и в настоящее время, остается важнейшим методологическим принципом для понимания современных проблем общественного развития. Более того, его требуется развивать и совершенствовать применительно к новому состоянию общественного производства, что должно позволить нам не только понять современную ситуацию, но и определить закономерности ее развития и изменения, предсказать грядущие перемены.

Нисколько не устарел развивавшийся Плехановым, вслед за Марксом, взгляд на экономический строй капиталистического общества как покоящийся на индустриальном способе производства. Почему сейчас, более столетия спустя, мы вновь вспоминаем об этом тезисе? Потому что взгляд через призму этого подхода на современный мир представляется нам наиболее плодотворным.

Разумеется, опираясь на классическое наследие Плеханова в этом вопросе, мы не можем ограничиваться только теми положениями, которые содержатся в его работах. Оставаясь на позициях первенства материального производства в развитии общества, мы должны понимать, как шаг за шагом, этап за этапом меняется само это материальное производство. Фабрично-заводская промышленность конца XIX века разительно отличалась, например, от того типа индустриального производства, которое легло в основу концепции «нового индустриального общества», описанного в 60-е годы XX века Дж. К. Гелбрейтом. Эти отличия в материальной основе производства порождали и соответствующие изменения во всей структуре общественных отношений. Точно также сейчас мы стоим на пороге перемен во всех компонентах процесса индустриального производства и в его продукте, которые ведут нас на новую ступень развития материального производства, настолько отличающуюся от преж-

ней, что имеет все основания постановка вопроса о переходе к новому индустриальному обществу второго поколения. Но при этом и современное материальное производство, несмотря на появление и распространение ряда немашинных технологий, остается в основе своей производством индустриальным. И оно по-прежнему является тем фундаментом, на котором стоит общественное производство, да и само существование человеческого общества.

Таков же должен быть наш взгляд и на позицию Плеханова, которую он развивал прежде всего применительно к России, но в которой видел универсальный принцип. Напомню, в конце XIX века в России народниками исследовался вопрос: нужен ли России капитализм? Идти ли по этому пути? Развенчивая предмет этой дискуссии, Георгий Валентинович (в частности, в работе «Наши разногласия») указывал на то, что начавшаяся индустриализация не оставляет России другого выбора. Согласно ему, раз вступив на путь индустриального развития, а соответственно, развития капиталистических общественных отношений, докапиталистическое общество будет неизбежно подчинено их влиянию и будет трансформироваться в капиталистическое. Уже эпоха империализма дала нам широкое подтверждение этого взгляда: капиталистические отношения все глубже и глубже проникали в экономику колониальных и зависимых стран. Последовавший затем распад колониальной системы империализма несколько не поколебал этой закономерности, напротив, мировое хозяйство вступило в период капиталистической глобализации.

Однако сейчас вопрос стоит уже не о том, займет ли капитализм господствующие позиции в подавляющем большинстве стран мира — этот вопрос уже решен историей. Вопрос стоит о том, какова будет дальнейшая судьба его самого.

После кризисных потрясений, которые испытало мировое капиталистическое хозяйство в 2008–2009 годах, получило распространение убеждение в том, что оно вступило в период «новой нормальности» — а точнее, в период, когда нормальным признается то, что совсем недавно нормальным вовсе не считалось. Замедление темпов экономического роста, определенное торможение и угнетение инвестиционных процессов, низкая эффективность или вообще недейственность прежних методов экономического регулирования — все это свидетельствует о том, что мировое хозяйство, образно говоря, споткнулось о порог перемен.

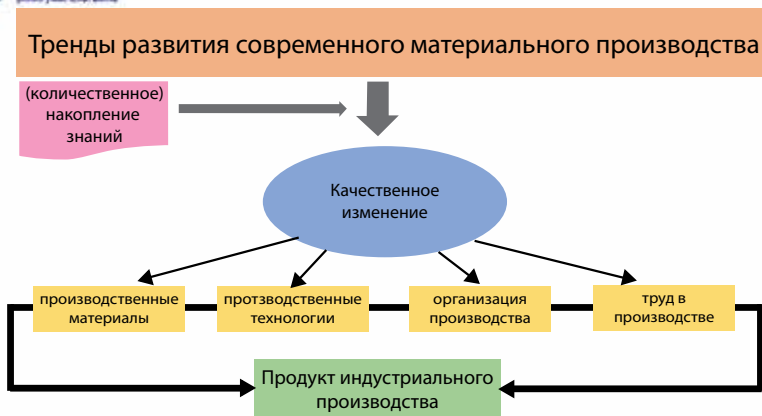
С чем они связаны?

Эти перемены, я полагаю, как раз и вызваны вызреванием того нового качества материального производства, о котором упоминалось выше.

Исследование сущности феномена индустрии, доминант ее развития и наметившихся в последнее десятилетие вызовов подтверждает *неизбежность перехода* к новому для человеческого общества этапу его развития, *новой генерации индустриального общества*, и даже — *новому типу общественного устройства*, настолько существенно отличающемуся от того, что было в конце XX века — начале нынешнего, что мы можем говорить о нем как о некоем новом типе общественного устройства, которое можно назвать *новым индустриальным обществом* второго поколения (назовем его для краткости НИО.2).

Попытаюсь, следуя классической методологии, в т.ч. плехановской, подтвердить этот тезис.

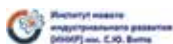
Чтобы охарактеризовать НИО.2 грядущей эпохи (**слайд 1**), проанализируем некоторые важные реальные *тренды развития современного материального производства, качественно меняющие и сам процесс индустриального производства* (изменения происходят во всех его компонентах — материалах, технологиях, организации, труде), и его результат — *продукт производства*.

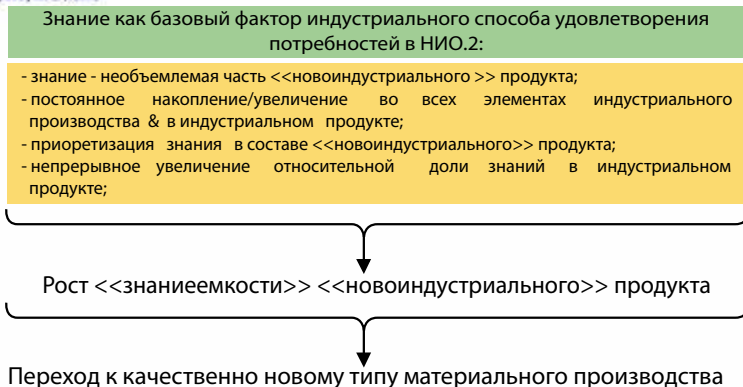
Слайд 1

Всякий продукт, получаемый в результате производственной деятельности, содержит, помимо материальной основы, «нематериальный элемент» — *знание*, которое присутствует во всех компонентах производственного процесса. Соответственно, знание составляет, на-

ряду с материальной основой, *неотъемлемую часть* продукта производства (слайд 2).

Институт новых индустриальных способов удовлетворения потребностей в НИО.2

Слайд 2

Отметим при этом, что на протяжении всей истории развития общества имеет место *непрерывное увеличение относительной доли знаний* как во всех компонентах производства, так и в продукте — при относительном снижении в последнем доли «материальной» части. Именно этот тренд обеспечивает постепенное *качественное изменение и производственного процесса, и индустриального продукта* как его результата, порождая «новые реальности» как в возможностях удовлетворения человеком своих потребностей, так и в формировании новых, создавая порой иллюзию возможности их «нематериального», «непроизводственного», «неиндустриального» удовлетворения. Однако неправомерно делать отсюда вывод об отрицании *определяющей роли* собственно материального производства; из этого следует сделать иной вывод: именно — о *непрерывном росте знаниеемкости продукта материального производства и переходе на этой основе к качественно новому типу материального производства*.

С этой точки зрения (слайд 3) *знаниеинтенсивность технологий* материального производства есть результат критического синтеза достижения «традиционно-индустриальной» и «информационной» («продвинуто»-, «развито»- индустриальной) компонент экономики.

Производственный процесс в НИО.2:

- знаниеемкость продукта производства;

- знаниеинтенсивность технологий и методов организации
производства;

- труд: качественно новое содержание - <<человек - носитель
знания>>;

Знаниеинтенсивное производство

Слайд 3

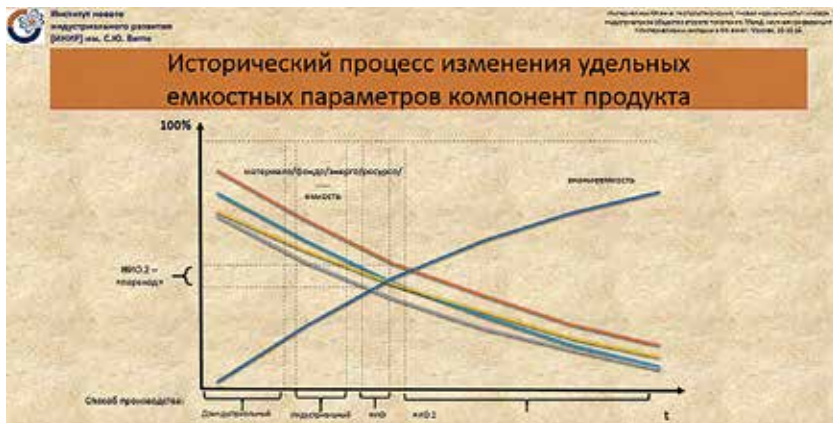
Этот критический синтез проводит не теория, а сама практика современного высокотехнологичного производства. Он выражается, в частности, в том, что в таком производстве определяющую роль начинают играть операции и процессы, в которых человек выступает не как придаток машины (станка, конвейера), а как носитель знания, трансформируемого в процессе такого производства в технологию, — как говорил К. Маркс, «человек становится рядом с производством» и «относится к самому процессу производства как его контролер и регулировщик»¹. На этой основе формируется принципиально *новый тип материального производства, а именно — знаниеинтенсивное производство*. Его основными чертами постепенно становятся (слайд 4):

- переход к *приоритизации нематериальной доли* в продукте;
- непрерывное повышение информационной, «знаниевой», и снижение материальной составляющей;
- миниатюризация;
- тенденция к снижению энергоемкости, материалоемкости, фондоемкости продукции.

Переход к массовому созданию и использованию знаниеемких продуктов предъявляет существенные требования к экономическим отношениям и институтам. Синтетическая (интеллектуально-материальная) природа такого продукта обуславливает многие иные изме-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. II. С. 213.

нения в системе экономических отношений и институтов. К примеру, следствием происходящей приоритизации «нематериальной» компоненты в индустриальном продукте становится резкий рост значимости таких новелл последних десятилетий, как *интеллектуальная собственность*. В знании интенсивном производстве роль «нематериальной», интеллектуальной компоненты станет преобладающей.

Слайд 4

Для экономики России (слайд 5), развивавшейся в рамках постиндустриальной рыночно-фундаментальной монетарно-либеральной модели, приведшей к искажению структуры народного хозяйства, гипертрофии сырьевого сектора, неумеренной финансовализации и деиндустриализации, отмеченные выше задачи стоят особенно остро.

Необходима смена экономической модели, восстановление приоритета индустриального пути развития России. Тенденции развития индустриального производства неумолимо свидетельствуют: впереди — относительное снижение потребности мирового производства в традиционных ныне материалах, сырье, ископаемых, энергии (как долевое — для отдельного продукта, так, соответственно, и в целом, если можно так выразиться, для мирового совокупного продукта, для мировой экономики). И нынешние проблемы падения стоимости многих видов сырья, в первую очередь энергетического, это провозвестник прихода новой эры в отношении значимости для мировой экономики природных ресурсов традиционного ныне типа, т.е. того, на чем стоит российская экономика, при резком возрастании роли

индустриальных знаний, технологий, темпов их получения, освоения, имплементации в реальный сектор, развития и т.п. Не за горами — *новая технологическая революция*. Очевидно, что *экономическими лидерами НИО.2 будут страны — лидеры технологические*.

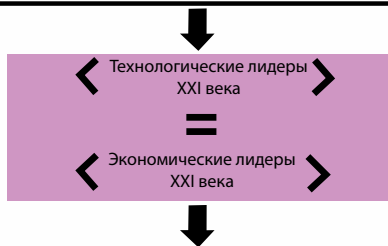

Институт экономики
индустриального развития
(ИИЭ) им. С.Ю. Витте

Институт экономики
индустриального развития
(ИИЭ) им. С.Ю. Витте

Технологические перспективы:

- переход к 6-му технологическому укладу (20-30 - годы XXI века);
- новая технологическая революция (20е годы XXI века);
- резкое возрастание роли интеллектуально-технологических ресурсов (при снижении потребности в традиционных)

Для России: необходима смена экономической модели,
восстановление индустриального пути развития страны

Слайд 5

Я высказываю предположение, что явления, *принимаемые сейчас в рамках «новой нормальности» как некоторые затруднения в развитии традиционных моделей экономики мировой капиталистической системы, как раз и связаны с проблемами перехода к новой стадии развития, к действительно «новой нормальности»*. Прежние пути и методы достижения прогресса уже недостаточны для выхода в новую реальность, а господствующие традиционные технологии (даже пятого поколения) уже не выступают в качестве той платформы, которая способна обеспечить традиционно понимаемый «нормальный» экономический рост.

И здесь я хотел бы обратить ваше внимание на один важный, на мой взгляд, аспект. Нынешние экономические модели, да и в значительной степени вся нынешняя экономическая теория, базируются на традиционном, я бы сказал, количественном измерении состояния экономической системы и нечасто анализируют качественные ее особенности. А ведь это чрезвычайно важно. Недоучет влияния таких параметров ведет не просто к искажению нашего понимания сути

происходящих процессов, но и к выстраиванию негодных моделей и практических решений.

Вот простой пример — ВВП. Больше насчитали в денежных единицах — увеличили ВВП. Хорошо? Традиционно — да, есть экономический рост. И так — по любым цифровым значениям «измерения» экономики.

А хорошо ли на самом деле? Какого качества этот рост? И как соотносятся качественный и количественный рост?

Сейчас мы говорим о проблемах экономического роста. В России и ряде стран — стагнация, в ряде других стран — замедление темпов роста... Это с точки зрения, так сказать, «счетной».

А я предложил бы другой подход к оценке происходящих процессов — я бы назвал его «потребностный». И он даст совсем иную оценку происходящего.

Почему?

Как я уже говорил, и как это представлено вот в этой книжке (НИО.2), главное назначение продукта — удовлетворять определенную потребность людей. И если мы бы стали считать в условных единицах, «удовлетворенной потребности», то увидели бы, что человечество за последние десятилетия резко «рвануло вперед». Приведу пример — гаджет. Он удовлетворяет многие потребности — и традиционные, и совсем новые. Совсем недавно для их удовлетворения потребовалось бы ограниченное количество труда, материалов... т.е. это были бы одни цифры в ВВП. А теперь с развитием индустриального производства на базе технологической революции это в цифрах стоит в десятки раз меньше. С точки зрения традиционных метрических подходов это провал ВВП, гибель экономики. Но это же не так! С точки зрения уровня удовлетворения потребностей, наоборот, мы, можно сказать, вступаем в «золотой век»! И его нам дарит индустрия нового поколения. И здесь требуются и другие походы к анализу экономического развития. Так что, образно говоря, можно с этой точки зрения выбрасывать на свалку истории не только многие традиционные представления о путях развития экономики будущего, но и констатировать, что для их анализа не годятся и нынешние традиционные «теоретемы» теперешней экономической науки. Необходим возврат к сути того, что изучает, по классике, экономика как наука — удовлетворению потребностей людей в мире ограниченных ресурсов — с учетом того, что мы идем через интеллектуальное и технологическое развитие в мир, где эти ограничения будут снижаться и где их значением можно пренебречь.

Мы находимся на этапе начала перехода к такому состоянию, можно сказать, на «низком старте».

Нынешнее состояние мировой экономики, эта самая ее нынешняя «нормальность» — *признаки начинающейся агонии нынешней, более-менее привычной модели развития* во всех ее вариациях. Сюда прекрасно вписывается и этим всё объясняется: и мировой спад инвестиционной активности, и прыжки со спросом и ценами на рынке энергоресурсов, и волатильность необеспеченных валют, и общая повсеместная растерянность... А впереди — борьба за выход на такие пути развития, которые могут обеспечить технологический прорыв, а вместе с этим — и претензии на новое глобальное экономическое лидерство.

Эти изменения существенно влияют на содержание и конфигурации мировых экономических взаимодействий, формируя материально-технические предпосылки перехода к новой ступени материального производства, характеризующейся высокой степенью знаниеинтенсивности самого производства и высокой степенью знаниеемкости производимого продукта.

Но возникновение этих новых феноменов неизбежно влечет за собой и рост новых социальных напряжений. Новое не входит в нашу жизнь безболезненно, а старое также не желает легко уступить свои позиции. Эти напряжения могут разрешиться различными способами — как путем плавного эволюционного приспособления, адаптации, так и путем глубоких социальных потрясений. И только в том случае, если будет активно и эффективно использован потенциал знаниеинтенсивного производства, позволяющего за счет производства знаниеемких продуктов удовлетворять человеческие потребности значительно полнее, нежели сегодня, и при этом снизить нагрузку на материальные ресурсы Земли, т.е. убрать основу для конфликтной конкуренции, можно избежать угрозы разрушительных конфликтов.

Думается, что, будь сейчас жив Георгий Валентинович Плеханов, он бы поддержал эту нашу позицию.

ПЛЕХАНОВ — МАРКСИСТ? IS PLEKHANOV A MARXIST?

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», научный редактор русской классической библиотеки «Экономика и духовность», д. э. н., профессор

Y.V. YAKUTIN

Vice-president of Russian VEO, chairman of the board of directors, research advisor of ZAO "Izdatelsky dom "Ekonomicheskaya gazeta", science editor of Russian classic library "Ekonomika I Dukhovnost", PhD in Economics, professor

АННОТАЦИЯ

Автор исследует эволюцию теоретических воззрений Плеханова, значение его теоретического наследия. Подчеркивает важность переиздания его работ к столетию революционных событий 1917 года.

ABSTRACT

The Author explores the evolution of theoretical views of Plekhanov, the value of his theoretical legacy. Stresses the importance of reissues of his work on the centenary of the revolutionary events of 1917.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Революция, анархизм, народничество, марксизм, большевизм, социал-демократия, теоретическое наследие, цивилизационный сдвиг, Великая Россия.

KEY WORDS

Revolution, anarchism, populism, Marxism, Bolshevism, social democracy, the theoretical heritage, civilizational shift, Great Russia.

Плеханов — анархист, народник, марксист, социал-демократ. Напряженный поиск верного взгляда на исторический процесс.

Ведущий нашей сегодняшней конференции, Сергей Дмитриевич Валентей, посмотрев на название моего выступления, предложил мне даже как бы подвести итоги нашей конференции, дать ответ на это интригующее название подробнее, обосновать вывод, был ли Плеханов марксистом или нет. Поэтому я хочу всех участников нашего обсуждения отправить к своим тезисам, которые подготовил для выступления. Однако сегодняшняя конференция настолько масштабна и многомерна, что не дает мне повода ограничиться лишь превоначальными соображениями. Мне хотелось бы ответить на предыдущие выступления моих коллег, высказать благодарность инициаторам этой конференции, Российскому экономическому университету им. Г.В. Плеханова за то, что они организовали юбилейные чтения, привлекли к ним тех людей, которых я ценю и уважаю, это действительно цвет российской истории и экономической мысли. Поэтому я не буду придерживаться только тезисов, которые здесь представлены. Теперь по существу.

Дорогие друзья, я окончил экономический факультет МГУ в советское время, и все, кто тогда там учился, знают, что это была главная идеологическая площадка подготовки специалистов в области экономической теории и истории, экономической практики и обобщения опыта практики в теории. У нас не было дня, чтобы мы не обращались к трудам Маркса и особенно к работам Ленина. Без ленинского творческого восприятия марксизма лекции и семинары не мыслились. А произведений Плеханова не было в наших учебных программах. И вот сегодня перед вами признаюсь, что, изучая Ленина, но не изучая Плеханова, мы не полно понимаем Ленина. Понять его выводы без критики положений Плеханова нельзя, как нельзя и дать оценку работ Ленина без учета взглядов Плеханова. Плехановский вклад в развитие марксизма, теории революции, теоретического обоснования исторического процесса в России (все это в связке идет) был очень значим не только в годы его жизни, но интересен и в наши дни. К сожалению, работы Плеханова ныне также не изучаются.

Не на пустом месте у меня эти мысли родились. Я пришел работать в «Экономическую газету» в 1987 году, которая стала тесно сотрудничать с Вольным экономическим обществом с момента его возрождения, начала с его участием выпускать массу литературы по истории российской экономической науки. Характерно, что в издаваемых работах не были забыты идеи Плеханова. В подтверждение приведу такие два факта. Наш Издательский дом недавно выпустил трехтомник произведений Г.Х. Попова, где представлены итоги его работы чуть

ли не за 60 лет. В своих трудах он всегда упоминал о теоретической деятельности Плеханова. А сегодня здесь прозвучало имя академика Л.И. Абалкина, который в своих трудах многократно цитировал Плеханова. В тех книгах, которые мы издали в память об академике Абалкине, Плеханов также упоминается. Я могу сказать, что в трудах практически всех критически мыслящих ученых положение Плеханова присутствуют.

Вывод мой таков: не зная Плеханова, мы не знаем Ленина, изучая работы Ленина, мы не можем понять историю нашего революционного движения, революции 1917 года. Они и работали вместе, и друг друга критиковали, и по-разному смотрели на события начала XX века и революции, по-разному воспринимали и трактовали их. И в теоретической, и в организационной части революционной работы социал-демократической партии меньшевики заставляли большевиков двигаться дальше, а большевики также влияли на взгляды меньшевиков. Для истории русской революции Плеханов так же важен, как и Ленин, а Ленина невозможно понять без Плеханова.

Сегодня мы отмечаем юбилей Г.В. Плеханова — 160 лет со дня его рождения. И каждый раз, когда мы обращаемся к образу Плеханова, к его теоретическому наследию, мы видим постоянное развитие положений этого ученого, каждый раз можем формировать разный исторический взгляд на его позицию. В этом смысле Плеханов многолик — Плеханов до марксистского периода это анархист и народник, затем Плеханов — марксист, потом Плеханов — большевик, который вскоре становится меньшевиком. В военный период Плеханов — защитник государственных интересов, сторонник продолжения войны до победного конца. В последние свои 1917–1918 годы он весьма отрицательно оценивает идеи большевиков о подготовке социалистической революции, утверждение власти большевиков. Впечатление от произведений Плеханова такое, что будто в его судьбе действуют разные люди. Я этим хочу подчеркнуть, что мы не знаем Плеханова так, как нужно его знать в исторической реальности, не понимаем изменения его взглядов на основе глубокого анализа российской действительности. Никто здесь не сказал, например, о том, что Плеханов в 1918 году после возвращения из 37-летней эмиграции издал книгу «Год на Родине» о событиях 1917 года и начала 1918 года. К книге по существу идейно примыкает очень интересная публикация «Политическое завещание Плеханова», сделанная в «Независимой газете» в 1999 году. Предлагаю в труды нашей конференции включить эти материалы «Год на Родине» и «Политическое завещание» (хотя идут большие споры о его подлинности). Исследователи, несомненно,

продолжат изучение «Политического завещания», ответят более аргументировано на вопрос о том, работа это Плеханова или нет.

Заканчивая свое выступление, отмечу еще следующий момент. Перед конференцией я прочитал книгу «Правый меньшевизм», подготовленную Институтом истории Российской академии наук. Лидеров российской социал-демократии начала XX века в ней обычно упоминают в такой последовательности: Плеханов, Аксельрод, Мартов, Ленин. Кстати, против такой традиции Сталин не возражал в свое время, он ставил Плеханова выше Ленина.

Общий мой вывод таков: Плеханов, конечно же, был марксист, но, как творческий человек, он непрерывно углублял свои положения. Начиная Плеханов как абсолютный бакунист, абсолютный анархист, сторонник анархического социализма. Вместо Российской империи он хотел видеть союз славянских государств, где господствует анархичная община. Затем его взгляды все время менялись. В 1916 году он переходит на позиции абсолютного государственника, говорит, что Россия имеет право на самобытное социальное развитие, должна опираться на все свои социальные силы, которые способны двигать ее вперед. Он считал, что, когда переход к социализму связывают с установлением диктатуры пролетариата, это приведет к насилию над человеческой природой. Не может пролетариат России взять власть в свои руки, не готов еще к этому, все ленинские апрельские тезисы об этом — бредни. Для социализма в России, как полагал Плеханов, нет ни нужной материальной базы, ни идейной духовности готовности пролетариата. Плеханов и другие лидеры меньшевизма весьма отрицательно характеризовали октябрьскую революцию 1917 года. Приведем здесь слова одного из видных меньшевистских теоретиков Ф. Дана: «Ленинский переворот — это огромный солдатский бунт, бунт 10-миллионной армии, захотевшей мира, во что бы то ни стало. Не классовое движение, а движение деклассированных. Не социализм, а типичная анархия. И страшно подумать, какую дорожную цену заплатят за это безумие пролетариат, революция и Россия»¹. Преждевременным считал октябрьские события и Г.В. Плеханов. В своем Открытом письме к петроградским рабочим в октябре 1917 года он отмечал: «Наш рабочий класс еще далеко не может с пользой для себя и для страны взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязать ему такую власть, значит толкать его на путь вели-

¹ Ненароков А.П. Правый меньшевизм: прозрение российской социал-демократии. М.: Новый хронограф, 2012. С. 329.

чайшего исторического несчастья, которое было бы в то же время величайшим несчастьем для всей России»¹.

Надо признать, что отношение к наследию Плеханова все же какое-то неоднозначное. Мы находимся сейчас в университете имени Г.В. Плеханова. В стране есть улицы Плеханова, в Липецке есть дом-музей Плеханова, есть памятники. Как же так получается, плехановские памятные места есть, а его книг, по сути, нет, давно не издавались. Показательно, что большевики в 1917 году побоялись проводить его в последний путь, проигнорировали в Петрограде его похороны. Как говорится, друзей и врагов иногда можно «удушить в объятиях». Советская власть удушила в объятиях Плеханова. Большевики хотели сделать его своим сторонником, но это не удалось.

Плеханов — патриот и сторонник Великой России, великого русского революционного движения. Стоит вспомнить, что родился он в Липецком уезде Тамбовской губернии в семье отставного штабс-капитана, учился в военной гимназии, юнкерском училище. Это несомненно очень повлияло на его воспитание, его мировоззрение. Отец как бывший военный, учителя, воспитатели, конечно же, учили его, что надо защищать все, что связано с Родиной и ее интересами. Он всегда хотел развития России, благоденствия и счастья всем ее гражданам. Это великий патриот Великой России.

Плеханов, безусловно, был марксист. Но если марксизм ему был мал для того, чтобы защищать свою великую Родину, он спокойно переходил его границы, становился выше этих границ.

Плехановские идеи перекликаются ныне с духовными ценностями цивилизационного сдвига, который переживает наша планета. Это человек будущего. Читать его, воспринимать его, обращаться к его трудам — хорошая школа для истинного ученого. Наша конференция — важная ступень на этом пути. Предлагаю Российскому экономическому университету имени Г.В. Плеханова организовать ежегодные Плехановские чтения, выбирать дня них конкретные актуальные темы, созвучные его мыслям и выводам.

I. У КАЖДОГО ВРЕМЕНИ СВОЯ СТАТЬ, СВОЙ РАЗМЕР

1.1. Интересный это феномен — время. Каждое время имеет свой контекст, свое содержание, свое понимание и свое же измерение. Есть время историческое, и есть время календарное. Для меня, например, историческое время XX века в истории человечества началось с 1917 года. 1917 год сам по себе — дата календарного времени, а в историческом време-

¹ Там же. С. 329–330.

ни — это начало XX века. Различие календарного и исторического времени, кстати, постоянно отмечается и в обыденной жизни. Так, можно сказать, что такое явление было характерно для советской жизни, не уточняя когда. Если речь заходит о привычных ныне финансовых потрясениях, можно услышать, что эти события были после дефолта либо до последних выборов депутатского корпуса Государственной думы или после выборов. И не надо говорить, какие именно годы имеются в виду, все и так понимают, о каком временном отрезке идет речь.

1.2. Вот это историческое время и календарное время, если рассматривать их с позиций нашей сегодняшней темы, абсолютно совпадают в своей исходной точке — 1917 годом, дают повод более подробно поговорить о прямых событиях. Почему? Потому что такие совпадения, как правило, знаменуют начало коренных перемен в жизни и государствах, и великих людей. В этом году в числе таких примечательных совпадений мы отмечаем 160 лет со дня рождения выдающегося русского ученого, политика, публициста и революционера-марксиста — Георгия Валентиновича Плеханова, а также преддверие столетней годовщины февральских и октябрьских событий 1917 года, в подготовке которых он был активным идеологическим участником.

Этот двойной юбилей мы рассматриваем с двух позиций: что нам приготовил XIX век для века XX и как век XX распорядился в историческом плане доставшимся от Плеханова научным, теоретическим заделом в своей исходной точке в 1917 году.

Чтобы хорошо представить роль Г.В. Плеханова в жизни русского общества, развитии и практическом претворении марксистской теории, нужно хотя бы кратко остановиться на его биографии.

1.3. Г.В. Плеханов родился 29 ноября 1856 года в селе Гудановка (ныне Грязинский район Липецкой области) Липецкого уезда Тамбовской губернии. Семья Плеханова относилась к мелкопоместному дворянству. Его отец — отставной штаб-капитан, служивший в Липецком уездном суде старшим заседателем. У Георгия Валентиновича было двенадцать сводных и родных братьев и сестер. В 17 лет (в 1873 году) он окончил Воронежскую военную гимназию и сразу поступил в Константиновское (юнкерское) артиллерийское училище в Петербурге. Одновременно там же в 1874–1876 годах он учился в Горном институте, из которого был отчислен (формально за непосещение занятий, а на деле за участие в революционном движении).

II. ЭТАПЫ НАРОДНИЧЕСТВА

Как видно из биографии, период образования у Плеханова весьма небольшой, да и учебные заведения у него были совсем не элитные.

Но, приобретя с детства тягу к ученичеству, Георгий Валентинович не растерял ее с годами, приумножил, активно и глубоко занимаясь самообразованием в сфере гуманитарных наук. Его материалистически-атеистическое мировоззрение, его демократические и социалистические взгляды формировала передовая русская общественная мысль XIX века, модная тогда идеология народничества и западноевропейского социализма. И здесь прежде всего необходимо отметить прочитанные сердцем и принятые умом публицистические работы К. Маркса, русские общественные оценки атмосферы эпохи Великих освободительных реформ, «хождения в народ», развертывания организованного рабочего движения.

2.1. Начиная свою революционную деятельность Г.В. Плеханов в 1875 году как твердый и убежденный народник, бакунист, проповедник, пропагандист идей М.А. Бакунина среди столичных рабочих, и прежде всего идей анархизма, философии действия, борьбы, бунта (вплоть до уничтожения Российской империи, создания на ее месте свободной федерации славянских народов, объединенных анархичным социализмом).

Однако в декабре 1876 года после энергичной речи на политической демонстрации в Санкт-Петербурге у Казанского собора Плеханов вынужден был перейти на нелегальное положение, стал работать в знаменитой организации «Земля и воля», которую в основном представляли народники — пока еще «деревенщики». Здесь Плеханов редактировал и писал теоретические статьи, участвовал в организации забастовок и стачек, разрабатывал программу «Земли и воли». Ее подробному изложению Плеханов посвятил развернутую статью «Законы экономического развития и задачи социализма России». Здесь же впервые он заявил, что «высоко оценивая теорию экономическую материализма К. Маркса, он тем не менее убежден, — Россия может миновать стадию капиталистического развития, может избежать смены гнета самодержавия на гнет капитала».

2.2. Осенью 1879 года после раскола «Земли и воли» и создания откровенно террористической организации «Народная воля» Плеханов возглавил новую народническую организацию «Черный передел», которая разделяла его политические взгляды, требовала продолжения агитационной и просветительской работы среди рабочих и крестьян. А уже в январе 1880 года под угрозой ареста Плеханов эмигрирует (аж на 37 лет) в Европу (Швейцария, Франция, Германия, Великобритания). И здесь в начале 1880-х годов Плеханов, пережив по собственному признанию тяжелейший идейный кризис, вызванный, во-первых, разочарованием в результатах народнического движения

(крестьяне его не приняли); а во-вторых, все более усиливающимися сомнениями в истинности основ народнической идеологии, обращает пристальное внимание на марксистскую теорию. По признанию Плеханова, уже в 1882 году он стал убежденным и деятельным марксистом. В 1883 году (сентябрь) Плеханов вместе с В. Засулич, Б. Аксельродом, Л. Дейчем и В. Игнатовым создают в Женеве знаменитую первую марксистскую (организацию) группу «Освобождение труда». Ее уставная задача — 1) перевод на русский язык и распространение в России основных работ Маркса, Энгельса; 2) самостоятельный анализ социально-экономической и политической ситуации в России с позиций марксистской теории.

III. ПЛЕХАНОВ — МАРКСИСТ!

3.1. Важнейшим этапом истории отечественной общественной мысли, обозначившим начало «русского марксизма», стала крупная программная работа Плеханова «Социализм и политическая борьба», опубликованная в октябре 1883 года женеvской типографией «Освобождения труда». Содержательную суть работы определяли пути развития основных принципов социал-демократии. В работе Плеханов доказывал, что «борьба за освобождение рабочего класса, которое должно быть вместе с тем освобождением человечества, возможна только на почве социал-демократического усилия и в форме борьбы политической»¹. Сам Плеханов считал, что в своей работе он представил русскому обществу путеводную «нить Ариадны», марксистское учение, способное вывести отечественных марксистов-социалистов из тупика народничества во всех его ипостасях.

К работе «Социализм и политическая борьба» примыкает (продолжает и углубляет ее) работа «Наши разногласия», опубликованная в феврале 1885 года, еще более полемичная, еще более антинародническая, она ярко иллюстрировала мировоззренческие позиции Плеханова-марксиста. Тут Плеханов, наряду с признанием заслуг народников и народоvольцев в борьбе с существующим строем, сугубо отрицательно отнесся к их современным теориям, называл их «почти реакционными».

В этой работе Плеханов:

- связывал ближайшее будущее России с развитием капитализма, появлением пролетариата, ростом рабочего движения как главной движущей силы в борьбе за демократизацию и социализм;

¹ Большая энциклопедия: В 62 томах. Т. 37. М.: ТЕРРА, 2004. С. 140.

- подчеркивал, что двухстадиальная модель революционного переворота в России, где четко разделялись во времени буржуазно-демократические и социалистические этапы, реально пришла на смену, а точнее, «окончательно похоронила» наивные народнические представления о непосредственном революционном переходе России от феодализма к социализму, минуя капитализм и опираясь на крестьянскую общину как зародыш будущего социалистического бытия;
- открыто и прямо предупреждал об опасности преждевременного социалистического переворота, который неизбежно приведет к замене гнета самодержавного гнетом псевдокоммунистических лозунгов-химер;
- предрекал довольно длительный отрезок времени между буржуазно-демократическим и социалистическим этапами общественного развития в России. Считал его — этот отрезок — крайне необходимым для вызревания материальных и социокультурных «основ» перехода к социализму;
- обосновывал абсолютную необходимость создания социал-демократической рабочей партии как авангарда рабочего движения, застрельщика, гегемона всего освободительного движения России; открыто сомневался в революционности крестьянства, в его приверженности идеалам социализма. Но не исключал его союзнической роли в общей борьбе с самодержавием; так же как и не исключал возможности тактических политических союзов пролетариата с национальной буржуазией во имя борьбы с самодержавным гнетом;
- диагностируя анархическую аполитичность раннего народничества, подчеркивал, что классовая борьба есть борьба политическая и только политическое свержение самодержавия, революционное утверждение народовластия в России открывают перед ней дорогу к социальному прогрессу.

3.2. Публикация работ Г.В. Плеханова «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия» вызвала широкий резонанс в социал-демократической среде Европы, позволила русским социал-демократам присвоить Плеханову высокий ранг «отца русского марксизма». А сам Георгий Валентинович отнюдь не останавливался на сказанном. Несмотря на тяжелую болезнь (постоянно обостряющийся туберкулез), гнетущую материальную нужду, все более и более усиливающуюся тоску по Родине, он активно работает. Вносит важнейшие положения своих работ в основу нескольких вариантов программ группы «Освобождение труда», откликается на события

в России, особенно эмоционально на голод 1891–1892 годов, статьями «Всероссийское разорение», «Задачи социалистов в борьбе с голодом в России». В этих статьях Г.В. Плеханов доказывает, что:

- окончательно избавиться от голода Россия сможет, лишь кардинально сменив общественно-политический строй;
- нельзя не использовать в современных условиях потенциальную оппозиционность самодержавию национальной буржуазии; так же как и пугать ее раньше времени «красными угрозами «социализма»;
- «мужик», крестьянство по мере антикрепостнических реформ могут стать и становятся все больше и больше антиподом рабочего, пролетариата, опорой самодержавия.

3.3. Десятилетием активной научно-теоретической и публицистической деятельности стали для Плеханова 90-годы XIX столетия. В 1895 году выходит его фундаментальная и сразу же ставшая популярной у российского студенчества, российской интеллигенции книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Книга, посвященная защите марксистского исторического и диалектического взгляда на исторический процесс, защите марксистского монизма (первичности материи по отношению к сознанию, примата экономики над политикой и идеологией), в острой политической форме открыто противостояла позднему народничеству и одному из его главных идеологов Н. Михайловскому, а также «Карееву и К°». Книга стала еще более емким обоснованием социал-демократизма, а доктрина экономического материализма была изложена в ней, по собственному признанию Г.В. Плеханова, полнее и последовательнее, чем в какой-либо другой его предыдущей работе. Подводя итоги политико-идеологической битвы с народничеством, Плеханов в своей новой книге приходит к крайне важному для себя выводу:

- нет никаких оснований предполагать, что Россия может миновать капиталистическую стадию развития, пойти каким-то своим, отличным от Запада путем к социальному равенству, истинному народовластию.

Не устает Плеханов бороться и с «рудиментами» раннего анархизма, «переизданием» его идей в новых исторических условиях. «Очерки по истории материализма» (1896), эссе «К вопросу о роли личности в истории» (1898) доказывают и доказывают убедительно, что:

- роль личности в истории всегда ограничена социальными факторами;
- любая историческая личность добивается успеха тогда, когда она верно, точно, правильно усваивает прогрессивные тенден-

- ции общественного развития и имеет поддержку передовых (прогрессивных) классов, партий, общественных движений;
- анархист, игнорирующий сказанное, неизбежно терпит поражение, каким бы он великим не был.

IV. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РАБОТА Г.В. ПЛЕХАНОВА ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МАРКСИСТСКИХ ДВИЖЕНИЙ И ПАРТИЙ

4.1. Активно участвует Плеханов в работе конгрессов II Интернационала (возникшего в 1889 году), в деятельности Международного социалистического бюро, поддерживает тесные контакты с лидерами многих социалистических партий. Как хранитель и гуру ортодоксального (истинного, праведного) марксизма, Плеханов решительно восстает против развивающегося ревизионизма, правда, и сам здесь явно перегибает палку, существенно недооценивая способность капитализма ради самосохранения идти (соглашаться) на социальные реформы.

4.2. В 1895 году в Швейцарии Плеханов с большим благоприятием знакомится с В.И. Лениным. Тепло его приветствует как талантливого практика российского социал-демократического движения. Принимает приглашение о сотрудничестве с РСДРП, приветствует ее первый съезд.

Плеханов принял активное участие в работе редакции заграничного органа РСДРП — газеты «Искра» (1900–1905). Несмотря на усиливающиеся расхождения с Лениным по ряду важнейших вопросов (пути разрешения аграрных проблем России, уровень развития ее капитализма, роль профсоюзов в рабочем движении, взаимоотношения партии с либералами и т.д.), Плеханов продолжал сотрудничать с ним в процессе подготовки партийной программы. Более того, летом 1903 года на втором съезде РСДРП, где и произошел раскол партии на большевиков и меньшевиков, он занял сторону большевиков. Но уже в октябре 1903 года, критикуя ленинский стиль авторитарного руководства партией, пытаясь избежать ее дальнейшего раскола, Плеханов становится меньшевиком.

При помощи «Искры», членом редколлегии которой он остался и которая при его содействии перешла в руки меньшевиков, Плеханов повел активную бескомпромиссную борьбу:

- с большевистским внутрипартийным ленинизмом;
- практикой выработки якобы «коллективных» партийных решений;
- партийным ультрацентризмом и жестким ограничением внутрипартийной демократии.

4.3. Русско-японская война 1904–1905 годов сблизила позиции Ленина и Плеханова. Резкая критика Плехановым царского правительства, его утверждения о том, что военное поражение самодержавия приведет к победе русской революции, были одобрительно встречены большевиками. Однако это были последние дни «брака по расчету». В мае 1905 года Плеханов выходит из состава редакции «Искры», складывает с себя обязанности председателя Совета партии, окончательно порывает с большевизмом.

V. МЕНЬШЕВИК, РАСХОДЯЩИЙСЯ С МЕНЬШЕВИЗМОМ

Расставшись с большевизмом, Плеханов не стал и «правоверным» меньшевиком.

5.1. Уже летом 1905 года Георгий Валентинович стал издавать в Женеве неперIODический «Дневник социал-демократа», в котором излагал свои «особые позиции», не совпадавшие с позицией меньшевиков. Так, Плеханов безоговорочно осудил декабрьские (1905 года) вооруженные восстания в Москве и других городах России как бесперспективные. Не поддержал он и меньшевистские идеи «ликвидаторства» — перевода партийной работы в легальный режим и отказа от «подполья». Наконец, Плеханов вступил в острую полемику с интеллектуальной элитой меньшевиков: с «ревизионистом» и «ликвидатором» А.Н. Потресовым (не склонным преувеличивать историческую роль группы «Освобождение труда»); и «легальным» марксистом П.Б. Струве, соглашавшимся с А.Н. Потресовым и высоко оценивавшим его «ликвидаторство».

5.2. Дискуссия с А.Н. Потресовым и П.Б. Струве, по сути, подвела Г.В. Плеханова к решению порвать и с меньшевизмом. Он выходит из редакции меньшевистского «Общественного движения», расстается с меньшевистской газетой «Голос социал-демократии» и как и в «старе, добрые времена» вновь приступает к теоретическим трудам в области истории общественной мысли, философии, литературоведения.

VI. ПЛЕХАНОВСКАЯ ТРАКТОВКА ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ РОССИИ

6.1. С 1909 года Плеханов упорно работает над многотомной «Историей русской общественной мысли». Из-за болезни задуманное не удается довести до конца. В 1914–1917 годах из печати выходят первые три тома, охватывающие временной интервал от эпохи Киевской Руси до конца XVIII века. Но и они были встречены читающей Россией с огромным интересом. В социал-демократической среде активно обсуждались методологические постулаты исследования Плеханова, его

марксистские принципы препарирования «истории общественной мысли» и полученные в результате этого выводы о том, что:

- материальные факторы определяют особенности исторического развития России;
- среди материальных факторов особую роль играют — сложные природно-климатические условия; затянувшийся процесс колонизации окраинных земель; экстенсивный характер хозяйствования; слабое развитие городов; «всеобщее закрепощение» населения самодержавной властью, довольно сходной с восточной деспотией;
- российская история борьбы сословий, партий, общественных движений по вопросам внутренней политики несколько не мешает им сотрудничать с самодержавной властью по вопросам внешней политики — политики защиты Отечества от внешних угроз, внешней опасности;
- движение (развитие) общественной мысли России есть отражение процессов развития общественного бытия;
- развитие просвещения, поворот России к Западу, развитие капитализма, преодоление «азиатчины» и нецивилизационности, буржуазно-демократическая, а затем и социалистическая революция — вот истинный путь России в XX веке.

6.2. Важной вехой в теоретической работе Плеханова стало его участие в знаменитой философской дискуссии о диалектическом материализме, где ему пришлось поспорить и с В.И. Лениным, и с А.А. Богдановым по вопросам толкования материализма и критики «махизма» (разновидность позитивизма). Следствием дискуссии стала еще одна работа Г.В. Плеханова — «Основные вопросы марксизма» (1908). В ней автор, пытаясь раскрыть механизм взаимодействия главных факторов движения человеческой истории, выстраивает их в строго определенной иерархической последовательности:

- состояние производительных сил;
- экономические отношения;
- социально-политический строй общества;
- психология общественного человека;
- различные идеологические конструкции.

6.3. Достигнутое в ходе дискуссии определенное сближение позиций Плеханова и Ленина (особенно на фоне критики ими и «ликвидаторства», и философии Богданова), оказалось недостаточным к их новому политическому союзу. В 1912 году Плеханов отказывается от участия в работе Пражской конференции, положившей начало новой волне раскола РСДРП.

VII. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ. ОЦЕНКИ Г.В. ПЛЕХАНОВА

Как и большинство лидеров второго Интернационала, Плеханов с начала Первой мировой войны открыто занимает оборонческие позиции.

7.1. В диалектическом выборе между интернационализмом и патриотизмом Плеханов безоговорочно на стороне патриотизма, пропитанного духом защиты Отечества от нападения Германии, германского империализма. Предупреждая, что победа Германии неизбежно приведет к порабощению российского пролетариата, к порабощению всего народа России, задержит, если не остановит вовсе российское революционное движение, Плеханов ратовал за сохранение союза с демократическими странами Антанты, в союзе с ними видел залог победы России над худшим видом реакции и милитаризованного мракобесья.

7.2. В годы Первой мировой войны Плеханов заметно ослабил критику царизма, считая, что она может нанести неосторожный вред воюющему Отечеству. Но, видя военные и экономические провалы российского правительства, с осени 1915 года наращивает эмоциональность и динамику своих публицистических выступлений, открыто заявляет:

- о возможной новой революции в России в качестве народного ответа на неспособность правительства защитить Родину;
- необходимости социал-демократического корпуса Государственной думы солидарно голосовать за военные кредиты;
- необходимости участия представителей рабочих, предпринимателей в работе военно-промышленных комитетов, созданных для активизации процессов военной мобилизации промышленности и четкого, строго по времени и качеству выполнения военных заказов;
- возможности и необходимости формирования новых оппозиционных объединений «оборонческого направления».

7.3. Патриотические призывы и выступления Плеханова встретили яростную критику и большевиков, и меньшевиков. И те и другие, изображая его «ренегатом» и «соглашателем», дружно «пинали» и распинали «отца русского марксизма», не стесняясь ни в выборе средств, ни в выборе слов. Популярность Плеханова стала резко снижаться и в социал-демократической, и в студенческой, и в радикально настроенной интеллигентской среде.

VIII. ОТ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДО ОКТЯБРЬСКОЙ. РАЗОЧАРОВАНИЕ ПРОВОЗВЕСТНИКА

31 марта 1917 года после февральской революции Плеханов через Великобританию возвращается в Петроград из 37-летней эмиграции.

8.1. Сразу по приезде Георгий Валентинович приступает к выпуску (на базе созданной им небольшой социал-демократической группы) газеты «Единство». И хотя авторитет газеты был крайне низок, Плеханов опубликовал в ней за 1917–1918 годы более ста статей, материалов, заметок. Широкого резонанса они не вызывали. «Революционеры» разного толка, как будто сговорившись, игнорировали их. Мстительно не прощая Плеханова за его курс на доведение войны до победного конца, за его поддержку Временного правительства, за его призывы к единению всех классов российского общества по мере нарастания революционного кризиса, все его «враги-соратники» старательно вели дело к идейно-политической изоляции Плеханова.

Сам же Плеханов не сдавался. В ответ на ленинский призыв к социалистической революции (прозвучавший в Апрельских тезисах) Плеханов называет этот его призыв «бредом», поскольку для революции он не видит в России ни реальных материальных, ни социокультурных предпосылок. И уж тем более сомневался Плеханов в способности российской социалистической революции разжечь «пожар» мировой пролетарской революции.

8.2. Социал-демократы не забывали непримиримого противостояния с Г.В. Плехановым. Когда в Петроградской совет рабочих и солдатских депутатов пришло представление на назначение Плеханова министром труда Временного правительства, Петросовет санкции не дал. Участие Плеханова в политической жизни страны ограничилось его назначением на должность председателя комиссии по улучшению материального положения железнодорожников. (Надбавка к заработной плате железнодорожных рабочих и служащих, установленная по предложению Плеханова в мае 1917 года, получила емкое название «Плехановская».)

8.3. Постоянная критика Плехановым большевистского политического курса в 1917 году привела к жесткому антагонистическому противостоянию Плеханова и Ленина, достигшему своего апогея в июле 1917 года. После чудовищного «противоборства» Временного правительства и Петросовета, после многочисленных демонстраций в столице, демонстраций, разрушающих страну, демонстраций, донельзя ослабляющих ее в период военных действий, после всех этих чрезвычайно опасных для страны событий Плеханов открыто выступает за арест Ленина, допуская возможность его политического сотрудничества с правящей элитой милитаристской Германии.

Прозвучавшее заявление окончательно изолировало Плеханова от социал-демократического сообщества и рабочих масс. Однако оно на-

шло немало сторонников среди так называемых правых сил политического спектра России. Наглядное тому подтверждение — встреченное аплодисментами публичное выступление Плеханова на Государственном совещании в августе 1917 года в Москве. Выступление Плеханова было его последним публичным выступлением, сказывалась болезнь, и все оно было пронизано одной идеей. Идеей единства, примирения пролетариата и буржуазии, крестьян и помещиков, офицерского корпуса и солдат. Примирения во имя спасения и победы России.

IX. «ОКТЯБРЬСКАЯ АВАНТЮРА»

9.1. Страстно желавший революции в России, проработавший для нее более сорока лет, Плеханов воспринял приход к власти большевиков в октябре 1917 года как «явную авантюру». Но и в отличие от многих не верил в близкое падение большевистской диктатуры и потому считал необходимым всеми демократическими способами противостоять ей. К этому он призывал в своих письмах и петроградских рабочих, и лидеров различных политических партий, движений, прежде всего социал-демократических, сохранившихся, выживших на «пепелищах» красного революционного диктатора.

9.2. Большевики «умели» мстить. И после унижительного, опасного для жизни обыска на квартире Плеханова в Царском Селе, после ареста и зверской расправы наркотически пьяных матросов над видными кадетами — активными и многолетними корреспондентами Плеханова, после провала плехановского «Единства» на выборах Учредительного собрания и его «пролетарского» роспуска Плеханов отходит от политической борьбы, прекращает политическую деятельность. По настоянию жены он, уже смертельно больной, уезжает на лечение в один из финских санаториев. Позднее лечение не дает результатов.

9.3. В начале июня 1918 года на Волковом кладбище в Петрограде состоялись похороны Георгия Валентиновича Плеханова. Это был его последний бой с большевиками. Они на кладбище не пришли. Но явную демонстрацию протеста против установленного ими режима не забыли.

И видимо, в том числе и поэтому, когда закончилась гражданская война, когда задействовали все ресурсы для возрождения, восстановления социально-экономического единства страны, ее вывода из хозяйственной разрухи, именно тогда было принято решение опубликовать полное собрание сочинений Георгия Валентиновича Плеханова. Что и было сделано. Правда, оно было не полным, но довольно представительным. Из задуманных 26 томов в 1923–1927 годах в свет вышли 24 тома. В таком объеме Плеханов больше не печатался.

Х. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

10.1. В конце ноября 1999 года в «Независимой газете» было опубликовано так называемое политическое завещание Плеханова, которое он якобы продиктовал весной 1918 года своему другу Дейчу. Специалисты-плекхановеды признали его апокрифом (произведение, не вошедшее в число общепризнаваемых, так сказать канонических), так как политическое завещание «пытается» продемонстрировать, показать, что Плеханов после событий 1917–1918 годов пересмотрел свои взгляды на историческую роль рабочего класса, отказался от идеи пролетарской революции и стал убежденным социал-реформатором вроде идеологов современного Социнтерна.

Плеханов после российской революции пришел к выводу об интеллигенции как главной движущей силе истории.

Историки и специалисты-плекхановеды, указывая на сомнительные обстоятельства появления «завещания», его лексику и проблематику, высказывают серьезные сомнения в его подлинности¹.

В своих воспоминаниях, опубликованных в книге «Рубежи Гавриила Попова», изданной в 2016 году в ИД «Экономическая газета», Г.Х. Попов также рассматривает этот вопрос в главе «Георгий Плеханов и его политическое завещание» и приходит к выводу о его подлинности. Главным доводом в пользу достоверности документа он считает глубину анализа и его марксистскую базу.

10.2. Подлинность завещания Плеханова, как представляется, не должна вызывать сомнений. Его теоретическая мысль никогда не была догматической, постоянно обогащалась новыми идеями и подходами. Мы видим, что Плеханов никогда не был консервативным прагматиком, всегда творчески развивался, никогда не стоял в теории на одном месте, не боялся отказываться от сказанного ранее. Он пересматривал, уточнял свои взгляды в силу изменившихся обстоятельств, с учетом развития социально-экономической, социально-политической жизни России, опираясь прежде всего на ее восприятие. Это развитие было постоянным, присущим ему в течение всей его политической жизни.

10.3. Начиная Плеханов как анархист, молодой бунтарь, провозвестник грядущих революционных событий, сторонник буйства народной стихии. Став народником, он переходит к идеям «Земли и воли», а затем разделяет позиции просветительства «Черного передела», считает, что нужно идти в народ, чтобы воспитывать, культивировать его, то есть от поддержки буйства народной стихии он отходит,

¹ Тютюнник С.В. Статья в энциклопедии «Революционная мысль в России XIX — начала XX века». М.: РОССПЭН, 2013. С. 409.

признавая сельскую общину за исходную точку движения к социализму. И когда назревает раскол в «Земле и воле», он отказывается принимать террористическое направление, нацеленное на насильственное смещение существующих социально-экономических, социально-политических порядков. Но и это он отвергает, вообще отказывается от народничества, воспринимая его как идеалистическое, оторванное от жизни общественное движение.

Плеханов приходит теперь к марксизму. Его называют «отцом русского марксизма», но уже в годы Первой мировой войны Плеханов вносит существенные поправки в марксистскую картину мира и марксистское отношение к действительности. Здесь сказываются и тяжелые обстоятельства Первой мировой войны, и необходимость защиты Отечества от возможного военного поражения. Видя пот, кровь и бедствие народа России, он отказывается от прежних утверждений о том, что пролетариат должен занять капитулянтские позиции. Плеханов говорит теперь о необходимости вести войну до победного конца, что нужно единение классов, сотрудничество всех граждан во имя блага России.

10.4. Плеханов не принимает Октябрьскую революцию. В интересах России, во имя ее величия он опять-таки призывает к сотрудничеству классов. И когда он увидел все безобразия, которые творились в стране после революции, — террор, грабежи, насилие, убийство прежних чиновников, помещиков, военных, интеллигентов, он вполне мог отказаться от идей неизбежности диктатуры пролетариата, признать интеллигенцию движущей силой исторического процесса. Да, Плеханов был марксистом. Остался ли он марксистом, если смотреть по его публикациям 1915–1918 годов, в которых он начал резко отходить от многих своих прежних положений? Можем ли мы его за это ругать? Нет. Мы говорим о том, что, несмотря ни на какие авторитеты, несмотря на груз ответственности за сказанное прежде, он, как человек думающий, развивающийся, наблюдающий, делает для себя следующий шаг на пути признания механизма и динамики исторического движения. Верный или неверный шаг — это покажет время, но он этот шаг делает. И я думаю, что этот шаг был сделан в правильном направлении.

В следующей году мы отмечаем столетие Октябрьской революции. Социализма в нашей стране нет, но нет и капитализма. Социальная работа, которая стала результатом Октябрьской революции и появилась во всем мире, влияние ее на все человечество привели к коренным сдвигам вселенского масштаба. Социальному реформированию подверглись все мировое хозяйство, все континенты, все страны. И в этом немалая заслуга Георгия Валентиновича Плеханова.

ПЛЕХАНОВ, ЛЕНИН И ПУТИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

PLEKHANOV, LENIN AND THE PATH OF RUSSIAN REVOLUTION

Р.С. ДЗАРАСОВ

Член Правления ВЭО России, зав. кафедрой политической экономии и истории экономической науки РЭУ имени Г.В. Плеханова, д. э. н.

R.S. DZARASOV

Member of the Board of Russian VEO, Head of the department of Political Economy and the History of Economic Science, Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of economics

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится сравнительный анализ концепций русской революции Плеханова и Ленина. Меньшевики придерживались подхода с точки зрения двух стадий русской революции. На первом этапе должно было победить буржуазно-демократическое общество и Россия должна была преодолеть отставание от Европы. Лишь после того, как капитализм в России разовьется до пределов своих возможностей, считали меньшевики, возникнут предпосылки для социалистической революции. Большевики, напротив, исходили из неспособности русской буржуазии обеспечить построение буржуазно-демократического общества. Они исходили из зависимости буржуазии от самодержавия, лишившей ее самостоятельной роли в истории. В результате пролетариат, возглавив буржуазно-демократическую революцию, объективным ходом вещей будет вынужден перейти к социалистическим преобразованиям. Тезис Ленина о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую был подтвержден ходом истории.

ABSTRACT

The present paper is focused on comparative study of the approaches to Russian Revolution suggested by Lenin and Plekhanov. Mensheviks shared the two-stages perspective on Russian Revolution. At the first stage the bourgeois-democratic society was expected to win, enabling Russia to overcome its lag in development from Europe. Only after capitalism in Russia would develop to the full capacity, believed Mensheviks, the preconditions to the Socialist Revolution in Russia will mature. Bolsheviks, on the contrary, departed from the idea of inability of the Russian bourgeoisie to secure construction of a bourgeois-democratic society. They recognized dependence of the bourgeoisie from tsarism which deprived it of an independent role in history. As a result, proletariat being at the head of the bourgeois-democratic Revolution, will be compelled to move to socialist changes by the objective stream of events. Lenin's thesis of transformation of the bourgeois-democratic into the socialist revolution was proved by historical experience.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Русская революция, Плеханов, Ленин, две стадии революции, перманентная революция, перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

KEYWORDS

Russian Revolution, Plekhanov, Lenin, Two stages of revolution, Permanent revolution, transformation of the bourgeois-democratic into the socialist revolution.

Идейное наследие Плеханова чрезвычайно разнообразно и содержит выдающиеся труды по философии, истории, экономике. Настоящая статья рассматривает только одну идею великого мыслителя и организатора социалистического движения в России — его взгляды на пути русской революции. Как известно, Плеханов был одним из самых ярких представителей русского меньшевизма, полагавшего, что русская революция будет развиваться в два этапа. На первом, буржуазно-демократическом, речь будет идти о свержении самодержавия и об устранении феодальных пережитков, препятствующих всемерному развитию в стране капитализма. В результате Россия станет индустриальной страной и большинство ее населения составит рабочий класс. И лишь когда этот общественный

строй исчерпает возможности своего прогрессивного развития, на повестку дня будет поставлен вопрос о социалистической революции. Таким образом, Россия повторит исторический путь развития европейских капиталистических стран. Плеханов упорно придерживался этой схемы исторического развития вплоть до своей смерти в 1918 году. Исходя из нее, он не принял Октябрьскую революцию и осуждал большевизм.

В данной статье рассматривается позиция Плеханова по данному вопросу в исторической ретроспективе.

Взгляд Плеханова на русскую революцию догматически следовал представлениям, которых долгое время придерживался Маркс. Как известно, в «Коммунистическом манифесте» Маркса и Энгельса воспеваются вклад буржуазии в развитие производительных сил, говорится, что дешевые цены — это «та тяжелая артиллерия», которая «разрушает все китайские стены», принуждая все народы принять капитализм «под страхом гибели», и (в другой работе) делается вывод, что развитые страны показывают отсталым «образ их собственного будущего». Однако под конец жизни Маркс стал сомневаться в линейном пути развития истории, задумавшись о различии между развитым и отсталым капитализмом. По мнению британского социолога Теодора Шанина, переосмысление логики «Коммунистического манифеста» произошло у Маркса под влиянием знакомства с работами русских народников, прежде всего Николая Чернышевского¹.

Широко известно, что русское народничество считало, что развитие капитализма в России невозможно ввиду узости отечественного рынка. В то же время российские капиталисты не могли выйти на мировые рынки, уже поделенные между буржуазией стран, раньше вставших на путь капитализма. Более того, русское революционное народничество считало, что революция победит в России, а не в Европе благодаря уникальному социально-экономическому укладу нашей страны. Крестьянская община позволит нам совершить скачок в социализм, избежав «язвы пролетариата». В этой мысли, по-видимому, заложена идея как неразрывного перехода от помещичьего строя к социализму, так и построение социализма в одной стране. Когда в конце XIX века казалось, что история обнажила тщетность надежд на революционный потенциал крестьянства, возникла антитеза народничеству в виде заимствованного из Европы марксизма плехановской группы «Освобождение труда». Разработанная ею теория

¹ Late Marx and the Russian road: Marx and 'peripheries of capitalism' / a case presented by Teodor Shanin. London: Routledge & Kegan Paul, 1984.

двух стадий социалистической революции стала теоретической основой меньшевизма.

Остро дебатировался вопрос о том, кто будет гегемоном предстоящей буржуазно-демократической революции, т.е. какой социальный класс ее возглавит. Плехановская группа «Освобождение труда» понимала под гегемонией тесное сотрудничество всех демократических и либеральных элементов российского общества при руководящей (авангардной, как тогда выражались) роли пролетариата и социал-демократии. Левые меньшевики (меньшевики-интернационалисты) полагали, что основу буржуазно-демократического движения в России составляют средние (мелкобуржуазные) слои городского населения и «платные интеллигентные работники». Они и призваны обеспечить победу буржуазной революции. Таким образом, они делали ставку не на политическую активизацию крупной и средней российской буржуазии, а на радикально настроенную мелкую городскую буржуазию и интеллигенцию. У большевиков было гораздо более жесткое и прагматичное толкование этого термина, под которым понималась руководящая роль революционной партийной организации¹. Эти позиции отражали различные взгляды указанных политических группировок на природу российского капитализма.

Теодор Шанин считает, что русская революционная мысль предвосхитила проблематику современных развивающихся стран². На мой взгляд, дебаты о будущем российского капитализма в предреволюционной России во многом предвосхитили идеи мир-системного подхода, развиваемого школами Фернана Броделя, Иммануила Валлерстайна, Андре Гюндера Франка, Джованни Арриги, Самира Амина и других. Отличительной чертой этих теорий является взгляд на капитализм как на иерархическую мировую систему, развивающуюся через эксплуатацию центром (развитые страны) периферии (отсталые страны).

Российский капитализм — как дореволюционный, так и современный — ярко демонстрирует черты периферии Запада. Царизм конца XIX — начала XX века явно шел по пути «ассоциировано-зависимой интеграции» с мировым центром. Индустриализация того времени, как и петровские реформы, предпринималась в ответ на грозившее ей утратой независимости растущее военно-техническое и в целом экономическое отставание страны от западных соперников. В самом

¹ Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. С. 236–237.

² Шанин Т. Революция как момент истины: Россия 1905–1907 — 1917–1922 годы / Пер. с англ. Е.М. Ковалева. М.: Весь мир, 1997.

деле, раздел мира на колонии и усиление экономического соперничества Германии и Англии быстро вели мир к войне в начале XX века¹. В этих условиях императивом выживания России становилось ускорение индустриализации.

Промышленное развитие стимулировалось государством на основе экспортной модели роста. Именно вывоз дешевого зерна в Европу позволял накопить необходимые резервы для обеспечения золотого рубля. Возможность извлекать прибыль в твердой валюте привлекала иностранный капитал. Он стал основным двигателем промышленного развития. Государство усиливало стабильность спроса на продукцию создаваемых предприятий за счет правительственных заказов. Они финансировались во многом благодаря внешним займам. Основным источником средств для покрытия внешней задолженности в преимущественно аграрной стране было повышенное налогообложение крестьянства.

В доказательство «успешности» развития царской России нередко приводят данные о темпах железнодорожного строительства и роста промышленности. Действительно, взятые сами по себе, они выглядят внушительно. Однако в действительности эти темпы нельзя брать сами по себе. Необходимо оценивать их в сравнении с показателями основных стран-соперников, а также рассматривать источники накопления капитала и социальную цену этого процесса. Капитализм, точнее, модернизация путем насаждения капитализма сверху рассмотренным выше путем, означал подрыв положения русского крестьянства. Российский министр финансов Вышнеградский, провозгласивший: «Недоедим, но вывезем!» — хорошо выразил самую суть царской стратегии индустриализации. Привлечение иностранного капитала сочеталось с сохранением архаичных форм помещичьего землевладения и самодержавия. С этой целью крестьянство принуждалось продавать хлеб по низким ценам. На доходы от продажи хлеба по бросовым ценам на мировом рынке (на котором приходилось конкурировать с дешевым американским и аргентинским зерном) царским правительством закупались золото и серебро, обеспечивавшие знаменитый золотой рубль. В них вывозил свои прибыли иностранный капитал, создававший предприятия в России. К этому надо прибавить огромные государственные займы правительства под грабительские проценты. Строительство железных дорог, развитие добычи угля и руды, металлургия, лесная про-

¹ Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма / Собрание сочинений, т. V. М.: Издательство академии наук СССР, 1958. С. 21–508.

мышленность и машиностроение оборачивались систематическим ограблением крестьянства. В результате сказочное обогащение иностранного капитала сопровождалось стремительным разорением российского крестьянства и обнищанием рабочих. Таким образом, в основе модели индустриализации царской России лежало не расширение внутреннего рынка, который оставался узким и неразвитым, а изъятие средств из сельского хозяйства; зерновой, т.е. сырьевой, экспорт; импорт капиталов и технологий. Стоит ли удивляться, что отставание России на этом пути не только не удавалось преодолеть, но, наоборот, оно увеличивалось. Противоречивый характер подобного развития хорошо виден из нижеследующей таблицы.

Таблица 1

Национальный доход в царской России и некоторых западных странах

	1861 г.				1913 г.			
	Нац. доход (млн руб. в ценах 1913 г.)	Население (миллионов)	Нац. доход на душу населения (в руб.)	Россия = %100	Нац. доход (млн руб. в ценах 1913 г.)	Население (миллионов)	Нац. доход на душу населения (в руб.)	Россия = %100
Россия	5269	74	71	100	20 266	171	119	100
Великобритания	6469	20	323	455	20 869	36	580	487
США	14 405	32	450	634	96 030	93	1033	868
Германия	6313	36	175	246	24 280	65	374	314
Франция	5554	37	150	211	11 816	39	303	254
Италия	4750	25	183	258	9140	35	261	219
Испания	-	16	-	-	3975	20	199	167

Источник: P. Gregory, Russian National Income, 1885–1913, Cambridge: Cambridge University Press, 1982, pp. 155–157.

Представленные в таблице данные свидетельствуют, что национальный доход, население и подушевой доход в царской России периода индустриализации возрастали. Однако в пореформенный период отставание России от основных конкурентов на мировой арене — Великобритании, Соединенных Штатов, Германии и Франции — не сокращалось, а возрастало. Россия обладала наибольшим населением, территорией и запасами полезных ископаемых в этой группе стран. Однако ее доля в их совокупном промышленном производстве составляла лишь 4,2% в начале XX века¹. Все это не удивительно, если учесть, что, реализуя модель периферийной модернизации, Россия больше теряла, чем получала от своего симбиоза с центром мирового капитализма. В самом деле, на этом примере можно увидеть ряд «ловушек развития», характерных для зависимого, периферийного капитализма.

Во-первых, это «технологическая» ловушка роста (циклическая ловушка). Пока периферийная страна заимствует «современные» технологии центра, он осуществляет новый скачок технического прогресса, и купленная ценой больших жертв промышленность отсталой страны опять оказывается устаревшей. Циклические опасности роста вытекают из смены периодов перенакопления капитала в центре, когда происходит его экспорт на периферию, и бегства капитала обратно в центр, когда начинается его модернизация. Ярким примером подобного рода является судьба российской черной металлургии XVIII века. Тогда уральские заводы, созданные Петром на основе передовых для своего времени европейских технологий, поставляли чугун в Великобританию. Однако в ходе промышленной революции в этой стране были созданы металлургические предприятия нового технического уровня. В то же время российские заводы не модернизировались, будучи просто ориентированным вонне фрагментом промышленности в аграрной стране. В результате устаревшие российские заводы потеряли свою долю мирового рынка².

Во-вторых, это долговая ловушка. Развитие осуществляется за счет импорта капитала, причем внешний долг обслуживается благодаря доходам от экспорта. Новый технологический цикл, бегство капитала, ухудшение условий торговли грозят обернуться долговой петлей. Все это и происходило с царской Россией, отток финансов из которой превышал приток капитала как в форме частных инвестиций, так и в виде правительственных займов. Вывозимые иностранными инвесторами

¹ Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 1. От революции до Второй мировой войны. Ленин и Сталин. 1917–1941 гг. М.: Междунар. отношения, 1994. С. 17.

² Кагарлицкий Б. Периферийная империя. М.: Ультра.Культура, 2003. С. 289.

из России прибыли превышали доходы от их вложений в Европе в разы (а в отдельные периоды и в десятки раз). В конечном счете источником подобной сверхвыгоды был непомерный и разорительный труд русского крестьянина. Он был вынужден продавать все больше хлеба ради оплаты дорожающей продукции города, а также для уплаты растущих налогов, значительная часть которых шла на обслуживание внешнего долга. Финансовая зависимость России от Франции и Великобритании обернулась ее дипломатической и военной зависимостью от Антанты.

В целом рассмотренные формы внешней зависимости царской России объединяет важная общая черта — все они являлись каналами безвозмездной передачи Западу значительной части доходов, создававшихся трудом российского населения. Вот почему попытка «ассоциировано-зависимой интеграции» царской России с мировым центром, не позволив стране сократить разрыв с конкурентами, легла столь тяжким бременем на трудящиеся классы.

Подобная модель капитализма очень отличается от картины общественного строя России, которую создали меньшевики во главе с Плехановым. Русский капитализм не повторял путь европейского и не сближался с ним по уровню развития. Соответственно, революция не могла следовать меньшевистскому канону «двух стадий». Она стала не результатом достижения пределов возможного развития капитализма, а ответом на провал царской модернизации (индустриализации). Именно эту специфику русской истории отразили теории «перманентной революции» Троцкого и «перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую» Ленина.

При этом надо отдать должное вкладу народничества, которое так критиковали и меньшевики, и большевики. В действительности «закон комбинированного развития» Троцкого пересматривает ортодоксальный марксизм с его идеей линейного развития истории, по существу, с народнических позиций¹. Согласно теориям В. Ленина и Л. Троцкого

¹ «Развитие исторически запоздалой нации ведет, по необходимости, к своеобразному сочетанию разных стадий исторического процесса. Орбита в целом получает непланомерный, сложный комбинированный характер. ...Под кнутом внешней необходимости отсталость вынуждена совершать скачки. Из универсального закона неравномерности вытекает другой закон, который, за неимением более подходящего имени, можно назвать законом *комбинированного развития* (курсив Троцкого. — Р.Д.), в смысле сближения разных этапов пути, сочетания отдельных стадий, амальгамы архаических форм с наиболее современными. Без этого закона, взятого, разумеется, во всем его материальном содержании, нельзя понять истории России, как и вообще стран второго, третьего и десятого культурного призыва» (Л. Троцкий. История русской революции. Т. 1. М.: ТЕРА-ТERRA; Республика, 1997. С. 34–36). Идея о «привилегии отсталости» (там же) близка мысли П. Чаадаева (см. его «Апологию сумасшедшего») и А. Герцена о том, что Россия может продолжить там, где остановилась Европа.

специфика стран, которые сегодня называют периферийным капитализмом, состоит, в частности, в зависимости буржуазии от государства и вытекающей из этого ее неспособности возглавлять буржуазно-демократические преобразования¹. В связи с этим революция не может остановиться на буржуазно-демократической стадии, неизбежно переходя к социалистическим преобразованиям. Большевики, считавшие обязательной предпосылкой социалистической революции развитие зрелого капитализма, считали, что крупная (правые) или мелкая и средняя буржуазия (интернационалисты-мартовцы) возглавит демократические преобразования². Переоценка революционности капитала сочеталась у меньшевиков с недооценкой активности деревни. Отличием большевистской стратегии стало понимание решающей роли крестьянства в революции³. «Закон комбинированного развития» Троцкого отражает эту реальность, объясняя победу русской революции соединением восстания города и деревни.

После победы Февральской революции 1917 года власть оказалась в руках ведущей буржуазной партии России того времени — кадетов. Правые меньшевики и эсеры вошли во Временное правительство как младшие партнеры кадетов. Они ожидали, что будет построено буржуазно-демократическое общество не только с господством либеральной буржуазии, но и широким закреплением прав рабочих и крестьян. Компромисс буржуазии с трудящимися должен был включать раздел помещичьей земли, легализацию профсоюзов и левых политических партий, введение восьмичасового рабочего дня и другие завоевания европейского рабочего класса. Однако буржуазия не спешила утвердить буржуазно-демократическую республику. Временное правительство всячески затягивало созыв Учредительного собрания, которое должно было решить самые животрепещущие вопросы революции о мире и земле. Кадеты стремились использовать армию для разгона Петроградского совета с тем, чтобы затем провести выборы в Учредительное собрание на своих условиях. Либеральная буржуазия поддержала подготовку корниловского мятежа, имевшего целью

¹ «Под давлением более богатой Европы государство поглощало в России гораздо большую относительную долю народного достояния, чем на Западе, и не только обрекало этим народные массы на двойную нищету, но и ослабляло основы имущих классов. Нуждаясь в то же время в поддержке последних, оно форсировало и регламентировало их формирование. В результате бюрократизированные привилегированные классы никогда не могли подняться во весь рост, и государство в России тем больше приближалось к азиатской деспотии» (Л. Троцкий, указ. соч., с. 36).

² Тютюкин С.В. Большевизм: страницы истории. М.: РОССПЭН, 2002.

³ Шанин Т. Революция как момент истины: Россия 1905–1907 — 1917–1922 годы / Пер. с англ. Е.М. Ковалева. М.: Весь мир, 1997.

расправу с левыми партиями и стремившегося покончить с демократическими завоеваниями революции. Таким образом, именно русская буржуазия выхолостила буржуазно-демократические институты, превратив их в инструмент борьбы против интересов широких трудящихся масс. В ответ на эту попытку силой расправиться с завоеваниями народа началась большевизация советов на волне поражения корниловщины. Это предопределило новый этап русской революции — октябрьское вооруженное восстание.

Таким образом, в силу реакционности отечественной буржуазии революция не смогла ограничиться буржуазно-демократической стадией и перешла к социалистическим преобразованиям. Тем самым большевистская концепция революции оправдалась. Как сказал религиозный философ Николай Бердяев: «Жизнь показала правоту большевиков против меньшевиков, правоту Ленина против Плеханова».

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ИСТОРИИ: Г.В. ПЛЕХАНОВ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ECONOMIC PREDETERMINATION IN HISTORY: G.V. PLECHANOV AND CONTEMPORARY

М.И. ВОЕЙКОВ

Заведующий сектором политической экономии
Института экономики РАН, профессор, д. э. н.

M.I. VOEYKOV

PhD in economics (Political Economy). Doctor of
science, professor. Institute of Economics Russian
Academy of Science, Head of department Political
Economy.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается роль Г. Плеханова в объяснении социально-экономического развития России, его убежденность в необходимости капиталистической стадии развития. Показывается, что эта убежденность основывалась на положении об экономической предопределенности исторического развития и его разногласия с большевиками о путях развития общества. Эта же линия прослеживается в творчестве Л. Абалкина, который предупреждал о недопустимости скачкообразного перехода к рынку и его разногласиях с необольшевиками по вопросу «шоковой терапии».

ABSTRACT

The article discusses the role of G. Plekhanov in explaining the socio-economic development of Russia, its belief in the need of the capitalist stage of development. It is shown that the conviction was based on the position of the economic determinism of the historical development and its differences with the Bolsheviks on the ways of development of society. The same line can be traced in the works of L. Abalkin who warned against abrupt transition to a market economy and its differences with the neo-Bolsheviks on the question of "shock therapy".

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономический детерминизм, объективные законы истории, русская революция, советское общество, экономические преобразования.

KEYWORDS

Economic determinism, the objective laws of the history of the Russian revolution, the Soviet society, economic transformation.

Сегодняшнее российское правительство членораздельно не формулирует экономическую политику. Есть некоторые высказывания, некоторые пожелания, некоторые попытки что-то сделать, но ничего путного не получается. Правительство постоянно уверяет всех, что оно «мониторит» инфляцию и будет удерживать ее на минимальном уровне. Однако мы имели инфляцию часто в двухзначных цифрах или, как сказал С.Ю. Глазьев, инфляцию «обещали снизить вдвое, а получили ее двукратное повышение» [1, с. 42]. Если это политика, то иначе как антигосударственной и антинациональной ее не назовешь. Если это не сознательная политика, а просто так сложились обстоятельства, то правительство показывает себя полностью не компетентным и не состоятельным государственным органом. Конечно, есть некоторые объективные основания для современной печальной ситуации в российской экономике. Страна не смогла осуществить структурный поворот, остается заложницей сырьевого экспорта,

сказалось также ухудшение мировой экономической конъюнктуры, в частности падение цен на энергоносители. Но все это было известно давно. Более того, либеральные экономические реформы и начинались в целях преодоления этих объективных обстоятельств, сдерживающих экономическое развитие страны. Но за все эти годы ничего не было сделано.

Волей-неволей возникают ассоциации с началом XX века, когда первые большевики, возглавив революцию 1917 года, также хотели навязать России свою стратегию скорейшего строительства социализма. При этом они забыли об объективных законах истории. А ведь хорошо известно, что человеческая история развивается не хаотично, а в соответствии со своими объективными законами, которые и называют законами истории. Задача науки состоит в выявлении этих законов и в разъяснении обществу необходимости следовать этим законам. История детерминирована объективными условиями человеческого существования (и прежде всего экономическими), что полностью подтверждается и сегодня. Такая концепция была разработана марксистским учением под названием «исторический материализм или экономический детерминизм», крупнейшим представителем которого в России являлся Г.В. Плеханов.

Г.В. Плеханов эту концепцию развил и применил для России в острейшей идеологической борьбе с народниками, которые искали особые пути развития страны. Сегодня проявилась другая напасть российских интеллектуалов: скорейший переход к рынку по образцу какой-либо другой страны без всякого учета объективных экономических обстоятельств. Г.В. Плеханов достаточно метко и остроумно критиковал такого рода упражнения российских интеллектуалов, которые полагали, что объективные исторические законы для России не обязательны. «Подобно тому, — писал он, — как русский крестьянин не любит писаных законов и стремится обделывать всякое дело по-своему, «по душе», русский интеллигентный человек боится законов исторических и апеллирует к самобытности, к «субъективному методу в социологии» и т.п., т.е. в сущности к той же «душе» [2, с. 305]. Пожалуй, умнее и лучше сказать трудно.

В начале XX века в России было крестьянское море с требованиями развития товарно-денежных отношений и рыночной экономики. Но первые большевики не желали развертывать рыночные отношения и сдерживали экономический процесс. В конце XX века при переходе к рынку нужно было учитывать объективные экономические условия, в которых находилась страна. Это прежде всего громадная протяженность страны, сложные климатические условия, отдаленность мест

залегания полезных ископаемых. Наконец, это сложившаяся за годы советской власти отраслевая система управления, крупные промышленные предприятия, монополизация рынка и т.п. За 500 дней и тем более путем «шоковой терапии» все это преобразовать невозможно. Можно было все разрушить, что и сделали небольшевики 1990-х годов.

Есть ли альтернатива теперешней российской экономической политике? Да, конечно, и многие ее аспекты уже обсуждались на многих экономических форумах и в научной печати [1, 3, 4 и др.]. Прежде всего, нужно управлять экономикой. В такой громадной стране, как Россия, с очень разными условиями жизни и деятельности, сложным климатом, многообразным и разнообразным населением нужна направляющая и цементирующая все это разнообразие централизованная стратегия развития. Рынок сам по себе может привести только к развалу страны. Рыночному механизму много больших стран не нужно. Он выделяет центр, который живет за счет эксплуатации периферии. Но вокруг России такие центры уже есть, которые стремятся разорвать ее на периферийные куски. Ибо целиком Россию проглотить невозможно.

Таким образом, нужен мобилизационный сценарий структурного поворота с хорошо продуманными и просчитанными этапами. И в этом сценарии центральное место должна занять концепция нового индустриального общества, ибо без развития материального производства и индустриализации на новой основе страна развиваться не может. На первых этапах жесткая централизация управления с концентрацией всех ресурсов на приоритетных направлениях. Эти направления (например, высокотехнологичные производства) должны быть выведены из-под рыночного саморегулирования. Производство предметов массового потребления, мелкий бизнес должны, наоборот, максимально регулироваться рынком. Государство в этом случае действительно может перейти на роль «ночного сторожа». Но сторож этот должен быть умным и умелым. Нужно сохранять социальную стабильность в обществе, не допускать резкого разрыва между бедными, средними и богатыми. Нужно способствовать развитию среднего класса, понимая под ним не только предпринимателей, но и специалистов народного хозяйства, врачей и преподавателей, деятелей культуры и науки и даже государственных служащих и т.п. Такой структурный поворот должен опираться не на очень узкий слой богатых и сверхбогатых людей, а на массовую поддержку рядовых трудящихся.

Сегодня необходимо опять взяться за индустриализацию, но уже на новой технологической базе. Это то, что С.Д. Бодрунов называет

новым индустриальным обществом. «Речь идет, — пишет С.Д. Бодрунов, — о неизбежности перехода общества к новому этапу развития, следующей генерации индустриального общества, которое автор назвал новым индустриальным обществом второго поколения — НИО.2» [3, с. 6]. Другого способа возрождения экономики и культуры у России просто нет.

Г.В. Плеханов много раз предупреждал о невозможности взятия государственной власти пролетарской партией в тех экономических условиях, которые были характерны для России начала XX века. В свое время Г.В. Плеханов писал: «Социалистическая, как и всякая другая, организация требует соответствующей ей основы. Этой-то основы и нет в современной России» [2, с. 103]. И в другой работе, ставя популярный тогда вопрос — «должна» или «не должна» Россия пройти через школу капитализма, отвечает новым вопросом: «Почему же бы ей не окончить той школы, в которую она уже поступила?» И далее отвечает: «За капитализмом вся динамика нашей общественной жизни, все те силы, которые развиваются при движении социального механизма и, в свою очередь, определяют направление и скорость его движения» [2, с. 288]. Г.В. Плеханов делает и такой итоговый вывод: «Объективные общественные условия производства не созрели еще для социалистической организации, а потому и в самих производителях нет еще ни стремления, ни способности к такой организации» [2, с. 103].

Таким образом, развитие производительных сил вызывает соответствующие изменения производственных или общественных отношений. Значит, по степени развития производительных сил можно определять общественные отношения или общественное устройство конкретной страны. Значит, есть какие-то объективные критерии развития, в равной мере (более или менее, конечно) применимые для всех стран. Нормальная общественная наука должна давать более или менее четкие критерии общественного развития, помочь определить, на какой стадии этого развития находится та или другая страна, определить соотношение уровней их развития и его движущие силы. Это означает, что все страны при их безусловных отличиях и многих особенностях имеют одни и те же закономерности исторического развития, проходят в своем историческом развитии примерно одни и те же этапы. Общество не может ни перескочить естественные фазы своего развития, ни отменить их декретами.

Достигла ли Россия фазы постиндустриального общества? Можно полностью согласиться с тезисом и пафосом С.Д. Бодрунова о том, что постиндустриальное общество — это пока еще слова. Это красивые

слова и радужные перспективы [3]. Возможно, постиндустриальное общество и будет таким «хорошим обществом», но как туда попасть, что для этого надо делать — все это не есть простые вопросы. И будет наивно полагать, что правящий слой, даже обеспокоенный интересами страны и народа, знает туда дорогу. Хорошие руководители страны как раз опираются на науку, советуются с учеными. Можно привести такой пример. Когда 16 января 1922 года Г.Я. Сокольникова назначают фактическим руководителем Наркомфина РСФСР, он через десять дней собирает крупнейших буржуазных ученых в области денежного обращения и финансов, с которыми обсуждает основные контуры будущей денежной реформы. Это марксист, большевик, революционер Сокольников опирается в создании советского червонца на буржуазную науку и достигает блестящего результата в 1924 году. Руководители России начала 1990-х годов сделали как раз наоборот: отстранили крупнейших ученых экономистов от проведения экономических реформ и устроили в стране шокотерапию. То есть повальный разгром производства и страны, что и сегодня еще в полной мере восстановить не удастся.

В этой связи Л.И. Абалкин писал: «Отношения научных кругов и правительства в России всегда складывались не просто. Были более привлекательные времена: дважды за послевоенные годы, в середине 60-х и во второй половине 80-х, в начале перестройки, когда поняли, что без науки нельзя, началось ее оживление. Затем к власти пришли люди, которые считали, что знают все! Гений, как известно, в советчиках не нуждается. Мы в своих институтах что-то делаем, исследуем, прогнозируем, а правительству до этого и дела нет. Когда кризисные явления обострились, когда правительство потеряло контроль над происходящим, начался некий поворот внимания: «Ну хорошо, что вы можете предложить?» Но теперь все уже сложнее: сначала наворотили, не советуясь, а теперь давайте рекомендации. Кроме того, возникли и различия в подходах школ, если хотите, стратегий. Ну а подход все тот же «генсековский»: «Вы, ребята, такое предложите, чтобы к осени все было нормально, но принципиально ничего не меняя» [5, с. 240].

Вот в этом и сказывается роль науки, которая в своих рекомендациях опирается на выявленные закономерности экономического развития. Тут важна постановка теоретического знания на первое, главное место в развитии общества, т.е. общество должно развиваться не само по себе, как растет трава или куда указывает «невидимая рука рынка», а сознательно и целесообразно. И, стало быть, переходить к постиндустриальному обществу без четкого теоретического

представления об основных характеристиках этого общества не получится. И такие характеристики будущего общества должны разрабатываться научно. Кстати, после разгрома отраслевой науки в начале 1990-х годов правительство стало громить академическую науку. Академик Ж.И. Алфёров по этому поводу сказал так: «Только глупостью, а возможно и чем-то хуже, можно объяснить ведущуюся у нас уже более 20 лет кампанию против Российской академии наук и противопоставление вузовской и академической науки» [6, с. 152]. Но ведь должно быть понятно, что «возродить экономику, основанную на высоких технологиях, без научных учреждений страны, и прежде всего Российской академии наук, невозможно» [6, с. 55]. Видимо, кому-то в российском правительстве это не понятно.

Конечно, правящий слой или класс всегда был и долгое время еще будет. Но если этот слой или класс делает что-то полезное для благополучной жизни народа, для процветания страны, то очевидно его положительное значение. Если же правящий класс довел народ до нищеты, страну до национального унижения, материальное производство сократилось почти вдвое, как все это было в России в 1990-е годы, тогда ни о каком положительном значении правящего класса говорить не приходится. Социальная наука, а мы все занимаемся именно этой наукой, приходит в столкновение с такими руководителями страны, уходит в оппозицию. Ибо общественная функция социальной науки состоит не в обслуживании личных интересов правителей страны, а в создании «хорошего общества» для всех людей. Что, например, надо сделать, чтобы жизнь значительного большинства людей стала лучше.

Экономические теории используют ученые для понимания реальных процессов и объяснения чего и как. Западная экономическая наука в силу своей позитивистской направленности стремится объяснить мир, не переделывая его. Это советская наука как носящая в целом нормативный характер стремилась изменить (или улучшить) экономику в интересах процветания всей страны. Конечно, пока еще ни наука, ни общество не достигли такого состояния, когда можно руководствоваться исключительно рекомендациями науки в экономическом развитии. Но прислушиваться к разумным рекомендациям науки много лучше, чем все пустить на самотек.

Мы имеем опыт советской экономики как положительный пример бескризисного развития. И жили лучше, чем сейчас. Советская политэкономия, несмотря на свою догматичность, была все-таки отражением нашей ситуации и для ее понимания давала определенные ориентиры. Более того, у нас был вполне успешный опыт смешанной

экономики первой половины 1920-х годов. Действительно, у нас самих накоплен колоссальный опыт регулирования экономического развития. Вспомним нашу систему народно-хозяйственного планирования. Да, там было много нелепостей и дурости. Но сам принцип планового начала (в виде индикативного планирования, векторного, программно-целевого) являлся большим достижением советской экономической науки и экономической практики. Да и наши крупные экономисты об этом писали и пишут постоянно. В последней своей книге академик Л.И. Абалкин прямо сказал: «Страну спасет плановое хозяйство». В этой работе он доказывает, что стране «нужны сейчас элементы планового хозяйства» [7, с. 49]. Академик Ж.И. Алфёров также указывает, что для формирования стратегии развития страны «нужен настоящий Госплан» [6, с. 52].

Отечественные ученые неоднократно высказывали соображения о несостоятельности неоклассической теории и либерально-провальных реформ. Вспомним многих ученых Российской академии наук, которые громко и открыто говорили в самом начале 1990-х годов о пагубности курса экономической политики того времени. Вспомним все выступления Л.И. Абалкина, как и многих других экономистов, предостерегающих от неверной экономической стратегии «шоковой терапии». Именно «с самого начала» экономических реформ и именно профессиональные экономисты в своем большинстве были против «шоковой терапии» и дальнейшего курса реформ в духе рыночного фундаментализма. Да и Г.В. Плеханов еще в конце XIX века называл рыночных фундаменталистов представителями «отсталой школы»: «Для экономистов отсталой школы... талисманом служит прелестный девиз: «невмешательство государства» [2, с. 301]. А в наших университетах часто этих отсталых экономистов выдают за современную экономическую мысль.

Поэтому мы сами должны думать и идти правильным путем. Конечно, надо пользоваться «жемчужинами западной экономической мысли». Но главное — это разработки и достижения нашей собственной экономической науки. И на это не следует жалеть сил и времени. Возьмем в пример политическую экономию, которая более 200 лет является важнейшей частью российской интеллектуальной традиции. В этой связи С.Д. Бодрунов пишет: «Политическая экономика — это наука, которая позволяет доказать, что при всех изменениях, которые произошли и происходят на протяжении последнего столетия в материальном производстве (включая сокращение его доли в ВВП развитых стран, «информационную революцию» и т.д.), именно материальное производство остается основой самого существования

экономики» [3, с. 324]. Иными словами, экономика предопределяет все общественное развитие.

Концепция экономического детерминизма лежала в основе многих построений Г.В. Плеханова. Он считал, что «русская история еще не смолола той муки, из которой будет со временем испечен пшеничный пирог социализма, и что пока она такой муки не смолола, участие буржуазии в государственном управлении необходимо в интересах самих трудящихся» [8, с. 20]. При этом он оговаривался: «Демагоги запоют, завопят и возглаголят на разные голоса, что я советую социалистам петь хвалы буржуазии. Это, разумеется, вздор. Мы должны критиковать буржуазию, мы должны всеми силами отстаивать от ее посягательств интересы рабочего класса. Но мы должны делать это разумно и целесообразно; мы должны позаботиться о том, чтобы, идя в одну комнату, не попасть в другую; мы должны вести свою пропаганду и агитацию так, чтобы под их влиянием народ не вообразил, будто ему не остается ничего другого, как теперь же попытаться сделать социалистическую революцию» [8, с. 20].

Так же и Абалкин в начале современного реформирования предупреждал, что бездумный, стремительный переход к рынку («шоковая терапия») поведет в «другую комнату». Так и случилось. В своей программе, разработанной в 1989 году («Программа Абалкина»), Абалкин предлагал реформы градуалистского типа, т.е. постепенный, продуманный, хорошо просчитанный процесс реформирования тогда еще советской экономики. Однако установка на свободу привела к тому, что ничего серьезного нельзя было сделать. И борьба Л.И. Абалкина за разумный подход к реформированию, в общем, была обречена. Все разговоры о постепенных реформах никого не волновали. Был общественный настрой: мы заслужили хорошую жизнь, а вы нам ее не даете. И нельзя забывать о громадной ошибке разбалансированности платежного спроса и товарного покрытия, она действительно была супергромадная. Так и не получилось сочетание плана и рынка в 1989 году в Москве, и сегодня мы имеем безбрежный экономический либерализм.

Л.И. Абалкин со всей решительностью выступал против рыночного фундаментализма, за существенное повышение роли и значения государства в регулировании экономики. Речь идет, пишет Л.И. Абалкин, о попытках распространения рыночных регуляторов «на сферы, не поддающиеся рыночному воздействию — охрана окружающей среды, фундаментальная наука, культура в высших ее проявлениях, национальные заповедники, а также сфера прав человека и нравственности» [9, с. 14]. Поэтому общий подход Л.И. Абалкина

выражался в формуле: да — рыночной экономике, нет — рыночному обществу. Можно вполне утверждать, что это идейное кредо было свойственно Л.И. Абалкину всегда — и в советское время, и в постсоветское.

Но Абалкина не допускали близко к власти имущим, правительственные чиновники его не слушали и не хотели слышать. Точно так же, как большевики в 1917 году не хотели слышать Плеханова. Тут есть между ними много общего. Плеханов твердо держался марксистского взгляда, что экономические условия детерминируют формы социального устройства, так и Абалкин всегда считал, что российской экономике необходимы в определенной степени рыночные начала.

Таким образом, Абалкин в конце XX века, как и Плеханов в начале XX века, выступал за постепенный ход преобразований, за учет объективных экономических условий, которые детерминируют экономическую стратегию.

Проникновенны строки Л.И. Абалкина, посвященные России: «Трудно и больно писать о России, о ее сегодняшнем дне и исторических судьбах. Трудно потому, что много знаешь, больно — поскольку речь идет о завтрашнем дне не только своих детей и внуков, но и месте державы в мировом сообществе. Писать все же приходится, потому что молчать нельзя» [9, с. 4]. И дальше: «Россия сейчас стоит перед выбором: либо перестать быть Россией, либо возродиться как великая держава. Великая по своему политическому влиянию в мире, по уровню экономического развития, материального достатка и духовности, по гордости, вызываемой как у своих сограждан, так и у остальных народов» [9, с. 7]. При этом важное значение Л.И. Абалкин придавал сохранению исторической преемственности государственного строя страны и отечественной экономической науки. «Не могу не сказать, — пишет он в этой же работе, — и о попытках очернить всю послереволюционную историю страны, жизнь и труд примерно трех поколений. Это не только безнравственно, но и противоречит историческим фактам» [9, с. 9].

Действительно, история нашей страны сложная и противоречивая, но понимать и объяснять ее надо. Два российских гиганта социальной мысли — Г.В. Плеханов в начале XX века и Л.И. Абалкин в конце того же века — сказали много мудрых слов о нашей истории. И то, что их позиции совпали или, лучше сказать, оказались расположенными на одном и том же пути исторического понимания, свидетельствует об их истинности. Наша задача — понять их мысль, понять нашу российскую историю, а значит, понять нашу современность.

Библиографический список

1. Глазьев С.Ю. Размышления о путях обеспечения роста российской экономики // Труды ВЭО России. Т. 202. — М., 2016.
2. Плеханов Г.В. Наши разногласия // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в 5 томах. Т. I. — М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1956.
3. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. Изд. 2-е. — СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016.
4. Экономическая система современной России: Анатомия настоящего и альтернативы будущего / Под ред. С.Д. Бодрунова, А.А. Пороховского. Изд. 2-е. — М.: ЛЕНАНД, 2015.
5. Абалкин Л.И. Зигзаги судьбы. Разочарования и надежды. — М.: ИЭ РАН, 1996.
6. Алфёров Ж.И. Власть без мозгов. Отделение науки от государства. — М.: Алгоритм, 2012.
7. Абалкин Л.И. Проблемы современной России. — М.: ИЭ РАН, 2011.
8. Плеханов Г. В. Год на родине // От первого лица. — М.: Патриот, 1992.
9. Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения. Очерки. 2-е изд., доп. — М.: Наука, 2005.

Bibliographical list

1. Glasev S. Thoughts about ways to ensure economic growth of Russia. // Scientific works of the free economic society of Russia. T. 202. — M., 2016.
2. Plechanov G. Nachi rasnoglasia. // Plechanov G. Izbrannyye filocofskie proizvedenia v 5 tt. T. I. — M.: Izd-vo cozialno-economichekoy literatyri, 1956.
3. Bodrunov S. Gradyshee. Novoe indystryalnoe obshestvo. — СПб.: INIR S.Y. Vitte, 2016.
4. Economicheskaya sistema sovremennoy Rossia. / Ed. Bodrunov S., Porochovski A. — M.: LENAND, 2015.
5. Abalkin L. Zigzagi sydby. Rasocharovania i nadeshdy. — M.: IE RAN, 1996.
6. Alferov J. Vlast bez mozgov. Otdelenie nayki ot gosydarstva. — M.: Algoritm, 2012.
7. Abalkin L. Problemy sovremennoy Rassia. — M.: IE RAN, 2011.
8. Plechanov G. God na rodine. // Ot pervogo liza. — M.: Patriot, 1992.
9. Abalkin L. Rassia: poisk samoopredelenia. Ocherki. 2-e izd. — M.: Nayka, 2005.

ОТ ПОЛИТИЗАЦИИ
И ЗАШОРЕННОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ВЗГЛЯДОВ
К КОМПРОМИССУ,
ОТВЕЧАЮЩЕМУ
ПОТРЕБНОСТЯМ
ЭКОНОМИКИ

FROM THE POLITICIZATION
AND TUNNEL ECONOMIC
VISION TO THE COMPROMISE,
CORRESPONDING
TO THE NEEDS OF ECONOMY

В.А. РАЕВСКИЙ

Действительный член Сената Вольного
экономического общества России, Главный ученый
секретарь Международной академии менеджмента,
д. э. н., профессор

V. A. RAYEVSKY

Full member of Senate of Russian VEO, Chief
Scientific Secretary of the International Academy of
Management, PhD in Economics, professor

АННОТАЦИЯ

Первопроходцы социалистических идей свои работы посвящали проблемам созреваания общества для перемен и формам перехода к новой общественной формации, не оставив фундаментальных работ по воплощению их в жизнь в форме конкретных институтов и инструментов. Экономические просчеты и неудачи организации государственного управления как в советский, так и постсоветский период связаны с их несистемным характером. На фоне кризисных явлений и очевидных просчетов государственного управления становится вновь актуальной дискуссия о политэкономических основах социально ориентированного государства.

ABSTRACT

Pioneers of socialistic learnings had been focusing their works on issues of social maturation for changes and on three transition forms of a new social structure, but they hadn't left any fundamental works for turning those ideas into reality as certain institutes and implements. Economic felonies and failures of government control management in the Soviet and Post-Soviet eras are coming from their non-systemic character. In the midst of all these downturns and apparent failures of government control management discussion about political-economic basics of the welfare state becomes relevant again.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Теоретическое наследие «легального марксизма», реформы государственного управления в контексте осмысления общемирового опыта развития экономики.

KEY WORDS

Theoretic heritage of “legal marxism”, government reforms amid the understanding of global economic development experience

Наше обсуждение, посвященное наследию и памяти Г.В. Плеханова, вполне актуально в свете проблем сегодняшнего дня. Моя научная и преподавательская деятельность была связана сначала с отраслевыми, а затем государственными финансами, и прошу меня извинить, если какие-либо тезисы моего выступления будут не вполне соответствовать высокой эрудиции специалистов по политэкономии и истории экономических учений, выступавших до меня. Но во время работы над своей первой, еще кандидатской диссертацией в 1976 году мне достаточно случайно с точки зрения познания избранной темы до-

велось прочесть брошюру современника Г.В. Плеханова и тоже крупного марксиста М.И. Туган-Барановского. Отдельные ее положения, наверное, достаточно очевидные для профильных специалистов, стали для меня тогда почти открытием. Они памяты для меня и сегодня, и, поскольку ряд выступавших с докладами упоминали о течении «легального марксизма» и, в частности, о трудах М.И. Туган-Барановского, я посчитал уместным сформулировать ряд тезисов в развитие и актуализацию темы нашей встречи. Брошюра называлась просто «Социализм как положительное учение», а дата издания — 1918 год, еще в старой орфографии, но уже после октябрьского переворота, поставившего на повестку дня вопрос о практическом воплощении социалистических идей. М.И. Туган-Барановский, кстати, к этому времени успел поработать министром финансов Центральной рады Украины.

Почему это вспомнилось сейчас? Меня поразило после прочтения книги осознание того, насколько свершившееся — почти одномоментное по историческим меркам обрушение старого мира опередило тогдашний уровень разработки модели социалистического общества не с точки зрения его противопоставления обществу капиталистическому по таким параметрам, как собственность, трудовые отношения, классовый состав и т.п., а с точки зрения институтов и инструментов реального воплощения социалистических идей. В брошюре рассматриваются как равноправные варианты построения нового общества виды социализма: государственный, синдикальный, коммунальный и анархический. Причем описание последних трех сегодня воспринимается вообще как творения первых утопистов, хотя в изложении автора они выглядят как вполне возможные для дальнейшего развития и воплощения присущих им принципов общественного устройства. А ведь, напомним, это 1918 год! Но и государственный социализм и его инструменты представлены более чем схематично.

Впрочем, в упомянутой брошюре М.И. Туган-Барановского, хотя и без отсылок и достаточной конкретики, упоминается, что среди ученых — приверженцев государственной формы социализма постепенно формируется эволюция в воззрениях: от тотального обобществления и крайних форм нивелирования значения прав и свобод личности по сравнению с общественным интересом к признанию иного соотношения этих важных категорий для построения нового общества с соответствующими изменениями в правах личности на собственность. Автор, правда, связывал практическое решение проблем такой эволюции взглядов с фильтрацией в общество государственного социализма элементов трех других рассматриваемых им форм социа-

лизма. И в какой-то мере колхозная и кооперативная собственность до их фактического размывания и огосударствления в 60-х впоследствии явились воплощением таких взглядов. (Сейчас не о методах, которым общество обязано известными эксцессами, а о практическом решении конкретной проблемы повышения товарности сельскохозяйственного производства не путем укрупнения мелких хозяйств на основе хозяйственной конкуренции, которая тоже являет собой небезболезненные преобразования, а кооперации как форме воплощения социалистических идей). Но ведь в принципе речь идет о возможности некоей ревизии ортодоксальных взглядов сторонников социалистических идей на собственность, об отказе от всеобщего обобществления и исключительного права государства на владение собственностью, не относящейся к личным потребностям человека, логику которой можно продолжить вплоть до возможности сосуществования различных форм собственности, включая и частную, если это обеспечивает эффективность управления, а значит, и больший объем ресурсов, которые могут быть направлены на общественно значимые цели.

Такое понимание цели государственного управления приближает нас уже и к идеям конвергенции — взаимопроникновению характеристик, имманентных двум тогда категорически противопоставляемым (и автором работы тоже) формам собственности и организации общества. Сторонники конвергенции в более позднем издании предполагают, к примеру, сохранение позиций частной собственности в отраслях, не связанных с являющейся общенародной собственностью природной рентой, а также с оборонной безопасностью, или же отдают частной собственности полностью позиции в производстве товаров и услуг, а социалистические принципы полностью или частично распространяют на сферу распределения, что обеспечивает социальную справедливость и равнодоступность образования, здравоохранения и развития личности. Это, в свою очередь, предполагает определяющую роль государства в распределении и перераспределении общественного продукта, соответствующую организацию бюджетной и налоговой сферы. Современники и последующие теоретики реального социализма, как мы знаем, говорили о непримиримом антагонизме двух параллельно существующих в мире форм организации общественного строя. А в практике государственного строительства сложилась тенденция к преобразованию значительной, если не большей части колхозов в совхозную форму, не по причине их заведомой убыточности (многие колхозы были высокорентабельны, а совхозы, напротив, убыточны), а из-за прагматической возможности при огосударствлении выделения им прямой бюджетной дотации.

В представленных организаторами круглого стола на стенде работах Г.В. Плеханова, от относительно ранней «Законы экономического развития общества и задачи социалистов» до более поздних «Основные вопросы марксизма» и «Социализм и политическая борьба», вполне актуально по обстановке времени издания рассматривается необходимость двух стадий перехода к социализму, сначала буржуазной, затем социалистической революции, а условия их реализации обуславливаются соответствующим уровнем развития и подготовки движущих сил обеих революций — буржуазии и пролетариата. Г.В. Плеханову достаточно тех характеристик социалистического общества, которые есть у К. Маркса, и он их не развивает, поскольку на тот момент для него важнее борьба с враждебными марксизму течениями, а не отдаленная еще двумя несвершившимися революциями перспектива.

Бесспорно, и в этом еще раз убеждает сегодняшняя дискуссия, крупные ученые — провозвестники и разработчики социалистических идей в России и за рубежом обладали эрудицией в обширных сферах человеческих знаний, не только экономических проблемах современности, но и общих закономерностях развития природы, человеческого общества и мышления. Об этом свидетельствуют и работы Г.В. Плеханова по философии и даже литературоведению. Упомянутая брошюра М.И. Туган-Барановского явилась развитием и переработкой его более ранней работы, опубликованной еще в 1906 году, сразу после первой русской революции и впоследствии не раз переиздававшейся. Труды марксистов издавались легально, в том числе и в России, эволюционировали как их личные взгляды, так и общий уровень познания. Но свершившаяся в России революция была для многих из них достаточно неожиданным и даже несвоевременным фактом. В своих трудах и дискуссиях они больше внимания уделяли факторам созревания общества для перемен, стратегии и тактике, формам перехода, способам победы новой общественной формации. И поэтому практические деяния новой власти, которые осуществлялись во многом по ситуации импульсивно и уж точно не в соответствии с теоретическими разработками, оказались для многих из них неприемлемы.

В.И. Ленин — один из них, но инициировавший и возглавивший октябрьский переворот, при жизни успел показать пример того, как деятели социалистического движения прошлого могли бы при их гигантской эрудиции способствовать выработке правильного пути к построению социалистического общества и его недогматическому развитию, вплоть до современных идей конвергенции, воплотившихся в социально ориентированных экономиках ряда стран. Достаточно вспомнить разрыв с практикой военного коммунизма и поворот к НЭПу. К этому будет

правильно добавить введение полноценного рубля, в кратчайший срок возродившее товарно-денежные отношения и здоровый хозяйственный оборот, завершённое его соратниками уже после его кончины, но тоже в подобном ключе нетривиального мышления в условиях ещё не задушенных внутрипартийных дискуссий. И хотя сослагательное наклонение в дискуссиях обычно вызывает скепсис, я все же решусь высказать мысль о том, что полемическое взаимодействие победившего течения марксизма с фигурами такого масштаба, как Г.В. Плеханов и другие деятели различных течений социалистического движения тех лет, могло бы способствовать выработке более конструктивных решений или корректировке отдельных положений проводившихся в нашей стране преобразований, с тем чтобы ошибки и серьезные издержки, которые видятся нам в исторической ретроспективе, были менее обременительны для экономики и общества.

Успех современных реформ в Китае, который подтвержден ускоренным рывком в экономическом развитии по темпам и совершенствованию структуры экономики, а теперь и повышением уровня жизни населения некогда беднейшей страны, связан также с постепенным решением проблемы формирования оптимальных пропорций государственной и частной собственности для разрешения конкретных проблем текущей стадии развития. Компартия Китая с конца 70-х смогла преодолеть догматические взгляды на социалистическое общество, которые прежнее руководство исповедовало в самых крайне ортодоксальных формах. С 80-х близкие по принципиальным подходам реформы успешно проводятся во Вьетнаме.

У нас же внутрипартийные дискуссии 20 и 30-х годов по знаковым этапам реформирования проходили в условиях шельмования оппонентов, навешивания ярлыков «уклонистов», и поэтому их выводы и практические решения, осуществленные в области государственного управления, нельзя признать оптимальными, тем более в свете того, что мы знаем сегодня об их цене. Впрочем, надо оговориться, мы можем быть и не вполне справедливы, поскольку актуальность аргументов сторон для нас является во многом «книжной», затертой наслоением последующих оценок, «мудростью за захлопнувшейся дверью».

Экономическая дискуссия начала 50-х, посвященная вопросам политэкономии, очень своевременная, поскольку к этому времени был накоплен более чем четвертьвековой опыт государственного управления обществом, в котором присутствовали не только бесспорные успехи, но и громадные потери по экономическим и гуманитарным составляющим, была закрыта работой И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма». Оговариваясь как бы в скобках, даже сегод-

ня нельзя не признать, что это произведение, написанное в 1952 году самостоятельно человеком, которому предстоит через несколько месяцев умереть от инсульта, свидетельствует о его фундаментальной начитанности и информированности, об осмыслении основных дискуссионных вопросов повестки, как бы мы сегодня не относились к конкретике его тезисов и в целом к работе, и это оставляет оттенок грустных мыслей в сравнении с будущими фигурами государственного олимпа. И дело не в тех или иных высказанных идеях, при возможности по мере назревания общественно-экономических условий они могли бы эволюционировать, а в том, что по обстоятельствам тоталитарной власти они ставили точку в дискуссии. Формулировки работы стали стержнем будущего учебника по политэкономии, основные контуры которого сохранились в учебниках по политэкономии вплоть до перестройки. На долгие годы перепевы сталинских мыслей стали основой теории развития социалистического общества. А без формулирования фундаментальных основ и возможных вариантов дальнейшего развития трудно было рассчитывать на успех практических шагов по реформированию экономики и общества в новых обстоятельствах.

К 60-м годам, когда стало очевидно исчерпание возможностей административно-командной системы, решения и практические шаги в реформировании не были подкреплены переосмыслением политэкономического взгляда на сложившиеся реалии общественного устройства и экономики. Это во многом завело в тупик попытки названных «косыгинскими» реформ. Начавшись в 1962 году с интересной и по тем временам раскованной дискуссии, они при осуществлении с середины 60-х уперлись в некие непреодоленные догмы. Публикации того времени преимущественно состояли из апологетики очередных проектных или уже принятых решений, а содержащаяся в них аналитика не вполне объективна. Поэтому всяческие «эксперименты» были фрагментарны и быстро выдыхались, а уже с начала 70-х начался дрейф и даже откат, возврат к административно-командным методам управления, в том числе путем увеличения планируемых и контролируемых факторных составляющих показателей плана. Формализм, волюнтаризм и административный нажим привели к выхолащиванию реформ и переходу их на «холостые» обороты. А последнее решение этого ряда — введение государственной приемки машиностроительной продукции имело место уже во время перестройки в 1987 году и привело к дополнительному увеличению внутривзводского и внешнего аппарата контроля, серьезно увеличившему общественные издержки экономики и снизившему ее эффективность без видимых успехов в повышении качества продукции.

Начавшись с деклараций о расширении прав предприятий и использованию преимущественно экономических методов стимулирования, «реформирование» циклически вернулось к лишь слегка завуалированному централизованному планированию всех факторов развития при сохранении формальных атрибутов «пакета реформ» в виде наименования планируемых показателей и формирующихся по громоздким формулам фондов стимулирования предприятий. Обсуждение очередных мер «по совершенствованию» работы предприятий не ставило вопрос об их собственности, относись они к малым и средним по объемам или к «предприятиям бытового обслуживания населения» по специализации. Присутствовавшие в странах развитой рыночной экономики явления конвергенции — наличие, наряду с частной и акционерной формой собственности, высокого удельного веса государственной собственности и государственного регулирования, значимых по масштабу и качественным составляющим общественных фондов потребления — в азарте критики замалчивались, а соответствующий опыт не был использован в строительстве государственных институтов и практическом государственном управлении.

В конце 80-х обнажились последствия передержек в реализации сложившихся установок на абсолютизацию возможностей централизованного планирования и контроля всего производимого продукта, принципы ценообразования, неизменность сохранения пропорций материального производства, сформировавшихся в период догоняющего развития и изоляции на мировой арене. Руководством страны была поставлена цель освоения рыночных рычагов развития и отхода от догматических установок на априори всегда эффективную государственную собственность и ориентацию на централизованные решения любого хозяйственного уровня. Но возрождение кооперации и разрешение индивидуальной трудовой деятельности, имевших очевидные преимущества в ценообразовании и оплате труда, создало неравноправные условия для государственных предприятий, а арендные отношения, разрешенные к внедрению непосредственно на государственных предприятиях, размывали их изнутри. Это прямое следствие того, что практические решения принимались несбалансированно и без осмысления их политэкономического аспекта. Фактическое нарушение плановых принципов управления экономикой, вуалирование растущего дефицита государственных финансов, искажение стоимостных пропорций, порожденные этим дефицит товаров и услуг и ошибки в расчетах экономической эффективности привели к обвальному краху системы государственного управления, не подкрепленной скорректированной теоретической базой.

И хотя некоторые деяния времен перестройки в области управления экономикой были катастрофичны, другой ее вектор — гласность, открыв шлюзы дискуссий, способствовал трезвой оценке причин этих провалов: волюнтаризм, игнорирование базовых законов товарно-денежных отношений и даже принципов планирования в практическом применении. Не только в экспертном сообществе, но и в широком общественном сознании образовался несомненный консенсус взглядов на современную экономику, ее проблемы и перспективы реформирования. В профильных экономических ведомствах, среди научной общественности, в созданной правительством рабочей группе шли не только дискуссии, но и реальная работа по анализу выявившихся диспропорций, разработке мер по финансовому оздоровлению, проектному формированию институтов социально ориентированной рыночной экономики. К сожалению, сугубо субъективные причины не дали сформироваться политической консолидации, так необходимой для успеха практических преобразований. За передергиванием взглядов оппонентов и очевидно намеренными передержками стояли, по терминологии нынешнего времени, интересы и амбиции региональных и местных элит, незрелость и готовность к политиканству ради власти и престижа высоких фигур, злой волей судьбы выбранных в качестве символа оппонирующих сторон. Победела готовность использовать методы интриг, передергивания и беспринципной борьбы за власть. Возобладали даже не крайние взгляды, а эгоистические и своекорыстные интересы и амбиции конкретных личностей, реализованные в так называемых либеральных реформах, в ходе которых был разрушен экономический потенциал второй экономики мира, обеспеченный десятилетиями обременительных для качества жизни условий форсированного накопления.

Все это не закончилось в 90-х. Необходимость дискуссий о политэкономических основах социально ориентированного государственного управления и развития, без излишней идеализации ушедших порядков, становится актуальной на фоне провалов нынешнего практического государственного управления. Руины экономики, отброшенной по многим позициям реального ее сектора на десятилетия, в начале 2000-х были лишь слегка «присыпаны золотым дождем» нефтегазовой конъюнктуры и только обнажились в виде трех масштабных кризисов. Проходящей на наших глазах и с нашим участием дискуссии о путях преодоления так называемой «новой нормальности», а по сути обещанных нам десятилетий стагнации, не хватает опять-таки глубины, незашоренного научного взгляда на так называемые модели, противопоставление которых друг другу бессмыс-

ленно по причине крайностей, которые выдвинуты как сущностные их отличия и даже политизированы на манер борьбы ортодоксальных и либеральных взглядов. Успех может быть реализован только путем компромисса, диктуемого объективным анализом факторов и причин современного положения и характеристики общества социально ориентированной рыночной экономики, образ которой воплощен в Конституции Российской Федерации. Необходимо дискуссии, подобные сегодняшней, посвященные памяти и наследию великих экономистов прошлого, трансформировать к проблемам сущности и функций институтов и инструментов управления, проблемам их реформирования, конечной целью которого должна стать возрожденная экономика, в структурных параметрах, обеспечивающих все аспекты ее безопасности и достойную по ресурсам и культурно-духовному наследию страны жизнь населения.

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

МАРКСИСТ С ОСОБО ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ

IN THE LIGHT OF THE TIME

MARXIST WITH THE PECULIAR HUMAN FACE

Г.Н. ЦАГОЛОВ

Действительный член Сената ВЭО России, профессор Международного университета в Москве, член Союза писателей России, академик РАЕН, академик Международной Академии менеджмента, академик Европейской Академии безопасности и конфликтологии, д. э. н.

G.N. TSAGOLOV

Acting member of the Senate of the VEO of Russia, professor of the International University in Moscow, member of the Union of writers of Russia, Academician of the Russian Academy of Natural Science. Academician of the International Academy of Management and European Academy of Security and Conflictology, Dr. Sc. Econ.

АННОТАЦИЯ

В статье рассказывается об одной из наиболее ярких фигур революционной эпохи 1917 года Георгии Валентиновиче Плеханове. С позиции сегодняшнего анализируется его теоретическое наследие и противостояние с Лениным.

ABSTRACT

The paper describes about one of the brightest figures of the revolutionary époque of 1917-th year Georgiy Valentinovich Plekhanov. From the point of view of today time it analyses his theoretical heritage and counter pose with Lenin

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Социалистическая революция, империализм, новое интегральное общество.

KEYWORDS

Socialist revolution, imperialism, the new integral society.

*Русская история еще не смогла той муки, из которой
во времена будет испечен пшеничный пирог социализма.
Действия большевиков красноречиво доказывают,
что горе от ума — не их горе.
Г.В. Плеханов*

В год столетия двух русских революций XX века вновь разгораются споры, касающиеся судьбы нашего народа. В их числе: кто же все-таки оказался тогда прав — Ленин или Плеханов?

Судьба каждого революционера драматична. Георгий Валентинович Плеханов — не исключение. Выходец из дворянского рода, будучи студентом столичного вуза, бросил вызов правящему монархическому режиму и стал одним из лидеров народников, возглавив «Черный передел» — тайное общество, включавшее почти 100 человек и имевшее целью экспроприацию крупных земельных собственников и решение крестьянского вопроса в пользу коллективного общинного владения. Его зажигательные речи и яркие обличительные статьи сразу же привлекли внимание царской охранки, и ему пришлось перейти на подпольное положение, а в 1880 году двадцатитрехлетний свободолюбец под угрозой неминуемой каторги был вынужден покинуть Родину.

Находясь в эмиграции, он вскоре переходит на позиции марксизма и основывает первую российскую марксистскую организацию «Освобождение труда», создает «Союз русских социал-демократов за границей». Теперь Плеханов исходит из того, что Россия уже стала на путь капиталистического развития и теория Маркса вполне для нее подходит. Он ведет гигантскую просветительскую работу и пишет ряд книг, излагавших марксистские идеи применительно к России: «Социализм и политическая борьба» (1983), «Наши разногласия» (1985), где дает развернутую критику теории и практики народничества, доказывает, что передовой решающей силой грядущей революции является не крестьянство, а пролетариат, и выдвигает задачу создания рабочей социалистической партии в стране. Его блистательные труды по философии, социологии, культуре и истории общественной мысли распространяются в России, где он становится властителем демократических дум. Один из его духовных воспитанников — Ленин. Они вместе учреждают и руководят газетой «Искра», готовят II съезд РСДРП.

Вначале он думал, что покидает Россию на несколько недель или месяцев. Однако с чужбины Плеханов возвращается в Россию лишь спустя 37 лет — после Февральской революции. Но он давно уже конфликтует с большевиками и не принимает Октябрьскую революцию,

считая ее преждевременной. Отвергнутый новыми властями Плеханов оказывается не у дел. Накопленные за годы странствий и чрезмерного труда болезни прогрессируют. 30 мая 1918 года в возрасте 61 года он уходит из жизни. Ближайший друг покойного Лев Дейч (входил в руководство группы «Освобождение труда»), прощаясь с ним у могилы, молвит: «У Христа был один только Иуда, а среди учеников Плеханова их было много. История покажет, кто был прав. Плеханов ли, который четыре года назад заявил о необходимости защиты России, или те, кто его за это называли изменником».

В советские времена имя Плеханова если и не предается забвению, то уж точно не пользуется прежней популярностью, а то и замалчивается. И все же в 1925 году были напечатаны сочинения Г.В. Плеханова, отчасти переизданные в 1956 году в связи со 100-летием со дня рождения. Его именем были названы Институт народного хозяйства в Москве (1924), ныне Российский экономический университет, Петербургский государственный горный институт, где он когда-то учился. На базе национальной библиотеки в городе на Неве учрежден Дом Плеханова. В Липецке имеется улица Плеханова и его Дом-музей — там жили родители Георгия Валентиновича. Вот, пожалуй, и все. Основная причина столь скудного воздаяния памяти великого сына России — разрыв его отношений с Лениным и большевиками. Коммунистические власти не жаловали меньшевиков и их лидеров, к которым относили и Плеханова. Его социал-демократизм также не встречал поддержки у идеологов той поры. Историки делили деятельность Плеханова на правильную и полезную — до раскола с Лениным и ошибочную, даже «антипролетарскую» — после.

После развала СССР заслуженной им славе везло еще меньше. Отвергшие марксизм руководители новой капиталистической России не желали признавать достоинства тех, кто способствовал распространению этого учения в нашей стране. Труды Плеханова не печатались. Небольшие конференции в связи со 150-летием со дня его рождения в конце 2006 года прошли тихо и незаметно. В 2002 году в Москве был основан Фонд Плеханова, президентом которого стал Г.Х. Попов. Первые годы им были организованы интересные мероприятия, но затем деятельность Фонда не получила сколь-либо широкого размаха, а теперь и вовсе свернута. Недавно я пытался купить в Доме книги на Новом Арбате что-нибудь из произведений Плеханова. Там их не оказалось. Я поинтересовался: а были ли они прежде? Осведомившись, ответили, что нет.

Сформулированная тема конференции — «Наследие Г.В. Плеханова и современность» — весьма широка и может пониматься по-разному.

Конечно, прежде всего, это нахождение тех его идей, которые могут быть полезны для решения насущных вопросов общественного развития. Но разве непозволительно считать, что без Плеханова не было бы и Ленина, а стало быть, и всей многострадальной, но в то же время необычайно величественной истории нашей страны? И стоит ли забывать об огромном влиянии, которое она оказала на весь остальной мир?

В «Политическом завещании» Г.В. Плеханова (о подлинности которого, правда, высказываются сомнения) говорится: «В своей жизни я, как и каждый человек, совершил немало ошибок. Но моя главная, непростительная ошибка — это Ленин. Я недооценил его способностей, не рассмотрел его истинных целей и фанатической целеустремленности, снисходительно и иронично относился к его максимализму. Я ввел Ленина в круг известных и влиятельных социал-демократов, опекал его, оказывал всестороннюю помощь и тем самым позволил твердо встать на ноги. Больше того: в 1903 году на съезде РСДРП в споре Ленина с Мартовым я поддержал Ленина, что в итоге привело к рождению большевизма. Тогда мне казалось, что постепенно я смогу смягчить позицию Ленина, повлиять в нужном направлении на Мартова и тем сохранить единство партии. Но очень скоро я понял, что единство невозможно, потому что все, что не по Ленину, не имело права на существование.

Ленин был за единство, но под его началом, с его целями, с его тактикой, с его лозунгами. Однажды появившись, большевизм стал быстро набирать силу, отчасти по причине привлекательности его тактики и лозунгов для малоразвитого российского пролетариата, а отчасти по причине необычной настойчивости и титанической работоспособности Ленина. Исправить мою ошибку было уже, к сожалению, невозможно. Вот почему утверждение г. Чернова (один из лидеров эсеров. — Г.Ц.), что большевики — мои дети, и шутка Виктора Адлера (лидер австрийских социал-демократов. — Г.Ц.) по поводу моего «отцовства» в отношении к Ленину не лишены основания. Моя ошибка уже обошлась России очень дорого. Она оказалась роковой и для меня самого»¹.

Будучи на тринадцать с лишним лет моложе Плеханова, Ленин познакомился с ним 25 лет от роду в Швейцарии в 1895 году. Около десяти лет они были единомышленниками, но затем их взгляды и пути начинают расходиться. Ленин становится вождем большевиков, а Плеханов переходит, хотя и не сразу, в лагерь меньшевиков. Так, в 1907 году в одной из статей в газете «Искра» Плеханов, как и Ленин,

¹ «Независимая газета», 30 ноября 1999 г.

призывал к вооруженному восстанию в России, тщательной его подготовке, обращая при этом особое внимание на необходимость агитации в армии.

Их тесные контакты не прекращаются еще долгое время, они регулярно находятся в переписке. Например, 29 марта 1910 года Ленин из Парижа пишет Плеханову в Италию: «Дорогой и многоуважаемый товарищ!

Вполне разделяя Вашу мысль, высказанную и в № 11 «Дневника», о необходимости тесного и искреннего сближения всех истинно социал-демократических элементов в борьбе с ликвидаторством и с отзовизмом, я очень хотел бы поговорить с Вами о положении дел в партии, создавшемся теперь. Если Вы тоже находите это полезным и если состояние Вашего здоровья позволяет, будьте добры черкнуть мне (или телеграфировать) пару слов, когда Вы могли бы назначить мне свидание в Сан-Ремо. Я готов приехать для этой цели. С товарищеским приветом Н. Ленин VI.Oulianoff. Rue Marie Rose. Paris. XIV»¹.

Противостояние Плеханова с Лениным усиливается с началом мировой войны в 1914 году. Ленин ратует за превращение империалистической войны в гражданскую. Плеханов считает, что рабочему классу и крестьянству следует поддержать буржуазию и власти в борьбе с Германией и ее союзниками. Плеханов основывает и руководит социал-демократической группой «Единство», стоящей на диаметрально противоположной Ленину платформе. Большевики развертывают критику политики «оборончества». Противоборствующая сторона называет их «пораженцами». Со временем страсти накаляются до предела.

Кто же из них был прав? Ответить однозначно на этот вопрос трудно и с высоты сегодняшнего дня. Ведь он составлял лишь фрагмент в различных подходах двух великих мыслителей, каждый из которых следовал своей логике. Сейчас модно критиковать позицию Ленина, хотя, думается, и в ней была своя логика и правда. Но разве меньший резон в аргументации Плеханова и его оценки Брестского мира?

Несколько лет назад на одном из телеканалов прошел фильм о Г.В. Плеханове под названием «Отвергнутый пророк». В нем давались многочисленные оценки наших историков и сведущих современников об этой легендарной личности. Они были неоднозначны и на многие вопросы не давали полных ответов. Но из ленты, как, впрочем, и из многих других источников, совершенно явно следует: кульминационный момент в борьбе с Лениным начался после Февраля 1917 года, когда оба вернулись из эмиграции в Россию. Ленин,

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 47, с. 231.

как известно, тотчас же выступил с «Апрельскими тезисами», призывающими к перерастанию свершившейся буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. По этому вопросу в социал-демократической среде развернулась острая политическая борьба, в которой принял участие и Плеханов.

В статье «О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен» он писал: «Если капитализм еще не достиг в данной стране той высшей своей ступени, на которой он делается препятствием для развития ее производительных сил, то нелепо звать рабочих, городских и сельских, и беднейшую часть крестьянства к его низвержению. Если нелепо звать только что названные мной элементы к низвержению капитализма, то не менее нелепо звать их к захвату политической власти. Кто-то из наших товарищей, оспаривавших тезисы Ленина на Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, напомнил ему глубоко истинные слова Энгельса о том, что для данного класса не может быть большего исторического несчастья, как захват власти в такую пору, когда его конечная цель остается недостижимой по непреодолимым объективным условиям. Ленина в его нынешнем анархическом настроении, разумеется, не может образумить подобное напоминание. Всех тех, которые возражали ему в Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, он оптом величал оппортунистами, поддавшимися влиянию буржуазии и проводящими ее влияние на пролетариат»¹.

Считая себя теоретиком и продолжателем учения Маркса, Ленин тогда исходил из концепции возможного прорыва капиталистической цепи в наиболее слабом ее звене и полагал, что Россия в силу сложившихся обстоятельств является именно таким звеном. Время показало, что такая «бредовая идея» имела под собой немалые основания.

Призывы Плеханова к созданию широкой коалиции советских партий и буржуазии, классовому миру на время войны, отсрочки обсуждения земельного вопроса до созыва Учредительского собрания не находили того отклика в массах, на которые он рассчитывал.

Однозначно отрицательно встретив Октябрьскую революцию, Плеханов не исключал того, что большевики взяли власть надолго. И полагал, что при таком сценарии лет через пять лет это выльется в монополию одной партии на власть, а лет через десять — в диктатуру одного человека. В «Открытом письме к петроградским рабочим» Плеханов говорит: «Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая заставит его отступить

¹ <http://www.illuminats.ru/home/1964-on-lenins-theses>

далеко от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года». Плеханов предупреждал, что крестьянство, получив землю, не будет развиваться в сторону социализма, а надежда на скорую революцию в Германии нереальна. Один из лидеров эсеров Б.А. Савинков предложил Плеханову возглавить антибольшевистское правительство, но он отказался, сказав: «Я сорок лет своей жизни отдал пролетариату, и я не буду его расстреливать даже тогда, когда он идет по ложному пути».

Предсказания Плеханова отчасти оказались пророческими. Последовали гражданская война, интервенция и голод, что заставило Ленина в 1921 году отступить от военного коммунизма к НЭПу. Впоследствии революция стала пожирать своих детей, а общество превращаться в нечто подобное некогда существовавшему азиатскому строю, где государство — Левиафан на базе общественной собственности на землю подвергало эксплуатации своих подданных. Лев Троцкий в книге «Преданная революция» подробно описал перерождение советской власти. Правда, он ни словом не обмолвился о том, что излагаемое им в значительной мере впервые было сказано Георгием Валентиновичем. Это и понятно. Прежде Троцкий был заодно с Лениным и Сталиным по отношению к меньшевикам и их лидерам, в том числе и к Плеханову.

Из ниже приводимых фрагментов из этой работы видно, как они напоминают мысли Плеханова: «...именно потому, что во многих отношениях еще отсталый русский пролетариат совершил в несколько месяцев небывалый в истории скачок от полуфеодальной монархии к социалистической диктатуре, реакция в его собственных рядах неминуемо должна была вступить в собственные права»¹.

Далее читаем: «Вместо ожидавшегося благополучия в стране надолго воцарилась зловещая нужда. К тому же наиболее выдающиеся представители рабочего класса либо успели погибнуть в гражданской войне, либо поднялись несколькими ступеньками выше и оторвались от масс. Так, после беспримерного напряжения сил, надежд и иллюзий, наступил длительный период усталости, упадка и прямого разочарования в результатах переворота. Отлив «плебейской гордости» открывал место приливу малодушия и карьеризма. На этой волне поднимался новый командующий слой»².

Все это так. Но это лишь одна сторона медали. Есть и другая — грандиозные успехи. В кратчайшие сроки была произведена индустриализация, а по темпам роста промышленности Советский Союз шел

¹ Троцкий Л.Д. Преданная революция. НИИ культуры. М., 1991. с. 77.

² Там же, с. 78.

впереди планеты всей. И все это происходило на фоне небывалого по своим размахам в истории капитализма экономического краха. В нашей же стране были изжиты кризисы и ликвидирована безработица. Миллионы людей получили доступ к бесплатной медицинской помощи и образованию. Резко повысился культурный уровень населения. Проведя мобилизацию, СССР разгромил Гитлера и одержал победу в Великой Отечественной войне, а затем быстро восстановил народное хозяйство. Мы первыми запустили искусственный спутник Земли и первыми направили человека в космос. Советский Союз стал одной из двух мировых супердержав. Граждане страны с уверенностью смотрели в будущее. Тот же Троцкий уже в середине 30-х годов не мог не признавать, что «социализм доказал свое право на победу не на страницах «Капитала», а на хозяйственной арене, составляющей шестую часть земной поверхности»¹.

В исторической литературе бытует мнение, что длительное нахождение Плеханова в эмиграции давало Ленину преимущества в знании ситуации в России и понимании необходимых практических шагов для завоевания политической власти. Плеханова часто именуют книжным марксистом, превосходящим Ленина по литературной, но не деловой части. Эти рассуждения не лишены истины. Ленин был более авантюристичен, не боялся рисковать, не останавливался перед тем, чтобы подчинить каноны марксизма свершению социалистической революции в России любой ценой. И Ленин, конечно, обошел и победил Плеханова. Другой вопрос: не оказалась ли его победа Пирровой?

Стоило ли ограничиваться Февральской революцией и ждать, пока производительные силы в России достигнут уровня достаточного для постановки вопроса о необходимости свершения социалистической революции? Представляется, что концепция «слабого звена» в цепи империализма была не лишена глубокого смысла и большевики, «штурмуя небо», выражали и глубокие чаяния большинства обездоленного населения своей страны. Этим и объясним их приход к власти и успех. Временное правительство не имело ясной программы вывода страны из войны и экономического краха, проводило курс, не представляющий достойной альтернативы действиям большевиков и их харизматического и пламенного вожака.

Плеханова похоронили на Волковом кладбище, рядом с Белинским, приходящимся ему дальним родственником. Гроб Плеханова сопровождала огромная масса людей. В траурной церемонии де-

¹ Там же, с. 6.

монстративно отказались участвовать петроградские коммунисты во главе с их лидером Г. Зиновьевым. Ленина на похоронах не было. На памятнике Плеханова высечены слова из «Адониса» Шелли: «Он слился с природой».

При всем неприятии Плеханова Ленин в 1921 году вынужден был признать: «Нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма». А в 1922 году, когда Н. Бухарин однажды зашел к Ленину, тот сказал ему: «А знаете, что я теперь читаю? Я теперь вновь перечитываю статьи Плеханова, которые он писал во время войны. Интересно! Они вовсе не были так глупы, как мы тогда думали»¹.

В своих работах Плеханов решительно, глубоко и умело критиковал реформаторов и ревизионистов (Бернштейн, Каутский, Туган-Барановский, П. Струве), искажавших учение Маркса. Он боролся и с Лениным, так как считал его подход левацким и ненаучным. Но он прекрасно понимал и то, что без развития идей Маркса они обречены на увядание. В конце своей жизни Плеханов высказывает мысль, что в связи с прогрессом производительных сил в будущем наиболее передовой и многочисленной прослойкой общества станет не пролетариат, а интеллигенция. В связи с этим верх могут взять гуманистические начала, а классовые противоречия станут смягчаться.

Надо сказать, что эта идея позже стала высказываться и другими исследователями. 50 лет тому назад известный американский социолог и экономист Дж. К. Гэлбрейт в своей работе «Новое индустриальное общество» обстоятельно обосновал этот тезис. Ученый утверждал, что именно «сословие педагогов и ученых» способно в будущем преобразовать мир в лучшую сторону. И произойдет это потому, что развивающиеся производительные силы общества все больше нуждаются в интеллектуальном труде. А интеллект многогранен и может быть повернут на обеспечение гуманизации общества и преследование социальных целей.

С упомянутой мыслью Плеханова соседствует и тезис о возможности эволюции капитализма в направлении смешанного общества «с развитой системой социальной защиты». Он пишет: «Я не вижу нужды в попытках предвосхитить конкретные черты последней стадии, на которой элементы капитализма и социализма могут долго идти рядом, в чем-то конкурируя, а в чем-то дополняя друг друга. В дальнейшем капитализм может умереть сам, медленно и безболезненно,

¹ http://www.plam.ru/hist/politicheskie_dejateli_rossii_1850_yh_1920_yh_gg/p8.php

но потребуется для этого как минимум столетие, а возможно, и не одно»¹. Это ли не предтеча теории конвергенции, или нового интегрального общества, получающей теперь все большее признание?

Думается, что Плеханов видел бы реализацию многих своих идей в Китае и Вьетнаме. В этих странах, проводивших в отличие от нас грамотные реформы, компартии превратились в социал-демократические организации, проводящие преобразования не под лозунгами усиления классово-борьбы, а напротив, привлекающие к социалистическому строительству все основные слои населения, включая и верхушку буржуазии².

Если бы история пошла по Плеханову, то не было бы братоубийственной гражданской войны, не было бы масштабного красного террора. Но история не знает сослагательных наклонений. И то, что случилось, несмотря на все негативные издержки, все же оказало и положительное влияние на весь мир. Капитализм под влиянием Октября и социалистических преобразований в нашей стране, какими бы жесткими они ни были, социализировался, улучшил положение трудящихся и рабочего класса.

Хотя история социализма в нашей стране подтвердила многие из опасений Плеханова, «дело Ленина» продолжалось свыше семи десятилетий и подтолкнуло к революциям и в других странах, некоторые из которых продолжают идти социалистическим курсом. Нет, не зря поэт когда-то сказал, что «Ленин и сейчас живее всех живых». Первое издание социализма дало богатейшую практику, которая многому учит. Попытки создания справедливого общества будут продолжаться и впредь. «Конец истории» быть не может. Опыт наших ошибок и достижений пригодится. Путь, предлагаемый Плехановым, остался альтернативой, которую многие современные историки и политики считают предпочтительнее случившемуся. Но все дело в том, что он не был проверен экспериментально.

Реставрация капитализма в 1990-х гг. у нас не была неизбежной. Можно было найти социал-демократический выход из ситуации, но верх взяли опять же радикалы. Первым мощным ударом по «делу Ленина» стало «разоблачение культа Сталина» Хрущевым. История свидетельствует, что революционер Сталин в целом был продолжателем «дела Ленина». Начатая с расшатывания политической системы перестройка Горбачева уже нанесла нокаутирующий удар. Полити-

¹ «Независимая газета», 30 ноября 1999 г.

² Подробнее об этом см. в книге «Новое интегральное общество. Общетеоретические аспекты и мировая практика». Под редакцией Г.Н. Цаголова. М.: ЛЕНАНД, 2016.

ка же Ельцина — Гайдара была, по сути, «большевизмом наоборот». Заметим, что перестроечные процессы в Китае начались задолго до наших реформ, но не с политики, а с экономики. Критика Мао не дошла до его полной дискредитации. Его портреты и сегодня смотрят на нас с юаня и не только. Напомним и то, что китайские коммунисты в штаны встретили демарши и Хрущева и Горбачева. И где теперь Китай?

Будь жив Плеханов, он, конечно, осудил бы «шоковую терапию» и переход к криминальному, а затем и бюрократическо-олигархическому капитализму. Плеханов необходим нам сегодня для того, чтобы найти верный выход из сложившегося в России положения. Думается, что он бы указал на необходимость эволюционного перехода к новому социализму, сочетающему в себе плановое хозяйство, некоторые другие элементы социализма и определенные авантажные черты капитализма. Изучение его гениального теоретического наследия является ключом к тому, чтобы находить нить Ариадны в запутанных лабиринтах современной жизни.

Вражда между бывшими друзьями и единомышленниками никогда не приводит ни к чему хорошему. В порыве гнева люди начинают обвинять друг друга в том, чего они не заслуживают. Плеханов упрекал Ленин в утрате логики, что неверно. Ленин называл Плеханова «бывшим марксистом». Это не так. Георгий Валентинович, или Жорж, как его еще фамильярно величали близко знающие люди, оставался таковым до конца своих дней. Однако он был марксистом с особо человеческим лицом.

**ТРАГИФАРС
«ПЛЕХАНОВСКОЙ
ОРТОДОКСИИ» И ДРАМА
РОССИЙСКОЙ
ЕВРОПЕИЗАЦИИ**
**TRAGICOMEDY
OF “PLEKHANOV’S
ORTHODOXY”
AND DRAMA OF RUSSIAN
EUROPEANISATION**

Г. Д. ГЛОВЕЛИ

Заведующий Центром методологических
и историко-экономических проблем Института
экономики РАН, д. э. н., профессор

G. D. GLOVELI

Head of the Center for Methodological and
Historical-Economic Problems of the Institute of
Economics of the Russian Academy of Sciences,
PhD in Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

В статье приводится обзор теоретического осмысления марксистских воззрений Плеханова в постреволюционный период. Отмечаются использования его авторитета различными политическими деятелями для достижения собственных целей и попытки искажения его воззрений в угоду режима. В статье упоминается о том, что обращение Плеханова к марксизму было обусловлено поиском реше-

ния проблемы формирования европейской классовой структуры, которая должна была повлечь за собой политическую европеизацию (которая бы способствовала свержению самодержавия и демократизации). На основе проанализированных исторических событий автор отмечает, что драматизм российской европеизации, за которую ратовал Плеханов, заключался в сопротивлении ей, а также в опасных плодах самой европеизации.

ABSTRACT

The article gives the survey on Plekhanov's theoretical understanding of Marxism during postrevolutionary period. It's noticed that his authority was used by several politicians for reaching their own goals and there were certain efforts to corrupt some of his ideas in order to please the regime. It is mentioned in the article that Plekhanov's appealing to Marxism was determined by the search for the solution of the problem of forming European class structure, which was supposed to lead to political europeanisation (which was aimed at helping with deposing the autocracy and democratization). Based on the analyzed historical events the author points out that the dramatic nature of Russian europeanisation, which was called for by Plekhanov, consists in its resistance and also dangerous outcomings of europeanisation itself.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Воззрения Плеханова, марксизм, европейская классовая структура, драматизм российской европеизации, опасность европеизации.

KEY WORDS

Plekhanov's views, Marxism, European class structure, the dramatic nature of Russian europeanisation, dangerous outcomings of europeanisation.

О трагедии Г.В. Плеханова как ортодоксального марксиста заговорили сразу после его смерти. Причем с диаметрально противоположных позиций. Одну выразил Председатель Реввоенсовета Л. Троцкий в траурной речи на заседании ВЦИКа: «Нет и не может быть большей трагедии для политического деятеля, который неустанно доказывал, в течение десятилетий, что русская революция может развиваться и прийти к победе лишь как революция рабочего класса, — не может быть большей трагедии для такого деятеля, как отказаться от участия в движении рабочего класса в самый ответственный исторический

период, в эпоху победоносной революции»¹. Другую — веховец А. Изгоев в сборнике «Из глубины»: «если Г.В. Плеханов пришел в искренний ужас, когда увидел на деле осуществление своих идей, если он проклял дела своих учеников, отшатнулся от них и умер забытый, покинутый и оплеванный русскими рабочими социал-демократами, то эта трагическая судьба крупного русского писателя свидетельствует о благородстве его характера и чистоте сердца, но вместе с тем заключает в себе и жесточайший приговор над всей его политической идеологией»².

«И перед раскрытой могилой Плеханова, — восклицал Троцкий, — мы остаемся верны своему знамени, не делаем никаких уступок Плеханову — соглашателю и националисту, не берем назад ни одного из ударов, которые наносили, не требуя и от противников, чтобы они щадили нас. Но в то же время сейчас, когда в наше сознание остро вошел тот факт, что Плеханова больше нет среди живых, мы ощущаем в себе, наряду с непримиримой революционной враждой ко всем тем, кто стоит поперек пути рабочего класса, достаточно идейной широты, чтобы вспомнить сейчас Плеханова не таким, против которого мы боролись со всей решительностью, а таким, у которого мы учились азбуке революционного марксизма. Мы, его ученики, живем и боремся под знаменем марксизма, под знаменем пролетарской революции».

Изгоев же (припоминая, что еще в «Вехах» его соавтор Б. Кистяковский приводил речь Плеханова на Втором съезде РСДРП как яркий пример низкого уровня правосознания русской интеллигенции³) настаивал, что в 1917 году большевики осуществили только то, чему Г.В. Плеханов учил их еще в 1903 году, а «бесспорно крупнейший» из русских социал-демократов «искренно во всю свою жизнь не мог понять основной лжи своих взглядов, приведшей его партию к таким бессмысленным и позорным поступкам». Ведь на том самом Втором съезде РСДРП Плеханов допускал разгон всенародно избранного парламента «если можно, через две недели», если бы выборы оказались неудачными для социал-демократов: «Успех революции — высший закон. И если бы ради успеха революции потребовалось временно ограничить действие того или другого демократического принципа, то перед таким ограничением преступно было бы остановиться. Как личное свое мнение, я скажу, что даже на принцип всеобщего изби-

¹ Троцкий Л. Памяти Плеханова // https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1926/historical_boundary/17.htm

² Изгоев А. Социализм, культура и большевизм // Из глубины. Сборник статей о русской революции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 161–162.

³ Кистяковский Б.А. В защиту права // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М.: 1909. С. 112–113.

рательного права надо смотреть с точки зрения указанного мною основного принципа демократии». Прочитывая эти «откровения Г.В. Плеханова», Изгоев заключил, что для большевиков оказалось возможным разогнать Учредительное собрание не через две недели, а через день.

Еще раз тень Плеханова «столкнула» Троцкого и Изгоева в 1922 году, когда один напутствовал первый номер журнала «Под знаменем марксизма» (посвященный именно Плеханову!), а другой был выслан из Советской России на «философском пароходе» после того, как в следующем номере этого журнала появилась статья Председателя Совнаркома В. Ульянова-Ленина «О значении воинствующего материализма». «Воинствующий материализм» (*Materialismus militans*) был главным из отточенных Плехановым «копий», которым Ульянов-Ленин и Троцкий придавали исключительно важное значение в «железном инвентаре рабочего класса», ибо «нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы не изучать — именно изучать — все написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма¹» (почему в 1917 году «лучший» из философов-марксистов «учения марксизма о государстве совершенно не понял²», Ленин умолчал).

Руководить изучением марксистской философии, а точнее, насаждением «плехановской ортодоксии», было по решению В. Ульянова-Ленина доверено ученику Плеханова бывшему меньшевику А. Деборину. В том самом первом номере журнала «Под знаменем марксизма» Деборин возвестил, что «в лице Плеханова русская действительность в целом осознала самое себя», поскольку Плеханов «открыл в России город, капитализм и рабочий класс». Со страниц редактируемого Дебориным журнала копия «плехановской ортодоксии» летели в «еретиков» и «идеалистов», особенно в тех, которые никак не хотели считаться с плехановским положением, что указанный диалектикой Гегеля путь исследований «есть именно тот путь, следуя которому наука нашего времени, — например, естествознание, — сделала самые блестящие свои теоретические приобретения»³.

Задетый напором плехановцев-ортодоксов, мнивших диалектический метод универсальным и непогрешимым критерием философской и научной истины, с острополюемической запиской против

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Том 42. С. 290.

² Там же. Том 31. С. 139.

³ Плеханов Г.В. Сант против Канта // Плеханов Г.В. Избр. филос. произведения. Том 2. М.: Госполитиздат, 1956. С. 381.

навязывания естествознанию «пережитка гегельянства, который отходит все дальше и дальше в историю», выступил тогда В.И. Вернадский¹. И на знаменитых выборах 1929 года в Академию наук СССР Деборина забаллотировали, но затем со скандалом протолкнули по партийному списку². Однако главный плехановец-ортодокс метил уже выше — в письме к достигшему полновластия генсеку Сталину он предложил тому содружество наподобие великого содружества Маркса и Энгельса³. И вскоре на одном совещании в Кремле новый Председатель Совнаркома Молотов как бы мимоходом заметил, что академик Деборин «воображает себя Энгельсом на советской земле». А затем школа ярых ревнителей «плехановской ортодоксии», или «диалектического материализма», была разгромлена как «меньшевистствующий идеализм» застрявших на позициях Плеханова; проглядевших ленинский этап в развитии марксизма, предпочитавших вместо Маркса и Ленина цитировать Гегеля и Плеханова и т.п. Сикофантов Сталина на «философском фронте» возглавил Митин (один из самых бездарных учеников Деборина, как сам Деборин был одним из самых бездарных учеников Плеханова). Про «плехановскую ортодоксию» сразу забыли, хотя рожденный ею «диамат» остался надолго.

В оценках деятельности самого Плеханова с того времени стало обязательным делать упор на ее последний, «меньшевистский», неленинский этап. Впрочем, не следует преувеличивать посмертной опалы «отца русского марксизма» в годы, когда самой распространенной марксистской книгой была «История ВКП(б). Краткий курс», отредактированная «отцом народов». Кстати, именно с Плеханова (!) начал перечень великих деятелей русской нации Верховный Главнокомандующий Сталин в своей речи на заседании Моссовета⁴ накануне военного парада на Красной площади 7 ноября 1941 года. А сразу после XX съезда КПСС началось издание нового, пусть и неполного, но весьма внушительного собрания сочинений Плеханова по случаю столетия со дня его рождения (в 5 томах, 1956–1960). Многократно подчеркивалось, что Плеханов первым указал на историческую мис-

¹ Вернадский В.И. Записка о выборе члена Академии по отделу философских наук // Коммунист. 1988. № 18. С. 71.

² Перченко Ф. Академия наук на «великом переломе» // Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. М., 1991. С. 182–183.

³ Некрич А. Отрешись от страха. Воспоминания историка. Overseas Publications Intershance LTD, 1979. С. 18. http://www.vtoraya-literatura.com/pdf/nekrich_otreshis_ot_strakha_1979_text.pdf

⁴ Сталин И.В. Сочинения. — Т. 15. М.: Писатель, 1997. С. 79. // http://grachev62.narod.ru/stalin/t15/t15_13.htm#r4

сию рабочего класса России и открыл тем самым новую страницу в русской экономической мысли¹.

Однако к столетию с тех пор, как Г.В. Плеханов провозвестил пролетариат классом, коему суждена «наиболее европейская роль в русской политической жизни», учение об исторической миссии рабочего класса было низведено в СССР до уровня господствующей «общемеральной» концепции типа той, о которой писал А. Грамши: «устарела, распалась на составные части, стала лицемерно-формальной, но пытается насильственным образом сохранить прежнюю силу воздействия на умы, вынуждая общество жить двойной жизнью; периоды моральной распущенности и разложения как раз отражают реакцию на лицемерие и двуличие — реакцию, принимающую крайние формы»². В этих крайних формах задули новые ветры идеологической и политической ангажированности — от почвенничества и клерикализма до «приоритета общечеловеческих ценностей», скрывавшего план системоточцев: «авторитетом Ленина ударить по Сталину... в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и «нравственным социализмом» — по революционаризму вообще»³.

Удары достигли цели, проторив дорогу скороспелой «либерально-западнической глоскратии»⁴ конца XX века, не оставившей стране иного выбора, кроме как между чубандитским капитализмом и «последними свободными выборами» (в пользу первого). Но бесславная дефолтация режима первоначального накопления олигархического капитала инспирировала запрос на очередные идейные и политические эксгумации. И XX веку напоследок было угодно увенчать трагедию Плеханова фальсифицированным «Политическим завещанием Плеханова», проводящим через чело первого крестоносца русского марксизма ревизионистскую, чуть ли не бадгодесбергскую или даже постиндустриалистскую, борозду.

Сведущие в наследии Плеханова — надо отдать им должное — без промедления выступили против подложного текста, из которого «явствует, что перед смертью Плеханов «прозрел» и из революционера, каким он был на протяжении сорока с лишним лет своей жизни,

¹ Напр.: История русской экономической мысли. Под ред. А.И. Пашкова. Том II. Ч. 2. М.: Госполитиздат. 1960. С. 230.

² Грамши А. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1980. С. 327.

³ Яковлев А.Н. Большевизм — социальная болезнь XX века // Чёрная книга коммунизма. Пер. с франц. М., 2001. С. 14

⁴ Т.е. пребыванию у власти (греч. «кратос») Группы Лиц, Именовавших Себя Реформаторами.

стал чистым эволюционистом бернштейнианского толка»¹. Несведущие обрадовались тому, что скептический автор порицавшего Октябрьский переворот «Открытого письма к петроградским рабочим», оказывается, «гениально предвидел», что «XX век — век великих открытий, век просвещения и стремительной гуманизации отвергнет и осудит большевизм».

Это уже не трагедия, а трагифарс в духе постмодернистской философии, где симулякр-подлог («Политическое завещание Плеханова») — репрезентация на самом деле не существующего — грозит перейти в симулякр более «высокого» порядка (знак, не скрывающий, что оригинал не важен) — стерилизованный образ Плеханова, который якобы и «никогда не был ни ортодоксальным марксистом», а на смертном одре сделал-таки правильный выбор и покаялся в своей «главной, непростительной ошибке» — Ленине. И оказался пророком не в смысле «монистического взгляда на историю»² и трагедии русской интеллигенции³, а в смысле фарса «постсоветской» политико-идеологической «плюралистической» конъюнктуры.

Было высказано мнение, что анализировать отдельные конъюнктурные пассажи «Завещания» смысла нет. Позволим себе не согласиться и остановимся на некоторых из них — как по части партийного прошлого Плеханова, так и по части «прогнозов».

Прежде всего в духе культового подхода Плеханов и Ленин возвышаются в «Завещании» над всеми остальными российскими социал-демократами (включая Троцкого, который в последний год жизни Плеханова представлялся и изнутри, и извне большевизма фигурой не меньшего масштаба, чем Ленин), и явно гипертрофируется значение все того же Второго съезда РСДРП, а «Плеханов» берет на себя акушерскую ответственность за рождение большевизма. Между тем «большинство», достигнутое Лениным на этом съезде, было быстро сведено на нет Троцким и Мартовым, и лишь появление в заграничных колониях РСДРП новых фигур — Богданова и Луначарского, а затем деятельность Богданова в России как организатора Третьего партийного съезда (1905) привели к самоопределению большевизма.

¹ Петренко Е., Филимонова Т., Тютюкин С., Чернобаев А. Существовало ли «Завещание»? // Независимая газета, 04.03. 2000 // http://www.ng.ru/ideas/2000-03-04/8_existance.html

² «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895) — едва ли не самое знаменитое плехановское сочинение, на котором, по словам Ульянова-Ленина, «воспиталось целое поколение русских марксистов».

³ «Плеханов оказался пророком: рабочий был той точкой опоры, куда должен быть приложен революционный рычаг» (Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции (1924) // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. В 2 т. СПб., 1991. Т. 1. С. 95.

«Плеханов» обвиняет Ленина в том, что тот «ловко манипулирует цитатами Маркса и Энгельса, зачастую давая им совершенно иное толкование». А реальный Плеханов? Он, пожалуй, действительно был «последовательным марксистом-диалектиком», да вот только, метая копыя материалистической «ортодоксии» в ревизионистов-кантианцев, сам придерживался устарелого и вполне кантианского определения материи как «вещи в себе». Твердолобый Деборин пошел еще дальше, заявив, что требовать от материалиста определения «вещи в себе» все равно, что «требовать от теолога объяснения относительно причины его бога». Но проблема была в том, что второй из знаменитых «Тезисов о Фейербахе», всеми марксистами признаваемых за краеугольный мировоззренческий камень, выносил «вещь в себе» за рамки «вопроса о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью». Это и утверждал в полемике с плехановской школой энциклопедист Богданов, доказывая, что «великая научно-техническая революция, которая идет на наших глазах»¹, в категории «вещь в себе» не нуждается. А затем Богданов выяснил факт «совершенно беспримерный»: Плеханов *нарочито неверно* перевел на русский язык второй из «Тезисов о Фейербахе», чтобы отождествить позицию Маркса со своей собственной. Вместо «практикой должен доказать человек истинность, т.е. действительность и мощь, по-сю-сторонность своего мышления» переводчик Плеханов прибавил от себя отрицание «не», и получилась цитата в пользу философа Плеханова: «Практикой должен доказать человек истину своего мышления, т.е. доказать, что оно имеет действительную силу и не останавливается по сю сторону явлений»².

Прервем на этом разговор о манипулировании цитатами Маркса и обратимся к «прогнозам» из «Завещания». Выделим два, будто бы сделанных Плехановым в 1918 году.

«Я допускаю мысль, что Ленин, опираясь на тотальный террор, выйдет победителем из Гражданской войны, к которой так упорно стремится. В этом случае большевистская Россия окажется в политико-экономической изоляции и неизбежно превратится в военный лагерь, где граждан будут пугать империализмом и кормить обещаниями».

«Каждый человек, владеющий законом отрицания отрицания, может легко прийти к выводу, что роль политической надстройки

¹ Богданов А.А. Приключения одной философской школы. СПб.: Издание тов-ва «Знание», 1908. С. 66.

² Там же. С. 19. Богданов А.А. Вера и наука // Вопросы философии. 1991. № 12. С. 79–80.

циклически меняется от формации к формации, то усиливаясь, то ослабевая. Всеми признается, что роль политической надстройки при социализме должна существенно возрасти, поскольку государство берет на себя дополнительные регулирующие функции: планирование, контроль, распределение и прочее. В этом смысле политическая надстройка при социализме, отрицающая капиталистическую, будет больше похожа на надстройку монархического феодализма, чем капитализма. А это грозит тем, что в отсутствие демократии — а ее, как уже отмечалось, при ленинском социализме не будет, — при низкой культуре и самосознании масс государство может превратиться в феодала более страшного, чем монарх, потому что последний все-таки человек, тогда как государство — безликая и бездушная машина. Убежден: именно таким феодалом окажется ленинское социалистическое государство, особенно в первые десятилетия».

Апостериори «строительства социализма» в России эти слова выглядят убедительно. Но так ли они «уникальны», даже если допустить, что были в самом деле продиктованы Плехановым? Сравните (обращая внимание на даты!):

«Не грозит ли Европе, одновременно с промышленным развитием, регресс нравственный и умственный, одичание нравов, понижение человеческого типа, ограничение свободы, процветание которой не может быть совместимо с превращением страны в военный лагерь?» (1895).

«Даже там, где социализм удержится и выйдет победителем, его характер будет глубоко и надолго искажен многими годами осадного положения, необходимого террора и военщины, с неизбежным последствием — варварским патриотизмом» (1908).

«В странах, где значительная часть чиновничьей интеллигенции связана с помещичьим сословием или тяготеет к нему, одну из таких модернизаций часто называют «государственным социализмом». Впрочем, правильнее было бы назвать ее «бюрократическим социализмом»: производство и распределение, организованное иерархией чиновников с патриархально-моральной монархической властью во главе, — нечто среднее между идеалом технической интеллигенции и феодально-сословным» (1917).

Первая цитата взята из «Очерков теоретической экономики» (1895) В.П. Воронцова, автора, который ввел в русский словесный обиход понятие «капитализм». Две других — из работ уже не раз упомянутого А.А. Богданова (утопии «Красная звезда» и главного труда «Всеобщая организационная наука: Тектология»). В контексте истории русского марксизма эти авторы особенно интересны тем, что

их жесточно третировали — первого как «легального народника», второго как «ревизиониста-махиста» — и меньшевик Плеханов, и большевик «Вл. Ильин» (Ульянов-Ленин).

Между тем именно бывший большевик Богданов, которого философ Плеханов сравнивал с охотничьей «дичью», с «бестией», подлежащей уничтожению¹, может быть с не меньшим основанием, чем бывший кадет Вернадский, назван российским «пророком атомного века». Ведь он писал еще в 1918 году (!):

«Работа над электричеством и производными от него явлениями открыла еще несравненно более грандиозные перспективы: внутриатомную энергию. Оказалось, что под метафизически неподвижной оболочкой химических элементов скрывается самое напряженное движение и вечное разрушение. В поле труда, но пока вне его власти находятся количества сил, в миллиарды раз превосходящие те, которые были найдены раньше. Перед научной техникой выступает задача, наиболее революционная из всех, которые когда-либо ей ставились.

Можно с уверенностью сказать, что сколько-нибудь полного разрешения этой задачи не достигнуть нынешнему, анархически раздробленному человечеству. Но даже очень частичное разрешение ее само по себе повело бы к преобразованию всей социальной организации: оно должно дать в руки людям такие гигантские и грозные силы, которые необходимо требуют контроля общечеловеческого коллектива, иначе они могут оказаться губельны для всей жизни на Земле»².

А Воронцов, умерший в том же году, что и Плеханов, но в противоположность тому, прочно забытый (после его смерти в XX веке лишь дважды, и то в антологиях, печатались отдельные главы его книг), еще в конце XIX века понимал кое-что из того, чего не поняли ни тогда Плеханов, ни те, кто в конце XX века сочинил «завещание Плеханова». А именно: включение отсталой страны в мировой капиталистический рынок угрожает продолжением экстенсивной деформации структуры народного хозяйства³ и зависимостью от передовых наций, которые вынуждают отсталые к распространению аграрно-сырьевой деятельности больше, чем тем нужно самим⁴.

Значит ли все вышесказанное, что следует перечеркнуть наследие Плеханова, как когда-то перечеркнули «плехановскую ортодоксию»,

¹ Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. М.: Международный Институт А. Богданова М., 2003. С. 420.

² Богданов А.А. Вопросы социализма. М., 1918. С. 7–8.

³ Подробнее см.: Гловели Г.Д. Геополитическая экономика в России: от дискуссий о самобытности к глобальным моделям. СПб.: Алетейя, 2009. С. 62.

⁴ Воронцов В.П. Экономика и капитализм. Избр. сочинения. М.: Астрель. 2008. С. 760.

как «плекхановские ортодоксы» и позднейшие марателы перечеркивали наследие Богданова¹, Воронцова и других²? Отнюдь нет.

«Не мне защищать память Плеханова — писал травимый деборинской сворой «ортодоксов» Богданов, — но я не забыл того, чем обязаны ему первые поколения русских работников научного социализма»³. Хотя ныне «русских работников научного социализма» поискать надо, следует принять во внимание, что для Плеханова обращение к марксизму было обусловлено не только поиском опоры в революционной борьбе с самодержавием, но и еще более масштабной проблемой *европеизации России*. И в этом контексте, если не заикливаться на привычном (пусть и с разным знаком) «лениноцентризме», можно увидеть актуальные ракурсы за плехановской полемикой «ближнего прицела» все с теми же Богдановым и Воронцовым, упускаемые до сих пор всей историографией.

Плеханов и другие русские марксисты конца XIX века (от Струве до Ульянова-Ленина) в дебатах с Воронцовым и другими стареющими народниками настаивали на неотвратимости и прогрессивности капитализма для экономической европеизации и «роста национальных производительных сил» России. «Неомарксисты» (так их тогда называли) ожидали, что с развитием капитализма на «самобытной» почве Русской Азии впервые сформируется *европейская классовая структура*, которая повлечет и политическую европеизацию — свержение самодержавия и демократизацию.

Плеханов был наиболее последовательным в трактовке азиатской природы русской государственности. Он использовал наработки школ русской историографии — государственно-юридической (Чичерин, Соловьев, Ключевский) и федералистской (Костомаров, Шапов, Мечников) — и опирался на формационный подход — включая тезис Маркса об «азиатском способе производства». Согласно плехановской трактовке «азиатизация» России выразилась в закреплении не только низшего (крестьянского), но и высшего (служилого) сословия и достигла кульминации в конце XVII века, «когда в передовых странах

¹ Именно недостойный автор биографии Плеханова в серии ЖЗЛ, будучи функционером ЦК КПСС и редактором журнала «Философские науки», яро тормозил в свое время (1960–70-е гг.) признание Тектологии («всеобщей организационной науки») Богданова как ранней версии кибернетики и общей теории систем.

² Назову одного автора, интересного в том числе и тем, что во время создания своего главного труда — «Закономерность аграрной эволюции» — он был библиотекарем и потом приват-доцентом Московского коммерческого (будущего Плехановского) института — Н.П. Огановского. Мои усилия привлечь внимание к этому экономисту как к выдающейся фигуре русской эволюционной и институциональной экономической мысли пока не увенчались особым успехом.

³ Богданов А.А. Тектология, с. 421.

европейского Запада быстро исчезали последние остатки крепостного права»¹. «Москва была своего рода Китаем, но этот Китай находился не в Азии, а в Европе»²; всеобщее закрепощение создавало основу для азиатской деспотии.

Соседство и военное превосходство Запада подтолкнули страну к повороту на «путь общеевропейского развития», хотя этот поворот был весьма медленным. Долгое время европеизировалось лишь раскрепостившее себя благодаря гвардии дворянство; реформа 1861 года была проведена самодержавным государством, вынужденным к тому же преодолевать сопротивление дворянства. Эта реформа «сильно отзывалась Азией» и потому к сколько-нибудь последовательной европеизации русского крестьянства не привела. По выводам Плеханова, русское крестьянство оставалось в большей степени классом азиатского, чем европейского общества, тогда как появление русской промышленной буржуазии и ее спутника-антагониста — пролетариата — было экономически и политически обнадеживающей тенденцией европеизации и подрыва самодержавия. Поэтому столь убежденно Плеханов и другие «неомарксисты» третировали легальное народничество, считавшее возможным в России избежать «пролетаризации» народных масс и отказаться от борьбы за политические свободы.

В ближнем прицеле марксисты оказались точнее: Россия втянулась густыми побегами в мировое капиталистическое хозяйство. Плеханов с удовлетворением констатировал: «Обезнародив» часть трудящегося населения России, капитализм впервые обеспечил прочную общественную поддержку передовым стремлениям, проникавшим с Запада в Россию»³. Но вместе с тем и гораздо быстрее подвигалась внешнеторговая и долговая зависимость России от Европы, ускоренно превращавшейся, как предупреждал народник Воронцов, в военный лагерь, с «резким противоречием между мыслями и речами цивилизованных обществ, заключающими развитие идей международной солидарности, и практикой тех же обществ, принимающих все меры к тому, чтобы разъединить народы, чтобы поставить их друг против друга на ножи»⁴. Если бы только «на ножи» — капитализм начала XX века настолько преуспел в преимущественном росте производства вооружений, что столкновение «передовых» промышленных

¹ Плеханов Г.В. История русской общественной мысли // Плеханов Г.В. Сочинения. Том XX. М. — Л.: Госиздат, 1925. С. 118.

² Плеханов Г.В. На русские темы // Плеханов Г.В. Сочинения. Том III. М. — Л.: Госиздат, 1923. С. 74.

³ Плеханов Г.В. Сочинения. Том XX. С. 125.

⁴ Воронцов В.П. Экономика и капитализм. С.502.

держав стало самоубийственной катастрофой для *буржуазной* Европы и особенно для европеизировавшейся «России, кровью умытой»¹.

Односторонней и весьма упрощенной оказалась и ретроспективная часть концепции европеизации, сводимой Плехановым к «двум процессам, параллельных один другому, но направленных в обратные стороны: закрепощение крестьян доходит у нас до апогея в тот самый период, когда оно исчезает на Западе. Этим еще более увеличивается разница положения русского крестьянина с положением западного»². Но, во-первых, ведь и сам Плеханов отмечал, что апогея русское крепостное право достигло после западных петровских реформ. Во-вторых, говоря о Западе, Плеханов подразумевал лишь часть Европы, куда не попадало большинство земель Германии (восточных и южных), а также Речь Посполитая, Венгрия и др. И в-третьих, Плеханов проигнорировал исследование о «*вторичном закрепощении крестьянства*» крестьянства в этих странах не кого-нибудь, а старика Энгельса³.

«В длинный промежуток времени от Петра до генерала Киселева, — писал Плеханов, — положение русского крестьянина все более и более приближалось к положению низшего, поработанного класса восточных деспотий»⁴. Но, с одной стороны, такое «приближение» происходило вместе с послепетровским «приближением» к Западу. А, с другой стороны, несмотря на огромную власть русского помещика, положение русского крестьянина в конце XVIII века, по свидетельствам *европейцев*, было явно лучшим сравнительно с крестьянином польским, литовским или остзейским, вероятно, и с крестьянином прусским или австрийским⁵. «Европеизация» была противоречива, как и развитие Европы, и, перефразируя знаменитую антинародническую фразу о страданиях «не столько от капитализма, сколько от недостаточного его развития», можно сказать, что драматизм российской европеизации, за которую ратовал Плеханов в своей борьбе и с самодержавием, и с народничеством, а позднее — в своей критике ленинизма, заключался не только в сопротивлении европеизации, но и в опасных плодах самой европеизации.

¹ Заглавие романа писателя-большевика Артема Веселого (Н. Кочкурова).

² Плеханов Г.В. Сочинения. Том XX. С. 118.

³ Энгельс Ф. Марка // Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд. Том 19; Энгельс Ф. К истории прусского крестьянства // Там же. Том 21. Современное освещение «второго издания крепостничества» см. в: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Игры обмена. М.: Прогресс, 1988. С. 259–265. Дидерикс Г.А. и др. От аграрного общества к «государству всеобщего благосостояния». М.: РОССПЭН, 1998. С. 75–79. Гловели Г.Д. Экономическая история. М.: Юрайт, 2014. С. 223–225.

⁴ Плеханов Г.В. Сочинения. Том XX. С. 117.

⁵ Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. М.: РОССПЭН, 1998. С.131.

Частью драмы российской европеизации был и эпизод с пресловутым «махизмом» (эмпириокритицизмом), сыгравшим свою роль в разрешении кризиса европейской науки на рубеже XIX–XX вв., но, вопреки мнению А. Богданова, не ставшим философией, адекватной «новейшему естествознанию». Философ-естествоиспытатель Э. Мах подверг критике абсолюты классической физики, но создатели новой физики, в свою очередь, подвергли критике философию Маха¹. Однако этого «отрицания отрицания» не могли увидеть и оценить «воинствующие материалисты-диалектики» меньшевик Плеханов и большевик «Вл. Ильин» (Ульянов-Ленин), недостаточно сведущие в естествознании, поглощенные внутрипартийной борьбой и озлобленные «евангелием от Анатолия» Луначарского, дописавшегося в «богостроительском» заскоке (Богданов здесь не при чем) до объявления марксизма «пятой великой религией, провозглашенной иудейством». Энциклопедист-утопист Богданов был обвинен в «ревизионизме», замешенном на «реакционной философии», тогда как хотел на новом витке европеизации разрешить проблему, которую поставили Маркс (развитие общества как «естественноисторический процесс») и Энгельс (подготовка «нового поколения производителей»), но которой пренебрег ревизионист Бернштейн, отвергавший задачу совмещения социалистических идеалов с естественнонаучной картиной мира (и потому само понятие «научного социализма»).

Плеханов, несомненно, был крупным, знаковым явлением русской общественной мысли и стал он таковым как ортодоксальный марксист. И уроки из его трагической судьбы как теоретика и политика еще могут быть ценными и с точки зрения общественной науки, и как катарсис. (Кстати, в 1918 году назвать XX век «веком просвещения и стремительной гуманизации» значило проявить редкостную нравственно-политическую глухоту — мировая война заставила говорить и стонать о «закате» и «крушении гуманизма» — достаточно вспомнить О. Шпенглера в Европе и А. Блока в России.) Проблема понимания общества как «естественноисторического процесса» и правомерности такого понимания не утратила актуальности. А драма российской европеизации продолжается. Но чтобы судить о ней с высоты науки и катарсиса, не надо опускаться до трагифарсов «плехановской ортодоксии» и симулякров.

¹ Холтон Дж. Мах, Эйнштейн и поиски реальности // Холтон Дж. Тематический анализ науки. М.: Прогресс, 1981. Планк М. Позитивизм и реальный внешний мир // Вопросы философии. 1998. № 3.

АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ:
ВСЕРОССИЙСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

«ГОРОД ТРЕХ РЕВОЛЮЦИЙ:
К СТОЛЕТИЮ
РОССИЙСКИХ
РЕВОЛЮЦИЙ XX ВЕКА»

100 ЛЕТ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ: ОСМЫСЛЕНИЕ УРОКОВ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

100 YEARS AFTER OCTOBER: LEARNING GREAT RUSSIAN REVOLUTION LESSONS

26 января 2017 года в Санкт-Петербурге, в Таврическом дворце, в рамках Абалкинских чтений состоялась Всероссийская научная конференция **«Город трех революций: к столетию российских революций XX века»**. В ее работе приняли участие более 500 человек. Конференция стала первым крупным мероприятием, посвященным столетнему юбилею революционных событий начала XX века в России.

Организатором конференции выступило Вольное экономическое общество России при поддержке таких крупных научных центров, как Институт российской истории РАН, Институт социологии РАН, Институт экономики РАН, Российская национальная библиотека, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

В рамках пленарного заседания и в ходе круглых столов ведущие российские ученые и общественные деятели обменялись своими взглядами на социокультурные, исторические, экономические, историографические и философские аспекты и последствия революционных событий 1905–1917 годов. С позиции современности

подробный и всесторонний анализ того периода и изучение его исторических уроков для нашей страны особенно важны, считают организаторы.

«Сегодня нам предстоит еще раз, с учетом векового опыта, осмыслить уроки событий столетней давности, — говорит президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте Сергей Бодрунов. — При этом особо подчеркну, что столетняя дата — это не повод для сведения исторических счетов и политических спекуляций. Как отметил в декабрьском Послании Федеральному Собранию президент России Владимир Путин, «уроки истории нужны нам прежде всего для примирения, укрепления общественного, политического, гражданского согласия». Достижение общественного консенсуса, консолидация нашего общества особенно актуальны и важны сейчас, когда экономисты страны активно работают над решением поставленной президентом задачи поиска новой модели развития нашей экономики, ее реформирования, модернизации общественных институтов. Без активной и осознанной поддержки гражданами осуществление реформ будет неэффективным. Это один из важных императивов, вытекающих из анализа событий начала XX века, происходивших в нашем Отечестве».

Стоит сразу отметить особую атмосферу, царившую в зале с первых минут работы конференции. Дата и место проведения мероприятия символичны. Первая русская революция, начавшаяся в январе 1905 года, подарила России парламент — Государственную думу, заседания которой с 1906 по 1917 год проходили в залах Таврического дворца. Здесь же после отречения Николая II были сформированы Временное правительство и Петроградский совет рабочих депутатов. Сто лет спустя, в январе 2017-го, зал был вновь словно наэлектризован. Прошлое оказалось таким невероятно близким! Глубокий экспертный анализ революционных событий в докладах участников конференции заставил слушателей каждым нервом почувствовать остроту стоявшего тогда перед страной выбора. А стены здания вызвали к жизни тревожные картины нашего непростого прошлого.

Именно в Таврическом дворце сто лет назад Россия решала, каким путем идти дальше — «левым» или «правым», «белым» или «красным»? И в этих спорах за и против до сих пор не поставлена точка, несмотря даже на то, что сравнение этих проектов уже состоялось на практике — в форме гражданской войны, построения развитого социализма и нового поворота к капитализму.

«Прежде всего я хотел бы поблагодарить за эту возможность в такие дни в таком зале выступить перед просвещенной аудиторией», — ска-

зал, предвзяв свое выступление на конференции, директор Института российской истории РАН Юрий Петров и признался: «Честно скажу, испытываю волнение. Как историк, прекрасно знаю, кто стоял за этой трибуной, что говорилось здесь, и к этим словам прислушивалась вся Россия. А сто лет назад этот зал и это здание стали, можно сказать, центром притяжения внимания всей страны. Здесь творилась история, здесь рождалась новая Россия. Вспоминаются заголовки газет начала марта 1917 года: «Николай отрекся в пользу Михаила», «Михаил отрекся в пользу народа», «В думе происходят грандиозные манифестации». И это было действительно так. Эйфория от той революции была громадна».

События 1917 года являлись единым революционным процессом, утверждают историки сегодня, который нельзя делить на «хороший Февраль» и «плохой Октябрь». Первым шагом в направлении Великой русской революции стали январские события 1905 года, а закончилась она только с последними выстрелами Гражданской войны. «Здесь логика примерно та же, что и во времена Французской революции, — объясняет позицию исследователей Ю.А. Петров. — Сначала — жирондисты, затем — постепенная радикализация, сдвиг влево, якобинская диктатура, затем приходит военный диктатор Наполеон. Видимо, у великих революций есть своя внутренняя логика, и наша развивалась примерно по тем же канонам». При этом, по признанию самого же директора Института российской истории РАН, эксперты еще далеки от подлинного ответа на вопрос, как происходят революции, что конкретно служит спусковым механизмом к полной социальной и политической трансформации государства.

Анализируя предпосылки случившегося в 1917 году переворота, исследователи приходят к выводу, что слабость, техническая и промышленная отсталость России на рубеже XIX–XX веков советскими идеологами были, мягко говоря, «сильно преувеличены». Правящий монархический режим методом проб и ошибок в сложных условиях внутренних и внешних социальных и политических конфликтов искал эффективные механизмы регулирования экономики, управления транспортом, снабжения продовольствием людей в тылу и на фронтах, пытался наладить взаимодействие с бизнесом. Да, не все эти усилия увенчались успехом. «Перевод промышленности на военные рельсы привел к падению выпуска гражданской продукции и ее удорожанию, — отмечает Юрий Петров, — что неизбежно влекло за собой негативные социальные последствия».

Тем не менее сто лет назад Российская империя была мощным государством, одной из самых продвинутых развивающихся инду-

стриальных стран в мире. Несмотря на огромные экономические и человеческие издержки Первой мировой войны, росло промышленное производство, судостроение, железнодорожное строительство, страна обладала современной по тем меркам военной промышленностью и научно-техническим потенциалом. В своем докладе на круглом столе «Экономика России: фактор или жертва революции» заведующий кафедрой экономической теории СПбГУ Виктор Рязанов привел следующие цифры: в 1913 году в России из основных видов вооружения производились только винтовки — 65 тыс. шт., а в 1916-м российские предприятия уже выпускали и пулеметы (11,1 тыс. шт.), и полевые орудия (4209 ед.) и снаряды к ним (31 млн. шт.), а также самолеты (1,9 тыс. шт.); количество произведенных в том же 1916 году винтовок превысило 1,3 млн. шт.

Да, экономика страны испытывала серьезные сложности. Но основные показатели экономического роста впечатляющие, подчеркивает эксперт СПбГУ. «В 1915 году по сравнению с 1913 годом более чем на треть увеличился объем промышленного производства, — отмечает В.Т. Рязанов. — Понятно, что это в основном прирост военного производства, но вообще это говорит о том, что система, которая сложилась к этому периоду, в принципе, способна решать достаточно серьезные задачи и обеспечивать в интенсивном темпе экономический рост. Даже в 1917 году, а это уже год революционной смуты и беспорядка, но тем не менее общее промышленное производство было на треть выше, чем в 1913 году, до войны».

Экономического положения России накануне революции коснулся в своем докладе на пленарном заседании и Ю.А. Петров. «Сокращение внутреннего валового продукта на душу населения за 1914–1917 годы в России составило около 18%, — отметил он, — но серьезных испытаний не удалось избежать ни одной из стран — участниц Первой мировой войны — и, я подчеркну, показатели России на этом фоне не выглядят безнадежными. В Германии падение ВВП составило 23%, в Австро-Венгрии — более 30%. Эти новейшие подсчеты дают нам представление о том, что Россия была отнюдь не в таком бедственном положении, а ее военные противники переживали кризис и спад ещё даже больше».

«Глубинные причины русской революции следует искать не в провалах правительственной экономической политики, а в успехах российской модернизации с сопутствующими им трудностями перехода от традиционного общества к индустриальному», — делает вывод директор Института российской истории РАН.

Перед революцией в России в целом преобладало доиндустриальное производство, сосредоточенное в основном в сельском хозяйстве,

в котором было занято подавляющее большинство населения страны. Президент ВЭО России С.Д. Бодрунов напомнил, что удельный вес городского населения России в 1913 году составлял всего 14,2%. «При этом соотношение мощности механических двигателей, применявшихся в сельском хозяйстве и обслуживающих его предприятия, к живой рабочей силе (человека и животных), было: в России — 24%; в Англии — 152%; в Германии — 189%; в США — 420%», отметил ученый.

В России все еще доживал свой век феодализм. Отсталое кустарное производство не могло даже близко конкурировать с западной фабричной промышленностью. Безземельное крестьянство пополняло ряды городской бедноты. Согласно Всероссийской переписи населения 1897 года средний уровень грамотности в России составлял 21% (среди мужчин читать и считать умел только один из трех, среди женского населения грамоту знали только 13%). В 1914 году, несмотря на меры по введению всеобщего начального образования, церковно-приходские школы и земские училища посещали только 30% детей в возрасте от 8 до 11 лет.

В то же самое время мировая экономика переходила на рельсы развернутого индустриального производства, основанного на развитии металлургии и химической промышленности, широком применении электричества в производстве и в быту и двигателей внутреннего сгорания на транспорте, а также на использовании новых средств связи — телефона и радио.

За империализмом, породившим огромное количество общественных противоречий, теоретики II Интернационала, по мнению С.Д. Бодрунова, не разглядели нарождавшегося нового технологического уклада, как важной компоненты цивилизационного развития. Вывод, который не был сделан сто лет назад: «Отвечая вызовам,диктуемым неостановимым прогрессом человечества в сфере удовлетворения потребностей все более ускоряющимися методами, необходимо своевременно обеспечивать переход к прогрессивным формам в экономических отношениях, в политическом устройстве и в духовной жизни». Этот переход может быть только эволюционным, так как «разрушение культурных завоеваний общества в ходе революционных потрясений отбрасывает нации назад в историческом измерении», особо подчеркнул С.Д. Бодрунов.

Как известно, все революции проходят под лозунгом «Хуже не будет!», и всякий раз оказывается, что бывает хуже, и значительно. При этом издержки будут прямо пропорциональны усилиям предотвратить эту революцию, считает один из участников конференции,

профессор МГУ им. М.В. Ломоносова Андрей Колганов. «Гражданская война тем яростнее, чем больше усилия предотвратить революцию, — заявил он в своем выступлении на уже упомянутом выше круглом столе «Экономика России: фактор или жертва революции». — Те, кто оттягивает революцию, увеличивают ее издержки. Поэтому если революция назрела, то наименее кровавым решением являются радикальнейшие преобразования, а не попытка их затормозить».

Причиной социального взрыва в России послужила неготовность власти идти навстречу реформам и неспособность вовремя разрешить возникшие в обществе противоречия. В результате после 1917 года экономические, правовые, юридические и политические институты Российской империи получили повреждения, выражаясь языком судмедэкспертов, несовместимые с жизнью.

Сто лет назад в Петрограде марш голодных женщин-работниц, которые не могли купить хлеба для своих детей, послужил спусковым крючком к революционным потрясениям, нарушившим историческую логику. Как выразился Ю.А. Петров, «любое изменение в обществе имеет человеческое измерение, причем в кризисные моменты стихийная сила иррационального, подсознательного, инстинктивно в человеке зачастую выходит на передний план».

Сегодня мы сколько угодно можем считать священной и неприкосновенной частную собственность на землю и средства производства. Но в начале XX века 85% населения России было уверено, что это несправедливо. Союз рабочих и крестьян оказался единственным действенным способом окончательно избавить страну от пережитков феодализма — помещичьего землевладения и сословного неравенства.

«Совершенно очевидно, что разрушительный характер российских революций по отношению к сложившемуся обществу, к социальной структуре, привел к таким издержкам, которые, в общем-то, были практически невозполнимы», — констатировал в своем выступлении на конференции «Город трех революций» директор Социологического института РАН Владимир Козловский. При этом ученый сразу оговорился, что рассматривает не негативные и позитивные, а именно конструктивные и деструктивные цивилизационные эффекты русских революций.

Революция 1917 года стала особенным, необъяснимым в рамках классического марксизма, явлением. В этом рывке через катастрофу соединились общинный коммунизм и идеалы просвещения, что позволило в крестьянской, малограмотной, аграрной стране создать мощную науку и промышленность, сформировать прочный культурный и интел-

лектуальный запас прочности, который помогает нам и сегодня переживать затянувшийся социально-экономический кризис.

По мнению вице-президента ВЭО России, научного руководителя Института экономики РАН Руслана Гринберга, российская революция оказала серьезное влияние на социальную политику стран классического капитализма. «Не случайно интеллектуалы, самые проницательные люди Запада с большим интересом приезжали в советскую Россию, зная даже о тех репрессиях, которые там начались, — подчеркнул экономист. — Для них все равно было очень важно узнать, каким же образом происходит этот эксперимент... создания счастья для всех».

«Кейнсианство вышло в значительной мере из тягот Первой мировой войны и из тех глобальных изменений, которые произошли в мире под влиянием российской революции», — отметил и Ю.А. Петров.

Прорыв к справедливости, крах колониальной системы, серьезная цивилизационная миссия в Средней Азии, создание материально-технической базы для экономики Китая в 1950-х гг. — все это великие достижения Великой российской революции XX века, признанные и неоспоримые. С уроками сложнее. Р.С. Гринберг свой доклад так и озаглавил — «Невыученные уроки революций XX века». И главным среди них ученый назвал неискоренимую склонность российских реформаторов к онтологизации теоретических схем, на практике выражающуюся в принуждении к счастью. «Мы свято верим во всемогущество теорий и, если представляется такая возможность, пытаемся внедрить ее в жизнь, как бы ни сопротивлялось этому человечество», — пояснил свою мысль научный руководитель ИЭ РАН. Нетерпение, которое берет начало еще с народовольцев, заставляет отечественных политических деятелей свято верить, что справедливое общество можно создать одним махом, пусть и в режиме шокотерапии. В сочетании с отсутствием «договороспособности», имитацией демократических институтов и одновременной тоской по твердой, сильной руке стремление к разного рода перестройкам «до основания» грозит периодическими погружениями страны в хаос.

Но, выражаясь словами Р.С. Гринберга, в рывке к справедливости Россия лишила себя возможности эволюционным путем развивать институты гражданского общества. При этом энтузиазм трудящихся масс в построении справедливого общества, способность долгое время пребывать в аскезе и терпеть грубую уравнилительность творцами революции были сильно переоценены. В результате «классовые враги» оказались ближе к идеалам строителей коммунизма, чем они сами. На Западе, пусть и под угрозой аналогичных российским революционных потрясений, выбрали социальное государство.

Политика деклассирования, воинствующий атеизм, диктатура пролетариата, воплощенная в однопартийной системе, внесудебная практика репрессий и государственного террора в конечном итоге породили новую советскую цивилизацию с плановой экономикой, пролетарской культурой и собственным проектом модернизации.

Вызов, брошенный имперской России новым технологическим укладом в начале XX века, приняла страна Советов. «Сквозь череду революционных потрясений, войн, внутренних переворотов начала XX века, Россия все же вышла на дорогу современной индустриализации, создания адекватной ей экономической организации, востребованных этой индустрией науки и образования», — констатировал С.Д. Бодрунов. Буржуазному Временному правительству такое было просто не под силу. Абстрактные лозунги о свободе и формальное насаждение либеральных институтов не обеспечивают автоматического развития материального производства, считает ученый. Большевикам пришлось далеко отойти классических догм марксизма и решать объективно обусловленные требованиями общественного развития практические задачи.

Сегодня вновь в повестке дня вопрос, какой путь развития нужен России, чтобы выбраться из глубокого экономического и технологического кризиса и преодолеть последствия санкционной изоляции. В своей новейшей истории страна снова убедилась, что попытки проведения реформ без учета тенденций общественного развития, особенностей национального менталитета, расстановки сил внутри элит приводят к потере реформаторами власти и развалу страны, отметил руководитель образовательного направления Северо-Западного института управления РАНХиГС Алексей Балашов. Главный тезис его доклада: качеством государственного управления является определяющим фактором модернизации.

Революция в начале XX века произошла из-за неготовности государства адекватно реагировать на вызовы времени. Проводя параллели от тех событий к сегодняшнему дню, когда мир вновь стоит на пороге нового технологического уклада, глава ВЭО России Сергей Бодрунов подчеркнул, что нельзя соглашаться с крайне-левыми политиками и иными исследователями, которые, пусть в осторожных выражениях, но недвусмысленно говорят о желательности революционного преобразования современного общества.

Очевидно, что рост знаниеемкого производства — главный тренд современного экономического развития. «Сверхзадачей, которая должна быть решена общественными формами организации экономики, выступает обеспечение прогресса материального производства,

ибо только этот прогресс является основой социального и культурного прогресса», — подчеркивает экономист. Сделать это надо так, чтобы не повторять негативный опыт трагических потрясений и гражданских войн прошедшего столетия. Следовательно, необходимо синхронизировать технологические изменения и общественные. Именно их асинхронность, отставание общественного устройства от темпов развития материального производства и научно-технологического уклада, породила напряжение и рост противоречий внутри социально-экономической системы России в начале XX века. «А в нынешних документах, которые мы часто видим, касающихся разработки новой экономической модели, эта позиция, эти модернизационные изменения практически не просматриваются», — констатировал президент Вольного экономического общества России. Главные уроки Великой русской революции все еще не выучены.

Руслан Гринберг в этой связи процитировал Джона Кеннеди, который в свое время сказал: «Если вы не допускаете мирную революцию, вы получите насильственную». «Люди мечтали и будут мечтать о каком-то справедливом общественном устройстве и будут искать его, естественно, не только в утопиях будущего, но и в практике прошлого, — отметил Р.С. Гринберг. — Мое знание истории говорит о том, что золотой век человечества, если он и был, то это 1950–1960-е годы, когда мы имели капитализм с человеческим лицом с точки зрения мантры благосостояния для всех, и когда в Советском Союзе был создан средний класс, бедный по западным стандартам, но очень продвинутый по стандартам России. Когда миллионы инженеров, учителей, ученых, высококвалифицированных рабочих действительно получили шанс на нормальную человеческую жизнь». И это было главным завоеванием Великой русской революции XX столетия.

В современном российском обществе по-прежнему сохраняются полярные оценки событий 1917 года. Несмотря на прошедшие сто лет, осмысление итогов той революции до сих пор будоражит умы историков, политологов, политиков, да и обычных людей. Кто-то продолжает считать ее локомотивом истории, кто-то — абсолютным злом.

«Революция, особенно такая масштабная, как наша, — это всегда серьезная рана на теле нации, рана, шрам от которой сохраняется очень долго, — отмечает Юрий Петров. — Мы здесь не одиноки. Такой же шлейф сопровождает, например, Великую французскую революцию, которая прошла уже двести с лишним лет назад, и тем не менее, когда отмечалось двухсотлетие в 1989 году, все французское общество было расколото. Одни вспоминали революцию как эпоху равенства,

братства и свободы, другие вспоминали Вандею, якобинский террор, кровь — и это была тоже правда». Главное — помнить.

Как писал когда-то Леонид Иванович Абалкин, «без осмысления сложной истории страны, происходивших и происходящих в ней социально-экономических, политических и духовных перемен мы теряем прошлое. Это, разумеется, опасно и трагично. Но главное в том, что с утратой исторической памяти страна лишается будущего, что не менее опасно, поскольку будущее — это не только желание или мечта, но и предмет познания, необходимым элементом которого является осмысление истории страны».

Наталья Лёгкая

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ
АБАЛКИНСКИХ ЧТЕНИЙ
ВСЕРОССИЙСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

«ГОРОД ТРЕХ РЕВОЛЮЦИЙ: К СТОЛЕТИЮ
РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ XX ВЕКА»

PLENARY MEETING OF THE
ABALKIN READINGS OF THE
NATIONWIDE CONFERENCE

«CITY OF THREE REVOLUTIONS:
ON THE OCCASION OF CENTENARY REVOLUTION
OF THE 20TH CENTURY»

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

OPENING SPEECH

Д.Е. СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН

D.E. SOROKIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Scientific and practical board of the VEO of Russia, scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of the Russian Academy of Sciences

Доброе утро, уважаемые коллеги.

Когда в Вольном экономическом обществе России начинался круглый стол, который теперь носит название «Абалкинские чтения», мне трудно было представить, что основанное в далеком 1765 году Вольное экономическое общество, как вы знаете, по указу Екатерины II снова возродится в виде дискуссионной площадки, где каждый специалист может высказать свою точку зрения и обсудить ее с коллегами. И то, что мы вспоминаем столетие Революций XX века, которые изменили судьбу России и оставили неизгладимый след на всем двадцатом веке, здесь, в этом историческом месте — Таврическом дворце, это в том числе говорит и об авторитете, который Вольное экономическое общество России завоевало в глазах общественности нашей страны. Это очень приятно, это очень почетно!

Мир переменялся в результате тех событий, и поэтому это действительно дата, имеющая фундаментальное цивилизационное значение. И коль скоро у нас Абалкинские чтения, я хочу сказать, что в свое время Леонид Иванович Абалкин, особенно в последние годы своей работы, очень часто обращался к вопросам истории России и ее исторических особенностей. И если говорить о сегодняшней нашей

встрече, то я захватил с собой одну из его последних статей «Историческая память как элемент познания». Абалкин писал: «Без осмысления сложной истории страны, происходивших и происходящих в ней социально-экономических, политических и духовных перемен мы теряем прошлое. Это, разумеется, опасно и трагично. Но главное в том, что с утратой исторической памяти страна лишается будущего, что не менее опасно, поскольку будущее — это не только желание или мечта, но и предмет познания, необходимым элементом которого является осмысление истории страны». Как мне кажется, именно с этих позиций осмысливать наше прошлое как элемент познания нашего будущего мы и начинаем наши сегодняшние Абалкинские чтения.

Их открывает, я думаю, это очень правильно, директор Института российской истории Российской академии наук Юрий Александрович Петров дал согласие выступить, открыть наши чтения. Юрий Александрович, пожалуйста, вам слово.

ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА: УРОКИ ИСТОРИИ

THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION 1917: HISTORY LESSONS

Ю.А. ПЕТРОВ

Директор Института российской истории РАН,
д. и. н.

Y. A. PETROV

Director of the Institute of Russian History of the
Russian Academy of Sciences, PhD in Historical
Sciences.

АННОТАЦИЯ

В современном российском обществе сохраняются полярные оценки событий 1917 года: от традиционного признания революции локомотивом истории до полного отрицания этих событий и именованя их абсолютным злом. В статье анализируется понятие «Великая Российская революция» как его сегодня понимают историки, а также даются ответы на многие вопросы, важные для понимания и оценки одного из ключевых событий XX века.

ABSTRACT

Nowadays in Russian society remain the polar assessments of the events of 1917: from the traditional recognition of the revolution as a historical locomotive to the complete denial of these events and their naming as an absolute evil. The article analyzes the concept of the "Great Russian Revolution" as it is understood today by historians, as well as answers to many questions which are important for understanding and evaluating one of the key events of the 20th century.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Первая мировая война, Февральская революция, Великая Российская революция, события 1917 года, советская власть, конспирологические концепции, гражданская война, Антанта.

KEY WORDS

First World War, February Revolution, Great Russian Revolution, events of 1917, Soviet power, conspiracy concepts, civil war, Entente

Сто лет назад здание Таврического дворца стало, можно сказать, центром притяжения внимания всей страны. Здесь творилась история, здесь рождалась новая Россия. Вспоминаю заголовки газет начала марта 1917 года: «Николай отрекся в пользу Михаила», «Михаил отрекся в пользу народа», «В Думе происходят грандиозные манифестации». И действительно, эйфория от той революции была громадна. Надежды, возлагаемые тогда на обновление страны, не оправдались, но тем не менее прошло сто лет — и мы сейчас пытаемся подвести некоторые итоги нашего развития.

Конечно же, столетие — дистанция немалая, но в принципе для истории это срок небольшой. Вообще революция, особенно такая масштабная, как наша, — это всегда серьезная рана на теле нации, шрам от которой сохраняется очень долго. Можно сказать, что и в современном российском обществе сохраняются полярные оценки событий 1917 года: от традиционного признания революции локомотивом истории до полного отрицания этих событий и именованя их абсолютным злом. Мы здесь не одиноки. Такой же шлейф сопровождает, например, Великую Французскую революцию. Когда отмечалось ее двухсотлетие в 1989 году, французское общество оказалось расколото. Одни вспоминали революцию как эпоху равенства, братства и свободы, другие напоминали о Вандее, якобинском

терроре, потоках крови — и это была тоже правда. Тем не менее остается фактом, что Французская революция проложила новый путь для всего мирового сообщества. И не зря в современной историографии есть такое понятие «долгий XIX век». В отличие от астрономического он оказался дольше ста лет и длился с 1789 года по 1914-й; это был век Французской революции. И XX век историками ограничен по ключевым историческим событиям, он называется «короткий XX век», поскольку начался исторически в 1914 году с Первой мировой войной, а закончился в 1991-м с распадом того государства, которое родилось в результате Российской революции.

Собственно, моя задача сегодня — выступив перед вами, рассказать, над чем мы работаем и какие есть спорные, проблемные моменты в истории революции. Потому что ее познание продолжается. Казалось бы, за сто лет мы узнали очень много, вышли тысячи книг, воспоминаний и т.п. Тем не менее, мы до сих пор спорим о том, как революции происходят, каковы причины и спусковые механизмы революционного процесса, и это коренной вопрос, на котором сегодня сосредоточу основное внимание.

Но прежде — два слова о самом понятии Российской революции. Сейчас мы всё больше приходим в нашем профессиональном сообществе к убеждению, что нужно говорить не об отдельных революциях (Февральской, Октябрьской), а о единой Великой Российской революции 1917 года. Здесь логика примерно та же, что и по отношению к Французской революции. Сначала у власти оказываются либеральные силы (жирондисты), затем происходит резкая радикализация движения в форме якобинской диктатуры, гражданская война (Вандея), затем приходит военный диктатор (Наполеон), который революцию завершает. Видимо, у великих революций есть своя внутренняя логика, и наша развивалась примерно по тем же канонам: сначала был либеральный Февраль, затем — радикальный Октябрь, и, что очень важно, мы не отделяем сейчас Гражданскую войну от революции. По существу, Гражданская война была рождена революцией и является ее составной частью. В советское время по идеологическим причинам происходило отделение революции от Гражданской войны, поскольку речь шла о периоде 1917-го — начала 1918 года как о триумфальном шествии советской власти, которому помешала начавшаяся по инициативе контрреволюционеров Гражданская война. Сейчас мы понимаем, что ситуация гораздо сложнее, и нельзя винить только одну сторону в развязывании войны. Были виноваты обе стороны, и Гражданская война стала продолжением революции уже в абсолютной жестокой, кровавой форме.

Мы в эти дни готовимся встретить столетний юбилей революции, и надо сказать, что внимание нашего общества приковано к этой дате. В конце декабря 2016 года Президентом Российской Федерации издано распоряжение, в соответствии с которым Российскому историческому обществу поручено сформировать Оргкомитет в связи со столетием революции и подготовить план мероприятий. Состоялось первое заседание этого Оргкомитета, план мероприятий действительно серьезный. И надо сказать, что внимание и научных, и общественных кругов сейчас сосредоточено на этой дате. Столетие революции, конечно же, основной исторический юбилей 2017 года. Уже прошел в начале января Гайдаровский форум, на котором впервые была создана историческая секция, посвященная подведению итогов революции. В феврале планируется большое заседание в храме Христа Спасителя под патронатом Патриарха. Оно будет посвящено Февралю 1917 года как трагической странице нашей истории. Очень много пройдет научных конференций, написано книг. В том числе и в Институте российской истории РАН готовится фундаментальное исследование о революции и ее влиянии на власть, общество и культуру нашей страны. Собственно, с краткими предварительными результатами нашего исследования и хотел бы сегодня вас ознакомить.

Сегодня и Февральская революция, и Первая мировая война оцениваются не столько в качестве прелюдии Великого Октября, как это было в советское время, но как эпохальное событие, приведшее к полной социальной и политической трансформации Евразии и значительной части остального мира. Вышло немало трудов по этой теме, за недостатком времени не буду на них отдельно останавливаться. Скажу лишь, что мировая война 1914–1918 гг. стала и первой тотальной войной в истории человечества. Она потребовала мобилизации людских, финансовых ресурсов, производственных мощностей, перестройки всей системы управления хозяйством. Прежде в советской историографии делался акцент на слабости, технической и промышленной отсталости России, и виновником этого считался правящий монархический режим. В последние годы, уйдя от заушательской критики царизма, историки находят достаточно много позитивных моментов, констатируют, что государство методом проб и ошибок искало эффективные механизмы взаимодействия, например, с предпринимателями, пыталось упорядочить работу транспорта, стремилось улучшить продовольственное снабжение армии и тыла. Правда, не все эти усилия увенчались успехом, а перевод промышленности на военные рельсы привел к падению выпуска гражданской продукции и ее удорожанию, что неизбежно влекло за собой негативные социальные последствия.

Мы всё чаще задумываемся над тем, что глубинные причины революции следует искать не в провалах правительственной экономической политики, а в успехах российской модернизации с сопутствующими им трудностями перехода от традиционного общества к индустриальному. И все больше утверждается в историографии понимание того, что революция — это не отдельное событие, а процесс, и в связи с этим, как я сказал, существенно расширяются хронологические рамки изучения. Основной акцент делается на деятельности правящей элиты — насколько она справлялась с вызовами времени и понимала необходимость реформы. Есть единение среди историков в отношении того, что революция в России произошла в целом из-за неготовности государства адекватно отвечать на вызовы времени, что привело его к столкновению с обществом, и этот острейший конфликт вылился, в частности, и в те оппозиционные выступления, порой крайне резкие и находившие отклик по всей России, которые звучали с этой трибуны.

Впрочем, остается дискуссионным вопрос о соотношении успехов и трудностей на этом модернизационном пути. Есть два направления, которые можно условно назвать «оптимисты» и «пессимисты». «Оптимисты» подчеркивают значительный рост уровня жизни подданной империи в начале прошлого века, который привел к быстрому приросту населения страны. Им противостоят «пессимисты», которые увеличение населения связывают с уменьшением душевого потребления. Делается наблюдение о том, что рост населения России в начале XX века имел и негативные последствия, в частности, привел к нехватке продовольственных ресурсов, резкому увеличению молодежи в возрастной структуре населения, что значительно усилило социальную агрессию, которая и выплеснулась в форме революционного взрыва.

В последние годы получили распространение конспирологические концепции, согласно которым втягивание империи в войну, а затем ее падение интерпретируются как результат заговора либо внешних (германских или британских), либо внутренних сил — либералов, масонов, генералов и так далее. Происходит своеобразный ренессанс старой советской концепции двух заговоров — царизма против своей страны (попытки заключения сепаратного мира) и буржуазии против царизма (планы дворцового переворота).

Однако у большинства историков остается достаточно твердое убеждение, что официальный Петроград не помышлял о сепаратном мире. Нельзя обвинять и до-, и послефевральскую власть в том, что они искали сепаратного мира с Германией. Это была инициатива чисто большевистская. В последнее время масонов объявляют органами ко-

ординации действий думских левых либералов, трудовиков и других левых фракций, которые якобы вынашивали планы военного переворота, но Февральская революция их опередила. Некоторые историки прямо обращаются к поиску виновных в революции, предлагая в этом качестве то деструктивную деятельность российской либеральной общественности, которая якобы раскачивала лодку, то конспирологическую активность элит. В качестве главных виновников революции называется также либеральная думская оппозиция, а штабом революции подчас именуют Центральный военно-промышленный комитет, то есть организацию по мобилизации промышленности, созданную либеральной общественностью в годы мировой войны. Конспирологический подход, на мой взгляд (и этот взгляд разделяют многие мои коллеги), претендует на новизну, но на самом деле является достаточно архаичным (чаще всего воспроизводятся схемы эмигрантской монархической историографии). Он не находит поддержки большинства российских историков, хотя продолжает существовать и активно проповедует в том числе с экранов телевизоров.

Историками изучаются очень многие вопросы истории нашего общества в этот период. Особой, например, сферой исследования массового сознания стало изучение восприятия образа врага в русле военно-исторической антропологии. Изучается повседневная жизнь людей в годы войны и революции, положение беженцев, военнопленных и многие другие сюжеты, на которые раньше не обращалось внимание. Хочу подчеркнуть, что заметной популярностью в последние годы стала пользоваться история церкви. Русская православная церковь выступает значимым, но идейно и политически неоднородным фактором в жизни российского общества. Но мы признаем, что церковные круги были в основном сосредоточены на решении внутрицерковных проблем, и в прошлое ушел тезис о том, что церковь была оплотом контрреволюции.

Конечно же, современная историография вспоминает все чаще о том, что Россия была многонациональным и поликонфессиональным государством, и поэтому имперская тематика привлекает внимание многих и многих историков. В контексте национального ракурса революции сейчас достаточно остро стоит вопрос о том, являлись ли революционные события на Украине, в Закавказье, в Прибалтике и так далее частью общероссийской революции, как полагаем мы, большинство российских историков, или их следует рассматривать как особые национальные революции. Сейчас этот подход весьма популярен у историков стран СНГ. Происходит некое, я бы сказал, растаскивание общероссийской революции по национальным «квар-

тирам», объявляется, что была отдельная украинская революция, своя балтийская, и так далее.

Очень важен практически вечный вопрос о соотношении стихийного и рукотворного начала в событиях февраля 1917 года, и он предполагает особое внимание к проблеме массового движения. Мы сейчас подходим к пониманию того, что любое изменение в обществе имеет человеческое измерение, причем в кризисные моменты стихийная сила иррационального, подсознательного, инстинктивного в человеке зачастую выходит на передний план. Нельзя не вспомнить здесь события столетней давности в Петрограде, когда марш голодных женщин-работниц, которые не могли купить хлеба в лавках, не могли достояться в очередях, — этот марш и стал спусковым крючком революции. Абсолютно подсознательное, инстинктивное движение, не имевшее целью начать революцию, объективно сыграло роль главного ее фактора. Изучение таких охлократических движений, имевших серьезные социальные последствия, — это наша, историков, задача.

В зарубежной историографии, говоря вкратце, поворот к осмыслению Российской революции произошел после Второй мировой войны, и выразилось это в том, что история революции стала одной из основных тем советологии в целом. Сейчас наметились интересные подходы в этой историографии, которые не грех и нам использовать. Один пример только приведу. Американский историк Пол Холквист опубликовал книгу с примечательным названием «Революция ковалась в войне. Непрерывный кризис в России 1914–1921 годов». Это очень интересный подход, который делает акцент на том, что именно война породила революцию, и поэтому поворотным пунктом в истории нашей страны следует считать 1914 год, открывший для России эпоху «великих потрясений», которая продолжалась вплоть до создания Советского Союза. Большое внимание уделяется проблемам экономического положения России. Британский историк Питер Гэтрелл в книге об экономике России в годы мировой войны установил, что, несмотря на относительное техническое отставание от стран Запада, Россия сделала качественный рывок в производстве вооружений и сумела к февралю 1917 года сохранить боеспособность. Подобные успехи, конечно же, были достигнуты ценой свертывания гражданского производства.

Подчеркну, что российские ученые активно сотрудничают с зарубежными коллегами исходя из понимания того, что наука едина. Мы не всегда соглашались, чаще спорим, но проводим научные конференции и издаем совместные труды, что является перспективным направлением дальнейшего изучения революции.

Хотел бы в заключение остановиться на некоторых процессах, характерных для революционной России, сравнив их с аналогичными тенденциями в других воюющих странах. Конечно же, у каждой страны есть своя неповторимая история. Однако в периоды глобальных катастроф, охватывающих целые континенты, участники этих событий переживают схожие проблемы и пытаются разрешить их сходными способами. Часто мы делаем акцент на уникальности российского революционного пути, не слишком представляя себе, что происходило в других воюющих странах, в которых события развивались не столь драматично и не завершились революцией, как в России, но процессы имели место примерно те же самые. Серьезных испытаний не удалось избежать ни одной из стран — участниц Первой мировой войны, и, подчеркну, показатели России на этом фоне не выглядят безнадежными. Сокращение внутреннего валового продукта на душу населения за 1914–1917 годы в России составило около 18%, в Германии — 23%, в Австро-Венгрии — более 30%. Эти новейшие подсчеты дают нам представление о том, что Россия была отнюдь не в таком бедственном положении, а ее военные противники переживали кризис и спад еще даже больший.

Аналогичными были и причины, связанные с милитаризацией экономики и свертыванием рыночных механизмов снабжения населения. Россия, конечно же, как и ее союзники по Антанте, вступала в войну в целом не подготовленной к длительной кампании. Никто не рассчитывал, что война продлится так долго. Все мобилизационные запасы и в России, и в странах Антанты были сделаны на срок до полугода, поэтому с 1915 года перед всеми встала серьезная проблема военной мобилизации экономики, наблюдалось существенное усиление роли государства и милитаризации всех экономических процессов. Тем не менее справиться с тяготами войны России удавалось, и к 1917 году мы можем определенно сказать, что ее перспективы участия в войне вовсе не были безнадежными. У России были хорошие прогнозы исходя из того, что ее военно-экономический потенциал был достаточно силен.

Война, повторю, придала мощный импульс этатистским тенденциям во всех воюющих странах. Расширился государственный сектор экономики. Частная промышленность оказалась в значительной мере мобилизованной. Предпринимательство, взаимоотношения труда и капитала в той или иной мере были ограничены законодательством и нормативами военного времени. На Западе подобные процессы подготовили почву для активного регулирования государством экономики в послевоенный период, особенно во время финансово-промышлен-

ных кризисов 1920–1930-х годов, получив обоснование в экономической концепции кейнсианства. Таким образом, и кейнсианство, и более поздняя концепция социального государства в значительной мере вышли как из тягот Мировой войны, так и тех глобальных изменений, которые произошли в мире под влиянием Российской революции.

В России эти статистские тенденции также имели место, но они все же не приняли окончательную эффективную форму. Сохранялось негативное отношение власти в целом к деловым кругам и к общественной инициативе. Имперское государство с недоверием и опаской относилось к им же санкционированной системе военно-регулирующих органов, рассматривая их прежде всего как уступку общественности. Политика правительства была недостаточно последовательной, и своевременно не были законодательно закреплены меры по милитаризации промышленности и труда, что было сделано в других воюющих странах. Во многом это и спровоцировало будущий социальный взрыв. После Февраля новое поколение либеральных политиков из состава Временного правительства попыталось наладить сотрудничество с трудом, но было уже поздно. Германия достигла компромисса между трудом и капиталом, в России же их конфликт закончился установлением контроля над предприятиями со стороны фабрично-заводских комитетов.

Германия также не смогла избежать продовольственных затруднений, которые сыграли решающую роль в февральских событиях в Петрограде. Однако отличие заключается в том, что в России положение с продовольствием было в целом гораздо более благоприятным. Несмотря на то что в армию было мобилизовано 15 миллионов здоровых мужчин (можно сказать, десятая часть населения страны и самая дееспособная), было реквизировано много главного тяглогового скота — лошадей, в деревне в основном остались на работах женщины, все же посевы и урожай сокращались незначительно. А в связи с тем, что экспорт зерна из страны был прекращен в годы войны, большие зерновые запасы оставались в империи. Так что дефицита продовольствия по факту не было.

Однако были проблемы с транспортировкой продовольствия, поскольку железные дороги были перегружены военными перевозками, и время от времени возникали перебои с поставками хлеба в главные промышленные центры страны. Так произошло в феврале 1917 года в Петрограде, когда всего лишь на несколько дней случился перебой с доставкой зерна в столицу империи, и этот маленький казус сыграл роль искры, которая привела к громадному взрыву. Взрыв можно было предотвратить, введя, как и Германия, систему продовольственного

рационирования, систему продовольственных карточек. В Германии она была введена и в целом сыграла весьма положительную роль, потому что главное ее достоинство заключалось в том, что каждый человек имел гарантию, что получит определенный паек. В России карточная система повсеместно введена не была из-за опасений недовольства населения, и в результате правительство само спровоцировало социальный взрыв, поскольку в отсутствие карточек возникала проблема с тем, чтобы отстоять в многочасовых очередях и получить свой хлеб в лавке. А в феврале 1917 года, отстояв много часов в так называемых хвостах (так называли очереди в Петрограде), работницы зачастую уходили ни с чем и не могли накормить голодных детей. Это сыграло решающую роль в создании той атмосферы социальной агрессии, которая воцарилась в Петрограде на исходе зимы 1917 года.

Заметим, что финансовое положение России, как и продовольственное в целом, не было катастрофическим. Хотя рубль и обесценился к февралю 1917 года примерно в четыре раза, но в принципе осталось доверие к финансовым мерам государства. Система военных займов сыграла свою роль в стабилизации инфляции. Были проведены серьезные социальные меры по увеличению заработных плат, с тем чтобы они соответствовали уровню инфляции. Поэтому нельзя сказать, что революционный взрыв произошел в результате неимоверных экономических страданий населения. В этом смысле можно считать отвергнутым известный ленинский тезис о том, что революция есть результат взрыва исстрадавшихся и изнуренных войной масс.

Трудности были, и серьезные трудности военного времени, однако они не имели фатального характера. Убежден, что при принятии необходимых превентивных мер правительство могло и должно было предотвратить развитие революции. И это, может быть, один из очень важных уроков прошедшего. Революции не хотел никто в России, за исключением самих, разумеется, революционеров, но и те полагали, что она дело далекого будущего. Вы знаете известную фразу Ленина, который в декабре 1916 года выступал в Цюрихе перед молодыми социалистами Европы и говорил о том, что «нам, старикам, видимо, не дожить до победы революции», а она произошла через два месяца. Никто не ждал ее и в среде либеральной общественности. Несмотря на то что либералы вели серьезную оппозиционную деятельность, никто не желал свержения самодержавия. Либералам гораздо удобнее и привычнее было оставаться в роли системной оппозиции, здесь, в Таврическом дворце, на заседаниях Государственной думы критиковать правительство, но не ставить под сомнение существование политического режима. Известный монархист Василий Шуль-

гин, человек, который был депутатом Думы от монархистов, а потом принимал манифест об отречении Николая II, вспоминал, что «нам было удобно под крылом власти, мы и не мечтали о том, чтобы это крыло исчезло». И когда оно исчезло помимо их воли и совершенно неожиданно, думские лидеры, прямо скажем, растерялись. Известно, что Милюков уговаривал Михаила Александровича, наследника, не отказываться от престола. В особняке князя Путятина на Миллионной улице, где шли эти переговоры, он убеждал его взять на себя эту ношу, потому что монархия, как он выразился, — это скрепа, которая держит Россию. И он был совершенно прав. Стоило выдернуть центральное звено власти — и страна начала рассыпаться.

Заканчивая свое выступление, хотел бы подчеркнуть, что, несмотря на обилие конфликтов и сложностей, сопровождавших развитие нашей страны в начале XX века, в мирное время империя была вполне способна их «переварить», но в экстремальных условиях войны любой ошибочный шаг мог превратиться в фатальный. Важнейший урок событий 1917 года — это то, что в сознании российских рабочих и крестьян в 1917 году желание покончить с войной и получить землю соединилось со стремлением сокрушить государственную машину и уничтожить систему частнособственнических отношений. В этом, собственно, и есть главный, может быть, секрет столь легкого падения монархии, а затем и установления большевистского режима.

Для объяснения причин Великой Российской революции недостаточно так называемых простых конспирологических ответов. Возможно, мы еще далеки от подлинного ответа на вопрос, как именно сработал пусковой механизм революции. Историки, в отличие от физиков, лишены возможности рассчитать критическую массу урана, после чего начинается термоядерная реакция и происходит взрыв, но по сути эти явления схожи. Накопление социальной напряженности, социальной агрессии преодолевает некую планку, за которой уже невозможно оставаться на реформаторском пути и избежать социального коллапса. Так или иначе теперь, сто лет спустя, мы понимаем, что революция — отнюдь не панацея от всех бед страны. У российской интеллигенции начала XX века была розовая иллюзия относительно того, что революция спасет страну, что надо избавиться от монархии и тогда народ сможет зажить свободно и счастливо. Однако реальный ход событий показал, что революционный путь приводит к громадным жертвам, насилию, взаимоистреблению, что путь этот тупиковый. И главный, может быть, урок прошлого заключается в том, чтобы в сегодняшней ситуации учесть все, что происходило сто лет назад, и не допустить раскола современного российского общества, чреватого крушением страны.

ВЕЛИКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1905–1917 ГОДОВ: УРОКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION 1905-1917: LESSONS FOR MODERN RUSSIA

С. Д. БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д. э. н., профессор

S.D. BODRUNOV

President of the VEO of Russia, Director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

Анализируя исторический опыт, можно найти оптимальные пути разрешения накопившихся в обществе противоречий без революционных потрясений. Главный урок: необходимо своевременно обеспечивать переход к более прогрессивным формам в области экономических отношений, в политическом устройстве и в духовной жизни. И эти формы должны, обеспечивая простор развитию материального производства на основе новейших технологий, быть адекватными по своим параметрам достигнутому обществом технологическому уровню.

ABSTRACT

Analyzing historical experience it's possible to find the most efficient ways of solving accumulated social problems without any revolutionary disruptions. The main lesson is: it is necessary to ensure a transition to more progressive forms in the economic relations field, political order and spiritual life. And these forms, providing space for the material production development on the ground of the newest technologies, must be adequate in their parameters to society's technology level.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Великая Русская революция, доиндустриальное производство, технологический потенциал, Серебряный век, II Интернационал, Временное правительство, новый технологический уклад.

KEY WORDS

the Great Russian Revolution, pre-industrial production, technological potential, Silver Age, II International, Provisional Government, new technological wave.

В этом году мы отмечаем не просто 100-летний юбилей революции, произошедшей в 1917 году. В начале XX века начался более широкий революционный процесс, исходным пунктом которого были еще события 9–13 января 1905 года (по старому стилю, или 22–26 января по-новому).

Именно тогда, по сути дела, был сделан первый шаг по дороге Великой Русской революции.

Прошло столетие. Но не устаревают вопросы: ПОЧЕМУ? Почему — Революция? Почему — в России?

Ответы на эти вопросы, казалось бы, давались неоднократно. Но почему же тогда не утихают дискуссии, которые начались еще тогда, 100 лет назад?

Я думаю, причина в том, что здесь есть огромное поле для беспристрастного научного анализа, и именно с этой целью мы собрались сегодня на эту конференцию.

Революция вызывается к жизни крайним обострением общественных противоречий и служит средством разрешения этих проти-

воречий. Однако, если такое разрешение происходит через революцию, то, как показывает наш (и не только наш) исторический опыт, социальная и человеческая цена выхода из клубка накопившихся проблем оказывается крайне высока. Именно поэтому следует искать иные пути разрешения накопившихся противоречий, позволяющие обойтись без революционных потрясений.

В этом пункте я бы не разделял точку зрения Маркса и Ленина, которые как раз в революциях видели «локомотивы истории» [Маркс, 1956, с. 86] и называли их «праздником угнетенных и эксплуатируемых» [Ленин, 1956, с. 103]. Даже призывы к «мирной» революции являются крайне рискованными, ибо любой революционный переворот несет в себе потенциал обострения конфликтов, ведущих к крови, насилию, гражданским войнам. Поэтому нельзя согласиться с позицией, выражаемой не только крайне левыми политиками, но и иными исследователями, которые, пусть и в осторожных выражениях, но недвусмысленно говорят о желательности революционного преобразования современного общества. Помните — «есть у революции начало, нет у революции конца!»?

В то же время нельзя закрывать глаза на тот факт, что на определенных этапах исторического развития формируются объективные противоречия, требующие качественных перемен в экономических отношениях, системе социально-экономических институтов, в политической системе, в идеологической и духовной сферах.

Именно такие противоречия сложились в Российской империи в начале XX века.

Назовем некоторые.

Вот — первое.

Россия, с одной стороны, создала к началу XX столетия в ряде отраслей технологический потенциал мирового уровня. Страна обладала современной военной промышленностью, высоким уровнем развития судостроения, демонстрировала впечатляющие темпы железнодорожного строительства (за 1895–1899 гг. железнодорожная сеть росла по 2751 версте в год, за 1900–1904 гг. по 1810 верст в год) [Россия. 1913 год, 1995], добилась немалых достижений в научно-технической сфере (аэроплан Можайского, лампочки Яблочкова и Лодыгина, радио Попова, научные разработки Менделеева, Сеченова, Вернадского...). Огромный вклад в преобразование России, превращение ее в индустриальную державу внес С.Ю. Витте, усилиями которого были созданы не только объекты промышленной инфраструктуры, —

но что гораздо важнее — институциональные предпосылки для индустриальной модернизации российской экономики на сломе столетий. Наш институт, ИНИР, который носит имя этого замечательного ученого, большого мыслителя и выдающегося государственного деятеля России, представил научному сообществу многие исследования, подтверждающие большую роль С.Ю. Витте в становлении современной России.

В то же время в целом в России преобладало доиндустриальное производство, сосредоточенное по преимуществу в сельском хозяйстве, где была занято подавляющее большинство населения. Удельный вес городского населения в России составлял в 1913 году всего 14,2% [Статистический ежегодник, 1914]. При этом отношение мощности механических двигателей, применявшихся в сельском хозяйстве и в обслуживавших его предприятиях, к живой рабочей силе (человека и животных) было: в России — 24%; в Англии — 152%, в Германии — 189%, в Соединенных Штатах Америки — 420% [Шигалин, 1956].

Или — возьмем духовную сферу.

Здесь сложились не меньшие контрасты. Серебряный век дал выдающиеся образцы в поэзии, музыке, живописи, литературе, театре. Поэзия Блока, Брюсова, Есенина, балеты Дягилева, пьесы Чехова в Московском художественном театре, живопись Серова, Бакста, Малевича, Кандинского, музыка Рахманинова, Свиридова, Скрябина — перечисление всего того, что навсегда вошло в российский и мировой культурный фонд, можно множить и множить. Русская культура во всех ее жанрах была модой и драйвером развития европейской культуры начала XX века. В России сформировалась и оригинальная философская школа (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский и др.). Широкое развитие получила книгоиздательская деятельность — по числу издаваемых книг Россия занимала третье место в мире после Германии и Японии.

С другой стороны, в России был весьма высок уровень неграмотности и невежества большей части населения. Согласно Всероссийской переписи населения 1897 г., в России средний уровень грамотности составлял 21,1%: у мужчин 29,3%, у женщин 13,1%. Усилия, предпринимавшиеся для введения хотя бы всеобщего начального образования (через церковно-приходские школы и земские народные училища), так и не дали удовлетворительных результатов. В 1914 году охват школой детей в возрасте от 8 до 11 лет составлял по империи 30,1% (в городах 46,6%, в сельской местности 28,3%) [Россия 1913 год, 1995].

Наконец, не менее противоречивая ситуация складывалась и в сфере экономических отношений, которые далеко не в полной мере

способствовали решению главной задачи, стоявшей как перед российской, так и в целом перед мировой экономикой, — задачи перехода на рельсы развернутого индустриального материального производства, основанного на новейших для того времени технологиях. Речь шла о развитии металлургии и химической промышленности, о широком применении электричества в промышленности и в быту, двигателей внутреннего сгорания — на транспорте, развитии таких средств связи, как телефон и радио.

Теоретики II Интернационала (Владимир Ленин, Рудольф Гильфердинг, Карл Каутский) были правы, отмечая, что тогдашний мир вступил в эпоху империализма, составлявшую новую стадию в развитии капитализма. Но они далеко не в полной мере учли значение того важнейшего факта, что в основе концентрации производства и капитала, ведущего к образованию монополий и приобретению государством новой экономической роли, составивших суть империализма, лежали изменения, происходящие в материальной базе, — научно-технический и индустриальный прогресс, освоение передовыми экономиками новых технологий, переход их на новый технологический уклад. Ошибкой леворадикальных теоретиков было то, что они, не понимая важности этой компоненты цивилизационного развития, не выделяли ее прогрессивного аспекта и не видели соответствующего потенциала развития сформировавшегося на базе развившегося индустриального способа удовлетворения человеческих потребностей нового устройства общества, капитализма (а об объективности такой «связки», неизбежности «вырастания» капиталистических отношений из развития индустриального способа производства говорил, пусть и в неявной форме, еще Г.В. Плеханов (см. его «Наши разногласия...») и полагали, что империализм, сформировавшийся в начале XX века, является конечной фазой капитализма. А отсюда следовала и ставка на революционное разрешение общественных проблем, которые, действительно, достигли в тот период немалой остроты, в особенности в России.

Свойственные России архаичные экономические отношения, связанные с сохранением феодальных пережитков (помещичье землевладение, мздоимство, бюрократическая регламентация предпринимательской деятельности), сохранение сословного неравенства в общественном устройстве, выступали как препятствия на пути экономического развития. Они тормозили предпринимательскую активность, обеспечивающую прогресс индустрии и содействующую развитию науки, культуры и образования (широко известна меценатская деятельность таких предпринимателей, как Мамонтов, Морозов

и другие). Предпринимательство в силу таких препятствий нередко консервировалось в отсталых, архаических видах, сохранялись допотопные формы эксплуатации, что, естественно, не содействовало трудовой активности населения и вызывало к жизни социальные конфликты.

Эти проблемы в начале XX века были усугублены внешними шоками: поражением в Русско-японской войне 1904—1905 гг., а затем и неудачным для России течением военных действий в Первой мировой войне.

Главный урок, который следует извлечь из этих событий, заключается в том, что, отвечая вызовам, диктуемым неостановимым прогрессом человечества в сфере удовлетворения потребностей всё более «ускоряющимся» методами, необходимо своевременно обеспечивать переход к более прогрессивным формам в области экономических отношений, в политическом устройстве и в духовной жизни. И эти формы должны, обеспечивая простор развитию материального производства на основе новейших технологий, быть адекватными по своим параметрам достигнутому обществом технологическому уровню.

В этой связи, обращаясь к сегодняшнему дню, подчеркну: неверно думать, что в настоящее время на смену обществу, основанному на материальном индустриальном производстве, пришло некое постиндустриальное общество. Напротив, сейчас — как никогда! — насущной (и не только в России, но даже и в более развитых странах) является проблема возрождения индустриального производства — нового качества на более продвинутой научно-технологической базе, приоритизации индустриального прогресса в формировании разрабатываемой в наши дни новой модели экономического роста, при соответствующей и своевременной организации общественно-экономических институтов.

Но вернемся к событиям столетней давности.

Итак, революция, половинчатая и непоследовательная, начавшаяся в 1905 году, не была завершена. Не разрешенные ею противоречия не могли не привести к продолжению революционного процесса.

Поэтому логично, что революция, развернувшаяся с февраля 1917 года, вызвала к жизни целый ряд экономических и политических течений, каждое из которых по-своему пыталось решать проблему нахождения форм, которые обеспечивали бы становление более адекватных механизмов удовлетворения общественных по-

требностей, по сути позволявших решать эти задачи через более прогрессивное развитие производства, базирующееся на освоении новейших технологических достижений. Но в полной мере решить эту задачу не удалось ни одной из общественно-политических сил той эпохи. Однако через череду революционных потрясений, войн, внутренних переворотов Россия все же вышла на дорогу развития современной индустрии, реализации адекватных форм экономической организации, создания востребованных этой индустрией науки и образования.

Многие ученые, справедливо говорящие о необходимости возрождения высокотехнологичного индустриального производства в современной России, как будто бы забывают, что прогресс современного материального производства можно обеспечить лишь на основе интеграции производства, науки и образования, а также прогресса культуры, соответствующего этим задачам. Последнее надо подчеркнуть особо, ибо разрушение культурных завоеваний общества в ходе революционных потрясений отбрасывает нацию назад в историческом измерении. И это — один из важнейших негативных уроков, который мы должны извлечь из нашего исторического опыта.

Обращаясь к урокам Февраля и действий Временного правительства, надо подчеркнуть, что абстрактные лозунги всеобщей либерализации, оторванные от практических задач развития материального производства, формальное насаждение либеральных институтов — все это само по себе не дает позитивных результатов. Шаги в либеральном направлении могут дать результат лишь при опоре на такие меры, которые обеспечивают принципиально более широкие возможности удовлетворения растущих запросов, в первую голову — прогресс производства, науки, образования, культуры, которые опираются на поддержку народа и соответствующие регулирующие меры государства.

Не менее важные уроки следует извлечь и из Октябрьских событий. Попытка насильственного насаждения марксистских теоретических схем не дала желаемых результатов, так же как и попытка насаждения перед этим схем либеральных. В конечном итоге пришедшим к власти большевикам пришлось решать именно объективно обусловленные требованиями общественного развития задачи подъема индустрии, науки, образования, культуры, далеко уйдя от теоретических схем Маркса.

Эти задачи были осознаны и поняты достаточно быстро — и приняты, как говорится, к исполнению. Предпринятые шаги в этом направле-

нии (ГОЭЛРО, индустриализация) принесли серьезное продвижение по пути удовлетворения упомянутого выше общественного запроса. К числу позитивных результатов можно отнести создание в СССР целого ряда современных отраслей индустрии, преодоление неграмотности, широкое развертывание научных исследований, выведшее нашу страну, несмотря на колоссальный социальный и экономический ущерб, нанесенный Великой Отечественной войной, очень быстро, к 50–60-м годам XX века, на самые передовые рубежи в целом ряде областей (достаточно упомянуть освоение космоса и создание атомной промышленности). Не все помнят о том, что одной из важнейших организационных форм, обеспечивших дальнейшее движение по пути такого прогресса, были научно-производственные объединения, интегрированные с образовательными структурами.

Но цена эти достижений была высока; довлевшие и становящиеся все менее отвечающими темпам научно-технического прогресса и развития общества «замерзшие» идеологические схемы и соответствующие организационно-политические конструкции все более становились тормозом прогресса, и в конечном итоге советская модель общественного устройства не выдержала этого возрастающего противоречия.

Означает ли это, что мы должны отбросить ценности либерализма или левого проекта?

Отнюдь.

Но и простая их конвергенция тоже невозможна.

Нужны новые решения, и об этом в первую очередь заставляют нас задуматься уроки Великой Русской революции.

XX век, начавшись с эпохи, названной продолжателями марксистского взгляда империализмом, на самом деле — и в этом его главное предназначение с точки зрения цивилизационного развития — открыл человечеству возможность массового удовлетворения массовых потребностей на базе индустриального способа производства. И эта возможность до сих пор реализована отнюдь не во всех странах; в то время как на пороге опять стоит уже новый технологический уклад и новый тип материального производства, требующий новых решений в экономической, социальной и культурной сферах. Наступила эпоха возрастающих глобальных противоречий, чреватых серьезными потрясениями. И нам надо понять роль и место России в этом мире и в перспективных горизонтах.

Опять тот же классический вопрос: что делать?

Изучение исторического опыта различных типов сочетания демократии и авторитаризма, рынка и плана в исторических формах XX века, опыта, нашего и зарубежного, в конечном итоге подводит нас к ряду принципиально важных выводов.

Единственным драйвером цивилизационного развития является объективное требование удовлетворения возрастающих человеческих потребностей. В основе решения этой задачи лежит совершенствующийся способ производства соответствующих благ. Сверхзадачей, которая должна быть решена общественными формами организации экономики, выступает обеспечение прогресса материального производства, ибо только этот прогресс является основой социального и культурного прогресса.

2. Развитие индустрии само по себе не может гарантировать «прямое прогрессивное поступательное и позитивно направленное» общественное развитие; индустрия, ставшая важнейшей материальной базой производства в XX веке, породила, к примеру, два типа общественной организации, которые называются в классической литературе капитализмом и социализмом. Характерно, что как праволиберальное направление, которое считает коммунизм «империей зла», так и крайне левое, считающее капитализм источником мирового проблем, не дает ответа на вызовы современности.

3. Из сказанного выше не следует, однако, вывод, что проблемы можно решить путем механического соединения элементов капитализма и социализма, их «интеграции» либо «конвергенции». Как отмечено выше, решение состоит не в формальном сведении вместе черт двух крайних систем, а в том, чтобы создать новый общественно-экономический организм, естественным образом «прорастающий» из современной общественно-экономической конструкции, адекватный задаче перехода к новому качеству материального производства, рождающемуся в XXI веке, и позволяющий сформировать предпосылки для осуществления такого перехода.

4. Сделать это надо так, чтобы не повторять трагический опыт революционных потрясений и гражданских войн прошедшего столетия. Необходимо реформирование экономических и иных общественных институтов с целью обеспечения прогресса современных технологий. При этом необходима синхронизация технологических и общественных изменений, поскольку именно их асинхронность, отставание общественного устройства от темпов развития материального производства и научно-технологического уклада, как показал опыт эпохи Великой трехчастной Российской революции, и порождает напряжение и рост противоречий внутри любой социально-экономической системы.

Коллеги!

Рост знаниеемкого производства — главный тренд современности, глобального экономического развития. Главный ресурс будущего — не ископаемые или естественные источники энергии, а знания (в первую очередь имплементируемые в технологии). Экономические лидеры будущего — лидеры технологические.

Сейчас Россия, экономика которой продолжает опираться на экспорт сырья, имеет значительное отставание в технологическом отношении от более развитых держав. В каких-то секторах нам удастся удерживать или возобновлять передовой уровень технологий, но по большинству направлений мы откатились назад. И если в ближайшее время мы не создадим экономические формы, обеспечивающие переход на новый уровень развития материального производства, который мы в ИНИРе определяем как новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2), это грозит нашей стране усилением социального напряжения в обществе. Нарастает угроза десинхронизации развития объективных потребностей продвижения новейших технологий, с одной стороны, и формирования тех общественных отношений и институтов, которые должны обеспечить эти потребности, — с другой.

Нам остро необходимы две вещи.

Первая — осознанно принятая новая модель нашей экономики, презюмирующая приоритет индустриального развития, со всеми вытекающими из этого посыла решениями в экономике, институтах и т.п.

И второе — консолидация общества, национальных элит для реализации этой модели на платформе общей ответственности за решение назревших проблем, стоящих перед страной.

И это — главный урок Великой Русской революции 1905–1917 годов.

Библиографический список

1. Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 7. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. С. 86.
2. Ленин В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции // Ленин В.И. Полн. собр. соч. — М.: Политиздат, 1960. — С. 103.
3. Шигалин Г. И. Военная экономика в первую мировую войну. — М.: Воениздат, 1956. С. 133
4. Плеханов Г.В. Наши разногласия...

5. Статистический ежегодник России. 1913 г. Издание ЦСК МВД. СПб., 1914.
6. Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. Российская академия наук, Институт Российской истории. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1995. <http://istmat.info/node/166>.

Bibliography

1. Marx K. "Klassovaya borba vo Francii s 1848 po 1850 g." / Marx K., Engels F. Writ. 2nd Publ.Vol.7. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoi literatury, 1956. P. 86.
2. Lenin V. I. "Dve taktiki social-demokratii v demokraticheskoy revolyucii"/ Lenin V. I. Compl. Ant. of writ. Moscow: Polityzdat, 1960. P. 103
3. Shigalin G. I. "Voyennaya ekonomika v pervuyu mirovuyu voinu". Moscow: Voenyuzdat, 1956. P. 133
4. Plekhavov G. V. "Nashi raznoglasiya..."
5. "Statistichesky ezhegodnik Rossii", 1913. Publ.: CSK MVD, Saint-Petersburg, 1914.
6. Russia. 1913. Statistical documentary reference book. Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History. Saint-Petersburg: Russko-baltiysky informatsionnyy centr "BLITZ", 1995. <<<http://istmat.info/node/166>>>

УРОКИ 1917 ДЛЯ 2017

LESSONS OF 1917 FOR 2017

Г.Х. ПОПОВ

Председатель Сената (Совета старейшин) ВЭО России, почетный президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, почетный президент, почетный академик Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, д. э. н., профессор

G. H. POPOV

Chairman of the Senate (Council of Elders) Russian VEO, honorable president of Russian VEO, president of the International Union of Economists, honorable president, honorable academician of the International Academy of Management, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, PhD, professor

АННОТАЦИЯ

В 1917 году была начата попытка утверждения новой цивилизации, а последовавший за этим двухлетний период автор называет великим историческим катаклизмом 1917 года. Какие причины к нему привели? Какие силы были задействованы? Почему идеологи революции пытались навязать России не лучшую модель будущего – марксистскую версию пролетарского коммунизма и почему этот эксперимент был исторически обречен? И как избежать подобных катаклизмов в будущем? – Взгляд экономиста на одно из поворотных событий в российской истории.

ABSTRACT

In 1917 was made an attempt to establish a new civilization, and the following two-year period is "the great historical cataclysm of 1917", as author calls it. What reasons had led to it? What forces had been involved? Why did the revolution ideologists try to dictate Russia not the best future model which is the Marxist version of proletarian communism and why was this experiment historically doomed? And how to avoid such cataclysms in the future? - This is the economist's view on one of the most crucial event in Russian history.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Временное правительство, Учредительное собрание, Брестский мир, великий исторический катаклизм 1917 года, Советы, диктатура пролетариата, промышленный потенциал оборонной самостоятельности, постиндустриальный мир, «гибридные войны», новая цивилизация.

KEY WORDS

Provisional Government, constitutional meeting, Treaty of Brest-Litovsk, the great historical cataclysm of 1917, Soviets, proletarian dictatorship, industrial potential of the military independence, post-industrial peace, "hybrid wars", new civilization

СТОЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ

Я мало верю в то, что космос многое предопределяет в жизни отдельного человека. Но если речь идет о целых народах, то влияния не может не быть. И «пассионарные взрывы» Льва Гумилева, и «длинные волны» Николая Кондратьева имеют основу вне Земли. С этой точки зрения 1917 год весьма символичен.

1917 год — год Змеи. Для России годы Змеи обычно были тяжелыми. 1905-й — первая революция, 1929-й — коллективизация, 1941-й — нападение фашистской Германии, 1989-й — начало новой революции. К тому же по китайскому календарю Змея 1917 года была Красной, Огненной.

На четырнадцатый день месяца Скорпиона года Змеи в России произошла Октябрьская революция. Это было 25 октября по юлианскому и 7 ноября по григорианскому календарям. Соединились два яда: Змеи и Скорпиона.

В 2017 году отмечаем столетний юбилей 1917 года. Юбилей чего? На мой взгляд, есть два подхода.

Первый — отмечать все столетие. Это огромная тема. И несомненно, сверхважная.

Второй — говорить о столетнем юбилее именно 1917 года.

С детства я знал, что «Седьмое ноября — красный день календаря». Видел карты-

ны с Лениным, провозглашающим в октябре 1917 года Советскую власть. Видел прекрасно сделанный фильм Эйзенштейна о штурме Зимнего. Словом, 1917-й — это год Октября, год взятия власти большевиками.

С годами эта картина стала уточняться. Оказалось, что в октябре 1917 Ленин на картине не мог быть с бородкой — ее он в этот день сбрил для конспирации. Небольшая фальшивка. И штурм Зимнего по фильму Эйзенштейна не было. Не лезли на ворота.

Оказалось, что еще в феврале 1917 года была в России буржуазная революция, свергнувшая трехсотлетнюю власть Романовых. Был апрель 1917-го, когда Ленин приехал в Россию и выступил со знаменитой речью с броневика. А среди штурмующих Зимний большевики составляли одну треть. Вторая треть — части под контролем левых эсеров, а еще треть составляли части под влиянием анархистов.

Оказалось, что II Съезд Советов утвердил правительство Ленина — как временное — только до созыва Учредительного собрания. Что в декабре 1917 года Советы рабочих и солдатских депутатов объединились с Советами крестьянских депутатов. И правительство Ленина стало коалицией двух партий — в него до марта 1918 года вошли левые эсеры.

В итоге у меня сложилось твердое убеждение, что трактовка 1917 года как года Октября и победы большевиков — неполная. 1917 год — это целая историческая эпопея. В ней все взаимосвязано. Без этапа Временного правительства, не способного решить проблем России, не создались бы условия для Октября. Как я сейчас представляю 1917 год?

В феврале Февральская революция свергла царя. Временное правительство — до созыва Учредительного собрания.

В апреле — возвращение из эмиграции в Россию Ленина, который очередной задачей объявляет социалистическую революцию.

В октябре — взятие власти II Съездом рабочих и солдатских депутатов. Формирование большевистского правительства Ленина. Принятие ключевых декретов — о власти, о земле, о мире.

В декабре — замена правительства большевиков коалиционным, двухпартийным правительством с левыми эсерами.

В январе 1918 года — разгон этим коалиционным правительством Учредительного собрания.

В марте 1918-го — Брестский мир. В том же марте 1918-го — выход левых эсеров из правительства Ленина.

Летом 1918 года — мятеж чехословаков и начало гражданской войны.

В июле 1918-го — изгнание левых эсеров из всей системы Советской власти. Превращение Советской власти во власть большевиков. Это произошло не в Октябре 1917-го, а летом 1918 года.

И наконец, в марте 1919 года VIII съезд РКП(б) утвердил новую программу. Только в марте 1919 года страна узнала, что конкретно и как именно намерены делать в России взявшие власть большевики.

Строго говоря, завершающий блок программы РКП(б) — модель Союза Советских Социалистических Республик — был осуществлен только в 1922 году. Но так как все остальные блоки программы РКП(б) были разработаны и утверждены в 1919 году, то я и считаю именно 1919 год завершением 1917 года.

Поэтому **именно двухлетний период** — с февраля 1917-го по март 1919-го — можно назвать 1917 годом.

Я не пришел к окончательному определению этого двухлетнего периода.

И.В. Сталин в «Кратком курсе партии ВКП(б)», говоря о залпе крейсера «Аврора», употребил термин «начало новой эры». Сам термин «эра» был взят по аналогии с такими понятиями, как палеозойская или мезозойская эры. Термин «эра» делает упор на масштабность, но он чересчур хронологичен, подчеркивает длительность периода.

На мой взгляд, ближе понятие «цивилизация». В 1917 году была начата попытка утверждения новой цивилизации. А сам двухлетний период я бы определил как **«великий исторический катаклизм 1917 года»**.

Термин «катаклизм» употребил в начале XIX века французский ученый Кювье при анализе естественной истории нашей планеты.

Мое внимание к «великому историческому катаклизму 1917 года» определено не столько интересом к прошлому (я не историк), сколько интересом к будущему. На мой взгляд, **XXI век все больше движется к ситуации, когда становится все более реальной перспектива великого катаклизма, типа катаклизма 1917 года**.

В свете такого подхода меня интересуют четыре проблемы.

Первая. Каковы объективные и субъективные основы катаклизма?

Вторая. В чем состоял катаклизм?

Третья. Общая оценка великого эксперимента, начатого катаклизмом 1917 года.

И наконец, **четвертая.** Возможен ли в XXI веке новый катаклизм?

ОСНОВЫ КАТАКЛИЗМА 1917 ГОДА

Я категорически не согласен с той точкой зрения, что 1917 год был чем-то случайным, своего рода «абортом» истории.

Напротив, я вижу те **фундаментальные процессы**, которые сделали этот катаклизм неизбежным.

Первая причина — исчерпывание позитивных резервов и возможностей классического капитализма.

Этот социальный строй продемонстрировал свои великие возможности. Но, к концу XIX и началу XX века все более становятся очевидными исторические пределы классического капитализма. Критерии прибыли оказались ограниченными. Эксплуатация рабочих расколола общество на непримиримые классы. Рыночная система вела к регулярным кризисам. Попытка решить противоречия капитализма преобразованием его в империализм привела к мировой войне.

Мировая война стала второй объективной основой катаклизма 1917 года. Ничего подобного человечество не знало. Миллионы убитых, искалеченных, отравленных. Становилось ясно и элите общества, и простым людям, что система, ведущая такую войну и не способная ее прекратить, не имеет прав на существование.

И наконец, третья основа катаклизма 1917 года — кризис внутри России. Начатый в 1861 году переход к капитализму затянулся на десятилетия. Организовавшая этот переход царская монархия оказалась неспособной завершить его. Россия сидела на двух стульях: новом, капиталистическом, и старом, помещичьем. Поэтому успехи на одних участках сопровождались в России острыми конфликтами на других.

Все усугублялось тем, что надо было устранять феодализм, а капитализм конца XIX — начала XX века уже был в глубоком кризисе. Запад превращался, говоря словами Ивана Карамазова у Достоевского, в «дорогие могилы». А могилы не могут быть перспективой.

Итак, первой причиной катаклизма 1917 года был комплекс объективных кризисов.

Ситуация острых объективных кризисов не раз возникала в истории. Но в большинстве случаев их удавалось разрешать сменой правящих элит, реформами или революциями.

Но в 1917 году объективный кризис привел к грандиозному социальному катаклизму. Почему?

1917 год показывает, **при каких обстоятельствах объективные кризисы превращаются в социальный катаклизм.**

Первое — это высшее руководство страны. Николай II не мог не видеть остроту ситуации. Но он не пошел по пути таких своих предков, как Петр I или Александр II. Он не решился на смену правящей элиты и прежде всего своего окружения. А без новой команды царь превращался в безрукого инвалида, пусть даже честного и думающего.

Второе — правящая элита России. Она тоже оказалась не готова решать проблемы кризисов.

Гигантская *бюрократия* была мощной, опытной, профессиональной. Но она была пропитана казенщиной, формализмом, заботой о своих интересах и привилегиях, коррупции.

Помещичий класс России после 1861 года не пошел по прусскому пути, не захотел превращаться в крупных латифундистов. Эффективные хозяйства Энгельгардта или Соловецкого монастыря были исключением. А основная масса помещиков превратилась в рантье.

Российские предприниматели существенно отличались от американских или английских. Они активно и успешно строили заводы, фабрики, железные дороги. Они существовали в системе огромных государственных заказов, зависели от них. От рабочих их защищали нагайки и пули царских войск, казаков и полиции. Хозяевами всей страны они никогда себя не осознавали.

Третье — оппозиция. Не только правящая элита, но и **основные оппозиционные партии** России — от октябристов до кадетов, от эсеров до социал-демократов — не имели долгосрочных и реалистичных программ решения коренных проблем России. Радикальные программы только намечались и вызревали в ходе дискуссий среди большевиков, левых эсеров и анархистов.

Беспощадный приговор всем силам тогдашней России вынес гениальный А.П. Чехов в «Вишневом саде». Есть те, кто его запустил, есть те, кто его превращает в дачные участки, есть те, кто сулит перспективу выращивания нового сада. Но нет никого, кто может сохранить лучшее наследие прошлого России.

Между тем **народные массы стремительно радикализировались.**

Рабочие, живущие на зарплату, были доведены до крайности и инфляцией, и невозможностью купить на свои деньги даже хлеб. Но рабочие в армии имели оружие.

Крестьянство за три года войны, отдав наиболее активных людей в армию, становилось — и на фронте, и дома — готовым на самые крайние меры. Война дала оружие миллионам крестьян. И послушные участники крестных ходов превратились в команду «Двенадцати» Александра Блока: «ко всему готовы, ничего не жаль».

Национальности России, составлявшие не менее половины ее населения, тоже быстро радикализировались.

Царизм выработал огромный арсенал инструментов командования другими народами. От особых режимов для Финляндии и Бухары до предоставления статуса русского всем принявшим — как дед Ле-

нина Бланк — православие. Одновременно работал кнут: та же черта оседлости для евреев.

Но война 1914 года требовала массу солдат. Так как русская армия была православной, то царь пошел на создание особых мусульманских полков дикой дивизии, латышских частей. Националисты России получили в свои руки оружие.

Неспособность царя выиграть войну рождала у национальных элит идеи поиска своих путей преодоления кризиса.

Итак, ситуацию 1917 года можно определить как **готовый к взрыву котел** из вооруженных крестьян, рабочих и националистов и суесящихся возле этого котла царя, помещиков, капиталистов, оппозиционных партий, не способных предложить программу преодоления кризиса.

Если бы в феврале 1917 года были назначены и немедленно проведены полноценные выборы в Учредительное собрание, возможно, 1917 год вошел бы в историю не как год катаклизма.

Но на деле сложилась ситуация, когда народ после февраля 1917-го в условиях полной демократии имел все возможности «примерить» все программы. И убедиться — за какие-нибудь шесть месяцев, — что только от незначительного **альтернативного меньшинства** исходят предложения, отвечающие его интересам.

Вывод: объективный кризис превратился в 1917 году в катаклизм потому, что правящая элита не предложила путей преодоления кризиса.

СОДЕРЖАНИЕ КАТАКЛИЗМА 1917 ГОДА

В октябре — декабре 1917 года власть в стране взяли Советы, которыми руководили большевики и левые эсеры.

Это было фантастически малое меньшинство. Партия Ленина насчитывала к Октябрю 1917 года не более 200 тысяч членов. Это — один человек на 500 граждан взрослого населения России. Даже на выборах в Учредительное собрание, проведенных в ноябре 1917 года уже после взятия Советами власти, за большевиков проголосовало всего 25% избирателей, а за левых эсеров — 5%. Всего — треть населения. Почему же Советы победили?

Главным и решающим, на мой взгляд, было то, что Советы предложили **Программу**. Программу выхода из кризиса. И программу предельно ясную массам.

Земля — крестьянам. Рабочим — контроль над предприятиями. Нациям — права на самоопределение вплоть до отделения. Вместо старой власти — Советы. Вместо войны — мир без аннексий и контрибуций.

Партия Ленина — и в этом урок 1917 года — **ради захвата власти пошла на полный отказ от своих идеалов**. Лозунги Советов противоречили идеям марксистов. Марксизм предлагал не дележ, а национализацию земли. Взятие фабрик не рабочими, а обществом в целом. Не Советы рабочих, солдат и крестьян, а диктатуру только пролетариата. Не национальные государства, а интернациональное объединение. Не мир без аннексий, а превращение мировой войны в мировую революцию.

А что произошло на деле?

Получившие землю безлошадные крестьяне распродавали свои доли.

Нации, отделяясь, утверждали власть национальной буржуазии, а то и феодалов. Не один из народов России советскую власть или не учредил, или не удержал.

Мир без аннексий стал Брестским миром и с аннексией (уступкой Германии половины европейской России), и с контрибуцией.

Советы Учредительное собрание разогнали, но сами оказались неспособны организовать жизнь огромной страны.

Рабочий контроль развалил промышленность. Заводы и фабрики стали.

Город не мог ничего предложить крестьянству. А оно не хотело даром отдавать хлеб.

Пришлось Советам организовывать продразверстку — безвозмездное изъятие хлеба у села силой вооруженных отрядов из городов.

Результат — крестьянство отшатнулось от Советов.

Возникла база для гражданской войны, в которую включились и свергнутые элиты, и оппозиция, и страны вокруг России, прежде всего страны Антанты.

Внутри Советов по поводу продразверстки и Брестского мира между большевиками и левыми эсерами начались разногласия, закончившиеся изгнанием левых эсеров из Советов и превращением Советов в органы одной партии, партии большевиков. Власть взяли целиком. Но что делать?

Ленинцы не хотели отдавать власть никому и ни при каких условиях. Но реализовать программу, с которой Советы взяли власть, тоже не собирались. Большевики решили принять и представить стране **свою Программу. Ленинцы объявили о своих целях только в 1919 году.**

Ленинцы заявили, что хотят учредить совершенно альтернативный всему прошлому человечества **новый социальный строй — Коммунизм.**

Общество без частной собственности, без классов, без семьи, без денег и рынка, на основе равенства всех людей, преодоления различий наций, города и деревни, умственного труда и труда физического.

Программа РКП(б) ставила целью установление на нашей планете Новой Цивилизации. Говоря словами Иешуа из «Мастера и Маргариты» Булгакова — «новый храм истины».

У Маркса и Энгельса этот новый строй утверждается потому, что производительные силы, материально-техническая база капитализма уже готовы к нему и требуют его.

Но сами ленинцы признавали, что материально-технической базы социализма в России нет. Зато есть надстройка — захваченная власть. И надо — утверждали они — силой этой власти создать за переходный период и социалистические производительные силы, и социалистические отношения, и новых людей. **Социализм в России надо строить.**

Но не только в России нет базы необходимой социализму. Не только Россию, но и **весь мир надо вести к социализму**. Нужен период перманентной социалистической революции. А новая Россия будет всем, даже силой, помогать другим странам начинать строить социализм. Надо «покинуть хату» и «идти» воевать» ради перемен в далекой Гренаде — как в песне Михаила Светлова.

Из этих выводов следовало, что России необходима советская система, которая способна решить обе задачи — строить социализм внутри страны и активно развивать мировую революцию на всей планете. Программа 1919 года представила **модель этой системы**.

Что можно сказать об этой модели? О программе РКП(б) 1919 года?

Вместо Советов, где непосредственно всем руководят сами трудящиеся, — государство с жесткой вертикалью Советов, с подчинением нижестоящих вышестоящим. С равенством при голосовании города и деревни.

Этому государству уже нужны аппарат, бюрократия, особые кадры.

Это государство создает подчиненную центру армию.

Это государство имеет свои источники доходов и от налогов населения не зависит. Оно кормит себя само — доходами от собственности.

В своей книге «Под ударами контрреволюции» Нестор Махно, один из вождей анархистов, писал: «Государство взяло на себя руководство социально-общественным строительством, что не требовало от пролетариев ни самостоятельности и инициативы, ни здорового трезвого ума». А вождь левых эсеров Мария Спиридонова, кажется, первая назвала большевистскую национализацию «государственным капитализмом».

В государстве большевиков реально всем руководит партия. Она решает все главные вопросы, особенно кадровые.

А в самой партии все сосредоточено в ЦК.

Но и в ЦК уже создали Политбюро, Секретариат, Оргбюро, которые возглавляют **Вожди**.

А для закрепления власти Вождей формируются мощные, никому, кроме лидеров, не подчиненные, органы безопасности — ВЧК. Вооруженный отряд партии, ее гвардия.

В итоге возникает то, что сами ленинцы называли **диктатурой пролетариата**. Меньшинство, чтобы удержаться у власти, **вместо демократии создало диктатуру**.

По Марксу диктатура пролетариата необходима, чтобы подавить сопротивление свергнутого класса. По Марксу диктатура пролетариата — диктатура громадного большинства над меньшинством. По Марксу — это диктатура класса. По Марксу — это временное явление.

По Ленину диктатура — это уже диктатура меньшинства — пролетариата — над большинством — населением страны. Далее — это диктатура партии над пролетариатом. Диктатура Центра в самой партии. Диктатура Вождей. По Ленину такая диктатура утверждается на долгие годы.

Ленинская диктатура обречена на применение антигуманных, бесчеловечных методов. Она, конечно, использует и материальные, и моральные рычаги, агитацию и пропаганду. Но главное в ней — силовое, вооруженное, беспощадное насилие. Над человеком. Над целыми классами — буржуазия, крестьянство. Над целыми сословиями — интеллигенция, служители культа. Над нациями и народами. «Тише, ораторы, ваше слово, товарищ маузер», — писал Маяковский. Самое бесчеловечное становилось нормой. «Морально все, что служит делу коммунизма» — обобщение Ленина. По Достоевскому: «если Бога нет, то все дозволено».

В ходе последующего исторического развития модель диктатуры пролетариата трансформировалась в модель государственно-бюрократического социализма.

Самое важное для меня: почему катаклизм 1917 года завершился именно диктатурой?

ПОЧЕМУ УТВЕРДИЛАСЬ И УДЕРЖАЛАСЬ ИМЕННО ДИКТАТУРА?

Я бы выделил пять доводов «за» и пять доводов «против».

Что «за» диктатуру?

Первое. Преданные диктатуре **Вожди**. Интеллектуальный уровень лидеров России огромен. Ленин, Троцкий, Сталин и другие фанатич-

но преданы идее победы социализма в России. Их нельзя было ни запугать, ни подкупить.

Второе. Преданная диктатуре **Партия**. Не только вожди, но и большинство членов правящей партии (в результате постоянных чисток) отличались преданностью идее коммунизма, программе именно его строительства, исключительной дисциплинированностью и организованностью.

Третье. **Большинство народа**. Революция вызвала настоящий взрыв народной энергии и невиданного энтузиазма. Перед простым человеком впервые в истории возникла перспектива своими руками изменить не устраивающую его жизнь. Сидящие в грязи, жующие промерзший хлеб рабочие в стихотворении Маяковского о Кузнецкстрое готовы на все, чтобы был построен «город-сад».

Четвертое. Перспектива строительства совершенно новой жизни привлекала растущее число сторонников **из всех классов и слоев** российского общества. Творческая интеллигенция обрела невиданную свободу. Техническая интеллигенция получила пространство для реализации своих самых смелых идей. Учителя и врачи — перспективу реально помогать людям. Патриоты России — перспективу создать мощную и независимую страну.

Пятое. Огромную поддержку начатому в России эксперименту оказали **рабочие и интеллигенция Европы и Америки**, лидеры и участники национально-освободительных движений **Азии и Африки**. Но и **деловые круги** открыли перспективы в строительстве социалистической промышленности России.

А что было **против** эксперимента 1917 года?

Первое. Ни на планете, ни в России к утверждению коммунизма **не было условий**, научно обоснованных Марксом и Энгельсом. Проблему неготовности образно сформулировал основатель и руководитель итальянской коммунистической партии Антонио Грамши. Мы пытаемся девятилетнюю девочку заставить ее рожать. В будущем она может стать матерью. Но сейчас она к этому не готова.

Второе. Для новой цивилизации нет не только объективных, но и субъективных условий. Нет нужного человеческого материала, **нет человека**, нужного новому обществу уровня. Ситуацию исчерпывающе охарактеризовал Федор Михайлович Достоевский. В «Бесах» он пишет о Липутине, который ночами «упивается» восторгами перед фантастическими картинами будущей фаланстеры в России. Тем, «где может быть, на сто верст кругом не было ни единого человека, начиная с него самого, хотя бы с виду только похожего на будущего члена «всемирно-общечеловеческой социальной республики и гармонии».

Третье. При такой объективной и субъективной неготовности строительство нового строя **обречено на диктатуру**, на выбор и использование самых антигуманных, самых антиморальных методов. Возник грандиозный конфликт между заявленными великими, благородными и гуманными конечными целями и античеловеческими методами.

Четвертое. Осуществляющие диктатуру и террор самые лучшие руководители не могут не переродиться. И Аркадий Гайдар гордился каждым новым убитым, делая зарубки на прикладе своей винтовки. Лев Троцкий перерождение правящей коммунистической элиты объявил основной опасностью.

И все же самое главное — пятое. **Марксистский проект не имел будущего**. Уже в 1918 году выдающийся русский теоретик марксизма Георгий Валентинович Плеханов в своем «Завещании» делает сверхважный вывод: **рабочие в XX веке уже не самый прогрессивный класс общества**. И их диктатура — не лучшее. Будущее человечества обеспечивает не труд, а технический прогресс. А он связан не с пролетариатом, а с интеллигенцией. **Эксперимент 1917 года был исторически обречен, пытаясь навязать не лучшую модель будущего — марксистскую версию пролетарского коммунизма**. Ни исключительная одаренность вождей, ни железная воля и организованность партии, ни грандиозные энтузиазм и активность народных масс, ни их беспримерная готовность переносить трудности и приносить новые жертвы не могли компенсировать главного — бесперспективности пролетарского идеала строя, предусматривающего гарантированную, стабильную обеспеченную жизнь каждому члену общества, но недостаточно ориентированного на научно-технический прогресс, который только и может сулить Человечеству перспективу его выживания во Вселенной, перспективу сохранения Разума в бесконечном мире мертвой материи.

Основной урок 1917 года не в том, что меньшинство взялось за разрешение социального катаклизма. Это нормально. Старт перемен всегда дают единицы — пассионарии — если использовать термин Льва Гумилева.

И не в том, что пассионарии предложили альтернативный вариант будущего. Это тоже нормально и тоже логично для эпохи исторического катаклизма.

Ленин был прав, делая вывод о том, что решение кризиса — в замене старого строя новым. Беды начались тогда, когда предложили **неприемлемую модель будущего**. Когда сформировали **насильственную модель** движения к этому будущему **силой диктатуры и методами диктатуры**.

О ВЕЛИКОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ XX ВЕКА

Китайские идеологи, пытаясь оценить Мао Цзэдуна, говорили о процентах в нем «плохого» и «хорошего». А мой сосед по дачному поселку Внуково Александр Твардовский в поэме «За далью — даль» писал о «великой и жестокой», «неправоте» и «правоте». А Эрнст Неизвестный памятник Н.С. Хрущеву создал из мрамора двух цветов: белого и черного.

Лучшим подходом я считаю рекомендации Лева Николаевича Толстого оценивать человека по дроби: в числителе — способности, в знаменателе — его мысли о себе. Социалистический эксперимент XX века тоже логично оценивать по дроби — результаты и их цена.

Что **удалось** государственному социализму в России?

Прежде всего, сохранить **целостность** Российского государства. Это был очень крупный успех потому, что все крупные империи в XX веке распались: Германская империя. Австро-Венгрия. Турецкая империя. После Второй мировой войны распались британская империя, японская, французская.

Второй успех связан с первым. Многонациональную страну удалось сохранить, так как было предложено новое для человечества **решение национального вопроса**. Была выделена группа ведущих наций. Для этой группы были созданы определенные условия решения их национальных задач — союзные республики. Для большинства остальных народов — автономии.

Третий успех государственного социализма: в стране был создан **промышленный потенциал оборонной самостоятельности**. То есть тот промышленный потенциал, который позволял стране иметь современную армию и отстаивать свою независимость. В глазах миллионов граждан России это был успех, и особенно на фоне цепи неудач после победы 1812 года.

Четвертый успех: в стране произошла **культурная революция**. Миллионы неграмотных или малограмотных людей научились писать и читать.

Но за все эти и другие успехи пришлось **платить**.

Первая и самая существенная плата — это гигантский расход **человеческих жизней**. Десятки миллионов погибли. В гражданской войне. В коллективизации. В репрессиях. Из-за неподготовленности ко Второй мировой войне. Ради создания ракет и атомной бомбы. Если искать аналог нашему обществу по расходу человеческого материала для достижения результатов, то, пожалуй, можно вспомнить только древний Египет с его строительством пирамид.

Второй крупнейшей платой явились ликвидация **элиты** старого общества и снижение уровня элиты советского государства. И у русских, и у других народов.

Элита формируется десятилетиями, а иногда и столетиями. Особенно сложно — в многонациональной стране. И ликвидация элиты всегда очень дорого обходится.

Элита старого общества: администраторы, интеллигенция, предприниматели, служители культов — практически полностью устранена. Только во время и после гражданской войны эмигрировало не менее двух миллионов человек. Миллионы представителей элиты погибли потом.

Очень небольшой слой новой элиты составили кадры большевистского подполья. А основную часть образовали «новобранцы», ведомые или энтузиазмом, или сугубо земными соображениями. В тех областях, где были жесткие критерии отбора — боевые действия, строительство, военно-технический прогресс — выдвигались в новую элиту одаренные кадры. А вот в социальных сферах, и особенно в самом партийном аппарате, «воспитателем» и «чистилищем» были идеология, внутрипартийная борьба, умение приспособливаться и другие известные инструменты бюрократического искусства.

В итоге новая элита вырождалась. Далеко не случайно, что вышедшие из этой элиты кадры после краха социализма не смогли сохранить ни одно многонациональное государство — ни в СССР, ни в Югославии, ни в Чехословакии, ни в Грузии. Они смогли дать своим странам в основном кадры честолюбцев, компрадоров, олигархов, коррупционеров. Из развалин старой России вышла пусть небольшая, но закаленная гвардия кадров («гвозди бы делать из этих людей — крепче бы не было в мире гвоздей»). А из самого социализма в новую постсоветскую элиту шли люди наживы, безразличные к судьбам и страданиям миллионов, готовые торговать чем угодно: опасной для жизни водкой, необеспеченными акциями, ископаемыми и самой родной землей, рассматриваемой ими как «территория свободной охоты».

Третья расплата — грандиозный расход не только человеческих, но и **естественных** ресурсов. Не жалели ни нефти, ни леса, ни плодородных земель. Примером является Волга. Для того чтобы получить в общем-то не столь уж значительное количество электроэнергии, затопили огромную часть плодородных земель России, которые десятилетиями были ее огородом, ее житницей.

Четвертая расплата — серьезное нарушение **экологических** балансов в стране, экологические катастрофы. Когда я стал мэром, я уз-

нал, что даже в самой Москве десятки мест имели опасные показатели радиации.

Результатом выбранного социалистического варианта развития явилась система подавления гражданских свобод в политике и уравнительное распределение в экономике. И пятой платой стала **инертность** основной массы людей. Выросло несколько поколений с характеристиками иждивенчества. Люди психологически привыкли ждать благ от кого угодно, но не от своих усилий. Социализм создал общество с преобладанием граждан-сосунов.

Достижения и в национальном вопросе, и в культурной революции оказались относительными. Подлинную культуру, которая не может не быть национальной, социализм разрушал — как хирурги подавляют несовместимость пересаженного органа с организмом. И больше всего пострадала культура русских, которым власть предназначила первую роль в насильственной интернационализации.

А в сельском хозяйстве, крестьянство которого стало главным донором индустриализации, возник хронический кризис. Оно утратило не только экспортный потенциал, но и способность кормить страну без «добавок» в виде все растущего импорта продовольствия.

Но, пожалуй, самой опасной стала область **научно-технического прогресса**. По существу, все наши главные научно-технические достижения, кроме связанных с обороной, были заимствованиями у стран, которые, по нашей же терминологии, «загнивали». Телевизоры и транзисторы, стиральные машины и пылесосы, нейлоновые чулки и электробритвы — все появилось не у нас. Иногда на некоторых участках нам временно удавалось опережать Запад, но сами «толчки» шли оттуда. Но и тогда, когда мы опережали Запад, затраты на такое опережение превышали зарубежные во много раз. Как и предвидел гениальный Плеханов, именно научно-технический прогресс, невозможный без неравенства, стал непреодолимой проблемой для справедливо-уравнительного пролетарского социализма.

Научно-техническое отставание означало одно: и идея социализма как более прогрессивного строя, и идея сохранения России как великого государства в величайшей опасности. **Советский строй в конечном счете возродил оба кризиса начала века.**

Таков итог для России. А для мира?

Реальности СССР заставляли граждан западных стран ценить свободу, демократию, независимость средств информации. Как приобретает ценность вода по мере того, как ее становится все меньше.

Западные страны были вынуждены — под воздействием примера СССР — вводить новшества. Комплекс социальных мер, начала

бесплатного здравоохранения и образования. И хотя масштаб этих социальных мер во многих странах Запада быстро достиг уровня, о котором мы могли только мечтать, — старт процессу дал именно социализм.

Не менее заметным было воздействие советского социализма на роль государства, сферу его деятельности и методы. После бесконечных насмешек над советскими пятилетними планами одна за другой страны Запада создавали комиссии по планированию.

И наконец, именно СССР внес решающий вклад в разгром национал-социализма. **Советский социализм отдал все силы для уничтожения наиболее опасного для человечества варианта социализма.**

Все недостатки и пороки капитализма социализм высвечивал и обострял и тем самым ставил беспощадную дилемму: или сдавайся социализму, или находи такие решения этих проблем, которые сохраняют положительные черты социализма при отрицании самой сути государственного социализма. Ищи новый общественный строй.

Подводя итоги, можно сделать вывод: государственный социализм в СССР оказался **одним из факторов перехода капитализма к постиндустриальному обществу.** Воздействуя прямо и косвенно. Позитивно и негативно. Обостряя необходимость ускоренных решений. Дискредитируя социалистические альтернативы постиндустриализму. Без Октябрьской революции и порожденного ею государственного социализма в России мир не скоро перешел бы к постиндустриальному строю.

В итоге можно выделить **три главных итога Октября для мировой цивилизации.** **Во-первых,** отвергнут национал-социалистический вариант преодоления капитализма. **Во-вторых,** был опробован и не оправдался вариант преодоления противоречий капитализма государственно-бюрократическим социализмом. И **в-третьих,** был ускорен переход к постиндустриальному строю.

Нельзя уйти от главного итога социалистического эксперимента. Он провалился. Не в результате военной победы врагов, а в итоге неразрешимых внутренних противоречий.

И все же, как бы ни был важен анализ столетия после 1917 года, для меня самое главное — это уроки 1917 года для будущего XXI века.

АКТУАЛЬНОСТЬ 1917 ГОДА В 2017-М

Если сравнивать 1917 и нынешний 2017 годы, то и возможны, и правомерны следующие соображения.

В 2017 году, как и в 1917-м, главной характеристикой являются кризисы.

Постиндустриальный строй, главным преимуществом которого Андрей Дмитриевич Сахаров считал его конвергентную структуру, сочетание преимуществ и капитализма, и государственного социализма, оказался в усиливающемся и углубляющемся тупике.

Во-первых, это неразрешимый **конфликт** Севера (так называемого «золотого миллиарда») и шести миллиардов «третьего мира», Юга.

Во-вторых, это непреодоленное **неравенство**: внутри самих стран Севера между классами, между слоями общества. Богатство семи человек планеты равно состоянию половины человечества.

В-третьих, постиндустриальный мир все больше погружается в так называемые **«гибридные» войны**, полыхающие во всех частях планеты. В них участвуют десятки миллионов. И среди главных первоочередных причин этих войн, как правильно подчеркнул недавно министр С.В. Лавров, разные идеологические концепции. Особенно те, которые С.В. Лавров назвал новым либеральным мессианством.

В-четвертых, постиндустриальное общество с исключительной настойчивостью успехи научно-технического прогресса превращает в фактор примитивизации общего интеллектуального уровня человечества.

Великие средства связи — мобильный телефон и скайп — усиливают особого типа изоляцию, особого типа одиночество отдельного человека. Интернет обрушивает на человека океан уже препарированной информации и отучает его от умения критиковать, анализировать и мыслить. Идет посерение, помутнение человека среднего уровня. Достаточно посмотреть на лица участников разного рода массовых телевизионных передач, послушать их.

Высшие достижения человеческой мысли создают миллионы «Эллочек-людоедочек», облик которых исчерпывающе описан Ильфом и Петровым в «Двенадцати стульях». А популистская демократия, сделав этих Эллочек главным фактором голосований на выборах, приводит во власть все более понятных и близких Эллочке депутатов-средняков и лидеров «гроечников».

Дебилизация основной массы постиндустриального населения становится все более грозной опасностью для Разума на нашей планете.

Но самое главное — пятое. **Постиндустриальный мир оказался не в состоянии принять вызовы XXI века.**

Ни в области **экологии** планеты, где деятельность человечества начинает сотрясать главные характеристики планеты Земля.

Ни в области **научно-технического прогресса**. Мы не гарантированы от генномодифицированных продуктов. От лекарств с не изу-

ченными следствиями для здоровья. Успехи медицины — как показал случай в Швеции — не гарантируют человеку уверенности даже в том, что из роддома он получает собственного ребенка. Где успехи по пересадке органов оборачиваются страшной перспективой войн за захват пленных для использования победителями органов побежденных (в доисторические времена их съедали). А успехи Интернета грозят тотальным контролем над личностью. Невероятно быстрыми темпами растет сфера интеллектуальной преступности, особенно кибернетической. Она не просто грабит общество, она крадет у него несомненно одаренных его членов. Число хакеров, грабящих повсеместно современное общество, думаю, намного больше количества разбойников, промышлявших в дремучих лесах и горных ущельях средневековой Европы.

В такой ситуации есть две перспективы.

Одна — продолжать попытки решать проблемы в рамках существующей постиндустриальной системы.

Вторая — начать переход к Новой Цивилизации — как было сделано в России в 1917 году.

Черты этой Новой Цивилизации уже вырисовываются.

Вместо Человека Экономического — Человек Разумный, Разумного Эгоизма и Разумного Коллективизма.

Вместо безграничного потребления — лимиты. Лимиты правильного питания и стиля жизни. Лимиты доходов. Лимиты богатства. Лимиты наследования.

Вместо организации наций по территориальному принципу — культурно-национальные автономии наций: внутри стран, на континентах, в мире.

Вместо популистской демократии с равенством голосов — демократия разумного неравенства, демократия компетентности.

Главная проблема сегодня — **найдутся ли в обществе силы**, способные создать, принять и начать реализовывать такую Альтернативу XXI века.

И опять нетрудно увидеть сходство ситуаций 1917 и 2017 годов.

Как и в 1917 году большинство населения планеты потенциально тяготеет к Новой Цивилизации.

Но, как и в России 1917 года, в нашем мире во всей правящей элите нет сил, способных предложить модель и организовать переход к Новой Цивилизации.

Поэтому становится реальной **перспектива того, что знамя будущего, как и в 1917 году, окажется в руках альтернативных групп.**

И они уже выступили.

Антиглобалисты. Движение «Захвати Уолл-стрит». Зеленые. Анархисты. Движения мусульманской весны. Консервативные сторонники сохранения «устоев».

Но среди альтернативных течений нет ни одного, предлагающего человечеству приемлемую модель цивилизации **с гарантированным социально ориентированным прогрессом**. Есть только справедливая критика существующего.

Захват любым из таких альтернативных меньшинств власти повторит в XXI веке век XX.

Этой перспективе можно и нужно — в свете великого опыта побед и поражений XX века — **противопоставить другой вариант развития**.

Первые обнадеживающие шансы такого, нормального варианта развития уже есть. В двух ведущих странах планеты — в России и в США — стали **лидерами** люди, потенциально способные дать старт новому пути планеты.

И сейчас главное — **формирование Авангарда** из интеллектуальных людей, сознающих глубину проблем, способных предложить цивилизованные, прогрессивные пути решения кризисов XXI века, стать пассионариями Новой Цивилизации.

Однако никаких попыток формирования **Авангарда Новой Цивилизации** пока не заметно. Задержка может стать катастрофой.

Очевидно, что **в XXI веке главным фактором развития может быть только пассионарное меньшинство интеллектуалов**.

В свете опыта катаклизма 1917 года XXI веку требуется «русская тройка»: Лидер — организованный Авангард — Программа преобразований.

Но не менее актуальны — в свете того же опыта 1917 года — три основные опасности.

Первая. Не использовать исторический шанс появления в России и США потенциально готовых к коренным переменам лидеров.

Вторая. Выдвижение не лучшей, а то и бесперспективной модели будущего.

Третья. Насильственное антидемократическое насаждение этой модели будущего.

Если эти опасности преодолеть — значит, уроки катаклизма 1917 года осмыслены и учтены.

НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ BACK LESSONS OF THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION

Р.С. ГРИНБЕРГ

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д. э. н., профессор

R. S. GRINBERG

Vice-president of Russian VEO, Scientific director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of RAS, PhD in Economics, professor

АННОТАЦИЯ

Российское общество поляризуется при обсуждении ключевых событий и фигур XX века — революции 1917 года, роли Сталина. Хотя отказ от демократических институтов, которые дала Февральская революция, повлек за собой монополию на власть вечно правящей партии и диктатуру одной личности, злодеяния которой не могут быть оправданы никакими успехами в модернизации страны. Такая же поляризация проявляется и в других вопросах, например в отношении к Западу. Автор называет пороком российской ментальности тотальное отсутствие договороспособности. Хотя исторический опыт показывает, что никакой альтернативы культуре взаимных уступок власти и оппозиции нет.

ABSTRACT

Russian society is polarizing when discussion comes to the key events and figures of the twentieth century - the 1917 revolution, the role of Stalin. Although the rejection of the democratic institutions which were born in the February Revolution resulted in a monopoly on power of the ruling party and the dictatorship of one person whose

atrocities couldn't be justified by any success in country modernization. The same polarization is manifested in other issues too, for example, in relation to the West. Autor talks about the "decease", by which he means the total lack of contractability the flaw of the Russian mentality. Although historical experience shows there is no alternative to a culture of mutual concessions between the authorities and the opposition.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Русская революция, Октябрьская революция, Октябрь, военный коммунизм, СССР, средний класс, Запад, автократия, либеральная доктрина, порок российской ментальности, власть, оппозиция

KEY WORDS

The Russian Revolution, the October Revolution, October, Military Communism, the USSR, the middle class, the West, autocracy, liberal doctrine, the decease of Russian mentality, power, opposition

Уважаемые коллеги!

Сто лет назад в России произошли экстраординарные события. Меня охватывает большое волнение, потому что мы находимся в зале, в котором заседали только что выбранные члены Учредительного собрания, призванные определить судьбу страны, погружившейся в хаос после демократической революции в феврале 1917 года. Они, конечно же, думали и спорили о том, как спасти свою замечательную Родину, и надеялись на то, что свежеиспеченные демократические институты утвердятся в стране, в которой начинается строительство нового государства уже в форме республики. Но, как всем известно, «караул устал», и жизнь пошла совсем по другому пути.

Почему случилось именно так? Как оценивать революцию 1917 года? Увы, нет пока даже попыток мыслящих людей каким-то образом найти точки соприкосновения в оценке того, что произошло в октябре 2017 года. В интеллектуальной элите России доминируют две абсолютно противоположные точки зрения на этот вопрос. Одни уверяют, что

в результате Октября начался золотой век России, а ее мессианская роль выдающейся, если иметь в виду, что так или иначе по пути России, ставшей СССР, впоследствии (во второй половине 40-х годов прошлого века) пошла целая треть человечества. Советский Союз будто бы не только боялись, но и уважали. Другие возражают, рассматривая Октябрь как чистый переворот и сплошное преступление группы радикалов во главе с Владимиром Лениным. Будто бы он по согласованию с немецким командованием захватил власть у народа, который только что начал вершить «экономическое чудо». Отсюда их призыв объявить весь советский период сплошным мраком, провести декоммунизацию, и тогда страна пойдет правильным европейским путем.

В общем, гражданская война в головах современных россиян не закончилась, и, к сожалению, нет оснований утверждать, что в оценке тех событий в ближайшее время будет найден консенсус. Это первый невыученный урок, на который я хотел бы указать.

Вместе с тем русская революция и последующий советский проект это такой грандиозный и противоречивый феномен, что здесь вообще вряд ли можно надеяться на какое-либо согласованное мнение. Рассказывают, что известный французский литератор Жан-Поль Сартр как-то спросил одного из китайских лидеров Чжоу Эньлая: «Как вы оцениваете Великую французскую революцию?» Тот, не задумываясь, ответил: «Еще пока рано об этом говорить». Похоже, то же относится и к Октябрьской революции. Тем не менее я постараюсь изложить свое представление о том, какое значение она имела для «города и мира».

Прежде всего, соглашусь с Юрием Александровичем Петровым, который только что сказал, что и Февраль, и Октябрь нужно рассматривать как единый революционный процесс с 1917 по 1921 год, когда закончилась гражданская война. Вполне уместно весь этот отрезок времени назвать Великой русской революцией.

Теперь о том, что, по моему убеждению, дал и отнял Октябрь применительно к отечеству и остальному миру. Сначала о мире. Практически не оспаривается тезис о том, что российский порыв к справедливости оказал серьезное влияние на социальную политику стран классического капитализма. То есть установка на равенство, которую декларировала Октябрьская революция, быстро приобрела европейскую, если не всемирную популярность. Неслучайно интеллектуалы, самые проникательные люди Запада с большим интересом приезжали в советскую Россию, зная даже о репрессиях, которые там начались. Для них было очень важно знать, как проводится невиданный социальный эксперимент. В сущности, это была попытка создания счастья для всех, потому что до Октябрьской революции не было

ничего подобного в практике государств. Значит, социальность — первое благо, которое принесла Октябрьская революция.

Второе. Подрыв и уничтожение колониальной системы — тоже результат существования СССР и его попытки обеспечить равноправие всех народов. В конце концов, колониализм умер благодаря существованию и борьбе Советского Союза против колониализма.

Третье. Внедрение цивилизационных институтов и цивилизационных форм жизни в Центральной Азии. Практически безвозмездно СССР осуществил грандиозную цивилизационную миссию в этом ранее абсолютно отсталом регионе и превратил его в несколько экономически приличных государств с развитым для того времени образованием, здравоохранением, наукой и культурой.

Четвертое. Китай. Сегодня он все больше будет определять повестку жизни человечества в целом. В этом нет никаких сомнений. И мне кажется, что подчеркнутое почтение нового президента США к Владимиру Путину во многом определяется тем, что Трамп хотел бы иметь Россию в качестве партнера, хотя и младшего, в возможной конфронтации с растущим Китаем. Напомню очень важный факт: СССР практически безвозмездно создал материально-техническую базу экономики Китая в пятидесятые годы, что, конечно, тоже удивительное достижение Советского Союза.

Сказав все это, я должен признаться, что не испытываю особой ностальгии по СССР, которая сегодня достаточно широко распространена в стране, хотя категорически против тезиса о неререформируемости Советского государства. Всегда надо помнить о миллионах невинных человеческих жертв сталинских репрессий, которые стали возможными именно потому, что в октябре 1917 года страна жаждала справедливости, получила ее в каком-то виде, но полностью отказалась от свободы, которую дал Февраль. Этот отказ от демократических институтов повлек за собой монополию на власть вечно правящей партии и диктатуру одной личности, злодеяния которой оказались настолько ужасными, что не могут быть оправданы никакими успехами в модернизации страны. Сегодняшний ренессанс уважения к Сталину — это одновременно и позор, и проблема для страны. И дело здесь не только в том, что «люди творят себе кумира». Обожание серийного мегаубийцы — это еще и ошутимое выражение абсолютного провала так называемых либеральных реформ, приведших к массовой бедности россиян, опрометчиво поверивших в благотворящую миссию «свободного рынка». Разве это не урок революции?

Теперь о других невыученных уроках. Как известно, российская интеллигенция страдает некими пороками, которые не удалось из-

жить за эти сто лет, и сегодня наши беды — и экономические, и социальные — можно связывать исключительно с этими, можно сказать, генетическими особенностями. Одна из них — онтологизация теоретических схем. На простом языке это означает, что мы свято верим во всемогущество теорий и, если представляется такая возможность, пытаемся внедрить их в жизнь, несмотря на сопротивление несогласных с ними. Я это называю принуждением к счастью. В сущности, речь идет о том, что в 1917 году мы взяли курс на справедливость. Тогда вся планета была беременна спросом на справедливость, и ужасающая капиталистическая действительность того времени требовала ее. Россия и совершила скачок к этой справедливости, полностью, повторяя, проигнорировав свободу, хотя марксизм уже претерпел к тому времени заметную эволюцию. Все большее влияние получали в начале XX века его отдельные течения, указывавшие на возможность мирного вrastания капитализма в социализм. Но у нас, как правило, побеждают крайности. Вот и в данном случае в октябре 1917 года победила крайне левая доктрина в мировоззренческом арсенале Запада, воплотившись в России в форме отвергающего коммерческие отношения военного коммунизма.

Нечто подобное произошло и в начале 90-х, когда после семидесяти лет коллективного молчания мы, получив свободу практически из рук одного человека, ошибочно решили, что она и есть справедливость, и восприняли ее как необходимое и достаточное условие сытой и цивилизованной жизни, по-ребячески уверовав в то, что колбаса вырастает прямо из свободы. Это, конечно, было большой ошибкой, ставшей следствием до сих пор не изжитой склонности к онтологизации теоретических схем.

Не можем мы до сих пор избавиться и от нетерпения в русском демократическом движении, которое берет начало еще от народовольцев, а отчасти и от декабристов. Нам кажется, что справедливое общество можно создать одним махом. Нетерпение, связанное с тем, что хочется власть побыстрее взять, — будь то штурм Зимнего дворца или ельцинская шоковая терапия внедрившегося радикального либерализма.

Нельзя не сказать и об абсолютно ненормальном отношении к Западу, которое можно кратко охарактеризовать как смесь комплекса неполноценности и мании величия. Сплошь и рядом россияне воспринимают Запад только в черно-белом формате или в бинарной логике «любовь-ненависть». Непредвзятое сбалансированное деловое отношение к нему редкость. Мы, например, в конце восьмидесятих годов безоговорочно принимали все рекомендации, которые давал

Запад, причем выполняли то, что они говорят, а не то, что они делают, хотя между первым и вторым была большая разница. Наш капитализм оказался особенно зверским, поскольку принял установку на демонтаж всего того «социального», что было при советской власти. Казалось, что самодеятельность народа приведет к цивилизованному развитию общества, на самом деле она вылилась в простой хаос, а в результате народ через некоторое время после начала очередной смуты устал от свободы и предъявил спрос на «закон и порядок» порядка. И как бы ни относиться к Владимиру Путину, здесь могут быть разные интерпретации его деятельности, но он дал если не закон, то порядок. И это тоже результат той самой нашей особенности. Сегодня нерациональная гипертрофированная неприязнь к Западу не приносит никаких особых плодов, потому что, отторгая себя от него, мы начинаем искать идеал в прошлом, и сегодня оно становится вдруг неоправданно прекрасным.

Еще один порок нашей ментальности — тотальное отсутствие договороспособности. Как и в 1917 году, в этом зале не было стремления найти точки соприкосновения различных политических сил, так и сегодня у нас экспертные сообщества носят абсолютно сектантский характер, экспертное сообщество фрагментировано. Культура диалога, культура компромисса, культура консенсуса практически на нуле. Отсюда совершенно естественна тоска по твердой, сильной руке, которая только и может решить проблемы развития страны. И вот здесь таится большая угроза: если авторитаризм продолжается достаточно долго, то стабильность превращается в застой, что, собственно говоря, мы и наблюдаем сегодня. В общем, это, так сказать, константа российской истории. Автократия приносит какой-то порядок, проходит время — она надоедает, возникает стремление к разному рода либеральным перестройкам. А когда побеждает либеральная доктрина, в результате ее реализации страна впадает в очередной хаос, и тогда опять возникает тоска по сильной руке — и все начинается сначала.

Эту дурную бесконечность необходимо преодолеть. И здесь велика ответственность не только власти, но и общества. При этом найти выход можно только на основе объективных научных и общественно-научных дискуссий, обеспечив прозрачность и качество принятия решения, что возможно только через механизмы демократических институтов. Они не даром берут начало в народном самоуправлении, которое у нас находится в зачаточном положении. Даже образованные интеллигентные люди не проявляют должного интереса к тому, чтобы именно отсюда начать построение реальных, а не имитационных демократических институтов.

Россия сегодня находится (как, в сущности, и весь мир) на пороге принципиально новых изменений как в материальном, так и в социокультурном отношении. Полным ходом идет соревнование различных интеллектуальных площадок вокруг того, каковы должны быть адекватные ответы на вызовы современности. В общем, мы вновь на перепутье и вновь, похоже, не знаем, куда бежать...

Люди всегда мечтали и будут мечтать о каком-то справедливом общественном устройстве, причем, естественно, не только в утопиях будущего, но и в практике прошлого. Мое знание истории говорит о том, что золотой век человечества, если он и был, то в 1950–1970-е годы. Именно тогда капитализм впервые почти приобрел человеческое лицо, почти утратил классовый характер и близко приблизился к идеалу «государства всеобщего благоденствия». Во всяком случае, в США и в Европе средний класс (50–70% населения) стал доминирующей силой социума. Характерно, что в это же время в Советском Союзе был также создан средний класс, бедный, по западным стандартам, но все-таки очень продвинутый по сравнению с двадцатыми — тридцатыми годами. Именно тогда миллионы инженеров, учителей, ученых, высококвалифицированных рабочих действительно получили и реализовали шанс на нормальную человеческую жизнь.

Сегодня весь мир испытывает беспрецедентную неопределенность. Это не только и не столько появление Трампа (экзотического политического лидера, если не сказать, политического хулигана) и Brexit, сколько страх перед весьма тревожной аналогией с изоляционизмом и протекционизмом тридцатых годов, когда каждая страна проводила политику «грабь соседа» под лозунгом «Все продавать и ничего не покупать». В результате такой политики заметно снилась деловая активность, увеличилась безработица и почти остановилась международная торговля.

Слава богу, в США и в Европе есть еще влиятельные силы, которые в состоянии предотвратить гибель свободной торговли, однако растет влияние и правых популистов, выступающих за зажиточную жизнь своих народов, но в основном за счет других. Урок, который надо извлечь из всего этого, очевиден. Надо попытаться избегать крайностей либерализма, национализма и административного регулирования. При этом самое главное — решить проблему расширяющейся пропасти между кучкой богатых и массой бедных.

В общем, да здравствует средний класс. Сегодня на Западе он составляет 60% населения и стремительно снижается. У нас — 20% и тоже стремительное уменьшение. Это, конечно, создает пугающую параллель с 1917 годом. Но есть у нас и преимущество: мы точно зна-

ем, что может произойти, если игнорировать общественно неприемлемое неравенство.

Джон Кеннеди стремился построить «великое общество» и, надо сказать, преуспел в этом благородном начинании и, скорее всего, стал его жертвой. И еще он точно подметил, что «если вы не допускаете мирную революцию, то получите насильственную». Другой перевод этой максимы на русский язык «не хотите Милюкова, получите Ленина». Любые революции сами по себе плохи. Они почти всегда не оправдывают ожиданий и почти всегда кровавы. Чтобы предотвратить их, нужно превентивно решать накапливающиеся в обществе проблемы, и здесь нет никакой альтернативы культуре взаимных уступок власти и оппозиции. В сущности, это и есть главный урок Великой русской революции.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

CIVILIZATIONAL EFFECTS OF RUSSIAN REVOLUTIONS

В.В. КОЗЛОВСКИЙ

Директор ФГБУН «Социологический институт
РАН», д. ф. н. профессор

V.V. KOZLOVSKY

Director of FGBUN "Sociological Institute of the
Russian Academy of Sciences", PhD., professor

Российские революции 1917 года явились знаковым переломным этапом современной мировой истории. Первым протореволюционным этапом были социальные и политические движения 1905 года, завершившиеся принятием Октябрьского Манифеста, утверждением Государственной думы и практическим переходом к конституционной монархии. Они послужили сигналом будущих кардинальных перемен, которые подтолкнула Первая мировая война 1914–1918 гг. Очагом революционных действий были самые крупные города, прежде всего Петроград и Москва. Отречение от российского престола Николая II, ознаменовавшееся бурными февральскими переменами, и последующий краткий период деятельности Временного правительства стали лишь прологом Октябрьского переворота 1917 года. Деятели буржуазной революции обнаружили полную несостоятельность в решении самых насущных задач строительства нового демократического государства, экономического и социального порядка. Первый этап радикального переустройства цивилизационных основ российского общества оказался неподготовленным и неудачным. Взяв на себя великую роль социально-политической эмансипации одной из крупнейших стран мира, российская правящая группа в течение полугода

исчерпала имевшиеся ресурсы, утратила кредит доверия и уступила власть новой социал-демократической элите. Подготовленная в стенах Таврического дворца Петрограда и успешно проведенная Октябрьская революция завершилась разгоном Учредительного собрания Российской республики.

Через сто лет мы подводим итоги свершившейся масштабной трансформации в истории новейшей России, пережившей создание, расцвет и распад Советского государства. Этап радикальных социалистических экспериментов, сопровождавшихся колоссальными социальными, человеческими и материальными жертвенными затратами и, безусловно, огромными геополитическими, индустриальными и культурными достижениями, сменился новым периодом эволюционного переустройства современного российского общества. Подобная сверхнасыщенная событиями российская история революционных реконструкций цивилизационного порядка великой страны внушает не только большое почтение и уважение, но и вызывает огромный интерес к ее итогам.

Во многих работах и выступлениях по данной тематике действительно поднимаются важные вопросы, но это вопросы уроков столетней постреволюционной истории. Уроков, из которых действительно надо извлекать выводы и следствия, для того, чтобы не повторять их трагические ошибки и заблуждения, а обрести опыт и мудрость для современной жизни. Однако такой подход отражает школьное отношение к революции, ее столетнему прошлому. Р.С. Гринберг всячески подчеркивал смысл этих уроков и их значение для сегодняшнего дня. Действительно, наше общество и современный мир находятся уже в совершенно другой ситуации, ситуации многомерной множественной современности.

Собственно говоря, от революций никто не гарантирован и не застрахован. Они могут произойти, они происходят в мире. Это может быть «арабская весна», может быть еще какая-нибудь «весна» или «осень» и прочее, но это все происходит на наших глазах и в наше время. Поэтому нам следует разобраться в том, какое значение имеет прошедшая российская (пост) революционная эпоха для более широкого масштабного понимания мировой истории и современной человеческой практики?

Я предлагаю несколько иной, академический разворот в оценке прошлого революционного столетия. Опорой для нас служит цивилизационный подход, который позволяет масштабно и комплексно раскрыть многие аспекты изменений российского общества с начала XX до начала XXI столетия. Данный подход в настоящее время ак-

тивно используется в характеристике и аналитике современных обществ в целом. Ключевыми понятиями в нем выступают два термина «цивилизация» и «революция». Такое сочетание в концептуальном осмыслении революции включает целый спектр важных аспектов, в частности, каковы были условия революций, причины революций и, соответственно, база, действия, ресурсы революций. Понимание великих революций, российских революций прошлого века в особенности, может и должно быть представлено в более широких или масштабных терминах, комплексно. С этой точки зрения базовые понятия, которые позволяют нам понять, почему в российском обществе произошел перелом, повлекший ряд радикальных перемен, к чему они привели и какое имели воздействие как на Россию, так и на весь мир.

В рамках данной категориальной схемы в работе и предлагается выявить и проанализировать последующие выводы *о цивилизационных эффектах российских революций*

Главным элементом и фактором революций, как подчеркивается многими учеными, является модернизация. Россия, безусловно, была в центре этого мирового модернизационного процесса. Вместе с тем Россия была активно включена в процесс цивилизационной динамики современных обществ. Она была одной из самых продвинутых развивающихся индустриальных стран. Поэтому рассмотрение российских революций в аспекте цивилизационного развития — это и есть раскрытие прежде всего тех процессов, успехов и провалов модернизации, о которых, собственно говоря, мы уже многое знаем. Возникает определенная дилемма. Чем были вызваны революции: неудачами или успехами модернизации в России. Это прежде всего вопрос о причинах и следствиях глобальной трансформации российского общества в прошедшем столетии. Если допустить, что модернизация в России успешно шла, то почему страна попала, по словам А.И. Солженицына, в «красное колесо»? Она все-таки оказалась в тупике, большие массы народа и население в целом испытывали невероятные трудности, а буржуазный правящий класс, согласно формуле «верхи не могли, а низы не хотели», не смог вывести страну из глубокого кризиса. Соответственно, модернизация императорской и постимператорской России была насильственно прекращена, и разрыв, точнее, перерыв, в ней продолжен на новых социалистических основаниях.

О российских революциях, мне представляется, накоплен целый каскад образов, слов, научных терминов и метафор. Начиная с момента великого события XX века — переворотов в 1917 году, безуслов-

но, в публицистике, художественной и научной литературе, на разных уровнях звучат такие оценки революций, как катастрофа, провал, разрыв, раскол или перелом и т.п. Все эти обозначения весьма колоритно характеризуют российские революции. Но в чем же состояла катастрофа? С точки зрения разных групп населения (крестьянства, рабочих, солдат, интеллигенции или буржуазии российской или тех новых классов, которые формировались уже после революции), конечно, это были совершенно разные оценки свершенного, утрат, обретений и перспектив.

Здесь как раз возникает одна из важных тем: была ли и в чем состояла необходимость радикального революционного поворота российского общества ради продвижения российской модернизации? Совершенно очевидно, что разрушительный характер российских революций по отношению к сложившемуся обществу, к социальной структуре, культуре, экономике привел к таким издержкам, которые были практически невозможны в дальнейшем. Совершенно справедливо утверждение о нахождении России в процессе догоняющей модернизации и соответствующем непрерывном поиске в лице разных групп адекватных способов преодоления отставания, разрешения антагонистических конфликтов, которые накопились в обществе к началу XX века.

В своем исследовании я опираюсь на имеющийся в социальных науках опыт концептуального анализа цивилизационного процесса. Это и теория происхождения цивилизаций, и теория эволюции, многолинейного развития цивилизаций, локальных цивилизаций, теория цивилизаций и теория осевых цивилизаций и множественных модерностей. Особо подчеркнем одно обстоятельство, вернее, основной тезис, из которого мы исходим. К цивилизации отношение разное, и все прекрасно знают, что очень часто оперируют такими метафорами, как западная, восточная цивилизация, японская например, российская или русская цивилизация. На мой взгляд, подобное выделение цивилизаций по географическому или этнокультурному признаку является научно малопродуктивным. Оно скорее отражает демаркацию для упрощения понимания сложного социокультурного комплекса, популяризации различий между народами, решения идеологических и политических задач. Выделять отдельные типы и виды цивилизаций по этнокультурному, географическому или иным отдельным принципам, безусловно, можно, но это позволяет дать нацеленное на заостренное метафорическое определение обособленности разных культур. Все современные национальные общества и государства, так и российское общество на рубеже XIX–XX столетий, на-

ходились и находятся в *общецивилизационном* процессе. Своеобразие различных обществ и культур любых регионов, континентов не исчезает, а, наоборот, заключается в поиске и утверждении собственного варианта цивилизационного развития, потерь и приобретений, неудач, успехов и достижений. С этой точки зрения многие понятия и концепции, которые мы используем для аналитики особенного и общего в *цивилизационных* процессах, позволяют многое понять гораздо более объективно и достоверно.

И с этой точки зрения еще один концепт, который мы используем для анализа. Речь идет об активно развиваемой в последние двадцать лет теории множественных модерностей (*multiple modernities*), позволяющей раскрыть еще один аспект — многомерной современности. Можно рассуждать об обществе и культуре в терминах социально-структурных, культурных, экономических, политических процессов, институтов, действий. Все дают прекрасные ответы, но освещают отдельные аспекты общественной жизни, развития государств и стран, прежде всего структурные, пространственные. Однако если мы говорим о проживаемой и переживаемой людьми длительности, то это время — разная для различных поколений современность. Поэтому проблема множественных современностей или множественных модерностей остается в повестке дня социальных и гуманитарных наук. Это всего лишь некий понятийный аппарат для пояснения концептуальных рамок изучения цивилизационных эффектов российских революций.

В нашем исследовании нет претензии на обнаружение всех результатов и эффектов российских революций. Оно направлено преимущественно на описание и объяснение деструктивных и конструктивных цивилизационных эффектов российских революций. Следует подчеркнуть и даже настоять на том, что при этом мы не даем негативную или позитивную оценку результатов или эффектов. Важный момент в анализе состоит в раскрытии картины деструктивных, то есть разрушительных или, соответственно, созидательных по отношению к той системе, на которую воздействовали революции.

С каким обществом в России мы имели дело в конце XIX — начале XX века? Во-первых, это было традиционное аграрное общество с остатками феодальной, сословной социальной структуры, подвергавшееся в большинстве случаев разрушительным усилиям со стороны как различных слоев общества, так и самодержавной власти. Во-вторых, в России господствовало саморазрушающееся («самоедское») устройство общества. Поэтому нельзя говорить о случайности революций, что они были порождены произволом политиков, их по-

литических ошибок либо иными интересами маргинальных групп, их конъюнктурными предпочтениями, вкусами, эмоциями. Такое объяснение, по меньшей мере, наивно. Российское общество было действительно патриархально, консервативно. Оно нуждалось в серьезных изменениях. Особенно нуждались в переменах те самые социальные слои, которые после отмены крепостничества получили минимальную социально-экономическую свободу и вышли на широкие арены общественной жизни, но их активность или их возможности наталкивались на непреодолимые препятствия, созданные и поддержанные сословным строем самодержавия и разрушенные революциями начала прошлого столетия. Как было правильно подчеркнуто, революции начались раньше, не в 1917 году и даже, наверное, не в 1905-м, а несколько раньше. Вот это один из главных моментов, который надо учитывать в оценке российских революций, ставших «локомотивом» действительных перемен. Отмеченный нами первый деструктивный эффект цивилизационного характера состоял в решении задачи уничтожения рудиментарных социальных и политических структур архаичного, аграрного и традиционного российского общества.

Один из важнейших деструктивных эффектов Октябрьской революции заключался в разрыве и даже разрушении капитализма, маргинализации и обрушении российского капитализма. Революции совершили такой разлом. Капитализм и российская буржуазия оказались неспособны взять власть в свои руки и грамотно осуществить переустройство страны. Поэтому Февральская революция, которая была торжественным знаменем и способом утверждения буржуазии, по сути дела оказалась пирровой победой и привела к Октябрьской революции, которая с капитализмом как раз и попрощалась.

Третий момент в перечне важнейших деструктивных эффектов, на который я обращаю внимание, — это некий негативный социальный и финансово-экономический прорыв в целях замены неустойчивой или хаотической модернизации российской экономики и общества. Дело в том, что действительно многое в царской России было сделано, если мы вспомним, на огромные заемные финансовые и материальные ресурсы, на которые опиралось правительство в своей политике. Обязательства России в Первой мировой войне перед Францией и Великобританией были ультимативным инструментом в принуждении российского правительства к невыгодной для страны стратегии в навязанной войне и тяжелым политическим последствиям.

Четвертый деструктивный цивилизационный эффект российских революций очень важен: это воплощение в жизнь главного пункта — разрешение ключевого вопроса российской действительности, во-

проса о собственности. Передел собственности, который запустила революция, является наиболее центральным с точки зрения не только экономической, но и социальной. Это прежде всего вопрос о земле, о накопленном материальном и культурном достоянии, о национальном богатстве и его распределении, о земле как базовой основе аграрного общества. С каким лозунгом выступили большевики? Они вслед за эсерами выступили с предложением о социализации земли. Это был, вероятно, самый привлекательный для крестьянской страны лозунг. Может быть, пиаровский лозунг, такой информационный, такой популистский, но тем не менее этот лозунг был очень главным, собравшим под знамена крестьянское население, так или иначе поддержавшее обе революции. Это означало одно: это чаяние народа, прежде всего крестьян, о своей земельке, о своей собственности было базовым, катализатором, мотивирующим фактором совершения революции. Очевидно, что революции, особенно Октябрьская революция, по сути дела разрешили, по крайней мере декларативно, самый важный вопрос, о котором мечтало подавляющее население России.

На пятом месте деструктивных цивилизационных эффектов российских революций находится слом самодержавной власти. Несмотря на лояльное отношение большинства населения к самодержавию, ликвидация самодержавия оказалась довольно легко совершена, без кровопролития. Переустройство политического режима России было одним из важнейших пунктов как в программах, так и практике российских партий. Ими был задан жесткий режим такого brutального, радикального слома государственной власти или режима государственной власти. Его трудно сравнивать с процессом уничтожения абсолютистской власти в период Великой французской революции, где в ход были пущены другие механизмы. В России слом самодержавной власти происходил совершенно особым образом. Это была программа институционального радикального слома, для которого характерен ключевой цивилизационный аспект существования и функционирования царской власти, требующей замены на рациональный бюрократический режим. Институтами являются прежде всего экономические институты, политические, правовые, которые и были уничтожены. Это и есть разрушительные эффекты, но, еще раз подчеркну, не в позитивном или негативном ключе, но в институциональном аспекте.

Каким же образом происходило это на практике? Это шестой деструктивный цивилизационный эффект российских революций, воплощенный в практиках радикального террора в первой трети XX века, но основные идеи которого были сформулированы и испы-

таны в России уже во второй половине XIX века. Его яркие представители — П.Н. Ткачёв, теоретик создания тайной централизованной и законспирированной революционной организации, и С.Г. Нечаев, основатель революционного «Общество народной расправы», — обосновали идеологию и практику террора, ставшего основным методом и способом общественного и политического переустройства путем морального и физического насилия. Фактически государственный или индивидуальный террор как механизм, широко практикуемый в ходе и после российской революции, стал в XX столетии и является в настоящее время одним из самых действенных инструментов разрешения международных и национальных конфликтов. Подобная репрессивная практика применения структурного и персонального насилия в условиях до и пореволюционной России была достаточно эффективной в устранении препятствий в завоевании и удержании политического господства.

Седьмой деструктивный цивилизационный эффект российских революций, который следует подчеркнуть, заключается в разорванности интеллектуальной и духовной атмосферы в обществе, интеллектуальная и идеологическая готовность российского общества в лице прежде всего интеллигенции и активных слоев населения к радикальному переустройству общества, названная крупным русским социальным мыслителем П.Б. Струве «отщепенством интеллигенции». Он сам был вначале идеологом активного революционного перехода страны от феодализма к капитализму, стоял у истоков создания социал-демократии в России. Но после первой русской революции 1905 года он перешел на другие позиции либерального консерватизма, цивилизационного обустройства России на началах крепкой государственности, религиозности и национальной культуры. Он был критиком большевизма, радикального разрушительного отношения к собственной стране и призывал к великой России, которую надо хранить и которую надо создавать.

Восьмой деструктивный цивилизационный эффект российских революций состоял в маргинализации и разрушении конфессиональных основ, религиозных основ российского общества. Почему же общество поддержало или, скажем так, было, по крайней мере, пассивно в отношении религиозных институтов, и тем более в 1920–1930 гг. активно шли антиклерикальные действия по поводу не только православной церкви, но и других конфессий? Важным, разрушительным эффектом является отказ от культурного, в частности дворянского, буржуазного наследия и провозглашение новой пролетарской культуры, той самой культурной революции, которая была неким симво-

лом создания нового устройства общества, новой «революционной» цивилизации.

Нигилистическая социальная эмансипация представляет собой девятый деструктивный цивилизационный эффект российских революций. Это деградация социального и культурного статуса и престижа власти, аристократии, дворянства, в целом верхов. Революция сделала очень важный шаг в направлении низложения престижа, почета и классового верховенства аристократии. Это было одним из главных стимулов активности социальных низов. Фактически происходил социально-институциональный слом — революция административным образом ввела новое положение социального происхождения: верхи стали низами, низы стали верхами. Это был директивный способ устранения сословной социально-политической системы, реализовавший так называемое доктринальное конструирование, проектирование и реализацию нового социалистического уравнительного порядка, программы, намеченной в трудах классиков марксизма-ленинизма. Дополнением стали практики правового деклассирования и внеэкономического принуждения так называемых «лишенцев» к труду и занятости. Собственно практики правового деклассирования — это и есть продолжающаяся гражданская война после революции в 1920–1930 гг.

Перечень деструктивных цивилизационных эффектов и результатов российских революций можно продолжить, но следует перейти к конструктивным следствиям цивилизационного переустройства российского общества.

Во-первых, это тяжело складывавшийся, но реально осуществленный советский проект модернизации, который был основан на внеэкономическом механизме, механизме институционального принуждения. Исключение составляет краткосрочный нэповский период, который был действительно своеобразным экономическим способом модернизации, быстро отмененным в силу несоответствия основным программным целям построения нового социалистического общества. Проект модернизации 1920–1940 гг. включал обширный круг направлений: восстановление народного хозяйства, коллективизацию сельского хозяйства, индустриализацию, технологическое обновление промышленности, новую систему полной занятости, создание многоуровневой профессиональной подготовки.

Ключевым в проекте построения основ советского общества было создание нового экономического порядка и плановой административно управляемой экономики. Это хорошо известно экономистам. Поэтому данное институциональное изменение стало первоочеред-

ным завоеванием российских революций. Оно позволило поднять экономику, провести преобразование во многих областях сельского хозяйства, промышленности, обороны, культуры и образования. Эти достижения и успехи первоначальной социалистической модернизации объективны и подтверждаются реальным развитием страны. При этом нельзя забывать о социальной цене побед, о фактически репрессивном механизме ускоренной модернизации.

Необходимым звеном в реализации программы построения основ нового социалистического общества явился идеологически обеспеченный институт социального и государственного контроля, исполнительной и судебной постреволюционной власти. Это прежде всего политико-административные внесудебные и подчиненные государственной машине судебные способы санкций, наказаний, в целом системы государственного принуждений в рамках своеобразной социалистической законности. Это была большей частью внесудебная практика репрессий и государственного террора. Система исправительных и трудовых лагерей, которая испробована сразу в период Гражданской войны (1918–1922), потом превратилась в систему государственного управления лагерей (ГУЛАГ). Безусловно, будет большим преувеличением утверждать, что модернизация страны и экономики, в частности, была осуществлена исключительно благодаря системе репрессивного подавления. Роль практикуемых партийной и подчиненной ей государственной системой репрессивных практик принуждения к новым формам социалистического общежития, в том числе к обязательному труду, исполнению государственно-идеологических доктринальных предписаний, к «правильному» индивидуальному и коллективному поведению была весьма значимой. Фактически этот способ позволил жестко тоталитарным или более мягким авторитарным образом решать многие жизненно важные для постреволюционной эпохи вопросы. Для реализации масштабных целей переустройства советского общества на началах социалистической идеологии, коллективизма была сформирована новая система революционного права и затем социалистической законности. Краеугольным камнем экономической системы послужило законодательное утверждение нового института общественной собственности, исключающей право частной собственности как полностью противоречащее устоям социализма. Новая правовая система советского общества, таким образом, легитимировала формы правомерного и преступного в ключевой сфере хозяйственно-экономического действия населения. Вопросы эффективности господствовавших форм социалистической собственности активно

изучались советскими экономистами, юристами, обществоведами в 1950–1980-е гг. Следует отметить труды известных ученых А.В. Бенедиктова, М.В. Колганова В.П. Шкредова, Н.А. Цаголова, Л.И. Абалкина. Главная проблема советских экономистов по проблеме собственности заключалась в том, насколько существовавшая практика легализации и реализации доминировавших отношений общественной собственности способствует развитию народного хозяйства или тормозит экономическую активность населения. Опыт использования разных форм социалистической собственности продемонстрировал их силу и слабость в качестве важнейшего завоевания и цивилизационного эффекта российской революции.

Важнейшим конструктивным достижением цивилизационного порядка российской революции является хорошо известный, но в институциональном аспекте, безусловно, один из главных элементов обустройства социалистического общества, а именно: создание партийно-государственной системы власти и управления, политико-административного устройства и деления многонационального государства. В настоящее время российское общество пожинает, собственно говоря, плоды казавшейся прочной партийно-государственной системы во главе с правящей коммунистической партией, соответственно, выстроеного политико-административного устройства общества и страны. В частности, территориальное деление советской страны и государственное строительство по принципу национального представительства на национальные республики стало одним из факторов разбегания на так называемые «национальные квартиры» и распада Советского Союза. Одним из показательных примеров служит современное кризисное состояние украинского вопроса. Результаты национально-государственного строительства советского периода, осуществленного партийно-государственной системой, имеют вполне конкретные цивилизационные последствия в текущих кризисах и конфликтах и находятся в социально-политической повестке дня современной России.

Следующий конструктивный цивилизационный эффект российских революций — это, конечно, советская национальная политика и создание интернациональной общности «советский народ». Подобная идея жива. Имеет своих сторонников в лице прозвучавшего недавно в Казани предложения о формировании «русской нации». Вероятно, речь идет о создании какой-то новой исторической общности русского народа. Социалистический опыт создания и утверждения общности советского народа мало убеждает об утопичности реализации подобных идей. Вместе с тем это было действительным

цивилизационным завоеванием российской революции, что явил на практике Советский Союз.

Значимым конструктивным цивилизационным эффектом российских революций является, безусловно, создание системы поголовной занятости и, соответственно, обоснование и использование правовых и политических механизмов борьбы с туеядством в частности и отказом участвовать в общественном труде. Хотя эта внеэкономическая и политико-правовая практика исчерпала себя в 1970–1980-е гг., но в 1950–1960-е практика борьбы с туеядством была очень активной. Институциональное принуждение к труду на индивидуальном и коллективном уровне означало доминирование внеэкономических способов вовлечения в производительный общественный труд, что подрывало трудовую мотивацию и заинтересованность в экономической и хозяйственной деятельности населения.

Важнейшим конструктивным цивилизационным эффектом российских революций, обнажившим социальные причины радикального слома императорской России, является борьба за социальное равенство. Главный результат российских революций — это сложившаяся в советское время система социального равенства и уравниловки. Это так называемая глубоко изученная в отечественной социальной науке однородная социальная структура. Она создавалась инструментами институционального порядка, идеологически, партийно-политически, государственно, административно, мировоззренчески и морально. Например, это были действующие до сих пор режимы административного регулирования социальных перемещений, социальной мобильности, паспортный режим (прописка, регистрация). Доминировавшее уравнительное распределение национального богатства в качестве цивилизационного достижения осуществлялось по-разному, но было весьма действенным. В частности, система уравнительного социального обеспечения обеспечивалась через общественные фонды потребления, ставшего важным механизмом общественного и личного благосостояния, индивидуального потребления.

Известно, российские революции очень сильно повлияли на окружающий политический мир, дав импульс к национальному движению. Важнейшим конструктивным цивилизационным эффектом российских революций стала масштабная деколонизация. Она произошла не сразу, но благодаря различным способам поддержки революций в разных странах, лояльных групп революционеров, их режимов, особенно после Второй мировой войны, прежний колониальный мир распался. Это один из важнейших не только созида-

тельных, но позитивных эффектов российских революций, которые наглядно показали возможности освобождения от всякого внешнего диктата и деспотизма ради справедливости и благополучия собственного населения.

Важнейшим конструктивным цивилизационным эффектом российских революций является культурная революция, которая была осуществлена уже после так называемых переворотов 1917 года. Культурное строительство привело к установлению новой культуры и новой культурной среды, новых культурных индустрий, новых культурных групп. Оно напрямую было направлено на формирование так называемого советского человека, что уже отмечено как весомое завоевание российских революций. Революции провозгласили создание нового человека и фактически создали тип советского человека, которого определяют как «совка». Но это определение не отменяет значимость подобного гуманитарного цивилизационного эффекта.

В данном отношении следует подчеркнуть роль российских революций в широчайшем размахе и росте эмансипации. Это прежде всего эмансипации в самых значимых сферах: социальные, экономические, политические, но также и сексуальная, и гендерная. В данном случае речь о так называемой осуществленной в постреволюционной России гендерной эмансипации, не только о провозглашенной, но и практически реализованной сексуальной свободе, например в движении под руководством И. Коллонтай. Как известно, до 1917 года женщины, другие маргинальные слои в России, да и в других странах, не имели избирательного права, не имели иных равных прав трудиться, участвовать в общественной и политической жизни своих обществ.

Свобода в области веры и вероисповедания нашла свое воплощение в утверждении воинствующего атеизма, действительно всеобщей системы государственного и общественного секулярного атеистического уклада. Оно сводилось не только к разрушению церкви или к гонениям на духовенство. Это была активная пропаганда новых безрелигиозных ценностей и моделей поведения. Неожиданным является теперь, в настоящее время, переход как бы к новой религиозности от этого воинствующего, ну или хотя бы такого умеренного атеизма, который был в советское время. Это, конечно, тоже интересный момент.

Таким образом, российские революции произвели не только очень мощный во многих аспектах разрушительный эффект в экономике, в политике, социальной структуре, культуре, повседневности. Многие были порушены. Это была политика массового социального деклассирования, которая привела к социальному выравниванию об-

щества, пусть доктринальным, административным, директивным путем. Вместе с тем российские революции сформировали и утвердили мощный пласт конструктивных цивилизационных эффектов в исторически осуществленном советском обществе, в системе реального социализма. Было создано общество, которое можно было бы назвать советской цивилизацией. Но точнее будет сказать, что российское общество находилось и находится в общецивилизационном мировом процессе. Это означает, что завоевания и провалы российских революций, их или деструктивные и конструктивные эффекты, позитивные и негативные последствия, следует глубоко проанализировать и оценить, чтобы не повторять тяжелых заблуждений и ошибок, связанных с величайшими природными, культурными, материальными, человеческими издержками. Во избежание их важно понять прошедшую цивилизационную историю нашей страны и других стран в системе координат современности, главных ориентиров и факторов цивилизационных перемен сегодня, чтобы действительно предвидеть и предотвратить радикальные, право- и леворадикальные разрушительные воздействия на общество, власть и прежде всего людей во имя их развития, самореализации, взаимного процветания и решения насущных текущих проблем. В современной России есть необходимые ресурсы современного эволюционного цивилизационного обустройства общества, есть пространство цивилизационного развития ради осуществления самых разных форм и модусов проживаемой поколениями современности.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

CONCLUDING REMARKS

Д.Е. СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН

D.E. SOROKIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Scientific and practical board of the VEO of Russia, scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of the Russian Academy of Sciences

Уважаемые коллеги, мы заканчиваем пленарную часть наших Абалкинских чтений. Сегодня в зале Таврического дворца собралось более пятисот человек и я очень рад, что в зале видно много молодых лиц. С учетом того, что у студентов вчера был праздник и вообще каникулы наступили, а они пришли — это очень здорово, потому что то, о чём сегодня говорится, в первую очередь необходимо молодежи.

И я хочу напомнить, о чем неоднократно говорил Леонид Иванович Абалкин: «В науке никто (а у нас научная конференция, я подчеркиваю) не имеет монополии на истину». Никто. Ни в естественных науках, ни тем более в общественных науках. Там, где кто-то объявляет себя носителем абсолютной истины, появляется потом единственное верное учение, и на этом кончается всякая наука. Вот мы наши круглые столы ведем именно с этих позиций. Истина многообразна, с разных позиций освещается. Это всегда коллективный поиск.

МАТЕРИАЛЫ СЕКЦИИ
НА ТЕМУ

«ЭКОНОМИКА РОССИИ:
ФАКТОР ИЛИ ЖЕРТВА
РЕВОЛЮЦИЙ»

SECTION MATERIALS
ON A TOPIC "RUSSIAN
ECONOMY: FACTOR
OR FATAL CASUALTY
OF REVOLUTION"

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

OPENING SPEECH

Д.Е. СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН

D.E. SOROKIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Scientific and practical board of the VEO of Russia, scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of the Russian Academy of Sciences

Прежде чем предоставить слово нашему стартовому докладчику, Виктору Тимофеевичу Рязанову, я хочу сказать несколько слов о названии нашего круглого стола с тем, чтобы было понятно, под каким углом зрения мы проведем нашу дискуссию.

Когда мы готовили Абалкинские чтения: Всероссийскую конференцию «Город трех революций: к столетию российских революций XX века», мне поставили задачу — придумать название каждой секции, которые сейчас идут в рамках чтений. Наверно, это немножко режет ухо и не очень звучит «Экономика России: фактор или жертва революции». Хочу пояснить, что я имел в виду и о чем идет речь. В этом зале есть присутствующие (их подавляющее большинство), которые эту точку зрения изучали начиная со студенческой скамьи: развитие производительных сил на определенном этапе начинает тормозиться сложившейся системой производственно-экономических отношений, и либо власти предрержащие эволюционным путем способствуют изменению системы производственных отношений для того, чтобы дальше развивались производительные силы, чье развитие, как мы видим, остановить нельзя, либо начинается фактор

торможения, и тогда вот эта оболочка, по известному выражению, взрывается в виде революции.

Действительно производительность сил меняет сложившуюся систему экономических отношений, а стечение субъективных неэкономических обстоятельств привело к тому, что поступательное развитие экономики России насильственным образом было прервано, и экономика пала жертвой революции. В свете вышесказанного, уважаемые коллеги, предлагаю осмыслить этот процесс не с политической, а именно с политико-экономической точки зрения.

Итак, я очень благодарен заведующему кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского университета, который согласился выступить нашим стартовым докладчиком. Виктор Тимофеевич, вам слово.

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: СТО ЛЕТ СПУСТЯ

THE RUSSIAN ECONOMY: ONE HUNDRED YEARS AGO

В.Т. РЯЗАНОВ

Заведующий кафедрой экономической теории
Санкт-Петербургского государственного
университета, д. э. н., профессор

V.T. RYAZANOV

Head of the SPSU Department of Economic Theory,
Doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению роли экономических предпосылок в возникновении Февральской революции 1917 года в России. Анализируется экономическая ситуация в России, как она развивалась в годы Первой мировой войны. Показано, что экономика России в годы войны смогла существенно увеличить производство вооружений. В этом отношении экономика России за счет своих ресурсов смогла адаптироваться к потребностям военного времени. Однако возникшие экономические трудности со снабжением населения Петрограда хлебом, усталость от войны, а также накопленные противоречия в самом хозяйственном устройстве способствовали возникновению революционной ситуации в стране.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the role of the economic prerequisites in the occurrence of the February revolution of 1917 in Russia. Examines the economic situation in Russia as it developed during the First world war. It is proved that the Russian economy during the years of the war was able to significantly increase the production of weapons. In this regard the Russian economy at the expense of their resources has been able to adapt to the needs of military time. However, economic difficulties arising in the supply of the population of Petrograd bread, war weariness, as well as the accumulated contradictions in the economic device contributed to the revolutionary situation in the country.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Первая мировая война, военное производство в России, экономическая ситуация в годы войны, Февральская революция, экономические предпосылки революции.

KEYWORDS

The First world war, military production in Russia, the economic situation in the war years, The February revolution, economic prerequisites of revolution.

Спасибо за возможность выступить на конференции, посвященной столетию февральских событий в России. Тем более выступить в этом зале, в Таврическом дворце. Ведь Таврический дворец — место заседания Государственной думы — во многом олицетворяет дух февраля 1917 года, и именно здесь разворачивались главные политические события.

Теперь по поводу темы выступления. Думаю, что в этой аудитории не нужно доказывать важность экономического измерения любых процессов, а особенно когда они носят фундаментальный характер, хотя и не столь однозначный. Обращаясь к революциям 1917 года, как февраля, так и октября, нужно не забывать о том, что они произошли в годы Первой мировой войны, которая продолжалась фактически четыре года. Война — это всегда серьезное испытание для любой экономики, насколько она в состоянии выжить и способна функционировать в такой остро критичной ситуации. И вот на что следует об-

ратить внимание. В докладе мне хотелось бы привлечь ваше внимание к анализу состояния российской экономики с 1914 по 1917 год, как она приспособлялась к потребностям военного времени и что она собой представляла накануне февраля 1917 года. Это важно для понимания экономических предпосылок произошедших революционных событий.

Естественно, что, когда мы говорим о ситуации, связанной с экономикой военного периода, самое важное — это то, насколько быстро удастся перестроить экономику на военный лад с точки зрения обеспечения потребности вооруженных сил. И именно здесь как раз подтверждается способность экономики решать достаточно сложные и масштабные задачи. Вы уже слышали в докладах на пленарном заседании о том, что все участники мировой войны — воюющие страны, рассуждал на то, что война будет продолжаться не более полугода, а потому военные запасы создавались исходя из этого. Война же продолжалась четыре года, и это поставило перед всеми ее участниками задачу перевода экономики на военный лад. Без такого перестроения невозможно было вести военные действия.

Как же в России происходила перестройка экономики на военные рельсы и насколько успешно удалось решить эту задачу в сравнении с другими странами?

Следует подчеркнуть, что в России такая перестройка происходила с отставанием от других стран и в первую очередь от главного военного противника — Германии. Это неудивительно, поскольку наша страна к началу войны еще не завершила весь цикл индустриализации и поэтому в сравнении с другими государствами располагала изначально меньшим военно-экономическим потенциалом. В результате она вынуждена была вступить в войну, будучи экономически к ней недостаточно подготовленной. Вот почему неудачи и поражения, которые российская армия терпела в 1914–1915 гг., как раз были связаны с тем, что экономика в полной мере не смогла обеспечить армию соответствующим боеприпасами и вооружением. Особенно это касалось возникшего «снарядного голода», из-за которого даже успешно начатые военные операции заканчивались неудачей.

К тому же и правительство далеко не сразу смогло организовать перевод экономики на военные рельсы. В этой связи интересно, как российский бизнес среагировал на потребность перевооружения армии. Были созданы военно-промышленные комитеты в частном секторе экономики, затем образовался центральный военно-промышленный комитет, которые взяли на себя функцию координации и перестройки народного хозяйства. Это помогло развернуть экономику России на обслуживание потребностей армии.

В таблице 1 приведены данные по производству основных видов вооружений в военные годы. Нетрудно убедиться в том, что перелом произошел к концу 1915 года. Производство вооружений возросло многократно. Пик военного производства был достигнут в 1916 году. Например, выпуск снарядов в 1916 году более чем в 300 раз превысил их производство в 1914 году и значительной мере был преодолен «снарядный голод», ранее бывший одной из главных причин неудач на фронте. Причем даже в 1917 году масштабы военного производства оставались значительными, несмотря на начавшиеся в стране революционные события, которые не могли не повлиять негативно на экономику.

Таблица 1

Производство основных видов вооружений в России в 1913–1917 гг.

	1913	1914	1915	1916	1917
Винтовки (тыс. шт.)	65	132	733	1301	1022
Пулеметы (тыс. шт.)	...	0,8	4,2	11,1	11,4
Полевые орудия (ед.)	...	405	1714	4209	3599
Снаряды (млн. шт.)	...	0,1	9,6	31,0	24,4
Самолеты (тыс. шт.)	...	0,5	1,3	1,9	1,9

Источник: Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX века. М., 1986. С. 76, 82, 91, 105.

Одним из обсуждаемых вопросов по поводу участия России в мировой войне был вопрос о том, насколько Россия была в военно-экономическом отношении способна продолжать в ней участвовать и оказаться в числе победителей?

Среди историков и военных специалистов мнения по этому поводу расходятся. Не вдаваясь в детали этого дискуссионного вопроса, приведу некоторые аргументы, указывающие на то, что экономика страны вплоть до 1917 года достаточно успешно справлялась с обеспечением вооруженных сил. Несогласные с такой позицией чаще всего ссылаются на то, что даже значительно возросшие масштабы военного производства в России уступали объемам производства в других основных воюющих странах и прежде всего в Германии. Однако дело в том, что приводимые итоговые цифры не учитывают того обстоятельства, что военное производство в этих странах продолжалось еще более значительно наращиваться в 1917 и 1918 гг., в то время как в России такая

возможность была подорвана начавшейся политической дезорганизацией. К тому же не следует забывать о том, что с конца 1916 года Россия стала в больших объемах закупать вооружение в США. К примеру, в 1916 году в США было закуплено почти 9 тыс. пулеметов, а в 1917 году — 24,4 тыс. Также следует учитывать, что в целях расширения военного производства в 1916–1917 гг. строились новые крупные военные предприятия, многие из которых уже в 1917 году могли начать поставки вооружений и боеприпасов. Вообще же, сопоставляя военно-экономические потенциалы стран — участников войны, надо учитывать их совокупные масштабы. Ведь Россия воевала не одна против Германии и Австро-Венгрии, а в союзе со странами Антанты.

В целом благоприятные для русской армии перспективы военных действий к началу 1917 года подтверждались стабилизацией ситуации на фронте. И стоит еще напомнить такой эпизод, что к апрелю 1917 года планировалось совместное наступление на восточном и западном фронтах, и фактически это означало, что судьба войны была бы решена. Попутно отмечу, что в апреле 1917 года в войну на стороне Антанты вступили США, что еще в большей мере подкрепило неизбежность поражения стран Центрального блока. Если же учесть, что страны Антанты в 1918 году завершили мировую войну одержанной победой, то ясно, что участие России в ней на завершающем этапе сделали бы ее не менее неизбежной и даже более быстрой. Короче говоря, военно-экономическое положение России к началу 1917 года не давало основания для беспокойства по поводу военного поражения.

Приведу такой примечательный факт. В 1917 году армия была подготовлена к переоснащению и даже было подготовлено новое обмундирование. Знаменитые буденовки и шинели, а на самом деле николаевки — это новое оснащение еще царской армии. И предполагалось, что в этой форме пройдет парад русских войск по случаю победы. Однако ситуация развернулась совсем по-другому.

Вернемся к ситуации в экономике России, не ограничиваясь только военным производством. Как в целом она себя чувствовала в годы войны?

Таблица 2

Промышленное производство в России в 1913–1917 гг.

	1913	1914	1915	1916	1917
Годовая выработка (в %)	100,0	102,5	134,1	149,0	133,1
Средняя выработка на одного рабочего (в %)	100,0	99,4	125,5	131,6	111,8

	1913	1914	1915	1916	1917
Валовой доход (млн руб.)	39,2	53,2	111,0	152,9	...
в т.ч. чистая прибыль(млн руб.)	20,1	26,4	57,0	78,4	...
Средняя зарплата рабочего (в %)	100,0	105,4	108,9	107,7	85,8

Источник: Бокарев Ю. Обратный шит // Россия XXI. 1998. № 5–6. С. 123.

Естественно, перевод экономики на военные рельсы привел к тому, что существенно пострадало мирное производство. Его объем к 1917 году упал на 42%, что не могло не сказаться на рынке потребительских товаров. Теперь посмотрим, как в целом развивалось промышленное производство. В 1915–1916 гг. промышленность росла, демонстрируя высокие темпы (см. табл. 2). В 1915 году по сравнению с 1913 годом более чем на треть увеличился объем промышленного производства, а в 1916 году — на 49%. Понятно, что в основном такой рост обеспечивался военным производством, что вполне закономерно в условиях войны. И только в 1917 году наступает падение производства и особенно сокращается выработка на одного рабочего.

О чем говорят приведенные данные? Если на них ориентироваться, то это означает, что хозяйственная система, которая сложилась в этот период, оказалась способной решать достаточно серьезные задачи, сохраняя высокий темп экономического роста. Даже в 1917 году, а это уже год революционных событий, но тем не менее общее промышленное производство было на треть выше, чем в 1913 году. И еще стоит обратить внимание на такие важные показатели, как заработная плата и прибыль. Приведенные данные в таблице 2 свидетельствуют об их росте. Причем речь идет о росте реальной зарплаты промышленных рабочих в 1914–1915 гг. Иначе говоря, рост промышленности поддерживался экономическими стимулами, которые позволили поднять выработку, а главное, обеспечили экономическое развитие страны в этот сложный период войны.

Что касается сельского хозяйства, то здесь ситуация оказалась более сложной, что имеет свои объяснения. Дело в том, что из 15 млн человек, призванных в армию в годы войны, 82% составили крестьяне. К концу 1916 года почти четверть рабочей силы в этой отрасли, а это прежде всего мужская рабочая сила, оказалась на фронте. Отсюда неслучайно именно в 1916 году начинаются проблемы в сельском хозяйстве (см. табл. 3).

Есть еще один важный факт, который объясняет нарастание трудностей в сельском хозяйстве. Речь идет о том, что осенью 1916 года

начался призыв четвертой очереди. Это были мужчины старших возрастов, женатые и ко всему еще не прошедшие ранее военной службы, что еще более подорвало производственный потенциал в данной отрасли. К тому же это был контингент, совершенно к войне не подготовленный. Неудивительно, что именно для него было характерно нарастание антивоенных настроений. Война уже шла третий год, сказывалась усталость от нее, для большей части населения были непонятны ее цели. Поэтому запасные полки, сформированные из нового призыва, а их в Петрограде оказалось 160 тыс. человек, как раз и стали той мощной силой, которая парализовала власть и обеспечила успех в ее свержении.

Таблица 3

Сельское хозяйство в 1914–1917 гг.

	1914	1915	1916	1917
Посевы (млн десятин)	85,7	82,4	75,9	75,8
Урожайность (пуд/дес.)	54,1	58,5	51,2	48,7
Валовой сбор (млрд пудов)	4,7	4,8	4,0	3,8

Источник: Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов его регулирование во время войны и революции. М., 1991. С. 39.

Вновь обращаясь к положению в сельском хозяйстве, заметим, что хотя в 1916 году действительно произошел спад производства, но тем не менее в стране собиралось примерно 64–66 млн тонн зерна. А учитывая то, что это зерно не шло на экспорт, поэтому на самом деле страна была обеспечена зерном даже в трудный 1916 год.

Еще сделаю одно важное дополнение. Нарастающие трудности в сельском хозяйстве обусловили необходимость введения нормирования в распределении хлеба, которое стало вводиться поздней осенью 1916 года. Оно было связано с невыполнением плана по заготовкам зерна. В 1916–1917 гг. задание по заготовкам было установлено в 686 млн пудов, а заготовлено было 541 млн пудов. Одна из причин его срыва объяснялась введением принудительной разверстки заготавливаемого зерна по твердым ценам. Все это спровоцировало резкое повышение спроса на хлеб. В итоге произошедший срыв поставок зерна в Петроград в феврале 1917 года как раз и привел к хлебному бунту в городе. На самом деле хлеб в стране был. И не случайно, что в гражданскую войну воевали с этим хлебом и с тем оружием, которое было заготовлено для завершения Первой мировой войны. Здесь

важно отметить то, что своего рода запалом к последующему революционному свержению царского режима стала конкретная экономическая причина — возникшие перебои в снабжении города хлебом. И это при всем том, что промышленность сохраняла свой работоспособный ресурс.

Таблица 4

Государственные доходы и расходы в России в 1913–1916 гг.

	1913	1914	1915	1916
Доходы (млрд руб.)	3,6	4,5	11,1	17,8
Расходы (млрд руб.)	3,4	5,7	11,6	18,1
Баланс	+ 0,2	- 1,2	- 0,6	- 0,3

Источник: Ляшенко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1948. Т.2. С.648.

Пожалуй, наиболее сложная ситуация складывалась в сфере финансов. В таблице 4 приведены данные о поступлении доходов в бюджет и расходов из него. Формально даже в годы войны вроде бы обеспечивался почти что бездефицитный бюджет, но он носил фиктивный характер. На самом деле расходы в значительной степени покрывались за счет кредитования госбанка, то есть просто за счет выпуска денег. И кстати, именно это и привело к появлению еще одной экономической причины зарождения недовольства в обществе. Речь идет о проблеме инфляции, которая оказала существенное влияние на нарастание протестных настроений в стране. Конечно, эта проблема была болезненной во всех воюющих странах, но в России к 1917 году она стала наиболее слабым звеном в экономической ситуации в стране. В таблице 5 приведены соответствующие цифры по росту инфляции в главных странах, участвующих в мировой войне. До 1917 года финансовая ситуация в России, а вместе с ней и ситуация на потребительском рынке уже отличались нарастающими трудностями, но обвал произошел в последующие годы — в 1917 и 1918 гг.

Таблица 5

Инфляция в воюющих странах (1914–1918 гг.) (в % к 1914 г.)

	1914	1915	1916	1917	1918
Англия	100,0	124	143	176	200
Австро-Венгрия	100,0	158	337	672	1163

	1914	1915	1916	1917	1918
Германия	100,0	125	165	246	304
Франция	100,0	120	135	163	213
Россия	100,0	129	201	666	7267

Источник: Бокарев Ю. Указ. соч. С. 113.

В заключение перейду к подведению итогов. Первый вывод будет такой. С точки зрения текущей экономической ситуации в стране она не была драматичной вплоть до конца 1916 года, и только стечение роковых решений и ошибок, допущенных властью, привело к последующему политическому взрыву в феврале 1917 года. Причем неслучайно, что именно в экономической сфере сложились его непосредственные предпосылки. И это при всем том, что экономика к этому периоду продолжала более или менее нормально функционировать. Однако возникшие сбои в снабжении Петрограда хлебом, которые произошли из-за транспортных неурядиц, а они, в свою очередь, отражали недостатки в управленческой сфере, привели к стремительному обострению ситуации в городе. Нарастающий вал демонстраций по поводу нехватки хлеба, а он пришелся на 27 февраля, усиленный происходящими забастовками на предприятиях и поддержкой солдатами запасных полков, расквартированными в городе, — все это завершилось свержением старой власти через несколько дней. Так получилось, что действие экономического фактора — проблемы со снабжением хлебом — накалило политическую ситуацию, что в итоге привело к революции.

Однако в характеристике экономических предпосылок Февральской революции неверно будет ограничиться возникшими трудностями в снабжении населения хлебом. Есть более основательные причины. Поэтому второй вывод заключается в том, что для сферы экономики России было характерно накопление глубинных и острых противоречий, заложенных в самом основании хозяйственной системы. В качестве иллюстрации достаточно привести пример загибания и так до революции не разрешенного вопроса о земле. Те преобразования, которые властью проводились, оборачивались усилением социального расслоения в крестьянской среде на фоне общего обеднения.

В таблице 6 приведены данные по динамике социального расслоения крестьянства в соответствии с теми периодами, когда происходи-

ли в сельском хозяйстве крупные реформы. Коротко прокомментирую приведенные данные. Первый столбик — это сложившаяся в аграрном секторе социальная структура крестьянства до реформы 1861 года, то есть когда произошла отмена крепостного права. Стоит обратить внимание на то, что эта реформа с неизбежностью усилила социальную дифференциацию крестьян, но она еще оставалась на тот момент более или менее приемлемой. Но обращает на себя внимание уже заметный сдвиг в социальном расслоении крестьян. Если бы не тяжелые условия, в которых они оказались после освобождения — груз выкупных платежей, высокие налоги и отсутствие поддержки со стороны государства, возможно, в процессе развития аграрного производства удалось бы постепенно снизить социальное расслоение на селе и уменьшить масштабы бедности. Однако этого не произошло. Более того, следующий этап реформирования — Столыпинская реформа — еще в большей степени обострил социальную ситуацию на селе. Сократилась доля зажиточных крестьян и середняков, а доля бедных семей возросла почти до 2/3. Характерно то, что проведенное моделирование (И.Д. Ковальченко) развития социальной ситуации на селе с учетом продолжения этой реформы на весь запланированный срок (до 1920 г.), как рассчитывал П.А. Столыпин, показало не ослабление, а продолжение усиления социальной дифференциации среди крестьян. При этом важно, что она росла в условиях наращивания бедности в крестьянской среде.

Таблица 6

Социальное расслоение крестьянства России

	1801–1860	1888–1891	1912	1920 (расчет)
Зажиточные	23%	11%	6%	6%
Средняки	53%	33%	30%	28%
Бедные	24%	56%	64%	66%

Источник: Институциональный анализ и экономика России/Под ред. В.Т. Рязанова. 2-е изд. М., 2013. С. 310, 328.

Нерешенность земельного вопроса осложнялась еще тем, что для крестьян проведение земельной реформы было увязано с необходимостью изъятия земель у помещиков. Ведь главный императив крестьянского мировоззрения был таков: земля должна быть у тех, кто ее обрабатывает. Поэтому несовместимость помещичьего и крестьянского хозяйства была тем непростым узлом, который требовал своего

разрешения. Варианты были разные, но выбор курса реформирования должен был каким-то образом быть согласованным с социально-экономическими установками крестьянства.

А что значит наличие такой массы бедных и недовольных крестьян в стране? Если учесть, что крестьянское население составляло 85% от всего населения страны, то нетрудно оценить все те социальные риски, которые были потенциально заложены в самом социально-хозяйственном устройстве. Нерешенность земельного вопроса в стране в такой ситуации представляла собой «мину замедленного действия», заложенную в основание Российской империи. Ее можно было разрядить без радикальных последствий при условии проведения своевременных и продуманных реформ, но она и могла взорвать ситуацию при соответствующем стечении обстоятельств. История пошла по второму сценарию.

И последнее, что хотелось бы сказать, — это несоответствие ожиданий подавляющего большинства общества от результатов Февральской революции, что и привело к неизбежности ее продолжения. Хорошо известно, что главными требованиями к новой власти после свержения царизма были «мир и земля», т.е. выход из войны и проведение земельной реформы. Новая власть не могла не понимать необходимости выполнения таких ожиданий. Но в силу разных причин оказалась неспособной их реализовать. При этом она вроде бы была согласна с этими требованиями, но откладывала их выполнение. Ее представители пытались убедить общество в том, что мир будет обеспечен после ожидаемой победы, тем более что военная ситуация позволяла рассчитывать на скорый успех, а землю можно будет распределить после окончания войны. Ведь если ее немедленно начинать распределять, то как удержать крестьян на фронтах?

Интересен такой факт. Последнее Временное правительство незадолго до Октябрьской революции «дозрело» до понимания неотложности мер по разрядке социально-политической ситуации в стране. За несколько дней до того, как она произошла, правительство обсуждало законопроект о проведении земельной реформы и даже высказывало согласие на проведение переговоров о мире. Но уже было поздно, поезд истории пошел по другому пути. В конечном счете накопившиеся и своевременно неразрешенные противоречия в сфере экономики при соответствующем стечении объективных и субъективных обстоятельств в других сферах жизни определили ход истории в России.

«МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА» РОССИИ И РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА “MOBILIZATION ECONOMY” OF RUSSIA AND REVOLUTION OF 1917

И.Н. ШАПКИН

Заведующий кафедрой «Экономическая история и история экономических учений», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, д. э. н., профессор

I. N. SHAPKIN

Head of the Department of Economic History and History of Economic Studies, Financial University under the Government of the Russian Federation, PhD in Economics, professor

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется влияние экономики на политические процессы 1917 года. Автор доказывает, что в годы войны сформировалась «мобилизационная экономика», благодаря которой удалось обеспечить армию вооружением, снаряжением, питанием. Однако недальновидная политика правительства в снабжении населения продуктами питания и товарами первой необходимости, оппозиционная политика либералов и деятельность революционеров сформировали предпосылки революции. Как показывает автор, Великая российская революция имела долгосрочные последствия для страны и мира.

ABSTRACT

This article analyzes economic influence on the political developments 1917. Author proves that during the war was created “mobilization economy”, thanks to which it was able to provide military with weaponry, munitions and food. However myopic government policy in mass catering, opposition policy of liberals and work of revolutionaries created prerequisites for the revolution. As author shows, Great Russian Revolution had long-range effects for nation and world.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

«Мобилизационная экономика», новая экономическая модель, ограничение экономических свобод, централизованное управление, государственное регулирование, администрирование, национализация, планирование, продразверстка, таксирование цен, военно-промышленный комитет, «государственный социализм», «либерально-регулируемый капитализм», «тоталитарный капитализм».

KEY WORDS

“Mobilization economy”, new economic model, restriction of economic freedoms, centralized control, public regulations, managing, nationalization, planning, surplus appropriation system, fixing prices, military-industrial committee, “state socialism”, “liberal-regulated capitalism”, “totalitarian capitalism”.

Спасибо за возможность выступить на столь представительном форуме. Цель моего выступления показать влияние социально-экономических процессов, протекавших в стране в годы Первой мировой войны, на события 1917 года.

Поскольку в докладе на пленарном заседании Петрова Ю.А. и в выступлении на секции Рязанова В.Т. достаточно много говорилось о Первой мировой войне и ее влиянии на политические события 1917 года, мне, чтобы не повторяться, придется отказаться от подготовленного выступления. Позвольте, высказать несколько соображений по заявленной теме.

Первая мировая война — это серьезное испытание на прочность общественной модели, которая складывалась в стране после 1861 года. Она стала своеобразным подведением итогов 50-летнего развития страны. Война показала, что Россия в состоянии, пусть и с большим напряжением сил, большими издержками, справиться с внешними вызовами и угрозами, но в то же время продемонстрировала ее неспособность решать внутривнутриполитические проблемы.

Нерешенность большого числа проблем в социально-экономической и политической сферах, вызванных противоречивой и непо-

следовательной внутренней политикой, проводимой властью в довоенный период, обострилась в годы войны. Противоречия, которые накапливались и не решались в стране, в конечном счете привели к драматическим событиям 1917 года и последующей Гражданской войне. В частности, война показала слабость базовых отраслей промышленности и неразвитость транспортной инфраструктуры, которые оказывали непосредственное влияние на снабжение армии вооружением, материально-техническими средствами, питанием и т.д.; предприятия — металлами, сырьем, топливом; а население — продовольственными и непродовольственными товарами [1; 5; 7; 12].

К большому сожалению, история Первой мировой войны исследована недостаточно полно. Целый ряд важнейших проблем, связанных с формированием и развитием экономики военного времени, «мобилизационной экономики», новой системы управления, производства, распределения, обмена и потребления, лишь намечены, но не изучены, как, например, политические события 1917 года. Мы мало знаем о том, что в действительности происходило в эти четыре года в экономике страны. Причин, объясняющих подобное положение, много, но главная состоит в том, что, несмотря на серьезные трудности, с которыми столкнулась страна, особенно в начале военной кампании, со второй половины 1915 года и вплоть до начала 1917 года экономика страны в целом преодолела спад и вышла на траекторию роста. Подобный вывод противоречил базовым утверждениям советской общественной науки о том, что Россия являлась «слабым звеном в цепи империализма», что в ней «созрели объективные и субъективные условия для осуществления социалистической революции». Именно поэтому на протяжении долгого времени исследования хозяйственной, как, впрочем, и военной, истории Первой мировой войны не проводились.

Что же происходило в народном хозяйстве? Если в начале войны мы видим серьезные провалы в организации и управлении хозяйственной деятельностью, то с середины 1915 года в экономике страны наблюдаются значительные успехи. Важнейшая причина неудач в начальный период войны состояла в неготовности страны к продолжительной войне. В армии шло перевооружение. В армию начали поступать новые современные образцы военной техники и вооружения, но стратегические запасы были сделаны лишь на 4–6 месяцев, поскольку военные теоретики считали, что война будет скоротечной. Поэтому в годы войны потребовалось создавать по существу с чистого листа новые отрасли, промышленные предприятия, перестраивать хозяйство для ведения полномасштабной, тотальной войны, которая

потребовала мобилизации всех средств и ресурсов страны. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» родился в 1914 году. Через преодоление ошибок и трудностей правительству за сравнительно непродолжительное время удалось перестроить работу исполнительных органов власти, создать новую экономическую модель, которая в целом достаточно успешно решала стоящие хозяйственные и управленческие задачи [3; 5; 11].

К началу 1916 года правительство справлялось с экономическими трудностями. И более того, страна начало демонстрировать устойчивый экономический рост. При сокращении объемов легкой промышленности тяжелая индустрия производила продукции в три раза, а по военным заказам в десять раз больше, чем до войны. Промышленное производство в целом превысило довоенные объемы производства на 19,6%, что позволяет сделать вывод о завершении перевода российской промышленности на выпуск военной продукции [13].

Сокращение, а позже и полное прекращение экономических контактов со странами Тройственного союза имело для российской экономики в первый период войны тяжелые негативные последствия, особенно в области химической промышленности. Война способствовала расширению, а в ряде случаев и возникновению в старых промышленных центрах страны новых отраслей промышленности, например, некоторых видов машиностроения, самолетостроения, автомобилестроения, химической промышленности. Благодаря значительным усилиям удалось решить эту и многие другие проблемы за 1–2 года [5; 8; 10].

В годы войны сформировалась «мобилизационная» экономическая модель со значительным ограничением экономических свобод, с централизованным управлением и государственным регулированием, администрированием, частичной национализацией, элементами планирования, продразверткой, таксированием цен и т.д. Мировая война дала толчок развитию прямого вмешательства государства в экономику, подчинения ее военным целям, строгого распределения стратегических товаров и ресурсов. Во всех воюющих странах, в том числе и в России, правительства брали на себя обеспечение производства и населения сырьем и продуктами питания, контролировали военное производство, транспорт и трудовые отношения. В результате роль государственных институтов в решении хозяйственных вопросов значительно усилилась.

Вместе с тем из-за объективных и субъективных причин социальное положение населения в военное время ухудшилось. Именно неспособность власти решить насущные проблемы населения и привело к революциям в стране. Несмотря на все усилия, царское правитель-

ство не смогло остановить сокращение производства потребительских товаров, добиться устойчивости цен и приостановить их спекулятивное повышение. По отдельным группам товаров цены в среднем возросли более чем в два раза. При этом на товары массового спроса в 4–5 раз. Производство тканей для населения сократилось к 1916 году до 84,7%, а в 1917 году — до 59,6% довоенного уровня, из-за того, что текстильная промышленность работала над выполнением военных заказов [2]. Производство продуктов питания упало в 1916 году до 89,6%, а в 1917 году — до 48,8% уровня 1913 года. В 1916 году страну охватил продовольственный кризис, поэтому в ноябре власти приняли постановление о введении продовольственной разверстки [6;13]. К 1915 году официальный курс рубля снизился до 80 коп., к концу 1916 года — до 60 коп. Реальная покупательная способность к 1917 году упала в четыре раза — до 27 коп. к довоенному уровню, в то время как индекс цен превысил уровень 1914 года в семь раз [4; 9; 14].

Новые формы и методы хозяйствования, заложенные в военный период, новые механизмы взаимоотношения власти и бизнеса будут использованы в послевоенное время в советской России в 1917–1927 гг. В США эти новации будут использованы для выхода из Великой депрессии — глубочайшего экономического и социально-политического кризиса. Именно в годы мировой войны сформировалась новая хозяйственная модель, к опыту которой в конце 1930-х гг. будут обращаться политики, теоретики и практики. Именно эта модель будет лежать в основе трех складывающихся вариантов экономического развития: «государственного социализма» в СССР, «либерально-регулируемого капитализма» в США, «тоталитарного капитализма» в нацистской Германии.

В годы войны страна оказалась расколотой на два противостоящих политических лагеря: власть и оппозиция, состоящая из либералов и революционеров, окончательно сформировались две политические силы, стремящиеся к власти: либеральная и революционная Россия. В эти годы их позиции сомкнулись в борьбе против царской власти, а фактически против государства. Большевики в 1914–1917 гг. — «пораженцы». Они выступали за поражение собственного правительства и перерастание империалистической войны в гражданскую. Либералы, используя легальные формы, нередко неоправданно резко критиковали власть. Очень ярко подобный критический настрой либералов проявился в деятельности военно-промышленных комитетов. Созданные по инициативе предпринимателей для оказания военно-технической помощи армии и финансируемые властью, они превратились в центры оппозиции существовавшему режиму.

Именно военно-промышленные комитеты вместе с либералами Государственной думы формировали в стране, в столицах негативное отношение к власти, негативное восприятие действий правительства. В борьбе с властью политические противники режима использовали разные средства, не всегда корректные.

История распорядилась так, что у каждой из этих политических сил появился шанс прийти к власти и реализовать свои представления и идеи.

Первыми такой шанс получили либералы, которые после отречения царя от престола 2 марта 1917 года пришли к власти. Однако за девять месяцев нахождения у власти они не решили ни одной насущной проблемы. Положение в стране и на фронте не только не улучшилось, но и, напротив, резко ухудшилось. Именно либералы, позиционировавшие себя как «соль земли Русской», привели страну к октябрю 1917 года. Большевики подняли «брошенную на землю» власть. Ленин, выступая в декабре 1916 года перед молодыми швейцарскими социалистами, говорил о том, что он и его соратники вряд ли доживут до социалистической революции в России. Но история распорядилась иначе.

До прихода к власти большевики не имели развернутой программы экономических преобразований. Как прагматики, они считали это излишним. Но, придя к власти, они вынуждены были озаботиться экономической программой. При ее формировании они руководствовались целесообразностью. Поэтому программу отличают популизм (Декрет о земле, Декрет о мире и т.д.), заимствование теоретических установок у политических оппонентов (эсеровская «социализация земли»), использование практического опыта, накопленного царским правительством в годы войны (продразверстка, национализация, ограничения рыночных институтов, создание государственных трестов (прообраз структуры Ванкова)), и т.д.

Весь XX век прошел под знаком внутриевропейского противостояния, фактической европейской гражданской войны, которая началась в 1914 году и которая, хотелось бы верить, завершилась в 1991 году.

Библиографический список

1. Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.) Т. II. М., 1949.
2. Дихтяр Г.А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960.
3. Дякин В.С. Германские капиталы в России (электроиндустрия и электротранспорт). Л., 1971.
4. Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацилло М.К. История налогов в России IX — начала XX века. М., 2006.

5. Клаус Р. Война и народное хозяйство России (1914–1917 гг.). М.-Л., 1926.
6. Кюннг П.А. Мобилизация экономики и частный бизнес в России в годы Первой мировой войны. М., 2012.
7. Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в 1914–1918 гг. Ч. 2. М., 1930.
8. Романов А.А. Особенности индустриально-экономического развития Москвы в период Первой мировой войны //Россия в годы Первой мировой войны. 1914–1918. М., 2014.
9. Сабанти Б.М. История финансов России. Л., 1985.
10. Сидоров А.Л. Эвакуация русской промышленности во время Первой мировой войны //Вопросы истории. 1947. № 6.
11. Соболев Н.Г. Борьба с «германским засильем» в России в годы Первой мировой войны. СПб., 1998.
12. Хмельницкая А. Военная экономика Германии в 1914–1918 гг. М., 1929.
13. Шагалин Г.И. Военная экономика в первой мировой войне (1914–1918). М., 1956.
14. Юровский Л.Н. Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи. М., 2008.

Bibliography

1. Barsukov E. Z. “Artilleriya russkoy armii (1900–1917 gg)” Vol. II, Moscow. 1949
2. Dikhtyar G. A. “Vnutrennyaya trgovlya v dorevolucionnoy Rossii”, Moscow. 1960
3. Dyakin V. C. “Germanskiye kapitaly v Rossii (elektroindustriya I elektrotransport)”, Leningrad, 1971
4. Zakharov V. N., Petrov Y. A., Shacillo M. K. “Istoriya nalogov v Rossii IX – nachalo XX veka”, Moscow, 2006
5. Klaus R. “Voina I narodnoye khozyaistvo Rossii (1914–1917 gg)”. Moscow – Leningrad, 1926
6. Kyung P. A. “Mobilizatsiya ekonomiki I chastny biznes v Rossii v gody pervoy mirovoy voyny”. Moscow. 2012.
7. Manikovskiy A. A. “Boyevoye snabzheniye russkoi armii v 1914–1918 gg”. Part 2. Moscow. 2030
8. Romanov A. A. “Osobennosti industrialno-ekonomicheskogo razvitiya Moskvy v period pervoy mirovoy voyny // Rossiya v gody Pervoy mirovoy voyny. 1914-1918” Moscow. 2014
9. Sabanti B. M. “Istoriya finansov Rossii”, Leningrad, 1985
10. Sidorov A. L. “Evakuatsiya russkoy promyshlennosti vo vremya pervoy mirovoy voyny // Voprosy istorii”. 1947. № 6.

11. Sobolev N. G. “Borba s “germanskim zasilyem” v Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny”. Saint-Petersburg. 1998.
12. Khmel'nitskaya A. “Voyennaya ekonomika Germanii v 1914–1918 gg”. Moscow, 1929.
13. Shagalin G. I. “Voyennaya ekonomika v pervoi mirovoi voine (1914–1918)”. Moscow, 1956
14. Yurovsky L. N. “Denezhnaya politika Sovetskoy vlasti (1917–1927). Izbranniye statyi”. Moscow, 2008

РЕВОЛЮЦИЯ И ЭКОНОМИКА REVOLUTION AND ECONOMY

Г.Н. ЦАГОЛОВ

Действительный член Сената ВЭО России, профессор Международного университета в Москве, член Союза писателей России, академик РАЕН, академик Международной Академии менеджмента, академик Европейской Академии безопасности и конфликтологии, д. э. н.

G.N. TSAGOLOV

Acting member of the Senate of the VEO of Russia, professor of the International University in Moscow, member of the Union of writers of Russia, Academician of the Russian Academy of Natural Science. Academician of the International Academy of Management and European Academy of Security and Conflictology, Dr. Sc. Econ.

АННОТАЦИЯ

В статье указана главная причина Октябрьской революции и проанализированы ее уроки для выработки оптимальной экономической модели для современной России.

ABSTRACT

The article indicates the main reason of the October revolution and analyses its lessons for elaboration of the optimal economical model for modern Russia.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Революция, НЭП, планово-рыночная экономика, новое интегральное общество.

KEYWORD

Revolution, NEP, planned-market economy, the New Integral Society.

Вначале буквально несколько слов по вопросу: Октябрь 17-го: революция или заговор? Представляется, что ответ однозначен. Конечно же, это была революция, означавшая смену политической власти и социально-экономической формации. И дело не в заговорщиках или революционных бесах, взбудораживших и сбивших народ с панталыку. Объективные, независящие от воли и сознания людей процессы и течения вели к этому. Они и обусловили взрыв внутренних противоречий, накопившихся в российском обществе. Перед развитием страны встали такие задачи, которые нельзя было решить никакими иными, кроме революции, средствами или методами.

Келейно проведенная в угоду царской бюрократии и помещиков земельная реформа 1861 года лишь отодвинула аграрный вопрос. Пришедшее в феврале 1917 года Временное правительство действовало пассивно, не спешило сдвинуть его с мертвой точки. Ситуация усугублялась, гроздь гнева росли, кипение негодования десятков миллионов простых людей достигло критического момента. Так что большевики просто оказались в нужное время в нужном месте.

Пустивший глубокие корни при царизме русский капитализм оказался весьма жестоким. В предреволюционные годы фабриканты продолжали нещадно эксплуатировать рабочих. Особо недоплачивали за женский и детский труд. Каковы бы ни были усилия российских премьер-министров — ни Витте, ни Столыпина, ни тем более последующих обмельчавших фигур, ситуация коренным образом в лучшую сторону для большинства народа в стране не менялась.

В результате затянувшейся мировой войны настроение на фронтах усугублялось. Солдаты устали воевать и не понимали, во имя чего отдают свои жизни. Они жаждали поскорее вернуться в свои города и деревни. Большевики нашли лозунги, отвечающие чаяниям широких народных масс: Власть — Советам, Мир — народам, Земля — крестьянам, Фабрики — рабочим. За цифрами определенного роста в промышленности и сельском хозяйстве и некоего экономического благополучия в предвоенные и военные годы таились грозные социальные катаклизмы. Их решение требовало самых радикальных действий. Это и сделала Октябрьская революция.

В названии большей части заслушанных нами на Пленарном заседании докладов присутствовали слова «уроки 17 года». Это действительно наиболее важно. Чему же нас учат события того времени, какова их значимость для решения сегодняшних проблем, прежде всего экономических?

Конечным итогом трех русских революций, произошедших в городе на Неве, оказался Октябрьский переворот. Термин «переворот»,

кстати, вначале был принят и большевиками. Он употреблялся ими вплоть до 1927 года и не подразумевал никакого негатива. Вставшие у государственного руля новые власти действовали исходя из марксистской ортодоксии. А она предусматривала необходимость централизации экономики и руководство всем народным хозяйством из единого центра. Так было записано в новых скрижалях — евангелии от Маркса.

Надо прямо сказать, что вопрос о том, как будет устроен грядущий социализм, у Маркса не был обстоятельно разработан. В своих трудах он сконцентрировался на вскрытии законов движения буржуазного строя и указал историческую тенденцию накопления капитала.

Основная мысль Маркса применительно к будущему сводилась к тому, что в отличие от капитализма, где доминируют рынок и частная собственность на средства производства, при социализме сознательно и планомерно будет вестись хозяйство в масштабах всего общества и в интересах всех граждан. Из этого следовало, что социалистическая формация, а стало быть, и вся ее политика становилась антикапиталистическими и антиэксплуататорскими.

Г.В. Плеханов, основоположник русского марксизма и бывший кумир и учитель Ленина, считал, что переход от Февральской буржуазно-демократической революции к социалистической в России преждевременен: «Русская история, — писал он, — еще не смолола той муки, из которой со временем может быть испечен пшеничный пирог социализма». Плеханов называл «Апрельские тезисы» Ленина «бредом». Но Ленин исходил из собственной теории возможного прорыва капиталистической цепи в наиболее слабом ее звене и полагал, что Россия в силу сложившихся обстоятельств является именно таким звеном.

Позиция Ленина, как известно, одержала верх и претворилась в жизнь. После Октября главным вектором экономической политики стала национализация частной капиталистической собственности. Неготовые к такому крутому повороту событий производительные силы заупрямились. Разразился предрекаемый Плехановым и меньшевиками экономический кризис, усугубленный мировой и гражданской войнами, интервенцией и прочими обстоятельствами. Политика военного коммунизма привела к экономической разрухе и голоду. Через четыре года после революции возникла реальная опасность падения режима.

Но Ленин не был бы им, если бы не нашел выхода из грозящей катастрофы. Чтобы не нарушать закон соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил,

производственным отношениям было велено отступить. Начался НЭП. Командные высоты в политике и экономике оставались в руках большевиков, но были открыты шлюзы развитию рынка и капитализма. В итоге возникла многоукладная экономика, симбиоз социализма и капитализма, придавший мощный толчок развитию страны.

Если бы Ленин продолжал жить, неизвестно, сколько бы лет еще продолжался НЭП. Но Ленин умер, и вскоре почил и НЭП. Перед своей кончиной в одной из статей, входящих в так называемое его завещание («О кооперации»), Владимир Ильич высказал загадочную фразу о «перемене коренной точки зрения на социализм»¹. Не будем говорить о том, почему НЭП был так быстро свернут. На то были свои субъективные и объективные причины. Но подчеркнем, что именно НЭП дал первый пример эффективности, благотворной комбинации социализма и капитализма, плана и рынка.

Жизнетворный симбиоз просуществовал в нашей стране недолго — около восьми лет. Потом его свернули, а в политической сфере произошел термидорианский переворот. В книге «Преданная революция» Троцкий подробно описал перерождение советской власти. Но и он не мог не признать, что «социализм доказал свое право на победу не на страницах «Капитала», а на хозяйственной арене, составляющей шестую часть земной поверхности»².

И пришедшая на смену НЭП плановая система до поры до времени показывала выдающиеся результаты — 10-процентные и выше темпы экономического роста. С 1929 года Запад был охвачен небывалым в истории капитализма кризисом. В нашей же стране наблюдался неуклонный подъем и была ликвидирована безработица. Миллионы людей получили доступ к бесплатной медицинской помощи и образованию. Резко повысился культурный уровень населения. В кратчайшие сроки была проведена индустриализация страны. Советский Союз подготовился к войне и победил в ней. После этого было быстро восстановлено народное хозяйство, запущен первый искусственный спутник Земли и раньше других направлен человек в космос. Советский Союз стал одной из двух мировых супердержав. Граждане страны с уверенностью смотрели в будущее.

Однако плановая система с самого начала не строилась на демократических началах. С годами она обрела жесткий командно-административный характер, чреватый нарастающими противоречиями. Мобилизационные меры со временем проявляли все более серьезные

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 376.

² Троцкий Л. Преданная революция. НИИ культуры, М.: 1991. С. 9.

пороки. СССР стал проигрывать экономическое соревнование с Западом. Это привело к упадку, а затем и краху социализма. В 1990-е годы произошла антисоциалистическая революция, а «нерушимый Советский Союз» распался. Россия вновь вернулась к капитализму, причем далеко не высшей пробы.

Однако опыт канувшего в Лету социализма в нашей стране не прошел даром. Запад впитал в себя ценные социалистические идеи и черты. Перенял, в частности, централизованное планирование, правда, в более мягкой форме. Тем самым он заметно укрепил свои позиции в мире. Капитализм трансформировался в строй с элементами социализма. Конвергенция, о которой на Западе многие столпы общественной мысли громко заговорили в 1960-е годы, действительно имела место, хотя власть и продолжала оставаться в руках буржуазии.

Между тем в Китае возникла конвергенция другого типа. Они вступили на путь социалистического строительства лишь в 1949 году, но начали перестройку раньше нас — в 1978 году. И начали ее грамотно — не с гласности и раскачивания политической системы, а с постепенных преобразований в экономической сфере. Коммунистическая партия страны, насчитывающая ныне около 90 миллионов членов, не выпустила бразды правления из своих рук. Плановую экономику не разрушили, но сделали более гибкой. Рынку и капитализму постепенно давали доступ в экономическую жизнь, сначала в сельском хозяйстве и торговле, затем в промышленности. Иностранный капитал допускался в экономику в тех пределах, в которых это было выгодно самим китайцам. В Китае возник симбиоз социализма и капитализма типа НЭП.2. Сегодня КНР догоняет США по ВВП, а темпы роста ее экономики на протяжении последних четырех десятилетий самые высокие в мире. Продолжительность жизни в Поднебесной превышает 75 лет.

Вьетнам в начале 1990-х годов последовал китайскому примеру. Централизованное планирование не ликвидировали, а лишь смягчили. План и рынок совмещали друг с другом, а оптимальный баланс между ними поддерживался руководством страны. Сохранялось планирование важнейших видов продукции, хотя сужался круг устанавливаемых показателей и уменьшался контроль над ценами на базовые виды товаров и услуг. Страна развивается чрезвычайно быстро и так же бескризисно.

В Индии наряду с рыночным регулятором действует и плановый регулятор. Возглавляемая премьером страны Плановая комиссия определяет стратегические цели развития, реализуемые посредством пятилетних планов, носящих преимущественно индикативный ха-

ракти. В ней работают эксперты высшего класса, опирающиеся на разработки специализирующихся научных учреждений. В основе текущей 12-й пятилетки лежат результаты работ и рекомендаций сети исследовательских организаций, существующих при каждом министерстве, а также Центральной статистической службы. Темпы роста экономики Индии последнее время не уступают Китаю, а временами даже обгоняют их.

На постсоветском пространстве конвергентные тенденции явно обнаруживают себя в Белоруссии и Казахстане. Лидеры обоих государств не скрывают, что в ходе преобразований они руководствовались идеями ленинского нэпа и китайских реформаторов.

Таким образом, мировой опыт свидетельствует о том, что биполярная, или конвергентная, система является наиболее эффективной в современном мире. Принять ее в социалистические времена нам мешали марксистское вероучение и бюрократия. Октябрьская революция в данном случае ни при чем. Ленин не боялся ломать догмы. Дэн Сяопин в Китае также был весьма решителен в этом отношении. Мы же остерегались «поступаться принципами», за что затем и поплатились. Бросившись затем в другую крайность и опрометчиво переместившись «в рынок», мы построили бюрократическо-олигархический капитализм, причем полупериферийного типа, преимущественно спекулятивный, а не созидательный.

Ориентиром нашего развития должен служить новый социализм или новое интегральное общество, соединяющее в себе преимущества (а не недостатки) социализма и капитализма, демократического планирования и свободного созидательного рынка. Один из уроков 1917 года и состоит в том, чтобы понимать главные противоречия ныне существующего у нас строя, видеть желаемую цель и находить эволюционные пути движения к ней.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ОЖИДАЕМАЯ НЕУДАЧА ИЛИ НЕОЖИДАННЫЙ УСПЕХ?

ОCTOBER REVOLUTION: EXPECTED FAILURE OR UNEXPECTED SUCCESS?

А.И. КОЛГАНОВ

Д. э. н., профессор МГУ имени
М.В. Ломоносова

A. I. KOLGANOV

PhD in Economics, Professor of the
M. V. Lomonosov Moscow State University

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются обстоятельства, которые привели к социалистической революции, дается оценка военным перспективам завершения первой мировой войны и действиям большевиков. Анализируются также последствия проведенных большевиками преобразований в стране.

ABSTRACT

The article analyzes the circumstances led to the socialist revolution, assesses the military prospects for the end of the First World War and the actions of the Bolsheviks. The consequences of the reforms carried out by the Bolsheviks in the country are also analyzed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Первая мировая война, Временное правительство, Октябрьская революция, большевики, культурная революция, аграрная революция, индустриальная революция,
KEY WORDS

First World War, Provisional Government, October Revolution, Bolsheviks, Cultural Revolution, Agrarian Revolution, Industrial Revolution,

Наполеону Бонапарту приписывают слова, которые я считаю совершенно верными: «Революцию нельзя ни назначить, ни отменить». С этой точки зрения я и смотрю на российскую революцию. Вообще говоря, когда многие специалисты говорят об издержках революции и о тех откатах назад, к которым приводят революционные потрясения, то я отчасти готов с ними согласиться. Но я в то же самое время готов утверждать, что издержки революции тем больше, чем больше усилия предотвратят эту революцию. Гражданская война тем яростнее, чем больше усилия предотвратят революцию. Те, кто оттягивает революцию, увеличивают ее издержки. Поэтому если революция назрела, то наименее кровавым решением являются радикальнейшие преобразования, а не попытка их затормозить. Потому что торможение назревших радикальных преобразований — это колоссальная историческая ошибка, ошибка в том смысле, что это попытка встать поперек объективной логики исторического процесса. И гражданская война в России родилась именно из стремления сорвать преобразования, начатые большевиками. Ничем другим она не была продиктована. К чему это привело? Это привело к тому, что были потеряны по меньшей мере шесть, а то и восемь миллионов жизней, а экономика России в 1920 году сократила промышленное производство более чем в пять раз. Вот таковы были усилия тех, кто не хотел революции.

Что еще я хочу сказать? С политико-экономической точки зрения предпосылки для социалистической революции в России были абсолютно недостаточными. И представители объединенной социал-демократической рабочей партии, больше известные под названием меньшевиков, совершенно четко это доказали. И в этом вопросе российская социал-демократическая партия большевиков была абсолютно согласна с меньшевиками. По этому вопросу между ними разногласий не было.

Владимир Ильич Ленин в статье, комментирующей его апрельские тезисы, писал: «Я не только не «рассчитываю» на «немедленное перерождение» нашей революции в социалистическую, а прямо предостерегаю против этого...»¹. Это слова Ленина. Почему? Потому что Ленин так же, как и Плеханов, прекрасно знал, что в социально-экономическом смысле мы даже в преддверии социализма не находимся и что только через это, не достигнутое нами, преддверие мы можем войти в дверь социализма. И фактически то, что делалось после революции, — это было не социалистическое строительство, а это было строительство этого самого преддверия.

Российская революция, которую называют социалистической, вынуждена была доделывать работу буржуазной революции. Почему? А вот почему. Тут уже говорилось о том, что февраль вроде бы открыл дорогу поступательному развитию российского капитализма. Действительно, открыл. Только вот ирония истории заключалась в том, что буржуазия, получившая власть для того, чтобы развивать капитализм, оказалась несостоятельной в этом вопросе. Чего добилась российская буржуазия, получив власть? К чему она привела экономику страны? К развалу транспорта и к инфляции. Вот чего добилась российская буржуазия. К закрытию заводов, к экономическому кризису. Продовольствие в стране есть, хоть и маловато, но его не хватает даже на фронте в достаточном количестве, не говоря уже о снабжении городов — ибо развалена система снабжения и транспортировки этого продовольствия.

Теперь кое-что о военных успехах России. Здесь говорилось о том, что к 1917 году Россия подошла с прекрасной перспективой к завершению войны. Я должен сказать, дипломатически выражаясь, что это утверждение находится в вопиющем противоречии с фактами. Почему? Во-первых, да, снарядный голод для трехдюймовых орудий был ликвидирован к 1916 году, но снарядной сытости при этом не наступило, смею вас заверить, даже для трехдюймовок. А сражения на фрон-

¹ Ленин В.И. Письма о тактике // Ленин В.И. Соч., 5-е изд., т. 31, с. 142.

те Первой мировой войны решались тяжелой артиллерией, которой у России почти не имелось. Мы производили из тяжелой артиллерии только шестидюймовые орудия, и то в совершенно недостаточном количестве, а снарядов для них как раз не хватало. Что касается более тяжелой артиллерии, то ее у нас на сухопутном фронте и вовсе практически не было. Танков в России не было. Ручных пулеметов, которыми решалась окопная война, Россия не производила. Были станковые пулеметы системы «Максим», которые мы производили по лицензии фирмы «Виккерс», но производили совершенно недостаточно. Мы их имели меньше, чем любая другая воюющая страна, в расчете на одного солдата.

Что касается авиации — да, сборка самолетов у нас довольно сильно двинулась вперед во время Первой мировой войны, но в основном на импортных двигателях. И самолетов даже с учетом импортных двигателей мы производили гораздо меньше, чем Германия, Австро-Венгрия, Англия, Франция... Боеприпасов мы производили меньше. Винтовочный голод, несмотря на закупки за рубежом, полностью преодолеть не удалось. При таких материальных условиях мы не могли успешно сражаться ни в 1916-м, ни в 1917 году.

Более или менее успешно российская армия воевала против Австро-Венгрии и Турции. На германском фронте мы терпели поражение из-за поражения. Единственный пример, которым мы можем гордиться, — Брусиловский прорыв в 1916 году. Но и это — удар по австро-венгерским войскам. А чем он закончился, вы знаете? Тем, что немцы перебросили со своего фронта несколько корпусов и устроили нам кровавую мясорубку под Ковелем. А на западном фронте против немцев все попытки активных операций вообще заканчивались тяжелыми неудачами. Поэтому перспективы 1917 года у нас были мрачнейшие. Разложение армии под влиянием неудач, розни армейских верхов и низов, тяжелого положения в тылу уже в 1915–1916 годах с тревогой констатировали сводки охранного отделения. Нам грозило лишь дальнейшее отступление, если не разгром. И эти последствия наступили совершенно закономерно, вне зависимости от Февральской революции.

Так что же произошло у нас после октября, когда мы вот с такими результатами пришли к революции? Действительно, большевики подобрали власть. Когда Ленин мотивировал заход власти в октябре, он говорил не о стремлении к социализму. Он говорил, что власть надо брать потому, что волна настоящей анархии скоро может стать сильнее, чем мы. Проще говоря, Временное правительство власть из рук выпустило, контроль над событиями потеряло, и это грозило полным

распадом российской государственности. В результате большевики оказались единственной ответственной государственной силой на тот момент в России, и они от этой ответственности, в отличие от меньшевиков, не отказались. Хотя им было хорошо понятно, чем грозит преждевременный приход к власти пролетарской партии. Им доводилось читать то, что писал Энгельс в 1853 году применительно к Германии (и что в еще большей степени оказалось верно по отношению к России):

«Мне думается, что в одно прекрасное утро наша партия вследствие беспомощности и вялости всех остальных партий вынуждена будет стать у власти, чтобы в конце концов проводить все же такие вещи, которые отвечают непосредственно не нашим интересам, а интересам общереволюционным и специфически мелкобуржуазным; в таком случае под давлением пролетарских масс, связанные своими собственными, в известной мере ложно истолкованными и выдвинутыми в порыве партийной борьбы печатными заявлениями и планами, мы будем вынуждены производить коммунистические опыты и делать скачки, о которых мы сами отлично знаем, насколько они несвоевременны. При этом мы потеряем головы — надо надеяться, только в физическом смысле, — наступит реакция, и, прежде чем мир будет в состоянии дать *историческую* оценку подобным событиям, нас станут считать не только чудовищами, на что нам было бы наплевать, но и дураками, что уже гораздо хуже»¹.

Что делать при таких предпосылках? Когда для социализма оснований в России нет, что же ждало большевистскую власть? Плеханов предрекал однопартийное правление, затем личную диктатуру, бонапартизм, реакцию и в конечном итоге победу контрреволюции. Через 70 лет примерно его прогноз оправдался. Но что же произошло за эти 70 лет? Почему большевики не потеряли власть через пять лет, через десять лет при таких недостаточных предпосылках? Что они успели сделать за 70 лет? А они успели сделать то, что так и не успело сделать царское правительство и к чему не смогло даже приступить Временное правительство: они провели культурную революцию, они провели индустриальную революцию и они провели аграрную революцию. С колоссальными издержками, огромной человеческой ценой, но они их провели. И мы до сих питаемся плодами этих трех революций — и культурной революции, и индустриальной революции, и аграрной революции. Без большевистских преобразований 20–30-х годов не

¹ Энгельс Ф. Письмо Иосифу Вейдемейеру, 12 апреля 1853 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 28. С. 490–491.

было бы современной российской государственности и современной российской экономики.

А в политическом отношении чего добились большевики? Мы тут говорим о ГУЛАГе, о сталинской диктатуре, о колоссальных жертвах. Но если мы спрогнозируем, какова была бы политическая карта России в случае поражения большевиков, я думаю, она была бы очень похожа на Китай 20-х годов прошлого века: страна, раздираемая соперничающими милитаристскими кликами, каждая из которых ориентируется на своего зарубежного покровителя — французского, британского, американского, японского — и служит в первую очередь их интересам, потому что без этого служения удержаться против других милитаристов они не могут. А по лесам идет крестьянская партизанская война, продолжают драться остатки красных частей, и бродят банды дезертиров и просто банды... Это что, менее мрачная перспектива? Думаю, что никак не менее мрачная.

Вот, собственно говоря, то, о чем я хотел сказать. К революции приводят объективные противоречия. Пытаться обойти эти объективные противоречия невозможно. Но, конечно, революция, которая совершается при недостаточных предпосылках, имеет свою цену. Ту социально-экономическую систему, которая сложилась в России после революции, нельзя в полной мере назвать социализмом. Это была модель, где смешивались и социалистические черты, и черты совершенно несоциалистические. Это была очень жесткая модель, хорошо приспособленная для проведения догоняющей модернизации, и она эту задачу решила, но она не была приспособлена для того, чтобы построить полноценное социалистическое общество. Для этого не было достаточно предпосылок. И уже тем более она не была приспособлена для того, чтобы из социализма выйти в высшую форму — в коммунизм, о чем мечтал Никита Сергеевич Хрущев совершенно неосновательно. Не было перспективы у этой модели. И в конечном итоге закон соответствия производительных сил и производственных отношений взял свое, и эта система не выжила. По тому конкретному соотношению политических, социальных и экономических тенденций, которые сложились у нас в 80-е и в 90-е годы, шансов на прогрессивное преобразование той системы, которая сложилась у нас, было очень немного, и ее распад был закономерен.

Тем не менее мы должны помнить о том, какой колоссальный потенциал продемонстрировал социализм, даже в том убудочном виде, в котором он был у нас. И я думаю, что вторая попытка, совершаемая при гораздо более благоприятных социально-экономических предпосылках, будет гораздо более успешной.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН PUBLIC ADMINISTRATION IN CHANGING TIMES ERA

А.Е. ГОРОДЕЦКИЙ

Руководитель научного направления,
направление «Институты современной экономики
и инновационного развития» ФБГУ «Институт
экономики Российской Академии наук»,
заслуженный деятель науки РФ, д. э. н., профессор

A.E. GORODETSKY

Supervisor scientific direction “The institutions of
the modern economy and innovation development
“ of the Institute of Economics RAS, Doctor of
Economics, Associate Professor. Honored Scientist
of the RF, FBGI “Institute of Economics of Russian
Academy Science”

АННОТАЦИЯ

В работе рассмотрены исторические предпосылки и фундаментальные причины Великой российской революции, ее роль в мировом революционном процессе в XX веке, характер, организация и результаты социалистической модернизации в СССР, потенциал и альтернативы советско-российской реформации.

ABSTRACT

The paper considers the historical prerequisites and fundamental causes of the Great Russian Revolution, its role in the world revolutionary process in the 20th century, the nature, organization and results of socialist modernization in the USSR, the potential and alternatives of the Soviet-Russian reformation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Великая российская революция. Ее необходимость и причины. Противоречия предреволюционной эпохи. Российская революция и социалистическая модернизация в СССР. Послевоенное восстановление хозяйства. Длинная волна советско-российской реформации. Перспективы российских реформ.

KEYWORDS

The Great Russian Revolution. Its necessity and reasons. Contradictions of the pre-revolutionary era. The Russian revolution and socialist modernization in the USSR. Postwar reconstruction of the economy. A long wave of Soviet-Russian reformation. Perspectives of Russian reforms.

1. О Великой эпохе, Великой революции, об отношении к собственной истории.

В 100-летнюю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции для нас принципиально важно самоопределиться: что это было, каково ее историческое значение, что революция и социализм дали стране и миру. Конечно, вопрос о характере, эпохи и революции, их месте во всемирно-историческом процессе, — это не только предмет объективного научного знания и не только вполне объяснимые различия в научных позициях отдельных научных школ и ученых-исследователей. Это во многом и вопрос научной совести исследователя, и идеологических и политических пристрастий, и, что не менее важно, личного отношения человека к истории собственной страны.

Вряд ли у кого-то вызывает сомнение то, что эпоха, истекшая на рубеже XX–XXI веков по праву называется Великой. Эпоха войн и революций, беспрецедентного научно-технического и социального прогресса, необратимого освобождения человека и человечества.

Она начиналась русскими революциями (1905–1907 гг., февраля — октября 1917 г.), положившими начало новому социально-экономическому строю, новому обществу

и государству, новой цивилизации, в центре которых сформировался новый тип человека. Его кредо составляли ценности социалистической идеи, принципы свободы, равенства, социальной справедливости и солидарности, свободного труда, коллективизма, устремленность в будущее и вера в социальный прогресс. Именно этот, советский человек, граждане первого в мире социалистического государства стали движущей силой превращения исторической России в современное, мощное индустриальное государство — СССР — с самыми передовыми системами науки, образования и народного просвещения, здравоохранения и культуры, самой современной военной организацией.

Русская революция дала мощный первотолчок национально-освободительным революциям, которые привели к краху мировой колониальной системы и появлению суверенных государств из числа бывших колоний. СССР принял на себя все главные тяготы тяжелой и самой кровопролитной в истории мировой войны и победил, сражаясь с объединенными силами покоренной германским фашизмом Европы. По итогам войны сформировалась новая геополитическая архитектура мира, обусловленная ялтинскими (1944) соглашениями. Образовалась мировая социалистическая система.

Восстановив в кратчайшие сроки разрушенное народное хозяйство, Советский Союз уже к исходу 50-х годов превратился во вторую сверхдержаву мира, став лидером в области атомных и космических технологий. Русская революция стала исходным пунктом мирового революционного процесса. Ее фундаментальные исторические результаты оказали глубокое воздействие на трансформацию западного капитализма, формирование социального государства, общества всеобщего благосостояния; консолидацию освободившихся от колониального господства стран как развивающихся стран третьего мира. Все это и позволяет по праву считать ее Великой русской революцией, имевшей, как это определялось в советской теоретической культуре, всемирно-историческое значение.

2. Не секрет, что перестройка и последующие российские рыночные реформы, их последователи и адепты, новый правящий политический класс, конечно же, имели и по сей день имеют свою жесткую и ортодоксальную идеологию в отношении нашего социалистического прошлого. В этой идеологии развенчание Великой Октябрьской революции 1917 года, определение ее в качестве «заговора», «переворота», «противоправного захвата власти» является существенным, принципиальным моментом. Утверждения об отсутствии фундаментальных причин для социалистической революции, привязка ее к геополитическим играм традиционных геополитических соперников

Российской империи, увязывание ее со спецоперацией германского генштаба по выведению России из войны — таков далеко не полный перечень негодных способов и средств информационной войны по дискредитации и искажению российской истории в XX веке. Эти аргументы использовались для делегитимизации и развала советской власти, последующего роспуска СССР, обоснования безальтернативности выбора пресловутого капиталистического пути развития, создания различных искусственных и неправомερных препятствий и барьеров для возрождения и консолидации левого политического мышления, левой идеологии, левых партий и социальных движений. Они и сегодня используются для апологии провальных неолиберальных реформ и всяческого препятствования каким-либо политическим переменам в стране, смене социально-экономического курса. Призрак «реванша левого выбора» постоянно повышает градус научных и публичных дискуссий, провоцирует не просто антисоветское, но и антиисторическое мифотворчество. И оно ожидаемо резко активизируется в канун 100-летия Великой русской революции.

3. В нашем обществе, прежде всего в научном и экспертном сообществе, во многих сегментах российских политических и творческих элит сложилось напряженное и взыскующее внимание к расчистке отечественной и мировой истории от множества мифологических и идеологических наслоений, наследия доктрин и школ, основанных на идеях расового, цивилизационно-культурного и социально-экономического превосходства. От превращения исторического процесса в нескончаемое и жестокое ристалище религиозных воззрений и убеждений, национально-государственных и классовых интересов, личных амбиций и пристрастий идеологов, политиков и государственных деятелей, обслуживающих те или иные партикулярные интересы интеллектуалов.

И надо сказать, что вопреки огульному и циничному историческому нигилизму, который практически доминировал все 90-е, на сегодня в обществоведческом дискурсе сложились серьезные, аргументированные позиции и точки зрения, которые доказывают, что Великая Октябрьская социалистическая революция исторически вызрела и объективно назрела, что она несла в себе мощный творческий потенциал, располагала глубинной социально-классовой опорой, пользовалась колоссальной политической поддержкой подданных Российской империи. Это в особенности проявилось по контрасту с Февральской революцией «национальной измены», которая, наряду с провозглашением буржуазных прав и свобод, выплеснула на поверхность российской политической жизни «заговорщиков» тайных

конспирологических обществ; генералов и офицерство, преступивших присягу; иерархов Русской православной церкви, поддержавших отречение царя Николая II, являвшегося согласно канонам веры помазанником Божиим; «безнациональную и безгосударственную» интеллигенцию (Гершензон). Этот конгломерат разнородного сословного представительства выпустил — как джина из бутылки — дух анархии, бунта, самочинной вольницы улиц и площадей и в конечном счете смерти государства, поскольку какой-либо иной, позитивной государственной идеи и идеологии, а также умения управлять государством у борцов с самодержавием не оказалось. «Февраль» оказался «полустанком» на пути к конечному пункту назначения, «Октябрю 1917-го», который и стал итогом всей российской предреволюционной эпохи и исходным моментом великого революционного процесса, определившего лицо России и мира в XXI веке.

Культура левого дискурса выработала много новых теоретико-методологических оснований, отвечающих реалиям XXI века. Они позволяют с оптимизмом оценивать потенциал социалистической идеи с точки зрения политического будущего России. Хотелось бы в этом контексте сделать ряд замечаний о фундаментальных исторических предпосылках Великой Октябрьской социалистической революции, которые остаются несколько в тени.

Как мне кажется, мы все-таки недооцениваем, во-первых, историческую роль романовской династии, запустившей целый букет цивилизационно-культурных разломов в российском социуме и, во-вторых, наследие петровской «догоняющей модернизации», модель которой из века в век воспроизводится в попытках реформирования экономики, государственности и общества, самых глубинных основ народной жизни. Это, так или иначе, три столетия накапливалось в народной памяти, которая и сформировала тот огромный потенциал всесословного отчуждения «всех от всех», человека от самого себя, широких слоев населения империи от самодержавной власти, который и сдетонировал при соответствующих условиях, похоронив не только эту власть и не только социально-экономический строй, но и государство, имперскую самодержавную государственность и самобытную русскую православную цивилизацию (Русский мир).

Церковный раскол и реформы Патриарха Никона ударили по самым основам духовно-религиозной и обрядовой стороны народной жизни, привели к острым конфликтам между Церковью и народом, Церковью и государством, нанесли глубокие раны народным традициям и ценностям, укладу жизни всех слоев общества. Они положили начало последующему огосударствлению институтов Церкви,

что в долговременной перспективе способствовало снижению ее авторитета и влияния в обществе. Все это неминуемо вело к расцерковлению и атеизации элит, массовому распространению всяческих конспирологических тайных обществ, религиозных сект, кликушества, изуверов-индивидуалов. Общество неуклонно, а в первую четверть XX века стремительно утрачивало традиционные и ценностные основания и ориентиры национальной жизни. Духовно-религиозное отчуждение нанесло серьезный удар по традиционной цивилизационно-культурной и национальной идентичности, повысило интерес различных слоев общества к различным светским идеологиям и политическим учениям, сделало его восприимчивым к разного рода прогрессистских философий. Складывался культ позитивистской науки. На смену религиозной эсхатологии пришли коммунистическая и социалистическая идеологии с их представлением (с разной степенью научности) о коммунистическом обществе как своеобразном рае на земле. Очень важно подчеркнуть, что монопольное подчинение формирования российской исторической науки приглашенной Петром I немецкой профессуре во главе со Шлёцером и Миллером, даже не говорящей по-русски, не знавшей и не понимавшей Россию, ее народ, презиравшей ее многовековую историю и культуру, положившей начало норманистской традиции во взглядах на истоки русского народа и государства, — в значительной мере, причем глубоко отрицательно, сказалось на нашей цивилизационно-культурной, исторической и национальной идентичности.

Петровские реформы и насильственная европеизация России, помимо несомненно полезных прогрессистских экономических и военных преобразований, породили новые линии цивилизационно-культурного разлома российской жизни. Петр I не просто ломал через колено традиции и ценности русского народа, производил капитальные чистки и репрессии в правящих классах и политических элитах. Он произвел капитальную революцию в государственных институтах, механически насадив европейские порядки, которые еще семьдесят лет после его смерти, вплоть до начала правления Екатерины II, были не в состоянии обеспечить нормальное функционирование государственного управления, закон и порядок, безопасность границ и подданных империи. Этому в немалой степени способствовало то, что, сломав законодательство о престолонаследии, он заложил неустранимые противоречия в систему преемственности монархической власти, что неоднократно в истории сказывалось на политической стабильности государства, а в конечном итоге и на незыблемости российской монархии.

Екатерина II произвела парадоксальную освободительную революцию, освободив от крепостного права дворянство (а по сути, от обязанности служить государству и династии), но при этом завершила окончательное закрепощение крестьянства, превратив его в сословие торгуемых рабов. Ее надежды на то, что освобожденное дворянство, как писал В.О. Ключевский, посвятит себя государственному управлению и местному самоуправлению, потерпели крах. Российский дворянин предпочел остаться абсолютистским главой административно-полицейского правления в каждой отдельно взятой помещичьей усадьбе. (Ключевский В.О. Русская история. М. :Эксмо, 2010. С. 614–641).

Накануне революции Российская империя представляла собой клубок самых острых противоречий, и это правда. Это признают все. Но был и достаточно быстрый социально-экономический прогресс.

Одним из существенных аргументов является то, что российская экономика в начале XX века развивалась высокими темпами и страна была как будто «обречена» превратиться в одну из стран — мировых индустриальных лидеров.

Эта концепция в середине 70-х годов прошлого столетия очень активно подогревалась и продвигалась известным американским политологом Зб. Бжезинским, причем в ней содержалась и известная доля сарказма (*Brzezinsky Z. Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era. Viking Press, 1970. Бжезинский Збигнев. Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники. Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era. Перевод с англ. И.М. Максимовой. М.: Прогресс, 1972. С. 307, [1] с.; [Рассылается по спец. списку № 441).*

Рассуждая о различных сторонах Великой Октябрьской социалистической революции с точки зрения ее влияния на исторический процесс, он отмечал, что ее негативным следствием было прерывание восходящего тренда развития России, очень похожего на американский тип развития. Это он называл упущенным шансом России на мировое лидерство. С другой стороны, он находил в этом большой плюс, поскольку революция избавила Европу, да и весь западный мир, от возможной гегемонии нарождавшегося экономического и политического гиганта. В этом тезисе содержалось немало лукавства.

Успехи страны в тот период были бесспорны.

В начале XX века Российская империя, наряду с США, занимала ведущее положение в мировом сельском хозяйстве. Это особенно видно на примере зерновых культур: за первые 14 лет XX века площадь посевов выросла на 15%, урожайность хлебов на 10%, сбор зерна на душу населения более чем на 20%. Валовой сбор зерна — 5637 млн пудов

(92,5 млн тонн) — 1-е место в мире (половина мирового урожая ржи, второе место по урожаю пшеницы), а также 1-е место по экспорту зерновых — экспортировано 647,8 млн пудов (10 610 тонн) зерновых. Общий объем экспорта зерновых составил 651 млн рублей. Россия занимала 1-е место по производству и экспорту сливочного масла (экспортировано 77 576 тонн сливочного масла) (2).

Накануне революции национальный доход страны составлял 16,4 млрд рублей (7,4% от общемирового). По этому показателю Российская империя занимала четвертое место после США, Германии и Британской империи. По темпам роста национального дохода Российская империя опережала многие страны, а в отдельные периоды, например с 1908 по 1917 год, они были среди самых высоких в тот период — свыше 7% в отдельные годы. Новейшие оценки темпов роста национального дохода России более скромны, американский исследователь П. Грегори оценивает средний рост за период 1885–1913 гг. в 3,25% в год (с увеличением до 4,7% в год в период наибольшего роста (1889–1904)), что оценивается как уровень роста немного выше развитых европейских стран, но ниже США.

В то же время по размеру ВВП на душу населения Российская империя не относилась к мировым лидерам. ВВП на душу населения, исчисленный в международных долларах Гири-Хамиса 1990 года, в Российской империи в 1913 году составлял 1488 долларов на человека при среднемировом значении 1524 доллара, что было ниже уровня всех европейских стран, кроме Португалии, и приблизительно соответствовало уровню Японии и среднему уровню Латинской Америки. ВВП на душу населения был в 3,5 раза ниже, чем в США, в 3,3 раза ниже, чем в Англии, в 1,7 раза ниже, чем в Италии.

Страна	1885–1881	1900–1896	1907
Россия	3,4	5	5,3
США	28,6	30,1	35,8
Великобритания	26,6	19,5	14
Германия	13,9	16,6	15,7
Франция	8,6	7,1	6,4

Объем промышленного производства России в 1913 году составил 6938,9 млн рублей. Доля России в мировой промышленности составляла в 1913 году, по разным оценкам, от 5,3% (пятое место в мире) до 12,73% (третье место в мире). По оценке известного экономистора-

ка П. Байроха, доля России в мировом промышленном производстве в 1913 году составляла 8,2% и она занимала четвертое место после США, Германии и Великобритании. Однако в 1910 году потребление угля на душу населения составляло 4% от потребления в США, а стали 6,25% (Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М. 1960. С. 443, 445; 426–427; 401, 426–427; с. 428–429, 371. Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики) Ленинград — Москва, 1926–1928, т. 10, с. 7, 274–275; Bairoch P. European Trade Policy, 1815–1914. Cambridge Economic History of Europe, Cambridge, 1989, Volume VIII, pp. 32; 42–46).

Но природа этого роста, его сопутствующие социально-экономические результаты были глубоко неоднозначны.

С начала 1860-х годов в стране начался экономический кризис, что ряд экономических историков связывает с отказом Александра II от промышленного протекционизма и переходом к либеральной политике во внешней торговле, по большому счету во всех сферах жизни. (Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х — начала 90-х годов). М., 1970; Portal R. The Industrialization of Russia. Cambridge Economic History of Europe, Cambridge, 1965, Volume VI, Part 2; Покровский М. Русская история с древнейших времен. При участии Н. Никольского и В. Сторожева. — М., 1911, т. V. С. 101).

Современные экономические историки характеризуют весь период до конца царствования Александра II и даже до второй половины 1880-х гг. как период глубокой экономической депрессии (Покровский М. Русская история с древнейших времен. При участии Н. Никольского и В. Сторожева. — М., 1911, т. 5. С. 289. Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики). — Ленинград — Москва, 1926–1928, т. 11. С. 40, 57, 227).

Как указывалось в выпущенном в конце XIX века труде М. М. Ковалевского, либерализация внешней торговли создала трудности для увеличения отечественного производства и привела к резкому увеличению импорта с глубоко негативными последствиями для всех показателей внешней торговли. (Russiealafindu 19 esiecle, sousdir. De M. Kowalevsky. Paris, 1900 pp. 548, 553.)

Для покрытия расходов бюджета государство впервые начало активно прибегать к внешним займам (при Николае I их почти не было). Займы привлекались на чрезвычайно неблагоприятных условиях: комиссия банкам составляла до 10% от суммы заимствования, кроме того, займы размещались, как правило, по цене 63–67% к его номиналу. Таким образом, в казну поступало лишь чуть более

половины от суммы займа, но задолженность возникала на полную сумму, с полной же суммы займа производился и расчет ежегодных процентов (7–8% годовых). В результате объем государственного внешнего долга достиг к 1862 году 2,2 млрд руб., а к началу 1880-х годов — 5,9 млрд руб. (Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики). — Л.-М., 1926–1928, т. 11. С. 59–60).

Министр внутренних дел Н.П. Игнатьев в 1881 году следующим образом характеризовал экономическое положение страны: «Промышленность находится в плачевном состоянии, ремесленные знания не совершенствуются, фабричное дело поставлено в неправильные условия и много страдает от господства теории свободной торговли и случайного покровительства отдельных предприятий» (Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. М., 1964. С. 388). Разочарование в либеральной экономической политике к концу царствования Александра II было столь сильным, что в список книг, запрещенных его преемником (указом от 5 января 1884 г.), наряду с трудами Маркса, Лассалля и Чернышевского, были включены и труды Адама Смита. (Вступление К.В. Трубникова к кн.: Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. — СПб., 1891. С. IX.)

В целом, характеризую экономическую политику Александра II, М.Н. Покровский писал, что она была «растратой средств и сил, для народного хозяйства совершенно бесплодная и вредная... О стране просто забыли» (Покровский М. Русская история с древнейших времен. При участии Н. Никольского и В. Сторожева. М., 1911, т. 5. С. 273). Русская экономическая действительность 1860-х и 1870-х годов, писал Н.А. Рожков, «отличалась грубо-хищническим характером, расточением живых и вообще производительных сил ради самой элементарной наживы»; государство в этот период «в сущности, служило орудием для обогащения грюндеров, спекулянтов, вообще — хищнической буржуазии». (Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики). Л.-М., 1926–1928, т. 11. С. 88, 256.)

Великие реформы, начатые отменой крепостного права в 1862 году, продолжили традиции внешней и чуждой для значительной части населения империи европеизации. Они не только открыли шлюзы для развития европейского по типу капитализма со всеми его антагонизмами, но они также включили Российскую империю в систему западно-европейских военно-политических союзов (в годы реформ графа С.Ю. Витте), сделали ее финансовым должником ведущих империалистических держав и международных финансовых кругов,

что вовлекло страну, вопреки ее национальным интересам, в первую империалистическую войну на стороне Антанты. Продолжение этих реформ (знаменитые Столыпинские реформы) привело к серьезно-му социально-экономическому и политическому расколу в обществе, углублению отчуждения от власти, по сути, всех слоев общества, начиная с членов императорского дома и кончая разночинской интеллигенцией и трудящимися классами. Все это происходило на фоне высокого накала стачечного движения в стране, крестьянских бунтов, внутренних (1905–1907) и внешних вооруженных конфликтов (Русско-японская война; вступление в Первую мировую войну на стороне Антанты).

Таким образом, романовская династия объективно и последовательно создавала исторические предпосылки для ее свержения. Романовская модернизация России стоила огромной цены для русского народа. Но она не достигла целей преодоления технологического и социально-экономического отставания от ведущих капиталистических держав и лишь на протяжении всей своей истории накапливала потенциал отчуждения и взрывного социального протеста против романовской России.

Нерешенные вопросы исторического прогресса и всесторонней социально-экономической модернизации предстояло решать уже другим политическим силам. Они стояли у истоков социалистической революции в нашей стране, и они же сумели построить новое, социалистическое общество, создать мощную современную экономику и превратить историческую Россию, СССР во вторую державу мира истекшего XX века.

2. О социалистической модернизации. Созидательный пафос 30–40-х.

За годы НЭПа к 1929 году на пепелищах Гражданской войны была восстановлена экономика на уровне 1913 года и создана почва для последующего экономического рывка.

С 1929 по 1941 год была создана самая передовая для того времени промышленность, обеспечившая военный и мобилизационный потенциал страны для ведения войны в одиночку на протяжении пяти лет практически против всей Европы. Для новой промышленности была также сформирована система профессиональной подготовки кадров, начиная от обеспечения всеобщей грамотности населения и кончая системами среднего специального и высшего профессионального образования. Тогда не жалели денег на создание самой современной науки. Результаты социалистической модернизации, спрессованные в героическое и трагическое двадцатилетие между

Гражданской (1918–1922) и Великой Отечественной войнами (1941–1945), были ошеломительны для всего мира. Был создан огромный экономический и научный потенциал, поставивший СССР в разряд новых индустриальных гигантов тогдашнего мира. Основные экономические показатели, характеризующие этот «экономический бросок в будущее». (См. Приложение 1.) Здесь лишь отметим, что на фоне происходящего ныне разгрома академической науки, пресловутой «оптимизации» системы государственных академий во главе с Российской академией наук, ярким контрастом выглядит политика Советского государства в отношении развития фундаментальной науки: в период 1922–1941 годов были наряду с Академией наук СССР вновь открыты пять республиканских академий наук. Более того, шесть республиканских академий были открыты уже во время войны (1941–1945).

Принципиален вопрос о том, были ли истоками успехов социалистической экономики в 30–40-е годы следствием так называемого рабского труда заключенных, ГУЛАГА? Какова была доля труда заключенных при И.В. Сталине?

Рост экономики СССР в процентах, по отношению к исходным ста, которые страна имела в 1929 году

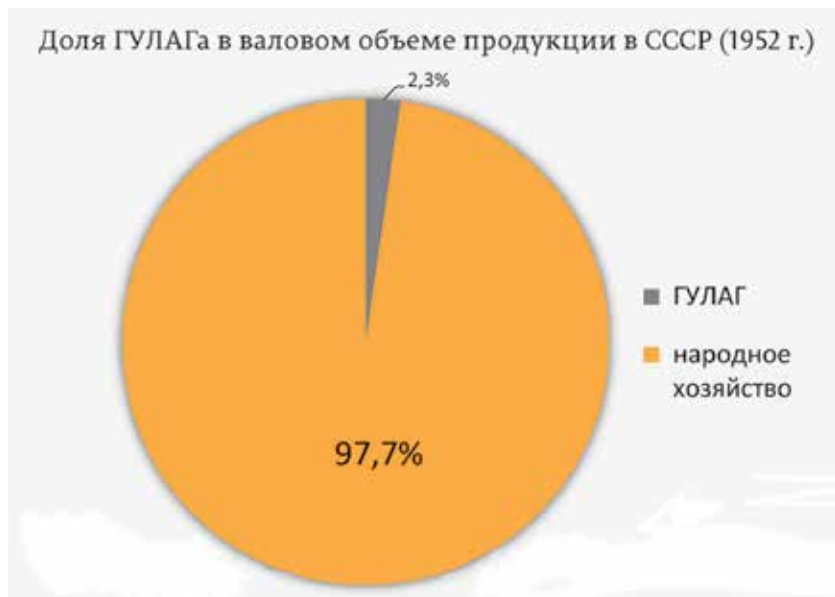
Страны	1929	1937	1943	1946	1949	1950	1952	1955
СССР	100	429	573	446	870	1082	1421	2049
Все капиталистические страны	100	104		107	130	148	164	193
В том числе:								
США	100	103	215	153	164	190	210	234
Англия	100	124	231	118	144	153	153	181
Франция	100	82		63	92	92	108	125
Италия	100	99		72	108	124	148	194
Западная Германия	100	114		35	93	117	150	213
Япония	100	169		51	101	115	173	239

Есть распространенная точка зрения, что в СССР буквально все создали и построили заключенные ГУЛАГа. Сюда можно примешать и другой миф, что якобы индустриализацию нам провели исключительно американцы.

Это очень большая и болезненная тема, в этой области сложилось огромное количество самых разнородных воззрений, политических и идеологических оценок, мифологии. Сегодня, в условиях раскрытия архивов, открытого доступа к самым разнообразным источникам, есть возможности объективно оценить как масштабы репрессий, так

и роль труда заключенных¹. Здесь лишь отметим следующее. Факты таковы, что в 1952 году, когда в СССР был пик числа заключенных — 2,5 млн человек, их вклад в общем валовом объеме был не более 2,3%:

В то же самое время в ряде отраслей доля ГУЛАГа была выше (например, 9% в объемах капстроительства*, 15,4% вывоза деловой древесины, треть производства никеля, почти весь объем добычи золота, платины, алмазов и т.д.). Много строили пленные немцы, которые тоже входили в систему управления лагерей НКВД СССР. (Источник цифр: Хлевнюк О.В. Экономика ОГПУ — НКВД — МВД СССР в 1930–1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития // ГУЛАГ: экономика принудительного труда / отв. ред. Л.И. Бородин, П. Грегори, О.В. Хлевнюк. М., 2005. С. 80, 74).

Послевоенное восстановление страны происходило на основе тех механизмов, которые были сформированы на базе социалистической модернизации в 30–40-е годы. Четвертая, послевоенная, пятилет-

¹ На эту тему см. подробный анализ Александр Самсонов «ГУЛАГ — основа советской экономики в сталинский период?» Источник: URL<https://topwar.ru/19755-gulag-osnova-sovetskoj-ekonomiki-v-stalinskiy-period.html>

ка должна была стать первой на пути восстановления и укрепления могущества страны. Потому в плане были закреплены достаточно амбициозные задачи не только вернуть, но и превзойти довоенный уровень производства. В частности, предполагалось добыть на 51% больше угля и на 14% больше нефти. Но и эти цели были в итоге перекрыты: добыча угля выросла на 57,4%, а нефти на 21,7% по сравнению с довоенной добычей. К концу пятилетки объем производства продукции машиностроения в 2,3 раза превышал довоенный. В годы четвертой пятилетки — только вдумайтесь в эту цифру! — было введено в строй 6500 предприятий, в т.ч. таких крупных и технологически сложных, как Закавказский металлургический завод, Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат, Рязанский станкостроительный завод.

Важным шагом в повышении жизненного уровня советского народа стала денежная реформа. Среди либеральных историков сегодня принято считать, что она носила конфискационный характер и имела целью выкачивание сбережений у населения, в первую очередь у рабочих и крестьян.

Однако реформа если и носила конфискационный характер, то вполне для определенных слоев: сбережения до трех тысяч рублей обменивались один к одному, от трех до десяти тысяч — два к трем, от десяти тысяч и выше — один к трем. Только вот основными пострадавшими от репрессий стали нажившиеся на войне спекулянты. Во многих случаях эти капиталы имели криминальное происхождение. Зарплаты рабочих и крестьянские доходы исчислялись прежними ставками и выдавались новыми деньгами в тех же размерах.

Восстановление социальной справедливости было лишь одной из целей реформы, и далеко не главной. К концу войны в стране накопилась невероятная масса денежной наличности — по оценкам специалистов, от 43 с лишним до почти 74 миллиардов рублей. Эта масса давила на экономику, провоцировала рост цен, разгул спекуляции. В ходе войны сложилась трехуровневая система цен на различные товары: пайковые (при реализации по карточкам, нормировавшим потребление), коммерческие (свободная государственная торговля) и рыночные. Этот разнородный как-то следовало устранить. Остро стояла проблема фальшивых дензнаков, в огромных количествах накопившихся за время войны, в том числе напечатанных оккупационной администрацией. Их требовалось вывести из оборота. В ходе единовременной реформы (неделя на обмен на основной территории СССР и две — в отдаленных и труднодоступных районах страны) удалось изъять большую часть наличности. К концу реформы ее объем

в экономике составлял около 14 миллиардов рублей, четыре из которых находились на руках у населения.

Одновременно была осуществлена реформа ценообразования. После однократного (в три раза) повышения цен в последующем были проведены серия их снижений и были разбронированы товары из госрезерва, что позволило укрепить товарное наполнение новых денег. В итоге произошло укрепление покупательной способности рубля, что привело к реальному (на 34% относительно дореформенного) повышению уровня жизни населения.

Однако в годы первой послевоенной пятилетки шло не только выправление исковерканной войной экономики: планы советского руководства уходили далеко в будущее. Голод 1946 года заставил задуматься о том, как снизить зависимость уровня жизни от капризов природы. В итоге на свет появился так называемый Сталинский план преобразования природы, предусматривавший масштабный комплекс мер по лесоразведению и развитию оросительных систем. Благодаря его исполнению уже в 1951 году производство мяса и сала выросло в 1,8 раза, молока — в 1,65, яиц — в 3,4, шерсти — в 1,5 раза против уровня 1948 года. К сожалению, в период хрущевского руководства этот глобальный природоохранный план был практически свернут, что в итоге привело к катастрофическому снижению сельскохозяйственного производства.

Результаты первой послевоенной пятилетки превзошли самые смелые ожидания. Именно в эти годы были заложены основы лидерства СССР в масштабах мировой экономики, уступавших лишь не пострадавшим от войны США. Уже 1 марта 1950 года советское руководство отказалось от привязки рубля к доллару и был установлен золотой стандарт рубля, соответствовавший 0,222168 г чистого золота. Между тем СССР восстанавливался не только сам, но и оказывал значительную помощь странам возникшего после войны социалистического блока. (Илья Никонов. «Как СССР укреплялся после Победы». Источник: URL: <https://www.pravda.ru/economics/industry/09-05-2013/1155415-victory-0/>).

Начиная с середины 50-х годов начинается длинная волна советской реформации, которая включала весьма неоднозначные, порой провальные реформы Н.С. Хрущева (реформа управления народным хозяйством, введение совнархозов, децентрализация и отмена отраслевого принципа управления, пресловутая семилетка прорыва к коммунизму к 80-му году). Но были и эффективные реформы в сельском хозяйстве, в отраслях промышленности, в жилищном строительстве. Была осуществлена косыгинская реформа 1968–1970 гг., реформа,

ставшая одной из вех на пути системной трансформации советской экономики. Восьмая пятилетка была одной из самых успешных в послевоенный период. Все 70-е и 80-е годы шел поиск ответов на вызовы научно-технической революции, последующих структурных, технологических, информационных и управленческих революций. Социально-экономический, научный и научно-технический, технологический заделы, созданные в Советском Союзе, и сегодня составляют основу оборонного могущества и экономического потенциала Российской Федерации. Вместе с тем они, в силу как объективных, так и субъективных причин, не стали факторами успешных реформ советской экономики и общества. Страна сделала свой выбор на рубеже 80-х — начала 90-х годов в пользу капиталистического пути развития, «возвращения в общечеловеческую цивилизацию», горбачевской перестройки и ельцинско-гайдаровских реформ. Результаты этого выбора — это уже другая история.

В заключение отметим лишь, что сегодня Россия вновь находится в ситуации исторического выбора: меняется модель международного экономического порядка, социально-экономического развития, международных политических и экономических отношений. Складывается новая геополитическая картина мира. Качественно по-иному в современном мире позиционируется и Россия. Во внутренней политике России также назрели фундаментальные перемены, связанные со сменой экономического курса и модели социально-экономического развития, концепции и стратегии дальнейшего осуществления реформ. Как всегда, на повестке дня стоят реформы государственного управления в широком смысле как общей системы государственного регулирования и управления в экономике и обществе, которые на протяжении всей русско-советско-российской истории либо предвзято экономические реформы, либо являлись одной из ключевых их составляющих. И в этом контексте исторический опыт реформирования страны, особенно в эпохи судьбоносных вызовов и фундаментальных перемен, сегодня бесценен.

Библиографический список

1. Б.Л. Бразоль. Царствование Императора Николая II (1894–1917) в цифрах и фактах.
2. Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX — начало XX в.). Новые подсчеты и оценки / Пер. с англ. — М.: РОССПЭН, 2003. — 254 с. табл. 1, с. 246, табл. 3.
3. Мэддисон Энгас. «Контурсы мировой экономики в 1–2030 гг.» Очерки по макроэкономической истории». Пер.: Каптуревский Юрий. Изд-во

Института Гайдара М., 2013. С. 584. Цифры экономического роста по странам даны по оценкам Гренингенского центра роста и развития (The Groningen Growth and Development Centre), исследования под руководством Энгаса Мэддисона. Эти оценки выполнены по паритету покупательной способности, что дает Российской империи, как и любым развивающимся странам, более высокие цифры ВВП на душу населения, чем при сравнении по номиналам валют. Данные приведены только для территории бывшего СССР, и, так как Российская империя включала также царство Польское и Финляндию, общий ВВП на душу населения несколько был выше.

4. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. — М., 1964. С. 388.
5. Ключевский В.О. Русская история. — М.: Эксмо, 2010. С. 614–641.
6. Никонов Илья. Как СССР укреплялся после Победы. Источник: URL: <https://www.pravda.ru/economics/industry/09-05-2013/1155415-victory-0/>
7. Покровский М. Русская история с древнейших времен. При участии Н. Никольского и В. Сторожева. — М., 1911, т. 5. С. 101, 273.
8. Прокопович С.Н. Народный доход в западноевропейских странах. — М., 1922.
9. Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики). — Л.-М., 1926–1928. Т. 10, с. 7, 274–275; т. 11, с. 40, 57, 59–60; 88, 227, 256.
10. Фабрично-заводская промышленность России//Россия 1913 год — Российская академия наук. Институт Российской истории. СПб., 1995. Таблица 1.1.
11. Фридрих Лист. Национальная система политической экономики Вступление К. В. Трубникова к кн. — СПб., 1891. С. IX.
12. Хлевнюк О.В. Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930–1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития // ГУЛА: экономика принудительного труда / отв. ред. Л.И. Бородин, П. Грегори, О.В. Хлевнюк. — М., 2005. С. 80, 74.
13. Vairoch P. European Trade Policy, 1815–1914. Cambridge Economic History of Europe, Cambridge, 1989, Volume VIII, pp. 32; 42–46.
14. Brzezinsky Z. Between Two Ages : America's Role in the Technetronic Era. — Viking Press, 1970. Бжезинский Збигнев. «Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники». Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era. Перевод с англ. И.М. Максимовой. М.: Прогресс, 1972. С. 307, [1] с.; [Рассылается по спец. списку № 441.
15. Russie a la fin du 19e siecle, sous dir. de M.Kowalevsky.Paris, 1900 pp. 548, 553.).

16. Paul Bairoch International industrialization levels from 1750 to 1980 // Journal of European Economic History. — 1982. — T. 11, № 2. — С. 296.
17. Portal R. The Industrialization of Russia. Cambridge Economic History of Europe, Cambridge, 1965, Volume VI, Part 2.

Bibliography

1. B. L. Brazol “Tsarstvovaniye Imperatora Nikolaya II (1894–1914) v tsifrakh I faktakh)
2. Gregori P. “Ekonomichesky rost Rossiyskoy imperii (konec XIX — nachalo XX vv). Noviyе podschety I ochenki”. Translated from English, Moscow: ROSSMAN, 2003. — p. 254, table 1. P. 246, table 3.
3. Maddison Angus “Kontury mirovoy ekonomiki v 1–2030 gg.” Ocherki po makroekonomicheskoy istorii” translated by Kapturevsky Yuri. Gaidar University Publishing. Moscow, 2013. P. 584. Numbers of economic growth by countries are given according to the estimates of the Groningen Center for Growth and Development (TheGroningenGrowthandDevelopment-Centre) and the study led by Angus Maddison. These estimates are based on purchasing power parity, which gives the Russian Empire, like any developing country, higher per capita GDP than by comparing currency denominations. Data are given only for the territory of the former USSR, and since the Russian Empire also included the Kingdom of Poland and Finland, the total GDP per capita was somewhat higher.
4. Zaichonovsky P. A. “Krizis samoderzhaviya na rubezhe 1870–1880-kh godov”. Moscow, 1964, p. 388
5. Klyuchevsky V. O. “Russkaya istoriya”. Moscow: Eksmo, 2010. P.: 614–641
6. Nikovov Ilya. “Kak USSR ukryeplyalsya posle Pobedy” <<<https://www.pravda.ru/economics/industry/09-05-2013/1155415-victory-0/>>>
7. Pokrovsky M. “Russkaya istoria s drevnejshich vremen. Pri uchastii N. Nikolskogo I V. Storozheva”. Moscow, 1911. Vol. 5, p. 101, 273
8. Prokopovich S. N. “Narosny dokhod v zapadnoyevropejskikh stranakh”. Moscow, 1922.
9. Rozhkov N. “Russkaya istoriya v sravnitelno-istoricheskom osvешenii (osnovy socialnoy dinamiki)”. Moscow, 1926–1928. Vol.10, p.7, 274–275; vol. 11, p. 40, 57, 59–60; 88, 227, 256
10. Fabrichno-zavodskaya promishlennost Rossii//Rossiya 1913 god — Russian Academy of Sciences Institute of Russian History. Saint-Petersburg, 1995. Table 1.1
11. List, Friedrich. “Nacionalnaya sistema politicheskoy ekonomii.” Introduction of K.V. Trubnikov. Saint-Petersburg, 1989, p. IX
12. Khlevnyuk O.V. “Economika OGPU-NKVD-MVD USSR v 1930–1953 gg.: masshtaby, struktura, tendencii razvitiya// GULAG: ekonomika prinuditel-

- nogo truda/ editors in chief: L.I.Borodin, P.Gregori, O.V. Khlevnyuk". Moscow, 2005. P.80, 74.
13. Bairoch P. European Trade Policy, 1815—1914. Cambridge Economic History of Europe, Cambridge, 1989, Volume VIII, pp. 32; 42–46
 14. Zbigniew, Brzezinski. Between Two Ages : America's Role in the Technetronic Era. — Viking Press, 1970. Brzezinski Z. "Between Two Ages : America's Role in the Technetronic Era". Translated from English by M. Maksimova. Moscow: Progress, 1972. Ch. 307 [1]
 15. Russie a la fin du 19e siecle, sous dir. de M.Kowalevsky.Paris, 1900 pp. 548, 553.).
 16. Paul Bairoch International industrialization levels from 1750 to 1980 // Journal of European Economic History. — 1982. — T. 11, № 2. — C. 296.
 17. Portal R.The Industrialization of Russia. Cambridge Economic History of Europe, Cambridge, 1965, Volume VI, Part 2.

**Основные показатели развития народного хозяйства СССР
за 1913–1940 гг. (в процентах к 1913 г.)**

	1913 г.	1928 г.	1940 г.
Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве	100	95	274
Основные производственные фонды (включая скот) во всех отраслях народного хозяйства	100	118	302
Национальный доход	100	119	611
Валовая продукция всей промышленности	100	132	852
производство средств производства (группа „А“)	100	155	1 554
производство предметов потребления (группа „Б“)	100	120	497
Валовая продукция крупной промышленности	100	152	1 172
Валовая продукция химической и резино-асбестовой промышленности	100	148	2 158
Валовая продукция машиностроения и металлообработки	100	175	3 473
Валовая продукция сельского хозяйства (по территории в современных границах)	100	124	141
Грузооборот всех видов транспорта	100	104	426
Грузооборот железнодорожного транспорта	100	142	632
Капитальные вложения государственных и кооперативных предприятий и организаций без колхозов (1928 г.=100)**		100	870

Рост национального дохода

Годы	Темпы роста национального дохода	
	В процентах к 1913 г.	
1913	100	
1917	75	
1928	119	
1932	217	
1937	459	
1940	611	
1945	508	

**Темпы роста национального дохода СССР, США, Англии и Франции
(в сопоставимых ценах; в процентах к 1913 г.)**

Годы	СССР	США	Англия*	Франция
I. Весь объем национального дохода				
1913	100	100	100	100
1917	75	104	86	78
1928	119	134	105	125
1929	138	150	112	138
1932	217	93	112	121
1937	459	146	128	117
1940	611	164	145	102
II. Национальный доход на душу населения				
1913	100	100	100	100
1917	73	98	91	86
1928	109	108	105	127
1929	124	120	111	140
1932	188	72	110	122
1937	386	110	123	117
1940	448	121	137	105.

Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции СССР и США (в процентах)

	СССР	США
За 43 года (1918–1960)	10,1	3,3
в том числе:		
за 12 лет (1918–1929)	6,9	3,1
за 11 лет (1930–1940)	16,5	1,2
за 16 лет (1945–1960)	10,6	1,8
из них за последние 7 лет (1954–1960)	11,1	2,5

Темпы роста промышленной продукции СССР, США, Англии и Франции* (в процентах к 1913 г.)

Годы	СССР		США	Англия	Франция
	вся промыш- ленность	крупная промышленность			
Вся продукция промышленности					
1913	100	100	100	100	100'
1917	71	63	127	85	56
1921	31	21	95	70	55
1928	132	152	165	93	127
1932	267	352	98	82	102
1937	588	816	190	122	114
1940	852	1 172	210	121**	111**

в том числе по видам продукции

Годы	СССР	США	Англия	Франция
1913	100	100	100	100
1917	70	124	91	41
1921	3	54	25	37
1922	4	87	48	58

Годы	СССР	США	Англия	Франция
1928	78	123	64	109
1932	146	28	35	61
1937	344	119	83	87
1940	353	135	80	41
Сталь				
1913	100	100	100	100
1917	73	144	127	54
1921	5	63	48	44
1922	8	114	77	65
1928	100	165	111	136
1932	140	44	69	81
1937	419	162	169	114
1940	433	191	169	63
Прокат черных металлов				
1913	100	100	100	100
1917	70	133	109*	39*
1921	5	60	–	–
1922	7	107	–	–
1928	98	152	100	134
1932	126	42	61	79
1937	370	148	150	104
1940	374	175	161	63
Уголь (в пересчете на каменный)				
1913	100	100	100	100
1917	108	114	86	70
1928	119	101	83	117
1932	214	63	73	106
1937	418	87	84	101

Годы	СССР	США	Англия	Франция
1940	538	90	78	95
Нефть				
1913	100	100	Добыча нефти незначительна	
1917	95	135		
1921	41	190		
1922	50	224		
1928	126	363		
1932	232	316		
1937	309	508		
1940	337	537		
Электроэнергия** 1913 г.= 1				
1913	1	1	1	1
1916	1,3	1,8	1,9	1,2
1921	0,3	2,1	1,9	2,2
1922	0,4	2,5	2,1	2,9
1928	2,6	4,4	3,5	7,1
1932	7,0	4,0	4,4	7,4
1937	19	5,9	7,2	10,0
1940	25	7,3	8,6	9,3
Машиностроение и металлообработка*** 1913 г.= 1				
1913	1	1	1	1
1917	1,3	3,0	1,3	0,6
1928	1,8	4,5	1,5	1,4
1932	7,0	1,7	1,2	0,9
1937	20	5,3	2,4	1,2
1940	35	5,8	2,3	1,0
Цемент**** 1913 г.= 1				
1913	1	1	1	1

Годы	СССР	США	Англия	Франция
1917	0,6	1,0	0,8	0,7
1922	0,09	1,5	0,9	0,9
1928	1,2	1,9	1,5	1,8
1932	2,3	0,8	1,5	2,4
1937	3,6	1,3	2,5	1,8
1940	3,7	1,4	2,5	
Хлопчатобумажные ткани (суровые)*****				
1913	100	100	100'	
1917	60	93		
1928	Ш	115		
1932	112	92	40	
1937	147	139	46	
1940	168	141	30	
Сахар-песок				
1913	100	100		
1917	68	98		
1921	4	131		
1922	16	94		
1928	95	117		
1932	61	158		
1937	180	168		
1940	161	203		

* По Англии и Франции из-за отсутствия сведений вместо данных за 1917 г. приведены данные за 1920 г.

** По США из-за отсутствия сведений вместо данных за 1913 г. приведены данные за 1912 г., вместо данных за 1916 г. — данные за 1917 г.; по Англии вместо данных за 1916 г. приведены данные за 1920 г.

*** По США из-за отсутствия сведений вместо данных за 1913 г. приведены данные за 1914 г., вместо данных за 1917 г. — данные за 1919 г.; по Англии и Франции вместо данных за 1917 г. приведены данные за 1920 г, вместо данных за 1940 г. — данные за 1938 г.

**** По США и Англии из-за отсутствия сведений вместо данных за 1917 г. приведены данные за 1920 г., вместо данных за 1922 г. — данные за 1923 г.; по Англии вместо данных за 1913 г. приведены данные за 1907 г.

***** По США из-за отсутствия сведений вместо данных за 1913 г. приведены данные за 1914 г., вместо данных за 1917 г. — данные за 1919 г.; по Англии вместо данных за 1913 г. приведены данные за 1912 г., вместо данных за 1932 г. — данные за 1933 г.

Темпы роста производительности труда рабочих в промышленности СССР, США, Англии и Франции (в процентах к 1913 г.)

СССР*	США	Англия	Франция
100	100	100	100
120	137	94	105
318	147	113	129
422	166	105**	114**

Капитальные вложения в народное хозяйство СССР (в сопоставимых ценах; миллионов рублей)

	Объем капитальных вложений за счет средств, выделенных по государственному плану, а также за счет фонда предприятий и других нецентрализованных средств*	В том числе		Кроме того, капитальные вложения колхозов (включая рыболовецкие)
		млн рублей	удельный вес в общем объеме капитальных вложений (в процентах)	
1918–1928 гг. (без IV квартала 1928 г.)	1 674	1 316	79	25
1928 г. (IV квартал)	134	104	77–	
1928 г.	828	690	83	38
1930 г.	1 387	1 165	84	106
1931 г.	2 017	1 726	86	83

1932 г.	2 350	1 860	79	78
Итого за первую пятилетку	6 716	5 545	83	305
1933 г.	1 943	1 461	75	119
1934 г.	2 552	1 996	78	137
1935 г.	2 984	2 376	80	188
1936 г.	4 070	3 460	85	251
1937 г.	3 621	2 645	73	298
Итого за вторую пятилетку	15 170	11938	79	993
1938 г.	3 807	2 926	77	302
1939 г.	4 427	3312	75	362
1940 г.	4 729	3 643	77	436
1941 г. (I полугодие)	2138	1 685	79	217
Итого за три с половиной года третьей пятилетки	15 101	11 566	77	1317
1941 г. (II полугодие)	1 932	1 521	79	117
1942 г.	2 487	2 003	81	242
1943 г.	2 504	2 061	82	304
1944 г.	3414	2 599	76	427
1945 г.	4211	2 907	69	399
Итого за четыре с половиной года	14 548	11 096	76	1489

Капитальные вложения государственных и кооперативных предприятий и организаций (без колхозов) (в сопоставимых ценах; миллионов рублей)

	1928–1918 гг. (без IV квартала 1928 г.)	Первая пятилетка	Вторая пятилетка	Три с половиной года третьей пятилетки	1 июля 1941 г. – 1 января 1946 г.
СССР	1 674	6715	15 170	15 101	548
РСФСР	1 115	4 555	10 537	10 524	697

Число построенных, восстановленных и введенных в действие крупных государственных промышленных предприятий

	Число предприятий
1918–1928 гг.	2200
Первая пятилетка (1929–1932)	1500
Вторая пятилетка (1933–1937)	4500
Три с половиной года третьей пятилетки (1938 г. – I полугодие 1941 г.)	3000
Четыре с половиной года (с 1 июля 1941 г. до 1 января 1946 г.)	1100

Ввод в действие производственных мощностей

Наименование производ- ственных мощностей	1918–1928 гг.	Первая пяти- летка	Вторая пяти- летка	Три с полови- ной года тре- тей пятилетки	1 июля 1941 г. – 1 января 1946 г.
Мощности по производству:					
Чугуна – млн т в год	0,3	4,5	7,3	2,8	6,2
Стали – млн т в год	0,4	2,8	7,6	3,5	8,7
Проката – млн т в год	0,3	1,7	7,9	2,2	4,6

Наименование производ- ственных мощностей	1918–1928 гг.	Первая пяти- летка	Вторая пяти- летка	Три с полови- ной года тре- тней пятилетки	1 июля 1941 г. – 1 января 1946 г.
Мощности по добыче угля – млн т в год.	5,6	57,0	78,4	54,0	111,3
Электростанции – млн кВт	0,7	2,8	3,6	2,8	4,7
Мощности по производству це- мента – млн т	0,8	2,2	0,9	0,9	1,8
Прядильные веретена – тыс. шт.	600	1000	650	1152	782
Ткацкие станки (установка стан- ков) – тыс. шт.	–	–	–	–	–
Мощности по производству:					
обуви кожаной – млн пар в год	11	25	44	20	50
сахара-песка – тыс. ц переработ- ки свеклы в сутки	–	79,7	117,7	86,0	1012,7
Построено новых железных дорог общего пользования*** – км	6 389	5420	3380	4612	9001
Электрифицировано железных дорог – км	–	62	1570	238	454
Оборудовано железных дорог ав- тоблокировкой и диспетчерской централизацией – км	–	583	4647	3433	1979

Наряду с вводом в действие производственных мощностей за счет капитального строительства мощности предприятий всех отраслей промышленности значительно увеличились в результате систематического улучшения технологических процессов, технического перевооружения предприятий и совершенствования организации производства.

* Турбинные электростанции.

Число высших учебных заведений

	15/1914 г. (в современных границах)	41/1940 г.
СССР		
Число учебных заведений	105	817
В них студентов – тыс.	127,4	811,7
РСФСР		
Число учебных заведений	72	481
В них студентов – тыс.	86,5	478,1

Число средних специальных учебных заведений

	15/1914 г. (в современных границах)	41/1940 г.
СССР		
Число учебных заведений	450	3 773
В них учащихся – тыс.	54,3	974,8
РСФСР		
Число учебных заведений	297	2 188
В них учащихся – тыс.	35,4	594,0

Выпуск специалистов из высших и средних специальных учебных заведений (тысяч человек)

Годы	Выпуск специалистов из высших учебных заведений		Выпуск специалистов из средних специальных учебных заведений	
	всего	в среднем за год	всего	в среднем за год
1918–1928	340	30,9	198	18,0
1929–1932	170	42,5	291	72,8
1933–1937	370	74,0	623	124,6
1938–1940	328	109,3	678	226,0
1941–1945	302	60,4	540	108,0

Численность специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве (без военнослужащих; тысяч человек)

	Всего специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве	В том числе	
		с высшим образованием	со средним специальным образованием
1913 г.	190	136	54
1928 г.	521	233	288
1941 г. (на 1 января)	2 401	909	1 492

Количество научных учреждений

	1914 г.	1941 г.
Всего научных учреждений	289	1 821
в том числе научно-исследовательских институтов, их филиалов и отделений	—	786

Численность научных работников

	1914 г.	1940 г.
Всего научных работников — тыс. человек	10,2	98,3
в том числе:		
в научных учреждениях	4,2	26,4
в высших учебных заведениях	6,0	61,4

Наименование академий

Академия наук СССР	1725
Академия наук Украинской ССР	1919
Академия наук Белорусской ССР	1928
Академия наук Узбекской ССР	1943
Академия наук Казахской ССР	1945
Академия наук Грузинской ССР	1941
Академия наук Азербайджанской ССР	1945

Академия наук Литовской ССР	1941
Академия наук Латвийской ССР	1946
Академия наук Киргизской ССР	1954
Академия наук Таджикской ССР	1951
Академия наук Армянской ССР	1943
Академия наук Туркменской ССР	1951
Академия наук Эстонской ССР	1946
Академия строительства и архитектуры СССР	1956*
Академия художеств СССР	1947
Всесоюзная ордена Ленина академия сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина	1929
Академия медицинских наук СССР	1944
Академия педагогических наук РСФСР	1944
Академия коммунального хозяйства РСФСР	1931
Академия строительства и архитектуры Украинской ССР	1956*
Академия сельскохозяйственных наук Украинской ССР	1957
Академия сельскохозяйственных наук Белорусской ССР	1957
Академия сельскохозяйственных наук Узбекской ССР	1957
Академия сельскохозяйственных наук Казахской ССР	1957
Академия сельскохозяйственных наук Грузинской ССР	1957
Академия сельскохозяйственных наук Азербайджанской ССР	1953

Источник: ЦЕНТРАЛЬНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР. НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР в 1960 году. СТАТИСТИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://publ.lib.ru/ARCHIVES/N/>"Narodnoe_hozyaystvo_SSSR"/_"Narodnoe_hozyaystvo_SSSR".

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: РОЖДЕНИЕ АЗИАТСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА НА ИНДУСТРИАЛЬНОЙ СТАДИИ

RUSSIAN REVOLUTION: BIRTH OF ASIAN PRODUCTION PRACTICE ON THE INDUSTRIAL PLANE

Д.Ю. МИРОПОЛЬСКИЙ

Заведующий кафедрой общей экономической теории и истории экономической мысли ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», д. э. н., профессор

D. Y. MIROPOLSKY

Head of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought FGBOU VO "St. Petersburg State Economic University", PhD in Economics, professor

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается, что победа Октябрьской революции ознаменовала становление азиатского способа производства, который был наиболее адекватен условиям индустриализации России. Анализируются экономическое содержание азиатского способа производства, причины утверждения в России, эффективность.

ABSTRACT

The article explains that the victory of the October Revolution marked the formation of the Asiatic mode of production, which was the most adequate conditions of industrialization of Russia. Analyzes the economic content of the Asiatic mode of production, the reasons for approval in Russia, efficiency.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Азиатский способ производства, капитал, план, эффект стимуляции, эффект регуляции.

KEY WORDS

Asiatic mode of production, capital, plan, stimulating effect, the effect of regulation.

Февральская революция, с точки зрения современной господствующей идеологии, поставила нас на тот путь, которым идут все цивилизованные народы. Идя этим путем, мы должны были бы стать «нормальной» страной. Возникает вопрос: если все так хорошо, то почему же Февральская революция зашла в тупик, произошла Октябрьская революция, и не просто произошла, но и победила, и имела грандиозное влияние на последующее развитие нашей страны и мира? Сегодня существует два основных объяснения.

Первое объяснение. Октябрьская революция — это начало некоего дикого эксперимента, рожденного в нездоровых мозгах Маркса, Энгельса и Ленина. Идея построения коммунизма по каким-то причинам завладела умами широких слоев населения и поэтому перешла в область практической реализации. А так как идея сама по себе изначально была неправильная, то эксперимент провалился через 70 лет.

Второе объяснение. Октябрьская революция, при всех вариациях, была началом строительства социализма, то есть первой фазой коммунизма, и это был объективный, прогрессивный процесс. Но темные силы капитализма помешали его завершить. Что объединяет эти, казалось бы, совершенно разные точки зрения? Они обе соотносят Октябрьскую революцию с коммунизмом. Есть третья точка зрения, со-

гласно которой Октябрьская революция вообще никакого отношения к коммунизму не имеет. Октябрьская революция была переизданием в России азиатского способа производства на индустриальной основе. Это было рождение хорошо известного азиатского способа производства в новых исторических условиях.

Сразу возникает три вопроса: первый — экономическое содержание азиатского способа производства, второй вопрос — причина утверждения в России и третий — оценка эффективности азиатского способа производства.

Первый вопрос — экономическое содержание. На индустриальной стадии на Западе, как известно, утвердился капитал в качестве доминирующей экономической формы. А на Востоке, то есть у нас, утвердился план. Поэтому экономическое содержание азиатского способа производства — это план. Исходный механизм работы капитала — торговые сделки между капиталистами и основные параметры торговой сделки — товар и его цена. Основной механизм работы плана — это агрегирование номенклатуры в объем и дезагрегирование объема в номенклатуру. Основные параметры этого процесса — номенклатура и объем. Мы получаем вместо экономики цен экономику объемов. То есть это совершенно другая экономическая реальность, нежели реальность капитала, утвердившегося на Западе.

Исторически процесс шел так: древняя примитивная товарность постепенно развилась до современного капитала и параллельно древняя историческая плановость развилась до современного плана. Два противоположных экономических процесса, которые не хуже и не лучше один другого, они просто противоположные. Две экономические реальности, которые всегда сопровождали человечество. И каждый народ в процессе своего развития выбирал либо товарность (капитал), либо плановость (план) в зависимости от конкретной исторической ситуации, в которой он оказывался.

Причины утверждения в России азиатского способа производства (плана) можно обозначить так. Маркс говорил, что есть уровень развития производительных сил, а есть характер. Мы всегда говорили об уровне, что по мере повышения уровня развития производительных сил меняется формация, но очень мало говорили о характере. Однако при одном и том же уровне развития производительных сил характер их развития может быть очень разный. И вот именно этот характер развития производительных сил и обуславливает, почему в одном случае при одном и том же уровне их развития возникает капитал, а в другом случае — план.

В рамках данного доклада подробно говорить о характере развития производительных сил России возможности нет. Вкратце мож-

но отметить, что создание масштабной индустрии в короткий срок в бедной, холодной, редконаселенной стране было задачей, похожей на постройку пирамиды Хеопса в Древнем Египте. Пирамиду Хеопса нельзя создать товарным способом, можно только планомерным.

Оценка эффективности азиатского способа производства. Егор Тимурович Гайдар очень любил хвастаться цифрами, которые демонстрировали неэффективность советской экономики [1]. Цифры яркие, убедительные. Но даже если эти цифры адекватно отражают реальность, нужно понимать следующее: для того чтобы оценить эффективность системы, нужно при определенных затратах учитывать два эффекта — эффект стимуляции и эффект регуляции.

Положительный эффект стимуляции означает стремление хозяйствующего субъекта увеличивать свой результат и снижать затраты. Положительный эффект стимуляции свойственен капиталу с присущим ему стремлением субъектов экономики к максимизации прибыли. План, наоборот, порождает отрицательный эффект стимуляции, подталкивая хозяйствующих субъектов к завышению затрат и занижению результата.

Положительный эффект регуляции основан на способности к концентрации результатов и затрат в нужном для социума направлении, в необходимом объеме, независимо от прибыли. Очевидно, что положительный эффект регуляции свойственен плановой экономике. Для рынка характерен отрицательный эффект регуляции.

Теперь предположим, что страна, которая отстала от конкурентов, должна в исторически короткий срок достигнуть конкретного объема индустриального производства. Допустим также, что она пытается нарастить необходимый объем промышленного производства, используя капитал. Однако положительный эффект стимуляции не перекрывает отрицательный эффект регуляции и достигнуть необходимого объема промышленного производства не удастся.

Тогда рассматриваемая гипотетическая страна может попытаться использовать план (азиатский способ производства). Если попытка сопровождается мощным положительным эффектом регуляции и относительно слабым отрицательным эффектом стимуляции, то план окажется более эффективным для индустриального рывка, чем капитал.

Цифры, иллюстрирующие неэффективность советской экономики, приводимые Е.Т. Гайдаром, фиксируют лишь отрицательный эффект стимуляции, свойственный плану, но никак не отражают эффект регуляции. Поэтому на их основе дать оценку эффективности плановой экономики невозможно.

В целом бытует мнение, что азиатский способ производства — нечто по определению архаичное, дикое, «азиатчина» и т.п. Изложенное выше показывает, что план (азиатский способ производства) и капитал — равно эффективны при определенных условиях. Нельзя говорить о том, что азиатский способ производства — это ужасно, а вот капитал — это Европа, это Запад, это прекрасно. Нет такого. Потенциально они равно эффективны. Однако в конкретных исторических условиях конкретной страны может быть эффективнее капитал, а может быть эффективнее план.

И наконец, современная ситуация. В России в 1991 году произошла буржуазно-демократическая революция, то есть возврат к исторической линии Февральской революции. Прошло 25 лет, и Кудрин, выступая на Гайдаровском форуме, заявляет, что у нас, во-первых, опасность необратимого технологического отставания и, во-вторых, в России государство — центричное общество, поэтому начинать преодолевать это отставание нужно с государства. То есть, по сути дела, Кудрин косвенно признает: развитие по февральскому сценарию привело Россию к почти необратимому технологическому отставанию, а преодолевать это отставание надо по октябрьскому сценарию, т.е. за счет азиатского способа производства. Это и понятно, ведь освоение нового технологического уклада и в условиях современной России подобно очередному возведению очередной пирамиды Хеопса.

Конечно, азиатский способ производства в ситуации перехода к информационному обществу меняет свое лицо. Сегодня это уже не Сталин и первые пятилетки, сегодня это смешанная экономика, но особого типа. Если на Западе смешанная экономика — это капитал с примесью плана, то у нас это план с примесью капитала. То есть современный смысл азиатского способа производства — это смешанная экономика, в которой план (государственное регулирование) доминирует по отношению к капиталу. Если сегодня в России мы, следуя традиции Октября, сделаем такую смешанную экономику, то преодолеем технологическое отставание; не сделаем, пойдем путем Февраля, будем и дальше качать нефть.

Библиографический список

1. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. — М.: РОССМЭН, 2006. С. 137.

Bibliography

1. Gaidar E. T. Gibel Imperii. Uroki dlya sovremennoy Rossii. — M.: ROSSMAN, 2006. — p. 137

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

CONCLUDING REMARKS

Д.Е. СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН

D.E. SOROKIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Scientific and practical board of the VEO of Russia, scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of the Russian Academy of Sciences

В заключение я хочу сказать следующие. Первое. Мы сегодня говорили о различных факторах, звучали разные позиции в отношении того, каково было состояние экономики России, каково было состояние производительных сил и каково было состояние населения.

Я хочу процитировать не цифры, а одного из представителей правящей царской династии великого князя Александра Михайловича, который, будучи в 1923 году в Париже, писал о ситуации 1917 года следующее, что «в тот момент каждый здравомыслящий финансист должен был бы сознавать, что, пока русский крестьянин будет коснеть в невежестве, а рабочий — ютиться в лачугах, трудно ожидать солидных результатов в области развития русской экономической жизни. Но близорукие дельцы были мало обеспокоены отдаленным будущим, они были уверены, что сумеют реализовать все вновь приобретенное до того, как грянет гром». Почему я привел эту фразу? Потому что не далее как вчера в Вольном экономическом обществе России состоялась совместная экспертная сессии ВЭО России и Межведомственной рабочей группы, где я тоже выступал в качестве модератора. Мы обсуждали один из разделов комплексной среднесрочной программы

экономического развития России «Стратегия Роста» Б.Ю. Титова, которая готовится в соответствии с поручением Президента РФ. И вот господин Титов попросил нас собрать группу экспертов и обсудить тот раздел программы, который касается качества жизни населения. И завязалась дискуссия. Дискуссия такая: что сначала — экономический рост, создается «пирог» и когда он будет большой, тогда мы его поделим так, что все будут счастливы. Возникает следующий вопрос: в условиях падения реальных доходов населения, кто будет создавать этот «пирог», люди с «затянутыми поясами»? Официальные данные Росстата неутешительные: реальные доходы населения в среднем снизились в прошлом году, в 2016-м по сравнению с 2015-м на 5,9 %. И в целевом варианте прогноза Минэкономразвития (который, как раньше называли оптимистическим) на следующие годы — 2017, 2018, 2019-й записано, что если вы хотите оптимистический, то нам надо пожертвовать реальными доходами ради инвестиций и экономического роста.

И второй момент, который мне хотелось бы отметить, это неэкономический фактор всякого рода «социальных подвижек». Задавая вопросом: а если бы в январе 1917 года тогдашнее правительство Николая II выдвинуло бы замечательную программу вывода страны из системного кризиса, в который страна «вползала», был бы или не был февраль 1917-го? Я сейчас не отвечаю на вопрос ни «да», ни «нет». Но об этом факторе тоже не надо забывать. Леонид Иванович Абалкин всегда говорил: «Самая замечательная стратегия будет реализована только тогда, когда она будет принята обществом». Никому еще не удавалось, как говорил Руслан Семенович, насильно привести человечество к счастью.

Цикл авторских передач Вольного экономического общества России Дом «Э»

В рамках программы сотрудничества ВЭО России и Общественного Телевидения России (ОТР) с октября 2016 года стартовал цикл авторских передач Вольного экономического общества России Дом «Э». Программные передачи выходят в эфир федеральной сетки вещания на канале ОТР еженедельно по субботам.

Автор и ведущий – Сергей Бодрунов,
Президент Вольного экономического общества России.

ДОМ «Э» – это открытый диалог с ведущими экспертами, известными учеными, экономистами-практиками, государственными и общественными деятелями.

Цель цикла передач – обсуждение приоритетных проблем национальной повестки, повышение экономической грамотности населения. Дискуссионные темы передач посвящены актуальным вопросам социально-экономического развития России.

КООРДИНАЦИОННЫЙ
КЛУБ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

ВЭО России продолжает консолидацию усилий ведущих экономистов страны в решении вопросов модернизации российской экономики и в разработке эффективной модели социально-экономического развития страны.

С данной целью ВЭО России создан Координационный клуб ВЭО России, в рамках которого на постоянной основе проходят экспертные сессии.

Участники экспертных сессий Координационного клуба ВЭО России в Каминном зале Дома экономиста

МАТЕРИАЛЫ ЧЕТВЕРТОЙ
ЭКСПЕРТНОЙ СЕССИИ
КООРДИНАЦИОННОГО
КЛУБА ВЭО РОССИИ
FOURTH EXPERT SESSION
MATERIALS OF THE
COORDINATION CLUB
OF VEO OF RUSSIA

2 марта 2017 года Вольное экономическое общество России провело четвертую экспертную сессию Координационного клуба ВЭО России, на которой состоялась презентация научного доклада «Структурно-инвестиционная политика в целях устойчивого роста и модернизации экономики», подготовленного в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН). Презентовали доклад: В.В. Ивантер, действительный член Сената ВЭО России, директор ИНП РАН, академик РАН, и А.А. Широв, заместитель директора ИНП РАН, д. э. н., профессор.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

INTRODUCTORY WORD

В.В. ИВАНТЕР

Действительный член Сената ВЭО России,
директор Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, академик РАН

V.V. IVANTER

Active Member of the Senate of the VEO of Russia,
Director of the Institute of economic forecasting of
the Russian Academy of Sciences, Academician of
the Russian Academy of Sciences

Коллеги, я намерен ограничиться вступительным словом, потому что Александр Александрович Широу представит довольно подробную презентацию, посвященную нашим результатам. Предваряя эту презентацию, я хотел бы сказать следующее.

Первое. Представляемый сегодня доклад был многим из вас разослан по почте. Кроме того, текст доклада размещен на сайте Института народнохозяйственного прогнозирования, где с ним также можно ознакомиться.

Второе. Доклад готовился по следующей технологии. Сначала в нашем Институте прошла серия заседаний Ученого совета, на которых было больше двух десятков выступлений с научными сообщениями. Затем на основе этих выступлений был подготовлен итоговый доклад. Сами выступления, кстати, были записаны на видео и затем также были выложены на сайт института — желающие могут посмотреть. В дальнейшем мы планируем каждый из произнесенных докладов опубликовать в виде отдельных статей.

Теперь я хотел бы сказать о том, как нами было принято решение о подготовке такого доклада. Первая цель, которую мы поставили перед собой, заключалась в том, чтобы реабилитировать понятие «струк-

турно-инвестиционная политика». Этот термин более точно отражает суть дела в отличие от термина «промышленная политика», который был взят на вооружение в 1990-е годы. На это указал еще покойный академик Яременко — его раздражало выражение «промышленная политика», так как потом надо дополнительно объяснять, что речь идет еще и о политике в области сельского хозяйства, строительства, транспорта, связи и так далее. Кроме того, Юрий Васильевич считал необходимым делать акцент именно на устранении структурных диспропорций в экономике (технологических, отраслевых, качественных и т.д.), которые особенно существенно сдерживают рост эффективности в части использования ресурсов.

Структурно-инвестиционная политика, которую мы сейчас предлагаем, принципиально отличается от той структурно-инвестиционной политики, которую мы рекомендовали осуществлять в 1970-х и 1980-х годах. Почему? А потому что в то время использовался совершенно понятный инструмент — централизованные инвестиции плановой экономики или капиталовложений, с помощью которых добивались поставленных структурных целей. Я не утверждаю, что эти цели всегда достигались, но в целом этот инструмент работал — с помощью масштабных централизованных капиталовложений структура экономики менялась и крупные задачи по развитию отраслей народного хозяйства решались. Сейчас совсем другая ситуация.

Частично централизованные капиталовложения сохранились и сейчас, но в действительности механизмы привлечения инвестиций в экономику существенно усложнились. Сегодня, кроме того, чтобы рассказывать бизнесу, что и куда он должен вкладывать, нужны еще и конкретные стимулы. Скажем, если мы не введем те или иные льготы для компаний, делающих инвестиции, то весь процесс останется на уровне общих разговоров. Иначе говоря, если мы хотим, чтобы инвесторы пошли в нужные нам отрасли, мы должны создавать для этого экономические стимулы.

Теперь я хотел сказать о некоторых принципиальных вещах, которые связаны с современной экономической ситуацией. Вы знаете, сейчас идет довольно активная дискуссия по поводу того, что надо было делать в экономике раньше и что надо делать в будущем. И мне кажется, что в пылу дискуссии допускают некоторые перегибы, утверждая, что оппоненты что-то недоучили или не понимают. Я думаю, что так говорить неправильно.

Если мы предъявляем претензии, скажем, к Центральному банку, то утверждать, что там не знают, как образуется инфляция, неверно. Просто у них есть своя принципиальная позиция, которая заключа-

ется в следующем: а) у нас в стране никаких свободных производственных мощностей, способных выпускать конкурентоспособную продукцию, просто не существует; б) свободных рабочих рук тоже не существует, так как уровень безработицы очень низкий; в) собственных высоких технологий мы не имеем, а купить не можем, потому что санкции; г) мировые цены на энергоносители упали, и наши доходы от экспорта тоже. И если они правы в своих аргументах, то их политика совершенно верна.

Я тоже утверждаю, что нынешняя политика Центрального банка могла бы быть правильной, но в других условиях. Так как мне кажется, что наш доклад показывает: перечисленные выше аргументы ЦБ в значительной степени неверны.

Еще одно очень важное обстоятельство, связанное с инфляцией и борьбой с ней. Мы часто говорим, что нужно власти объяснить, что инфляция — это не самое главное, а самое главное — экономический рост. По сути дела я с этим согласен. Вообще говоря, инфляция — это абсолютно замечательный процесс, который обеспечивает равновесие между доходами и товарным предложением через движение цен. И если этого бы не было, то, естественно, был бы дефицит со всеми вытекающими неприятными последствиями.

Но при этом я сейчас скажу одну кощунственную вещь. У нас демократия, и народ свое начальство выбирает. А народ терпеть не может, когда растут цены. И начальство это знает. Не любят люди роста цен, даже если при этом у них растут доходы. Вот это некоторый факт, с которым начальники должны считаться. А мы под словом «инфляция» понимаем именно рост розничных цен.

Поэтому контроль за розничными ценами — это, к сожалению, политически необходимый процесс. Абсолютно необходимый.

Также хочу сказать о том, что, на мой взгляд, какого-то такого ключика, инструмента, чтобы вот мы повернули — и завтра будет все хорошо, не существует. Даже снижение ключевой ставки до 6–8%, хотя и сыграет свою роль, всех проблем не решит.

Ведь в чем проблема ключевой ставки? Есть наивное представление, что ключевая ставка — это такая ставка, по которой банк будет деньги давать. Но если банк не дает денег вообще, какую роль играет ключевая ставка? Так вот, ключевая ставка — это прежде цена моих денег. Почему? Если ключевая ставка 10%, а Центральный банк держит депозиты коммерческих банков, платя им по 9%, то зачем же банкам инвестировать в реальное производство? Там риски, и не факт, что доходность превысит 9%. А здесь 9% безо всякого риска. Отсюда уже строятся цены на депозиты населения предприятий, то есть это целая цепочка.

Мне кажется, что если мы вводим новую стимулирующую денежно-кредитную политику, то это должна быть управляемая политика. Есть ли способы?.. Есть. Например, проектное финансирование. И оно было поддержано президентом и премьером. Но что произошло с проектным финансированием? Аппарат его торпедировал. Он съел это дело с помощью инструкций. Чтобы не увеличивать риски для себя. А то, знаете ли, дашь деньги на проект, и потом за него отвечай.

И последнее. Почему мы считаем, что предлагаемая нами политика может иметь успех? Обычно ссылаются на Южную Корею, на Соединенные Штаты, Европу и так далее. Но посмотрите, что у нас самих произошло. У нас два сектора показали потрясающее развитие. Я имею в виду сельское производство (не село, а сельское производство) и оборонно-промышленный комплекс. Почему? Потому что они получили реально низкие процентные ставки, правильные льготы и так далее. Полный набор того, о чем мы и говорили. Это и дало результат.

Но есть еще два сектора, которые вышли наверх за счет рыночных механизмов. Это черная металлургия и химия полимеров. Я думаю, что многие помнят о том, как мы не могли производить трубы больших диаметров. В космос летать могли, а трубы большого диаметра делать не могли. Выяснилось, что мы можем и с этой задачей вполне справиться. Короче говоря, есть сектора, в которых рыночные механизмы, зависящие от спроса, работают вполне нормально, а есть сектора, где нужен определенный патернализм.

**ПРЕЗЕНТАЦИЯ ДОКЛАДА
«СТРУКТУРНО-
ИНВЕСТИЦИОННАЯ
ПОЛИТИКА В ЦЕЛЯХ
УСТОЙЧИВОГО РОСТА
И МОДЕРНИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ»
REPORT PRESENTATION
“STRUCTURALLY
INVESTMENT POLICY
FOR STEADY GROWTH
AND MODERNIZATION
OF ECONOMY”**

А.А. ШИРОВ

Заместитель директора, заведующий лабораторией Института народнохозяйственного прогнозирования, д. э. н.

A.A. SHIROV

Alternate director, laboratory chief of Economy Forecasting Intitute, Ph.D in Economics

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные проблемы российской экономики на современном этапе и предлагаются пути их решения. Ключевая проблема, по мнению автора, состоит в том, что наша экономика не просто зависит от конъюнктуры внешних рынков, но для того, чтобы работало расширенное воспроизводство, нам нужны постоянно увеличивающиеся доходы от внешнеэкономической деятельности.

ABSTRACT

This article examines main problems of the modern Russian economy and suggests some ways for their solving. According to the author, the key problem there is that our economy doesn't just depend on the conjuncture of external markets, but we also need to constantly increase the revenues from foreign economic activity in order to carry the expanded reproduction work.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Структурно-инвестиционная политика, динамика производства, потребительские цены, цены производителей, структура валового внутреннего продукта.

KEY WORDS

Structural-investment policy, production dynamics, consumer prices, producer prices, the structure of gross domestic product.

Я хотел бы начать с того, что мы в нашем докладе не претендуем на формирование всеобъемлющей экономической стратегии. Мы говорим лишь об одном направлении экономической политики, которое, на наш взгляд, должно способствовать постепенному повышению устойчивости экономического развития. Наши исследования привели даже к формулированию некоторых определений. Например, такой довольно давно известный термин, как «структурно-инвестиционная политика», мы попытались сформулировать в контексте текущей ситуации и найти место этим действиям в общей схеме будущей долгосрочной экономической стратегии.

Прежде всего, мы говорим о том, что текущая модель экономики имеет советские корни (это понятно) и проблемы, которые были характерны для последних советских десятилетий.

Ключевая проблема, на наш взгляд, состоит в том, что наша экономика не просто зависит от конъюнктуры внешних рынков, но для того, чтобы работало расширенное воспроизводство, нам нужны постоянно увеличивающиеся доходы от внешнеэкономической деятельности. Нам нужны не просто высокие цены на нефть, а постоянно растущие цены на нефть. В этом и состоит проблема. Торможение экономической динамики в 2013 году было как раз связано с тем, что, хотя сохранялся высокий уровень цен на нефть, был рост цен. Кроме того, на это накладывается то, что сейчас возникли ограничения по наращиванию добычи полезных ископаемых. Соответственно все это свидетельствует о том, что возможности текущей модели развития сильно ограничены. И мы должны изобрести механизм, позволяющий развиваться в некотором отрыве от внешнеэкономической динамики.

Другой важнейший вызов в накопленном отставании в темпах роста между Россией и мировой экономикой, который возник в последние 25 лет. Только для его закрытия темпы роста экономики в течение ближайших 10–20 лет должны составлять не менее 3–4%. То есть у нас накопились экономические «долги» и их, безусловно, нужно отдавать.

Почему мы говорим именно про структуру экономики? Мы считаем, что накопилось большое количество структурных диспропорций, которые сами по себе являются ограничением экономического развития. Помимо всех остальных ограничений (по трудовым ресурсам, по качеству капитала), у нас есть масштабные структурные проблемы, которые отчасти связаны с тем, что в течение 25 лет мы поддерживали большое количество не вполне эффективных производств, имеющих советские корни. Это и оборонно-промышленный комплекс и другие производства.

За последние 16 лет мы имели существенную дифференциацию между видами деятельности по динамике производства и цен. В структуре производства лидировал выпуск промежуточной продукции (причем не высоких переделов), эти же сектора наиболее значительно увеличивали цены на свою продукцию. Таким образом, возникли диспропорции не только в структуре производства, но и в структуре образования доходов и в структуре цен.

Эти диспропорции должны постепенно устраняться за счет активной инвестиционной деятельности. Но каковы объемы инвестиций, которые необходимы для решения этой задачи? Мы провели ряд расчетов, и получили «вилку» по норме накопления в 25–28% от ВВП (здесь под нормой накопления мы понимаем валовое нако-

пление основного капитала отнесенное к ВВП, то есть расчеты на базе подсчета использования валового внутреннего продукта). Для того чтобы обеспечить минимально приемлемый рост эффективности производства, норма накопления в ближайшие годы должна составить не ниже 25%. А сверху требования к норме накопления ограничиваются доходами населения. То есть мы не можем иметь норму накопления 30–35%. В этом случае даже при темпах роста 5–6%, мы не обеспечим положительную динамику доходов населения и потребления домашних хозяйств. Этот ключевой баланс между необходимостью обеспечить положительную динамику потребления населения и необходимостью инвестировать создает основную драму текущего момента. С одной стороны, мы не можем бесконечно увеличивать инвестиции в структуре ВВП. С другой стороны, у нас есть все возможности добиться необходимого уровня эффективности производства и одновременно с этим не уронить уровень жизни, а даже, наоборот, его постепенно увеличивать. То есть определенный компромисс между вложениями в основной и в человеческий капитал, безусловно, может быть достигнут.

Как уже отмечалось, мы уже имеем примеры успешной структурной политики. Я бы еще отметил промышленность строительных материалов, в терминах ОКВЭД это «производство прочих неметаллических минеральных продуктов», где у нас существенные заделы. Однако, за исключением агропромышленного комплекса, химии и оборонно-промышленного комплекса, пока эти успехи в достаточной степени не поддержаны внутренним спросом. Тем не менее мы видим, что эти сектора сыграли положительную роль в последние годы, несмотря на то что и в экономике, и в промышленном производстве наблюдали негативные процессы. Во многих из них отмечался значительный рост. Например, производство труб и профилей пустотелых из чугуна выросло в 3,8 раза всего за семь лет. Доля импорта полимеров этилена сократилась с 30 до 23% в физическом выражении и т.д. То есть это успехи есть. Но значительное количество секторов, в которых есть современные конкурентоспособные мощности (это и производство цемента, других строительных материалов, металлургия и т.д.), там пока нет подхвата со стороны спроса. И получается, что эти инвестиции пока не востребованы, и это, на наш взгляд, серьезная структурная проблема.

Теперь важный вопрос о ценах. В нашем докладе мы предлагаем разделить вопросы динамики потребительских и цен производителей. Какие здесь есть аргументы? Если посмотреть на статистику, то видно, что разница в динамике цен — потребительских цен

и цен производителей — в последний период времени с 2013 года очень существенна. То есть в одни периоды времени мы имеем колоссальный разрыв в динамике в сторону роста потребительских цен. В другие периоды времени — в отношении цен производителей. Кроме того, если мы посмотрим на долю торговой, транспортной, налоговой наценки в нашей экономике, то она составляет примерно треть ВВП. Собственно, именно в этом направлении возможны существенные изменения посредством перехода к более современной налоговой системе, системе торговли, распределения продукции. Ну и транспорт, и логистика тоже, безусловно, являются важным фактором. Мы пытаемся говорить о том, что проблема избыточной ценовой дифференциации связана с тем, как структурно устроены цены на ту или иную продукцию.

И теперь единственное определение теоретического характера. Оно показывает, как мы определили структурно-инвестиционную политику. Итак, структурно-инвестиционная политика — это комплекс мер, нацеленных на сглаживание диспропорций отраслевого технологического пространственного характера, которые затрудняют взаимодействие между секторами экономики и не устраняются традиционными рыночными механизмами. Реализация структурно-инвестиционной политики, на наш взгляд, осуществляется посредством целенаправленных действий по развитию механизмов финансирования инвестиций в основной капитал. Я хотел бы подчеркнуть, что мы говорим как раз о тех диспропорциях, которые не устраняются традиционными рыночными механизмами. Там, где можно использовать рыночную экономику, она должна работать. Там, где это невозможно, это задача специализированной политики, которой и посвящен наш доклад.

В чем опять же проблема необходимого экономике структурного маневра? Проблема состоит в том, что мы сейчас получили экономику, которая, с одной стороны, вроде бы нуждается в инвестициях, а с другой стороны, в которой есть большое количество секторов, которые уже проинвестировали, в которых наступила инвестиционная пауза и в которых доля амортизации в структуре инвестиций в основной капитал начинает уже серьезно превышать 50%. Понятно, что если, например, промышленность строительных материалов осуществила инвестиции, создала новые производственные мощности, а они не востребованы, так как темпы роста в строительстве пока находятся еще в отрицательной зоне, то новых целей инвестирования нет. Ну а те сектора, которые являются инвестиционно активными (за исключением, пожалуй, химическо-

го производства и ряда оборонных производств, которые имеют доступ к государственным ресурсам), — там существует дефицит инвестиционных ресурсов. Так вот несоответствие механизмов финансирования текущим потребностям экономики является, на наш взгляд, одной из основных проблем, препятствующих началу процесса восстановления экономической активности. Устранение этой проблемы — ключевая задача структурно-инвестиционной политики.

Здесь уместно рассмотреть вопрос смягчения денежно-кредитной политики. На наш взгляд, снижение ключевой ставки до 8%, с одной стороны, не приведет в краткосрочной, среднесрочной перспективе, ни к каким проблемам с устойчивостью экономического развития и финансовой системы, но, с другой стороны, сформирует некоторый объем необходимых ресурсов для кредитования как оборотного капитала, так и инвестиций в основной капитал. Но реальная проблема состоит в том, что задачу доставки средств до тех секторов, которые в них нуждаются, через снижение ключевой ставки мы не решим, потому что есть другие ограничения, которые будут препятствовать расширению кредитования в других секторах экономики. По нашим оценкам, снижение ставки приведет к росту кредитования в секторах операций с недвижимым имуществом, торговли, транспорта и в крайне незначительной степени других видов экономической деятельности, в том числе и тех, развитие которых необходимо прежде всего, это машиностроительные, фондообразующие сектора экономики.

Для того чтобы эту ситуацию преодолеть, нам требуются специализированные каналы финансирования инвестиций в основной капитал, и мы попробовали выстроить некую иерархию этих каналов. Их можно условно разделить на рыночные и специализированные. Рыночные каналы — это рынок облигаций, который пока доступен только исключительно высоконадежным компаниям. Это традиционное банковское финансирование, к которому имеют доступ конкурентоспособные экспортно ориентированные производства и также торговля. А все остальные (это машиностроение, сельское хозяйство, жилищное строительство) требуют дополнительных каналов, часть которых уже создана и даже неплохо себя зарекомендовала. Например, Фонд развития промышленности и Фонд развития АИЖК, создаваемый Фонд АПК. Требуются каналы, которые позволят развивать институциональную структуру экономики, прежде всего это малый и средний бизнес. Для этой задачи можно использовать потенциал Корпорации МСП. И кроме

этого, требуется специализированный крупный институт развития, заточенный на реализацию именно больших макроэкономически значимых проектов. У нас есть такого рода институты, но нам кажется, что институт должен быть еще более крупный и нацеленный на реализацию не большого количества средних проектов, а, наоборот, ограниченного числа отобранных важнейших проектов.

Для того чтобы все это работало, требуется, с одной стороны, поддержка ликвидностью со стороны Центрального банка, а с другой стороны, необходимы развитые механизмы реструктуризации уже сложившейся задолженности. Иначе в том же самом машиностроительном комплексе рассчитывать на увеличение объемов кредитования достаточно трудно.

Еще один канал — это бюджет. На наш взгляд, бюджет у нас вообще не выполняет важнейшую функцию перераспределения финансовых избыточных ресурсов. На наш взгляд, дефицит бюджета прежде всего должен быть направлен на это. То есть если у нас в экономике сложилась ситуация, когда с ликвидностью проблем вроде бы нет, а те, кому требуются финансовые ресурсы, получить их не могут, то бюджет здесь мог бы все-таки играть вспомогательную роль. Кроме того, бюджет сам по себе является элементом ВВП. И поэтому ситуация, при которой мы постепенно выключаем бюджет из экономической динамики, а потом создаем предпосылки для устойчиво отрицательного вклада государственного потребления в экономическую динамику в 2018–2019 гг., должна рассматриваться как неприемлемая. Было бы целесообразно перейти к варианту с удержанием расходов бюджета в реальном выражении. И все наши расчеты показывают, что только за счет того эффекта, который получит экономика от увеличения экономической активности, получатся такие же оценки дефицита бюджета, на которые Минфин ориентируется при сокращении расходов бюджета. Однако в этом случае возникает возможность поддержать расходы на образование, здравоохранение, осуществить вклад в человеческий капитал и развитие экономики.

Еще один важный сюжет нашего доклада — это ситуация с трудовыми ресурсами. В отличие от того, что говорится многими представителями экспертного сообщества, мы считаем, что никакой непреодолимой проблемы с дефицитом трудовых ресурсов в целом в долгосрочной перспективе нет. Скорее, наоборот, есть вероятность того, что мы можем на горизонте 2025–2030 гг. за счет структурной перестройки экономики и роста эффективности получить некоторый

профицит трудовых ресурсов, и нам нужно понять, где мы займем этих людей.

А если говорить, какие же резервы есть, то прежде всего самый главный резерв состоит в том, что в экономике очень высокая доля низкоквалифицированного труда (даже без учета мигрантов). Она очень сильно отличается от того, что мы видим в развитых странах, и составляет более 26% от всех занятых и сопоставима с такими странами, как Турция, Болгария. На наш взгляд, это неприемлемо высокая для нашей экономики доля людей, которые работают у нас на низкооплачиваемых, низкоквалифицированных должностях.

Кроме того, у нас относительно очень маленькая прослойка специалистов высшего и среднего уровня квалификации, которая обеспечивает качество производства и внедрение новых технологий. При этом раздута доля управленческого персонала. Существуют и другие резервы со стороны отраслевой структуры занятости, и они достаточно большие.

Значимые резервы у нас существуют с точки зрения экономической активности населения, потому что параметры качества, продолжительность активной жизни являются совершенно неприемлемыми. Наши расчеты демографического характера показывают, что только за счет этого фактора есть возможность в 2035 году иметь увеличение численности населения, по сравнению с инерционным сценарием, на 4–5 миллионов человек за счет снижения смертности населения. Причем это только приблизит нас к показателям смертности, которые характерны для стран Восточной Европы. Так вот, только за счет этого мы способны в 2035 году обеспечить не менее 8% дополнительного увеличения ВВП. Таким образом, демография и изменение структуры занятости решают практически все проблемы, которые у нас есть в области ограничений по трудовым ресурсам. На это и нужно в первую очередь смотреть, а не на пенсионный возраст.

В заключение я хотел бы представить оценки возможной динамики российской экономики в период до 2035 года. Итак, по нашим оценкам, пик нормы накопления мог бы быть достигнут примерно в районе 2024–2025 гг. Норма накопления в этот период может составлять 26–28%. А пик темпов роста ВВП приходится на период 2022–2023 гг., когда темпы роста могут составить до 6%.

В целом весь прогнозный период распадается на два основных этапа. На первом из них (с 2017 по 2025 год) в темпах роста ВВП доминируют инвестиции в основной капитал. Их среднегодовые темпы достигают в 2021–2025 гг. до 8,7%, а в отдельные годы достигают 10%-х темпов роста.

За пределами 2025 года в экономическую динамику активно включается экспорт. К сожалению, наши оценки показывают, что после 2025 года, если мы будем динамично развиваться, емкости внутреннего рынка будет недостаточно для того, чтобы обеспечить приемлемые темпы роста. Таким образом, требуется повысить эффективность производства, создать целые новые отрасли, которые позволили бы нам в период с 2026 по 2035 год обеспечить темпы роста экспорта не менее чем 4%. Это очень амбициозная задача, она довольно сложна, но если будет обеспечен рост инвестиций и эффективности производства, то ее можно, видимо, будет решить. В целом в период 2017–2035 гг. мы ожидаем среднегодовой темп роста ВВП примерно на 3,7%.

Важно понять, как будет формироваться структура валового внутреннего продукта и как будет изменяться эффективность производства по секторам экономики. В период с 2005 по 2014 год самый большой вклад в него вносили непроизводственные услуги, на втором месте были производственные услуги, а вклад всех остальных элементов был довольно незначителен. По нашим оценкам, в логике реализации структурно-инвестиционной политики мы будем иметь более сбалансированную структуру экономики, где прирост ВВП в основном будет формироваться в трех сегментах: высоко- и среднетехнологичных производствах обрабатывающих отраслей экономики, производственных и непроизводственных услугах. При этом существенно, примерно в два раза, вырастет вклад в формирование ВВП таких секторов, как образование, здравоохранение и НИ-ОКР. Это будет результатом увеличения вложений в человеческий капитал, в экономику знаний. Если мы говорим про эффективность экономики, про ее продуктивность, то наибольший вклад будет у обрабатывающих производств, где возможен рост продуктивности на 44% к уровню 2015 года. Следует оговориться, что под продуктивностью использования ресурсов мы понимаем рост эффективности использования всей первичной продукции (сельскохозяйственного сырья, энергоресурсов, металлов, химической продукции, электроэнергии и т.д.).

Таким образом, на наш взгляд, структурно-инвестиционная политика необходима потому, что ряд проблем, которые есть в нашей экономике, не устраняется традиционными рыночными механизмами. Эта политика обеспечена ресурсами и может быть эффективной. Она дает возможность осуществить постепенный переход от увеличения нормы накопления и повышения эффективности к устойчивому долгосрочному развитию экономики.

Уважаемые читатели!

Вольное экономическое общество России запустило новый журнал — «Вольная экономика». Это полноцветный гляцевый журнал с современной подачей материалов будет посвящен в первую очередь освещению тех документов, проектов и идей, которыми ведущие экономисты — как члены ВЭО России, так и не входящие в Общество — делятся на наших дискуссионных площадках. Споры идут жаркие: о проблемах людей, модернизации нашей экономики, улучшении общественных и государственных институтов, в целом о судьбах России.

Значимость этих дискуссий высока. Однако круг специалистов,

и вовлеченных в эту большую работу, и призванных стать реципиентами ее результатов, на наш взгляд, требует существенного расширения. Нынешнее время — непростое, и в плане состояния нашей экономики, и в разрешении возникших модернизационных задач. Президентом России поставлена задача сформировать новую модель экономического роста страны. Непростая задача, требующая осмысленного взгляда, учета множества нюансов, мнений, трендов, идей. Высокой квалификации и ответственности и тех, кто их предлагает, и тех, кто реализует.

Но этого — мало. Для успеха преобразований требуется и поддержка сформулированных идей — обществом, его элитой, народом. Необходим общественный консенсус — и в понимании сути принимаемых решений, и в принятии обществом условий их осуществления, со всеми радостями и издержками. Нам важно расширить дискуссионную площадку — за счет практиков, творческой молодежи, «отраслевых» экономистов. Обратит внимание широкой общественности на предлагаемые у нас ведущими российскими специалистами механизмы решения насущных проблем нашего экономического развития.

Надеемся, что одним из способов решения этой задачи станет журнал. На его страницах мы представим мнения, высказываемые участниками наших дискуссий, по самым различным экономическим проблемам. Мы познакомим читателя с идеями, предложениями ведущих экономистов страны, наших зарубежных коллег. И, конечно, будем освещать и наиболее актуальные текущие события в экономике России и мира.

**КЛАСТЕР
КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
CLUSTER AS A TOOL
FOR COMPETITIVENESS
ASSESSMENT OF SOCIAL
AND ECONOMIC SYSTEMS**

Т.Г. ПЫЛЬНЕВА

Доктор экономических наук, декан заочного факультета Липецкого государственного технического университета

T.G. PYLNEVA

Doctor of Economics, Professor

А.В. ГРУШЕВСКАЯ

Кандидат экономических наук кафедры государственной и муниципальной службы и менеджмента РАНХиГС при Президенте РФ

A.V. GRUSHEVSKAYA

Candidate of Economics

Д.С. ФИЛИМОНОВ

Аспирант Университета Российского
инновационного образования

D.S. FILIMONOV

Postgraduate University of Russian Innovative
Education

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается роль кластеров в формировании инновационной стратегии социально-экономического развития территорий, даны критерии оценки социально-экономического потенциала регионов, намечена трансформация существующего механизма управления регионов для преодоления присущих недостатков на основе развития инновационного потенциала.

ABSTRACT

This article shows the role of clusters in the process of establishment the innovative strategy relating to territories social-economic development. Furthermore author emphasizes the evaluation criteria of social-economic regions potential. As a result author suggests the transformation of the existing regions management mechanism on the basis of innovative potential development.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Кластеры, инновационный потенциал, инновационное развитие, конкурентные преимущества регионов, точки роста инновационного развития.

KEYWORDS

Clusters, innovative potential, innovative development, social-economic development, competitive regional benefits, innovative development growth-points.

Сложная ситуация на мировом рынке, ухудшение экономических отношений Российской Федерации с рядом зарубежных стран, породила необходимость создания на внутренних рынках собственных перспективных конкурентных преимуществ. Майкл Портер показал, что рассмотрение конкурентоспособности определенной страны невозможно без оценки конкурентоспособности кластеров. Под кластерами понимаются объединения фирм различных отраслей, при этом

ключевым является способность данных кластеров эффективно использовать внутренние ресурсы. М. Портером была создана система детерминант конкурентного преимущества стран «конкурентный ромб».

Таким образом, кластер представляет собой группу территориально соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), осуществляющих свою деятельность в условиях определенной сферы и взаимодополняющих друг друга.

Как результат можно рассматривать формирование «кластера», представляющего собой сообщество фирм, тесно связанных отраслей, оказывающих положительное влияние на уровень конкурентоспособности друг друга. В масштабе всей экономики кластеры для государства являются своеобразными точками роста. После образования первого чаще всего возникают новые кластеры, что ведет, в общем, к повышению конкурентоспособности социально-экономических систем. Конкурентоспособность страны в целом определяется качеством позиций отдельных кластеров, в то время как их отсутствие определяет посредственные результаты. Так же существование кластера благоприятно для маленьких фирм и малых предприятий. Еще одним из значительных преимуществ существования кластера является создание в его условиях особой формы инновации — «совокупного инновационного продукта». Возникновение определенной системы распространения новых знаний и технологий может наблюдаться только при условии объединения предприятий в кластер на основе вертикальной интеграции. Одновременно с этим эффективная трансформация изобретений в инновации и, как следствие, повышение конкурентоспособности за счет имеющихся инноваций возможны только при наличии сформированной сети устойчивых связей в социально-экономической системе региона.

На протяжении последних лет социально-экономическое развитие в регионах Российской Федерации является комплексной проблемой, требующей решения как одна из наиболее значимых стратегических целей развития регионов и кластеров. Сегодня с уверенностью можно говорить о том, что невозможно проводить реализацию указанных приоритетов развития регионов Российской Федерации без осуществления предварительного тщательного анализа их экономического и социального потенциалов с точки зрения формирования системы стоимостных критериев и показателей в целях эффективности управления развитием регионов. []

В настоящее время регионы в нашей стране являются одними из наиболее значимых элементов социально-экономической системы Российской Федерации. Новый облик субъектов России формируется под влиянием экономических зон, промышленного округа, технопарков высоких технологий и научно-технических кластеров.

Наблюдавшаяся на протяжении последнего десятилетия тенденция изменения структуры экономики регионов определяет в качестве одной из центральных проблему измерения результатов эффективного управления социально-экономического развития отдельных территорий. Значимость этого обусловливается тем, что перспективы достижения структурной сбалансированности экономики регионов и страны в целом зависят от влияния большого количества субъективных и объективных факторов, влияние которых необходимо учитывать при проведении анализа уровня и потенциала социально-экономического развития регионов.

В целом можно согласиться с А. Александровой, рассматривающей под социально-экономическим потенциалом региона систему накопленных социально-экономических, природно-ресурсных и организационно-правовых ресурсов, от которых зависит как таковая возможность социально-экономического развития. Использование данного подхода к сущности и содержанию потенциала включает в себя ряд принципиальных аспектов, значительно расширяет и углубляет его значение в управлении социально-экономическим развитием региона:

- во-первых, потенциал позволяет определить в сложившихся условиях внешней среды максимальные возможности развития;
- во-вторых, возможности определяются системой факторов человеческого развития, уровнем развития экономической системы, инфраструктурным обеспечением и природно-ресурсным потенциалом;
- в-третьих, потенциал определяется при условии эффективного использования всех факторов, т.е. в условиях эффективного управления социально-экономическим развитием;
- в-четвертых, потенциал имеет тенденцию динамично изменяться согласно его структурным элементам и их значимости;
- в-пятых, социально-экономический, который, с одной стороны, связан с использованием определенных ресурсов (человеческого потенциала, производственных природно-климатических ресурсов), с другой стороны, он выступает как дополнительный источник ресурсов, образующихся в процессе производства и жизнедеятельности сообщества;

- в-шестых, различия в уровнях социально-экономического развития регионов определяются потенциалом развития и эффективностью его использования, которая, в свою очередь, зависит от эффективности действующей системы и результативности исторически существовавшей.

Создание рассматриваемой системы стоит рассматривать как стратегическую задачу, формирующую фундамент долгосрочной конкурентоспособности территории.

Предложенная профессором Портером методология легла в основу рейтинга конкурентоспособности социально-экономических систем.

В рамках проведенного анализа методов оценки уровня социально-экономического развития региона к управлению разработкой и реализацией региональной политики был выявлен приоритет подхода, созданного на стоимостном измерении социально-экономического развития региона.

Сущность предлагаемого А.В. Александровой [] подхода заключается в использовании показателя достигнутого уровня и перспектив экономического развития в качестве основы развития. Он соответствует представлению о регионе как о квазикорпорации.

Использование данного подхода дает возможность оценить результаты развития в виде уровня обеспечения региона ресурсами, необходимыми для достижения текущих и стратегических целей. Таким образом, при эффективном использовании имеющихся ресурсов, согласно приоритетам развития, показатель экономического обеспечения будет соответствовать объективным значениям целей и результатам социального развития региона.

Условия адекватности критерия: определение его фактического состояния с учетом имеющихся ресурсов; определение сфер использования региональных ресурсов; проведение межрегиональных сравнений; оценка и анализ эффективности работы органов управления по повышению социально-экономического уровня региона; проведение сравнительной оценки проектов и программ регионального развития, а также разработаны методические подходы к оценке эффективности территориальной организации экономики.

Ключевым результатом осуществленных исследований является наличие возможности перехода к политике планирования долгосрочного развития региона, основанного на разработке прогнозно-плановых документов, включающих в себя стратегию, программу комплексного социально-экономического развития региона и его прогноз социально-экономического развития на ближайшие годы. В то же время стратегия и программа являются едиными,

увязанными по содержанию и этапам реализации документами, имеющими сквозную систему оценочных показателей, и позволяющую осуществлять индикативное планирование территориального развития.

Одновременно с этим рассматриваемый критерий должен:

- соответствовать конечным целям управления: формированию экономического (ресурсного) обеспечения, необходимого для устойчивого социально-экономического развития региона; обоснованию направлений эффективного использования региональных ресурсов, обеспечивающих максимальный рост качества жизни населения и жизнеобеспечения будущих поколений;
- иметь стратегическую направленность;
- дополняться системой показателей, включая логические переменные, полученные на основе специальных исследований и экспертных оценок.

Управление социально-экономическим развитием региона подразумевает проведение сравнения достигнутого и потенциально возможного уровней развития. Социально-экономический потенциал региона — уровень развития, достижение которого возможно только при максимально возможных уровнях факторов, определяющих уровень развития. Потенциал стоит рассматривать в качестве ресурсного источника развития, а степень его использования представляет собой характеристику результативности управления социально-экономическим развитием.

Развитие региона является возможным при реализации стратегии прорыва. Концепция прорыва рассматривается как превращение имеющихся ресурсов и интеллектуального потенциала в рыночные конкурентные преимущества, развитие новых компетенций рационализации отраслевой и управленческой структуры на всех уровнях, придающих в совокупности необходимый импульс для развития региональной экономики.

Концепция формирования региональной Стратегии используется в рамках учета интересов хозяйствующих субъектов и территорий. Особенностью данной концепции является то, что она учитывает не только традиционно применяемый отраслевой аспект развития, а также и территориальный, включающий в себя создание и развитие кластеров, особых экономических зон федерального и регионального уровней. Одновременно с этим ключевая роль при решении задач по привлечению в регион инвестиций, диверсификации и выводу экономики на инновационный путь развития связана с созданием особых экономических зон и кластеров.

Данный подход подразумевает согласование федеральных, региональных, межрегиональных и межотраслевых приоритетов развития, позволяющих выстроить механизм эффективного использования имеющихся ресурсов.

В рамках новой концепции необходимо создание государственной инфраструктуры формирования стратегии регионального развития, рассматривающей регионы в качестве базовых единиц.

При создании концепции в первую очередь проводится стратегический анализ социально-экономического развития региона, включающий в себя цели, имеющийся потенциал, структуру и внешнее окружение.

Концепция стратегического развития стабильно-динамичного региона, к которой так же стоит отнести Липецкую область, формируется на основе анализа и прогнозов развития и реализуется посредством программы. Таким образом, обеспечивается соответствие методологическому принципу стратегического управления — построение концепции от будущего через прошлое к настоящему и обратно (прогнозирование — анализ — мониторинг).

В качестве заключительного этапа в процессе выработки концепции стратегии развития социально-экономических систем принимается разработка общей стратегии, которая включается в себя:

- выбор направлений развития в соответствии с определенными критериями;
- разработка целевых программ, которые включают в себя индикаторы достижения определенных показателей, последовательность действий, обоснование потребности в ресурсах, расчет экономической эффективности;
- разработка мероприятий, которые обеспечивают нормативно-правовую защищенность, модернизация экономического механизма функционирования организационно-правовых форм хозяйствования;
- установление конечных сроков выработки стратегии развития.

Форма реализации стратегии (как общей, так и частных) — это разработка координационной программы. В цели руководства программы в основном входят координация и контроль исполнения календарного плана-графика, целевого использования выделенных средств, руководство группой периодически привлекаемых к работе экспертов. Это «верхний этаж» системы управления осуществлением стратегии развития регионов.

Контроль над выполнением стратегии также подразумевает под собой и контроль финансирования стратегических мер. Он включает

в себя все этапы реализации программы и создан на оценивании окупаемости стратегических инвестиций. Но по данному значению вероятность определения реализации стратегической цели маловероятна. Следовательно, стратегический контроль не ограничивается лишь периодической фиксацией срока окупаемости инвестиций в том или ином проекте и программе. Наблюдение за сроками выполнения конкретных заданий согласно плану-графику осуществления проекта является главной целью данного контроля.

Всем этапам формирования и осуществления концепции стратегического развития регионов свойственны свои особенные характеристики и сложности. Они представляют собой связь информационных потоков, поэтому выступают взаимодополняющими и взаимозависимыми элементами. Результат разработки стратегического управления регионами в совокупности определяется за счет корректного проведения прогнозно-аналитических работ на каждом этапе.

Таким образом, перед регионом встает необходимость образования долгосрочной стратегии развития инноваций, что предопределяет выбор между двумя ее вариантами, а именно инерционно-рыночной стратегии и стратегии развития инновационно-технологических аспектов общества.

В основе инновационного развития региона лежит разработка по созданию инновационной системы, которая приводит к образованию благоприятных условий, обеспечивающих непрерывность воспроизводственного процесса развития инноваций в соответствии с положительной динамикой развития. Следовательно, указанные мероприятия выступают как продолжение инновационной политики, поэтому приведут к взаимодействию и научно-инновационных структур, образованию мотивации хозяйственной деятельности к развитию инновационной политики, введению государственных ориентиров и стимулов для дальнейшего развития инновационной модели.

Однако инновационность как имманентное свойство на почве российских рыночных отношений еще не реализовалось. А это говорит о наличии серьезных недостатков в действующих экономических механизмах, прежде всего тех, которые касаются стимулирования и обеспечения инновационной деятельности.

Приоритетное осуществление инвестиций и инноваций частным сектором, выступающим как вариант инерционно-рыночной стратегии, не подразумевает оказание поддержки развития инноваций государством при условии опережающего развития импорта. Данный подход на этапе введения санкций не приводит к обеспечению роста

конкурентоспособности отечественной продукции, к высоким темпам экономического роста и освоению базовых инноваций.

Чтобы наиболее быстро достигнуть стратегии развития инновационно-технологического сектора экономики, необходимо осуществить переход к инновационному пути развития страны и усилить темпы перехода на импортозамещение путем стабилизации роста конкурентоспособности отечественной продукции.

Стратегия инновационно-технологического прорыва предполагает следующие моменты:

государство и предпринимательство концентрируют инновационно-инвестиционные ресурсы в кластере стратегических инновационных приоритетов, которые призваны провести распространение пятого и освоение пилотных направлений перспективного шестого технологических укладов. Только таким образом можно улучшить конкурентоспособность отечественных товаров и услуг, что приведет к высоким темпам экономического роста. Говоря о кластерах, можно выделить две стратегии, которые дополняют друг друга: стратегии, развивающие набор знаний и их использование на практике в существующих кластерах; стратегии развития новых сетей сотрудничества внутри кластеров.

В основе крупных капиталовложений и пристального внимания правительства лежит эффективность действующих кластеров, которые являются чем-то большим, чем просто сумма отдельных его элементов. Центр кластера — это прежде всего несколько мощных компаний при сохранении конкурентных отношений.

При этом создаются:

— законодательная база, функционирующая инфраструктура, эффективные организационные формы, надежная кадровая составляющая для осуществления стратегии инновационного прорыва. Ориентировать на это систему образования, общественные организации, средства массовой информации;

- государство при этом берет на себя стартовое финансирование базисных инноваций в производственном секторе и обеспечение инноваций в нерыночном секторе, развитие благоприятного инновационного климата, развитие венчурного финансирования малого и среднего инновационного бизнеса, поддержку экспорта отечественной наукоемкой продукции и импортозамещение на отечественном рынке;
- формирование новых направлений международного стратегического партнерства в инновационно-технологической сфере и по совместному освоению перспективных ниш на мировых рынках, особенно в Евроазиатском регионе.

Система концептуальных установок в условиях санкций определяет сложившуюся стратегию развития инноваций, исходя при этом из краткосрочных целей, влияющих на характер распределения ресурсов между элементами системы инновационного развития, и при этом также происходит перераспределение ее функционирования в изменяющихся условиях внешних и внутренних условий.

Иерархическая структура инновационной стратегии прорыва связана с выделением и исполнением четырех стратегических уровней: макроуровня, регионального уровня, отраслевого уровня и микроуровня.

Для развития стратегии инновационного прорыва, используя при этом новые концептуальные подходы для стабильно развивающегося региона, необходимо наличие отправных точек, а именно «точек роста (ТР)». Ее модернизация приведет к росту конкурентоспособности региона, к созданию благоприятных условий для устойчивого развития инновационных кластеров регионов, в основе чего лежит интеграция образования, науки и инновационной деятельности, мирового сотрудничества, осуществлении пилотных проектов, и поэтому это требует формирования инновационной среды в регионах, включая центры кристаллизации инновационной деятельности.

Концептуальные принципы определения ТР в реализации инновационной стратегии прорыва в стабильно-динамичном регионе представлены на рис 1. []

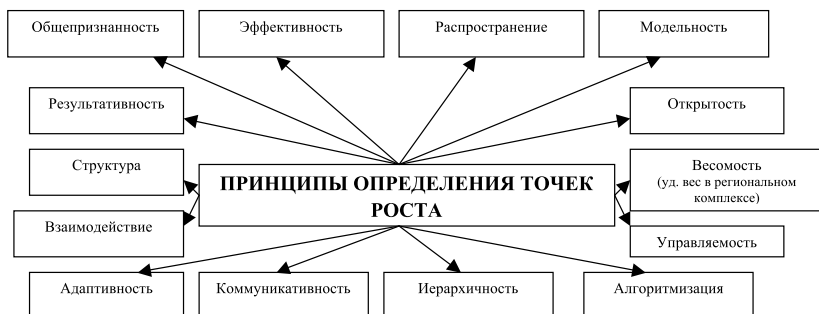

Рис. 1. Концептуальные принципы определения точек роста социально-экономических систем (далее – СЭС)

В ходе реализации функциональных интересов «точек роста», в их пересечении формируется «зона инновационного прорыва» (ЗИП), обеспечивается ускорение в конкретных сферах жизнедеятельности региона, дающих инновационный рост социально-экономического

развития региона, гармоничность в удовлетворении региональных и общенациональных потребностей с потребностями всех субъектов региона, регионального сообщества в целом и его каждого члена в отдельности.

Развитие регионов предполагает «почкование» ТР через их поэтапное поддержание и развитие. Такого рода процесс создает модель «почкования» (мать-дочка-внучка-правнучка-...) «точек роста» и «зон инновационного прорыва».

Механизм поддержания ТР и ЗИП формируется из следующих составляющих:

1. «Зона инновационного прорыва» является наилучшей по результатам зоной концентрации «точек роста» (инновационных ресурсов) СДР.

2. Обеспечение развития и «почкования» ТР идет в регионе на основе реализации проектных предложений.

3. В процессе формирования и развития ТР и ЗИП используется синергетический эффект концентрации и реализации инновационных ресурсов (включая инновационные риски) за счет комплекса различных источников: науки (вузов и НИИ), структур региона; федеральных структур и программ, предпринимательских структур, венчурных фондов, иностранных фондов, финансовых институтов (банков, инвестиционных фондов) и т.п.

Одним из показательных примеров развития «зоны инновационного прорыва» является формирование и эффективное функционирование ОЭЗ.

Таким образом, чтобы добиться эффективного функционирования в долгосрочной перспективе, рассмотрение целей и механизма их достижения играет не маловажную роль в адаптации к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды. Решение экономических, социально-демографических, организационно-хозяйственных и других проблем региона зависит от реализации данной стратегии, результатом чего будет укрепление территориальной структуры экономического пространства, социальная комплексность региона, развитие разделения труда на основе рационализации, укрепление финансовой и экономической сфер деятельности, модернизация хозяйственного механизма функционирования отраслей народного хозяйства в регионах.

Трансформацию существующего механизма управления развитием региона для преодоления присущих ему недостатков необходимо реализовывать во всех направлениях, объединяя усилия всех составляющих его элементов на улучшение условий развития человеческого

потенциала, обеспечивая при этом устойчивое социально-экономическое положение на основе развития его инновационного потенциала.

Влияние трансформации механизма управленческих воздействий на устойчивое развитие и неизменность социально-экономическое развитие региона реализуется в следующих направлениях:

- Модернизация системы стратегического планирования. Изменение приоритетов и целевых установок определяет реализацию стратегических планов и программ и их влияние на социальный эффект. Сравнивая альтернативные варианты, необходимо рассчитать потенциал социально-экономической эффективности, ориентируясь на объективность обоснования социально-экономического положения региона и его территориальных единиц.
- Формирование систем региональной диагностики социально-экономического положения региона на базе единой методологической базы и критериев для анализа совокупности целей, определяющих факторов и условий эффективного социально-экономического развития, определения движущих сил и задач трансформации управляющих воздействий.
- Трансформирование механизма управления развитием региона в части инвестиционных и инновационных процессов, предусматривающее их активизацию, разработку методов количественного и качественного измерения этих процессов для целей стратегического планирования.
- Образование механизмов межрегиональных отношений на базе сотрудничества, (на принципах цивилизации), несмотря на условия рыночной конкуренции. Создание на базе регионального и межрегионального сообществ социально-эколого-экономического мышления, ориентированного не на конкуренцию за ресурсы, а на их рациональное, инновационное воспроизводство в страновом и региональном расчете на одного человека.
- Формирование инновационной инфраструктуры стабильно-динамичного развития региона на основе системного формирования конкурентоспособного наукоемкого производства, при обеспечении последующего перехода к инновационной модели развития.
- Модернизация организационной структуры управления социально-экономическим развитием региона с учетом составляющих менеджмента властных структур и хозяйствующих субъектов.

В соответствии с классическими представлениями о разработке управленческих структур в качестве первого этапа выступает вы-

явление объекта управления. В нашем случае это социально-экономическая система, то есть общность активно взаимодействующих учреждений и организаций различной формы собственности, расположенных на территории региона и проводящих процесс формирования и распространения новых технологий, а также формирование организационно-правовых условий его функционирования под влиянием государственной научно-технической политики.

Достаточная устойчивость, определяющая нормальное функционирование при дестабилизации экономической ситуации в стране под влиянием санкций, предопределяет рациональность региональной системы. Также для поддержания высокого уровня в развитии инновационной системы необходимо создавать и развивать все новые кластеры.

Определившись с объектом управления, следует ответить на вопрос о том, на достижение каких целей должна быть сориентирована РИС системой управления инновационными процессами. Логика мирового развития, нашедшая отражение в стратегических документах Российской Федерации, предполагает в качестве магистрального направления переход к инновационной экономике или экономике знаний.

В качестве основы возьмем тезис о необходимости поэтапного перевода региональной экономики на инновационный путь развития, при этом отметим, что существуют как минимум два типа развития хозяйственных образований —интенсивный и экстенсивный.

Первый включает в себя экономический рост за счет влияния более эффективных факторов (более высокой квалификации рабочей силы, новой техники и технологии, эффективной мотивации и организации труда и т.д.), второй — за счет количественных факторов развития (привлечение дополнительных ресурсов, формирование новых производств) прежнего научно-технического уровня.

При рассмотрении Липецкой области использование «в чистом виде» ни одного из указанных подходов неприменимо на практике. Перспективы региона, определенные в разработанной стратегии его социально-экономического развития, применимы наряду с осуществлением ряда проектов по диверсификации экономики. В ситуации реализации уже принятой стратегии в достижении поставленной цели предусматривается использование «проектно-консервативного» пути. Образование же инновационной сферы на основе реализации инновационной стратегии прорыва диктует необходимость формирования «точек роста» и «зон инновационного прорыва», что в контексте уже реализуемой стратегии ведет

к разработке и осуществлению кластеров, различных по своим масштабам, направлениям, участникам и ожидаемым результатам. При этом наибольший интерес представляет разработка «сшивающих» проектов, ориентированных, с одной стороны, на образование комфортных условий осуществления инновационной деятельности, а с другой — на объединение усилий всех заинтересованных организаций и элементов РИС, включающих в себя индустриальные парки, кластеры, в которых «выгода» будет распространяться по всем каналам связей.

Библиографический список

1. Портер М. Международная конкуренция. — М., Международные отношения, 1993.
2. Идрисов А. Стратегия развития региона. — URL: <http://www.dinform.ru/newanalit>
3. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5.
4. Александрова А.В. Совершенствование критериев оценки инновационного развития социально-экономической системы регионов // Вестник университета. 2009. № 20. С. 143–146.
5. Александрова А.В. Инновационная стратегия стабильно развивающихся регионов Российской Федерации: теория, методология, практика [текст]: монография / А.В. Александрова. — Воронеж: Научная книга, 2009. — 200 с.
6. Куракова Л.В. Стабильно-динамичные регионы в контексте стратегии инновационного прорыва: концепция формирования и проблемы развития: монография / Л.В. Куракова; Федеральное агентство по образованию, ГОУВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина». — Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. — 203 с.
7. Александрова А.В. Территориальная организация экономики стабильно развивающихся регионов в Российской Федерации (на примере Центрального федерального округа): монография / А.В. Александрова. — Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2010. — 270 с.
8. Пыльнева Т.Г. Роль глобализации социально-экономических процессов в формировании международной академической мобильности // Научные труды Международного союза экономистов и вольного экономического общества России. — Москва: «НИИ «Геодезия»», 2014. — 329 с.
9. Пыльнева Т.Г. Управление региональными эколого-экономическими системами. — Липецк: ООО «ИГ «ИНФОЛ», 2004. — 192 с.

Bibliography list

1. Porter M. The Competitive Advantage of Nations. — M., Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1993.
2. Idrisov A., Strategija razvitija regiona. — URL: <http://www.dinform.ru/newanalit>
3. Cihan T.V. Klasternaja teorija ekonomicheskogo razvitija // Teorija i praktika upravlenija. 2003. № 5.
4. Aleksandrova A.V. Sovershenstvovanie kriteriev ocenki innovacionnogo razvitija social'no-ekonomicheskoy sistemy regionov // Vestnik universiteta. 2009. № 20. S. 143–146.
5. Aleksandrova A.V. Innovacionnaja strategija stabil'no razvivajushhihsja regionov Rossijskoj Federacii: teorija, metodologija, praktika [tekst]: monografy / A.V. Aleksandrova. — Voronezh: «Nauchnaja kniga», 2009. — 200 s.
6. Kurakova L.V. Stabil'no-dinamichnye regiony v kontekste strategii innovacionnogo proryva: koncepcija formirovanija i problemy razvitija: monografy / L.V. Kurakova; Federal'noe agentstvo po obrazovaniju, GOUVPO «Tambovskij gosudarstvennyj universitet im. G.R. Derzhavina». — Tambov: Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2008. — 203 s.
7. Aleksandrova A.V. Territorial'naja organizacija ekonomiki stabil'no razvivajushhihsja regionov v Rossijskoj Federacii (na primere Central'nogo federal'nogo okruga): monografy / A.V. Aleksandrova. — Tambov: Izdatel'stvo Pershina R.V., 2010. — 270 s.
8. Pylneva T.G. Rol' globalizacii social'no-ekonomicheskikh processov v formirovanii mezhdunarodnoj akademicheskoy mobil'nosti // Articles of the International union of economists and free economic society of Russia. — Moskva: «NII «Geodezija»», 2014. — 329 s.
9. Pylneva T.G. Upravlenie regional'nymi ekologo-ekonomicheskimi sistemami. — Lipeck: OOO «IG «INFOL», 2004. — 192 s.

ОЦЕНКА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE ASSESSMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION BANKING SECTOR

Л.К. АСТАФЬЕВА

Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экономической теории Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета

L.K. ASTAFYEVA

Professor of department of Institute management, economic and finance of Kazan federal university

Р.М. КУНДАКЧЯН

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета

R.M. KUNDAKCHYAN

Professor of department of Institute management, Economic and Finance of Kazan federal University

Л.Ф. ЗУЛЬФАКАРОВА

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Института управления экономики и финансов Казанского федерального университета

L.F. ZULFAKAROVA

Candidate of economic Sciences, associate Professor, chair of economic theory Institute of management Economics and Finance of Economic and Finance of Kazan federal University

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется состояние банковского сектора Российской Федерации. Стоимостная оценка банков проводится с учетом всех видов рисков, структуры и объема активов, структуры и объема пассивов, соотношения собственного и заемного капитала, рыночной ситуации в финансовом секторе.

ABSTRACT

The article analyzes the state of the Russian Federation banking sector. The Monetary evaluation takes into account all types of risks, the structure and amount of assets and liabilities, the ratio of equity to debt, the market situation in the financial sector. The need to conduct a valuation of the Bank due either to unsatisfactory conduct banking activities, with either decision about the appropriateness of financial rehabilitation of the Bank. It is noted, what economic indicators of the banking sector shows the following trends: decrease in the value of banks' assets, along with increasing the amount of equity, reducing the flow of customer funds due to the declining revenues from physical persons and due to the slowdown in the real sector.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Банковский сектор, риски, структура и объем активов и пассивов, рыночная ситуация.

KEYWORDS

Banking sector, risks, structure and amount of assets and liabilities, market situation.

Рыночная экономика определяет характер отношений между хозяйствующими субъектами, при этом регулирование взаимодействия реализуется посредством цены, как результата взаимоотношений «спрос — предложение». В научной литературе стоимостный подход оценки хозяйствующих субъектов активно развивается в последнее время. Он служит основой для принятия управленческих реше-

ний и формирования перспектив долгосрочного развития. Отметим, что оценка банковского сектора имеет свою специфику. Это связано главным образом с особенностями рыночных операций на финансовом рынке и со спецификой банков как хозяйствующих субъектов, выражающейся в особенностях формирования активов и пассивов, накопления и распределения финансовых ресурсов.

Совершенно ясно, что на оценку стоимости банка в значительной степени оказывает влияние экономическая среда, ввиду того что любое кредитное учреждение подвержено воздействию макроэкономических факторов.

С сожалением приходится констатировать, что текущее состояние отечественного банковского сектора имеет относительно низкую капитализацию в сравнении с банковскими системами развитых стран. Эта проблема приобретает особое значение в современных геополитических и экономических условиях, характеризующихся высокой рисковой нагрузкой именно на финансовую сферу.

Проанализируем основные тенденции, наблюдаемые в банковском секторе Российской Федерации в последние годы.

Ожидаемые результаты развития банковской системы России в настоящий момент определены Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Согласно ее ключевым положениям основным содержанием нового этапа в развитии банковской сферы должно стать повышение качества банковской деятельности, включающее расширение состава банковских продуктов и услуг и совершенствование способов их предоставления, обеспечение долгосрочной эффективности и устойчивости бизнеса кредитных организаций. Данная Концепция выделяет следующие основные задачи современного этапа развития банковской системы [1]:

- совершенствование правовой среды, включая развитие законодательства Российской Федерации;
- формирование инфраструктуры, отвечающей современным требованиям и базирующейся на использовании передовых банковских технологий;
- повышение качества корпоративного управления и управления рисками в кредитных организациях;
- совершенствование банковского регулирования и банковского надзора, их осуществление в соответствии с международными стандартами.

Однако мировое снижение цен на нефть, влияние санкций, введенных Евросоюзом и другими странами в связи с возвращением Крыма

и ситуацией на Украине, усиление оттока капитала в совокупности привели к существенному ослаблению рубля. Следует отметить, что масштаб девальвации рубля превысил уровень, обусловленный фундаментальными переменными. Нетрудно подсчитать, что во втором полугодии 2014 года масштаб девальвации рубля почти вдвое превзошел уровень 2008–2009 годов.

Проанализируем динамику изменения активов банковского сектора России (рисунок 1), как основного параметра оценки его стоимости [6, 8].

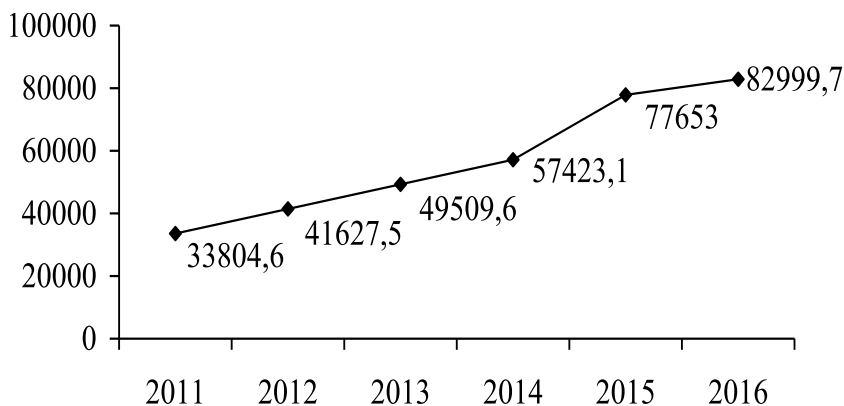

Рис. 1. Динамика изменения активов банковского сектора России

Можно заметить, что в указанном периоде наблюдался устойчивый рост активов банковского сектора России. При этом, если до 2014 года темпы роста демонстрировали снижение (23,14% — в 2011 г., 18,93% — в 2012 г., 15,98% — в 2013 г.) (рисунок .2), то в 2014 году наблюдался скачкообразный рост на 35,2% (с учетом инфляции на 23,8%). В 2015 году реальный рост активов составил отрицательную величину (-6,02%), что было обусловлено как значительным падением курса рубля и, соответственно, обесцениванием активов, так и снижением деловой активности в реальном секторе. Все это привело в конечном счете к снижению доли качественной ссудной задолженности.

Как видим из данных, приведенных в таблице 1, структура активов банковского сектора России характеризуется относительной стабильностью.

Анализ данных показывает, что наибольший удельный вес занимают кредиты и ссуды. При этом их доля несколько снижалась в 2014

году (на 3,5%), что свидетельствовало об увеличении активов за счет других элементов. Однако в 2015 году их удельный вес вновь достигает 69,3% (растет на 1,8%). Такое же U-образное изменение в рассматриваемый период демонстрирует и доля приобретенных ценных бумаг.

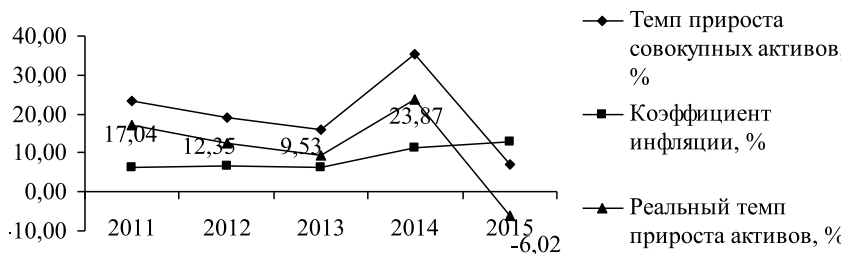

Рис. 2. Динамика реального темпа прироста совокупных активов банковского сектора России

Таблица 1

Изменение структуры активов банковского сектора России, %

Наименование элемента активов	Таблица 1			
	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016
Кредиты и прочие ссуды	68,7	70,6	67,1	69,3
Ценные бумаги, приобретенные кредитными организациями	14,2	13,6	12,5	14,2
Счета в Банке России и в уполномоченных органах других стран	4,4	3,9	4,32	3
Денежные средства, драгоценные металлы и камни	3,1	2,8	3,35	2,3
Прочие активы	3	3,2	3,8	4,3
Корреспондентские счета в кредитных организациях	3	2,6	3,4	3,1
Основные средства, прочая недвижимость, нематериальные активы и материальные запасы	2,2	2	1,6	1,5

Наименование элемента активов	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016
Прочее участие в уставных капиталах	0,7	0,6	0,6	0,7
Производные финансовые инструменты	0,3	0,3	3	1,5
Использование прибыли	0,4	0,3	0,2	0,2

Здесь важно отметить, что причиной роста доли показателя в 2015 году в значительной степени послужила рыночная конъюнктура, связанная с ограниченным набором доходных финансовых инструментов. Следует указать и на снижение удельного веса средств на счетах в Банке России. Последнее связано в первую очередь с изменением требований к резервам и изменением подхода к регулированию банковского сектора Банком России.

Вследствие девальвации рубля банковская система, не исключая крупнейших банков, столкнулась со снижением достаточности капитала (норматив Н1 — отношение размера собственных средств банка к сумме его активов, взвешенных по уровню риска; минимальный уровень принимается равным 10%), вплотную приблизившись к минимальному значению (рисунок 3). Благодаря временным послаблениям Банка России, действующим до 1 июля 2015 года (разрешено для целей расчета Н1 активы считать по курсу на 1.10.2014 — 39,89 руб/долл.; ценные бумаги можно перенести в инвестиционный портфель и не отражать убытка и т.п. [3]), достаточность капитала демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению при незначительных повышательных моментах (рост на 0,2 в 2015 г.). Результатом этого явилось то, что ряд банков столкнулся с неплатежеспособностью. Все вышеизложенное позволяет говорить о недостаточности финансовой устойчивости банковского сектора [7].

Состояние банковского кредитования и по сей день продолжает оставаться достаточно сложным. Так, в 2015 году существенно снизился темп прироста совокупной величины кредитования (таблица 2), притом что в предшествующие периоды наблюдался, хотя и незначительный, рост темпов роста.

Что же касается структуры кредитования, то скачкообразный рост кредитования реального сектора, наблюдаемый в 2014 году, был компенсирован средним темпом прироста (12,7%) в 2015 году. Это об-

стоятельность обусловлено снижением деловой активности на фоне финансового кризиса и, как следствие, снижением платежеспособности. Кредитование же физических лиц продемонстрировало отрицательную динамику (снизилось на 5,7%) в 2016 году. Снижение темпов кредитования физических лиц продолжается начиная с 2014 года, что также произошло на фоне кризисных явлений.

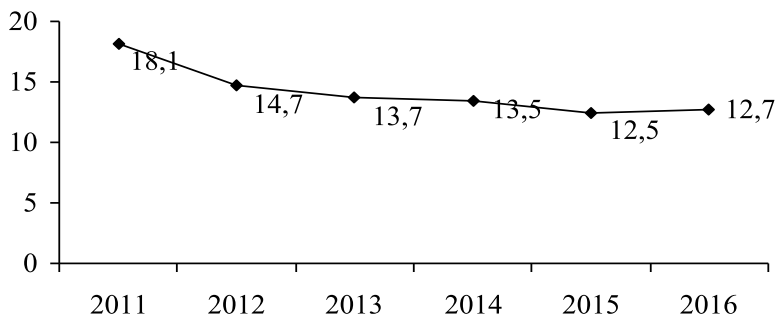

Рис. 3. Динамика изменения показателя достаточности собственных средств банковского сектора России

Таблица 2

Динамика изменения показателей кредитования в 2013–2016 гг., млрд руб.

Дата	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016
Кредиты нефинансовым организациям	19 971	22 499	29 536	33 300,9
прирост за 12 месяцев, %	12,7	12,7	31,3	12,75
Кредиты финансовым организациям	4 230,4	5 130,6	6 895,0	8 610,0
прирост за 12 месяцев, %	6,9	21,28	34,39	24,87
Кредиты физическим лицам	7 737	9 957	11 330	10 684,3
прирост за 12 месяцев, %	39,4	28,7	13,8	-5,7

Дата	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016
Кредиты, всего	33 960,1	40 417,7	51 799,5	57 154,5
прирост за 12 месяцев, %	18,3	19,0	28,2	10,3

Наряду с этим следует отметить, что ускорился рост просроченных кредитов (рисунок 4), который продолжился и в 2015 году. Заметим, что помимо ситуации с российскими заемщиками, у крупных банков имеется значительный объем риска на Украине. Как и в кризис 2008–2009 гг., основной рост просроченной задолженности пришелся на второй (2015) год кризиса, когда возможности реструктуризации были исчерпаны.

Отметим, что для многих банков серьезным фактором убыточности явилась необходимость создавать резервы [2]. Увеличение темпов прироста просроченной задолженности в 2014–2015 гг. наблюдалось по всем участникам рынка, причем этот показатель для кредитных организаций демонстрировал наибольшие темпы. Все вышеизложенное свидетельствует о высоких рисках финансовой устойчивости в банковском секторе (таблица 3).

Таблица 3

Изменение темпов прироста просроченной задолженности в банковском секторе России

Темп прироста	2011	2012	2013	2014	2015
совокупной просроченной задолженности, %	109,37	110,98	111,18	141,49	154,02
просроченной задолженности нефинансовых организаций, %	110,65	112,34	101,04	133,95	165,98
просроченной задолженности кредитных организаций, %	110,87	101,96	217,31	392,04	144,02
просроченной задолженности физических лиц, %	103,12	107,52	140,67	151,60	129,41

Рис. 4. Динамика изменения просроченной задолженности в банковском секторе России

Безусловно, такие изменения не могли не повлиять существенно на структуру активов банков, в которых кредиты составляют, как было отмечено, наибольший удельный вес. В результате такого роста в 2015 году изменилась доля просроченной задолженности в активах, что, безусловно, повысило кредитные риски в банковском секторе (рисунок 5). Относительно высокий рост показала просроченная задолженность кредитных организаций и предприятий реального сектора, в то время как темп роста просроченной задолженности по кредитам физических лиц сохранил свой уровень.

Отметим, что за девять месяцев прошлого года прирост объема депозитов и средств на счетах организаций составил 6,4% (-1,5%), одновременно вклады населения выросли на 14,3% (+9,4%) [2]. Средства клиентов, как и активы, в августе — сентябре показали неплохой рост. В августе прирост средств юридических лиц и населения в российской банковской системе составил 6,0% против 0,6% в среднем в предыдущие месяцы прошлого года. За сентябрь средства клиентов еще выросли на 1,4%. Если не учитывать аномальный результат четвертого квартала 2014 года, прирост средств клиентов в третьем квартале 2015 года (+9,8%) оказался рекордным высоким начиная с 2007 года [4].

Обращает на себя внимание достаточно уверенный рост средств населения на счетах физических лиц. В августе — сентябре депозиты

населения выросли на 4%, а в целом с начала года объем депозитов населения увеличился на 14,3% — до 21,2 трлн рублей (таблица 4).

Рис. 5. Изменение удельных весов просроченной задолженности в структуре активов банковского сектора России

По мнению экспертов, высокие темпы роста объемов вкладов в 2015 году связаны с ростом склонности населения к сбережению как следствие экономической нестабильности и высокой доходностью депозитов [5].

Ввиду роста стоимости пассивов из-за увеличения ключевой ставки Центробанк соответствующим образом увеличилась и стоимость привлеченных средств (как непосредственно кредитов Банка России — а они составляют до 10% пассивов, так и привлекаемых депозитов юридических и физических лиц). При этом по большей части ранее выданных кредитов ставки были фиксированные, что явилось для банков главным источником процентного риска. Ясно, что рост ставок кредитования по вновь выдаваемым кредитам значительно снизил спрос на финансирование по стороны клиентов.

Недавние потрясения от финансовой турбулентности, отзывы лицензий банков, безусловно, повлияли на уровень доверия к банковской системе Российской Федерации. Несмотря на то что в 2015 году ситуация во многом успокоилась и в банках наблюдался приток средств клиентов, тем не менее сохраняется риск оттока средств до сих пор.

Так, юридические лица в силу недоверия к банковской системе перестраховываются, переводя счета в банки с государственным участием, что ослабляет позиции частных банков, хотя юридические лица не имеют склонности к сбережениям [3].

Таблица 4
Динамика изменения обязательств банков в 2013–2016 гг., млрд руб.

Дата	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016
Вклады физических лиц	14 251	16 958	18 553	23 219,1
прирост за 12 месяцев, %	20	19	9,4	25,15
Депозиты и средства организаций на счетах (кроме кредитных организаций)	14 565	16 901	23 419	27 923,4
прирост за 12 месяцев, %	14	16	38,6	19,23
Кредиты, полученные от Банка России	2 691	4 439	9 287	5 363
доля в пассивах, %.	5,4	7,7	12	6,5

Ожидаемо негативной оказалась оценка развития банковской системы. Динамика прибыли российских банков представлена на рисунке 6. За 2015 год кредитными организациями получена прибыль в размере 192 млрд рублей (за 2014 год прибыль составила 589,1 млрд рублей). При этом резервы на возможные потери увеличились в 2015 году на 33,4%, или на 1352,3 млрд рублей (за 2014 год — на 42,15%, или на 1202,2 млрд рублей). Отметим, что в настоящее время негативное действие дорогого фондирования конца 2014 — начала 2015 года ослабевает [5].

Политика правительства и Центробанка, допустивших столь стремительное падение курса рубля и поднявших процентные ставки на кредиты, переход к жесткой экономии бюджетных средств, отсутствие антикризисных инвестиций негативно сказались на банковском секторе Российской Федерации, так что текущий кризис оказал значительное негативное влияние на деятельность банковского сектора Российской Федерации, что привело к снижению реальных темпов прироста активов, увеличению доли просроченной задолженности,

снижению достаточности собственных средств, то есть к падению доходности банковского сектора.

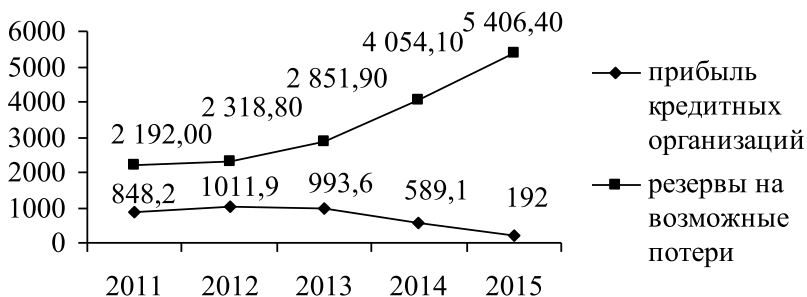

Рис. 5. Динамика финансовых результатов деятельности банковского сектора России

Библиографический список

1. Концепция развития финансового рынка России до 2020 года. Банковский сектор // URL: <http://raexpert.ru/strategy/conception/part2/>
2. Кошечев С., Гатаулин Ф. Нефтяники реанимировали рынок валютного кредитования Татарстана // Реальное время. <http://realnoevremya.ru/analytics/12149>
3. Ситуация в российском банковском секторе — сентябрь 2015 года http://www.giarating.ru/banks_study/20151015/610676514.html
4. О динамике развития банковского сектора Российской Федерации в сентябре 2015 года http://www.cbr.ru/analytics/print.aspx?file=bank_system/din_razv_15_09.htm&pid=bnksyst&sid=ITM_1155
5. Бычков А.А. Банковский сектор России под влиянием кризиса 2014–2015 годов [Текст] / А.А. Бычков, Д.А. Подлинных // Молодой ученый. 2015. № 10. — С. 548–551.
6. Центральный банк Российской Федерации. Официальный сайт. <http://www.cbr.ru/statistics>
7. S&P считает банковский сектор РФ по-прежнему уязвимым <http://quote.rbc.ru/topnews/2015/08/25/344235>
8. <http://www.cbr.ru/statistics>

Bibliographical list

1. Concept of the development of the financial market of Russia up to 2020 the year. The banking sector// URL: <http://raexpert.ru/strategy/conception/part2/9>

2. Koshcheev s., Gataulin f. Oil-industry workers resuscitated the market for the currency crediting of Tatarstan // Real time. <http://realnoevremya.ru/analytics/12149>
3. Situation in the Russian banking sector — September 2015 of the year http://www.riarating.ru/banks_study/20151015/610676514.html
4. On the dynamics of the development of the banking sector of the Russian Federation in September 2015 of the year http://www.cbr.ru/analytics/print.aspx?file=bank_system/din_razv_15_09.htm&pid=bnksyst&sid=ITM_1155
5. Bull calves a. A. The banking sector of Russia under the effect of the crisis 2014–2015 of years text / a. A. Bull calves, d. A. Authentic // young scientist. 2015. № 10. — S. 548–551.
6. Central bank of the Russian Federation. Official site <http://www.cbr.ru/statistics>
7. S&P banking sector RF considers as before vulnerable <http://quote.rbc.ru/topnews/2015/08/25/344235>
8. <http://www.cbr.ru/statistics>

**СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНСТИТУТА
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ
ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

**MODERN TRENDS
OF USE OF THE IMPORT
SUBSTITUTION INSTITUTE
ON THE RUSSIAN MARKET
OF INFORMATION
TECHNOLOGIES**

Р.М. КУНДАКЧЯН

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической теории
Института управления, экономики и финансов
Казанского федерального университета

R.M. KUNDAKCHYAN

Professor of department of Institute management,
Economic and Finance of Kazan federal University

Н.С. ГРИГОРЬЕВА

Ассистент кафедры экономической теории,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет

N.S. GRIGORYEVA

Assistant of the chair of economic theory, Kazan
(Volga region) Federal University

Л.Ф. ЗУЛЬФАКАРОВА

Кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории Института управления
экономики и финансов Казанского федерального
университета

L.F. ZULFAKAROVA

Candidate of economic Sciences, associate
Professor, chair of economic theory Institute of
management Economics and Finance of Economic
and Finance of Kazan federal University

АННОТАЦИЯ

В настоящее время информационные технологии являются одним из важнейших драйверов роста производительности труда с целью повышения эффективности экономической деятельности. Обострение геополитической ситуации, которое произошло для России за последние несколько лет, показало уязвимость финансового сектора и ряда других отраслей национальной экономики от зарубежных производителей и поставщиков различного рода программного обеспечения, что привело к активизации экономической политики импортозамещения в этой сфере. В результате проведенного анализа в работе делается вывод о том, что информационные технологии создают совершенно новую инфраструктуру для бизнеса, позволяют экономическим субъектам легче выходить на внешние рынки, быть глобальными, активнее участвовать в международном разделении труда. Показана необходимость создания экономических кластеров в сфере информатизации и связи в регионах России, активизировать размещение государственных заказов в данной сфере.

ABSTRACT

Currently, information technology is one of the most important drivers of labour productivity to increase efficiency of economic activities. The aggravation of the geopolitical situation that happened to Russian economic system over the past few years have shown the vulnerability of the our financial sector and some other sectors of the national economy from foreign manufacturers and suppliers of various kind of software that led to the intensification of the economic policy of import substitution in this area. As a result of conducted analysis it is concluded that information technologies are permit creating a brand new infrastructure for economic agents, allow them more easily enter foreign markets, became more globally, actively participate in international division of labour. Also we show the necessity of creating economic clusters in the field of information and communication in the regions of Russia, to intensify the placement of state orders in the field.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Макроэкономика, информационные технологии, импортозамещение, экономический рост.

KEY WORDS

Macroeconomics, information technologies, import substitution, economic growth.

Перспективы, связанные с развитием сферы высоких технологий, в настоящее время практически ни у кого не вызывают сомнений. Очевидно также то, что на протяжении двух последних десятилетий развитие информационных технологий (ИТ) являлось важным драйвером экономического роста

в мире, расширение сферы применения продуктов ИТ повлекло за собой существенное повышение эффективности промышленного производства, предприятий государственного сектора, сферы услуг.

По данным Всемирного экономического форума, индекс конкурентоспособности экономики государств имеет высокий уровень корреляции с индексом развития в странах информационно-коммуникационных технологий [1].

В Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации отмечается, что отечественная отрасль удовлетворяет потребности российского рынка менее чем на 25 процентов, причем во многом — именно за счет сегмента услуг (услуги по внедрению информационных систем, пуско-наладочные работы, услуги в сфере консалтинга и т.п.). Из всей потребляемой в России продукции отрасли информационных технологий внутри страны произведено программных продуктов на сумму около 30 млрд. рублей (около 25 процентов всего программного обеспечения) и услуг на сумму до 120 млрд. рублей (около 80 процентов всех услуг). В сегменте оборудования в этой сфере (сетевое, серверного и т.п.) практически все потребности внутреннего рынка восполняются за счет импорта. Согласно оценкам, объем данных, который потребуется хранить в случае принятия «антитеррористического пакета законопроектов Яровой», составит около 160 эксабайт. Чтобы хранить такой массив информации, понадобится построить дополнительно 30 тыс. стоек дата-центров (по итогам 2015 года в России насчитывалось около 29 тыс. стоек коммерческих дата-центров обработки данных) [2]. При этом операторы связи указывают на то, что требуемое оборудование в России не производится, его придется импортировать.

На текущий момент Россия производит около 0,6 процента всей мировой продукции сферы информационных технологий, что требует активизации работ по импортозамещению в этой сфере. Не случайно эта тема обсуждается именно в последние годы, на фоне обострения геополитической ситуации и введения политических и экономических санкций в отношении граждан России и ряда российских предприятий, поскольку «на протяжении многих столетий основным спусковым механизмом, запускавшим новую волну развития импортозамещения в стране, являлись геоэкономические и геополитические угрозы» [3].

Санкции были введены в том числе на отдельных российских производителей супер-компьютеров, что демонстрирует важность данной сферы для национальной экономики России. Также, угрозы неисполнения обязательств со стороны международных платежных

систем Visa и MasterCard показали уязвимость финансового сектора российской экономики от ряда производителей и поставщиков программного обеспечения, что наносит ущерб национальной безопасности и устранения которой является важным фактором сохранения суверенитета Российской Федерации.

Влияние информационных технологий на экономические процессы является значительным. Технический прогресс способствует повышению производительности труда за счет автоматизации и механизации отдельных видов работ, что, в свою очередь, создает предпосылки для экономического роста (за счет более эффективной аллокации ресурсов). Устойчивый экономический рост, в свою очередь, способствует снижению уровня общественного неравенства и более справедливому распределению богатства (согласно результатам исследований С. Кузнеца [4]), что соответствует целям поддержания стабильности и устойчивого развития в современном обществе, а также целям государства как экономического субъекта, заинтересованного в увеличении общественного благосостояния. Распределение богатства и закономерности этого процесса исторически являлось одними из наиболее актуальных вопросов в экономической науке. В последние годы исследования ученых показывают, что одного только экономического роста недостаточно для снижения общественного неравенства (например, Т. Пикетти [5]), и главной силой, способствующей более справедливому распределению богатства, является более свободное распространение знаний, навыков и информации. В то же время вывод этих же исследований, согласно которому частный капитал прирастает быстрее, чем национальная экономика в целом (Т. Пикетти), приводит к утверждению о неизбежности наличия отдельных локальных очагов экономического роста. То есть экономический рост и развитие носят всегда точечный характер.

Это, в свою очередь, оправдывает создание кластеров и зон ускоренного развития как очагов роста. Кроме того, поскольку внедрение и использование ИТ позволяет повысить производительность труда, оптимизировать бизнес-процессы, более активное развитие отечественного рынка ИТ представляет собой актуальную задачу национальной экономики и является актуальным направлением исследований.

Под импортозамещением, как правило, понимается «уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством развития национального (внутреннего) производства того же или аналогичных товаров» [6].

Академик А.Д. Некипелов обосновывает тезис о том, что «в стимулировании внутреннего спроса на отечественную продукцию глав-

ная роль принадлежит государству», причем «оно должно выступать как источник конечного спроса» [7]. Причем политика импортозамещения должна формироваться и реализовываться на региональном уровне с учетом технологического, кадрового, ресурсного потенциала территории. Коллектив авторов Е.Г. Анимидца, П.Е. Анимидца, А.А. Глумов утверждает, что это «позволит оперативно определить перспективные направления концентрации региональных сырьевых, финансовых, интеллектуальных ресурсов для организации производства импортозамещающей продукции», а также что «создание импортозамещающих производств увеличивает палитру факторов регионального развития, позволяет более эффективно использовать ресурсный, научно-технический и производственный потенциал региона» [3].

Развитие сектора ИТ исторически, как правило, основывалось на государственных заказах — как, например, в той же Силиконовой долине в США.

При этом с точки зрения организации рыночного пространства важно наличие крупных участников рынка, которые могли бы заниматься освоением крупных государственных заказов, и через систему подрядов и субподрядов финансовые вливания распределялись бы по отрасли. Поскольку мировая практика свидетельствует о том, что именно крупные компании формируют совокупные спрос и предложение, определяют важнейшие предпосылки для победы в конкурентной борьбе [8].

При этом исследователи затрудняются однозначно ответить на вопрос о том, что является первичным элементом в этом процессе. С одной стороны, интеграционные процессы могут влиять на формирование рынка, с другой стороны, интеграция является реакцией на рынок [9].

Влияние макроэкономических факторов на интеграционные процессы отмечают многие зарубежные исследователи. При этом большинство из них рассматривают как проявление интеграционных процессов сделки по слиянию и поглощению (англ. Mergers and Acquisitions, M&A). Данная тема во многих развитых странах изучена более глубоко [10], чем в России, но даже там нет единого мнения относительно применения отдельных терминов, а также по поводу их классификационных признаков.

К примеру, Ву Чанчи, Си Нинлинь [11] утверждали, что сделки слияний и поглощений зависят от внешней среды, то есть от таких факторов, как рост (кризисность) экономики, степень конкуренции, политические и экономические изменения. Некоторые исследовате-

ли подчеркивают важность неэкономических, а политических, правовых и иных групп факторов [12].

М.Г. Карелина приводит результаты исследования интеграционной активности бизнес-структур в регионах России, в котором, в частности, отмечается многообразие подходов к изучению проблем и перспектив экономической интеграции и существующий диспут о роли интеграционных процессов в развитии региональных экономических процессов [13]. При этом очевидно, что такие процессы провоцируют структурные сдвиги в экономике, которые ведут не только к изменению рыночных сил в регионах, но и способствуют формированию сетевого взаимодействия между предприятиями смежных отраслей (что ведет к появлению соответствующих кластеров на той или иной территории) и оказывают влияние на тенденции развития отрасли и ее потенциал.

Согласно Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года структура российской отрасли ИТ с точки зрения размеров и капитализации компаний является в настоящее время недостаточно сбалансированной. В частности, отмечается, что среди российских компаний нет мировых лидеров, вокруг которых могла бы быть построена стабильная единая система, интегрированная в глобальную индустрию информационных технологий. В то же время в стране существует ряд средних, по мировым меркам, продуктовых и сервисных компаний, опираясь на которые можно решить задачу развития единой российской системы в сфере информационных технологий [1].

Стратегия предполагает достижение ряда количественных показателей развития отрасли, при этом упор должен быть сделан на «улучшение институциональных условий при минимальном прямом регулировании» [1], что должно способствовать формированию условий для устойчивого развития отрасли в долгосрочной перспективе.

Затраты на информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) по Российской Федерации растут за 2009–2014 годы (рисунок 1).

При этом расчеты показывают, что за данный период рост затрат на ИКТ слабо коррелировал с темпами экономического роста (темпа роста ВВП): коэффициент корреляции равен 0,1727 (связь между показателями прямая, слабая).

Число используемых передовых технологий в российской экономике также растет — наблюдается выраженная линейная зависимость в среднесрочной перспективе (рисунок 2).

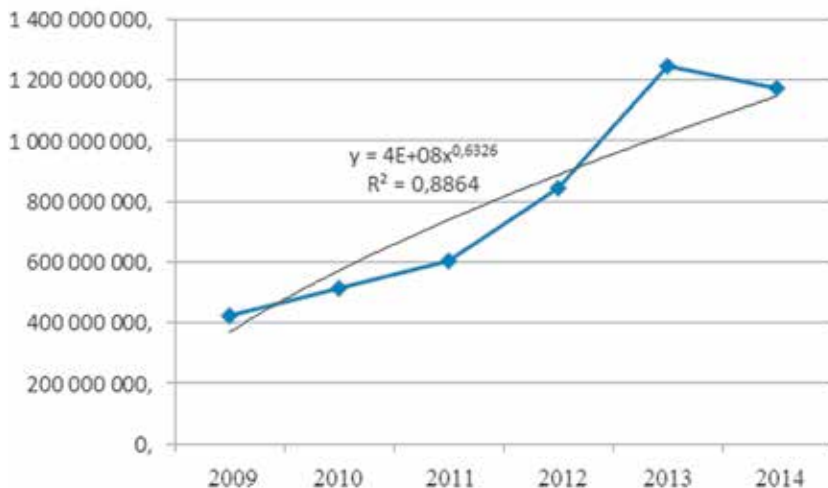

Рис. 1. Затраты на информационные и коммуникационные технологии (тыс. руб.) по Российской Федерации за 2009–2014 гг. [14]

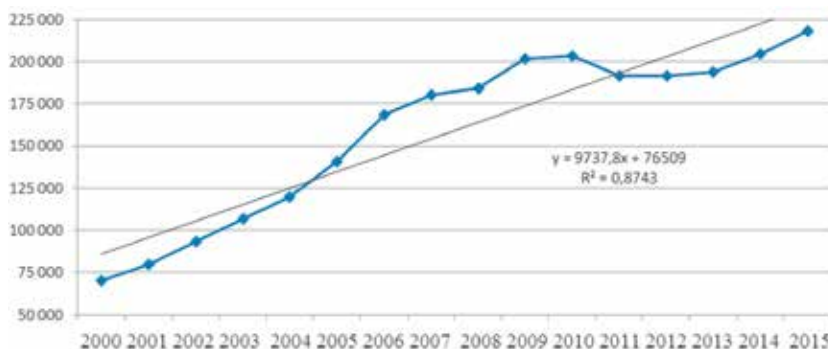

Рис. 2. Число используемых передовых производственных технологий (значение показателя за год) по Российской Федерации за 2000–2015 гг. [15]

При этом число используемых передовых производственных технологий коррелирует с показателями экономического роста (темп роста ВВП, таблица 1), коэффициент корреляции составляет $-0,7836$. Данная зависимость может означать, что в период высоких темпов экономического роста у экономических субъектов отсутствуют доста-

точные стимулы для инвестиций в разработки, модернизацию производств с целью повышения конкурентоспособности и выживанию в рыночных условиях.

Таблица 1

Показатели темпов роста ВВП Российской Федерации и темпов роста числа используемых передовых производственных технологий, 2008–2014 гг., в %¹

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Темп роста числа используемых технологий, в %	102,25	109,34	100,87	94,26	99,85	101,28	105,53
Темп роста ВВП, в %	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6

Снижение темпов экономического роста в экономике может способствовать протеканию структурных реформ, вызванных необходимостью субъектов экономической деятельности более активно приспосабливаться к меняющимся условиям деятельности. При этом некоторые источники утверждают [16], что число сделок по слиянию и поглощению из-за кризиса в этот период существенно сократилось.

Сделки по слиянию и поглощению на глобальном рынке информационных технологий имеют много примеров.

Так, широко известна сделка по приобретению Hewlett-Packard (HP) компании-конкурента Compaq Computer в 2001 году, которая была встречена скептически инвесторами и аналитиками [17]. В 2008 Hewlett-Packard приобрела EDS (Electronic Data Systems) за 13,9 млрд. долларов США [18]. В 2011 году HP продолжила приобретения, купив компанию Autonomy, которая занималась анализом больших данных и разработкой программного обеспечения. Другие лидеры мирового рынка отрасли информационных технологий также в разные годы участвовали в сделках слияний и поглощений (Oracle, Microsoft, Google, Facebook, Dell и другие).

¹ Рассчитано авторами по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС).

Что касается современного состояния данного рынка, то объем сделок по слиянию и поглощению (M&A), объявленных в 2015 г. по всему миру, превысил 5 трлн долларов США, причем отмечается, что наибольшая активность замечена в фармацевтической отрасли и технологическом секторе [19].

Для российского рынка ИТ тенденции интеграции также актуальны. Некоторые исследователи отмечают, что на российском рынке «среди компаний, занимающих первые позиции в рейтингах, практически невозможно найти фирм, жестко специализированные на отдельных направлениях бизнеса» [20]. Коллектив авторов Л.И. Малавкина, И.И. Сергеева, Е.П. Сергеева отмечают, что типичным для российских ИТ-компаний является выполнение ряда разнородных функций: продавца оборудования (произведенного собственными силами, или ранее купленного у других производителей), разработчика программных продуктов, поставщика услуг различного уровня (техническая поддержка и пр.), услуги реинжиниринга, консалтинга, партнера иностранных компаний (вендоров). Одним из мотивов концентрации на российском рынке является желание получить синергетический эффект, диверсифицировать направления деятельности с целью снижения рисков. Кроме того, важным является предпочтительное заказчика получать полный пакет услуг со стороны одного экономического агента-исполнителя.

Кроме того, информационные технологии создают совершенно новую инфраструктуру для бизнеса. Применение современных технологий предиктивной аналитики, Big data, технологий сетевого взаимодействия и т.п. позволяют субъектам российской экономики лучше знать и ориентироваться в состоянии внешних рынков. Использование современных технологий позволяет проще устанавливать связи с клиентами и/или поставщиками из третьих стран и создает тем самым дополнительные возможности для выхода отечественных производителей на внешние рынки. Это, в частности, подтверждается теми фактами, что в результате девальвации российского рубля рост экспорта зафиксирован статистическими ведомствами в иногда неожиданных сферах — текстильной промышленности, пищевой и т.п.

Создание экономических кластеров в сфере информатизации и связи в регионах России позволит ускорить процессы импортозамещения в сфере ИТ, поскольку в результате этого создаются сетевые структуры, сообщества, что создает определенную среду обмена навыками и знаниями и может способствовать созданию новых технологических решений в этой сфере.

Кроме того, необходима активизация размещения государственных заказов на создание отечественных решений в сфере информационных систем и различного вида программного обеспечения. Наши выводы согласуются с результатами исследований отечественного академика А.Д. Некипелова [7] о том, что именно государство должно выступать как источник конечного спроса в процессах импортозамещения.

Таким образом, информационные технологии позволяют создавать совершенно новую инфраструктуру для бизнеса, которая косвенно помогает экономическим субъектам выходить на внешние рынки, быть более конкурентоспособными на глобальных рынках. Создание экономических кластеров в сфере информатизации и связи в регионах России и активизация государственных заказов на разработку отечественного программного обеспечения и разработку отечественного оборудования в сфере информационных технологий позволяют ускорить процессы импортозамещения на отечественном рынке ИТ.

Библиографический список

1. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. №2036-п) / Режим доступа: http://minsvyaz.ru/common/upload/Strategiya_razvitiya_otrasli_IT_2014-2020_2025.pdf.
2. Телеком: слишком дорогая «прослушка» // Эксперт. — 2016. — № 26. — С. 8–9.
3. Анимица Е.Г., Анимица П.Е., Глумов А.А. Импортозамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // Экономика региона. — 2015. — № 3. — С. 160–172.
4. Kuznets S. Toward a Theory of Economic Growth // In: R. Lekachman (ed.). National Policy for Economic Welfare at Home and Abroad. Garden City (N.Y.). — 1955. — P. 12–77.
5. Piketty T. The Evolution of Top Incomes: A Historical and International Perspective // American Economic Review. — 2006. — Vol. 96, № 2. — P. 200–205. — Oxford University Press, 2007.
6. Румянцева Е.Г. Новая экономическая энциклопедия. — М.: Инфра-М, 2005. — 724 с.
7. Некипелов А.Д. Точка зрения: 2-е изд. — М.: Магистр, Инфра-М, 2012. — 512 с.
8. Ендовицкий Д.А., Соболева Д.Е. Экономический анализ слияний/поглощений компаний. — М.: КНОРУС, 2008. — 448 с.

9. Lubatkin M.H. Mergers and the performance of the acquiring firm // *Academy of Management Review*. — 1983. — №8(2). — P. 218–225.
10. Nakamura, H. R. Motives, Partner Selection and Productivity Effects of M&As: The Pattern of Japanese Mergers and Acquisition // Thesis (Ph. D.), Institute of International Business, Stockholm School of Economics. — 2005.
11. Changqi W., Ningling X. Determinants of Cross-Border Merger & Acquisition Performance of Chinese Enterprises // *Procedia Social and Behavioral Sciences*. — 2010. — № 2. — P. 6896–6905.
12. Yan L., Ming L. The Analysis on Non-Economic Influencing Factors in Transnational Mergers Made by Chinese Energy Firms Based on ESP Paradigm // *Energy Procedia*. — 2011. — №5. — P. 69–73.
13. Карелина М.Г. Эмпирический анализ интеграционной активности бизнес-структур в регионах России // *Экономика региона*. — 2015. — №4. — С. 54–68.
14. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) // Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>.
15. Федеральная служба государственной статистики // Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=9000014>
16. Непутский П. Время «поглощать» // Режим доступа: http://www.rusconsult.ru/common/news/news_1660.html.
17. The Compaq Acquisition Comes Full Circle; The 2001 Deal That Nearly Tore H-P Apart Is Now Set To Be Sold Off // *Wall Street Journal*. — Режим доступа: <http://www.wsj.com/articles/SB10001424053111903596904576516914051864044>.
18. HP to Acquire EDS for \$13.9 Billion // Press Release: May 13. — 2008. Режим доступа: <http://www8.hp.com/us/en/hp-news/press-release.html?id=169924#VwYnXfmLTIV>.
19. Объем сделок по слиянию и поглощению в 2015 году стал рекордным // Слияния и поглощения в России. — Режим доступа: <http://mergers.ru/articles/Obem-sdelok-po-sliyaniyu-i-pogloscheniyu-v-2015-godu-stal-rekordnym-58409>.
20. Малявкина Л.И., Сергеева И.И., Сергеева Е.П. Процессы концентрации IT- бизнеса в России // Орловский государственный университет экономики и торговли. — Режим доступа: <http://orelgiet.ru/docs/monah/78hg.pdf>.

Bibliographical list

1. Strategiya razvitiya otrasli informacionnyx texnologij v Rossijskoj Federacii na 2014–2020 gody i na perspektivu do 2025 goda (utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 1 noyabrya 2013 g. № 2036-r) / URL: http://minsvyaz.ru/common/upload/Strategiya_razvitiya_otrasli_IT_2014-2020_2025.pdf.
2. Telekom: slishkom dorogaya «proslushka» // Ekspert. — 2016. — №26. — S. 8–9.
3. Animica E.G., Animica P.E., Glumov A.A. Importozameshhenie v promyshlennom proizvodstve regiona: konceptual'no-teoreticheskie i prikladnyye aspekty // Ekonomika regiona. — 2015. — № 3. — S. 160–172.
4. Kuznets S. Toward a Theory of Economic Growth // In: R. Lekachman (ed.). National Policy for Economic Welfare at Home and Abroad. Garden City (N.Y.). — 1955. — P. 12–77.
5. Piketty T. The Evolution of Top Incomes: A Historical and International Perspective // American Economic Review. — 2006. — Vol. 96, № 2. — P. 200–205. — Oxford University Press, 2007.
6. Rumyanцева E.G. Novaya e'konomicheskaya e'nciklopediya. — M.: Infra-M, 2005. — 724 s.
7. Nekipelov A.D. Tochka zreniya: 2-e izd. — M.: Magistr, Infra-M, 2012. — 512 s.
8. Endovickij D.A., Soboleva D.E. E'konomicheskij analiz sliyanij/pogloshhenij kompanij. — M.: KNORUS, 2008. — 448 s.
9. Lubatkin M.H. Mergers and the performance of the acquiring firm // Academy of Management Review. — 1983. — № 8 (2). — P. 218–225.
10. Nakamura, H. R. Motives, Partner Selection and Productivity Effects of M&As: The Pattern of Japanese Mergers and Acquisition // Thesis (Ph. D.), Institute of International Business, Stockholm School of Economics. — 2005.
11. Changqi W., Ningling X. Determinants of Cross-Border Merger & Acquisition Performance of Chinese Enterprises // Procedia Social and Behavioral Sciences. — 2010. — № 2. — P. 6896–6905.
12. Yan L., Ming L. The Analysis on Non-Economic Influencing Factors in Transnational Mergers Made by Chinese Energy Firms Based on ESP Paradigm // Energy Procedia. — 2011. — № 5. — P. 69–73.
13. Karelina M.G. Empiricheskij analiz integracionnoj aktivnosti biznes-struktur v regionax Rossii // Ekonomika regiona. — 2015. — № 4. — S. 54–68.
14. Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema (EMISS) // Oficialnyj sajt. URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>.
15. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki // Oficialnyj sajt. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=9000014>

16. Neputskij P. Vremya «pogloshhat'» // URL: http://www.rusconsult.ru/common/news/news_1660.html.
17. The Compaq Acquisition Comes Full Circle; The 2001 Deal That Nearly Tore H-P Apart Is Now Set To Be Sold Off // Wall Street Journal. — URL: <http://www.wsj.com/articles/SB10001424053111903596904576516914051864044>.
18. HP to Acquire EDS for \$13.9 Billion // Press Release: May 13. — 2008. URL: <http://www8.hp.com/us/en/hp-news/press-release.html?id=169924#VwYnXfmLTIV>.
19. Ob"em sdelok po sliyaniyu i pogloshheniyu v 2015 godu stal rekordnym // Sliyaniya i pogloshheniya v Rossii. — URL: <http://mergers.ru/articles/Obem-sdelok-po-sliyaniyu-i-pogloscheniyu-v-2015-godu-stal-rekordnym-58409>.
20. Malyavkina L.I., Sergeeva I.I., Sergeeva E.P. Processy koncentracii IT- biznesa v Rossii // Orlovskij gosudarstvennyj universitet e'konomiki i torgovli. — URL: <http://orelgiet.ru/docs/monah/78hg.pdf>.

**ТЕОРЕТИКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ВЛИЯНИЯ КРОСС-
КУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ
НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ**
**THEORETICAL
AND METHODOLOGICAL
ASPECTS OF THE STUDY
OF THE EFFECT OF CROSS-
CULTURAL FACTORS
IN THE DEVELOPMENT
OF THE ECONOMY**

Р.М. КУНДАКЧЯН

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической теории
Института управления, экономики и финансов
Казанского федерального университета

R.M. KUNDAKCHYAN

Professor of department of Institute management,
Economic and Finance of Kazan federal University

Л.Ф. ЗУЛЬФАКАРОВА

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Института управления экономики и финансов Казанского федерального университета

L.F. ZULFAKAROVA

Candidate of economic Sciences, associate Professor, chair of economic theory Institute of management Economics and Finance of Economic and Finance of Kazan federal University

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы влияния кросс-культурных факторов на устойчивое развитие экономики. В статье представлена классификация наиболее распространенных видов укорененностей, их значения для развития социальных институтов и государства в целом, охарактеризованы современные подходы к изучению этничности эссенциалистской, инструменталистской, конструктивистской, выявлены проблемы влияния кросс-культурных факторов на развитие экономики России.

ABSTRACT

This article explores current issues of the impact of cross-cultural factors in the sustainable development of the economy. The article presents a classification of the most common types of rooting their importance for the development of social institutions and the state as a whole, characterized by modern approaches to the study of ethnicity essentialist, instrumentalist, constructivist influence of identified problems of cross-cultural factors in the development of the Russian economy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Кросс-культурные факторы, социальная структура, устойчивое развитие, человеческий капитал, культурный капитал, хозяйственные связи, традиционная укорененность, социокультурные факторы, институциональные ограничения, этнический фактор, предпринимательские сети, организационные структуры, рыночные отношения.

KEYWORDS

Cross-cultural factors, social structure, sustainable development, human capital, cultural capital, economic ties, traditional rootedness, socio-cultural factors, institutional constraints, the ethnic factor, entrepreneurial network, organizational structure, market relations.

На современном этапе активно актуализируются вопросы взаимодействия культуры и экономики. Тезис о значении культуры для экономического прогресса не опровергается научным сообществом, но механизм влияния культуры на экономику остается открытым [1]. Актуальной задачей как для современных фирм, так и для общества в целом является устойчивое развитие. Ориентируясь на главную задачу устойчивого развития — удовлетворение человеческих потребностей настоящего и будущих поколений, следует отметить, что экономическая устойчивость, являясь одной из важнейших составляющих общей устойчивости, в изолированном виде не сможет обеспечить всех необходимых условий стабильного развития системы. Необходимо исследование политико-правовых, институциональных, социокультурных и других факторов, оказывающих влияние на устойчивое развитие фирмы.

Изучением влияния социокультурных факторов на экономический рост, благосостояние занимался Д. Тросби [2]. Необходимо отметить работы итальянских ученых А. Буччи, Дж. Сегре, которые выявили зависимость использования человеческого и культурного капиталов в производстве товаров [3].

Укорененность хозяйственных отношений в общественных механизмах предполагает, что все хозяйственные связи как на индивидуальном, так и на организационном уровне отходят от принципа максимизации полезности. Социальная укорененность предполагает, что даже формы интеграции деформируются и утрачивают свой высокий уровень экономической эффективности. Таким образом, все типы хозяйственных связей как на индивидуальном (реципрокность, перераспределение и обмен), так и на организационном (сетевая, интегрированная и обменная формы контракций) уровнях укореняются в социальных механизмах. Причем для многих хозяйственных систем складывается в целом тип укорененности всех хозяйственных отношений, как например, экономические отношения стран Азии и Востока характеризуются культурной и традиционной укорененностью.

М. Грановеттер в своей статье «Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности» [4] не только зафиксировал данное явление и очертил проблемные границы, но и спровоцировал внимание исследователей к данной проблемной сфере. В этой статье он описал лишь некоторые, наиболее распространенные виды укорененности, но не представил их в какой-либо классификации. Ш. Зукин и П. Димаджо [5], проводя исследования,

сформулировали представленные в таблице 1 следующие виды укорененности норм и традиций различных государств.

Таблица 1

Виды укорененности норм и традиций различных государств

№ п/п	Виды укорененности	Содержание
1.	Структурная	Предполагает наличие в национальном государстве форм взаимоотношения между домашними хозяйствами, длительно устоявшихся связей, основой которых является социальное неравенство, существующее в государстве, технологические особенности производства продукции. Взаимосвязи, существующие в государстве, основаны на коммуникациях между разными социальными слоями
2.	Когнитивная	Предполагает формирование и осуществление предпринимательских действий на основе культурных и социальных норм национального государства. Данный вид укорененности определяет специфику всей предпринимательской деятельности национального государства, а также экономические процессы в обществе
3.	Культурная	Предполагает учет всех ценностей и культурных убеждений общества, как правило, эти убеждения и ценности не имеют экономической основы и их использование предпринимателями ведет к увеличению транзакционных расходов
4.	Политическая	Предполагает институциональные ограничения, накладываемые на хозяйственную власть и стимулы и определяет набор бизнес-субъектов, с которыми предприниматель может, осуществляет и будет продолжать взаимодействовать в своей хозяйственной деятельности. Политической корректностью регулируется выбор сферы хозяйственной деятельности, а также ее цели и средства их достижения

Как отмечает Д. Норт, появление социальных институтов, регулирующих обмен и право собственности в пространстве и во времени, ста-

ло тем фактором, который определил развитие рыночных отношений в Европе [6]. Э. де Сото, развивая мысль Д. Норта, отмечает, что «собственность — это не активы сами по себе, а согласие между людьми по поводу того, как следует этими активами владеть, как их использовать и как обмениваться» [7]. Таким образом, собственность — это прежде всего ментальная конструкция, а уже потом — система права. Для того чтобы осуществлять какие-либо действия с собственностью в пространстве и времени, необходимо, чтобы сформировалось понимание пространства и времени, а также были четко сформулированы их базовые свойства. Поэтому действиям в пространстве и во времени предшествует ментальное конструирование этого пространства и времени.

На базе сложившихся типов укорененности формируются различные виды предпринимательства. Поэтому можно говорить о коалиционных образованиях предпринимателей, сложившихся на базе структурной, ментальной, культурной и политической укорененностях.

Экономическая теория, описывая деятельность хозяйствующих субъектов, опирается на модель свободной конкуренции, которая предполагает равенство их возможностей и однозначное стремление к максимизации прибыли. В реальной действительности предприниматель, осуществляя свою деятельность, основывается не только на одном желании получить прибыль, в его распоряжении находятся материальные и нематериальные объекты, которые определяют характер и направленность его хозяйственной деятельности. Именно количество, полезность, ценность этих объектов, а также умение антрепренера использовать их в хозяйственной сфере обуславливают успешность его деятельности. Таким образом, предприниматели изначально обладают разными возможностями осуществления своей деятельности. Дифференциация возможностей хозяйственной деятельности определяется не только экономическими, политическими, социальными и психологическими факторами, но в ряде случаев и правовыми. Это утверждение основывается на результатах исследований Д. Норта [8], который отмечал, что, несмотря на базовый принцип любой правовой системы, который утверждает равенство индивидов перед законом, любое право любого общества устанавливает различную экономическую эффективность деятельности для разных социальных групп.

Факторы успешности предпринимательской деятельности обладают различной природой и различным статусом в хозяйственной сфере. Например, материально-техническая база предпринимателя и его человеческий капитал имеют различную природу, но одинаково важны для успешности его деятельности. В то же время человеческий

капитал неотделим от его владельца, а материально-техническая база не только отчуждаема, но и благодаря современному праву может быть мобильной, менять собственников в пространстве и во времени. Кроме того, многие факторы предпринимательской деятельности могут быть конечны и возможно их исчерпание, в то же время другие обладают свойством воспроизводимости [9].

На современном этапе развития экономической науки проводятся исследования влияния этнического фактора на развитие предпринимательства.

В изучении этничности в настоящее время в науке сформировались три подхода, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Научные подходы к исследованию этничности

№	Наименование	Сущностная характеристика
1.	Эссенциалистский (примордиалистский)	Этничность рассматривается как объективная данность, сформированная окружающей средой (климатическими, ландшафтными, почвенными и прочими факторами). Среда определяет специфику хозяйственной деятельности, которая становится одним из существенных признаков этноса, наряду с языком, «психическим складом», «этнической ментальностью», «этнической историей» и др. Данный подход сформировался на работах Пьер Л. ван ден Берга, Л.Н. Гумилева и Ю.В. Бромлея. В рамках данного подхода предпринимательские этнические сети рассматриваются как объективно существующие и обладающие уникальной спецификой возникновения, функционирования и развития
2.	Инструменталистский	Определяет этничность как ситуативную и инструментальную характеристику, позволяющую индивидам и группам получать доступ к дефицитным ресурсам и благам. Этот подход отражен в работах Э. Гофмана, Дж. Ротшильда и К. Янга [10,11,12]. Инструменталистский подход позволяет рассматривать предпринимательские этнические сети как структуры, образованные для аккумуляции и концентрации социального капитала в целях получения преимуществ в конкурентной борьбе на различных рынках

№	Наименование	Сущностная характеристика
3.	Конструктивистский	Этничность рассматривается как идеологические конструкции, созданные государством, средством массовой информации, общественным мнением, для реализации в первую очередь политических интересов. Подобный подход основывается на работах Б. Андерсона, Э. Геллнера, И. Валлерстайна и Э. Ба-либара и В. Тишкова. [13,14,15,16] Конструктивистский подход позволяет рассматривать этнические предпринимательские сети в контексте процессов глобализации и мирового разделения труда

Необходимо отметить, что принципиальных противоречий между выделенными подходами не существует, каждый из них направлен на изучение собственной проблемной сферы.

Необходимо отметить, что этнические сети так же широко распространены на территории Российской Федерации, как и сети мигрантов. Принципиальных отличий российских этнических предпринимательских сетей от подобных образований в других странах нет. Многие исследователи отмечают, что на территории России отсутствуют этнические русские сети предпринимателей даже в регионах, где количественно доминируют другие этносы. Как правило, отдельные представители русской национальности могут входить в состав какой-то этнической сети по причине того, что могут принимать решения в структурах, являющихся сетеобразующими. Эти представители демонстрируют высокий уровень ассимилированности: хорошее знание языка этноса, его норм поведения и традиций, участие в совместном праздновании памятных дат, культурных и религиозных событий. Этнические предпринимательские сети осуществляют свою деятельность практически на всех рынках во всех отраслях и на всей территории страны.

Этнические сети довольно тесно переплетены с семейными сетями. Связано это в первую очередь с расширенной сетью родства у нетитульных этносов России и невысоким распространением нуклеарного типа семьи. Семейный бизнес у русских предпринимателей представляет собой, в большинстве случаев, участие всех членов семьи в деятельности одной фирмы.

По мнению Светуныкова М.Г., хозяйственный порядок, сложившийся в Российской Федерации в настоящее время, обладает уникальной спецификой, которая была определена как патримониальная укре-

ненность экономических процессов [17]. Проявляется эта специфика прежде всего в активном участии представителей государственных структур в хозяйственной деятельности. Патримониальная укорененность экономических отношений лишает страны единого правового поля и локализует право в интересах определенных бизнес-субъектов. В результате экономическая система России превращается во множество локальных порядков, что затрудняет функционирование рыночных механизмов. Защитной реакцией предпринимателей становится переход к сетевой форме контракции. Следствием такого перехода становится возникновение множества предпринимательских сетей, которые пронизывают все отрасли экономики.

Углубление интернационализации экономической жизни сопровождается вовлечением и расширением состава стран — участниц международных экономических отношений, число которых за последние 25 лет возросло в четыре раза. Это приводит, соответственно, к возрастанию в геометрической прогрессии числа мирохозяйственных связей, а также усложнению и увеличению разнообразия форм их осуществления.

Применительно к практике менеджмента это означает трансфер в экономику принимающих стран организационных форм прямых инвесторов, диффузию и эрозию внутри- и межфирменных организационных структур и институциональных механизмов. А в более широком плане — сближение и взаимопроникновение как национальных деловых, так и корпоративных культур, которые, сразу подчеркнем, осуществляются не бесконфликтно. Признанным также является воздействие национальной деловой культуры на процесс трансферта зарубежных инноваций в экономике и их восприятие партнером в принимающей стране, влияние параметров национальных культур на процесс создания новых рыночных продуктов и практику маркетинга по странам.

Дополнительным аргументом, подтверждающим актуальность кросс-культурных проблем, является появление в отечественной и мировой экономике новых смешанных механизмов партнерства, основанных на взаимопроникновении и воссоединении западных и незападных ценностей, установок и норм поведения, а также распространение в России многочисленных дочерних предприятий крупнейших МНК мира. Это вызвало к жизни новое направление западных практических исследований, в частности «понимание российских менеджеров» руководителями западных корпораций. Явный дефицит знаний о принципах и специфике западного — как американского, так и европейского — менеджмента обнаружился и у

российских управленцев. Нельзя не упомянуть и о переживаемом Россией трансформационном культурном шоке: смене управленческих команд и управленческой культуры в стране, то есть всего того, что воплощается в понятии кросс-культурный менеджмент и составляет проблематику кросс-культурных исследований.

Оригинальность, неортодоксальность данной проблематики весьма обманчивы. Несмотря на то что от культурных аспектов управления и взаимодействия между компаниями в международном бизнесе в абсолютном большинстве исследований было принято абстрагироваться либо же отодвигать на второй план, именно эти вопросы составляют саму суть повседневного осуществления предпринимательской деятельности.

Необходимо отметить, что в отдельных случаях особенности национальной деловой культуры выступают основанием для ограничения масштабов международной деятельности. [18] Как правило, необходимость учета культурного фактора тем сильнее, чем контрастнее культура стран-партнеров.

Культурная составляющая имеет минимальное значение в развитии фирмы, когда она действует в рамках регионального или национального экономического пространства (внутристрановой среде), но приобретает актуальное значение на международном уровне.

На наш взгляд, культурная составляющая воздействует на деятельность фирм не только внутри страны (то есть существует не только внутристрановые особенности), но и в различных регионах Российской Федерации, поскольку регионы России имеют специфические особенности в силу многонациональности, определяющей направление развития отдельных территорий в силу сложившихся традиций и обычаев.

Современным предпринимателям знание особенностей национальной культуры отдельных стран, регионов позволяет подстраиваться под типичную модель поведения фирмы данной территории, то есть позволяет создать новые конкурентные преимущества.

На наш взгляд, региональная модель бизнеса в Российской Федерации находится в существенной зависимости от национального культурного компонента.

Библиографический список

1. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Культура как фактор общественного прогресса. — М.: ЗАО «Юстицинформ», 2009. — 408 с.; Антонова М.А. Социокультурные показатели в системе оценки устойчивого развития регионов // Эволюция регионов России и стратегии их социокуль-

- турной модернизации: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. по прогр. «Социокультурная эволюция России и ее регионов». В 3-х частях. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. Ч. III. — С. 616–623.
2. Throsby D. Cultural capital [Текст] / D. Throsby // Journal of Cultural Economics. 1999. № 23. — Р. 3–12.
 3. Bucci A., Serge G. Human and cultural capital complementarities and externalities in economic growth // Working Papers DEAS. 2009. 07 February
 4. Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // American Journal of Sociology. 1985. Vol. 91. P. 481–510.
 5. Zukin, Sh., DiMaggio, P. Structures Of Capital: The Social Organization Of The Economy / Ed. S. Zukin, P. Di Maggio. N.Y.: Cambridge University Press, 1990. — 461 p.
 6. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана; Гос. ун-т. — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Гос. унта — Высшей школы экономики, 2010. — 256 с.
 7. Сото Э. де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем мире / Пер. с англ. — М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. — С. 159. (272 с.)
 8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с.
 9. Светульников М.Г. Теория государственного регулирования предпринимательскими сетями: монография. — Ульяновск: Издатель ИП Василькина М.Н. 2011. — 200 с.
 10. Гофман Э. Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу / Пер. с англ.; под ред. Н.Н. Богомоловой, Д. А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2009. — 319 с.
 11. Ротшильд Дж. Этнополитика // В кн. Празиускас А. А. Этнос и политика: Хрестоматия. — М.: Изд-во УРАО, 2002. — 398 с. С. 162–166.
 12. Янг К. Категории культурного многообразия // В кн. Празиускас А.А. Этнос и политика: Хрестоматия. — М.: Изд-во УРАО, 2002. — 398 с. С. 184–187.
 13. Андерсон Б. Воображаемые общности. Размышления о происхождении и распространении национализма // В кн. Празиускас А. А. Этнос и политика: Хрестоматия. — М.: Изд-во УРАО, 2002. — 398 с. С. 79–87.
 14. Геллнер Э. Нации и национализм // В кн. Празиускас А.А. Этнос и политика: Хрестоматия. — М.: Изд-во УРАО, 2002. — 398 с. С. 76–79.
 15. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. / Перевод группы авторов под ред. Д. Скопина, Б. Кагарлицкого, Б. Скуратова. — М.: ЛогосАльтера, Ессе Номо. 2003. — 272 с.

16. Тишков В. О нации и национализме. Полемиические заметки // В кн. Прусаускас А.А. Этнос и политика: Хрестоматия. — М.: Изд-во УРАО, 2002. — 398 с. С. 141–144.
17. Светуников М.Г. Теория государственного регулирования предпринимательскими сетями: монография. — Ульяновск: Издатель ИП Василькина М.Н., 2011. — С. 123 (200 с.).

Bibliographical list

1. Lebedeva NM, Tatarko AN Culture as a factor of social progress. — М.: JSC “Yustitsinform”, 2009. — 408 p.; Antonova MA Social and cultural indicators in the system of evaluation of sustainable development of the regions // The evolution of Russia’s regions and the strategies for their social and cultural modernization: Proceedings of the IX All-Russia. scientific-practical. Conf. by prog. “The socio-cultural evolution of Russia and its regions.” In 3 parts. — Vologda: ISEDT RAS, 2013. Part III. — from. 616–623.
2. Throsby D. Cultural capital [Text] / D. Throsby // Journal of Cultural Economics. 1999. № 23. — P. 3–12.
3. Bucci A., Serge G. Human and cultural capital complementarities and externalities in economic growth // Working Papers DEAS. 2009. 07 February.
4. Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // American Journal of Sociology. 1985. Vol. 91. P. 481–510.
5. Zukin, Sh, DiMaggio, P. Structures Of Capital: The Social Organization Of The Economy / Ed. S.Zukin, P.DiMaggio. N.Y.: Cambridge University Press, 1990. — 461 p.
6. North D. Understanding the process of economic change / per. from English. K. Martynov N. Edelman; Gos. CNT — Higher School of Economics. — М.: Publishing. State House. Unt — Higher School of Economics, 2010. — 256 p.
7. E. de Soto. The Mystery of Capital. Why Capitalism Triumphs in the West and fails everywhere / Trans. from English. — М.: JSC “OlimpBiznes”, 2004. — P. 159. (272 pp.)
8. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance / Per. from English. AN Nesterenko; foreword. and scientific. Ed. BZ Milner. — М.: Fund economic book “Elements”, 1997. — 180 p.
9. Svetunov MG The theory of state regulation of business networks: a monograph. — Ulyanovsk: Publisher SP Vasilkina MN 2011. — 200 p.
10. Hoffmann E. interaction ritual: Essays conduct face-to-face / Trans. with English.; ed. NN Bogomolov DA Leontiev. — М.: Meaning, 2009. — 319 p.
11. J. Rothschild. Ethnopolitics // In. Prusauskas A. Ethnicity and Politics: A Reader. М.: Publishing house URAO, 2002. — 398, pp 162–166.

12. Young K. Categories multiculturalism // In. Prazauskas A. Ethnicity and Politics: A Reader. M.: Publishing house URAO, 2002. — 398, pp 184–187.
13. B. Anderson, Imagined communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism // In. Prazauskas A. Ethnicity and Politics: A Reader. M.: Publishing house URAO, 2002. — 398, pp 79–87.
14. Gellner, E. Nations and Nationalism // In. Prazauskas A. Ethnicity and Politics: A Reader. M.: Publishing house URAO, 2002. — 398, pp 76–79.
15. E. Balibar, I. Wallerstein race, nation, class. Ambiguous identity. / Translation of a group of authors, ed. D. Skopina, Kagarlitskogo B., B. Skuratov. M.: LogosAltera, Ecce Homo. 2003. — 272 p.
16. V. Tishkov about nation and nationalism. Polemic notes // In. Prazauskas A. Ethnicity and Politics: A Reader. — M.: Publishing house URAO, 2002. — 398, pp 141–144.
17. Svetunkov MG The theory of state regulation of business networks: a monograph. — Ulyanovsk: Publisher SP Vasilkina MN 2011. — P. 123 (200).

**СТАТИСТИЧЕСКАЯ
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННЫХ
ФАКТОРОВ НА ПРОИЗВО-
ДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА**
**STATISTICAL EVALUATION
OF ORGANIZATIONAL
FACTORS IMPACT ON
LABOUR PRODUCTIVITY**

Э.А. ПОЛОВКИНА

Кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономико-математического моделирования
Института управления, экономики и финансов
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

E.A. POLOVKINA

PhD in Economics, Associate Professor of economic
and mathematical modeling department, Institute
of Management, Economics and Finance, Federal
State Autonomous Educational Institution of
Higher Education «Kazan (Volga region) Federal
University»

Е.А. ГРИГОРЬЕВА

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономико-математического моделирования Института управления, экономики и финансов федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

E.A. GRIGOREVA

PhD in Economics, Associate Professor of economic and mathematical modeling department, Institute of Management, Economics and Finance, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Kazan (Volga region) Federal University»

Е.И. КАДОЧНИКОВА

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономико-математического моделирования Института управления, экономики и финансов федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

E.I. KADOCHNIKOVA

PhD in Economics, Associate Professor of economic and mathematical modeling department, Institute of Management, Economics and Finance, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Kazan (Volga region) Federal University».

АННОТАЦИЯ

В статье акцентировано внимание на методических вопросах оценки влияния организационных факторов на рост производительности труда в современных условиях развития экономики. Важное значение при этом имеет исследование рабочего времени с помощью фотографий рабочего дня, метода моментных наблюдений и проведенных хронометражных наблюдений. Выявлена корреляционная зависимость производительности труда работников от факторов организации труда. Проведен анализ показателей, направленных на организационные факторы с целью получения наибольшего прироста производительности труда.

ABSTRACT

The paper considers methodological issues of assessing the impact of organizational factors on productivity growth in modern conditions of economic development. The study of working time with daily time record, ratio delay method and stop watch reading is of great importance. Correlation dependence of employees' productivity of the factors of labor organization is identified. The indicators aimed at organizational factors in order to obtain the highest growth in labor productivity are analyzed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Производительность труда, рабочее время, метод моментных наблюдений, внутрисменные потери, фотография рабочего дня, регрессионный анализ, множественная корреляция.

KEY WORDS

Productivity, working time, stop watch reading, loss due to work stoppage, daily time record, regression analysis, multiple correlation.

В современных условиях все более серьезное влияние на экономическую деятельность предприятий и организаций во всем мире оказывает электронный бизнес, базирующийся в основном на современных интернет-технологиях и мобильных телекоммуникационных технологиях. Электронный бизнес не ограничивается чисто технологическими вопросами, а оказывает существенное влияние на стратегию экономической деятельности любого предприятия [5, 7].

Развитие электронного бизнеса предприятием существенно изменяет условия ведения бизнеса. Развитие информационных технологий стимулировало разработку достаточно

большого количества различных видов систем электронной коммерции [6], которые в интеграции с корпоративными информационными системами находят эффективное применение при реализации достаточно широкого круга бизнес-процессов предприятий.

На современном этапе развития хозяйствования главным источником увеличения объема производства является рост производительности труда. Во многих сферах экономической деятельности повышение производительности труда неразрывно связано с использованием технологий электронного бизнеса. В этой связи необходим всесторонний анализ факторов, формирующих уровень производительности труда, и выделение тех из них, которые в условиях отдельных предприятий или отраслей являются решающими [2].

Можно выделить два основных направления, обуславливающих рост производительности труда: повышение технического уровня производства; улучшение организации производства, труда и управления. На оба направления роста производительности труда оказывает влияние уровень использования технологий электронного бизнеса. Решающими, определяющими уровень производительности труда, являются факторы, выражающие воздействие научно-технического прогресса. К ним относятся показатели, характеризующие уровень механизации и автоматизации производства, уровень фондовооруженности и электровооруженности труда, удельный вес новых совершенных машин и оборудования, удельный вес машин и оборудования возраста менее десяти лет, внедрение новых технологических процессов, повышение качества продукции и т.д. Другое направление анализа связано с оценкой роли организационных факторов роста производительности труда, которые можно рассматривать в связи с совершенствованием организации производства, организации труда и организации управления [4].

В настоящее время организационным факторам принадлежит важная роль в повышении эффективности производства. Совершенствование организации производства находит свое выражение в углублении специализации, усилении концентрации и кооперирования, во внедрении непрерывных и поточных методов производства, в улучшении использования машин и оборудования, сокращении потерь рабочего времени. Совершенствование организации труда предполагает совершенствование нормирования труда и форм материального и морального стимулирования, улучшение организации и обслуживания рабочих мест, подготовки и повышения квалификации кадров, условий труда и создание рационального режима труда и отдыха, укрепление трудовой дисциплины [10, 14].

Дальнейшее развитие организации управления направлено на улучшение структуры и функций управления, повышение уровня механизации и автоматизации процессов управления, совершенствование хозяйственного механизма, системы и методов планирования.

Практика планирования нуждается в оценке количественного влияния отдельных факторов на рост производительности труда. Первым этапом в решении этой задачи является разработка системы показателей, характеризующих уровень различных факторов производительности труда [11, 12].

В области информационного обеспечения для расчетов соответствующих групп показателей организационных факторов еще много нерешенных вопросов. Если, например, показатели, характеризующие технический уровень, в основном могут быть рассчитаны на основании информации, содержащейся в статистической отчетности или в первичных учетных документах, то для расчета показателей, характеризующих уровень организации производства, труда и управления, часто необходима информация, которая может быть получена только по данным специально организуемых наблюдений [3].

В зависимости от того, на каких уровнях управления проводится анализ факторов производительности труда, может меняться содержание показателей, характеризующих те или иные факторы.

По данным отчетности может быть рассчитана следующая система показателей:

1. Показатель обслуживания рабочих мест (K_1):

$$K_1 = \frac{N_0}{N_{\text{чис.}}},$$

где N_0 — число рабочих, охваченных регламентированным обслуживанием рабочих мест;

$N_{\text{чис.}}$ — средняя списочная численность рабочих.

2. Показатель освоения приемов и методов труда (K_2):

$$K_2 = \frac{N_b}{N_{\text{чис.}}},$$

где N_b — численность рабочих-сдельщиков и рабочих-повременщиков, выполнивших в отчетном периоде нормы времени или нормированные задания.

3. Показатель разделения и кооперации труда (K_3):

$$K_3 = \frac{N_{\kappa} + N_{\text{м}} + N_{\text{с}}}{N_{\kappa}^{\text{г}} + N_{\text{м}}^{\text{г}} + N_{\text{с}}^{\text{г}}},$$

где N_k, N_m, N_c — число рабочих, охваченных соответственно коллективными формами организации труда, многостаночным обслуживанием; совмещением профессий.

4. Показатель трудовой дисциплины, характеризующих величину потерь рабочего времени, допущенных по вине рабочих (K_4).

(K_4) — доля целодневных потерь по вине рабочих в максимально возможном фонде рабочего времени.

5. Показатель организации рабочих мест (K_5):

$$K_5 = \frac{N_m}{N},$$

где N_m и N — соответственно количество рабочих мест, соответствующее типовым проектам, и общее количество рабочих мест в анализируемом подразделении.

6. Показатель нормирования труда (K_6):

$$K_6 = \frac{N_m}{N},$$

где N_n — число рабочих, труд которых нормируется.

7. Показатель использования квалификации рабочих (K_7):

$$K_7 = \frac{R}{R'},$$

где R и R' — соответственно средний разряд рабочих и средний разряд выполняемых работ [1].

Если мы располагаем результатами специальных наблюдений за использованием рабочего времени с помощью фотографии рабочего дня или метода моментных наблюдений и результатами проведенных хронометражных наблюдений, то показатели обслуживания рабочих мест, рациональности приемов и методов труда, показатели разделения труда и трудовой дисциплины могут быть рассчитаны следующим образом:

1. Показатель обслуживания рабочих мест (K_1), характеризующий рациональность систем обслуживания рабочих мест:

$$K_1 = \frac{t_{\text{обсл.}}}{T_{\text{см}} \cdot n},$$

где $t_{\text{обсл.}}$ — суммарное время перерывов (простоев) в течение смены, вызванное недостатками в обеспечении рабочих мест материалами, инструментами, приспособлениями и т.д. (час.);

$T_{\text{см}}$ — длительность смены (час.);

n — число рабочих.

2. Показатель рациональности приемов и методов работы (K_2):

$$K_2 = 1 - \frac{\sum_{i=1}^k (t_i^{\phi} - t_i^{\mu}) Q_i^{\phi}}{T_{\phi}},$$

где t_i^{ϕ} и t_i^{μ} — собственно фактические и нормативные затраты времени на выполнение i -ой операции (час.);

Q_i^{ϕ} — фактический объем выполненной работы;

K — число операций выполняемых на рабочем месте;

T_{ϕ} — фактически затарченное время (час.).

3. Показатель разделения труда (K_3), характеризующий степень специализации рабочих при выполнении определенной работы в соответствии с квалификацией и производственным опытом:

$$K_3 = 1 - \frac{t_{н.р}}{T_{см} n},$$

где $t_{н.р}$ — суммарные затраты времени на выполнение рабочими несвойственных работ в течение смены (час.) (к несвойственным относят работы, не входящие в функции рабочего данной специальности, например, заточка и подноска инструмента, доставка деталей и заготовок, транспортировка металлической стружки и т.п.).

4. Показатель трудовой дисциплины (K_4), характеризующий долю потерь рабочего времени, допущенных по вине рабочих:

$$K_4 = 1 - \frac{t_p}{T_{см} n},$$

где t_p — суммарные потери рабочего времени, вызванные нарушениями трудовой дисциплины (час.).

Если рассматривать формирование среднего уровня производительности труда в цехе или на предприятии, то показатели, рассчитанные по данным отчетности, могут оценивать роль организационных факторов, в частности факторов организации труда в формировании среднего уровня производительности труда. Если же речь идет об анализе факторов, формирующих уровень производительности труда отдельных рабочих, то большинство показателей отчетности теряет свои аналитические функции (исключение составляют показатели K_4 и K_7) [13]. Для этих целей лучше подходят показатели, которые можно рассчитать по данным специальных наблюдений за использованием внутрисменного времени рабочих. Следует при этом иметь в виду, что нас будут интересовать соответствующие показатели по каждому рабочему изучаемой совокупно-

сти, что соответственно потребует внесения некоторых изменений в методику расчета соответствующих показателей. С учетом сказанного показатели организации труда, формирующие уровень производительности труда отдельных рабочих участка (цеха), будем рассчитывать таким образом:

$$K_{1j} = 1 - \frac{t_{\text{обсл.}j}}{T_{\text{см}}}$$

Значок j указывает, что показатель и соответствующие элементы относятся к конкретному j -ому рабочему (все условные обозначения соответствуют ранее приведенным в тексте).

$$K_{2j} = 1 - \frac{\sum_i^k (t_{ij}^{\phi} - t_{ij}^{\text{н}}) Q_{ij}^{\phi}}{T_{\phi j}}, \quad K_{3j} = 1 - \frac{t_{\text{н.п.}j}}{T_{\text{см}}}, \quad K_{4j} = 1 - \frac{t_{\text{п}j}}{T_{\text{см}}},$$

где $t_{\text{п.}j}$ — внутрисменные потери рабочего времени, вызванные нарушениями трудовой дисциплины j -ого рабочего.

$$K_{7j} = \frac{R_j}{R'_j},$$

где R_j — разряд j -ого рабочего;

R'_j — средний разряд работ, выполняемых j -ым рабочим.

Используя данные фотографии рабочего дня или наблюдения за использованием рабочего времени с помощью метода моментных наблюдений, можно рассчитать для каждого обследуемого рабочего показатели обслуживания рабочих мест, степени разделения труда и трудовой дисциплины. Используя данные технологической документации и первичного учета в процессе наблюдения, можно рассчитать и показатель использования квалификации рабочих [9].

Для определения показателя рациональности приемов и методов работы необходимы результаты хронометражных наблюдений.

По результатам фотографии рабочего дня может быть получен и коэффициент занятости рабочих ($K_{8,j}$), который характеризует степень полноты занятости рабочих и возможность совмещения профессий и определяется отношением времени занятости рабочего к длительности смены.

Информация, которой мы располагаем в результате проведения специальных наблюдений за использованием рабочего времени, позволяет рассчитать не только ряд показателей организации труда, но и некоторые показатели, характеризующие уровень организа-

ции производства и управления в исследуемом производственном подразделении.

Например, показатель качества выполнения управленческих функций:

$$K_y = 1 - \frac{t_{ny}}{T_{cm}},$$

где t_{ny} — потери рабочего времени в производственном подразделении из-за несвоевременного или некачественного выполнения соответствующих управленческих функций.

Под этой величиной подразумеваются простои из-за отсутствия материалов, заготовок, инструмента, ожидания ремонта оборудования, заточки инструмента и т.п.

Можно определить и один из показателей уровня организации производства:

$$K_0 = 1 - \frac{t_n}{T_{cm} m},$$

где t_j — суммарные затраты на все переналадки в течение рабочей смены;

m — число единиц фактически работавшего оборудования.

По нашему мнению, показатели уровня организации производства, труда и управления, рассчитанные на основе данных о распределении сменного фонда рабочего времени, больше соответствуют задаче анализа роли организационных факторов на конкретном участке, в цехе и на предприятии. При проведении внутриотраслевого анализа можно воспользоваться и системой показателей, основанных на данных об общей численности рабочих и их охвате научной организацией труда, производства и управления.

В качестве показателей организации производства и управления, применяемых в анализе на отраслевом уровне, могут быть использованы следующие.

I. Для характеристики уровня организации производства:

1) Коэффициент специализации производства. Это направление организации производства может быть представлено показателем удельного веса основной продукции в общем объеме готовой продукции или показателем среднего числа различных производственных мест, выполняемых в течение отчетного периода на одном рабочем месте в одну смену.

2) Коэффициент кооперирования, представляющий собой удельный вес затрат на кооперированные поставки в себестоимости продукции.

II. Для характеристики уровня управления:

1) Коэффициент экономичности аппарата управления:

$$K_3 = \frac{N_n}{M_m} : \frac{N_\phi}{M_\phi},$$

где M_m и M_ϕ — количество структурных подразделений, соответственно предусмотренных типовой структурой и фактическое; N_n и N_ϕ — соответственно нормативная и фактическая численность работников этих подразделений.

В качестве обобщающих показателей уровня организационных факторов могут использоваться коэффициенты ритмичности, процент потерь от брака и показатель удельного веса продукции высшей категории качества.

Рассмотрим влияние организационных факторов на выработку рабочих в низовом звене управления — на производственном участке. Система показателей организации труда и их расчет для этого уровня управления приведены нами ранее.

Для расчета показателей уровня обслуживания рабочих мест, трудовой дисциплины и степени специализации рабочих можно рекомендовать использовать результаты периодического моментного наблюдения. Степень детализации элементов затрат рабочего времени должна соответствовать поставленным задачам исследования [15]. Поэтому в перечень элементов затрат рабочего времени следует включить следующие виды затрат:

- работа (управление станком, установка, снятие заготовок, инструмента, сдача работы и т.п.);
- хождение за инструментом и приспособлениями, за материалом, наладчиком, контролером, заточка инструмента;
- простой из-за отсутствия материалов, заготовок, инструмента и технической документации, из-за текущего ремонта оборудования и его ожидания и т.п.;
- отсутствие на рабочем месте с разрешения администрации, по болезни;
- простой по вине рабочего, вызванные нарушениями трудовой дисциплины (позднее начало и преждевременное окончание работы, посторонние разговоры, отсутствие на рабочем месте без уважительной причины).

Величина необходимого числа моментов, в которые фиксируется состояние рабочего, зависит от минимальной доли выделенных элементов затрат рабочего времени в сменном фонде и определяется по формуле:

$$n = \frac{t^2(1-p)}{\Delta_{\text{отн.}}^2 \cdot p} \cdot 100^2,$$

где p — доля наименьшего элемента затрат в сменном фонде времени; $\Delta_{\text{отн.}}$ — относительная величина предельной ошибки доли; t — коэффициент, соответствующий принятому уровню доверительной вероятности.

Выделять в составе классификации элементы затрат с удельным весом менее 5% нецелесообразно, так как объем необходимых наблюдений будет слишком велик. Даже если исходить из того, что наименьший удельный вес элементов затрат рабочего времени составит 5%, то при относительной ошибке в 10% и доверительной вероятности 0,954 необходимое число моментов наблюдения будет равно 7600.

В зависимости от числа рабочих на обследуемом участке и продолжительности одного обхода определяется число смен, на протяжении которых следует проводить наблюдение (как правило, для участка приходится проводить наблюдение на протяжении трех-пяти смен).

Результаты наблюдений были представлены в таблице, в которой отразили: число моментных наблюдений (в среднем за смену), среднюю продолжительность элемента затрат (час.) и среднюю выработку за смену (нормо-час.)

Данные, построенные по такому макету таблицы, были положены в основу расчета показателей организации труда. Так, для определения показателя обслуживания рабочих мест могут быть использованы данные соответственно вводимой графы и такие же данные для расчета показателя разделения труда и для расчета показателя трудовой дисциплины. Фактически на обследуемом участке не наблюдалось расхождений в разряде работ и разряде рабочего, поэтому показатель использования квалификации рабочих не принимался за внимание.

Таким образом, уравнение корреляционной зависимости производительности труда (выработки) рабочих производственного участка от факторов организации труда будет записано так:

$$\hat{y} = b_0 + b_1x_1 + b_2x_2 + b_3x_3,$$

где x_1 — показатель разделения труда;
 x_2 — показатель трудовой дисциплины;
 x_3 — показатель обслуживания рабочих мест;
 \hat{y} — сменная выработка рабочих.

Степень зависимости выработки рабочих от соответствующих факторных признаков оценивалась с помощью парных коэффициентов корреляции [8], значения которых получились следующими:

$$r_{yx_1} = 0,30, r_{yx_2} = 0,12, r_{yx_3} = 0,48.$$

При этом степень взаимной коррелированности факторов составила:

$$r_{x_1x_2} = 0,50, r_{x_1x_3} = 0,36, r_{x_2x_3} = 0,36.$$

Говорить о высокой степени тесноты связи между результативным и факторным признаками здесь не приходится. Да и трудно было бы ожидать, что уровень выработки рабочих целиком формируется под влиянием факторов организации труда. Мы в данном случае не учитываем влияния различий в стаже, возрасте, квалификации и т.п. факторах, характеризующих индивидуальные особенности каждого рабочего. Тем не менее по величине парных коэффициентов корреляции можно судить о том, что факторы организации труда играют определенную роль в формировании уровня сменной выработки рабочих. Наибольшее влияние на выработку рабочих данного участка оказывает уровень обслуживания рабочих мест (коэффициент корреляции составил 0,48).

Коэффициент множественной корреляции, характеризующий степень тесноты связи всех факторов с показателями сменной выработки, составил 0,6. Это указывает на достаточно тесную зависимость результативного показателя от введенных в модель факторов. Соответствующий множественному коэффициенту корреляции коэффициент множественной детерминации составил 0,36, т.е. это означает, что вариация сменной выработки рабочих на участке на 36% обусловлена колеблемостью факторов организации труда.

Уравнение множественной зависимости сменной выработки рабочих от уровня организации труда на данном производственном участке будет записано так:

$$\hat{y} = -13,25 + 13,03x_1 + 12,06x_2 + 1,94x_3$$

По параметрам полученного уравнения мы можем оценить роль каждого фактора в изменении уровня сменной выработки рабочих. Для этих целей можно воспользоваться анализом коэффициентов регрессии при каждом

из факторов, коэффициентов эластичности $\left[\mathcal{E}_i = b_i \frac{\bar{x}_i}{\bar{y}} \right]$ и стандарти-

зированных частных коэффициентов регрессии $\left[\beta_i = b_i \frac{\sigma_{x_i}}{\sigma_y} \right]$ (табл. 1).

Таблица 1

Статистические характеристики факторов

Фактор	Средний уровень	Среднее квадратическое отклонение	Коэффициент вариации, %	Коэффициент эластичности	β -коэффициент
x_1	0,92	0,14	15,22	1,06	0,91
x_2	0,93	0,14	15,05	0,99	0,84
x_3	0,68	0,20	29,41	0,12	0,12
y	11,3 н/час.	2,6 н/час.	23,01	-	-

Так, ориентируясь на коэффициенты регрессии в уравнении множественной зависимости, можно сказать, что увеличение уровня разделения труда на 0,1 позволяет повысить сменную выработку на 1,303 нормо-часа, а увеличение на 0,1 уровня обслуживания рабочих мест и уровня трудовой дисциплины повысит сменную выработку соответственно на 0,194 и 1,206 нормо-часа.

Расчет коэффициентов эластичности позволяет установить величину прироста сменной выработки при повышении значений каждого показателя организации труда на 0,01 в пределах определенного интервала. Так, за счет повышения уровня разделения труда на 1% сменная выработка может быть повышена на 1,06%, а при увеличении уровня трудовой дисциплины и обслуживания рабочих мест соответственно на 0,99 и на 0,12%.

Значения β -коэффициентов, приведенные в табл. 1, показывают, на какую часть среднего квадратического отклонения изменится показатель сменной выработки с изменением того или иного показателя организации труда на величину его среднего квадратического отклонения.

Наибольшие значения β -коэффициента соответствуют факторам x_1 и x_2 . Это означает, что при изменении показателей разделения труда и трудовой дисциплины на величину среднего квадратического

отклонения сменная выработка изменится соответственно на 0,91 и 0,84 своего среднего квадратического отклонения, т.е. на величину 2,366 и 2,184 нормо-часа ($0,91 \times 2,6$ и $0,84 \times 2,6$).

Таким образом, анализ всех перечисленных показателей указывает на направления воздействия на организационные факторы с целью получения наибольшего прироста производительности труда.

Библиографический список

1. Бадриева Л.Д., Половкина Э.А. Методологические аспекты факторного анализа производительности труда // Казанский экономический вестник. — 2015. — 3(17). — С. 110–115.
2. Гунина И.А. К вопросу о методах оценки и факторах роста производительности труда // Организатор производства. — 2015. — № 1 (64). — С. 18–24.
3. Ершова М.В., Жариков В.Д., Жариков Р.В., Жариков В.В. Модель роста производительности труда персонала на промышленном предприятии // Организатор производства. — 2015. — № 2 (65). — С. 66–77.
4. Журкина Т.А., Лихачева Т.Н. Анализ производительности труда, факторы ее роста // Экономика и предпринимательство. — 2015. — № 10-2 (63-2). — С. 1012–1014.
5. Исмагилов И.И. Стратегическое управление развитием предприятия в условиях становления сетевой экономики // Казанский экономический вестник. — 2012. — № 1. — С. 16–18.
6. Исмагилов И.И., Белов А.И. Методические аспекты выбора портфеля проектов интеграции корпоративной информационной системы с инструментами электронной коммерции // Вестник КГФЭИ. — 2010. — № 4 (21). — С. 64–69.
7. Исмагилов И.И., Хасанова С.Ф. Выбор корпоративных стратегий на основе оценки инновационной активности и потенциала предприятия (на примере электронной коммерции). В коллективной монографии: Реструктуризация экономики: теория и инструментарий / под ред. д-ра экон. наук., проф. А.В. Бабкина. — СПб.: Изд-во политех. ун-та, 2015. — С. 554–573.
8. Кадочникова Е.И. К вопросу о методах анализа многомерных данных // Путь науки. — 2014. — № 5 (5). — С. 64–66.
9. Маликова Я.И. Алгоритм расчета показателей многофакторной модели производительности труда // Журнал гуманитарных наук. — 2015. — № 9. — С. 195–198.
10. Липатова Л.Н., Волчков В.Н., Бирюков И.Г. Динамика и главный фактор производительности труда в современной российской экономике

- // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. — 2016. — № 3 (39). — С. 111–121.
11. Орехов В.И., Лыгина Н.И., Орехова Т.Р. Многоуровневый подход к определению факторов производительности труда // Вестник Орел-ГИЭТ. — 2013. — № 4 (26). — С. 13а-16.
 12. Рязанцева М.В., Морозова Н.В. Резервы и способы повышения производительности труда // Современные научные исследования и инновации. — 2015. — № 6-3 (50). — С. 159–165.
 13. Столыпина Е. Методика оценки производительности труда персонала // Труды Института системного анализа Российской академии наук. — 2010. — Т. 60. — С. 181–187.
 14. Туровец О.Г., Степанов И.В. Организационные факторы роста производительности труда на промышленном предприятии // Экономинфо. — 2015. — № 23. — С. 13–16.
 15. Polovkina E.A., Badrieva L.D. Labor productivity as a factor for increasing public production efficiency // Mediterranean journal of social science. — 2014. — Т. 5. № 24. — С. 366–371.

Bibliographical list

1. Badrieva L.D., Polovkina E.A. Methodological aspects of factor analysis of labor productivity // Kazan Economic Bulletin. — 2015. — 3 (17). — pp. 110–115.
2. Gunina I.A. On the question of evaluation methods and factors of labor productivity growth // Production organizer. — 2015. — № 1 (64). — pp. 18–24.
3. Yershova M.V., Zharikov V.D., Zharikov R.V., Zharikov V.V. Growth model of staff labor productivity at the industrial enterprise // Production organizer. — 2015. — № 2 (65). — pp. 66–77.
4. Zhurkina T.A., Likhacheva T.N. The analysis of labor productivity, the factors of its growth // Economy and Entrepreneurship. — 2015. — № 10-2 (63-2). — pp. 1012–1014.
5. Ismagilov I.I. Strategic management of enterprise development in the conditions of network economy // Kazan Economic Bulletin. — 2012. — № 1. — pp. 16–18.
6. Ismagilov I.I., Belov A.I. Methodical aspects of selecting integrated portfolio of corporate information system with e-commerce tools // KSFEI Bulletin. — 2010. — № 4 (21). — pp. 64–69.
7. Ismagilov I.I., Khasanova S.F. Choice of corporate strategies based on the evaluation of innovative activity and potential of the enterprise (on the example of e-commerce). In the monograph: The restructuring of the econ-

- omy: the theory and tools / editor prof. A.V. Babkina. — SPb.: Polytechnic University Press, 2015. — pp. 554–573.
8. Kadochnikova E.I. On the question of multivariate data analysis methods // The path of science. — 2014. — № 5 (5). — pp. 64–66.
 9. Malikova Ya.I. The algorithm of calculating multifactor productivity model // Journal of humanities. — 2015. — № 9. — pp. 195–198.
 10. Lipatov L.N., Voltchkov V.N., Biryukov I.G. The dynamics and the main factor of productivity in modern Russian economy // Bulletin of the Research Institute of Humanities of the Government of the Republic of Mordovia. — 2016. — № 3 (39). — pp. 111–121.
 11. Orekhov V.I., Lygina N.I., Orekhova T.R. A layered approach to the definition of productivity factors // OrelGIET Bulletin. — 2013. — № 4 (26). — pp. 13a–16.
 12. Ryazantsev M.V., Morozov N.V. Reserves and ways to improve productivity // Modern scientific research and innovation. — 2015. — № 6-3 (50). — pp. 159–165.
 13. Stolykina E. Methods for performance appraisal of personnel // Proceedings of the Institute of Systems Analysis, Russian Academy of Sciences. — 2010. — V. 60. — pp. 181–187.
 14. Turovets O.G., Stepanov I.V. Organizational factors of productivity growth in the industrial plant // Ekonominfo. — 2015. — № 23. — pp. 13–16.
 15. Polovkina E.A., Badrieva L.D. Labor productivity as a factor for increasing public production efficiency // Mediterranean journal of social science. — 2014. — Vol. 5. № 24. — pp. 366–371.

НАЛОГ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В СТРАНАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА VALUE-ADDED TAX IN THE COUNTRIES OF THE CUSTOMS UNION

Ф.Ф. АДИГАМОВА

К. э. н., доцент, Казанский федеральный университет

F.F. ADIGAMOVA

Candidate of economic sciences, assistant professor, Kazan Federal University

Ю.В. АКАТЬЕВА

Магистрант, Казанский федеральный университет

Y.V. AKATEVA

Undergraduate, Kazan Federal University

АННОТАЦИЯ

Усиление интеграционных процессов между отдельными странами СНГ в рамках Таможенного союза сопровождается сближением экономической политики государств — членов альянса, в том числе в области косвенного налогообложения, во многом влияющего на объемы внешнеторговых оборотов между странами. Интеграция России в Таможенный союз и создание Евразийского экономического союза требуют адаптации российской законодательной базы к международным стандартам, а также обеспечения гармонизации налогового законодательства в целом и косвенного налогообложения в частности. В связи с этим актуальным становится вопрос изучения механизма формирования, исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость в странах Таможенного союза и проблем гармонизации данного налога на современном этапе развития экономических и политических связей между странами Таможенного союза.

ABSTRACT

Strengthening of integration processes between the individual countries of the CIS in the framework of the Customs Union is accompanied by convergence of economic policies of states — members of the alliance, including the area of indirect taxation, largely affecting the foreign trade turnover between the two countries. Russia's integration into the Customs Union and the establishment of the Eurasian Economic Union requires adapting the Russian legal framework to international standards, and to ensure harmonization of tax law in general and indirect taxation, in particular. In this regard, the question becomes relevant study the formation mechanism of calculation and payment of value added tax in the countries of the Customs Union and the issues of harmonization of the tax at the current stage of development of economic and political relations between the Customs Union countries.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Налог на добавленную стоимость, косвенное налогообложение, интеграция, импорт, экспорт, акциз, таможенная пошлина, налогооблагаемая база, гармонизация налогообложения.

KEYWORDS

Value added tax, indirect taxation, integration, import, export, excise duty, customs duty, tax base, tax harmonization.

Значительное количество экономических союзов и прочих интеграционных моделей характеризует желание государств ликвидировать существующие барьеры, препятствующие свободной торговле и движению капитала. В этом направлении был создан Таможенный союз, который характе-

ризуется естественными процессами сближения стран-участников в части проведения экономической политики в самых разных сферах деятельности.

Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан 29 мая 2014 года в Астане президентами России, Беларуси и Казахстана. С 10 октября 2014 года участником евразийской экономической интеграции стала Армения. Взаимный экспорт товаров в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) по итогам 2015 года составил 45,4 млрд долл. США (сокращение на 25,8% относительно 2014 года). Доля России составила 63,3%, или 28,7 млрд долл. США [8].

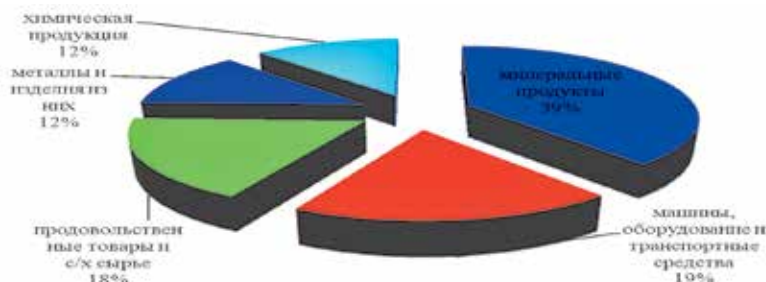

Рис. 1. Товарная структура взаимного экспорта ЕАЭС [8]

Оборот внешней торговли ЕАЭС (торговли товарами с третьими странами) по итогам 2015 года составил 579,5 млрд долл. США (снижение 33,6%), при экспорте 374,1 млрд долл. США (снижение 32,7%), импорте — 205,4 млрд долл. США (спад 35,3%). Положительное сальдо снизилось на 29,1% и составило 168,7 млрд долл. США [8].

В структуре импорта наибольшая доля приходится на промышленную продукцию: машины, оборудование и транспортные средства (42,9%) и химическую продукцию (18,2%). На продовольственные товары приходится 14,1% импорта [8].

На современном этапе завершается адаптация налогового законодательства стран — участников Таможенного союза к нормативно-правовой базе Таможенного союза и Единого экономического пространства. Принципы взаимодействия государств-членов в сфере налогообложения заложены в ст. 71 Договора о Евразийском экономическом союзе. Так, товары, ввозимые с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена, облагаются косвенными налогами, в том числе и налогом на добавленную стоимость [6, ст. 71].

В соответствии со статьей 72 Договора о Евразийском экономическом союзе взимание косвенных налогов во взаимной торговле товарами в ЕАЭС осуществляется по принципу страны назначения, предусматривающему применение нулевой ставки налога на добавленную стоимость и (или) освобождение от акцизов при экспорте товаров, а также их налогообложение косвенными налогами при импорте [6, ст. 72]. При этом взимание косвенных налогов при выполнении работ, оказании услуг осуществляется в государстве-члене, территория которого признается местом реализации работ, услуг. Порядок взимания косвенных налогов и механизм контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг осуществляется согласно приложению № 18 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Кроме того, предусматривается, что обмен необходимой для обеспечения полноты уплаты косвенных налогов информацией между налоговыми органами стран ЕАЭС будет осуществляться в соответствии с отдельным международным межведомственным договором. Следует отметить, что важнейшим положением Генерального соглашения по тарифам и торговле является принцип недискриминации тарифных и других мер регулирования к импортируемому и экспортируемому товарам.

В соответствии со статьей 72 Договора о ЕАЭС государства-участники предоставляют импортным товарам те же условия продвижения на рынке, что и аналогичным товарам отечественного производства. То есть любое государство не имеет права после того, как товар попал на его рынок, взимать внутренний налог (например, налог с продаж или налог на добавленную стоимость) по более высоким ставкам, чем те, которые предусматриваются для товаров отечественного или внутреннего происхождения [6, п. 5 ст. 72].

На сегодняшний день общий механизм взимания налога на добавленную стоимость идентичен в странах — участниках Таможенного союза. Плательщиками этого налога являются юридические и физические лица, занимающиеся коммерческой деятельностью. Объектами обложения выступают оборот товаров, объем произведенных работ и оказанных услуг. На схеме рисунке 2 представлены данные о ставках налога на добавленную стоимость в странах — участниках Таможенного союза [1, 4, 5].

Необходимо отметить, что налог взимается многократно на каждом этапе производства и реализации продукции при ее движении от первого производителя до конечного потребителя. Налогооблагаемая база определяется исходя из стоимости, добавленной на каждой стадии производства и обращения. При этом стоимость средств про-

изводства и материальных затрат исключается из облагаемого оборота. Так же, как и по многим налогам, предусмотрены льготы при расчете и уплате налога на добавленную стоимость, которые определяются историческим и социально-экономическим развитием каждой страны.

Россия	Белоруссия	Казахстан
<ul style="list-style-type: none"> • 18% • пониженная ставка 10% • Специальная ставка НДС 0% 	<ul style="list-style-type: none"> • 20 % • пониженная ставка 10% 	<ul style="list-style-type: none"> • 12 %

Рис. 2. Ставки налога на добавленную стоимость в странах Таможенного союза

В различных странах существуют разные подходы к установлению ставок налога на добавленную стоимость. В странах Таможенного союза действует зачетная система взимания налога на добавленную стоимость с применением к экспорту нулевой ставки налога и налогообложением импорта по национальной ставке страны, в которую поставляется товар, также не оказывает искажающего влияния на условия конкуренции, поскольку:

- на территории каждого государства применяются единые национальные ставки как к отечественным, так и к импортным товарам;
- налогообложение налогом на добавленную стоимость взаимной торговли в Таможенном союзе осуществляется по принципу страны назначения, то есть с полным освобождением от налога на добавленную стоимость экспорта за счет применения нулевой ставки и обложением импорта по ставкам, действующим в стране — потребителе товара. Необходимо отметить, что более низкие ставки налога на добавленную стоимость в Казахстане — 12% и в России — 18%, а в Беларуси — 20%. Наиболее низкая ставка по данному налогу в Казахстане (12%), хотя в Российской Федерации и в Республике Беларусь кроме стандартной ставки установлена пониженная ставка 10% на определенные виды товаров [7].

По оценке международных экспертов, налоги на потребление, к которым относится налог на добавленную стоимость, оказывают наименьшее влияние на инвестиционную привлекательность и пе-

ремещение капитала. Более значительную роль здесь играют прямые налоги и в первую очередь налог на прибыль. В целях унификации налоговых законодательств можно предположить о необходимости установления ставок налога на добавленную стоимость в странах Таможенного союза на одном уровне. Вносятся предложения, чтобы в первую очередь Беларусь и Россия пошли по пути снижения ставки налога на добавленную стоимость.

Унификация налогового законодательства трех стран имеет большое значение с точки зрения обеспечения равных условий хозяйствования и развития взаимной торговли. Однако необходимо понимать, что этот процесс в среднесрочном и долгосрочном периоде не предполагает одинаковые ставки налогов в странах — членах Таможенного союза, что объективно не может быть обеспечено с учетом имеющихся экономических различий. Прежде всего, это касается унификации перечня применяемых налогов, механизмов их взимания, а также принципов налогообложения взаимной торговли, которые в настоящее время максимально сближены.

Таким образом, создание и функционирование Таможенного союза и ЕЭП не предполагают жесткой унификации налоговых законодательств трех стран. Это обусловлено различием в структурах экономик Беларуси, России и Казахстана, уровнях социальных обязательств, а также имеющимися возможностями финансирования государственных расходов за счет различных доходных источников.

В целях совершенствования налогового законодательства, способствующего развитию экономик и предприятий стран — членов Таможенного союза можно предложить:

- по возможности установление единой ставки налога на добавленную стоимость (на уровне 16–18%). При этом в Таможенном союзе для унификации налогов может быть применен опыт Европейского союза, где, в соответствии с проектом директивы об общеевропейской системе налога на добавленную стоимость, предполагается установление минимально допустимой налоговой ставки на пять последующих лет;
- принятие нормативно-правового документа, регламентирующего акцизную политику в рамках Таможенного союза по всем подакцизным товарам, включая вопросы по производству, обороту и перемещению подакцизных (маркируемых) товаров (в условиях отсутствия таможенного оформления и контроля) (с учетом опыта стран Европейского союза);

- установление одинаковых ставок акцизов для снятия барьеров при осуществлении внешней торговли между странами — членами Таможенного союза;
- значительное повышение ставок акцизов с целью увеличения доходов бюджетов (с учетом опыта стран Европейского союза).

Разумное сочетание прямых и косвенных налогов, установление оптимальных ставок, применение льгот позволят создавать действенные налоговые системы в странах — членах Таможенного союза с благоприятными условиями для ведения бизнеса и в конечном итоге будет содействовать экономической интеграции государств — членов Таможенного союза и привлечения инвестиций.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс (I часть) РФ от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998, № 31, ст. 3824.
2. Налоговый кодекс (часть II) от 5 августа № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000, № 32, ст. 3340.
3. Закон РФ от 27.12.1991 № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // Российская газета. — № 56. — 10.03.1992.
4. Кодекс Республики Казахстан о налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс) от 10 дек. 2008 г. № 99-IV: в ред. Закона Респ. Казахстан от 26.12.2016, № 61-V // Налоговый комитет Министерства финансов Республики Казахстан [Электронный ресурс] / Налоговый комитет Министерства финансов Республики Казахстан. — Астана, 2017.
5. Налоговый кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 19 дек. 2002 г., № 166-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.10.2014, № 431-3 // Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный правовой интернет-портал. — Минск, 2015.
6. Договор о Евразийском экономическом союзе: ратифицирован Федеральным законом от 3 окт. 2014 г. № 279-ФЗ. URL: [http:// www.eurasiancommission.org](http://www.eurasiancommission.org) (дата опубликования: 05.06.2014).
7. Исследование Всемирного банка: Ведение бизнеса в 2015 году // Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2016/10/23/5116>.
8. Россия в цифрах. 2015 // Федеральная служба государственной статистики / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/Main.htm (дата обращения: 12.01.2016).

9. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.customs.ru/>

Bibliographical list

1. Tax Code (I part) of the Russian Federation dated/31.06.1998 №146-Fed.L //Russian Federation Code — 1998, N31, sec. 3340
2. Tax Code (II part) dated/05.08. №117-Fed.L//Russian Federation Code — 2000, N32, sec. 3340
3. Law of the Russian Federation dated/27.12.1991 №2118-1 “Ob osnovakh nalogovoy sistemy Rossiiskoy Federacii”// Rossiyskaya gazeta. — №56. — 10.03.1992.
4. Tax Code of the Republic of Kazakhstan dated/10.12.2008 № 99-IV: in pub. L. Of the Republic of Kazakhstan dated/26.12.2016 № 61-V //Tax Committee of the Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan <<url>> // Tax Committee of the Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan. Astana, 2017
5. Tax Code of the Republic of Belarus dated 19.12.2002, № 166-3: pub. L.of the Republic of Belarus dated/26.10.2014, №431-3//
6. Contract about Eurasian Economic Union: ratified by Federal Law dated/03.10.2014 № 279-ФЗ <<[http:// www.eurasiancommission.org](http://www.eurasiancommission.org)>>
7. Issledovaniya vseirnogo banka : Vedeniye biznesa v 2015 godu // Centr gumanitarnikh tekhnologii <<<http://gtmarket.ru/news/2016/10/23/5116>>>
8. Rossiya v tsifrakh. 2015 // Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki <<http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/Main.htm>>
9. Federal customs Service <<<http://www.customs.ru/>>>

**МЕСТО И РОЛЬ
ГОРОДОВ-КЛАСТЕРОВ
В НОВОЙ МОДЕЛИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА РОССИИ**
**PLACE AND ROLE
OF CLUSTER-CITIES
IN A NEW MODEL
OF RUSSIAN ECONOMIC
GROWTH**

Н.А. ХАРИТОНОВА

Д. э. н., профессор, профессор кафедры «Экономика организации» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

N.A. KHARITONOVA

D. Sc (Economics), Professor, Professor of the “Economics of the organization” Department of the FSEBIHE “Financial University under the Government of the Russian Federation”

Е.Н. ХАРИТОНОВА

Д. э. н., профессор, профессор Департамента менеджмента ФГОБУВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

E.N. KHARITONOVA

D. Sc (Economics), Professor, Professor of the Management Department of the FSEBIHE “Financial University under the Government of the Russian Federation”

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены место и роль городов-кластеров в новой модели экономического роста России. На примере четырех крупных металлургических центров показано, что города-кластеры, которые могут быть сформированы на территориях присутствия крупных промышленных предприятий, в новой модели экономического роста России должны обеспечить не только стабилизацию экономической ситуации, но и ее развитие в позитивном тренде, несмотря на неустойчивость макросреды и противодействие внешних негативных геополитических факторов.

ABSTRACT

The article examines the place and role of cluster-cities in a new model of Russian economic growth. Using those four major metallurgical centers as example, the authors show that cluster-cities, which can be organized in the territories where large industrial enterprises are present, should provide not only a stabilization of the economic situation in a new model of Russian economic growth, but also the above mentioned situation's development in a positive trend, despite the instability of the macro-environment and counteractive negative external geopolitical factors.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Моногорода, города-кластеры, градообразующие организации, стратегия развития города, инвестиционные проекты.

KEYWORDS

Monocities, cluster-city, city-forming organizations, development strategy, investment projects.

Экономический кризис, охвативший в конце первого десятилетия XXI столетия мировое экономическое пространство, не только усугубил накопившиеся в экономике Российской Федерации проблемы, но и выявил точки активного экономического роста, которыми могут стать градообразующие организации, производящие почти 20,0% от общего объема годового промышленного производства и определяющие, согласно действующим нормативным документам, социально-экономическое положение 319 моногородов [1].

Программа государственной поддержки монопрофильных муниципальных образований России, направленная на диверсификацию местной экономики (для «прогрессивных» городов) и на создание рабочих мест вне традиционных градообразующих организаций, а также расселение «лишних» жителей (для «депрессивных» городов), осуществлялась в основном в форме дотаций и бюджетных кредитов, которые направлялись на создание и реконструкцию инфраструктуры, находящейся в муниципальной и региональной собственности. Основные усилия правительственных мер при этом были направлены на снижение зависимости муниципальной экономики от градообразующих организаций посредством создания зон опережающего развития, технопарков и индустриальных парков, способствующих развитию малого и среднего предпринимательства [2].

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29.07.2014 № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» [3] принято различать три основных классификационных группы¹.

Развивая идею систематизации российских моногородов, авторы рассматривают существующие монопрофильные образования по трем классификационным группам:

- «возможные точки экономического роста»: сильные, достаточно крупные города, в которых складывается позитивная демографическая ситуация, развиваются параллельно с градообразующей организацией иные отрасли промышленности, научная и культурные виды деятельности. Как правило, в таких городах достаточно широко представлено малое предпринимательство.

¹ «Категория 1» — моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением; «категория 2» — моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения; «категория 3» — моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией [1].

Данный тип моногорода является наиболее перспективным с точки зрения комплексного многоотраслевого развития его экономики, и, по мнению авторов, в этом случае может быть рекомендована стратегия дальнейшего развития моногорода и региона, основанная на идее «города-кластера»¹;

- «устойчивые производственные площадки» — это города, социально-экономическое положение которых полностью зависит от деятельности градообразующей организации. Как правило, большая часть трудоспособного населения связана с конкретным производством. Обычно такие города характеризуются нестабильной демографической ситуацией, напрямую связанной с масштабами производственно-хозяйственной деятельности, основной для муниципального образования организации;
- «слабеющие города» — в них преобладают негативные демографические процессы, обусловленные низкой эффективностью хозяйствования градообразующей организации, вплоть до ее банкротства.

Следует подчеркнуть, что в целях оказания поддержки моногородам, являющимися «устойчивыми производственными площадками» или «слабеющими городами», Правительством Российской Федерации разработаны дополнительные меры, направленные на возрождение монопрофильных муниципальных образований посредством создания на их территории зон опережающего социально-экономического развития [5].

Исследуя отраслевую структуру российских моногородов [6], авторы установили, что наиболее перспективными с точки зрения возможностей развития города-кластера являются моногорода с предприятиями металлургического производства (29 из 319 позиций из «Перечня моногородов»). А наиболее перспективными с точки зрения возможностей развития города-кластера, по мнению авторов, являются четыре города (табл. 1), развитие которых должно быть ориентировано на достижение следующих долгосрочных целей:

- 1) повышение уровня сырьевой и энергетической независимости организаций, расположенных на территории монопрофильного муниципального образования;

¹ Автором идеи «города-кластера» является Джейн Джекобс — канадско-американская писательница, активистка, теоретик городского планирования и одна из основоположниц движения нового урбанизма; автор книги «Смерть и жизнь больших американских городов» (The Death and Life of Great American Cities, 1961) [4].

- 2) обеспечение условий для увеличения объемов производимой в городе продукции с более высокой долей добавленной стоимости на основе более глубокой переработки сырьевых ресурсов;
- 3) создание общей торгово-логистической системы, ориентированной на максимально возможное развитие внутримunicipальной горизонтальной и вертикальной интеграции;
- 4) формирование на уровне муниципалитета инновационно-научного потенциала, обеспечивающего устойчивое развитие всех хозяйствующих субъектов муниципальной экономики, а также интеллектуального капитала территории;
- 5) создание условий для приоритетного развития малого и среднего бизнеса на основе интеграции предпринимательской инициативы населения и возможностей крупного бизнеса.

Таблица 1

Краткая информация о потенциальных городах-кластерах черной металлургии¹

Показатели	Череповец	Новокузнецк	Нижний Тагил	Магнитогорск
Область (регион РФ)	Вологодская	Кемеровская	Свердловская	Челябинская
Место региона по уровню жизни	64	51	10	15
Год основания города	1777 год	1618 год	1722 год	1929 год (1743 год)
Численность населения города	318,0 тыс. чел.	551,3 тыс. чел.	360,7 тыс. чел.	409,3 тыс. чел.
Градообразующая организация (ГО)	ПАО «Северсталь»	ОАО «ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат»(далее ЕВРАЗ ЗСМК)	ЕВРАЗ Нижнетагильский металлургический комбинат (далее ЕВРАЗ НТМК)	Магнитогорский металлургический комбинат (далее Группа ММК)

¹ Таблица подготовлена авторами на основании данных, представленных на официальных сайтах исследуемых городов и градообразующих организаций [Электронные ресурсы: <http://cherinfo.ru/17>, <http://admknz.info/>, <http://www.ntagil.org>, <https://www.magnitogorsk.ru>, <http://www.severstal.com>, <http://rus.evraz.com>, <http://mmk.ru> (дата обращения: 19.09.2016)].

Показатели	Череповец	Новокузнецк	Нижний Тагил	Магнитогорск
Доля населения, работающего на ГО (от трудоспос. населения)	19,53%	15,85%	20,46%	16,00%
Выпуск продукции ГО в 2015 году	11,45 млн тонн стали	5,8 млн тонн чугуна и 7,1 млн тонн стали	4,9 млн. тонн чугуна и 4,2 млн тонн стали	12,2 млн тонн стали
Количество малых и средних предприятий (МСП) на 10 тыс. чел. жителей	105	126	191	120

Основными функциями города-кластера, по мнению авторов, являются:

- реализация совместных бизнес- и инфраструктурных проектов, направленных на обеспечение устойчивости муниципальной экономики и формирование высокого уровня интеллектуального потенциала территории;
- формирование комфортной среды для осуществления предпринимательской деятельности;
- обеспечение стабильного социально-экономического положения муниципального образования;
- предоставление более широких возможностей (по сравнению с достигнутым уровнем) для развития малого и среднего предпринимательства.

В целом все исследуемые города разработали стратегии своего развития до 2020–2025 годов и позиционируют себя как привлекательные площадки для привлечения инвестиций благодаря возможности реализации ряда производственных и социальных инфраструктурных проектов.

ЧЕРЕПОВЕЦ

Согласно Стратегии развития города Череповца до 2022 года [7] стратегическая цель развития города до 2022 года предполагает формирование благополучного в социально-экономическом пла-

не муниципального образования, где созданы все необходимые условия для развития личности и комфортного проживания человека. Основными подцелями выбранной стратегии являются развитие человеческого потенциала и формирование устойчивой экономики.

Администрация Череповца позиционирует свой город как инвестиционно привлекательный, поскольку в соответствии с областным законодательством каждый инвестор получает административную поддержку и пакет налоговых льгот (освобождение от налога на имущество и транспортного налога, снижение ставки налога на прибыль до 13,5%) [8].

Для оценки степени достижения заявленной стратегической цели выбраны два основных показателя: «Индекс качества жизни» и «Оценка горожанами степени комфортности проживания в городе», постоянный мониторинг которых позволяет своевременно принимать необходимые управленческие решения.

В настоящее время в городе реализуются следующие инвестиционные проекты: индустриальный парк «Череповец» и технопарк высоких технологий, судостроительно-ремонтное предприятие, объекты туристской и обществено-деловой инфраструктуры (центральная городская набережная и туристско-рекреационный комплекс «Усадьба Гальских») и др.

НОВОКУЗНЕЦК

В настоящее время это город с высоким уровнем экологической безопасности, развитой средой обитания, растущим населением, развитым сектором услуг, высоким уровнем качества жизни населения [9]. Согласно стратегическому плану к 2025 году город Новокузнецк должен стать образовательным, культурным, научным, транспортным и медицинским центром Юга Кузбасса, с высоким экспортным потенциалом, диверсифицированной экономикой, где наряду с ведущими отраслями — металлургической и угольной, основанными на наукоемких и ресурсосберегающих технологиях, ускоренно развиваются машиностроение, производство строительных материалов и конструкций, переработка техногенных отходов.

Одним из механизмов государственной поддержки инновационной деятельности в Кемеровской области являются зоны экономического благоприятствования (далее ЗЭБ). Так, с 2015 года в Новокузнецке создана ЗЭБ «Кузнецкая слобода», которая относится к промышленно-производственному типу [10] и характеризуется рядом налоговых льгот для инвесторов.

Так, в Новокузнецке реализуются следующие инвестиционные проекты: индустриальный парк «Кузнецкий», новые производства, строительство культурно-спортивного комплекса Парк «Водный» и др.

НИЖНИЙ ТАГИЛ

В целом, согласно Стратегии социально-экономического развития города Нижний Тагил до 2020 года [11], должны быть достигнуто четыре ключевые цели: новый стиль и образ жизни, диверсифицирование структуры экономики, высокий уровень экологической безопасности и развитость социальной инфраструктуры.

Для реализации поставленной задачи Министерство промышленности и науки Свердловской области предоставляет право на получение субсидий в 2016 году организациям промышленного комплекса Свердловской области в соответствии с государственной программой Свердловской области «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2020 года» [12].

Кроме того, Администрация Нижнего Тагила позиционирует свой город как инвестиционно привлекательный, благодаря реализации следующих проектов: индустриальный парк, индустриально-ландшафтная территория «Демидов парк», эколого-просветительский центр — Природный парк «Река Чусовая» и др.

МАГНИТОГОРСК

Согласно Концепции стратегии социально-экономического развития города Магнитогорска на период до 2020 года [13] точками роста экономического блока являются: градообразующий сектор экономики, развитие малого и среднего бизнеса, развитие строительного кластера и транспортная мобильность.

Для поддержки малого предпринимательства (в сфере энергосбережения информационных технологий, альтернативной энергетики и др. инноваций) было создано муниципальное бюджетное учреждение «Магнитогорский инновационный бизнес-инкубатор».

Согласно Комплексному инвестиционному плану развития города Магнитогорска [14] осуществляются значимые инвестиционные проекты: литейно-механический завод, спортивный комплекс «Айсберг» и плавательный бассейн «Орион» и др.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Современное состояние и принятые инициативы по дальнейшему развитию крупнейших моногородов России, ориентированных на металлургическое производство, свидетельствуют о том, что ука-

занные города практически подошли к необходимости реализации идеи города-кластера, что при своевременном совершенствовании инструментария муниципального управления, основанного на развитии социального контроллинга, позволит реализовать возможность их присутствия в новой модели экономического роста России.

В частности, активно осуществляется модернизация монопроизводств и поддержка развития малого и среднего предпринимательства. При этом малый бизнес расширяет сферы своей деятельности (от промышленного производства до объектов социальной инфраструктуры), следовательно, создает условия для горизонтальной и вертикальной интеграции внутри города.

При этом можно выделить два направления развития моногородов России: за счет внутренних резервов — малого и среднего предпринимательства, а также за счет внешних резервов — улучшения инвестиционной привлекательности территории.

В целом основанная на использовании исторически сложившихся точек экономического роста идея формирования городов-кластеров будет способствовать не только стабилизации экономической ситуации в регионах России, но и ее развитию в позитивном тренде, несмотря на внешние негативные геополитические факторы, а также факторы макросреды.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 13.05.2016) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».
2. Официальный сайт Правительства Российской Федерации: Работа Правительства: Региональное развитие, моногорода [Электронный ресурс: <http://government.ru/govworks/468/events/> (дата обращения: 19.09.2016)].
3. Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения».
4. Джекобс Дж., Якобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов (монография) / The Deathand Lifeof Great American Cities // пер. с англ., 2-е изд., испр. — М.: Новое издательство, 2015. — 512 с. (серия «Библиотека свободы»).

5. Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».
6. Харитонов Н.А. и др. Отчет о выполнении НИР на тему «Управление развитием градообразующих организаций» (государственное задание на выполнение прикладных НИР Финансового университета, номер государственной регистрации — № 115070810103) — М.: Финансовый университет, 2015. — 199 с.
7. Стратегия развития города Череповца до 2022 года «Череповец — город возможностей», 2012 год (информация с официального сайта Администрации города Череповец) [Электронный ресурс: <http://cherinfo.ru/1181> (дата обращения: 19.09.2016)]
8. Постановление мэрии города Череповца от 26.02.2013 № 815, утв. Положение об инвестиционной деятельности на территории муниципального образования «Город Череповец».
9. Инвестиционный паспорт города Новокузнецк, 2014 (информация с официального сайта Администрации города Новокузнецк) [Электронный ресурс: <http://новокузнецк.рф/web/guest/economica/invest/passport> (дата обращения: 19.09.2016)]
10. Распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 25.12.2014 № 853 «О создании зоны экономического благоприятствования на территории муниципального образования «Новокузнецкий городской округ»
11. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Нижний Тагил» Свердловской области до 2020 года, разработанная Администрацией города Нижний Тагил, Центром региональных экономических исследований Экономического факультета УрГУ (Екатеринбург) и Министерством экономики Свердловской области, 2011. — 141 с.
12. Государственная программа Свердловской области «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2020 года», утвержденная постановлением Правительства Свердловской области от 24.10.2013 № 1293-ПП (ред. от 24.12.2015).
13. Концепция стратегии социально-экономического развития города Магнитогорска на период до 2020 года (утверждена Решением Магнитогорского городского Собрания депутатов от 25 июня 2008 года № 91) [Электронный ресурс: https://www.magnitogorsk.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=978:kontseptsiya-strategii-razvitiya&Itemid=341 (дата обращения: 19.09.2016)]

14. «Комплексный инвестиционный план развития города Магнитогорска (до 2020 года)», утвержденный постановлением Администрации города Магнитогорска №17613-П от 31.12.2015 [Электронный ресурс: https://www.magnitogorsk.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=42:bydtcnbwbjyysq-gkfy&Itemid=341 (дата обращения: 19.09.2016)].

Bibliography

1. Government Edict of the Russian Federation dated 29.07.2014 № 1398-p (ed.13.05.2016) "Ob utverzhdenii perechnya monoprofilnykh municipalnykh obrazovaniy Rossiyskoy Federacii (monogorodov)"
2. Official site of the Government of the Russian Federation: Regional development, monotowns <<<http://government.ru/govworks/468/events/>>>
3. RF Government Decree dated 29.07.2014 "O kriteriyakh otneseniya municipalnykh obrazovaniy Rossoyskoi Federacii k monoprofilnym (monogorodam) I kategoriyam monoprofilnykh municipalnykh obrazovaniy Rossiyskoy Federacii (monogorodov) v zavisimosti ot riskov ukhudsheniya ikh socialno-ekonomicheskogo polozheniya"
4. Jacobs, Jane "Smert I zhizn bolshikh amerikanskikh gorodov" (The Death and Life of Great American Cities), translated from English, 2-nd pub., ed. Moscow, Novoye Izdatelstvo, 2015. — 512 p. ("Biblioteka svobody" serie)
5. RF Government Decree dated 22.06.2015 № 614 "Ob osobennostyakh sozdaniya territoriy operezhayushogo socialno-ekonomicheskogo razviriya na territoriyakh monoprofilnykh municipalnykh obrazovaniy Rossiyskoy Federacii (monogorodov)"
6. Kharitonova N. A. And others. Completion report of the research work on the topic "Development management of the town-forming organization" (state task for the accomplishing of applied research of the Financial University, the number of state registration — № 115070810103) — Moscow: Financial University, 2015. — 199 p.
7. Development strategy of the city of Cherepovets untill 2022 "Cherepovets — gorod vozmozhnostey", 2012. (information from the official site of the city administration of Cherepovets) <<<http://cherinfo.ru/1181> (дата обращения: 19.09.2016)>>
8. Decree of the Mayoralty of the city of Cherepovets dated 26.02.2013 № 815 approved. Regulation on investment activities in the territory of the municipal entity "Gorod Cherepovets".
9. Investment passport of the city of Novokuznetsk, 2014 (information from the official site of the city administration of Novokuznetsk) <<<http://новокузнецк.пф/web/guest/economica/invest/passport>>>
10. The Order of the Board of Administration of the Kemerovo Region dated 25.12.2014 № 853 "On the establishment of an economic favored

zone in the territory of the municipal formation" Novokuznetsk urban district.

11. Social-economic development strategy of municipal formation of the Sverdlovsk region "Gorod Nizhniy Tagil" until 2020, created by the Administration of Nizhny Tagil, The Center for Regional Economic Studies of the Faculty of Economics of the USU (Ekaterinburg) and the Ministry of Economics of the Sverdlovsk Region, 2011. — 141 p.
12. State program of the Sverdlovsk Region "Razvitiye promyshlennosti i nauki na territorii Sverdlovskoy oblasti do 2020 goda", approved by the Government of Sverdlovsk region dated 24.10.2013 № 1293-ПП (edit.24.12.2015)
13. The strategy concept of socio-economic development of Magnitogorsk for the period until 2020 (approved by the Decision of the Magnitogorsk City Assembly of Deputies dated June 25, 2008 No. 91) <<https://www.magnitogorsk.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=978:kontseptsiya-strategii-razvitiya&Itemid=341>>
14. "Kompleksny investitsionny plan razvitiya goroda Magnitogorska (do 2020 goda)", approved by the resolution of the Administration of Magnitogorsk №17613-П dated 31.12.2015 <<https://www.magnitogorsk.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=42:bydtdcnbwbjyysq-gkfy&Itemid=341 (дата обращения: 19.09.2016)>>

**ФОРМИРОВАНИЕ
ЭКОНОМИКО-
МАТЕМАТИЧЕСКОЙ
МОДЕЛИ
РАЦИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ
ЗАПАСОВ ОРГАНИЗАЦИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
MATHEMATICAL
ECONOMIC MODEL
OF ORGANIZATION'S
RATIONAL INVENTORY
LEVELS FORMATION UNDER
CURRENT CONDITIONS**

А.В. ЛАВРЕНОВА

Зав. кафедрой продюсерства и менеджмента
исполнительских искусств, Российская академия
музыки имени Гнесиных, к. э. н.

A.V. LAVRENOVA

Head of Chair of Producer business and performance
art management, The Gnesins Russian Academy of
Music, candidate of economic sciences

АННОТАЦИЯ

В статье обобщены результаты исследования системы управления и поддержания запасов на отечественных предприятиях, сложившиеся за последние годы. Представлены аналитические данные относительно уровня запасов предприятий, а также отражена разработанная модель поддержания оптимального уровня запасов.

ABSTRACT

The article represents the integrational results of research of management and stocks supporting systems at the domestic enterprises which were formed over the recent years. As well as analytical data concerning the level of stocks of enterprises and also the elaborated model of maintaining of optimal stocks level.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Запасы, оптимальный уровень, категория поставщика, модели поддержания запасов.

KEY WORDS

Stocks, optimum level, category of vendor, models of inventory carrying.

В настоящее время отечественные организации осуществляют свою деятельность в условиях глубокого экономического кризиса, сетевой конкуренции, сокращения государственной поддержки предприятий, бурного развития новых информационных технологий и др., что предопределяет необходимость поиска путей сокращения затрат на функционирование. Одним из таких источников становится формирование и поддержание рационального уровня запасов. Рассмотрим этот вопрос на примере отечественных предприятий приборостроения, которые особенно ввиду сокращения государственной поддержки остро ощущают необходимость разработки нового инструментария эффективного управления запасами.

Анализ и обобщение данных финансовой отчетности за последние пять лет некоторых предприятий отечественного приборостроения позволяет отметить, что запасы составляют около 60%, а на некоторых предприятиях и больше оборотных активов предприятий (например, по данным на 2015 год:

ОАО «ЛОМО» — 64%, ОАО «Лыткаринский завод оптического стекла» — 74%, ОАО «АПЗ» Ротор» — 64%, АО «Арзамасский приборостроительный завод имени П.И. Пландина» — 50%).

Ввиду того что запасы предприятий приборостроения являются многономенклатурными, требуется разработка отдельных оптимизационных моделей поддержания запасов различных классификационных групп, базирующихся на основных моделях (модель управления запасами с фиксированным размером заказа, модель управления запасами с фиксированным интервалом поставки). Общее представление процедуры «разработка оптимизационных моделей поддержания оптимального уровня запасов» представлена на рисунке 1.

В качестве примера приведем разработку модели поддержания оптимального уровня запасов после проведения ABC-XYZ-анализа для группы АХ. Критерием оптимальности выступает минимум конечных совокупных затрат на содержание запасов. Основным из дополнительных используемых признаков классификации запасов, на взгляд автора, является статусная категория поставщика. Категория поставщика материалов и комплектующих будет определяться исходя из степени зависимости его от предприятия приборостроения. Можно выделить: материальные ресурсы, приобретаемые у постоянных поставщиков; материальные ресурсы, приобретаемые у исключительных поставщиков; материальные ресурсы, приобретаемые исходя из лучшего предложения на рынке (ситуация рыночного паритета); материальные ресурсы, приобретаемые у поставщиков, для которых предприятие — производитель приборов является единственным рынком сбыта.

Представим модель поддержания оптимального уровня запасов материалов и комплектующих, приобретаемых у исключительных поставщиков, на рисунке 2. При расчете основных параметров этой модели руководствуются условиями поставщиков.

Базовой моделью для использования будет модель управления запасами с фиксированным размером заказа. Приведем условные обозначения для следующей ниже модели: $Q_{\text{опт}}$ — оптимальный размер заказа (ед.); A — потребность, подлежащая закупке, X — затраты на поставку (оформление и подачу заказа, затраты на транспортировку); i — доля цены продукции, приходящаяся на затраты на содержание запаса в год; k — коэффициент неравномерности спроса, S — страховой запас (ед.); P — пороговый уровень запаса (ед.); T_{const} — постоянный период времени проверки уровня запаса (дни); S_s — текущий запас (ед.); t_i — предполагаемое время выполнения поставки комплектующего i -го наименования (дни); q_i — среднее дневное потребление

комплектующего i -го наименования (ед.), a — понижающий коэффициент, обусловленный устареванием закупаемых материалов и комплектующих, что связано с быстрой обновляемостью номенклатуры выпускаемых приборов, VMI (Vendor-managed inventory) — запасы, управляемые поставщиком.

Рис. 1. Общее представление процедуры «разработка оптимизационных моделей поддержания оптимального уровня запасов» на предприятиях приборостроения

Под «удаленным поставщиком» понимается поставщик, время выполнения поставки которого около 1,5–2 месяца. После разработки модели должны быть составлена инструкция принятия решений по поддержанию запасов. Она включает в себя набор мероприятий, которые должен выполнить менеджер (специалист отдела снабжения, логист, менеджер по запасам и др., в зависимости от организацион-

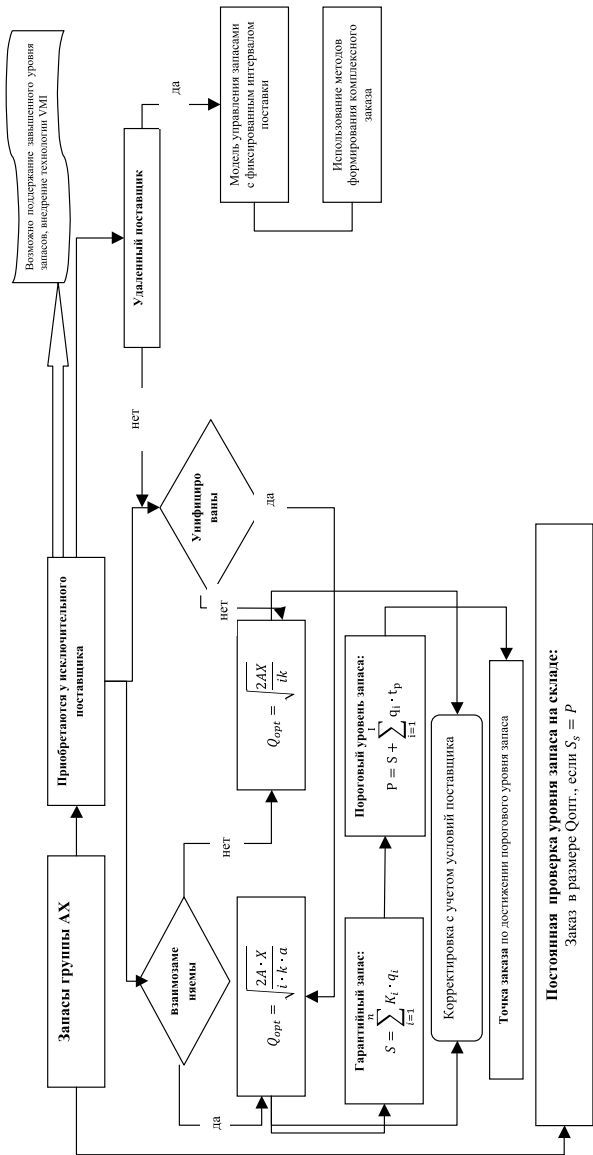

Рис. 2. Оптимизационная модель поддержания запасов группы AX, приобретаемых у исключительных поставщиков

ной структуры предприятия приборостроения), который осуществляет поддержание запасов. Например, в случае интенсивного расхода запаса для предотвращения, ситуации дефицита можно предложить следующий набор мероприятий: ускорение сроков доставки заказанной партии (изменение маршрута, вида транспорта), привлечение нового поставщика (нового склада), поиск материалов-заменителей, ведение переговоров о возможной компенсации и скидках в случае задержки поставки.

Библиографический список

1. Организационно-методическое обеспечение поддержания оптимального уровня запасов на предприятиях приборостроения в условиях сетевой конкуренции: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05 / Бутько Александра Валериевна; [Место защиты: Военный университет]. — Москва, 2013. — 174 с.
2. Процессный подход к управлению: моделирование бизнес-процессов / В.В. Репин, В. Г. Елиферов. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 544 с.
3. Управление запасами в цепях поставок: учебник: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент»/А.Н. Стерлигова. — Москва: ИНФРА-М, 2016. — 428 с.

Bibliography list

1. Organizacionno-metodicheskoe obespechenie podderzhaniya optimal'nogo urovnja zapasov na predpriyatijah priborostroenija v uslovijah setевой konkurencii: dissertacija kandidata jekonomicheskikh nauk: 08.00.05 / But'ko Aleksandra Valerievna; [Mesto zashhity: Voennyj universitet]. — Moskva, 2013. — 174 s.
2. Processnyj podhod k upravleniju: modelirovanie biznes-processov / V.V. Repin, V. G. Eliferov. — Moskva: Mann, Ivanov i Ferber, 2013 — 544 s.
3. Upravlenie zapasami v cepjah postavok: uchebnik: dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchajushhihsja po napravleniju podgotovki 38.03.02 «Menedzhment»/A.N.Sterligova. — Moskva: INFRA-M, 2016. — 428 s.

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
МЕЖДУ ЕАЭС И ЭПШП:
НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ИНТЕРЕСЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ
И РИСКИ РАЗВИТИЯ
ИНТЕГРАЦИОННОГО
ВЕКТОРА**

**CENTRAL ASIA BETWEEN
THE EEU AND THE SILK
ROAD ECONOMIC BELT
NATIONAL INTERESTS,
PROSPECTS AND RISKS
OF DEVELOPMENT
OF INTEGRATION VECTOR**

Э.В. МАЙМИНА

Доктор экономических наук, доцент, декан
экономического факультета Академии труда
и социальных отношений (АТиСО)

E.V. MAYMINA

PhD in Economics, associate professor, dean of the
Economics Faculty of the Academy of Labor and
Social Relations

А.А. МИГРАНЯН

Д. э. н., профессор, ведущий научный сотрудник
ИЭ РАН

A.A. MIGRANYAN

Doctor of Economics, Professor, leading researcher
Institute of Economics of RAS

АННОТАЦИЯ

В статье представлен комплексный анализ состояния и структуры внешней торговли и инвестиций стран Центральной Азии в контексте избранных ими векторов интеграции. Дана оценка характера экономического сотрудничества стран региона с Россией и Китаем в контексте Евразийского экономического союза и китайского интеграционного предложения Экономического пояса Шелкового пути, степени влияния этих интеграционных направлений сотрудничества на экономики стран ЦА.

ABSTRACT

The article presents a comprehensive analysis of the status and structure of foreign trade and investment the countries of Central Asia in the context of their chosen vectors of integration. Assess the nature of economic cooperation between the countries of the region with Russia and China in the context of the Eurasian economic Union and China's integration offers Economic belt silk road, the degree of influence of these integration areas of cooperation for the economies of Central Asia.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Интеграционный вектор, внешняя торговля, инвестиции, географическая структура инвестиций и внешней торговли, транспортные коридоры, транзитный потенциал.

KEY WORDS

Integration vector, foreign trade, investment, geographic structure of investments and foreign trade, transport corridors, transit potential.

С обретением суверенитета значимость стран Центрально-Азиатского региона (или, как раньше было принято, страны Средней Азии и Казахстан) существенно возросла в силу их экономического потенциала и геополитической роли как транзитера, влияющего на изменение географии основных евразийских коммуникаций и транспортных потоков.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ РОССИИ, КИТАЯ, ТУРЦИИ В ЦА

Интеграционные векторы стран Центральной Азии обусловлены годами, получаемыми при выборе торгового партнера и страны, сотрудничество с которыми может способствовать росту инвестиций и развитию технологичности реального сектора экономики. До 2000-х годов все без исключения страны ЦА демонстрировали разновекторную внешнеэкономическую политику, что было обусловлено готовностью какой-либо страны инвестировать в развитие экономики. В большей степени в данном направлении преуспели страны, обладающие ресурсным потенциалом (газ, нефть, металлы, золото и др.): Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. Эти страны получили наибольшие инвестиционные вложения от иностранных инвесторов, которые в своем стремлении получить доступ богатейшим минеральным ресурсам ЦА охотно участвовали в освоении их месторождений, застолбив за собой право собственности на активы добывающих компаний и предприятий.

Выбор экономических партнеров по внешней торговле обусловлен спросом на основные сырьевые продукты, сложившимися партнерскими отношениями и транспортной доступностью партнеров. За прошедшие 25 лет география внешней торговли стран ЦА существенно изменилась: сократилась торговля с Россией (в первую очередь ввиду ее собственной экономической состоятельности и проводимой внешнеэкономической политики, особенно в 1992–2000 гг. в период переориентации на Европу). Стремления российских агентов в страны ЦА были сведены к минимуму, что привело к замещению российского участия в экономике этих стран другими экономическими партнерами. В результате в 2000-х России пришлось заново выстраивать интеграционные связи со странами ЦА, вовлекая их в Таможенный союз (торговое партнерство), а затем и в Евразийский союз, членами которого являются Казахстан и Киргизия. Страны ЦА переориентировали свою внешнеторговые потоки в Восточную Азию (Китай, Южную Корею), ближневосточные страны (Турцию, Иран, Индию) и в Европу. Уровень влияния торговых партнеров на страны ЦА определяется транспортными коридорами, в формировании которых преуспел Китай. На рис. 1, 2 приведены транспортные маршруты и трубопроводы, построенные в период после развала Союза.

Их введение обеспечило неоспоримое лидерство Китая по удельному весу в торговле со странами ЦА, что позволяет Китаю формулировать интеграционную повестку для ЦА, особенно с учетом доли Китая в инвестициях за последние 25 лет. Инвестиции Китая в транс-

портные сети и трубопроводы направлены на обслуживание прежде всего собственных интересов. Что для стран ЦА является одновременно и шансом выгодно продавать свои природные ресурсы и угрозой возрастания зависимости от китайского спроса на их энергоносители.

Именно построенные за счет китайских инвестиций транспортные торговые коммуникации привели к росту внешней торговли с Китаем Казахстана в 29 раз, Киргизии в 49 раз, Таджикистана в 62 раза, Туркмении в 47 и Узбекистана в 10 раз суммарно в 2000-х в сравнении с 1990-ми годами¹ (т.е. за 20 лет после пуска газопроводов эти значения возросли). Также выросли торговые обороты с ЕС, странами Южной Азии и гораздо меньше с Россией (сопоставимые темпы роста торгового оборота 3–8 раз с РФ и более 10–15 раз, лидером по росту торговли с РФ является Казахстан, меньше всего у Узбекистана). То есть, с одной стороны, произошла дифференциация географии торговли, а с другой стороны, ЦА поменяли лидера в торговых и инвестиционных отношениях. Если до 2000-х это была Россия, то после исключительно Китай. Проблема усугубляется тем, что в торговле с Китаем у стран ЦА безоговорочно лидируют нефтегазовые продукты (от 1/3 всего экспорта до 60%).

Такая же картина наблюдается и в сфере инвестиций. Самый высокий уровень накопленных прямых китайских инвестиций у Туркменистана — 59% от ВВП, 53% — у Казахстана, 42% — у Киргизии, 18% — Таджикистана и 15% — у Узбекистана. При этом наибольшая зависимость от инвестиций Китая наблюдается у Туркменистана и Таджикистана, у Узбекистана более дифференцировано с участием России и Южной Кореи, наиболее сбалансированы инвестиции у Казахстана (большее присутствие европейских инвесторов и США). При этом угрожающий уровень зависимости по критериям инвестиционной и торговой зависимости наблюдается только у Туркменистана (ситуацию спасают большие запасы углеводородов), у Таджикистана при меньшем уровне инвестиций угроза зависимости от Китая гораздо выше, так как меньше уровень доходов (финансовой прочности) и больше контроль по использованию результатов инвестиционных проектов.

Евразийский интеграционный вектор поддерживают только две страны, но все страны ЦА поддерживают торговые и инвестиционные отношения с Россией в двустороннем порядке. Проблема усугубляется низкой экономической отдачей от участия в ЕАЭС, невысоким

¹ Связи Центральной Азии с глобальными экономическими центрами. Исследование Института АБР. 2015 г. С. 22.

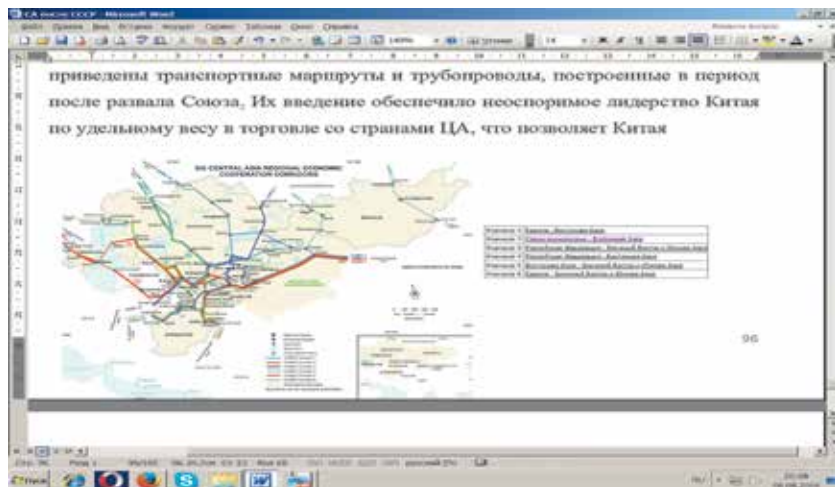

Рис. 1. Основные автомобильные и железнодорожные пути стран ЦА
*Официальный сайт программы Центрально-Азиатского регионального сотрудничества.
Источник: <http://www.carecprogram.org/ru/index.php?page=transport>

Рис. 2. Основные трубопроводы стран ЦА
* Источник: <http://politrussia.com/upload/iblock/a02/a02bde754489a7aa9761cd53c53ed771.gif>
<http://udaff.com/image/26/8/260884.jpg>

уровнем технологических возможностей и конкуренцией между республиками с Россией по основным торговым позициям экспорта энергоресурсов. Тем не менее притягательность отношений с РФ остается высокой, поэтому интеграционный потенциал с РФ как основным связующим звеном для всех республик ЦА остается высокой.

По итогам 25 лет самостоятельности у стран ЦА основными рисками остаются зависимость от экспорта энергоресурсов, финансовые риски по внешним долгам и их концентрация по одной (нескольким) стране, низкий уровень социального развития и благосостояния населения.

Перспективами развития для всех стран являются добывающие отрасли, развитие которых всецело зависит от выстраивания трансевроазиатских транспортных коридоров с участием Китая. В этой связи наиболее перспективным является соединение (сопряжение) векторов евразийской и китайской интеграции.

При этом интеграционные предпочтения каждой из стран Центральной Азии определяются в зависимости от специфики их национальных экономических моделей и зависят от ресурсного и транзитного потенциала.

ИНВЕСТИЦИИ СТРАН ЦА

Казахстан развивается по модели заимствованного расширенного воспроизводства на основе экстенсификации (наращивания объемов производства основных экспортно ориентированных отраслей ТЭК) за счет высокого уровня инвестиций и сбережений из внешних источников финансирования при сохранении низкого уровня внешнего долга. То есть модели, ориентированной на кругооборот растущей экспортной выручки и погашения внешнего долга при высоком уровне импортного потребления не только населением, но и всеми отраслями экономики, когда доходы идут на покрытие импорта, что приводит к формированию отрицательного платежного баланса.

Узбекистан и Туркмения демонстрируют такую же позицию по формированию инвестиционных источников — экспорт минерального сырья с умеренным ростом валовых инвестиций и сбережений из-за низкого уровня благосостояния населения (низкий уровень внутреннего потребления), при этом расширенное воспроизводство осуществляется за счет расширения внешних инвестиционных вливаний и крайне низкого уровня развития индустриального сектора. В итоге производственный сектор концентрируется на двух основных видах деятельности: добыче, переработки и доставке сырья до потребителя с высокой долей присутствия иностранного капитала.

Таджикистан и Киргизия — это страны, развивающиеся не только по модели заимствованного роста, но и не имеющие собственных факторов промышленного развития, что сужает потребление заимствованных средств лишь на цели поддержки социального минимума. При этом внешний инвестиционный и кредитный поток направляется на институциональные преобразования и содержание государственного аппарата. Высокий уровень внешнего долга определяет практически прямую зависимость этих республик от внешних инвесторов.

Поэтому, несмотря на все успехи в реформировании экономики и наличие факторов конкурентоспособности (в 2010–2011 гг. Казахстан должен был войти в число 50 стран по рейтингу конкурентоспособности¹), в последующем периоде 2014–2015 гг., когда спад цен на мировом рынке нефти и сырьевых ресурсов привел к существенному снижению поступления доходов в экономику, кризис в экономике Казахстана стал более очевидным, вскрыв структурные причины.

Резкий спад цен с \$110 в 2013 году до \$40–50 в 2015 году без ожиданий существенного роста в ближайшие два года поставил под угрозу выполнение программ национального развития Казахстана и ускоренного роста за счет вливаний из контролируемых государством средств. Сокращение инвестиций стало главной причиной кризисного спада экономики Казахстана, так как именно инвестиционные вливания стали базисом экономического роста республики. Так с 1991 по 2015 год общий объем инвестиций достиг \$198500 млн (из них чистые иностранные инвестиции составили \$125100 млн, портфельные — \$73300 млн), около 80% всех инвестиций были направлены в отрасли по добыче и экспорту энергоресурсов и металлов². Прямые иностранные инвестиции в основном поступают из США (18–19%), ЕС (48–50%, лидируют Нидерланды) и Китая (3%), доля российских инвестиций невелика — 4%, страны СНГ в совокупности инвестируют около 1–2%, по данным 2005–2015 гг.³

В структуре государственного долга Казахстана (т.е. инвестиций под государственные гарантии) есть существенные отличия. Также лидируют страны ЕС (Нидерланды — 28%, Великобритания —

¹ Казахстан в рейтинге Международного института развития менеджмента (IMD) в 2011 году занял 36-е место, в 2010 году — 33-е место. По рейтингу Индекса глобальной конкурентоспособности (ГИК) Всемирного экономического форума 2011–2012 гг. Казахстан занял 72-е место. Источник: Министерство экономического развития и торговли РК. Заключительное заявление миссии МВФ по итогам консультаций 2012 года в соответствии со Статьей IV. 8 мая 2012 года. По URL: <http://www.minplan.kz/economyabout/568/39993/>

² База данных Национального банка РК. Источник: <http://www.nationalbank.kz/?docid=346&switch=russian>

³ Там же.

16%, Франция — 7%) за счет преобладания прямых инвестиций, а вот Китай — 8,6% и Гонконг — 3,4%, США только 8,14%, РФ — 4,5%, Япония — 3,67% и международные организации — 6,2%. При этом наблюдается рост внешнего долга (заимствований под гарантии государства) с \$43428,5 млн в 2005 г. до \$ 153456,3 млн в 2015 году, а прямых инвестиций с \$ 7916 млн и до \$ 14829 млн за тот же период¹. Притягательность инвестиций была обусловлена мощным природным потенциалом минеральных ресурсов, поэтому с падением цен на них инвестиционный поток сократился. В 2014–2015 гг. В Казахстане преобладали государственные займы, в том числе и у международных кредитных организаций, что подтверждается данными отношения внешнего долга к ВВП (в 2014-м он вырос с 61 до 69%, в 2015 г. достиг 83,2%, по данным полугодия 2016 г. уже 92,3%)².

Таким образом, в республике сохраняется достаточно высокий уровень инвестиций в основной капитал, что, безусловно, является конкурентным преимуществом. Но при этом львиная доля этих инвестиций — это государственное финансирование. Растущие расходы государство покрывает из резервов суверенного национального фонда³: финансирование дефицита государственного бюджета в 2014–2015 гг. достигло \$6,8 млрд и \$9,2 млрд соответственно. В рамках программы «Нуралы Жол» по преодолению экономического спада, инициированного в конце 2015 года, предусмотрено выделение \$24 млрд для поддержания социальной сферы и стимулирования экономического роста, диверсификации отраслей.

Несмотря на амбициозные инвестиционные проекты развития национальной экономики, Киргизия не получала сколь-нибудь значимых проектов (за исключением проектов социальной и гуманитарной направленности, поддерживаемых международными организациями

¹ Там же.

² По данным Нацбанка РК. Источник: <http://www.nationalbank.kz/?docid=346&switch=russian>

³ Суверенный национальный нефтяной фонд Казахстана формируется за счет прямых налогов и процентов от доходов от нефтяного сектора при условии превышения цен на нефть бюджетного уровня, доходов от приватизации государственной собственности в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, выручки от продажи сельскохозяйственных земель, а также доходов от инвестиционной деятельности. Используется для финансирования программ национального развития, а также для поддержания высокого уровня социального благополучия. В период спада становится основным источником государственного финансирования экономики. Был создан в 2000 году по указу Назарбаева. Например, в 2012 году средства фонда в размере \$ 4 млрд были переданы КазМунайГаз (КМГ, национальная нефтедобывающая компания) для финансирования разработки нефтяного месторождения Кашаган, нефть которой поставляется по трубопроводам в Китай. По итогам первого квартала 2016-го средства фонда равны \$ 63 500 млн.

на безвозмездной основе, частного проекта Кумтора). Провал инвестиционной политики республики очевиден. При всей открытости, либеральности и готовности республики участвовать во всех интеграционных проектах многовекторная политика не позволяла руководству Киргизии сформулировать четкие приоритеты и направления сотрудничества, что порождает еще большую неопределенность для бизнеса, невозможность определить рынки сбыта, приоритеты, а главное, правила и условия ведения этого бизнеса.

Частично решение данной проблемы можно было бы найти в рамках членства в ЕАЭС, но здесь в качестве барьера инвестиций срывает низкий уровень исполнимости договорных обязательств, коррумпированность экономических отношений внутри республики. Последним доказательством является денонсация договора между КР и РФ по строительству каскада Нарынских ГЭС¹. Это обусловило обязательные жесткие ограничения по использованию средств Российско-киргизского Фонда развития объемом инвестирования в \$3 млрд: чистая кредитная история соискателя, жесткие требования к техническому обоснованию проектов, стоимость проекта не менее \$3 млн. За год существования поступило 112 заявок, в том числе 20 заявок — по крупным проектам, но реальные шансы получили только два проекта. Один проект по птицеводству (7 млн долларов), второй — развитие текстильного производства с размером финансирования \$12 млн.

Более успешными оказались инвестиционные проекты с Китаем, который стал крупнейшим кредитором Кыргызстана за последние три года. За счет займов из Китая строится альтернативная дорога «Север — Юг», построена дорога Бишкек — Балыкчи, ЛЭП Датка — Кемин и проводится модернизация ТЭЦ Бишкека.

Ситуация с прямыми инвестициями характеризуется резкими перепадами с периодом 1,5–2 года, что свидетельствует об инвестировании небольших проектов. В основном это инфраструктурные проекты (строительство и ремонт дорог, небольшие производства в малом и среднем секторе предпринимательства). Максимальный уровень прямых инвестиций в Киргизии наблюдался в 2013 году.

¹ Соглашение между Правительством России и Правительством Кыргызстана о строительстве и эксплуатации Верхне-Нарынского каскада гидроэлектростанций, Федеральный закон о ратификации этого соглашения были подписаны Президентом РФ 8 мая 2013 года. Соглашением предусматривается реализация проекта строительства и эксплуатации четырех гидроэлектростанций Верхне-Нарынского каскада ГЭС: Акбулунской ГЭС, Нарынской ГЭС-1, Нарынской ГЭС-2 и Нарынской ГЭС-3. Однако проекты строительства гидрообъектов уже окрестили «Вторым Кумтором» из-за сохраняющихся рисков по обеспечению прав инвесторов и угрозы окупаемости и/или возврата этих инвестиций.

\$758 млн на строительство (ремонт дороги Бишкек — Балыкчи, начало проекта Датка — Кемин, вложения Газпрома в развитие сети оптовой и розничной продажи ГСМ, инфраструктуры отрасли), в 2014 году уровень прямых инвестиций сократился до \$237 млн, в первом полугодии 2015 года — \$137 млн¹.

Таким образом, инвестиционная привлекательность Киргизии не высока, при этом существующая институциональная и правовая среда не создают необходимого уровня привлекательности республики, и соответственно не создают условий для экономического роста. В то же время упускать данный рынок сейчас нецелесообразно, учитывая растущий интерес к региону других стран (США, Китай, Турция, Япония). Поэтому для достижения геополитических и геоэкономических целей России в регионе необходимо активизировать российских бизнесменов на киргизском рынке, стимулируя их участие в КРФР совместно с киргизскими предпринимателями. Именно освоение финансовых ресурсов, выделенных Россией данному Фонду, могут стать ресурсной базой наращивания российского присутствия Киргизии. Наиболее перспективными сферами инвестиционных вложений являются животноводство (строительство крупных комплексов ферм и мясо переработки), добыча металлов (редкоземельные металлы, сурьма, золота), формирование цепочки: закупка сельхозсырья — промышленная переработка — сбыт (ритейлер и логистика).

Уникальность таджикской модели экономики в том, что она официально признает денежные переводы мигрантов как источник роста всей экономики, а не только благосостояния населения. Это вызвано тем, что, несмотря на все усилия, Таджикистан во всем периоде исследования остается самой некредитуемой республикой в ЦА из внешних источников. Проблема низкой инвестиционной привлекательности создала ситуацию, когда доля прямых инвестиций практически сведена к величине статистической погрешности. Эту республику инвестируют исключительно под государственные гарантии, что приводит к росту внешнего долга, сформированного из многосторонних и двусторонних кредитных соглашений между кредиторами и правительством республики. Суммарно внешний долг Таджикистана на конец 2015 года составляет \$2194.5 млн (в 2005 г. \$894,9 млн), что составляет 27,9% от ВВП. Этот факт является неоспоримым достижением Таджикистана, так как до 2000 года уровень внешнего долга по отношению

¹ Источник: Минфин КР, <http://www.minfin.kg/ru/novosti/mamleketтик-karyz/gosudarstvennyy-dolg/struktura-gosdolga-po-sostoyaniyu-na-31-dekabrya-2.html>

к ВВП был стабильно выше 100%, а в 2000-м составлял 108,9% от ВВП¹. Также начиная с этого периода существенно улучшилась структура внешнего долга по составу кредиторов. Если до 2007 года основными кредиторами Таджикистана выступали в основном международные финансово-кредитные организации (более 74% всего долга²), 20% — кредиты на основе двусторонних соглашений (в этот период основными странами-кредиторами выступали Россия и Узбекистан), 6% — прочие инвестиции (включая прямые и инвестиции под гарантии государства. В 2015 году ситуация изменилась в лучшую сторону, так как круг кредиторов значительно расширился в пользу страновых, а следовательно, и в пользу вложений в отдельные проекты развития, а не в программы по экономическим реформам и преодолению кризисов (доля международных структур в кредитах сократилась до 40%, а страновых кредиторов до 50%).

Ситуация изменилась в 2007 году, когда Китай стал активно инвестировать в экономику Таджикистана, начав \$216,7 млн в 2007 году и достигнув \$888,7 млн в 2014 году. В 2015 году долг перед Китаем вырос до 89% от общей суммы долга перед странами-кредиторами — \$1068,6 млн перед Эксимбанком (КНР) и \$12 млн непосредственно правительству КНР (кредит для Национального банка РТ). В совокупности доля китайских кредитов в общем объеме долга составляет 41%³. Такой уровень зависимости от одного кредитора представляет очень высокий риск финансовой независимости Таджикистана.

Первый китайский кредит на сумму \$603,5 млн был подписан в 2006 году в рамках ШОС и был направлен в инфраструктурные проекты по строительству транспортных коммуникаций и линий электропередачи⁴. Следующие транши были направлены на завершение

¹ Внешний долг Таджикистана: Кому должен \$ 257 каждый житель страны? //, 3. Эргашева, Х. Шерматов. Источник: <http://tjk.rus4all.ru/infographics/20150928/726174254.html>

² По состоянию на 01.01.2016 Таджикистан имеет долг перед следующими международными финансовыми структурами: Всемирный банк (МАР) \$ 305,5 млн, Международный валютный фонд — \$ 130,2 млн, Азиатский банк развития — \$ 260,2 млн, Европейский банк реконструкции и развития — \$2,32 млн, Исламский банк развития — \$110,77 млн, Фонд ОПЕК — \$40,23 млн, Антикризисный фонд ЕАЭС — \$70 млн. Отчет о состоянии государственного долга на 2015 г. Министерства финансов Республики Таджикистан. Источник: http://minfin.tj/downloads/otchet_2015.pdf

³ Кыргызстан в цифрах. Источник Национальный статистический комитет КР. Доступно по URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/69a440d2-d831-43ff-a52a-53cd5309400c.pdf>

⁴ Китайские кредиты были вложены в строительство ЛЭП («Юг — Север», Лалазор — Хатлон, Худжанд — Айни, единой электрической системы севера Таджикистана, реконструкция подстанции «Регар», строительство ТЭС-2 в Душанбе), реконструкции и строительства автодорог (Душанбе — Кульма по границе КНР, Душанбе — Чанак до Узбекистана), строительство железной дороги Душанбе — Курган-тюбе участка Вахтад — Яван, строительство завода по производству криолита и фтористого алюминия, модернизация ТАЛКО.

строительства железной дороги и автодорог, которые по существу на конец 2015 года эксплуатируются в полной мере преимущественно для перевозки (транзита) китайской продукции во всех направлениях.

Второй транш на \$6 млрд также был подписан в рамках ШОС в 2014 году, из них \$3,2 млрд были вложены в строительство газопровода из Туркменистана в Китай, оставшаяся сумма также была потрачена на строительство транспортных коммуникаций и освоение полезных ископаемых¹.

На сегодня остается спорным эффект от построенных магистралей для экономики Таджикистана, так как условия китайских кредитов предполагали строительство китайскими силами с минимальным привлечением таджикских ресурсов, а также концессионное управление китайской стороной участками железных дорог, а также ремонт и обслуживание автодорог китайскими компаниями. Неоднозначность экономического эффекта от этих инвестиций основывается на том, что собственные перевозки в таджикской экономике не способны окупить (полностью загрузить) эти магистрали как с учетом внутреннего потребления, так и внешнеторгового оборота Таджикистана. Дальнейшее освоение китайской стороной таджикских месторождений лишь усиливает зависимость республики от КНР, при условии что Китай не инвестирует создание промышленной переработки на территории Таджикистана. Таким образом, помимо угроз зависимости по платежам перед Китаем у Таджикистана возникает абсолютная управляемость в сфере использования стратегических ресурсов и транзитного потенциала.

Показательна ситуация со строительством дороги Китай — Афганистан — Иран, в котором очень заинтересован Таджикистан (при условии прохождения дороги через РТ она могла бы позволить решить проблему транспортной зависимости от Узбекистана²), когда интере-

¹ В обмен на строительство ТЭЦ-2 китайские компании получили право на разработку угольных месторождений (Таджикистан обладает богатыми залежами угля) по формуле «инвестиции в обмен на право освоения полезных ископаемых», также освоена разработка по крупнейшим месторождениям свинца и цинка Таджикско-китайской горнопромышленной компанией, разрабатывающей минеральное месторождение «Алтын-Топкан» у города Кайраккум в Согдийской области Таджикистана; китайская корпорация «Zijin Mining Group» получила лицензию на добычу золота г. Пенджикент, на базе Таджикского золоторудного комбината (ТЗРК), который полностью выкуплен в 2007 году.

² По версии таджикской стороны, протяженность участка Кашгар — Герат — 1972 км (таджикский участок 392 км) позволила бы Таджикистану напрямую выйти на железные дороги Киргизии и Китая. Общая стоимость таджикского участка 3,5 млрд долл., но Китай предпочел другой путь — через Узбекистан как менее затратный, данный проект реализуется (Китай — Киргизстан — Узбекистан).

сы таджикской экономики не учитываются, что вполне логично с точки зрения собственных интересов Китая.

Высокий ресурсный потенциал Туркменистана обусловил большой приток инвестиций как под гарантии государства, так и прямых. Объем прямых инвестиций вырос от \$0,08 млрд (или 2,48% от ВВП) в 1993 году до \$3,1 млрд (или 6,6% от ВВП) в 2014 году (достигнув пика в 2009 г. \$4,55 млрд в период строительства газопровода Туркменистан — Китай, что составило 22,52% от уровня ВВП). Основными странами-кредиторами являлись: Китай — 39%, Россия — 16%, страны Персидского залива — 12%, Турция — 9%, Канада — 8% и другие страны — 16%¹.

Инвестиционная привлекательность топливно-энергетической промышленности остается вне конкуренции, независимо от рейтингов и уровня либерализации экономики, в этом и кроется экономическая перспектива Туркменистана.

Основные риски экспортно ориентированной сырьевой модели закрытой экономики Туркменистана привержены всем рискам потери основных доходов и зависимости от внешних рынков, уровень же диверсификации ее отраслей остается крайне низким, поэтому единственный ресурс выживаемости — это государственные резервы, усиление бюрократического давления и наращивание объемов продаж сырьевого экспорта. В этих условиях попытки диверсифицировать сырьевые поставки за счет ввода в действие новых трубопроводов и расширение транспортного сообщения также можно расценивать как достижение экономики Туркменистана.

Несмотря на сокращение валютной выручки по энергоносителям ввиду большей сбалансированности экономики, уровень инвестиций в Узбекистане не снижается, сохраняя диапазон 22–24% от уровня ВВП. Их стабильность обусловлена высокой долей частной собственности, благодаря чему 52,1% инвестиций приходится на финансовые вливания населения и предприятий, доля государственных бюджетных средств — 4,8%, государственных внебюджетных средств (целевых государственных фондов и фондов развития) — 10,5%, прямых иностранных инвестиций 20,1% и внутренних кредитных займов 12,3%, по данным 2015 года (официальная статистика Узбекистана²). По данным международной базы ВБ, размер прямых инвестиций вырос в 15 раз — с \$0,05 млрд в 1993 году до \$0,75 млрд в 2014 году,

¹ Связи Центральной Азии с глобальными экономическими центрами// Азиатский банк развития. Источник: <http://www.adb.org/sites/default/files/publication/166905/adb-connecting-central-asia-economic-centers-final-report-russian.pdf>

² По данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан. Источник: <http://stat.uz/ru/ekonomika-v-tsiifrahk>

что составляло 1,2% от ВВП¹ (свидетельствует о среднем уровне инвестиционной привлекательности Узбекистана). Основными странами-кредиторами в узбекскую экономику выступали: Россия — 37%, Южная Корея — 21%, США — 9%, страны АСЕАН — 7%, Китай — 4% и Великобритания — 3%². Таким образом, в Узбекистане так же, как и в других, богатых сырьевыми ресурсами странах, инвестиционно привлекательны отрасли по добыче сырья, независимо от рейтинга, но в отличие от других стран здесь инвестиции используются для технологического развития нефтегазовых отраслей, что способствует росту конкурентоспособности на внешнем рынке. При этом у Узбекистана нет прямой зависимости от одной страны-кредитора, что также безусловное преимущество с точки зрения сохранения финансовой устойчивости и независимости.

Внешнеэкономическая деятельность и интеграционные векторы.

Успехи Казахстана на внешнем рынке в большей степени были обусловлены повышением цен на основные сырьевые позиции по экспорту и наращивание объемов по ним (нефть, металлы, продукция сельского хозяйства и т.п.), а также ростом торгового обмена в рамках ТС/ЕАЭС в период с 2011–2012 гг., т.е. также носит конъюнктурный характер и не обусловлен ростом конкурентных позиций экономики страны. Отрицательная динамика экспорта наблюдалась в период кризисов 2010 года, 2014–2015 гг., причем сокращение экспорта в последнем периоде 31–32% в 2015 году. Это обусловлено снижением цен на энергоносители, сокращением объемов потребления на основных рынках: в Китае, России и ЕС. В целом внешнеторговый оборот снизился на 36,8% в 2015 году по сравнению с 2014 годом, в том числе на 42,3% снизился экспорт со странами вне СНГ, на 27,6% сократился импорт (со странами ЕАЭС экспорт упал на 30,7%, а импорт — на 26,3%)³. То есть падение объемов торговли со странами Таможенного союза меньше, чем с другими странами, что обусловлено снижением торговых барьеров. Основными странами экспорта для казахстанских продуктов являются Италия (17,4%), Китай (11,7%), Нидерланды (10,9%), Россия (9,4%), Швейцария (5,7%), Франция (5,6%), Турция (4,4%), Греция (2,8%) и Испания (2,7%). Импортные поставки в Казахстан осуществляются в основном из России (33,9%), Китая (17%), Германии (6,6%), США (4,6%), Индии (3,9%), Украины (2,8%), Турции

¹ По базе данных The World Bank. Источник: http://ru.theglobaleconomy.com/Uzbekistan/Foreign_Direct_Investment/

² Данные по официальной статистике ГК Узбекистана за 2012 г.

³ Кыргызстан в цифрах. Источник: Национальный статистический комитет КР. Доступно по URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/69a440d2-d831-43ff-a52a-53cd5309400c.pdf>

(2,5%), Узбекистана (2,4%) и Франции (2,2%)¹. География внешнеторговых операций Казахстана остается стабильной с той лишь разницей, что в начале 2000-х и до 2008 года наблюдался рост доли торговли со странами вне СНГ за счет наращивания объемов экспорта топливно-энергетических ресурсов. Справедливости ради стоит отметить, что объем этой группы экспортных товаров и по настоящее время не уменьшается. Доля торговли со странами — потребителями энергоресурсов сокращается из-за резкого снижения цен на энергоносители, что и представляет основную угрозу для экономики Казахстана.

Темп роста внешнеторгового оборота Киргизии отражает циклический характер развития экономики в целом, демонстрируя резкие спады торговой активности в периоды нестабильности (кризисов) на мировых рынках и кризисов на потребительском рынке, обусловленных снижением покупательной способности.

Оценку внешнеторговых показателей Киргизии в 2015 году целесообразно осуществлять с учетом вступления Киргизии в ЕАЭС с 01.01.2015. По предварительным данным, внешнеторговый оборот за 2015 год составил \$ 5745,9 млн и уменьшился по сравнению с 2014 годом на 24,6%, в том числе экспорт — \$1676,4 млн (уменьшение на 11,0%) и импорт — \$4069,5 млн (снижение на 29,0%). При этом сокращение экспорта по странам СНГ было опережающим на 13,7%, а со странами вне СНГ на 8,6%, по импорту на 21,6 и 36,0% соответственно. Существенное сокращение экспорта в страны СНГ (ЕАЭС) обусловлено как сжатием спроса, так и ростом требований технических стандартов на границах с ЕАЭС. За счет снижения импорта снизилось и отрицательное сальдо на 37,3%. Основной объем экспорта направлялся в Швейцарию (33,5% в общем объеме экспорта), Казахстан и Россию (23,6%), Объединенные Арабские Эмираты (8,1%), Узбекистан (4,9%) и Турцию (3,8%). Импортировались товары преимущественно из России (33,9% в общем объеме импорта), Китая (21,4%), Казахстана (16,3%), Турции (4,2%), Германии (2,9%), США (2,6%), Украины (2,5%) и Японии (1,7%)².

Снижение объемов импортных поступлений по сравнению с аналогичным периодом прошлого года обусловлено уменьшением ввоза товаров из Китая — на 20,8%, Турции — на 19,6% и России — на 18,5%.

¹ Там же.

² Кыргызстан в цифрах. Источник: Национальный статистический комитет КР. Доступно по URL: <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/69a440d2-d831-43ff-a52a-53cd5309400c.pdf>, по базе данных Национального статистического Комитета Кыргызской Республики. Источник: <http://www.stat.kg/>

В общем объеме импорта на долю стран ЕАЭС пришлось 51,6% ввозимых товаров, или 1397,5 млн долларов США.

Основными странами — партнерами в импортных поступлениях являлись Россия (нефть и нефтепродукты — на 428,3 млн долларов США, чугун и сталь — на 70,0 млн долларов), Казахстан (зерновые и продукты из них — на 66,8 млн долларов, газ природный — на 20,1 млн долларов), Турция (предметы одежды и одежные принадлежности — на 19,1 млн долларов, текстильная пряжа, ткани, готовые изделия — на 11,5 млн долларов) и Китай (предметы одежды и одежные принадлежности — на 36,3 млн долларов, чугун и сталь — на 58,2 млн долларов). Таким образом, данные официальной статистики показывают устойчивый тренд потери основного источника формирования доходов — реэкспорта товаров.

Внешнеэкономическая деятельность Таджикистана отличается хроническим дефицитом торгового баланса с многократным превышением объемов экспорта над импортом. В 2014 году данный разрыв сократился, но величина отрицательного сальдо торгового баланса остается значимой — \$168,7 млн в 2015 году и \$235,6 млн в 2014 году, что составляет 6 и 9% от ВВП соответственно. Величина экспорта в 2015 году составила \$83,5 млн (\$91,3 млн в 2014 г.), импорт — \$252,2 млн (\$326,9 млн в 2014 г.)¹.

Распределение экспорта по основным странам происходит следующим образом: страны СНГ — 20%, другие страны — 80%; из них в Россию экспортируется 10%, в Казахстан — 7,4%, в страны ЕС — 3,4%, в Иран — 10%, в Турцию — 40,7%, в Китай — 7,4%. Основными странами по импортным поставкам являются: страны СНГ — 47,86%, из них Казахстан — 15,1%, Киргизия — 4,3%, Россия — 21,96%, Туркменистан — 27,7%, Украина — 2,3%, ЕС — 12,1%, США — 4,6%, Иран — 4,28%, Китай — 14,6%².

Таким образом, структура внешней торговли Таджикистана показывает ее рост за счет ограниченных экспортных ресурсов и высокий уровень зависимости от импорта и, в частности, большую зависимость от импорта из стран СНГ, который собственно и формирует производственный потенциал республики.

Внешняя торговля Туркменистана также сдала свои позиции под натиском негативных ценовых шоков, объем торгового оборота в 2015 году составил \$14767013,1 млн и по сравнению с 2014 годом сократился на \$3338,1 млн, или на 22,6%, в том числе экспорт — на \$1854,1 млн,

¹ Там же.

² Там же.

или на 20%, импорт — на \$1484 млн, или на 27%¹. Доходы от экспорта нестабильны из-за высокого уровня волатильности цен на энергоносители на мировых рынках. Географическая структура экспорта в 2015 году стала более дифференцирована по количеству стран, но существенно ухудшилась с точки зрения ее концентрации на поставках в Китай (85% от всего экспорта, в 2010 г. было только 39,9%), 6% экспорта направлено в Турцию, 2% — в Италию и по 1% — в Испанию, Румынию, Грузию, Россию, Казахстан, США и Великобританию, в 2010 году основными странами экспортных поставок были Турция (14,8%), Италия (7,4%), Россия (5,6%), кроме Китая. Импорт осуществлялся из Турции (37%), России (17%), Германии (7%), Италии (5%), Южной Кореи (4%), Казахстана, Белоруссии, Франции, США и Индии по 2%, Нидерландов, Венгрии, Австрии и Польши по 1% в 2015 году, а в 2010 году из Турции (24,2%), России (16,1%), Китая (11,2%), Ирана (8,8%)².

В Туркменистане в отличие от других стран ЦА явно выражена ориентация на одну-две страны как в сфере внешнеторговой деятельности, так и в сфере финансового и инвестиционного сотрудничества, что ставит страну в крайне зависимое положение, усиливая финансовые риски и риски потери экономической безопасности.

Так, внешнеторговый оборот с Китаем увеличился с \$4,5 млн в 1992 году до \$8644,7 млн, т.е. в 1921 раз, с тенденцией экспорта в основном энергоносителей (88%³) в обмен на импорт продукции машиностроения и товаров конечного потребления. С 2009 года с открытием трубопровода Туркменистан — Китай экспорт стал превышать импорт из Китая, так как объем мощности трубопровода составляет около 27 млрд куб. м газа. С началом сотрудничества с Китаем влияние торговли с бывшими основными партнерами (Иран покупал газ, электроэнергию, Турция закупает более половины производимого хлопка, инвестирует в текстильную промышленность, Россия покупала газ до 2016 г., импортные поставки продолжают в полном объеме — машины и оборудование, черные металлы, суда и плавучие конструкции, ядерные реакторы, оборудование и механические устройства,

¹ По данным Государственного комитета Туркменистана по статистике. Источник: <http://www.stat.gov.tm/ru/main/info/social-econ/esasy-soc/osnovnyie-itogi-soczialno-ekonomicheskogo-razvitiya-turkmenistana-za-yanvar-dekabr-2015-goda.pdf>

² Источник: [http://www.trademap.org/\(X\(1\)S\(lugsuobpwt5dwn451mvwx4rn\)\)/Country_SelProductCountry.aspx](http://www.trademap.org/(X(1)S(lugsuobpwt5dwn451mvwx4rn))/Country_SelProductCountry.aspx)

³ Это обусловлено вводом в эксплуатацию газового месторождения Багтыярлык, которое разрабатывается Китайской национальной нефтегазовой компанией (передано на 30 лет). Месторождение Галкынш освоено на 80% за счет инвестиций Китая (стоимость проекта \$ 10 млрд из них \$8 — китайские инвестиции).

древесина и изделия из нее, транспортные средства, продукты конечного потребления) существенно уменьшилось. При этом для России данный рынок остается актуальным из-за структуры поставок готовых изделий, а не сырья.

Внешнеторговый оборот Узбекистана характеризуется цикличностью, неравномерным ростом, коррелирующим с циклами кризисов по уровню ВВП. Так, в 2013 году объем внешней торговли был равен \$18,2 млрд (экспорт — \$5,9 млрд, импорт — \$12,3 млрд), а в 2015 году ввиду снижения цен на основные энергоносители объем торговли снизился до \$15,57 млрд (экспорт — \$5,6 млрд, импорт — \$9,9 млрд)¹.

Основными странами — партнерами по экспорту являются Китай (32,9%), Россия (21,4%), Казахстан (16,4%), Турция (13,9%), Франция (2,9%), Таиланд (2,2%), Япония (1,7%), Украина (1,6%), Южная Корея (0,9%), Индия (0,6%), по импорту — Россия (22,7%), Китай (21,2%), Южная Корея (16%), Казахстан (9,1%), Германия (4,7%), Турция (4,6%), Украина (2,9%), США (2,6%), Франция (1,3%), Польша (1,2%), Япония (1%), Италия (1%), Индия (1%).

Таким образом, географическая структура Узбекистана не имеет монозависимости от одной страны, хотя концентрация и экспорта, и импорта по отдельным странам весьма велика.

Страны Центральной Азии, несмотря на общность культуры и религии, за 25 лет суверенного существования сформировали абсолютно разные, несопоставимые экономические системы и модели их функционирования. При этом в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане, ориентированных на экспорт основных сырьевых продуктов, повысились расходы государства, активно инвестирующего в развитие экономики и поддержание социальной сферы за счет роста экспортных доходов от добывающих отраслей. В Киргизии и Таджикистане экономический рост обеспечивали растущие расходы населения (рост конечного потребления) за счет увеличения миграции и доходов от них в условиях растущих экономик основных стран — потребителей трудовых ресурсов.

Ставка на расширение экспорта природных факторов экономики стран ЦА, с одной стороны, позволила решить проблемы рыночного реформирования и развития экономики с различной степенью эффективности, расширить и разнообразить международные экономические связи, повысить уровень благосостояния, а с другой стороны, привела к созданию уязвимой и зависимой от внешних факторов

¹ По данным Министерства внешних экономических связей, инвестиций и торговли Республики Узбекистан. Источник: <http://www.mfer.uz/ru/export/statistics/>

экономики с сырьевой направленностью, что привело к деградации отраслевой структуры экономики с точки зрения технологичности. Наибольшей проблемой стала ситуация в экспорте Казахстана, Туркменистана и Узбекистана, которые обеспечили рост экономике исключительно за счет наращивания объемов экспорта газа, нефти и другого минерального сырья, сконцентрировав его на нескольких видах по товарному ассортименту и на отдельных странах, поставив себя в полную от этих стран зависимость. Эта политика привела к существенному возрастанию влияния в регионе Китая, сведя к минимальным значениям взаимодействие с Россией и между собой.

**ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОЗДАНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
СТАНДАРТА НАУЧНОГО
РАБОТНИКА
PROBLEMS AND PROSPECTS
FOR THE CREATION
AND IMPLEMENTATION
OF PROFESSIONAL
STANDARDS SCIENTIST**

А.В. ГРИДЧИНА

Д. э. н., профессор Московского политехнического университета

A.V. GRIDCHINA

Professor of Moscow Polytechnic University

Л.Н. ДОБРЫШИНА

Д. э. н., профессор Государственного университета управления

L.N. DOBRYSHINA

Professor of State University of Management

Э.В. МАЙМИНА

Д. э. н., доцент, декан экономического факультета Академии труда и социальных отношений

E.V. MAYMINA

Doctor of Economics, associate Professor, Dean of the economic faculty of Academy of Labor and Social Relations

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена процессу создания в РФ профессиональных стандартов трудовой деятельности с выделением проблемы разработки и внедрения профессиональных стандартов научного работника.

ABSTRACT

The article is devoted to the process of creating professional standards in the RF work. With the release of the problems of development and implementation of professional standards scientist.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Профессиональный стандарт, квалификация, сертификация, научный работник, регион, отрасль, оценка, мониторинг, научная организация, научный работник, адаптация, профессиональная ориентация, работодатель, координация деятельности.

KEYWORDS

Professional standards, qualifications, certification, scientist, region, industry, evaluation, monitoring, research organizations, scientists, adaptation, career guidance, employer, co-ordination of activities.

В современных условиях трансформации экономики и новой промышленной стратегии, ориентированной на инновационный путь развития, использование политики импортозамещения, решающую роль играет интеллектуальный человеческий капитал. Последние научные исследования в чувственно-эмоциональной сфере общественной психики подтверждают негативное социальное самочувствие в обществе, отсутствие целей и смысла жизни у большинства россиян, потерю веры в будущее, что является показателем системного кризиса.

В таких условиях необходимость тщательного профессионального отбора бесспорна, что подтверждается прямо пропорциональной зависимостью успехов в деятельности работника от его реального потенциала, квалификации и социального самочувствия. Современная практика использует ряд методов измерения интеллектуально-психологических и этических качеств человека, которые позволяют достаточно достоверно делать выводы о соответствии должности. Необходимо тщательный профессиональный отбор.

Меняется соотношение в системе разделения труда, меняется цепочка создания ценности труда. Новый управленческий тренд — баланс в организации между управлением изменениями и управлением процессами. Для того чтобы оптимизировать деятельность персонала, целесообразно четко описать требования к работникам и разработать комплексные модели рабочих мест. Эти модели определяют взаимосвязь между функциями рабочего места и компетенциями сотрудника. Эти модели являются базой формирования новой интегрированной системы оценки.

В России ведется большая работа по созданию системы профессиональных квалификаций, основой которой являются профессиональные стандарты.

С 2016 года, точнее с 01.07.2016, стали обязательными профессиональные стандарты для работодателей как ориентир при формировании кадровой политики, организации обучения и повышения квалификации работников, создании должностных инструкций, формировании тарифов и систем оплаты труда.

Что же сделано в этом направлении. Практически создана нормативно-правовая база, включающая Конституцию РФ, Трудовой кодекс, федеральные законы, постановления Правительства, приказы Министерства труда и т.д.

Такие понятия, как «профессиональный стандарт» и «квалификация работника», введены в законодательную базу России с 2013 года (ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс...» от 03.12.2012 № 236-ФЗ). В ТК РФ появились соответствующие статьи (ст. 195.1, 195.2, 195.3), Минтруд начал мероприятия по разработке, утверждению и формированию общепотребительного реестра профессиональных стандартов.

Профстандарт-2016 должен решить задачи приведения должностного функционала работника в непосредственное соответствие с подтвержденным уровнем знаний, профессиональных навыков, умений и опыта работы (квалификацией). В реальном воплощении это перечень квалификационных требований и характеристик, необходимых работнику для выполнения должностных обязанностей.

Согласно приказу Минтруда от 02.11.2015 № 831 список из 50 наиболее востребованных профессий, требующих специального образования, выглядит следующим образом (автомеханик, администратор баз данных, графический дизайнер, косметолог, лаборант химического анализа, мастер декоративных работ, мастер столлярно-плотницких работ, метролог, мехатроник, мобильный робототехник, наладчик-ремонтник промышленного оборудования, оператор беспилотных летательных аппаратов, оператор станков с программным управлением, оптик-механик, парикмахер, плиточник-облицовщик, повар-кондитер, программист, разработчик веб- и мультимедийных приложений, сантехник, сборщик электронных систем (специалист по электронным приборам и устройствам), сварщик, сетевой и системный администратор, слесарь, специалист в области контрольно-измерительных приборов и автоматики (по отраслям), специалист по аддитивным технологиям, специалист по гостеприимству, специалист по информационным ресурсам, специалист по информационным системам, специалист по неразрушающему контролю (дефектоскопист), специалист по обслуживанию и ремонту автомобильных двигателей, специалист по обслуживанию телекоммуникаций, специалист по производству и обслуживанию авиатехники, специалист по тестированию в области информационных технологий, специалист по техническому контролю качества продукции, специалист по технологии машиностроения, специалист по холодильно-вентиляционной технике, техник авиационных двигателей, техник по автоматизированным системам управления технологическими процессами, техник по биотехническим и медицинским аппаратам и системам, техник по защите информации, техник по композитным материалам, техник по обслуживанию роботизированного производства, техник-конструктор, техник-механик в сельском хозяйстве, техник-полиграфист, технический писатель, токарь-универсал, фрезеровщик-универсал, электромонтажник).

Полный перечень стандартов состоит из более чем восьмисот нормативов, информация находится на официальном сайте Министерства труда. Необходимо проанализировать, какие отрасли охвачены стандартизацией в первую очередь. По всей видимости, это, те области, где велики профессиональные риски и профессиональная ответственность. Настала необходимость в утверждении и реализации профессиональных стандартов в отраслях, формирующих общественное сознание, культуру и востребованность отдельных профессий. На сегодняшний момент профессиональной стандартизацией охвачены следующие области: образование,

здравоохранение, искусство, культура и туризм, социальная защита населения, информационные технологии и телекоммуникации, средства массовой информации, легкая и тяжелая промышленность (включая отдельный подраздел для производства детских товаров), авиастроение, автомобилестроение, атомная промышленность, ракетно-космическая промышленность, рыболовство и рыболовство, физкультура и спорт, сельское хозяйство, транспорт (включая водителей, машинистов и т.п.), строительство и ЖКХ, судостроение, лесное хозяйство, nanoиндустрия, лесозаготовка и обработка древесины, производство медицинской продукции, радиоэлектронная промышленность, приборостроение, производство нефти и газа, электроэнергетика, угледобыча, металлургия, финансовая деятельность, услуги населению (включая общепит), административное управление, экономика и право.

Частью масштабного процесса повышения уровня профессиональной деятельности во всех отраслях народного хозяйства является разработка профессиональных стандартов научных сотрудников.

Можно выделить основные причины разработки вышеобозначенных стандартов:

1. Модернизация и оптимизация Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих (ЕКС) в той части, где описываются квалификационные требования к научным сотрудникам. В будущем планируется замена ЕТКС и ЕКС профессиональными стандартами и утвержденными нормативно-правовыми актами требований квалификаций работников.
2. Достижение соответствия компетентностных требований мировой практике.
3. Достижение соответствия в требованиях к компетенциям научных работников со стороны работодателей — представителей различных форм собственности.
4. Повышение мобильности научных работников, в самом широком смысле этого слова, в быстро меняющихся условиях на рынке труда и образования, с достижением корреспондирования этих рынков.

Повышение уровня прозрачности требований работодателей при организации найма, для определения потребности в работниках с определенным уровнем квалификации, подбора и расстановки кадров, разграничения полномочий. А также при проведении аттестации и сертификации сотрудников, организации подготовки и обучения, повышения квалификации, установлении системы оплаты

в части разработки должностных инструкций, разработки системы нормирования труда.

При проведении анализа зарубежного опыта подбора и расстановки кадров было выявлено, что в исследовательских лабораториях, научных центрах США и ведущих европейских стран должности научных сотрудников не унифицированы, каждая лаборатория и научный центр имеет свой перечень. Однако сравнительный анализ квалификационных требований к должностям научных сотрудников в России и за рубежом позволил сделать вывод, что их можно сопоставить и соотнести между собой. Перечень требований может различаться, быть не полным, скорее всего, это зависит от сложности решаемых в лаборатории исследовательских задач, связанных с выполнением определенной работы (услуги).

Используя зарубежный и отечественный опыт, можно предложить алгоритм формирования национальной системы квалификаций:

1. Проведение мониторинга рынка труда.
2. Разработка профессиональных стандартов по видам деятельности.
3. Разработка отраслевых стандартов.
4. Формирование национальной системы квалификаций.

Быстрые изменения в потребительских предпочтениях, высокая конкуренция во всех отраслях народного хозяйства предъявляют новые требования к развитию науки и гармонизации триады «система образования — научный работник — работодатель», что влечет за собой изменение требований к профессиональным компетенциям научных сотрудников. Происходит трансформация всех видов профессиональной деятельности. Деятельность ученого прирастает новым функционалом и интенсивно развивается. Современные условия проведения научных исследований позволяют выделить факторы, оказывающие влияние на изменение требований к труду научных сотрудников:

- глобализация и рост международной конкуренции;
- новые подходы и модели организации научной деятельности;
- формирование конкурентных основ деятельности научных работников;
- развитие конкурсных инструментов финансирования;
- необходимость адаптации науки и образования к реалиям современности;
- ускоренные темпы технологического развития;
- развитие рынка коммуникационных и информационных услуг;
- возрастание объемов научной и научно-технической информации.

В эпоху административного управления экономики был сформирован подход к разработке квалификационных характеристик научных работников, основанный на методе анализа должностных обязанностей, позволяющий решать задачи ранжирования научных работников по этапам академической карьеры на основе фрагментарно-схематического описания их должностных обязанностей, занимаемой ступени в квалификационной системе науки и опыта работы. В основу разработки современных профессиональных стандартов заложен метод функционального анализа, дающий возможность сформировать систему реальных требований со стороны работодателя к знаниям, квалификации, умениям научного работника и руководителя научной организации, реагирующую гибко на быстро меняющиеся потребности рынка труда.

По утвержденным правилам разработка профессиональных стандартов ведется на различных уровнях: на национальном уровне за счет средств федерального бюджета; на отраслевом, региональном, а также на локальном уровне по инициативе предприятий и за счет их собственных средств.

Проект профессионального стандарта обсуждается с профсоюзами, представителями профессионального сообщества и прочими заинтересованными сторонами и передается в Минтруд вместе с пакетом необходимой документации. Минтруд либо одобряет стандарт, либо может отклонить его по следующим причинам:

- некомплектность обязательного пакета документов;
- не полное соответствие методическим рекомендациям по разработке.

Если проект принят, он размещается Минтрудом на официальном сайте для общественного обсуждения. Одновременно проект направляется в федеральный госорган, отвечающий за регулирование профессиональной сферы, к которой относится стандарт. В случае появления информации, которую следует отразить в профессиональном стандарте, Минтруд направляет проект на доработку. Далее стандарт представляется на экспертизу в Национальный совет при Президенте РФ.

Рассмотрим, что сделано на сегодняшний день по разработке и реализации профессионального стандарта научного работника. Рабочая группа по разработке профессионального стандарта руководителей научных организаций и научных работников рассмотрела и одобрила разработанные проекты профессиональных стандартов. Идет обсуждение с работодателями. Работодатели представлены руководителями ведущих научных и научно-образовательных организаций, представителями профсоюзов данных организаций, представителя-

ми федеральных органов исполнительной власти. Планируется знания и умения, заложенные в проектах профессиональных стандартов научных сотрудников, учесть при разработке федеральных государственных образовательных стандартов магистрантов и аспирантов в части компетенций, связанных с проведением исследования и организации управления исследовательской деятельностью. Представителями промышленности были названы следующие требования: знание проектного управления, умение работать в команде, знание системы менеджмента качества, знание научного менеджмента и т.д. Подготовку специалистов, обладающих компетенциями как проведения, так и организации научных исследований, пока никто не проводит. Поэтому со стороны научной общественности высказано пожелание «заложить» данные квалификационные требования при разработке профессиональных стандартов, которые потом должны перейти в образовательные стандарты магистров и аспирантов.

В соответствии с Трудовым кодексом можно выделить следующие основные угрозы для научных сотрудников после утверждения профессиональных стандартов: квалификационные требования, заложенные в стандартах, должны быть учтены в научных организациях при разработке должностных инструкций, конкурсном отборе и аттестации научных сотрудников, назначении на должность и при формировании системы оплаты труда работников. Существенным недостатком разработанных проектов является смещение акцента в профессиональной деятельности от творческой составляющей в сторону администрирования научных проектов. Одной из проблем процесса создания профессионального стандарта научного работника является нормирование научного труда, что неотвратимо в современных условиях. Разработка систем нормирования труда (определение затрат труда на выполнение определенного объема работ и услуг, соотношение между мерой труда и оплатой труда) в бюджетной сфере — это требование законодательства.

Надеемся, что профессиональные стандарты, разработанные совместно с научным сообществом, будут нивелировать перечисленные угрозы и позволят научным сотрудникам понимать, какие требования предъявляются к их знаниям и умениям; ориентироваться в выборе программ профессиональной подготовки и иметь четкие ориентиры профессионального роста.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об образовании» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 2016 г.).

2. Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 № 347-ФЗ (действующая редакция, 2016 г.)
3. Гридчина А.В., Кузьмина Т.И., Мальцева А.А. Эволюция методологии управления в условиях экономической трансформации. — Тверь: Изд-во Тверского государственного университета, 2015. — 320 с.
4. Алексахина Ю.В., Гридчина А.В. Инновационный подход к отбору руководителей безопасного типа//Международный журнал ЭПОС: Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. — 2016. — № 1 (65). С. 68–72.

Bibliography

1. Federal Law “Ob obrazovanii” № 273-Fed.L. Dated 29.12.2012 (ed. 2016)
2. Federal law “O vnesenii izmeneniy v Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federacii” dated 03.07.2016 N 347-Fed.L. (current ed. 2016)
3. Gridchina A. V., Kuzmina T.I., Maltseva A.A. “Evolutsiya metodologii upravleniya v usloviyakh ekonomicheskoy transformacii”. Tver, Tverskoy gosudarstvenny universitet publishing, 2015. 320 p.
4. Aleksakhina Y.V., Gridchina A.V. “Innovatsionny podkhod k otboru rukovoditeley bezopasnogo tipa — Mezhdunorodny zhurnal EPOS: Ekonomika. Predprinimatelstvo. Okruzhayushaya sreda”. 2016, № 1 (65). P. 68–72.

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ В РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОМ ЭЛЕКТРОСЕТЕВОМ КОМПЛЕКСЕ CHALLENGES OF THE TARIFF POLICY IN THE IN THE ELECTRICITY DISTRIBUTION NETWORKS

Л.А. ЮНУСОВ

Ректор Международного университета в Москве,
д. э. н., профессор

L.A. YUNUSOV

Rector of the International University in Moscow,
Dr. Sc. Econ., Professor

Б.И. ФАЙН

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, директор Центра
экономических исследований инфраструктурных
отраслей Института экономики естественных
монополий

B.I. FAYN

The Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Director of
the Center for Economic Research in infrastructure
sectors of Institute of Economics of Natural
Monopolies

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены ключевые тенденции развития распределительного электросетевого комплекса Российской Федерации. Выявлены основные факторы, влияющие на формирование и реализацию государственной тарифной политики в отношении распределительных сетевых компаний. Дана оценка динамики энергопотребления. Проведен ретроспективный анализ динамики тарифов на услуги по передаче электроэнергии и платы за технологическое присоединение к сети. Исследованы показатели, характеризующие доступность электросетевой инфраструктуры. Определены основные проблемы, связанные с функционированием и развитием компаний, оказывающих электросетевые услуги. Проанализированы особенности и выявлены недостатки государственной тарифной политики, проводимой в отношении распределительных электросетевых компаний. Сформулированы основные задачи тарифной политики в распределительном электросетевом комплексе. Даны предложения в отношении направлений совершенствования государственной тарифной политики в соответствии с современными вызовами.

ABSTRACT

The article analyzes key development trends of Russian electricity distribution grid sector. It was identified main factors influencing the formation and implementation of government tariff policy in relation to the electric distribution companies. The dynamics of energy consumption was estimated. It was conducted retrospective analysis of the dynamics of tariffs for electricity transmission and payment for connection to distribution network. The values characterizing the availability of electrical grid infrastructure were investigated. It was identified main problems associated with the functioning and development of companies providing the electric grid services. The features and the limitations of the government regulation tariff policy in relation to the distribution grid companies were analyzed. The main tasks of the tariff policy in the networks infrastructure were formulated. The ways to improve the government tariff policy in accordance with the modern challenges were suggested.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Государственное регулирование, инвестиции, инфраструктура, стимулирующее регулирование, тарифная политика, тарифы, ценообразование, электрические сети, электроэнергетика.

KEY WORDS

Government regulation, investments, infrastructure, incentive regulation, tariff policy, tariffs, pricing, electricity distribution networks, electric power industry.

Распределительный электросетевой комплекс Российской Федерации является одной из ключевых инфраструктурных отраслей. Его функционирование направлено на обеспечение надежного энергоснабжения объектов производственной и бюджетной сферы, жилищно-коммунального хозяйства и населения, что является важнейшим компонентом энергетической безопасности государства. Основными видами услуг, оказываемых организациями распределительного электросетевого комплекса, являются передача электрической энергии и технологическое присоединение потребителей к электрическим сетям. Уровень развития объектов инфраструктуры (в том числе электросетевой) является одним из важнейших факторов, характеризующих состояние инвестиционного климата в стране [1]. Величина тарифов на электросетевые услуги оказывает непосредственное влияние на конкурентоспособность российской экономики.

Современная структура электроэнергетической отрасли сформировалась по итогам проведенного в начале 2000-х годов структурного реформирования, в ходе которого входившие в структуру государственного холдинга РАО ЕЭС России вертикально интегрированные региональные акционерные общества энергетики и электрификации (АО-энерго) были разделены по видам деятельности с последующим формированием по межрегиональному принципу горизонтально интегрированных генерирующих, электросетевых и энергосбытовых компаний, а также инфраструктурных и сервисных компаний отрасли.

В настоящее время основная часть активов распределительного электросетевого комплекса Российской Федерации контролируется государственными компаниями. федеральными и региональными органами власти утверждаются все решения, связанные со стратегическим развитием распределительного электросетевого комплекса, формированием и реализацией отраслевой тарифной и инвестиционной политики.

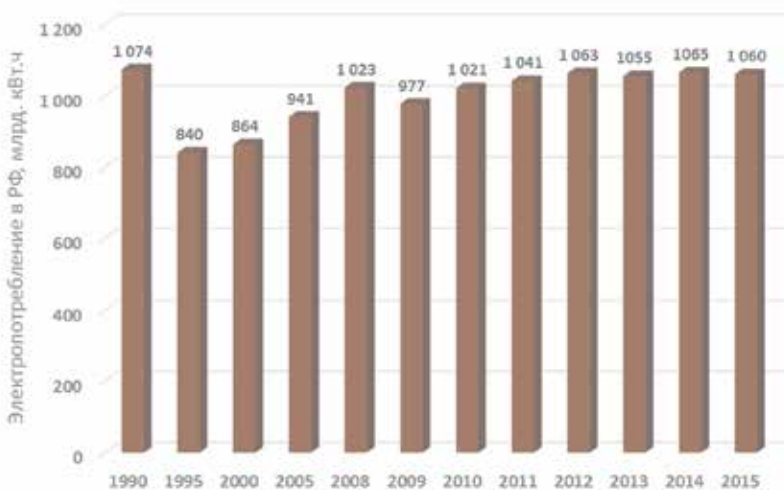
Крупнейшим хозяйствующим субъектом в отрасли является холдинг ПАО «Россети», контрольный пакет акций которого находится в собственности Российской Федерации. В структуру холдинга входит, в частности, 14 межрегиональных и региональных распределительных сетевых компаний (МРСК), имеющих филиалы на территории 73 субъектов Российской Федерации, которыми оказывается порядка 70% от общего объема электросетевых услуг в стране. В отдельных субъектах Российской Федерации (регионы Дальнего Востока и ряд других) основными распределительными сетевыми компаниями являются организации, не входящие в струк-

туру ПАО «Россети». К их числу относятся АО «Дальневосточная распределительная сетевая компания», вертикально интегрированные энергокомпании в изолированных энергосистемах Дальнего Востока, а также региональные сетевые компании в республиках Татарстан, Башкортостан, в Иркутской, Новосибирской и Курганской областях. Кроме того, деятельность по передаче и распределению электрической энергии осуществляют около 1700 территориальных распределительных сетевых компаний (ТСО), находящихся в ведении муниципалитетов, промышленных предприятий и иных категорий собственников.

Деятельность по передаче электрической энергии осуществляется в условиях естественной монополии и подлежит государственному ценовому (тарифному) регулированию. Установление тарифов на услуги по передаче электроэнергии по распределительным электрическим сетям осуществляется органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в рамках предельных уровней, утверждаемых Федеральной антимонопольной службой (ФАС России). Государственная тарифная политика в распределительном электросетевом комплексе призвана найти разумный баланс между приемлемым для потребителей уровнем затрат на электроснабжение (значительной составляющей которых является стоимость услуг электросетевых организаций по передаче электроэнергии и технологическому присоединению к электрическим сетям) и уровнем доходов регулируемых организаций, достаточным для предоставления электросетевых услуг с требуемым уровнем надежности и качества и обеспечивающим возможность привлечения инвестиций в развитие электросетевой инфраструктуры.

Следует отметить, что на протяжении последнего десятилетия, вплоть до существенного изменения экономической ситуации в 2014 году, функционирование распределительного электросетевого комплекса осуществлялось в весьма благоприятных внешних условиях (растущий спрос на электросетевые услуги, достаточно комфортная для отрасли регуляторная политика). Так, в период с 2000 по 2012 год в Российской Федерации имел место практически непрерывный рост электропотребления (за исключением кратковременного спада в 2009 году в результате последствий мирового экономического кризиса), что проиллюстрировано на диаграмме 1. Соответственно, в указанный период устойчиво росли объемы передачи электроэнергии и мощности по распределительным электрическим сетям и количество технологических присоединений к сетям новых потребителей.

Однако делавшиеся ранее прогнозы об устойчивом продолжении данного тренда, на которых строилась инвестиционная политика в отрасли, не подтвердились. Уже начиная с 2013 года рост электропотребления сменился стагнацией. С учетом текущей ситуации в российской экономике и прогнозируемых тенденций в отношении объемов промышленного производства можно предположить, что в ближайшей перспективе возвращения к прежним темпам роста электропотребления не произойдет и это следует учитывать при формировании тарифной политики на среднесрочную перспективу.

Источник: данные Росстата

Диаг. 1. Динамика электропотребления в Российской Федерации за период с 1990 по 2015 г.

Тарифы на оказываемые распределительными сетевыми компаниями услуги по передаче электрической энергии в течение длительного периода времени росли ускоренными темпами, существенно опережающими инфляцию (диаграмма 2).

Как видно из данных, представленных на диаграмме, за период с 2007 по 2015 год тарифы на услуги по передаче электрической энергии выросли 2,8 раза, притом что индекс потребительских цен за этот же период вырос только 2,0 раза. Однако в последние два года темпы

роста тарифов на услуги по передаче электроэнергии снизились и не превышали уровень инфляции.

Наблюдавшийся ускоренный рост тарифов на услуги по передаче электроэнергии был связан в первую очередь с изменением методологии тарифного регулирования — переходом от краткосрочного регулирования по принципу «затраты плюс» к долгосрочному регулированию на основе регулирования доходности инвестированного капитала (Regulatory Asset Base, RAB). К настоящему времени указанная методология тарифного регулирования применяется более чем в 40 субъектах Российской Федерации в отношении региональных филиалов МРСК. Целью перехода к долгосрочному регулированию на основе методологии RAB было привлечение инвестиций в расширение и модернизацию инфраструктуры распределительного сетевого комплекса.

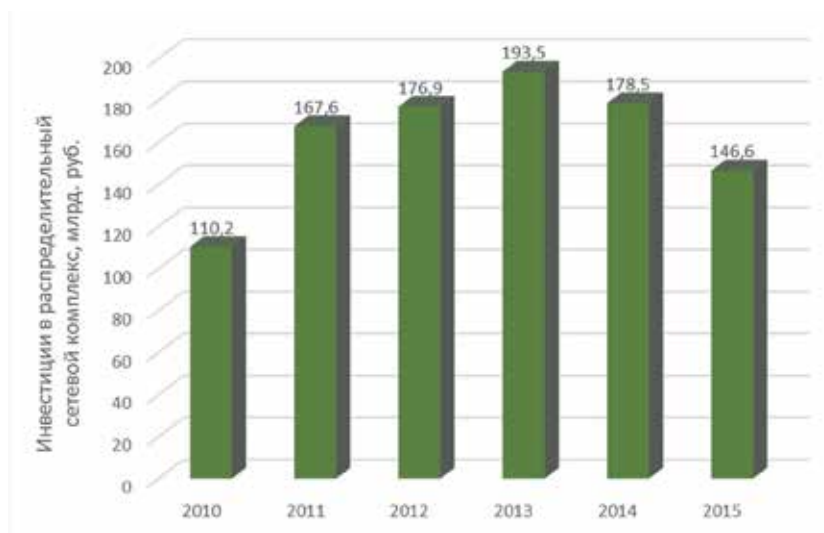

Источник: Годовые отчеты ОАО «Холдинг МРСК», ПАО «Россети» за 2008–2015 гг.

Диagr. 2. Динамика среднего тарифа на услуги по передаче электроэнергии по ДЗО ПАО «Россети» в сопоставлении с накопленным уровнем инфляции (ИПЦ) за период с 2007 по 2015 г.

Как видно из агрегированных данных отраслевой отчетности, в первые годы после введения новой методологии тарифного регулирования в распределительном электросетевом комплексе дей-

ствительно наблюдался весьма заметный рост объемов инвестиций (диаграмма 3).

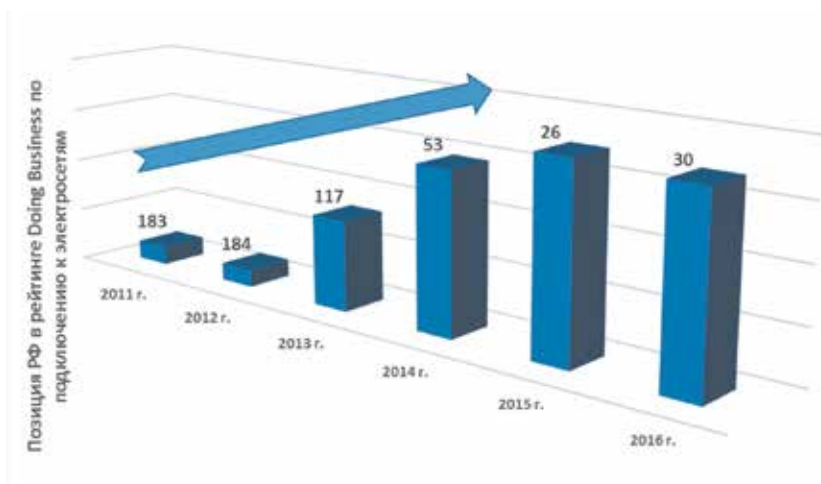
Источник: расчет авторов по данным отраслевой отчетности

Диагр. 3. Объемы инвестиций в распределительный сетевой комплекс в Российской Федерации за 2010–2015 гг.

Так, объем инвестиций в 2013 году на 75 % превысил аналогичный показатель за 2010 год. Однако начиная с 2014 г. инвестиции в отрасль начали сокращаться. В качестве факторов, оказавших влияние на сокращение объемов инвестиций, следует отметить следующие:

- дефицит собственных средств распределительных сетевых компаний, связанный с инфляционным увеличением текущих расходов (которое не было компенсировано соответствующим ростом тарифов), ростом уровня неплатежей со стороны потребителей и энергосбытовых организаций;
- повышение процентных ставок на рынке заемного капитала до уровня, превышающего норму доходности, учитываемую при тарифном регулировании на основе методологии RAB, что потребовало оптимизации кредитных портфелей электросетевых компаний, объемов и сроков реализации инвестиционных программ в электросетевом комплексе;

- удорожание импортного оборудования в условиях произошедшего резкого изменения валютных курсов при невозможности в краткосрочной перспективе его замещения отечественными аналогами в требуемых объемах.

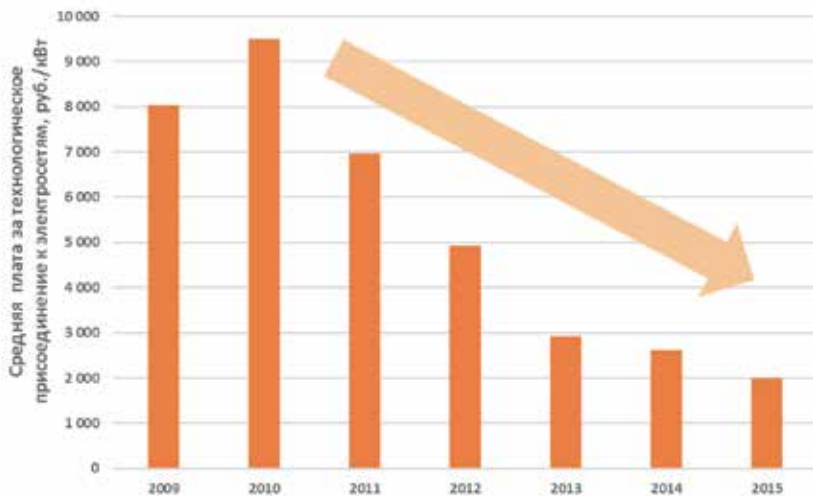
Источник: Данные Всемирного банка

Диagr. 4. Позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» (Doing Business) по показателю «подключение к электросетям» в динамике по итогам 2011–2016 гг.

В качестве важнейшего достижения последних лет в развитии распределительного электросетевого комплекса следует отметить значительное улучшение ситуации в отношении доступности электросетевой инфраструктуры. Так, реализация Плана мероприятий («Дорожной карты») «Повышение доступности энергетической инфраструктуры», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 30.06.2012 № 1144-р, позволила существенно улучшить позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» (Doing Business) по индикатору «подключение к системе электроснабжения». По итогам 2016 года Россия поднялась на 30-е место в рейтинге стран по сравнению с 184-м местом, занятым в 2012 году (диаграмма 4).

Улучшение позиций страны по показателю «подключение к электросетям» было достигнуто за счет сокращения числа процедур, необходимых для осуществления технологического присоединения,

сокращения сроков их реализации, а также существенного (более чем в 4 раза) снижения среднего размера платы за технологическое присоединение потребителей к электрическим сетям (диаграмма 5), что связано в первую очередь с исключением из структуры платы за технологическое присоединение основной части инвестиционных расходов.

Источник: Годовые отчеты ОАО «Холдинг МРСК», ПАО «Россети» за 2009–2015 гг.

Диагр. 5. Динамика изменения среднего размера платы за технологическое присоединение к электрическим сетям по ДЗО ПАО «Россети» за период 2009–2015 гг.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся достижения, по-прежнему остается нерешенным ряд системных проблем отрасли, к числу которых можно отнести:

- значительный износ сооружений и оборудования линий электропередачи и подстанций, оцениваемый в целом по распределительному электросетевому комплексу на уровне 70%, при этом около 50% оборудования полностью выработало нормативный срок эксплуатации¹;

¹ Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации, утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 г. № 511-р (ред. от 18.07.2015).

- несоответствие технико-экономических показателей функционирования российских распределительных компаний лучшим зарубежным практикам, в частности в отношении уровня потерь электроэнергии при передаче, а также недостаточная загруженность имеющихся сетевых мощностей в отдельных регионах;
- раздробленность распределительного сетевого комплекса, избыточное число неэффективных территориальных сетевых организаций (ТСО). Деятельность ТСО отличается, как правило, меньшей эффективностью по сравнению с МРСК, более низкими показателями надежности энергоснабжения при более высоких удельных затратах на передачу электроэнергии и потерях электроэнергии в сетях. Начиная с 2013 года, количество ТСО сократилось с 3 тыс. до 1,7 тыс. организаций (более чем на 40%), что стало следствием реализации государственной политики по консолидации разрозненных электросетевых активов в составе холдинга ПАО «Россети» и утверждения Правительством РФ достаточно жестких критериев отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к числу ТСО, имеющих право на установление в их отношении тарифов на услуги по передаче электрической энергии;
- отсутствие частных инвестиций в сетевую инфраструктуру. Инвестиции в распределительный сетевой комплекс осуществляются практически полностью за счет собственной тарифной выручки сетевых организаций, а также привлечения заемного финансирования, преимущественно со стороны крупнейших российских банков с государственным участием. В отличие от сектора генерации, где в результате реформирования отрасли были привлечены значительные объемы частных инвестиций на основе механизма IPO, в сетевом комплексе не были реализованы какие-либо крупные проекты с участием частных инвесторов, что связано с законодательным закреплением государственного контроля в отрасли (частные инвесторы могут владеть лишь миноритарными пакетами акций), а также с отсутствием долгосрочной предсказуемой политики тарифного регулирования. Учитывая значительный уровень износа основных средств и необходимость опережающего развития сетевой инфраструктуры, тарифная политика должна быть ори-

¹ Постановление Правительства РФ от 28.02.2015 № 184 «Об отнесении владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям».

ентирована на повышение инвестиционной привлекательности отрасли, обеспечивать возможность использования широкого спектра инструментов привлечения долгосрочного финансирования, не возлагая при этом на потребителей дополнительную тарифную нагрузку;

- высокий уровень тарифов на электроэнергию и мощность для промышленных потребителей, одной из причин которого является сохранение при формировании тарифа на передачу электроэнергии перекрестного субсидирования между населением и другими группами потребителей, что отрицательно влияет на уровень издержек и конкурентоспособность отечественной промышленности и приводит к оттоку части платежеспособных потребителей от централизованного энергоснабжения в пользу развития собственной (распределенной) генерации.

Указанные проблемы, по мнению авторов, в значительной степени вызваны несовершенством проводимой государством тарифной политики. К основным проблемам системы тарифного регулирования распределительного сетевого комплекса относятся отсутствие долгосрочной стабильной и предсказуемой системы регулирования, сохранение принципа ценообразования «от фактически достигнутых затрат», перекрестное субсидирование в тарифах на услугах по передаче электроэнергии, отсутствие механизмов компенсации сетевым организациям расходов по содержанию резервных сетевых мощностей. Далее более подробно рассмотрены вышеперечисленные проблемы и даны предложения по возможным подходам к совершенствованию тарифной политики, направленным на их решение.

1. Нестабильность действующей системы тарифного регулирования.

Действующая система тарифного регулирования характеризуется отсутствием долговременной стабильности и предсказуемости. Изменения макроэкономической ситуации регулярно приводят к смене целевых параметров роста тарифов естественных монополий, следствием чего являются частые изменения «правил игры», включая пересмотр методологии и параметров тарифного регулирования электросетевых организаций, в т.ч. тарифных решений, принятых на долгосрочный период регулирования. В частности, неоднократно проводилась так называемая перезагрузка RAB, предусматривающая пересмотр ранее установленных долгосрочных параметров регулирования и продление долгосрочного периода регулирования¹. Также

¹ С 1 июля 2012 года в соответствии с п. 3 Постановления Правительства РФ № 1178, с 1 января 2015 года в соответствии с п. 5 Постановления Правительства РФ № 750.

правительством периодически вводятся ограничения в отношении предельных темпов индексации тарифов без учета ранее принятых долгосрочных тарифных решений в отношении конкретных регулируемых организаций.

Кроме того, накоплен значительный объем обязательств регулирующих органов перед электросетевыми компаниями в рамках «сглаживания тарифов» — механизма, предусматривающего перенос части тарифной выручки с первых лет долгосрочного периода регулирования на последующие годы с целью недопущения резкого роста тарифов при переходе к RAB-регулированию. Учет данных обязательств в полном объеме в ранее предусмотренные сроки практически невозможен, поскольку приведет к недопустимо резкому росту тарифов [2]. Объем выпадающих доходов дочерних компаний ПАО «Россети», связанных с невключением в тариф обязательств по «сглаживанию», оценивается в 123 млрд рублей [3].

Столь частые изменения правил тарифного регулирования ограничивают возможности стратегического планирования в отрасли и действенность стимулирующих механизмов, ведут к снижению капитализации компаний электросетевого комплекса и их инвестиционной привлекательности. В этих условиях необходимо формирование устойчивой долгосрочной системы тарифного регулирования, лишенной зависимости от конъюнктурных факторов и обеспечивающей стабильность и предсказуемость регулирования на всем протяжении жизненного цикла создания и эксплуатации электросетевой инфраструктуры.

2. Фактическое сохранение принципа ценообразования «затраты плюс» при переходе к долгосрочному тарифному регулированию.

В соответствии с действующим законодательством регулирование тарифов на услуги по передаче электрической энергии осуществляется двумя основными методами — методом доходности инвестированного капитала и методом долгосрочной индексации необходимой валовой выручки. Оба указанных метода предполагают установление параметров регулирования на долгосрочный период (как правило, пять лет).

За время, прошедшее с момента начала перехода к новой методологии тарифного регулирования распределительного сетевого комплекса в 2009 году, не было отмечено принципиального улучшения эффективности операционной деятельности и значимого сокращения затрат. Одной из причин этого является сохранение принципа ценообразования на основе фактических затрат, несмотря на переход к новой методологии регулирования. Величина базово-

го уровня операционных затрат (одного из основных долгосрочных параметров регулирования как при применении метода доходности инвестированного капитала, так и метода долгосрочной индексации необходимой валовой выручки) по-прежнему определяется на основе фактически достигнутых затрат сетевой организации. Аналогично доходность и возвратность инвестиций при использовании RAB-регулирования гарантируется для всей валовой величины фактически осуществленных инвестиций, вне зависимости от их эффективности и результативности.

По мнению авторов, при дальнейшем совершенствовании системы тарифообразования необходим полный отказ от учета при регулировании фактической величины подконтрольных затрат сетевых организаций и переход к регулированию на основе установления нормативных (эталонных) показателей, определяемых по результатам бенчмаркингowego исследования деятельности наиболее эффективных предприятий отрасли и скорректированных с учетом региональных особенностей. Кроме того, механизм гарантирования доходности и возвратности инвестиций должен быть дополнен мерами контроля за результатами их осуществления, в т.ч. за достигнутыми показателями, характеризующими обновление основных производственных фондов. Данный подход соответствует мировым тенденциям развития методологии тарифного регулирования [4, 5] и позволит создать действенные стимулы к сокращению издержек и оптимизации инвестиционных программ, а также консолидации отрасли за счет ухода с рынка неэффективных территориальных сетевых организаций, имеющих высокие удельные затраты на обслуживание электросетевого хозяйства.

3. Перекрестное субсидирование в тарифах на услуги по передаче электрической энергии.

Практика перекрестного субсидирования при формировании тарифов на электроэнергию (снижение тарифа для населения и приравненных к нему потребителей до уровня ниже экономически обоснованного за счет завышения тарифов для других групп потребителей) сохраняется в Российской Федерации с начала 1990-х гг., когда основным приоритетом тарифного регулирования было недопущение социальной напряженности в результате роста тарифов на электроэнергию для населения [6]. В структуре конечных тарифов для потребителей основной объем перекрестного субсидирования приходится на сетевую составляющую. В настоящее время объем перекрестного субсидирования в тарифах на передачу электрической энергии оценивается в размере 238 млрд рублей. [3]. Несмотря на не-

однократно принимавшиеся решения о поэтапной ликвидации перекрестного субсидирования, данная практика по-прежнему широко распространена.

Дополнительная тарифная нагрузка, связанная с перекрестным субсидированием, приводит к снижению конкурентоспособности отечественной промышленности. В таких условиях для крупных промышленных потребителей часто оказывается экономически выгодным развитие собственной (распределенной) генерации с уходом от централизованного энергоснабжения, что в конечном итоге приводит к еще большей тарифной нагрузке на остальных потребителей и экономической неэффективности, связанной с неоптимальной величиной суммарных народно-хозяйственных затрат на энергоснабжение.

Представляется необходимым скорейший отказ от использования перекрестного субсидирования, приведение тарифов на услуги по передаче электроэнергии в соответствие с их реальной себестоимостью с одновременным переходом к адресной компенсации части стоимости электроэнергии для социально незащищенных слоев населения, что позволит обеспечить приемлемый уровень тарифов на электроэнергию для крупных промышленных предприятий, а также для субъектов малого и среднего бизнеса.

4. Отсутствие механизмов компенсации сетевым организациям расходов по содержанию резервных сетевых мощностей.

Повышение доступности электросетевой инфраструктуры, снижение платы за технологическое приведение к электрической сети и введение льготных ставок платы за присоединение для широкого круга потребителей, наряду с безусловно положительными эффектами, в ряде случаев приводит к подключению потребителями избыточных сетевых мощностей, которые в последующем полностью не используются [7]. Аналогичная ситуация имеет место и в отношении действующих потребителей, которые за время, прошедшее с момента подключения к сети, снизили потребление электроэнергии и мощности вследствие перепрофилирования производства, реализации мероприятий по энергосбережению и иных факторов.

Расчеты сетевых организаций с потребителями и энергосбытовыми компаниями проводятся в соответствии с величиной заявленной мощности, которая может быть значительно меньше величины номинальной присоединенной мощности. В результате у потребителей отсутствуют стимулы для отказа от избыточных сетевых мощностей. Расходы по содержанию таких мощностей транслируются на всех потребителей региона, что сдерживает экономический рост

и, в свою очередь, не позволяет увеличить загрузку электросетевой инфраструктуры.

Механизмы регулирования должны обеспечивать предотвращение подключения потребителями избыточных сетевых мощностей, что может быть обеспечено путем тарификации резервируемой сетевой мощности либо введения абонентской платы для потребителей, рассчитывающихся по одноставочному тарифу.

ВЫВОДЫ

Изменение экономической ситуации в Российской Федерации обусловило изменение базисных экономических условий функционирования распределительного электросетевого комплекса. Многолетний тренд роста объемов энергопотребления в стране сменился стагнацией. В условиях дефицита собственных финансовых средств компаний распределительного сетевого комплекса и удорожания заемного финансирования резко снизился объем инвестиций, направляемых на развитие и модернизацию электросетевой инфраструктуры. Государством наложены жесткие ограничения на дальнейший рост тарифов электросетевых организаций.

В этих условиях необходим пересмотр парадигмы тарифного регулирования, его первоочередными целями должны стать обеспечение долгосрочной стабильности регуляторной политики, стимулирование повышения внутренней эффективности функционирования отрасли, справедливое распределение тарифной нагрузки между отдельными группами потребителей, повышение инвестиционной привлекательности распределительного электросетевого комплекса.

Библиографический список

1. Юнусов Л.А. Прямые иностранные инвестиции в условиях глобализации мировой экономики: Дисс. ... докт. экон. наук: 08.00.14 / Юнусов Ленар Альбертович; Российский государственный торгово-экономический университет — М., 2009.
2. Долматов И., Золотова И. Тарифное регулирование: правила или ограничения?// Энергорынок. 2015.№ 6.
3. Доклад министра энергетики Российской Федерации А.В. Новака на заседании Совета Федерации 24.06.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/41d5659504a814cf854d.pdf>
4. Орлова Ю.А. Реформа регулирования тарифов электросетевых компаний России: условия повышения конкурентоспособности сектора// Современная конкуренция. 2014. № 4.

5. Волконский В.А., Кузовкин А.И. Конкуренция и регулирование в управлении электроэнергетикой (теоретические подходы)//Проблемы прогнозирования. 2007. № 4.
6. Эволюция системы регулирования тарифов в электроэнергетике. Долматов И.А., Минкова В.С., Яркин Е.В.//Электрические станции. 2015. № 1.
7. Репетюк С.В., Мозговая О.О., Файн Б.И. Регулирование деятельности по технологическому присоединению к электрическим сетям: российский и мировой опыт//Экономическая политика. 2016. № 1.

Bibliography

1. Yunusov L.A. Pryamye inostrannye investitsii v usloviyakh globalizatsii mirovoi ekonomiki: Diss. ... dokt. ekon. nauk: 08.00.14 / Yunusov Lenar Al'bertovich; Rossiiskii gosudarstvennyi torgovo-ekonomicheskii universitet. — M., 2009.
2. Dolmatov I., Zolotova I. Tarifnoe regulirovanie: pravila ili ogranichenija? // Jenergorynok. 2015. № 6.
3. Doklad Ministra jenergetiki Rossijskoj Federacii A.V. Novaka na zasedanii Soveta Federacii 24.06.2015 g. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://council.gov.ru/media/files/41d5659504a814cf854d.pdf>
4. Orlova Ju. A. Reforma regulirovanija tarifov jelektrasetevyh kompanij Rossii: uslovija povyshenija konkurentosposobnosti sektora// Sovremennaja konkurencija, № 4. 2014.
5. Volkonskij V.A., Kuzovkin A.I. Konkurencija i regulirovanie v upravlenii jelektrojenergetikoj (teoreticheskie podhody)//Problemy prognozirovanija, №4, 2007.
6. Jevoljucija sistemy regulirovanija tarifov v jelektrojenergetike. Dolmatov I.A., Minkova V.S., Jarkin E.V.//Jelektricheskie stancii, №1, 2015.
7. Repetjuk S.V., Mozgovaja O.O., Fajn B.I. Regulirovanie dejatel'nosti po tehnologicheskomu prisoedineniju k jelektricheskim setjam: rossijskij i mirovoj opyt// Jekonomicheskaja politika, №1, 2016.

ПЕРВЫЙ НЕЗАВИСИМЫЙ УНИВЕРСИТЕТ РОССИИ: СИСТЕМНАЯ ИННОВАЦИЯ ДЛЯ СТРАНЫ И РЕГИОНОВ

(К 25-ЛЕТИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО
УНИВЕРСИТЕТА В МОСКВЕ)

FIRST INDEPENDENT RUSSIAN UNIVERSITY: SYSTEMIC INNOVATION FOR COUNTRY AND ITS REGIONS

(TO THE 25TH ANNIVERSARY OF INTERNATIONAL
UNIVERSITY IN MOSCOW)

А.Ю. МАНЮШИС

Член Правления ВЭО России, первый проректор
Международного университета в Москве, заслужен-
ный работник Высшей школы РФ, д. э. н., профессор

A. Y. MANYUSHIS

Member of the Board of the VEO of Russia, First
Vice-Rector of the International University in
Moscow, Honored Worker of the Higher School
of the Russian Federation, PhD in Economics,
professor

АННОТАЦИЯ

Ключевым моментом повышения эффективности образовательной системы является создание конкурентной среды. Важное направление этой работы – формирование независимой негосударственной системы вузов, гибко реагирующей на потребности рынка образовательных услуг и конкурирующей с государственной системой как на федеральном, так и особенно на региональном уровнях. Первым независимым негосударственным вузом России стал Международный университет в Москве, 25-летний опыт работы которого доказал жизнеспособность самой идеи негосударственного образования. К сожалению, государственные и негосударственные вузы сегодня работают далеко не в равных условиях. Для адекватного ответа на вызовы XXI столетия, более полного использования потенциала повышения качества подготовки кадров за счет конкуренции государственных и негосударственных вузов необходимо устранить это противоречие, усилить поддержку образовательной системы в целом и негосударственных вузов в частности.

ABSTRACT

The key pillar in effectivization of educational system is the construction of competitive landscape. Priority of it is forming independent state system of higher education institutes which will be able to quickly adjust to the needs of educational market and else rival the state system both at the federal and regional levels. The first independent Russian non-state university is International university in Moscow whose 25 years of experience prove viability of such idea like non-state education. Unfortunately, state and non-state universities are functioning on rather unequal terms. Adequate responding to a dare of 21th century which is more rational usage of qualified staff training at the price of rivalry between state and non-state universities, will be removal of such contradiction, strengthening of the whole educational system and non-state universities in particular.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Государственная и негосударственные образовательные системы, конкуренция в сфере образования, конкурентная среда, конкурентные преимущества, позиционирование на рынке образования, первый независимый университет России, инновация в системе образования, федеральные и региональные факторы поддержки негосударственного образования.

KEY WORDS:

state and non-state educational systems, rivalry in educational sector, competitive landscape, competitive advantages, educational market positioning, first independent Russian University, innovation in educational system, federal and regional non-state education maintaining factors.

Международному университету в Москве — 25 лет. Много это или мало? Конечно, четверть века — это детский возраст по сравнению с многовековой историей старейших университетов. И все-таки идея создания университета нового типа, история его становления и развития весьма поучительны. Ведь Международный университет формировался в самый сложный, переломный период новейшей истории России. В концепцию его создания были заложены самые смелые, радикальные для своего времени идеи модернизации всей системы высшего образования. Вместе с Россией университет прошел очень непростой четвертьвековой период жизни. Это дает нам повод уже с сегодняшних позиций посмотреть на его историю и порассуждать о проблемах и перспективах развития высшей школы в целом.

ЗАЧЕМ ПОНАДОБИЛСЯ УНИВЕРСИТЕТ НОВОГО ТИПА?

Международный университет в Москве — первый негосударственный университет в новейшей истории России. Идея создания в России образовательной организации нового типа — независимого негосударственного международного университета — была высказана первым мэром Москвы Г.Х. Поповым на встрече двух президентов — Президента СССР М.С. Горбачева и Президента США Д. Буша (старшего), которая состоялась летом 1991 года.

Зачем же понадобился новый университет? Ведь речь шла не просто о создании еще одного, пусть нового, современного, международного и т.д. университета. Идея была значительно глубже. В ее основу были положены следующие принципиальные соображения.

Первое. В начале 90-х годов Россия стояла на пороге радикальных реформ и остро нуждалась в новых профессиональных кадрах — экономистах, финансистах, маркетологах, управленцах, юристах, гуманитариях, — способных эффективно работать в новых рыночных условиях в рамках глобального социально-экономического пространства. Существовавшая традиционная государственная система образования таких специалистов не готовила, а при известной ее инерционности разворот в сторону рынка мог затянуться.

Второе. Параллельно с государственными должны быть созданы новые — негосударственные — вузы (в основном по направлениям, не требующим дорогостоящей экспериментальной базы), способные гораздо более гибко реагировать на изменения спроса на рынке образовательных услуг, конкурирующие с государственной системой образования и дополняющие ее там, где она недостаточно эффективна.

Третье. Важнейшим условием повышения эффективности функционирования всей системы высшего образования является создание конкурентной среды, в которой вузы будут бороться за студента, доказывая свою состоятельность реальным повышением качества подготовки специалистов. Важным элементом этой среды должна стать конкуренция между государственными и негосударственными вузами.

Четвертое. Для обеспечения честной конкуренции государственные и негосударственные вузы должны находиться если не в равных, то в сопоставимых условиях как в части государственного контроля за качеством образования (лицензирование, аккредитация, соответствие государственным образовательным стандартам и др.), так и в части экономических условий функционирования (налогообложение, квоты на бюджетные места, аренда, коммунальные платежи и др.).

Пятое. Создание системы независимых негосударственных вузов позволит снизить возможность административно-бюрократического произвола аппарата чиновников, коррупционную составляющую, что, наряду с созданием профессионально-общественной системы оценки качества образования, повысит объективность этой оценки и качество подготовки кадров.

И наконец, шестое. Для России с ее огромной территорией и достаточно большим числом регионов, не охваченных качественным государственным образованием, создание гибкой системы негосударственных вузов может существенно облегчить решение проблемы подготовки квалифицированных кадров. Эти возможности значительно усиливаются при использовании технологий дистанционного образования на основе современных IT.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Идея создания нового независимого университета была поддержана обоими президентами. Президент Д. Буш даже пообещал выделить на это благое дело 10 млн долларов (правда, это так и осталось обещаниями). Тем не менее уже в августе 1991 года (практически сразу же после путча) международным фондом «За выживание человечества» был учрежден наш Международный университет. Первые учредительные документы от имени Фонда подписали академик Е.П. Велихов и митрополит Питирим.

В сентябре 1991 года Президентом СССР М.С. Горбачевым было подписано распоряжение, одобряющее идею создания Международного университета. Вскоре аналогичный документ был подписан и президентом России Б.Н. Ельциным.

В число учредителей Университета вошли Вольное экономическое общество России и Международный Союз экономистов.

Итак, идея была поддержана «на высшем уровне» и принципиальные решения приняты, но как их воплотить в жизнь?

Ключевую роль в создании Международного университета, в том, что эта радикальная идея была не только высказана, но и реализована, сыграли два выдающихся человека, соединивших в себе качества политика, ученого и руководителя: первый мэр Москвы Гавриил Харитонович Попов и последний министр Высшего образования СССР Геннадий Алексеевич Ягодин.

Г.Х. Попов обеспечивал поддержку и продвижение идеи Международного университета на «высшем политическом уровне». А Г.А. Ягодин осуществлял «прорыв бюрократических бастионов» тогдашнего Минвуза России, а также непосредственно руководил формированием команды Университета и запуском первых образовательных программ.

Мне довелось стать участником проекта создания Международного университета с самого зарождения его идеи. И хоть прошло уже четверть века, события, определившие всю мою дальнейшую профессиональную карьеру, свежи в памяти.

Москвичи «старше среднего возраста» хорошо помнят лето 1991 года. В воздухе висела нарастающая напряженность. Все чувствовали, что перестройка пробуксовывает и вот-вот что-то должно произойти: начало радикальных реформ или откат назад к тоталитаризму. В то время я работал директором НИИ экономики, управления и информатики Московской области. Я хорошо видел, что старый аппарат Мособлисполкома уже практически парализован и не может руководить регионом, новых ярких лидеров в Подмоскovie также не просматривалось. В то же время в Москве шли реальные преобразования.

Поскольку Г.Х. Попов был моим научным руководителем, на возглавляемой им кафедре Управления общественным производством Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова я окончил аспирантуру, защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертации, проработав в общей сложности более 14 лет (в том числе в должности заместителя заведующего кафедрой), я решил посоветоваться с Гавриилом Харитоновичем и предложить свои услуги, если в них возникнет необходимость. Без предварительной договоренности я пришел в приемную мэра Москвы Г.Х. Попова (благо как директор областного института я имел возможность прохода и в мэрию). За столом помощника я с большим облегчением увидел Ирину Дорошенко, с которой был хорошо знаком еще по работе на кафедре Управления МГУ. Гавриил Харитонович

вич принял меня практически сразу и, выслушав, сказал: «Мы сейчас как раз создаем принципиально новый независимый университет. Хотите принять участие?» Это было довольно неожиданно, но, не скрою, чрезвычайно приятно, ведь университетскую среду я хорошо знал, именно этим мне хотелось заниматься, и я немедленно согласился. Особенность того времени — быстрота принятия решений. Я был включен в инициативную группу, и мы уже летом начали работу по созданию нового Университета. Тогда же состоялось мое знакомство с Г.А. Ягодиным и пришедшими с ним членами инициативной группы: известным социологом и маркетологом профессором А.А. Овсянниковым, выдающимся педагогом-лингвистом профессором Г.А. Китайгородской, помощником министра по связям с общественностью В.Д. Савостиным и другими коллегами, с которыми нам предстояло начинать этот в полном смысле слова инновационный проект.

То, что мы намеревались сделать, многим казалось авантюрой. Впервые собравшись вместе осенью 1991 года в темном, неуютном и абсолютно пустом здании бывшей Московской высшей партийной школы на Ленинградском проспекте, 17, где «призрак коммунизма», казалось бы, еще бродил по пустым коридорам, а единственным обжитым местом был кабинет ректора Г.А. Ягодина, мы мечтали о том, как здесь зазвучат студенческие голоса, и строили грандиозные планы по созданию «русского Гарварда».

Более приземлено задача ставилась очень жестко: практически на пустом месте создать новый университет и запустить отвечающие международным стандартам образовательные программы. Сейчас в это трудно поверить, но за 1,5–2 месяца силами всего нескольких человек были разработаны принципиально новые программы, приглашены лучшие (в том числе иностранные) преподаватели, и уже в феврале 1992 года первых студентов принял Колледж менеджмента Международного университета, который начал реализацию также абсолютно новых для России программ «Бакалавр менеджмента».

В течение 1992 года шла активная работа по формированию **факультетов** и уже осенью были открыты **факультеты**: менеджмента, юридического, иностранных языков, затем в течение нескольких лет — факультет «Предпринимательства в культуре», готовящий современных менеджеров для социально-культурной сферы и творческих проектов, и факультет журналистики. Факультеты начали подготовку студентов по основным образовательным программам высшего профессионального образования (бакалавр, специалист).

Параллельно с созданием факультетов осенью 1992 года были открыты **высшие школы**: Делового администрирования, Экономики, Финансов, Экономического права, Социологии, Экологии, а также Высшая школа бизнеса для уходящих в отставку офицеров, начавшие реализацию магистерских программ высшего профессионального образования. Несколько позже была открыта Высшая школа журналистики, которую возглавил главный редактор «Московского комсомольца» П.Н. Гусев.. Наши высшие школы одними из первых начали реализацию тогда еще мало известных в России **магистерских программ высшего профессионального образования**, а также программ профессиональной переподготовки менеджеров высокого уровня «**Мастер делового администрирования — Master of Business Administration (MBA)**».

В 90-е годы шел активный процесс становления Международного университета. В 1993 году Международный университет первым среди негосударственных вузов России получил **государственную аккредитацию по магистерским программам**. В этом же году состоялся первый выпуск магистров.

В 1996 году наши программы «Бакалавр менеджмента» и MBA первыми в России получили **международную аккредитацию** Европейского совета по бизнес-образованию (European Council for Business Education), подтверждающую их соответствие международным стандартам.

В 1997 году аспирантура Международного университета начала подготовку научных и педагогических кадров высшей квалификации по специальностям 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» и 08.00.10 «Финансы и кредит». В 1998 году был создан диссертационный совет Международного университета, получивший право принимать к защите диссертации на соискание ученой степени кандидата, а с 2005 года — и доктора экономических наук.

В 2002 году по инициативе Университета, поддержанной мэрией Москвы, был открыт уникальный (единственный в России) факультет «Управление крупными городами», осуществляющий целевую подготовку высококвалифицированных специалистов по направлению «Государственное и муниципальное управление» для органов управления Москвы: мэрии, правительства Москвы, префектур, управ и др. Его научным руководителем стал мэр Москвы Ю.М. Лужков.

В 2006 году с помощью Правительства Москвы проведена коренная реконструкция и модернизация главного здания Университета, создана одна из лучших в Москве материальная база для реализации самых современных образовательных программ.

В 2012 году начата реализация элитных программ профессиональной переподготовки руководителей высокого уровня и собственников бизнеса «**Доктор делового администрирования — Doctor of Business Administration (DBA)**».

В 2016 году принята новая концепция Международного университета, определяющая стратегические направления его развития на перспективу.

МИССИЯ И «СВЕРХЗАДАЧА»

Какие же **основные цели** мы преследовали, создавая Университет и открывая новые образовательные программы?

Отвечая на этот вопрос, хотелось бы отметить наличие двух принципиально различных подходов к пониманию миссии образовательной системы в целом. Первый можно условно назвать **пассивным прагматически-утилитарным подходом**, ориентированным только на предоставление образовательной услуги по подготовке специалиста определенного качества, исходя из сложившегося спроса на рынке образования. Второй — **активным социально-формирующим подходом**, нацеленным на реализацию базовых стратегий развития общества и вытекающих отсюда задач по воспитанию людей, отвечающих этим требованиям.

Разрабатывая миссию своей образовательной деятельности, мы понимали, что беремся за решение не только узкопрофессиональной задачи — подготовки высококвалифицированных специалистов международного уровня в области экономики, финансов, менеджмента, юриспруденции, — но и серьезнейшей социальной проблемы — **формирования людей с новым мировоззрением, приверженных общечеловеческим ценностям и разделяющих социальную ответственность и высокие этические и моральные принципы ведения цивилизованного бизнеса. Это было и остается нашей «сверхзадачей» и по большому счету миссией Международного университета.**

Мы стремимся воспитывать людей, которые могли бы стать костяком формирующегося в России среднего класса, свободных и независимых граждан своей страны — этого неперемennого атрибута демократического общества.

Жизнь подтвердила правильность такого подхода. Мы гордимся тем, что среди наших выпускников есть известные люди, руководители федеральных и региональных органов управления, коммерческих структур, журналисты, деятели науки, образования, культуры.

В 2001 году степень магистра менеджмента Международного университета получил Герой России, летчик-космонавт, четырежды

летавший в космос (два раза на российских и два раза на американских кораблях), Владимир Георгиевич Титов. Впоследствии В.Г. Титов возглавил региональное подразделение ведущей американской компании — являлся директором группы «Космос и связь» компании BOEING по России и СНГ.

Выпускниками Университета являются помощник Президента Российской Федерации Владислав Сурков, исполнительный директор ВТБ Капитал Максим Степанов, вице-президент ПАО «Мечел» Андрей Сливченко, первый заместитель префекта ЮАО Назым Юсипов, первый заместитель префекта ЮВАО Александр Найданов, заместитель главного редактора «Спорт FM» Нобель Арустамян и многие другие известные люди.

Но больше всего мы гордимся тем, что **все наши выпускники смогли реализовать себя** на качественно новом уровне, адаптироваться к сложным условиям жизни в период перехода к рыночной экономике. Они работают в Администрации Президента РФ, федеральных и региональных органах государственного управления, в Правительстве Москвы, в научных и учебных институтах, ну и, конечно, в коммерческих организациях, таких как PricewaterhouseCoopers, Arthur Anderson, Coca-Cola, BOEING, в ведущих российских банках, в нефтяных компаниях, в компаниях Hi-Tech телекоммуникационного комплекса, некоторые организовали свое дело.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

В своем развитии Университет прошел несколько этапов, различных с точки зрения выбранной стратегии и полученных результатов.

Первый этап — 90-е годы. Реализуется стратегия разворачивания нового проекта, завоевания своего места в российском образовательном пространстве, позиционирования Университета на рынке образовательных услуг, активного роста с использованием эффекта новизны идеи, привлекательности предлагаемых образовательных продуктов и имен участников проекта, конъюнктуры рынка образовательных услуг. В этот период заложен фундамент Международного университета как жизнеспособного образовательного и бизнес-проекта.

В канун первого юбилея Университета теплое поздравление прислал нам Президент России Б.Н. Ельцин: «Сердечно поздравляю студентов, преподавателей, всех работников Международного университета с первым юбилеем — 5-летием его создания.

Международный университет является ровесником демократических преобразований в России. Рад, что наши надежды оправдались —

Международный университет стал первым негосударственным вузом, сумевшим в короткие сроки решить задачу подготовки менеджеров, администраторов и предпринимателей для работы в условиях рыночной экономики.

Верю, что университет упрочит свои позиции в системе высшего образования и внесет свою лепту в ответственное и благородное дело профессионального образования и гражданского воспитания молодых россиян, готовых трудиться на благо России».

Второй этап — с начала 2000-х до 2016 г. Развитие Международного университета на собственной основе. Предложение новых и совершенствование существующих образовательных продуктов. Основные достижения: открытие факультета «Управление крупными городами», осуществляющего целевую подготовку специалистов для Правительства Москвы. Развитие программ профессиональной переподготовки уровня MBA для крупных корпоративных заказчиков, в первую очередь для руководящих управленческих кадров ОАО «Связьинвест», «Ростелеком», АФК «Система», «Газпром». Предложение новых элитных программ DBA. Развитие международного сотрудничества, совместных программ с зарубежными партнерами.

В канун 10-летия создания Международного университета теплое поздравление прислал нам президент США Д. Буш (старший): «Я был рад узнать о выдающемся прогрессе, достигнутом вами за столь короткий период. Увеличение количества студентов с 42 до 1200 всего за 10 лет — это провозвестник изменений в жизни молодежи России и улучшения отношений между нашими великими странами. Я счастлив и горд, что сыграл небольшую роль в создании этого прекрасного университета».

Наряду с очевидными успехами конец второго этапа после кризиса 2008 года характеризуется некоторым замедлением развития, обусловленным как объективными внешними причинами (демографическая яма, уменьшение количества выпускников школ, снижение платежеспособности населения, уход корпоративных заказчиков, уменьшение доверия к негосударственным вузам и др.), так и внутренними просчетами Университета, главный из которых — недостаточная активность по разработке адекватной стратегии развития, соответствующей изменившимся условиям.

Нынешний, третий этап развития Международного университета начался в конце 2015 года. Он характеризуется принятием руководством Университета ряда стратегических решений содержательного и организационно-управленческого характера. Ключевыми моментами новой стратегии Университета являются:

- Качественное улучшение **имиджа Университета**, его позиционирования в глобальном и российском образовательном пространстве. Активное продвижение бренда Международного университета с использованием современных маркетинговых технологий.
- Обеспечение стабильно **высокого набора на все виды образовательных программ и формы обучения**. Качественное улучшение набора и реализации **очных программ**, определяющих лицо Университета.
- Предложение новых образовательных продуктов, востребованных на рынке образовательных услуг.
- Развитие связей с Москвой. Грант Правительства Москвы. Научно-прикладные и консалтинговые проекты.
- Развитие применения современных **цифровых ИТ** как в программах дистанционного образования E-Learning, так и в других программах, а также в управлении Университетом.
- Развитие программ **дополнительного профессионального образования** по всем направлениям и уровням подготовки, включая MBA и DBA. Восстановление долгосрочных программ сотрудничества с крупными корпоративными заказчиками.
- Развитие **международных программ**, в т.ч. с Европейским университетом, с Лондонским Американским Городским Колледжем (ОАЭ, Дубай), с Академией Нобеля и др.
- Реализация концепции «Life Long Learning».

В 2016 году активно велась работа по реализации этих стратегических задач.

Во-первых, по существу заново создана вся **служба набора студентов** и определена стратегия ее деятельности. Набор ведется по всем формам обучения: очной, очно-заочной, заочной. Для профессионального продвижения предлагаемых Университетом продуктов создано специальное подразделение «**Группа прямого маркетинга**», которая ответственна за весь комплекс работ с целевой аудиторией, в том числе распространение рекламно-информационных материалов по всем каналам коммуникаций, включая социальные сети, формирование баз данных абитуриентов, работа со школами и колледжами, регулярные проведения дней открытых дверей, индивидуальные собеседования, консультации и сопровождение абитуриента вплоть до подачи заявления о приеме и подписания договора на обучение.

Кроме набора абитуриентов на первый курс из числа выпускников общеобразовательных школ и колледжей среднего профессионально-

го образования большая работа проведена со студентами тех вузов, у которых были отозваны лицензии и свидетельства о государственной аккредитации.

В результате общий набор по Университету на программы бакалавриата в разы превысил наборы прошлых лет.

Во-вторых, создана новая структура — «**Институт непрерывного образования**», реализующий основные образовательные программы высшего образования в дистанционном формате с использованием современных информационных технологий. Это не только позволило привлечь весьма значительное число студентов из самых отдаленных регионов, которые ранее были нам недоступны, но и создать технологическую платформу для использования современных ИТ в образовательном процессе на других факультетах, а также в организации управления Университетом.

В-третьих, важным направлением развития организационной структуры Университета стало **формирование на базе факультетов укрупненных структур (точек роста) — институтов** — как центров создания основных продуктов Университета: основных и дополнительных профессиональных образовательных программ, прикладных НИР, консалтинговых проектов, получения грантов, развития международного сотрудничества и др. Это позволит повысить качество учебного процесса за счет предложения новых образовательных программ и профилей обучения, лучшей междисциплинарной интеграции факультетов и программ, а также создать финансово самокупаемые структурные единицы, снизить удельные административно-управленческие затраты.

В 2016 году созданы Институт управления крупными городами, бизнеса и права, Гуманитарный институт, Институт непрерывного образования, Институт творческих проектов. Планируется создание Института свободных наук и искусств (Institute of Liberal Arts and Sciences). Мы планируем также запустить программы среднего специального образования.

В результате принятия новой стратегии и реализации ряда неотложных мер удалось преодолеть стагнационные тенденции и выйти на тренд устойчивого развития.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СЕГОДНЯ

Международный университет сегодня — это современный образовательный, научный и информационно-культурный комплекс, реализующий программы **высшего образования** экономического, управленческого и гуманитарного профилей всех уровней (бакалав-

риат, магистратура, аспирантура, докторантура), а также программы дополнительного профессионального образования, включая программы профессиональной переподготовки менеджеров высшего уровня MBA, EMBA и DBA.

Университет является частью мирового академического сообщества и находится в партнерских отношениях со многими ведущими университетами мира. Мы реализуем несколько международных образовательных программ совместно с зарубежными партнерами, в том числе с Европейским университетом и с Лондонским Американским Городским Колледжем. Планируется открытие новой международной программы с Институтом Альберта Нобеля. Качество образовательных программ Университета признано на международном уровне, что подтверждается аккредитацией Европейского совета по бизнес-образованию (European Council for Business Education).

Особенностью образовательного процесса в Международном университете является создание современной адаптивной образовательной среды на основе интерактивных методов обучения, разбора кейсов, проведения дискуссий, круглых столов, профессиональных тренингов, развития навыков «командной» работы с акцентом на использование современных ИТ. Особое значение мы придаем профессиональным тренингам. «Погружение» студента в эту среду создает условия для формирования профессиональных компетенций, необходимых современным бизнесменам, государственным служащим, юристам, гуманитариям — всем тем, у кого есть реальный интерес и тяга к освоению основ и тонкостей избранной профессии.

Отвечающее современным требованиям качество образования обеспечивается высоким уровнем преподавания, которое осуществляют ведущие российские и зарубежные профессора, а также профессиональные тренеры-консультанты и специалисты-практики. Выпускающие кафедры возглавляют известные ученые: кафедру Экономики и финансов — директор ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова — академик А.А. Дынкин; кафедру Государственного и муниципального управления — бывший член Правительства Москвы, префект СВАО г. Москвы, генеральный директор АО «Московский комитет по науке и технологиям», член-корреспондент РАН В.Г. Систер; кафедру Теории и истории государства и права — д. ю. н., профессор, президент Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права, действительный государственный советник РФ 3-го класса С.А. Комаров. Научным руководителем факультета журналистики является главный редактор газеты «Московский комсомолец» П.Н. Гусев, фа-

культета «Предпринимательство в культуре» — д. ф. н., профессор МГУ им. М.В. Ломоносова И.Г. Хангельдиева.

Современный специалист должен обладать широким кругозором, не ограничиваясь только профессиональными знаниями. Особую роль в этой связи играют регулярно проводимые в Международном университете **актовые лекции**, с которыми выступают ведущие политики, ученые, деятели культуры, руководители государственных структур, известные предприниматели. Нашими спикерами были: Президент СССР М.С. Горбачев, первый мэр Москвы, президент Вольного экономического общества России и Международного союза экономистов Г.Х. Попов, мэр Москвы Ю.М. Лужков, Президент Литовской Республики А. Бразаускас, Председатель Правительства РФ В.С. Черномырдин, руководители ведущих парламентских партий Г.А. Зюганов, В.В. Жириновский, президент Российского союза промышленников и предпринимателей А.Н. Шохин, президент фонда «Политика» (а ныне председатель Комитета по образованию и науке ГД РФ) профессор В.А. Никонов, известный социолог профессор А.Г. Асмолов, крупнейшие российские предприниматели: президент компании «Вымпелком» Д.Б. Зимин, президент компании АФК «Система» Евтушенков, М.Д. Прохоров, Д.М. Якубашвили, народный артист России Е. Миронов, писатель Д. Быков, зарубежные гости заместители Генерального секретаря ООН Грет Форемо и Ким Хак-Су, чрезвычайные и полномочные послы США, Англии, Франции, Германии, Японии, вице-президент Американских Советов по международному образованию Тимоти О'Коннор и многие другие.

На сегодняшний день Университет предлагает **основные образовательные программы высшего образования** по следующим направлениям подготовки: «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент», «Экономика», «Юриспруденция», «Лингвистика», «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью». По всем программам предусмотрен широкий набор профилей, позволяющий наиболее полно учесть индивидуальные пожелания и планируемые траектории подготовки студентов в увязке с наиболее востребованными сферами деятельности на рынке труда.

Особой гордостью Университета является **уникальная программа целевой подготовки высококвалифицированных специалистов по направлению «Государственное и муниципальное управление» для работы в структурах управления Москвы**. Программа реализуется факультетом «Управление крупными городами» в рамках ежегодно выделяемого гранта Правительства Москвы. В основу программы заложены идеи формирования у студентов компе-

тенций, необходимых современному государственному служащему, работающему в системе органов управления крупнейшим мегаполисом. В этой программе задействованы как самые квалифицированные университетские преподаватели, так и управленцы-практики, руководители органов управления Москвы. Студенты закрепляют теоретические знания и получают практические навыки в процессе практик и стажировок в реальных городских структурах управления. Опыт управления Москвой сочетается с освоением достижений мировой урбанистики, механизмов обеспечения устойчивого развития мегаполисов и других новейших идей и концепций, что открывает широкие возможности приложения выпускниками полученных знаний и навыков в сфере управления развитием крупных городов.

В ближайшей перспективе Международный университет запускает инновационный образовательный проект ЛЕС/LES. Это новый формат гуманитарного образования в сфере философии, филологии, психологии, театра и кино. Уникальность проекта состоит в том, что обучение будет построено по системе творческих мастерских. Студентов будет набирать и на протяжении всего процесса обучения будет курировать один мастер. Мастерами в этом проекте выступают ведущие российские и мировые философы, психологи и деятели культуры. Специфика мастерских будет заключаться еще и в том, что наряду с конкретной направленностью, которую задает мастер, в них будет реализовываться интегративный подход, позволяющий добиться синергетического эффекта на стыке разных дисциплин.

Наряду с основными образовательными программами высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура) мы придаем большое значение развитию **дополнительных профессиональных программ (ДПП)**. Университет предлагает широкую линейку ДПП: от коротких программ повышения квалификации до самых элитных программ профессиональной переподготовки: MBA, EMBA, DBA.

Наиболее продвинутыми программами бизнес-образования сегодня являются признанные во всем мире **программы MBA**. Это программы профессиональной переподготовки менеджеров высшего уровня. Опыт показывает, что без степени MBA сегодня трудно рассчитывать на карьерное продвижение в серьезной компании. Президент ЮНЕСКО (1987–1999) Федерико Майор назвал программы MBA высшим достижением в области образования XX века.

Высшая школа бизнеса и менеджмента (ВШБМ) Международного университета в Москве одной из первых в России начала обучение руководителей по программам MBA. За 25 лет степень MBA в ВШБМ получили более 2000 менеджеров высшей квалификации. Программы MBA Меж-

дународного университета имеют международную аккредитацию Европейского совета по бизнес-образованию (European Council for Business Education — ECBE), что свидетельствует об их соответствии международным стандартам. Выпускники ВШБМ наряду с российским дипломом МВА получают и сертификат ECBE.

ВШБМ имеет уникальный опыт работы с корпоративными заказчиками. Программы МВА окончили более 200 топ-менеджеров ведущих российских компаний «Ростелеком», «Связьинвест», АФК «Система», «Газпром», «Лукойл», РАО «ЕЭС России», «Транстелеком», МТС, МГТС, «Центральный телеграф», «Мечел» и др.

С 2012 года ВШБМ (по примеру лучших западных и отечественных бизнес-школ) открыла новую программу для топ-менеджеров и собственников бизнеса с присвоением новой высшей степени в области менеджмента — «**Doctor of Business Administration, DBA**».

ВШБМ предлагает также специализированные ДПП. Так, в течение ряда лет успешно реализуется программа переподготовки риелторов «**Профессиональный участник рынка недвижимости**».

В деле реализации профессиональных образовательных программ, а также проведения обсуждения самых актуальных проблем в формате конференций, круглых столов, мастер-классов и др. Международный университет тесно взаимодействует с признанными лидерами профессионального сообщества — Вольным экономическим обществом России, Международным союзом экономистов, Международной академией менеджмента.

В Международном университете создана **современная инфраструктура** для реализации самых продвинутых образовательных проектов. Благодаря помощи мэрии Москвы построено прекрасное новое здание с уникальным атриумом, проведена коренная реконструкция и модернизация основного здания Университета. Общая площадь аудиторного фонда составляет 17 000 квадратных метров. Имеется библиотека, насчитывающая более 60 тысяч экземпляров научной и учебно-методической литературы, а также с возможностью использования удаленного доступа E-Library. Созданы кафедры, научные лаборатории и центры, охватывающие все направления подготовки. Имеется Большой театрално-концертный зал, ставший центром творческих проектов и общеуниверситетских мероприятий. Активно используется малый актовый зал, где проходят научные конференции, круглые столы, актовые лекции ведущих политиков, ученых, деятелей культуры. Особое место Университета — Атриум. Это огромное двухсветное пространство со стеклянной крышей и оригинальным архитектурным решением — место

проведения выставок, общих дискуссий, презентаций и свободного общения студентов. В университет создана современная профессиональная телевизионная студия, которая является базой практики обучающихся.

Большое значение мы придаем деятельности Ассоциации выпускников Международного университета, обеспечивающей обратную связь *alma mater* со своими питомцами, позволяющую нам лучше понимать проблемы реального бизнеса, налаживать связи с работодателями. Важным направлением работы Ассоциации выпускников является выделение грантов на обучение талантливых студентов.

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ И РАЗВИТИЕ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ. РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Одним из важных итогов XX века стало осознание того, что эффективность как корпораций, так и более сложных региональных и глобальных социально-экономических систем уже нельзя оценивать **только по экономическим критериям.**

В XXI веке основной движущей силой общественного развития становится **интеллектуальный творческий труд.** По образному выражению профессора Г.Х. Попова происходит переход от одномерного «человека экономического», интересы которого ограничиваются экономическим потреблением (недаром сегодняшнее общество называют «обществом потребления»), к «человеку творческому» с широким комплексом интеллектуальных, культурных, образовательных и иных запросов. Эти проблемы системно исследуются в монографии основателя Международного университета, президента Международного союза экономистов, профессора Г.Х. Попова. «Великая альтернатива XXI века (итог века-волкодава: исчерпание постиндустриализма и перспектива Альтернативной Цивилизации)»¹.

В период глобализации и перехода развитых стран к различным вариантам постиндустриального общества коренным образом меняются взгляды на цели социально-экономического развития и критерии оценки его эффективности. Во главу угла выдвигаются уже не чисто экономические показатели (прибыль, рентабельность) и тем более не объемные показатели увеличения добычи полезных ископаемых или выплавки чугуна и стали. Критериями эффективности

¹ Великая альтернатива XXI века (итог века-волкодава: исчерпание постиндустриализма и перспектива Альтернативной Цивилизации). — М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2013. — 416 с. (Серия «Мне на шею кидается век-волкодав (Переосмысление истории России в XX веке в десяти книгах)») ISBN 978-5-9248-0170-4.

становятся **качественные характеристики и в первую очередь ориентированность экономики и общественного развития в целом на инновации в самом широком смысле слова**: развитие научного и технологического потенциала, восприимчивость экономики к современным вариантам научно-технического прогресса, использование новых информационных технологий, гибкость, способность адекватно реагировать на быстрые изменения бизнес-среды.

Более того, определяющими (и не только в декларативном, но и в практическом плане) становятся **комплексные социальные характеристики**: экология, здравоохранение, образование, среда обитания и жизнедеятельности, возможность самореализации и т.д. — все то, что обобщенно называют **качеством жизни** современного человека. И например, рассматривая стратегии развития региона, уже нельзя ограничиваться только экономическими показателями, поскольку именно на определенной территории люди реализуют **важнейший комплекс своих жизненных интересов**: в комфортных условиях жизни, здоровой окружающей среде, образовании, здравоохранении, культуре, услугах социальной инфраструктуры, сферах приложения труда и возможностях профессионального роста и самореализации как творческой личности.

Соответственно меняются и требования к менеджменту. Одной из важных задач не только бизнес-сообщества, но и общества в целом, в XXI веке является формирование новой **управленческой культуры** и поиск **эффективных систем менеджмента** на всех уровнях: от локального до глобального. В острой конкурентной борьбе будут выживать те компании и корпорации, а также те страны и регионы, которые смогут найти новые эффективные подходы в менеджменте. Эффективные управленческие решения будут решающим фактором преодоления нынешнего системного кризиса и построения новой глобальной экономики.

«Эффективный менеджмент — залог успеха», — сегодня это стало аксиомой. Мировой опыт убедительно показывает, что без адекватного современным требованиям управления не дадут должного эффекта ни капитальные вложения, ни самые современные машины и технологии, ни наличие квалифицированных рабочих и инженеров. Можно с уверенностью сказать, что обеспечение эффективного менеджмента — один из главных глобальных вызовов XXI века мировому сообществу.

А менеджмент — это в первую очередь кадры, которые и сегодня «решают всё». Иными словами, необходимо понять, какие, собственно, требования мы должны предъявлять к современному ме-

менеджменту и к современному **менеджеру** как носителю идей этого менеджмента?

Поэтому проблема подготовки современных управленческих кадров — **как для государственных структур, так и хозяйствующих субъектов** — чрезвычайно актуальна для всех стран. Целенаправленное опережающее развитие управленческого образования должно стать мощным рычагом повышения эффективности экономики.

Качество человеческого капитала, и в частности управленческих кадров, становится для России тем важнейшим внутренним фактором, который поможет компенсировать нехватку инвестиций и других ресурсов экономического развития, позволит сформулировать и реализовать стратегию модернизации и перехода к инновационному типу развития.

Всё это обуславливает необходимость существенного повышения внимания государственных структур и деловых кругов к развитию бизнес-образования, выдвигает проблему формирования современной системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации хозяйственных кадров в число приоритетных задач государственной экономической стратегии.

Развитие системы подготовки хозяйственных кадров должно рассматриваться как приоритетная задача и соответственно получать активную поддержку как со стороны государства (на общероссийском, региональном и муниципальном уровнях), так и предпринимательских кругов.

Национальная система подготовки хозяйственных кадров должна развиваться с учетом специфики развития российской экономики, синтезировав все лучшее, что было накоплено в советской системе профессионального образования, с международными стандартами бизнес-образования.

Имея в виду тематику настоящей статьи, в числе важных инноваций в системе подготовки кадров, на наш взгляд, должны были бы стать:

- существенное укрепление негосударственной системы подготовки кадров;
- развитие региональной сети негосударственных вузов;
- развитие дистанционных образовательных технологий на основе современных ИТ.

Необходимо модернизировать национальную систему государственной и негосударственной аттестации и рейтингования учебных заве-

дений, лицензирования и аккредитации образовательных программ, расширяя систему профессионально-общественной аккредитации.

Маркетинговый анализ рынка образовательных услуг России показывает его исключительно высокую емкость, наличие большого неудовлетворенного спроса на программы бизнес-образования, особенно в отдаленных и труднодоступных регионах.

По существующим оценкам российской экономике сегодня требуется примерно 13 миллионов работников, получивших профессиональное бизнес-образование. Спрос на программы высшего профессионального образования в области экономики и менеджмента превышает 6 млн человек, а на программы дополнительного профессионального образования по экономическим и управленческим специальностям — 7 млн человек. Потребность в выпускниках программ MBA составляет порядка трех миллионов человек. А выпуск по программам MBA в России сегодня — 7–10 тысяч человек в год. Так что здесь обширное поле для развития системы профессиональной подготовки и переподготовки управленческих кадров.

Это огромный рынок и оттого, насколько хорошо он будет организован, а качество предлагаемых образовательных программ — соответствовать современным требованиям, будет в значительной мере зависеть эффективность экономических реформ и скорость интеграции России в глобальное мировое сообщество постиндустриальных стран.

В систему бизнес-образования в широком смысле должны быть вовлечены хозяйственные кадры всех уровней, а также широкие слои населения (в том числе непосредственно не связанные с хозяйственной деятельностью и управлением): предприниматели, кадры хозяйствующих субъектов (государственных, муниципальных, частных), кадры государственных органов экономического управления, все желающие.

Особую сферу представляет **система непрерывного профессионального образования** — подготовки, переподготовки и повышения квалификации хозяйственных кадров.

Такая система, на наш взгляд, должна включать программы, структурированные по различным признакам:

- по уровню обучаемых (руководители, специалисты, вспомогательный персонал);
- по уровню программ (программы высшего профессионального образования, программы дополнительного профессионального образования);
- по получаемой квалификации (бакалавр, специалист, магистр, MBA, DBA);

- по продолжительности обучения (долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные);
- по содержательной направленности (общий и стратегический менеджмент, кадры, инновации, маркетинг, финансы, бухгалтерский учет и др.);
- по сфере профессиональной деятельности слушателей (промышленные предприятия, банки, торговые организации и др.);
- по форме обучения (очная, очно-заочная модульная, заочная, дистанционная, экстернат).

Так, созданный в Международном университете Институт непрерывного образования, реализующий образовательные программы в дистанционной форме, через свои представительства, созданные более чем в 40 регионах, сделал доступным качественное образование для нескольких тысяч студентов из самых отдаленных уголков нашей страны.

Программы высшего профессионального образования должны быть увязаны с системой краткосрочных программ дополнительного образования в области менеджмента, маркетинга, управления персоналом, Public Relations, финансов и кредита, ценных бумаг, бухгалтерского учета и аудита, инвестиционного проектирования и бизнес-планирования, оценки имущества, прикладных информационных технологий, иностранных языков и др.

Специальный вид профессионального образования представляют собой программы развития профессиональных и личностных качеств **хозяйственных руководителей** (в западных стандартах бизнес-образования они обычно называются Management Development Programs). Особое место здесь должны занимать программы по стратегическому управлению, инновациям, управлению изменениями, психологии управления, организационному поведению, лидерству, устранению конфликтов, управлению развитием человеческих ресурсов и персонала, антикризисному управлению, маркетингу, Public Relations, правовым основам хозяйственной деятельности и управления.

Учитывая большую потребность в **дипломированных** хозяйственных кадрах высшей квалификации (многие современные предприниматели и менеджеры не имеют базового высшего образования по экономическим и управленческим специальностям), особое значение имеет обеспечение возможности получения квалификации в области экономики, финансов, менеджмента как второго высшего образования. В этой связи следует всячески поддержать принятое недавно постановление правительства РФ о том, что государственные служащие должны иметь квалификацию не ниже специалиста или магистра в соответствующих областях.

Высшей ступенью профессиональной переподготовки менеджеров являются программы «**Мастер делового администрирования, MBA**». Необходимость наличия степени MBA является сегодня обязательным условием занятия управленческих должностей высокого уровня во многих передовых российских и зарубежных компаниях.

Подготовка хозяйственных кадров должна вестись при разумном сочетании государственной системы образования с негосударственной системой образования, при обеспечении эффективного государственного и профессионально-общественного контроля за качеством образования и единых требованиях к государственным и коммерческим вузам по лицензированию, аттестации и аккредитации.

Учитывая приоритетный характер развития бизнес-образования, как государственные, так и негосударственные вузы должны пользоваться государственной (федеральной, региональной и муниципальной) поддержкой в плане:

- установления налоговых льгот;
- освобождения от налогообложения спонсорских и благотворительных взносов на образовательные программы;
- целевого финансирования образовательных программ из федеральных и муниципальных бюджетов и внебюджетных фондов;
- целевой поддержки по линии приоритетных государственных, региональных и муниципальных программ;
- установления льготных ставок аренды помещений;
- установления таможенных льгот по импорту оборудования, используемого для осуществления образовательных программ.

Необходимо разработать меры по значительному усилению активности успешных предпринимателей в развитии системы подготовки хозяйственных кадров, в том числе путем широкого вовлечения предпринимателей непосредственно в процессе бизнес-образования, а также создания системы мотивации частных инвестиций в развитии бизнес-образования, в том числе негосударственных вузов.

Важным шагом в развитие системы аттестации кадров, на наш взгляд, могли бы стать активно обсуждаемые в последнее время предложения по созданию наряду с традиционной ВАКовской системой аттестации научных и педагогических кадров высшей квалификации (кандидат/доктор наук) новой системы профессиональных степеней в бизнесе и менеджменте¹. Так, получившие в последнее время развитие программы «Doctor of Business Administration, (DBA)» создают

¹ Евенко Л.И. О введении системы профессиональных степеней в бизнесе и менеджменте. «Бизнес-образование. Информационно-аналитический журнал РАБО». 2013. № 2 (34).

новые возможности для профессионального роста, аттестации и признания менеджеров-практиков. Это особенно важно для хозяйственных руководителей высокого уровня и собственников бизнеса.

Всяческой поддержки заслуживает наметившаяся в последнее время тенденция повышения роли реального бизнеса, работодателей и профессиональных сообществ в оценке качества образовательных программ и квалификационных характеристик выпускников вузов и бизнес-школ на основе создания наряду с системой государственной аккредитации системы профессионально-общественной аккредитации образовательных программ. В создании системы профессионально-общественной аккредитации образовательных программ экономического и управленческого профиля активно участвует старейшая общественная организация — Вольное экономическое общество России.

* * *

Подведем итоги. Международный университет состоялся. Но дело не только в том, что возник еще один хороший университет. Значение Международного университета значительно шире. Можно с уверенностью сказать, что его создание стало одной из важнейших реальных инноваций в системе высшего профессионального образования России, ознаменовало по существу качественное изменение всей этой системы. С появлением первого независимого негосударственного университета был разрушен монополизм системы государственного образования. В образовательной системе начались реальные (а не искусственные, формальные) демократические реформы, появилась конкуренция, борьба за студента.

К сожалению, сегодня государственные и негосударственные университеты работают далеко не в равных условиях. Те шесть принципов, которые закладывались в основу концепции создания негосударственной системы образования и о которых говорилось в начале статьи, реализуются далеко не в полной мере. Несмотря на заявления с высоких трибун о равноправии различных форм образовательных организаций, тенденция давления на негосударственное образование со стороны аппарата, в том числе Минобрнауки РФ и Рособнадзора, все усиливается. Так, проводимая в последние годы тотальная проверка (а правильнее сказать — чистка) образовательных организаций, имеющая под собой вполне объективные основания, все-таки в значительно большей степени ударила по негосударственным вузам, доля которых сократилась с 18% в 2010 году до 7% в 2016 году, а их количество уменьшилось с 700 до 200. Негосудар-

ственные вузы практически отлучены от получения квот бюджетных мест, господдержки по линии федеральных и региональных целевых программ (единственное исключение — Москва), льгот по линии инвестиций и даже благотворительности. А ведь честная конкуренция — это непререкаемое условие и мощнейший стимул повышения качества образования.

И все-таки, несмотря ни на что, Международный университет в Москве живет и развивается вот уже 25 лет.

Международный университет создавался в переломный для нашей страны период начала 90-х годов. Сама возможность создания нового независимого негосударственного университета была обусловлена стратегическим курсом на коренное реформирование всех сторон общественной жизни: потребностями формирования в России новой рыночной экономики, демократизации политической системы, модернизации социальных отношений. Как здесь не вспомнить слова, сказанные о нашем Университете М.С. Горбачевым в канун десятилетия МУМ: «Международный университет — это один из важных итогов перестройки, которым сегодня можно реально гордиться!»

Международный университет — это живой изменяющийся организм. Важное качество его конкурентной устойчивости — способность чутко реагировать на запросы реальной жизни и изменения среды функционирования.

И сегодня, когда перед страной стоит проблема разработки и реализации новой стратегии развития России (Стратегии-2035) с учетом всех объективных вызовов XXI столетия, особенностей политической обстановки и экономической конъюнктуры, мы особенно остро ощущаем важность повышения качества человеческого капитала. Главным драйвером развития в XXI веке становится интеллектуальный труд. По меткому выражению Г.Х. Попова, целевая установка социально-экономического развития должна развернуться от «человека экономического», который был и остается центральной фигурой «общества потребления», к «человеку творческому», который будет определять движение вперед в постиндустриальную эпоху. А это в первую очередь задача системы образования, ведь «кадры по-прежнему решают всё».

В деле воспитания нового свободно мыслящего независимого человека видная роль должна принадлежать независимым же университетам и профессиональным сообществам, таким как Международный университет, Вольное экономическое общество России, Международный союз экономистов, Международная академия менеджмента.

Реализуя образовательные программы, мы через своих выпускников пытаемся воздействовать на решение «вечной проблемы»: гармо-

низации отношений **«Общество — Культура — Бизнес — Власть»**. Ведь они работают в Администрации Президента РФ, федеральных и региональных органах государственного управления, в Правительстве Москвы, в научных и учебных институтах, организациях культуры, ну и, конечно, в коммерческих структурах. А главное, наши выпускники — это и есть костяк того самого креативного среднего класса, свободного творческого человека, без которого немислима модернизация, переход к инновационной экономике и в конечном итоге — построение социально ориентированного постиндустриального гражданского общества.

К 60-ЛЕТИЮ АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА ПЕТРИКОВА TO THE 60TH ANNIVERSARY OF ALEXANDER VASILYEVICH PETRIKOV

20 января 2017 года исполнилось 60 лет члену Президиума ВЭО России, врио директора Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени В.П. Никонова, российскому, государственному деятелю, академику РАН, д. э. н., профессору Александру Васильевичу ПЕТРИКОВУ.

Александр Васильевич Петриков родился 20 января 1957 г. в с. Писаревка Унечского района Брянской области.

В 1979 г. А.В. Петриков с отличием окончил экономический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова по специальности «политическая экономия». В 1982 г. там же окончил аспирантуру.

С февраля 1983 г. работает заведующим отделом экономики Республиканской научно-исследовательской хмелеводческой станции в Московской области.

С 1984 по 1990 г. А.В. Петриков — ученый секретарь Совета по социальному развитию села (в 1988 г. — совет по приоритетным проблемам социально-экономического развития АПК) Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина.

С 1990 по 1992 г. А.В. Петриков работает ведущим научным сотрудником Аграрного института. В 1993 г. Александр Васильевич назначен на должность заместителя директора по научной работе,

в 1996 г. становится директором института (реорганизован в 1996 г. во Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова), занимает эту должность до 2007 г. В настоящее время является врио директора ВИАПИ им. А.А. Никонова.

В 1995 г. А.В. Петриков защитил докторскую диссертацию на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова на тему «Социально-экономическая специфика сельского хозяйства и аграрные преобразования в России». С 2002 г. А.В. Петриков — академик РАСХН.

В 2007–2016 гг. Александр Васильевич Петриков — статс-секретарь — заместитель министра сельского хозяйства РФ.

В 2009 г. А.В. Петриков вошел в состав Совета при президенте РФ по делам казачества.

С 2013 г. А.В. Петриков — академик РАН (Отделение сельскохозяйственных наук РАН), действительный государственный советник РФ 2-го класса.

Александр Васильевич является автором более 150 научных работ, посвященных проблемам экономики сельского хозяйства. Областью его научных исследований является теория аграрных отношений и история аграрно-экономической мысли, социальных проблем крестьянства. Является членом редакционной коллегии журналов «АПК: экономика, управление», «Международный сельскохозяйственный журнал».

А.В. Петриков награжден медалью «За заслуги в обеспечении национальной безопасности» Совета безопасности РФ, серебряной и золотой медалями «За вклад в развитие агропромышленного комплекса России», удостоен национальной премии имени Петра Столыпина «Аграрная элита России».

Научную и государственную деятельность Александр Васильевич успешно сочетает с большой общественной работой. За активное личное участие в реализации проектов и программ в области экономики сельского хозяйства и развития села, за вклад в укрепление экономического потенциала России, большие достижения в научной деятельности, за плодотворную работу в Вольном экономическом обществе России награжден высшей наградой Вольного экономического общества России — Серебряной медалью.

Президиум Вольного экономического общества России поздравляет Александра Васильевича Петрикова с юбилеем и желает здоровья, благополучия, неиссякаемой энергии, новых научных достижений, плодотворной работы и дальнейших профессиональных успехов в благородном труде на благо России.

К 65-ЛЕТИЮ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА ШОХИНА TO THE 65TH ANNIVERSARY OF ALEXANDER NIKOLAYEVICH SHOKHIN

25 декабря 2016 года исполнилось 65 лет члену Президиума ВЭО России, президенту Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», доктору экономических наук, профессору Александру Николаевичу ШОХИНУ.

Александр Николаевич Шохин родился 25 декабря 1951 г. в Архангельской области.

В 1974 г. окончил Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «экономист, преподаватель политической экономии».

После окончания университета был принят в Научно-исследовательский экономический институт Госплана СССР и Научно-исследовательский институт труда Госкомстата СССР. В 1982–1987 гг. Александр Николаевич работал в Центральном экономико-математическом институте и Институте народнохозяйственного прогнозирования Академии наук СССР, где заведовал лабораториями.

С 1987 по 1991 г. А.Н. Шохин трудился в системе МИД СССР помощником министра по экономическим вопросам, начальником управления международных экономических отношений. Получил дипломатический ранг чрезвычайного и полномочного посланника 1-го класса.

В 1991–1994 гг. Александр Шохин — заместитель Председателя Правительства Российской Федерации. Одновременно занимал пост министра труда и занятости, министра экономики, председателя Российского агентства международного сотрудничества и развития.

В 1994–2002 гг. А. Шохин — депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. В этот период — первый заместитель Председателя Госдумы, руководитель думской фракции «Наш дом — Россия», председатель Комитета Госдумы по кредитным организациям и финансовым рынкам. В сентябре 1998 г. назначен заместителем Председателя Правительства РФ по финансово-экономическим вопросам.

В 2002–2005 гг. Александр Николаевич становится председателем Наблюдательного совета инвестиционной группы «Ренессанс Капитал».

В феврале 2003 г. избран председателем Экспертного совета при Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг (ФКЦБ).

С 2005 г. становится президентом Российского союза промышленников и предпринимателей.

Александр Шохин входит в состав Комиссии при Президенте Российской Федерации по формированию и подготовке резерва управленческих кадров, Экономического совета при Президенте Российской Федерации, комиссий Правительства Российской Федерации по проведению административной реформы, по законопроектной деятельности, по высоким технологиям и инновациям, по транспорту и связи, по вопросам конкуренции и развития малого и среднего предпринимательства.

А.Н. Шохин успешно сочетает активную государственную и общественную работу с плодотворной научно-педагогической деятельностью, являясь доктором экономических наук, профессором, почетным профессором МГУ, президентом Государственного университета — Высшей школы экономики, заведующим кафедрой теории и практики взаимодействия бизнеса и власти ГУ-ВШЭ, действительным членом Российской академии естественных наук, Российской академии технологических наук, Международной академии информатизации, Международной академии экономики, финансов и права.

А.Н. Шохин опубликовал свыше 200 научных работ. Среди них «Закономерности формирования и реализации трудовых доходов населения при социализме» (1987), «Потребительский рынок» (1989), «Мой голос будет все-таки услышан» (1995), «Внешний долг России» (1997), «Пенсионная реформа: современное состояние и проблемы формирования» (1997) и др.

Александр Николаевич Шохин — обладатель многочисленных государственных наград и медалей, среди которых орден Почета (1997), медаль «В память 850-летия Москвы» (1997), кавалер Золотого почетного знака «Общественное признание» (2005), орден «За заслуги перед Отечеством» III степени (2011), медаль Столыпина П.А. II степени (2011).

За особый вклад в деятельность Вольного экономического общества России, за активную социально значимую деятельность, направленную на развитие и процветание Российской Федерации, развитие институтов гражданского общества А.Н. Шохин награжден Памятной юбилейной медалью «250 лет ВЭО России», а также Высшей наградой Вольного экономического общества России — Серебряной медалью.

Выражаем благодарность и глубокую признательность Александру Ивановичу за личное участие в программах и мероприятиях, проводимых в ВЭО России, и надеемся на плодотворное сотрудничество в будущем.

Президиум Вольного экономического общества России поздравляет Шохина Александра Ивановича со знаменательной датой и желает здоровья, счастья, благополучия, дальнейших профессиональных успехов и всего самого доброго.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Статья представляется в электронном виде в формате Word с расширением doc или .docx 1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта Times New Roman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца — 1,25.

1.3. Параметры страницы: — верхнее и нижнее поля — 20 мм, — боковые поля: левое поле — 30 мм, правое поле — 20 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

2. Структура статьи:

— название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом;

— название статьи в переводе на английский язык;

— автор(ы) (Ф. И. О. полностью): выравнивание по левому краю, шрифт полужирный; информация об авторе(ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;

— информация об авторе(ах) на английском языке: Ф. И. О. (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

— краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи);

— развернутая аннотация на английском языке должна быть подробной (средний объем 100–150 слов) и отражать основное содержание статьи, должна быть написанной грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова: — на русском языке (до 10); — на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи: — таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть

собраны в отдельных файлах; — иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список

3.1. Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале. Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации — BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках] и, если необходимо, указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языке приводится в конце статьи: подробные адресные данные автора(ов)

– полный почтовый адрес организации(й), которую он(они) представляет(ют), и e-mail автора(ов).

5. При направлении статьи в электронном виде необходимо приложить к статье письмо от организации или научного руководителя, рекомендующих статью к публикации (в отсканированном варианте). Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора.

6. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

7. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

По вопросам публикации статей следует обращаться в ВЭО России по телефону:

+7 (495) 609-07-60, e-mail: nauka2@veorus.ru

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ
2017**

Том двести четвертый

Информационно-аналитическое издание
для членов Вольного экономического общества России

Москва, 2017

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России —
125009, Москва, ул. Тверская, 22а

Над выпуском работала:
А.В. Бобина

Допечатная подготовка:
АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

Подписано в печать 23.03.2017. Заказ №212284. Тираж 300 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № 77-3786 от 20.06.2000.
Лицензия на издательскую деятельность — ИД № 01775 от 11.05.2000.

Подписной индекс — 10920
в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2017

ISBN 978-5-94160-195-0
ISSN 2072-2060

Scientific publication

**SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
2017**

Volume two hundred three

Information and analytical edition for members
of the Free economic society of Russia

Moscow, 2017

Published by the Free economic society of Russia
#22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Responsible for edition:
A.V. Bobina

Prepress:
ANO "Academia menedzhmenta i bizness-administrirovaniya"

Passed for printing 23.03.2017. Order №212284. Circulation: 300 copies.

The certificate of Mass-media registration — PI № 77-3786 20.06.2000.
License for publishing activities — ID № 01775 11.05.2000.
Subscription code 10920 in the Catalogue of Russian press by Russian Post.

© The Free economic society of Russia, 2017

ISBN 978-5-94160-195-0
ISSN 2072-2060